



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

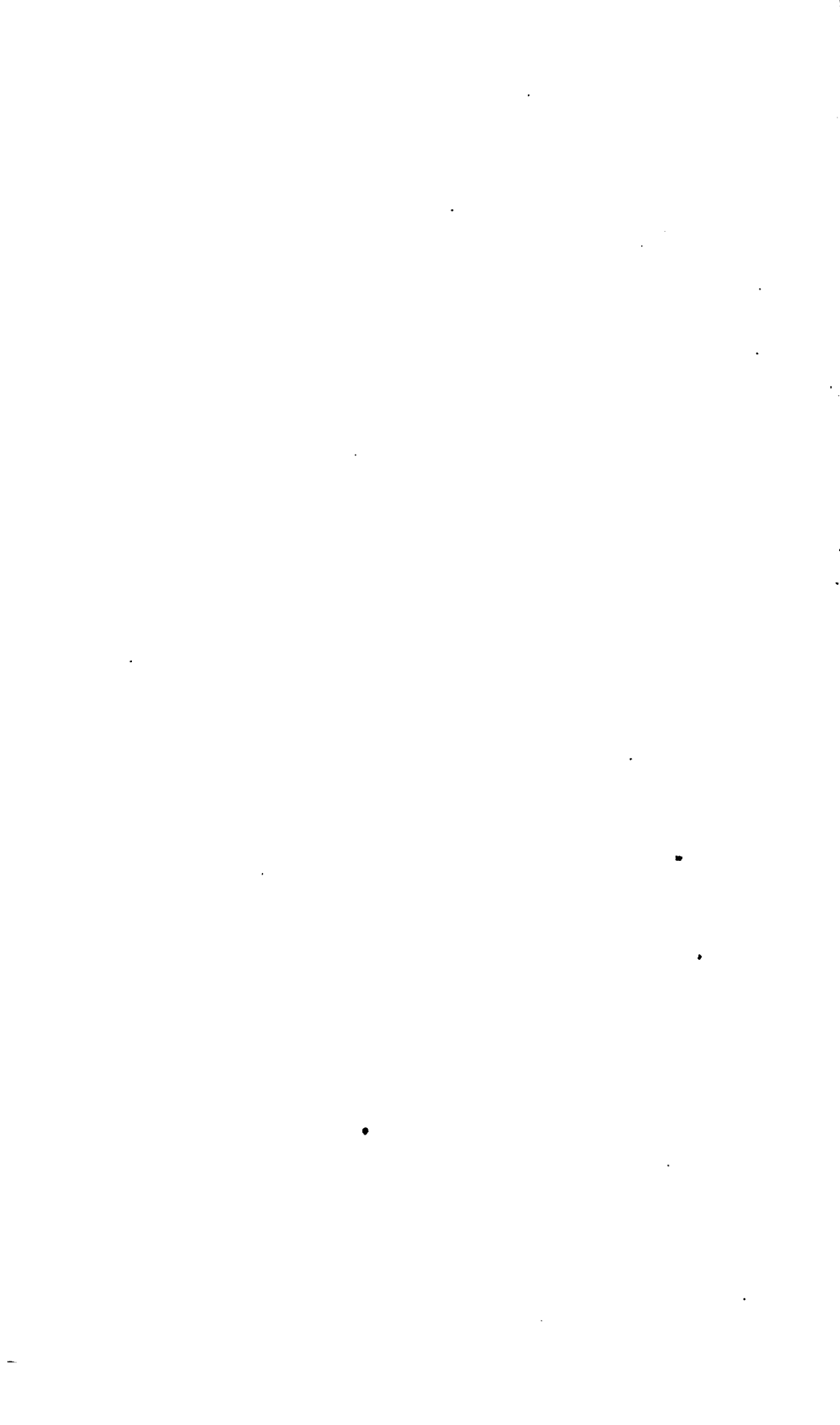
Slav
3225
235(2)

Bought with the income of
THE
SUSAN A. E. MORSE FUND
Established by
WILLIAM INGLIS MORSE
In Memory of his Wife



Harvard College Library





ИСТОРИЯ МАЛОРОССІИ.



ИСТОРИЯ

МАЛОРОССІИ.

Николая Маркевича.

Pulchrum est benefacere reipublicæ; etiam
bene dicere haud absurdum est.

Sallust. bellum Catilinarium.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

Изданіе книгопродавца О. И. Хрусталева.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1842.

Slav 3225.235 (2)



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Маія 7-го дня 1840 года.

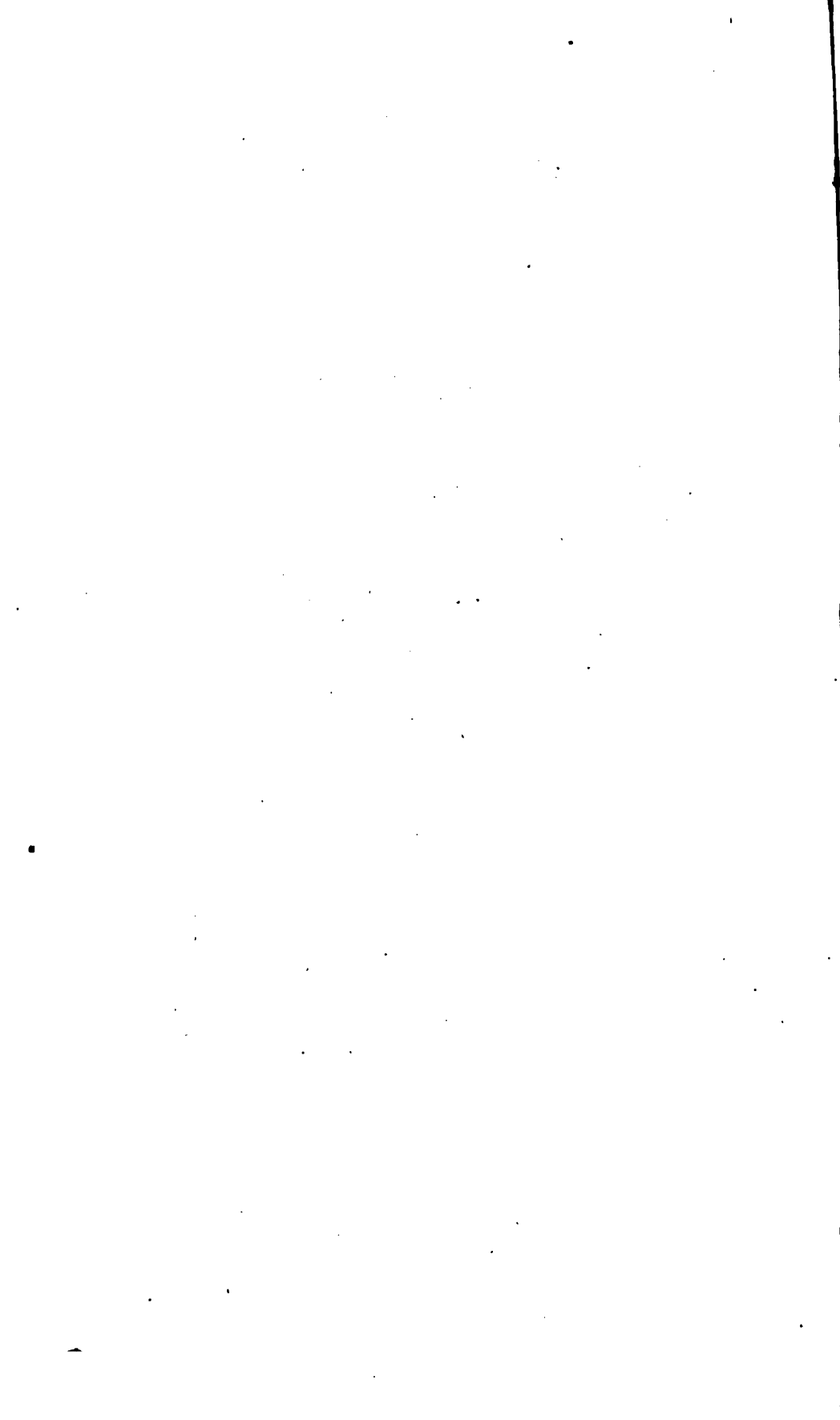
Ценсоръ П. Корсаковъ.

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

НА ДОРОССІЯ

ОТЪ СМЕРТИ ХМЬЛЬНИЦКАГО ДО ПАДЕНІЯ МАЗЕПЫ.

1657—1709.



ГЛАВА XXIII.

ВИГОВСКИЙ.

Добродушная клевета Польскихъ Историковъ. Виговскій. Характеръ его. Провозглашеніе Гетманомъ Юріа Хмельницкаго. Отреченіе Юріа, Виговскаго и Носача отъ урядовъ. Виговскій опекунъ. Его титулъ. Виушенія его Юрію. Покража милліона талеронъ. Гетманъ на три года. Казни Виговскаго. Прїѣздъ въ Украину Матвѣева. Оправданія Виговскаго. Послы къ Царю отъ Виговскаго. Польскіе Генералы въ Малороссіи. Преступный замысль Сейма Польскаго дѣйствовать отравою въ Украину. Заславльскій Конгрессъ. Статьи. Ропоть народный. Причина неудовольствій между Козаками и Москвитянами. Виушенія Виговскаго народу. Пушкаръ. Гонецъ въ Москву Яковенко. Волненіе народное. Бѣгство Юріа въ Запорожье. Казни Виговскаго и его клеветы на Юріа. Хитровъ въ Украину. Хитрость Хитрова. Пословица. *Вольный подданный*. Виговскій отказывается отъ уряда. Мольбы Хитрова. Коварство Сейма съ Царемъ. Доносъ Виговскаго на Поляковъ. Второй гонецъ къ Царю отъ Пушкаря. Пушкаръ возстаетъ на Виговскаго Переписка его съ Діонисіемъ Митрополитомъ. Максимъ Протопопъ Пѣжинскій. Третій гонецъ отъ Пушкаря къ Царю. Послы иноземные въ Чигиринъ. Прїѣздъ въ Украину Портамоина. Битва Виговскаго съ Пушкаремъ у Опошны и Будища. Битва ихъ на Грунѣ. Переписка Виговскаго съ Ханомъ. Донесеніе Пословъ Царскихъ изъ Варшавы. Политическое обращеніе

Томъ II.

Царя съ Гетманомъ. Послы отъ Поляковъ къ Гетману въ станъ
подъ Ольшавницею. Речь Беневскаго. Самохвалство и надутость.
Новыя внушенія Виговскаго войску и народу. Гадячскіе пункты.
Титуль Гетманскій.

« Тягостно », говоритъ одинъ Польскій писатель,
котораго рукопись лежитъ у меня предъ глазами, —
« тягостно было Запорожскому народу владычество
« Царя Московскаго; горько было сравнивать суро-
« вое правленіе нынѣшнее съ прежнею неограничен-
« ною свободою, которою наслаждался народъ подъ
« кроткимъ правленіемъ республики; безразсудно
« козаки отъ Польши освободились; теперь начали
« тайно сносятся съ Поляками. » — Мы видѣли эту
свободу неограниченную Украины; видѣли это *крито-*
кое правленіе Республики. Знаемъ, что при Вели-
комъ Хмѣльницкомъ Малороссія не испытывала су-
ровости правленія Московскаго. Теперь увидимъ:
козаки-ли сносились съ Поляками? Справедлива-ли
эта добродушная клевета Польскаго Историка?

Нѣтъ сомнѣнія, что народъ благородный, самолю-
бивый лучше желалъ видѣть себя подъ скипетромъ
Царя Единого, предъ которымъ равны всѣ его на-
роды, нежели быть подъ стоглавнымъ правленіемъ
Королевства—Республики—Анархіи. Если-бы пра-
ва наши были равны съ правами Литвы и Польши,
какъ то было намъ обѣщано всѣми Князьями и Ко-
ролями, начиная отъ Гедимина; если-бы рыцарство
Русское было равно рыцарствамъ Польскому и Ли-
товскому, и Короли были-бы въ Польшѣ властите-
лями; если-бы Республика не забывала, что Мало-
россія не завоевана ею, что она присоединилась къ
Литвѣ и потомъ къ Польшѣ добровольно, на ус-

ловіяхъ; если-бы, наконецъ, Поляки помнили непреложный законъ политики, по которому, желая удержать народъ присоединенный, необходимо должно уравнивать права его съ правами народа кореннаго, а Вѣру и собственность оставить неприкосновенными;—тогда-бы Малороссія, вѣроятно, не вздумала отъ Польши отторгнуться. Но Гетманѣ, Старшинамъ, Полковникамъ нашимъ видѣть себя ниже Польскихъ Воеводъ и Гетмановъ, слышать насмѣшки надъ Вѣрою нашею; носить передъ панами титулы хлопства и лайдаковъ; быть у Поляковъ тѣмъ, чѣмъ жида у прочихъ христіанъ,—это было-бы непростительно. И Малороссіане справедливо предпочли: *«суровое правленіе Московское кроткому правленію Республики.»*

Увидимъ, дѣйствительно-ли народъ началъ раскаиваться въ своемъ освобожденіи, замышлялъ-ли онъ о новомъ присоединеніи къ Польшѣ?

Душею преданный не Республикѣ, не Россіи, а одному золоту, родомъ не Малороссіанинъ, а Полякъ, взятый въ плѣнъ, въ началѣ Гетманства Богдана Хмѣльницкаго, Иванъ Виговскій, ловко, пронырливо вкрался въ душу побѣдителя и сталъ наконецъ Генеральнымъ писаремъ; мы читали его разболѣнные отзывы къ Царю; мы помнимъ его хвастовство предъ Государемъ, предъ Боярами; мы не забыли какъ онъ хвалился, что пользуется величайшею Гетманскою и народною довѣренностію, что безъ него въ войскѣ ничего не совершается; еще намъ памятна его статья о Генеральныхъ писаряхъ, помѣщенная въ условіяхъ съ Государемъ: въ ней не забылъ Виговскій ни себя ни золота; а между тѣмъ

уже и тогда замышлялъ онъ о Гетманствѣ и о предательствѣ.

Юрій Хмѣльницкій провозглашенъ былъ Гетманомъ. Ему было шестнадцать лѣтъ. Въ избирательномъ правленіи, люди такого возраста никогда не избираются въ главы народа; но то была преданность Малороссіянъ къ своему старому вождю, къ Великому Богдану Хмѣльницкому.

Виговскій уговорилъ Юрія созвать народъ, Старшинъ и по молодости лѣтъ отказаться отъ правленія. Юрій склонился: сложилъ клейноды предъ Старшинами, вышелъ на крыльцо, благодарилъ народъ за урядъ, которымъ его почтили. Виговскій объявилъ, что если Юрій не Гетманъ, то и онъ не хочетъ быть Генеральнымъ писаремъ; Носачъ отказывался отъ Обозничества. Изумленное нечаянностью случая, войско взволновалось, всѣхъ искателей булавъ отвергнуло, хлынуло толпою въ домъ Хмѣльницкаго. Юрія вытащили на улицу, начали напоминать ему о заслугахъ отца, заставили принять клейноды и, согласясь съ нимъ что онъ еще молодъ для уряда Гетманскаго, народъ придалъ ему Виговскаго, Носача и Судью Лѣсницкаго въ опекуны и совѣтники. Положено было, въ случаѣ войны, Виговскому принимать булаву и бунчукъ изъ рукъ молодого Гетмана и, по возвращеніи изъ похода, опять ему ихъ отдавать.

«Какой-же титулъ мнѣ ставить на письмахъ и универсалахъ, во время военное?»—спросилъ Виговскій. Долго толковала Рада и наконецъ приказала ему подписываться: *Иванъ Виговскій, на тотъ часъ Гетманъ войска Запорожскаго.*

Тутъ онъ сталъ уговаривать Юрія отложиться отъ Государя. Онъ намѣкалъ о небываломъ желаніи стараго Гетмана присоединиться къ Польшѣ. « Суевѣр-
 « ные старики наши, » говорилъ лукавый совѣтникъ:
 « предпочитая единовѣрныхъ Москвитянъ Поля-
 « камъ и Туркамъ, принудили покойнаго Гетмана
 « съ Москвою соединиться; но благоразуміе, полити-
 « ка противорѣчатъ такому союзу; гнѣвъ Султана и
 « Цесаря могутъ разорить Малороссію, и Москва не
 « въ силахъ защищать насъ въ борьбѣ съ двумя дер-
 « жавами, столь знаменитыми. Преклонясь на сторо-
 « ну Польши, примирясь съ Турецкимъ и Римскимъ
 « Императорами, Юрій будетъ утвержденъ въ зва-
 « ніи: *Гетмана потомственнаго, владѣтельнаго*
 « *Князя Сарматскаго.* »

Такъ, прельщая неопытнаго юношу небывалыми титулами, пугая несбыточными войнами, онъ съ согласія его взялъ миліонъ талеровъ изъ собственной казны стараго Хмѣльницкаго, а Юрія, подѣ предложомъ образованія, отправилъ въ Кіевское училище на три года, въ сопровожденіи отряда своихъ тѣлохранителей.

Послѣ того не трудно было Виговскому провоз-^{1657.} гласить себя *Гетманомъ на три года*. Похищенная сумма достаточна была для подкупа голосовъ, — и Сентября 10-го отправилось посольство къ Хану, съ извѣстіемъ о избраніи вольными голосами Гетмана на мѣсто Богдана Хмѣльницкаго. Виговскій просилъ Хана подтвердить прежнія дружбу, пріязнь, любовь, и сталъ ожидать отъ него посланника, для заключенія новыхъ союзныхъ условій.

Царь ничего не вѣдалъ о томъ, что происходило въ Малороссіи; Виговскій, извѣщая Хана о всѣхъ происшествіяхъ, не заблагоразсудилъ увѣдомить объ нихъ Государя, и если-бы не Кіевскій Воевода Бутурлинъ, въ Москвѣ даже не знали-бы о смерти Хмѣльницкаго. Это понудило Алексія Михайловича послать, въ Сентябрѣ, Полковника, Голову Стрѣлецкаго, Артемона Сергѣевича Матвѣева и Дьяка Перфиля Оловянникова къ Виговскому и къ Войсковымъ Старшинамъ. Они привезли изъ Москвы Царскій выговоръ за неувѣдомленіе о смерти Гетмана, и указъ объ отправкѣ козацкаго посольства въ Стокгольмъ для склоненія Шведовъ къ примиренію съ Русскими.

Виговскій оправдывался, отзываясь, что въ самый день кончины Хмѣльницкаго, онъ хотѣлъ отправить трехъ старшинъ съ извѣстіемъ о ней къ Государю; но войсковое начальство начало бунтовать, начало роптать на него; начало говорить, что онъ желаетъ Гетманства, и что потому посылаетъ къ Царю людей отъ имени своего, а не отъ войска Запорожскаго. Тогда, испуганный этимъ ропотомъ, предвидя могуція отъ того произойти безпокойства и домашнее кровопролитіе, онъ рѣшился увѣдомить обо всемъ Царя не прямо, но чрезъ Андрея Васильевича Бутурлина и Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго. Что-же касается до посольства козацкаго ко Двору Шведскому, прибавилъ самопроизвольный Гетманъ въ своемъ донесеніи, оно будетъ тотчасъ отправлено; Королю будетъ сказано, чтобъ на Запорожье не надѣялся; что если война Швеціи съ Москвою не прекратится, Малороссійскіе козаки

и все Запорожье будутъ дѣйствовать противу Швеціи.

Матвѣевъ и Оловяниковъ, удовлетворенные оправданіемъ Виговскаго, не успѣли еще выѣхать изъ Малороссіи, какъ Асаулъ Юрій Миневскій и Сотникъ Евфимъ Коробка отправились въ Москву съ новыми извѣстіями: Виговскій былъ избранъ въ Гетманы; все войско Запорожское просило Царя объ его утвержденіи.

Между тѣмъ Виговскій не оставлялъ тайныхъ злоумышленій: Заднѣпровскимъ Регистровымъ войскамъ приказалъ идти въ Заславль, подъ предлогомъ секретной экспедиціи; началъ тайные переговоры съ Поляками; вскорѣ въ Малороссіи стали появляться Польскія войска; «*Драгунія*,» какъ именуется лѣтописецъ эту ненавистную для Малороссіянь стражу, снова наводнила Украину.

Въ Варшавѣ, въ то-же время, происходило злодѣйское совѣщаніе на-счетъ нашего отечества; еще въ Іюль, какъ мы уже видѣли, собрались туда на совѣтъ Станиславъ Потоцкій, Юрій Любомирскій, Чернецкій и Янъ Сапѣга; они постановили слѣдующее: 1-е. Отправить отъ Короля въ Украину посла, съ общаніями Гетману Удѣльнаго Княжества, Полковникамъ—староствѣ, лучшимъ ~~казакамъ~~—Шляхетства и всякихъ вольностей, буде они отстанутъ отъ Царя и присоединятся къ Польшѣ; въ случаѣ ихъ согласія, черезъ годъ, черезъ два, велѣтъ козакамъ ворваться въ Россію, или, буде они не захотятъ войны съ Россією, то на нихъ самихъ напасть, соединясь съ Татарами. 2-е. Стараться поссорить чернь со Старшинами; увѣрять народъ, что онъ терпѣть

Томъ I-й
378 стр.
моей Истор.

болѣе отъ своего собственнаго войска—отъ своихъ козаковъ, нежели прежде, когда находился подъ владычествомъ Республики. 3-е. Употреблять всѣ усилія къ разорванію союза козацкаго съ Москвитянами; внушать имъ, что они сперва присягали своему природному Государю, Королю Польскому; что они уже не подданные Царя, ибо и передъ Нимъ измѣнили клятвенному обѣщанію, когда Хмѣльницкій, вопреки Москвѣ, вспомоствовалъ Королю Шведскому и Рагацію. 4-е. Наконецъ, дѣйствовать отравою.

Честолюбивый сребролюбецъ Виговскій, чуждый по рожденію своему для Малороссіи,—равнодушный къ выгодамъ народа, съ нимъ неединоплеменнаго, не усумнился измѣнить Украинѣ, которая его такъ облагодѣтельствовала: плѣнникъ Хмѣльницкаго, возведенный въ высокій санъ Генеральнаго писаря, опекунъ и совѣтникъ сына своего благодѣтеля, наложивъ однажды святотатственную руку на имущество Богдана, на наслѣдіе Юрія, не задумался дать клятвенное обѣщаніе Королю и Магнатамъ, въ томъ, чтобъ присоединить къ Польшѣ Малороссію. Онъ выѣхалъ въ Заславъ; тамъ нашелъ Конгрессъ, составленный изъ многихъ Вельможъ Польскихъ и изъ Министровъ Султана и Императора. Ему предложили слѣдующія договорныя статьи:

« 1-я. Народъ Русскій, состоящій изъ Княжествъ
« или воеводствъ: Кіевскаго, Черниговскаго, Сѣвер-
« скаго и Владимірскаго, со всѣми въ нихъ городами,
« повѣтами и селеніями, по гранямъ Зборовскимъ
« трактатомъ положеннымъ, да пребудетъ вольнымъ,
« отъ самихъ себя и правительства зависимымъ, и въ

« совершенномъ единствѣ съ народами Литовскимъ
 « и Польскимъ, какъ отъ одного племени съ ними
 « Сарматскаго всѣ три сіи народа происходятъ. А
 « прежнія между ними распри, вражды и войны да
 « уничтожатся и предадутся вѣчному забвенію, съ
 « соблюденіемъ и утвержденіемъ строжайшимъ обо-
 « юдной арміи.

« 2-я. Правительства Русскія да устроятся и пре-
 « бываютъ на стародавнихъ правахъ своихъ и при-
 « вилегіяхъ въ совершенномъ равенствѣ и одинакомъ
 « преимуществѣ съ правительствами Литовскими и
 « Польскими, подъ сѣнію одной короны Польской
 « Королевской, всѣмъ тремъ народамъ, равномѣрно
 « державной и покровительной.

« 3-я. Верховный Начальникъ народа Русскаго и
 « правительствъ тамошнихъ будетъ Гетманъ, избран-
 « ный изъ самихъ себя Русскимъ рыцарствомъ; власть
 « его почитать наравнѣ съ Короннымъ и Великимъ
 « Литовскимъ Гетманами; преимущества также; и
 « войскъ ему имѣть сорокъ тысячъ регистровыхъ, а
 « охочеконнаго и Запорожскаго сколько соберется,
 « и сколько возможно будетъ онаго содержать.

« 4-я. Стража внутренняя и оборона внѣшная въ зем-
 « лѣ Русской зависятъ отъ власти Гетмана и отъ
 « силъ войска тамошняго и въ такихъ случаяхъ приз-
 « нается онъ *самовластнымъ Княземъ Русскимъ или*
 « *Сарматскимъ*; а въ общей оборонѣ и въ войскѣ
 « всего Королевства участвуетъ земля оная по об-
 « щему съ нею совѣту, а паче *вольна въ обѣ сто-*
 « *роны неутраль держать.*

« 5-я. Провинціальное управление земли Русской
 « подлежитъ воеводамъ, выбраннымъ изъ себя тамош-

«ниѣ» рыцарствомъ, и они подчинены во всемъ Гетману и непосредственно подъ его повелѣніями состоятъ; и когда снаряжаемы и отправляемы будутъ отъ Воеводъ земскіе послы и депутаты на Сеймъ Генеральный, то сіе чинится по повелѣнію Гетмана и съ его инструкціями и наказами.

«6-я. При всѣхъ службахъ и собраніяхъ рыцарства и народа Русскаго съ рыцарствомъ и народомъ Литовскимъ и Польскимъ признается еднoсть и равенство съ обѣихъ сторонъ и съ уваженіемъ чести и могущества каждаго особо и всѣхъ вообще.

«7-я. Религія Католическая Русская или Греческая съ религіею Католическою Римокою или Польскою да пребудеть въ совершенномъ равенствѣ и согласіи безъ малѣйшаго угнѣтенія правъ и вѣровъ каждой; и духовенство обѣихъ религій въ собраніяхъ правительственныхъ и при всѣхъ засѣданіяхъ и общеніяхъ да имутъ мѣста приличныя по сану своему и голоса по правамъ своимъ и пріимуществомъ.»

Таковы были условія, предложенныя Магнатами Виговскому: самовластный Русскій или Сарматскій Князь, вольный держать неутралитетъ въ войнахъ Польши, начальникъ воеводъ, правитель всей страны отъ Довца до Днѣстра, предводитель 40,000 войска регистраваго и такого же числа охочеконнаго, находящійся подъ стѣною короны Польской. Въ этихъ условіяхъ мы видимъ что нибудь изъ двухъ: или безсмысліе, или предательство. Онѣ не сходны ни съ здравымъ смысломъ, ни съ политикою; тѣмъ менѣе онѣ были сходны съ характерами двухъ народовъ, которыхъ тяжба и донимѣе не бы-

ла-бъ рѣшена безъ Хмѣльницкаго. Одинъ гонитель, другой гонимый; одинъ безгранично гордый, другой благодарно самолюбивый; одинъ дающій обѣты невыполнимые, другой потерявшій прежнюю довѣрчивость. Разъединеніе ихъ было рѣшено, пріязнь безвозвратна.

Наши чины, наши козаки не могли не понять, что подъ этими обѣщаніями кроется новое предательство; вѣроятно и Виговскій видѣлъ всю лживость ихъ; но холодное себлюбіе, но враждебная неприязнь къ народу Малороссійскому побудила его дѣйствовать въ пользу свою и Королевства. Онъ пожизненно пользовался-бы богатствами страны и властью неограниченною; а этого было для него достаточно.

Однакожь онъ долженъ былъ непременно объявить статьи предъ войскомъ и чинами; они собрались на совѣтъ; необходимо было знать общее мнѣніе, получить согласіе. Началось чтеніе. Во всѣхъ концахъ собранія раздались ропоть, грубости, проклятія. Узнавъ о столь неожиданной и позорной перемѣнѣ, чины объявили поведеніе Виговскаго подлымъ, а замыслы его злодѣйскими; осыпавъ его ругательствами, они возвратились въ Чигиринъ.

Немногіе остались на сторонѣ предателя; то было нѣсколько козаковъ, лично недовольныхъ Москвитянами, нѣсколько Запорожцевъ, ими оскорбленныхъ на самолюбіи. И поводъ къ тому подали, говоритъ лѣтописецъ, ноступки по-видимому ничего незначущіе, но много дѣйствующіе на умы народныя: «Въ бытность Запорожцевъ въ походахъ вмѣстѣ со Кописскій. « стрѣльцами и съ Сагайдачниками Россійскими, они

«терпѣли отъ сихъ солдатъ частыя и язвительныя
 «насмѣшки, по поводу бритыхъ козацкихъ головъ.
 «Солдаты оныя, бывши еще тогда въ сѣрыхъ зипу-
 «чахъ и лычаныхъ лаптяхъ, не бритыми, въ боро-
 «дахъ, то есть во всей мужичей формѣ, имѣли, од-
 «нако, непонятное о себѣ высокомѣріе или какой-то
 «грустный обычай давать всѣмъ народамъ презри-
 «тельные прозванія, какъ-то: полячишки, нѣмчурки,
 «татаршишки и такъ далѣе; по сему странному обы-
 «чаю называли они козаковъ *чубами*, *хохлами*, а
 «иногда и *безмозглыми хохлами*; а сіи сердились
 «за то до омерзѣнія, и заводили частыя съ ними
 «ссоры и драки; а наконецъ нажили непримири-
 «мую вражду и дышали всегдашнимъ отвраще-
 «ніемъ.»

Эти недовольные были весьма малочисленны, и поддерживало ихъ нѣсколько чиновниковъ, Польскихъ переселенцевъ въ Малороссію; они-то ихъ поджигали противъ Царя ложными слухами и прокламаціями. Говорили, будто-бы перехваченъ Московскій посланецъ, отправленный къ Бутурлину въ Кіевъ съ тайнымъ повелѣніемъ схватить и отослать въ Москву Виговскаго и всѣхъ его приверженцевъ. Неудовлетворительное положеніе дѣлъ, опала Царская, въ которую могли быть включены и невинные, страхъ быть увлеченными изъ родины въ дальній и неизвѣстный край, все это испугало многихъ Старшинъ и Полковниковъ; все это было представлено въ видѣ преувеличенномъ; Поляки намѣкали, что Малороссія присоединилась къ Москвѣ не собственною волею, но происками Богдана Хмѣльницкаго. И такъ нѣсколько недовольныхъ, вопреки боль-

шинству голосовъ, вопреки чести, безъ согласія чиновъ, удаленныхъ въ Чигиринъ, объявилъ, что на советѣ постановляютъ: ревностно свергнуть владычество Государя, какъ утвержденное покойнымъ Гетманомъ безъ доклада военной Старшины; выгнать изъ Кіева воеводу Бутурлина; ждать Коммиссаровъ Польскихъ для окончательнаго условія о новомъ соединеніи Руси съ Литвою и Польшею.

Это не могло укрыться отъ пронизательнаго и храбраго Полтавскаго Полковника Мартына Пушкаря. Видя Малороссію снова наводненную войсками Польскими, узнавъ о похищеніи казны стараго Гетмана, слыша о толкахъ Виговскаго съ Поляками, онъ проникнулъ тайну и немедленно отправилъ гонцомъ Яковенка къ Государю съ письменнымъ извѣстіемъ о замыслахъ Виговскаго.

6 Февраля
1658.

Между тѣмъ Старшины, удалившіеся изъ Заславя въ Чигиринъ, узнали, въ свою очередь, о расхищеніи казны Богдана Хмѣльницкаго, съ согласія Юрія, и о злодѣйскомъ употребленіи оной на подкупъ голосовъ. Испуганный народнымъ волненіемъ Юрій бѣжалъ въ Запорожье; всѣ чины, все войско регистровое, Заславскій конгрессъ, — все отвратилось отъ молодаго Хмѣльницкаго, котораго лѣтописцы несправедливо называли «притчею во языцѣхъ.» — Онъ недостоеенъ былъ своего великаго имени, но такой судъ былъ слишкомъ строгъ для юноши несчастнаго, неопытнаго, запутаннаго въ сѣти коварными советниками. Онъ бѣжалъ, и Запорожцы, принявъ его въ Сѣчу, обѣщали ему покровительство. Тогда, провѣдавъ о доносѣ Пушкаря, пронырливый Виговскій послалъ гонца къ Царю съ извѣстіемъ о злыхъ на-

мѣреніяхъ Юрія отклониться отъ Россіи; о его побѣгѣ въ Запорожье, о томъ, что сохранены всѣ архивы, документы и привилегіи, и что войска регистровы отъ Юрія въ пользу Россіи отложились.

Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ Боярину Богдану Матвѣевичу Хитрову поспѣшать въ Малороссію, для изслѣдованія доноса; но судьба и Малороссіи и Россіи была претерпѣвать неоднократно несчастія по милости Бояръ, присланныхъ изъ Москвы къ нашимъ Гетманамъ. Простота иныхъ, другихъ корыстолюбіе искажали предназначенія правительства; и не рѣдко оно сомнѣвалось въ преданности и вѣрности народа и войскъ Малороссійскихъ, тамъ, гдѣ было-бы должно казнить Боярина за подлогъ, за потворство, за клевету; или отдалить его за неблагоразуміе. Такъ случилось и во время Виговскаго съ Бояриномъ Хитровымъ, который вошелъ на Украинѣ въ пословицу: наши предки о немъ говорили, что *онъ хетеръ былъ только именовъ*.

Бояринъ, вмѣсто дѣла, началъ выговоромъ Виговскому за неприличное наименованіе себя, въ одномъ изъ донесеній къ Царю, *вольнымъ подданнымъ*: «И такъ было тебѣ къ Царскому Величеству писать не годилось!» говорилъ онъ измѣннику.—«И впредь тебѣ писаться Царскаго Величества подданнымъ, такъ-же какъ и напередъ сего Богданъ Гетманъ писался.»—Пользуясь этимъ неумѣстнымъ замѣчаніемъ, Виговскій радъ былъ обратить все вниманіе простодушнаго Хитрова на дѣло ничтожное, и отклонить оное отъ важнѣйшаго происшествія. Онъ притворился опечаленнымъ, принялъ видъ сердечнаго

раскаивая въ ошибочной подписи , началъ отказываться не только отъ Гетманства, но даже отъ опекунства ; Хитровъ, полагая что онъ только за тѣмъ и присланъ, сталъ уговаривать, упрашивать, умолять Виговскаго, чтобъ отъ уряда не отрекался ; и великаго труда, говоритъ Коховскій, стоило ему чтобъ успѣть въ этомъ. Тогда, не созвавъ Рады, не спросясь общаго согласія, Хитровъ объявилъ, что Юрій по молодости и неопытности отъ Гетманства отрѣшается, а по волѣ и милости Царской утвержденъ Гетманомъ Иванъ Виговскій ; чины и козаки изумились : они не сомнѣвались, что не такова была воля Царская ; они твердо были увѣрены въ томъ, что это самопроизвольное назначеніе первѣйшаго Сановника произошло не свыше, не по желанію Государеву. Наконецъ всѣ почли Хитрова оболъщеннымъ, подкупленнымъ ; но совѣтъ не былъ собранъ, никто не зналъ что дѣлать, никто не противорѣчилъ Боярину. И это была пагубная съ его стороны неосмотрительность ; это положило первое основаніе къ неустройствамъ и междоусобіямъ въ Малороссіи ; первый шагъ къ вреднымъ переменамъ ; это доказывало всю крайнюю простоту Боярина, всю справедливость отзыва объ умѣ его. Затаивъ въ душѣ изумленіе при видѣ столь неожиданнаго, по ихъ мнѣнію, насилія, — до глубины души огорченные, чины и козаки разошлись.

Чтобъ еще болѣе утвердиться во мнѣніи Государя, новый Гетманъ не замедлилъ отправить къ нему донесеніе о дѣлахъ Польскихъ. Тогда правительство наше было обмануто обѣщаніями Магнатовъ избрать Царя. Электоромъ короны Польской,

а по смерти Короля возвестъ его на престолъ и соединить Польшу съ Россією. Обольщаемый Сеймомъ, Государь отправилъ въ Польшу великолѣпное посольство, съ богатыми подарками. Оно было встрѣчено пышно, и провожаемо въ столицу съ торжествомъ необыкновеннымъ. Когда послы начали напоминать Магнатамъ объ электорствѣ, имъ отвѣчали, безъ зазрѣнія совѣсти, что Рѣчь Посполитая жаждетъ соединенія Царства съ Королевствомъ, и чести видѣть у себя Королемъ Царя Московскаго; что надобно только потерпѣть нѣсколько времени, пока стороннія дѣла съ Швеціею и другими державами окончатся, и пока Королевство, ставъ свободнѣе насчетъ дѣлъ иностранныхъ, будетъ въ силахъ заняться устройствомъ внутреннимъ. А между тѣмъ, говорили посламъ Царскимъ Поляки, не худо было-бы утвердить Гетманство козацкое въ особѣ одного Виговскаго, человѣка миролюбиваго, вѣрнаго, преданнаго и «*эдукованнаго*»; а «*Хмельницину*» съ корнемъ выдернуть изъ народа ненавидящаго миръ и тишину; изъ народа питающагося одними войнами, грабежами и разбоями; изъ народа, который, наконецъ, есть бичъ всѣхъ правительствъ и всякаго благоустройства; для чего и намѣренъ Сеймъ отправить къ Виговскому посольство съ утвержденіемъ его на Гетманствѣ, въ доказательство, что это есть обоюдное желаніе Царства и Королевства, и что скоро народы Русскій и Польскій соединятся не разрывно.

Здѣсь-то видно все коварство Виговскаго. Поляки тѣшатъ Царя Польскою короною, просятъ чтобъ утвердилъ Виговскаго на Гетманствѣ; въ то-же

время Виговскій доносить ему на Рѣчь Посполитую. «Поляки,» пишетъ онъ въ докладѣ своемъ, «по во-
 «лѣ Короля, не хотятъ исполнять даннаго обща-
 «нiя; они не изберутъ Королемъ себя Государя
 «Московского; они медлятъ, обманываютъ, ждутъ
 «соединенiя армiи, зовутъ на Ракочи и Хана Крым-
 «скаго, поспѣшно собираютъ войска и скоро вторг-
 «нутся въ Россiю.» Такимъ доносомъ онъ вкрады-
 вался въ большую милость Алексѣя Михайловича;
 его неизмѣнная преданность къ Престолу Царско-
 му казалась очевидною; а между тѣмъ это Поля-
 камъ ни въ чемъ не вредило; война дѣйствительно
 готовилась, созрѣвала; нужно было получить ут-
 верженiе въ санѣ Гетманскомъ отъ Царя; тогда и
 Польскiе и Царскiе приверженцы въ Малороссiи
 принуждены будутъ слѣпо повиноваться Виговскому,
 и ему не трудно будетъ предаться на сторону
 Королевства.

Такъ думалъ Виговскій; но что удалось ему въ
 одномъ случаѣ, то въ другомъ не могло осуще-
 ствиться. Онъ успѣлъ обмануть Бояръ, не обманулъ
 Полтавскаго Полковника и преданныхъ Украинѣ
 Сановниковъ.

Пушкарь опять подалъ Царю доносъ на Гетмана;
 не дожидаясь отвѣта, собралъ чины, возвратившіеся
 изъ Заславя и, въ числѣ 20,000 войска, выступилъ
 въ Чигиринъ, чтобъ осадить тамъ Виговскаго, отоб-
 рать у него дѣла и документы, задержать его и пре-
 дать законамъ. Гетманъ занимался тогда перегово-
 рами съ Поляками, общалъ имъ утвердить статьи,
 присланныя на Сеймъ отъ Хмѣльницкаго черезъ Су-
 лиму и Нѣмрича, извѣстныя подъ именемъ Гадяч-

скихъ, потому что были сочинены въ Гадячѣ; и все то дѣлалось подъ глазами у Хитрова, который ничего въ этомъ не понималъ; вдругъ пришло извѣстіе о движеніи Пушкаря. Испуганный неожиданностію, Виговскій бросился къ Боярину съ мольбою, чтобъ онъ немедленно отправился въ Лубны, гдѣ былъ тогда Пушкарь, и уговорилъ-бы его возвратиться въ Полтаву; деньги и подарки склонили Хитрова на эту поѣздку. Онъ объявилъ Пушкарю, что Виговскій признанъ отъ Царя Гетманомъ; что ему каждый въ Малороссіи долженъ повиноваться безпрекословно; что такова есть воля Царская. Сколько ни убѣждалъ его Пушкарь, какъ ни ясно выказывалъ ему обманы, лесть, коварство, злоумышленія Виговскаго, ничѣмъ не могъ образумить его. Бояринъ предлагалъ ему подарки, жалованья, награды, съ тѣмъ, чтобъ онъ возвратился въ Полтаву; Пушкарь не хотѣлъ и слушать его. Наконецъ Хитровъ прибѣгнулъ къ Указу Царскому, къ угрозѣ опалю. Полковникъ возвратился, но войскъ не выпустилъ.

Виговскій нашель-было еще новое средство удержать Пушкаря въ повиновеніи: онъ сталъ угрожать ему черезъ Митрополита Кіевскаго, Діонисія, неблагословеніемъ, -удачи не было. Пушкарь отвѣчалъ Митрополиту: «А что ваша Пастырская милость хотите положить на меня ваше пастырское неблаго-
«словеніе, то не налагайте оно на кого иного,
«кромѣ на того, кто пріемлетъ Царей невѣрныхъ;
«а мы за Царя имѣемъ одного Царя православнаго.
«Не благословляйте тѣхъ, кто Государю и войску
«Запорожскому зло творить, по чьей милости едва-

« ли десятая доля Малороссіи и Украины доволь-
« ствомъ и спокойствіемъ пользуется. Междуособной
« брани между народомъ Христіанскимъ и войскомъ
« Запорожскимъ не было и не будетъ; мы проли-
« ваемъ только кровь Сербовъ, Лиховъ и другихъ
« зачинщиковъ. »

Тогда отправился Максимъ, Протопопъ Нѣжин-
скій, въ Москву съ Гетманскою жалобою на Пуш-
каря; онъ извинялся, что не самъ Виговскій къ Царю
пріѣхалъ: тому причиною, говорилъ онъ, домашнія
смуты и «охраненіе Украины отъ нашествія Поля-
ковъ. » Въ то-же время и Пушкаръ послалъ къ Го-
сударю гонца, продолжая умолять о спасеніи Мало-
россіи отъ угрожающаго ига Польскаго.

Наконецъ въ Чигиринъ явились Посланники Швед-
скій, Польскій и Волохскій; Король и Сеймъ при-
слали утвержденіе Виговскаго на Гетманствѣ; отъ
Пушкаря поскакалъ въ Москву третій гонецъ; то
былъ Полковный Асаулъ Бурлій: онъ долженъ былъ
донести Государю о прибытіи пословъ иноземныхъ,
о стараніяхъ Виговскаго возмутить козаковъ, о
умыслахъ и толкахъ его съ Поляками, о желаніи
преклонить народъ на сторону Польши, и о явномъ
стараніи соединить съ Королевствомъ Гетманщину.
Бурлій былъ перехваченъ близъ города Сумъ, бу-
мага была у него отобрана, самого его повѣсили.

Но Царь узналъ и объ убійствѣ гонца по пове-
лѣнію Гетмана, и о послахъ иноземныхъ въ Чиги-
ринъ; тогда уже не льзя было не усумниться въ
вѣрности Виговскаго. 26 Іюня отправленъ былъ въ
Украину Подьячій Яковъ Портомоинъ, съ двумя
порученіями; съ явнымъ: подать Гетману Царскую

милостивую Грамоту; съ тайнымъ: наблюдать за его поступками. Но Виговскій успѣлъ еще однажды обмануть Государя; Портомоинъ былъ имъ увѣренъ, что Пушкарь клевететь на него, желаетъ отъ Царя отдалить вѣрнаго Гетмана, безпрепятственно соединиться съ Польшею и пойти войною на Москву. Такимъ образомъ получилъ онъ позволеніе «добывать оружіемъ» мятежнаго Полковника.

Полки Стародубскій и Нѣжинскій, пѣхотные и конные получили Гетманское повелѣніе двинуться на Пушкаря и схватить его. Но у Опошны и Будища, въ лѣсахъ и оврагахъ засѣли отряды Полтавскаго Полковника, въ расплохъ напали на полки Гетманскіе, во время ночлега на разсвѣтѣ перехватили начальниковъ и отправили ихъ съ подробными донесеніями Государю о замыслахъ и поступкахъ Виговскаго, о междоусобіяхъ, начавшихся въ Малороссіи, о томъ, что проектъ Царю, поданный на-счетъ наслѣдія Польши, есть ложь, есть одно желанье Сейма выиграть время, устроить войска, ополчиться, соединиться съ Виговскимъ и Баномъ Трансильванскимъ и двинуться на Москву. Полки Гетманскіе, испуганные первою неудачею, питая отвращеніе къ войнѣ съ соотечественниками, разошлись. Раздраженный ихъ неповиновеніемъ, Виговскій выдвинулъ свое наемное войско, состоявшее изъ Сербовъ и Поляковъ. Ими предводительствовали Полковникъ Винницкій Богунъ, и Господарь Гадлячскій Тимошъ. Они сразились съ Пушкаремъ на рѣкѣ Грунѣ, подъ Полтавою. Измѣнники были разбиты, Тимошъ былъ закованъ и отправленъ въ Колонтаевъ подъ стражу Великороссійскую. Богунъ бѣжалъ, но былъ настигнутъ,

и на его отрядъ окончилось истребленіе войскъ Виговскаго.

Гетманъ, видя свое безсиліе на полѣ чести, слыша ропотъ народный, озлобленный неповиновеніемъ полковъ козацкихъ и истребленіемъ наемныхъ, обратился къ оружію, въ которомъ былъ силенъ и опытенъ: къ клеветѣ и кознямъ. Онъ послалъ къ Крымскому Хану для заключенія съ нимъ дружественнаго и оборонительнаго союза. Польскій Король изъявилъ на это согласіе, Ханъ прислалъ къ Гетману полномочнаго; а между тѣмъ Царь получилъ отъ него донесеніе, что онъ соединился съ Татарами, и что этотъ союзъ принесетъ великую пользу Москвѣ, ибо отдалитъ Крымцевъ отъ Поляковъ.

Но время Государева довѣрія къ Виговскому миновалось. Русскіе послы, ожидавшіе въ Варшавѣ окончанія дѣлъ на-счетъ Царскаго въ Польшѣ наслѣдія, получили повелѣніе провѣдать о состояніи, количествѣ Польскихъ войскъ, и о предположеніяхъ Варшавскаго кабинета. Дотолъ усыпленные пиршествами, играми, плясками, Послы были пробуждены Царскимъ гонцомъ; они образумились, и вотъ ихъ донесеніе.

« Въ Варшавѣ Поляки часто перешептываются между собою на ухо, а насъ подсмѣхаютъ и на насъ подмаргиваютъ. А жолнерство ихъ по городу и въ корчмахъ всегда при нихъ пощолкиваетъ и саблями побрызгиваютъ, что инъ на ужасъ беретъ. А по деревнямъ у нихъ войскъ-то, говорятъ, и видно димо не-видимо, и частѣшенько приговариваются напилме Полячишки, что наши южъ козаки, наши

Конисскій.

« де-скасть и Смоленскъ скоро будетъ. А чести-то
 « нашей Посольской и въ усъ не дмутъ; также и
 « про наслѣдство твое, Государь, Польское никто
 « ужь и не шевельнется, а на наши про то сказки
 « и привязки отвѣчаютъ одними усмѣшками и нож-
 « нымъ шарканіемъ; и мы, правду сказать, Государь,
 « пресмыкаемся здѣсь столбниками и поляцкимъ на-
 « смѣшищемъ. »

Получивъ изъ Польши столь неприятное донесеніе, Государь отозвалъ изъ Варшавы своихъ Пословъ. Онъ вполне удостовѣрился въ обманѣ отъ Поляковъ въ коварствѣ Виговскаго, въ справедливости Пушкаря. Теперь должно было притворяться передъ Гетманомъ; но Виговскаго обмануть было не легко. Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ нему, что убѣдился въ измѣнѣ и неповиновеніи Полтавскаго Полковника, посылаетъ въ Малороссію отрядъ войскъ для уничтоженія ополченій мятежническихъ, а ему Гетману повелѣваетъ, немедленно заковавъ въ желѣзы ихъ предводителя, отправить его въ Москву на судъ Государевъ; къ нему-же, Гетману, онъ Государь всегда имѣлъ и будетъ имѣть полную и неизмѣнную довѣренность. И дѣйствительно, 30,000 войска выступило въ Малоросію съ тайнымъ повелѣніемъ схватить Виговскаго и всѣхъ его единомышленниковъ и представить въ Москву; а потомъ, соединясь съ Пушкаремъ, находится подъ его начальствомъ, до избранія новаго Гетмана, голосами вольными, по правамъ Малороссійскимъ.

Но было поздно.

Войску еще былъ только назначенъ походъ, а Польскіе комиссары уже были въ Малороссіи. 5-го

Сентября они прибыли въ Гетманскій станъ, расположенный подъ Олышаницею. Главою посольства были Кастелланъ Волинскій Станиславъ Бенъевскій, и Кастелланъ Смоленскій Людовикъ Евлачевскій, — оба Сенаторы. Въ войскѣ Запорожскомъ первое мѣсто по Виговскомъ занималъ Полковникъ Носать, воинъ храбрый, человекъ съ глубокими свѣдѣніями въ древнихъ Запорожскихъ законахъ и обычаяхъ. За нимъ слѣдовали Зеленецкій, Брюховецкій, Ковалевскій и Лисницкій, — люди, приверженные къ Виговскому, и, какъ видно по прозваніямъ, Поляки коренные. Впрочемъ и Польскіе Историки говорятъ, что «наиболѣе поддерживали начертанный планъ тѣ «изъ войсковыхъ Старшинъ, въ которыхъ отзываетъ кровь Польская, хотя они уже издавна поселились между козаками.»

1658. Сент.
5 Дни.

Рукоп. Рад-
зими.

Итакъ мы съ удовольствіемъ видимъ, что природные Малороссіане не участвовали въ желаніи отдать Украину Полякамъ на посрамленіе; что съ того уже времени они доказывали вѣрность клятвѣ своей, и понимали истинную пользу родины.

Главнѣйшіе изъ зачинщиковъ были дяди Гетмана: Константинъ и Ѳедоръ Виговскіе, Гуляницкій, Верещага, Мрзовицкій, и Кіевскій Подкоморій Немеричъ, или, правильнѣе, Немѣржиць.

Кастелланъ Бенъевскій явился въ собраніе; Коховскій сохранилъ рѣчь его, произнесенную къ Запорожцамъ. Въ ней представлены были священныи долгъ вѣрности и любви къ отечеству, знаменитыя заслуги войска Запорожскаго предъ Королемъ и Республикою, ужасныя бѣдствія, причиненныя ненавистью и враждою двухъ племенъ Славянскихъ. Ора-

Ради́ми-
скій.

торь представлялъ тяжкое положеніе Украины , въ ее соединеніи съ Москвою , и права наши, отнятыя Государемъ. » Разсмотрите», такъ говорилъ онъ, « разсмотрите, какія теперь у васъ въ краю права « и учрежденія? Нѣкогда войско Запорожское слу- « шало по доброй волѣ повелѣній Короля своего; « нынѣ принуждаютъ васъ повиноваться строгимъ « указамъ, присланнымъ изъ странъ далекихъ; нѣ- « когда вы избирали и отрѣшали Полковниковъ по « вашему произволу; нынѣ пусть кто-либо изъ « старшинъ вашихъ будетъ къ вамъ ласковъ , или « защищаетъ невинныхъ, тотчасъ боярство истребить « ихъ чрезъ присланныхъ изъ Москвы Царскихъ « наперстниковъ. »

И это было говорено при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ царствованіе того Государя, который не вѣрилъ даже и справедливымъ доносамъ на Виговскаго. И эту рѣчь войско слушало изъ устъ Польскаго Магната. Она была-бы хороша въ устахъ какого нибудь козацкаго старшины во время Сигизмунда III, въ Гетманство Косинскаго или Наливайка. Но ее слушали, скажемъ опять словами Польскаго историка, ее слушали « старшины войсковые, въ которыхъ « отзывалась кровь Польская. »

Далѣе Бенъевскій «*красноръчиво*» представлялъ войску Запорожскому принужденія и указы, опредѣляющіе покрой одежды , и форму нарядовъ для жителей; это доказывало, до какой степени Украина унизилась , какъ глубоко въ бездну рабства упала она! « Республика отъ васъ, Запорожцы, ничего не- « требуетъ , кромѣ постоянной вѣрности и повинно-

« венія; на пирахъ-же вашихъ позволяетъ вамъ со-
 « блюдать ваши древнія обыкновенія и одежду; Ре-
 « спублика не осуждаетъ ни вашей жизни щедрой,
 « ни вашей бережливости, и старме обычай она за-
 « кономъ почитаетъ. »

Потомъ изображалъ онъ милосердіе Бога, караю-
 щаго съ умѣренностію и состраданіемъ каждаго ви-
 новнаго; представлялъ Республику, послѣ несчастій
 и паденія вознесенную и одѣянную славою. « Всѣмъ
 « извѣстно то, что наказаніе отъ Бога происходитъ,
 « но Онъ тою-же десницею, которою караетъ насъ,
 « ею-же утѣшаетъ насъ и возноситъ; такъ! благодѣ-
 « тельное Божество вѣчно гнѣваться не можетъ, и
 « отеческою рукою возвеличиваетъ людей, которые
 « понесли уже справедливое наказаніе; не рѣдко,
 « по волѣ Божіей, изъ бѣдствій выходимъ мы съ
 « побѣдою. Вы имѣете доказательства сего покро-
 « вительства Божіаго надъ Польшею. Ракочи, жадный
 « къ чужому, теряетъ свое; Карлъ Шведскій умо-
 « ляетъ насъ о мирѣ; а давно-ли онъ опустошалъ
 « Польшу огнемъ и мечемъ? Нинѣ, загнанный въ
 « ущеліе Камбрійскаго полуострова, уплачиваетъ
 « опустошенія, имъ въ Польшѣ произведенныя, сво-
 « ей-же собственностію. Янъ-же Казиміръ, при по-
 « мощи Всевышняго, въ дѣлѣ правомъ, побѣждаетъ
 « враговъ своихъ. Часть войска Королевскаго, пред-
 « водительствуемая Чарнецкимъ, водружаетъ орлы
 « Польскіе на берегахъ Балтійскаго моря; Литовскіе
 « полки изгоняютъ Москвитянъ изъ предѣловъ своихъ;
 « Король, съ третьимъ войскомъ, осаждаетъ Гарно-
 « поль, четвертое готово жертвовать себою, чтобъ
 « васъ подкрѣпить! »

Указывать-ли на неистовство жи, на всю законность коварства давняго, всю наглость, неприличіе, дерзость гордаго оратора? Не очевидны-ли онѣ для каждаго читателя? Предѣ кѣмъ произносилъ онѣ рѣчь?—Предѣ войскомъ Богдана Хмѣльницкаго; предѣ нимъ перевозносилъ онѣ славу Республики; предѣ нимъ хвалился благословеніемъ Божиимъ, лежащимъ на Янѣ Казимирѣ; ему предлагалъ въ помощь четвертое войско! Къ чему эти старія, избитыя истины « Десницы въ одно и то-же время возносящей и карающей? » Не единственно-ли для того, чтобъ прельстить и обезумить народъ доверчивый, непонимающій ни ложныхъ, ни истинныхъ красоть краснорѣчія?—Когда-же были эти принужденія въ національной одеждѣ нашей при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ? Точно-ли республика не требовала отъ Малороссіянъ ничего, кромѣ вѣрности и повиновенія? Впрочемъ послѣднее справедливо. Дѣйствительно Республика требовала отъ угнетенной и преданной пактамъ Украины повиновенія во всемъ: въ отдачѣ Магнатамъ земель, домовъ, имуществъ собственности, дѣвиць, совѣсти и вѣры своей.

Но Виговскій не хотѣлъ этого понимать. Полковники, родомъ Поляки, съ восторгомъ воскликнули: « гарно говорять! » — Гетману поручено было отвѣчать. Онѣ благодарилъ отъ всего Запорожскаго войска Республику и Короля за попечительное и дѣятельное вниманіе ихъ къ Малороссіи; обѣщалъ вѣрность и повиновеніе, и народъ Украинскій Русскій былъ объявленъ *третью Рѣчью Посполитою*.

Недоставало поколебать умы народа, преданнаго Москвѣ и единовѣрцамъ; приверженцы Гетмана ра-

спустили слухъ, что Государь намѣренъ приступить къ важнымъ перемѣнамъ въ Малороссіи; и началомъ оныхъ будетъ убавка Регистроваго войска; большую часть козаковъ обратятъ въ драгуны. Но весьма не многіе въ народѣ и войскѣ повѣрили этой клеветѣ на Московское правительство. Къ нимъ присоединено было наемное войско Польское; Виговскій готовъ былъ выступить противъ Полтавскаго Полковника. Оставалось гласно и присягою утвердить Малороссію за Поляками.

Итакъ приступили къ подтвержденію пунктовъ Гадячскихъ, присланныхъ изъ Варшавы Гнинскимъ. Это происходило на Радѣ подъ Гадячемъ, въ войсковомъ станѣ Запорожскомъ, въ 1658 году, Сентября шастнадцатаго. Содержание статей было ^{1658. Сент.} слѣдующее: ^{46.}

1. Униі въ Малороссіи не бывать; Поляки при своей вѣрѣ, Малороссіане при своей останутся. ^{Лѣтопись Фроловск.}

2. Митрополитъ Кіевскій, съ четырьмя Архіереями Русскими, по Архіепископѣ Гнѣзненскомъ засѣдать будетъ въ Сенатѣ.

3. Войска Запорожскаго ни больше ни меньше будетъ шестидесяти тысячъ.

4. Гетману Великаго Княженія Русскаго Украинскаго вѣчно быть первымъ Кіевскимъ Воеводою и Генераломъ.

5. Сенаторовъ въ коронѣ Польской не только изъ Поляковъ, но изъ Руси то-же избирать.

6. Церкви, монастыри и доходы ихъ должны опять принадлежать Руси.

7. Русскимъ имѣть свою Академію, метрики,

канцеляріи и типографіи, гдѣ-бы, кромѣ Польскихъ, были Русскіе учителя.

8. Во время Хмѣльницкаго, войны, какія были учинены самовольства и преступленія, либо справедливо, либо притворно—должны быть прощены и преданы вѣчному забвенію; и никогда миръ да не будетъ нарушенъ.

9. Податей никакихъ до короны Польской не давать; ни обозовъ коронныхъ не принимать; и не быть обвѣимъ Украиннамъ ни подѣ какимъ, кромѣ подѣ Гетманскимъ правленіемъ.

10. Если-бы Гетманъ Украинскій захотѣлъ сдѣлать кого нибудь изъ козаковъ своихъ Шляхтичемъ, то по его свидѣтельству Король долженъ онаго козака нобилитовать, и потому Гетманъ нынѣ и всегда можетъ имѣть при себѣ сто человекъ чина шляхетскаго, которыхъ Король обязанъ, выдавъ имъ гербы шляхетскіе, нобилитовать немедленно.

11. Короннымъ войскамъ въ Украинѣ на Консистенціи не бывать, развѣ когда нужда ихъ привести туда укажетъ; и тогда даже Гетманъ Малороссійскій надъ ними *Региментъ* и власть имѣеть, а козацкимъ полкамъ вездѣ по волостямъ Королевскимъ, духовнымъ и Сенаторскимъ стоять вольно.

12. Гетманъ можетъ бить свою монету, и оную употреблять на плату своему Украинскому войску.

13. Во всякихъ дѣлахъ нужнѣйшихъ короны Польской, Поляки должны козаковъ призывать на совѣтъ и стараться какъ-бы отворить Днѣпромъ путь къ Черному морю.

14. Царь Московскій, если-бы когда захотѣлъ имѣть войну съ Поляками, то козаки могутъ въ ней

держатъ нейтралитетъ; но если-бы «Украинѣ что Москаль творити намѣрилъ,» то Поляки защищать ее должны.

15. Тѣмъ; которые сторону козаковъ противъ Поляковъ держали, которые были изъ уряду исключены, и у которыхъ были отобраны имѣнія, такимъ имѣнія возвратить, и ихъ опять въ урядъ вписать.

16. Гетману не искать другихъ иностранныхъ протекцій: только одному Королю Польскому быть ему вѣрнымъ; дружбу и пріязнь съ Ханомъ Крымскимъ пріять онъ можетъ; но Величества Государи Россійскаго не долженъ признавать, и козаки всѣ должны въ свои жилища возвратиться.

17. А какъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ оторванными Воеводствами, какъ вольные къ вольнымъ, равные къ равнымъ, «Зацные къ Зацнымъ» возвращаются, того ради Его Королевская милость и Рѣчь Посполитая дозволяютъ того народа Русскаго Гетману суды свои и трибуналь Гетманскій устроить и отправлять, тамъ, гдѣ захочетъ, и все-бы было коронѣ подобно.

18. Чигиринскій повѣтъ при булавѣ Гетманской по прежнему остается.

Къ этимъ восемнадцати статьямъ были прибавлены слѣдующія второстепенныя:

Въ Воеводствѣ Кіевскомъ всѣ уряды и чины Сенаторскіе будутъ раздаваться единственно шляхтѣ Вѣры Греческой; а въ Воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ попеременно.

Позволяется Гетману соорудить, гдѣ угодно, другую Академію, подобную Кіевской.

Училища, заведенныя въ Кіевѣ Поляками, выведутся оттуда.

Въ Русскихъ Воеводствахъ учредить Печатари, Маршалки и Подскарбіи, и уряды сіи будутъ раздаваться только Русскимъ.

Король, Примасъ, Виленскій бискупъ, четыре Гетмана, канцлеры, подканцлеры и маршалки подтвердятъ сіи пункты на будущемъ Сеймѣ присягою.

Сія Коммиссія отъ слова до слова внесетса въ Конституцію.

Титуль Гетмана будетъ слѣдующій: *Гетманъ Русскій и Первый Воеводство Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго Сенаторъ.*



ГЛАВА XXIV.

Разсужденіе о Гадячскихъ статьяхъ. Присяга. Нѣмержиць. Письмо къ Царю отъ Виговскаго. Войска Московскія въ Украинѣ. Юрій назначенъ вождемъ Запорожскимъ. Отказывается. Тетеря на ивсто его. Татары, Поляки и Виговскій соединяются. Обманъ народа и войска Виговскимъ. Пушкарь усиливается. Битва его съ Виговскимъ надъ Ворсклою. Бѣгство Гетмана. Потѣра булавы въ побѣгѣ. Смерть Пушкаря. Горкуша и Жученно. Разореніе городовъ. Ромодановскій вступаетъ въ Украинну. Виговскій вступилъ въ открытую борьбу съ Москвою. Гуляницкій. Приступъ къ Лубнамъ и къ Гадячу. Силко. Зеньковъ. Сожженіе городовъ и селъ Украинскихъ. Осада Кіева. Донесеніа Царю отъ Шереметева. Отступленіе отъ Кіева и походъ Виговскаго къ Конотопу. Наказный Гетманъ Безпалый. Стычка у Глемязова. Необузданность Ромодановскаго. Онъ разоряетъ Малороссію. Козаки за это отключаются отъ Москвы. Царское повелѣніе. Походъ на Конотопъ. Осада Конотопа. Бой подъ Сосновкою. Разбитіе Русскихъ. Пословица. Поздравленія Королю. Рѣчи похвальные. Осада Гадяча. Отшествіе Гетмана на Запорожье. Брюховецкій на Радѣ отъ Юрія Хмельницкаго. Битва Поляковъ съ Москвитянами. Подвиги Цюцюри. Бѣдствія Виговскаго. Пріездъ и присяга Хмельницкаго. Казнь Старшинъ, преданныхъ Виговскому. Бѣгство его.

Изъ этихъ статей видно было, что Республика поступала по плану, предпринятому въ Варшавѣ, въ Іюльскомъ, тысяча шесть сотъ пятьдесятъ седьмаго года, совѣщаніи Потоцкаго, Чарнецкаго, Сапѣги и Любомирскаго. Если-бъ козаки не отучи-

лись вѣрить Королю и Рѣчи Посполитой, какъ не прельститься этими обѣщаніями? Но самыя-то условія, самыя-то обѣщанія были такъ несоразмѣрны съ здравымъ смысломъ, съ характеромъ Польши, съ духомъ Римскаго Католицизма, что въ нихъ-то и видны были коварства и ложь.

И чѣмъ была-бы Малороссія, въ дѣйствительности, если-бы Гадячскія статьи могли быть когда-либо выполнены? У насъ свои войска, свои Академіи, школы, типографіи, свое правительство, свои законы, своя монета, своя вѣра; Гетманъ раздастъ награды, жалуетъ дворянствомъ, даже надъ Польскими войсками, находящимися въ Украинѣ, имѣеть главное начальство. Мы имѣемъ право вступать въ союзъ съ Крымомъ, *только не съ Москвою*, имѣемъ свою торговлю, свое мореплаваніе; даже вправѣ держать нейтралитетъ въ войнахъ Королевства съ другими державами;—это ужъ не протекція, это государство независимое, отдѣльная держава въ державѣ другой!

Блн.-Кам.
отець. Обѣ
Уніи Стр.
427.

Но, подъ 1659 годомъ, одинъ изъ нашихъ историковъ говоритъ: «тѣ обѣщанія и опредѣленія, «коль скоро война приходила къ окончанію, оста-
«вались всегда безъ исполненія.»

Іюня 10
1659.

Не смотря, однакожъ, на злой умыслъ клятвеннаго преступничества, 10-го Іюня 1659 года, на Сеймѣ Варшавскомъ присяга началась съ обѣихъ сторонъ. Янъ Казимиръ, Примасъ Лещинскій, Великій Коронный Гетманъ Потоцкій, Маршалъ Посольской Палаты Глинскій, Земскіе Послы, Епископы и Сенаторы присягнули въ ненарушимости Гадячскаго условія.

Митрополитъ Балабанъ, всѣ наши Епископы, Константинъ и Ѳедоръ Виговскіе, Обозный Носачъ, Генеральный Писарь Иванъ Груша, Старшины и козаки присягнули въ вѣрности и повиновеніи Королю.

Наконецъ и Нѣмержиць, одинъ изъ пословъ отъ войска Запорожскаго, который соединялся съ Шведами и Ракочи противъ Республики, и который принялъ Аріанизмъ, и онъ присягнулъ, принялъ Вѣру Православную, цѣловалъ крестъ и перекрестился по Русскому обычаю.

Тогда объявлено было козакамъ всепрощеніе, и многіе изъ нихъ были пожалованы Шляхетскими достоинствами, а договоръ между двумя народами внесенъ въ конституцію.

И въ то-же время, какъ въ Украинѣ происходили переговоры съ Поляками, Гетманъ писалъ къ Царю. Съѣздъ Коммиссаровъ былъ въ Сентябрѣ, дѣла были кончены въ Юнѣ; въ этомъ промежуткѣ Государь получилъ слѣдующее письмо отъ Виговскаго.

« Уже неоднократно, а въ послѣдній разъ съ
 « Дьякомъ Василиемъ Михайловичемъ, мы извѣщали
 « Ваше Царское Величество, что ни подъ какими
 « предлогами мы вѣры и присяги Тебѣ Государю
 « не измѣнимъ; что мы совершенно на милость Ва-
 « шего Царскаго Величества надѣемся, и во всемъ
 « этомъ надежду нашу на Бога полагаемъ. А нынѣ
 « намъ въ руки попалась печатная грамота, именемъ
 « Вашего Царскаго Величества писаная; съ нема-
 « лою горестью мы въ ней прочли, что меня почи-
 « тають за единственнаго измѣнника, и думаютъ,
 « будто-бы я намѣренъ присягу нашу Тебѣ Госу-

« дарю измѣнить, и привести въ вѣру Латинскую
 « все войско Запорожское; того не только я ни ра-
 « зу не показалъ во все время моего пребыванія,
 « подъ рукою Вашего Царскаго Величества, но
 « всегда проливалъ кровь мою, и терялъ здоровье
 « для Тебя, Государь. Такъ и нынѣ, не дай Богъ
 « того, чтобъ и въ помышленіяхъ моихъ было такое
 « зло у меня, сына церкви Восточныя, изъ пред-
 « ковъ православнаго. Пусть самъ Богъ судить то-
 « го, кто меня такъ огласилъ, Государь, передъ
 « Тобою; кто хотѣлъ у меня отнять Твою Царскую
 « милость. А что мы дважды были съ войскомъ на
 « Заднѣпровьѣ, то было не для какой-либо передъ
 « Вашимъ Царскимъ Величествомъ измѣны, но для
 « усмиреній домашнихъ своевольствъ, чинившихъ
 « обиды многимъ обывателямъ, и, усмиря ихъ, мы
 « немедленно съ войсками возвращались; мы не на-
 « падали ни на одинъ городъ Вашего Царскаго
 « Величества, ни одного изъ нихъ не задѣвали; да
 « и подъ Кіевомъ что случилось, то случилось безъ
 « моего повелѣнія, даже и безъ вѣдома; прикажи,
 « Государь, розыскать и наказать виновнаго; но ра-
 « ти не посылай, избавь города Украинскіе отъ
 « большаго разоренія; мы рукъ на Тебя, Государь,
 « подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою по
 « присягѣ нашей желаемъ служить Тебѣ, Великому
 « Государю, Царю и Великому Князю, всея Вели-
 « кія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Алек-
 « сію Михайловичу; здѣсь въ Чигиринѣ на мѣстѣ
 « Твоего указа Царскаго ожидать будемъ. А буде,
 « по навѣтамъ клеветниковъ, милости Твоей намъ
 « не явишь, и ратямъ своимъ повелишь наступить

« на насъ, то этимъ утѣшишь, Государь, всѣхъ ино-
 « вѣрныхъ, и подашь поводъ другимъ державамъ
 « насъ отыскивать, чего ни Тебѣ, ни себѣ, Государь,
 « мы не желаемъ. Скорѣе пожалуй насъ своимъ Цар-
 « скою Грамотою; слезно молю Тебя, Государь,
 « чтобъ меня отъ рукъ Ляхскихъ избавилъ, не
 « предаль-бы насъ въ руки таковыя, но милость
 « намъ вѣрнымъ подданнымъ показалъ. Данъ въ Чи-
 « гиринь, Октября 17 дня, 1658 года.»

17. Окт. 1658.

Но довѣріе Царское миновалось. Князья Долго-
 рукій и Хованскій шли въ Литву, а Трубецкій
 на Украину. Эта война нанесла, говорить Кохов-
 скій, по крайней мѣрѣ 100 тысячъ человекъ урона
 обѣимъ сторонамъ. Вступивъ въ Украину, Трубец-
 кій назначилъ вождемъ войска Запорожскаго Юрія
 Хмѣльницкаго; но когда, по неспособности или по
 какой-то скромности, этотъ отказался, то на его
 мѣсто назначенъ былъ Тетеря.

Между тѣмъ и Виговскій не оставался въ бездѣй-
 ствіи. Онъ собралъ сколько могъ людей воору-
 женныхъ; Янъ Казимиръ отправилъ къ нему на по-
 мощь Андрея Потоцкаго и Станислава Яблоновска-
 го съ тремя тысячами конницы, и Лонцкаго съ пѣ-
 хотою; тридцать тысячъ Татаръ подъ предводитель-
 ствомъ Султановъ Калги и Нурадина готовились
 выступить изъ Крыма; все это, при шестнадцати
 тысячахъ козаковъ, грозило Русскимъ полковод-
 цамъ битвами кровопролитными, войною продол-
 жительною.

Оставалось Виговскому согласить Малороссію,
 всю вполнѣ, на возстаніе противъ Россіи, и на
 присоединеніе къ Польшѣ. Онъ представилъ всѣмъ

козакамъ и всѣмъ Посполитымъ статьи Гадячскія и утверждалъ, что онѣ ратификованы Королемъ, Султаномъ и Цесаремъ. Пораженное коварствомъ Виговскаго Посполитство и остальные отъ 16,000 войска, какъ регистровыя, такъ и охочекомонныя, ненавидя Республику, всѣ обратились къ Пушкарю и умножили его силы. Виговскій между тѣмъ успѣлъ соединиться съ Крымцами. Съ согласія Гетмана они расположились близъ Борскы въ закрытомъ мѣстѣ, съ намѣреніемъ захватить Пушкаря въ Полтавѣ. Гетманъ подошелъ къ городу, но Полковникъ встрѣтилъ его за рѣчкою Полтавкою, разбилъ на-голову, и въ числѣ трофеевъ поднялъ Гетманскую булаву, которую, во время бѣгства, Виговскій уронилъ въ безпамятствѣ.

Октяб. 1658.

Однакожь эта битва была для храбраго Пушкаря послѣднею. «Обыкновеннымъ слѣдствіемъ всѣхъ побѣдъ» говоритъ Конисскій «есть изступленіе и разстройство побѣдителей.» Войска Пушкаря, преслѣдуя побѣжденныхъ и грабя ихъ станъ, не успѣли построиться, какъ Татары вышли изъ засадъ и напали на нихъ въ тылъ. Козаки были разбиты и разсѣяны; Пушкарь палъ на полѣ битвы; Полтава была сожжена. Филонъ Горкуша назначенъ былъ отъ Виговскаго въ преемники Пушкаря; козаки неповиновались, Виговскій рѣшился уступить, и полкомъ управлять началъ Ѳедоръ Жученко. Но злоба Гетмана еще усилилась противъ Малороссіи, когда всѣ почти козаки и весь народъ, не смотря на битву Полтавскую, объявили ему, что не примутъ протекціи отъ Короля и Республики. Началась гибель городовъ Украинскихъ. Виговскій разоралъ

тъ, которые были ему непокорны; начальники козаковъ, преданныхъ Москвѣ, жгли и грабили отдавшіеся Виговскому. Эта участь не однажды постигала Малороссію.

Царь приказалъ-было Ромодановскому возвратиться съ полками въ Россію; но Портомоинъ успѣлъ донести о предательствѣ Виговскаго. Доносъ былъ неоднократно подтвержденъ дѣйствіями измѣнника, который продолжалъ увѣрять Государя, что несетъ гнѣвъ безвинно; что сожженіе Полтавы было необходимо; что онъ теперь укротилъ уже междоусобія, Пушкаръ убитъ, Татары распущены и войска Московскія уже не нужны. Не смотря на это увѣреніе, Ромодановскій вступилъ однако-же опять въ Малороссію; и черезъ Дьяка Михайлова получено было повелѣніе распустить козаковъ по домамъ.

Тогда Виговскій снялъ съ себя личину. Ему преданный Полковникъ Нѣжинскій Гуляницкій, взявъ приступомъ Гадячъ и Лубны, предалъ смерти нѣсколько сотъ вѣрныхъ памяти Пушкаря козаковъ. Самъ Гетманъ преслѣдовалъ Наказнаго Гетмана, Силка, и настигъ его въ Зеньковѣ.

Чистый Украинецъ, Силко, заперся въ городѣ, и четыре недѣли Виговскій тщетно его осаждалъ. «Понеже,» говоритъ лѣтописецъ, «Силко былъ мужъ ^{Фроловск. лѣтопись.} отважный и въ войнѣ искусный, того ради Виговскій не яко воинъ, но яко тать и звѣроловецъ, «заприсягъ Силкови, что въ цѣлости его съ войскомъ отпустить; взялъ городъ Зеньковъ, и Силка сковалъ.» Послѣ этого безчестнаго поступка, онъ отдалъ Татарамъ на разграбленіе, и потомъ выжегъ Зеньковъ, Гадячъ, Веприкъ, Рашавку, Лю-

тенку, Сорочинцы, Ковалевку, Барановку, Обуховъ, Богачку, Устивицу, Ярески, Шишакъ, Бурковъ, Хомутецъ, Миргородъ, Беззальчикъ и множество другихъ селъ и городовъ. Наконецъ подошелъ къ Каменному городку, принадлежащему къ округу Путивльскому.

Оттуда отступя обратилъ оружіе на Кіевъ. Уже братъ его, Данило, имѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ два сраженія съ Шереметевымъ, когда самъ Гетманъ подошелъ къ городу и рѣшился взять его присту-
 Октаб. 1658. помѣ. Битва кровопролитная продолжалась съ разсвѣта дня до наступленія ночи. Множество козаковъ и татаръ легло подъ Кіевомъ; но городъ не былъ взятъ. Потерявъ сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати пушекъ, Виговскій вступилъ въ переговоры съ Шереметевымъ. Бояринъ не вѣрилъ, переговоры остались безъ успѣха. Шереметевъ зналъ Виговскаго, когда писалъ къ Государю, что «Гетманъ «языкомъ говоритъ какъ-бы походило на дѣло, а въ «сердцѣ правды нѣтъ.» Онъ докладывалъ о битвѣ съ Гетманомъ; Гетманъ увѣрялъ Государя, что козаки сразились съ Бояриномъ безъ его повелѣнія; Ромодановскій продолжалъ вести 20,000 войска противъ него; оставаться подъ Кіевомъ было опасно и онъ принужденъ былъ, оставя осаду, направитъ путь къ Конотопу. Регистровые козаки, преданные Малороссіи, собрались между тѣмъ въ Переяславль, выбрали въ Наказные Гетманы Полковника Ивана Безпалаго, и послѣ стычки съ войсками Виговскаго у Глемязова успѣли соединиться съ Ромодановскимъ, куда принесъ Безпалый и булаву, отнятую Пушкаремъ у Виговскаго подъ Полтавою.

Здѣсь Ромодановскій поступилъ столь не осторожно, столь необдуманно, что если-бъ можно было видѣть какую-либо для него выгоду въ потерѣ битвы съ Виговскимъ и съ Поляками, то мы-бы въ правѣ были думать, что онъ самъ того желалъ. Такъ искусно возстановилъ онъ на себя всю Малороссію, дотолѣ Виговскаго ненавидѣвшую. Онъ, можно сказать, собралъ противъ себя всѣхъ козаковъ.

Соединясь съ Безпалымъ, Асауломъ Воронькомъ и Запорожцами подъ предводительствомъ Кошеваго Барабаша, разсѣявъ отрядъ Виговскаго, Ромодановскій вступилъ въ Конотопъ. — Выпишемъ отъ слова до слова разсказъ лѣтописи. « Онъ, при встрѣчѣ отъ Конисскій. « города съ процессією, помолившись и покрестившись предъ ними по-Христіански, разграбилъ городъ и его обывателей по-Татарски и сказалъ, « что: *виноватаго Богъ найдетъ, а войска надо потышитъ и наградить за труды, въ походъ понесенные.* » Потомъ сожжены Лубны, Пирятинъ, Чорнухи, Горошинъ; Гуляницкій осажденъ въ Варвѣ; и какъ зима принудила снять осаду, то наконецъ Ромодановскій расположился съ войсками въ Лохвицѣ, а Безпалый въ Ромнахъ.

Наступилъ новый годъ и опять начались военныя 1659 Январ. дѣйствія; Поляки и Татары присоединились къ Виговскому; Стольникъ и Воевода Князь Федоръ Федоровичъ Куракинъ отразилъ его отъ Лохвицы; Гетманъ расположился между Сорочинцами, Рошавкою, Лютенкою и Гадячемъ. Недовольные созженіемъ городовъ и грабежами Ромодановскаго, козаки переходили къ Виговскому. Ближній Бояринъ, Намѣстникъ Казанскій Князь Алексѣй Никитичъ Тру-

бецкій принялъ начальство надъ армією, и въ то же время получилъ отъ Государя тайный наказъ: съѣхаться съ Виговскимъ, уговорить его прекратить кровопролитіе, и стараться постановить новый договоръ съ козаками о принятіи ихъ въ Царское подданство.

Доказательствомъ миролюбиваго расположенія Царя Алексѣя Михайловича остались статьи, предложенныя Княземъ Трубецкимъ Виговскому, сбереженныя въ подлинникахъ и переданныя потомству моимъ предшественникомъ, историкомъ Малороссіи.

Г. Б.-Камен-
скій.

Повелѣно было :

1. Увѣрить Виговскаго въ прежней къ нему Царской милости и въ прощеніи сдѣланныхъ имъ преступленій.

2. Утвердить его на Гетманствѣ, ежели козаки того желаютъ.

3. Отдать ему Воеводство Кіевское, ежели онъ будетъ того домогаться.

4. Наградить, по его желанію, родственниковъ и друзей его.

5. Въ-случаѣ упорнаго требованія, вывести Русское войско изъ Кіева.

6. Обязать Виговскаго распустить немедленно и впредь не призывать Татаръ.

Но послѣ всѣхъ предпріятій въ пользу Королевства, Виговскій не смѣлъ уже довѣрять Боярскимъ обѣщаніямъ, не вѣрилъ Царскимъ милостямъ. Война съ Москвою сдѣлалась открытою. Онъ подступилъ къ Миргороду, три дня осаждалъ его, граждане сда-

4 февраля.

лись; къ нему присоединился полкъ Миргородскій; и съ войскомъ, которое возрасло до тридцати тысячъ козаковъ, трехъ тысячъ Поляковъ и пятнадцати тысячъ Татаръ, Гетманъ черезъ Полтаву прошелъ 21 Марта. въ Зеньковъ. Тогда Князь Трубецкій двинулся изъ 26 Марта. Путивля въ Малороссію, направилъ путь свой къ Константинову, что на Сулѣ, предложилъ Наказному Гетману Ивану Безпалому, стоявшему въ Ромнахъ изготovitься къ походу, и послалъ повелѣніе о томъ-же въ Лохвицу къ Князю Куракину. 29 29 Марта. Марта Трубецкій, Ромодановскій и Безпалый соединились въ Константиновѣ; отсюда пошли на Смѣлое, гдѣ былъ Гуляницкій съ полками Прилуцкимъ, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ и съ Татарами. Подъ 12 Апрелья. Смѣлымъ передовый отрядъ Гуляницкаго напалъ на обозъ Князя Трубецкаго; былъ отраженъ и прогнанъ за пятнадцать верстъ. Двинувшись къ Липнѣ, что въ трехъ верстахъ отъ Конотопа, Козацко-Московскіе войска стали подъ городомъ. Обозъ нашъ 19 Апрелья. остался въ Липнѣ, полководцы расположились станомъ у Конотопскихъ укрѣпленій; это не помѣшало намъ окружить городъ; Безпалый и Трубецкій укрѣпились; Бояринъ увѣщавалъ письменно Гуляницкаго отложиться отъ Виговскаго: Гуляницкій отказалъ; началась знаменитая осада Конотопа.

Первая вылазка Виговцовъ была неудачна: ихъ отбили отъ нашихъ укрѣпленій. Пѣнные показали, что у Гуляницкаго войска не болѣе четырехъ тысячъ человекъ. Князь Трубецкій отпѣлъ молебень и повелъ союзныя войска на приступъ; на разсвѣтъ, въ пятомъ часу, Конотопъ былъ окруженъ; туда было брошено множество ядеръ и гранатъ. Начался

бой кровопролитный; осаждающіе ворвались въ городъ, были опрокинуты и отступили въ замѣшательствѣ. Долго послѣ того Трубецкій не рѣшался вступить въ бой съ Гуляницкимъ; до 29 Іюня время проходило въ ничтожныхъ стычкахъ, въ перестрѣлкахъ, да въ отдѣльныхъ битвахъ отрядовъ нашихъ подъ Борзной, и Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго подъ Нѣжиньмъ. 29 Іюня Гуляницкій, утомленный долговременною осадю, вышелъ изъ города и овладѣлъ союзными укрѣпленіями. Эта неудача и слухъ о приближеніи Виговскаго заставилъ Трубецкаго отступить отъ города.

27 Мая.

29 Іюня.

Къ Виговскому присланы были на помощь Андрей Потоцкій и Яблоновскій, съ конницею, и Ловцкій съ полками пѣхотными; Сербы, Волохи и Молдаване уже соединились съ Гетманомъ и Магнатами; Ханъ Крымскій съ своими полуостровитянами, съ Бѣлогородскими и Ногайскими Татарами шли съ другой стороны; Султанъ Калга и Нурадинъ ими предводительствовали, ихъ было тридцать тысячъ; козаковъ, преданныхъ Виговскому было шестнадцать тысячъ. Трубецкій соединился съ тридцатью тысячами, предводимыми Княземъ Семеномъ Ивановичемъ Пожарскимъ, и съ Калмыками. Тогда въ намѣреніи отрѣзать Татаръ отъ Виговскаго, наши войска двинулись къ нему на встрѣчу всѣми силами; но прежде чѣмъ успѣлъ Трубецкій подойти къ непріятелю, Виговскій уже соединился съ своими союзниками. Здѣсь онъ узналъ, что его булава Гетманская, отбитая у него Пушкаремъ подъ Полтавою, находится у Каменскаго воеводы, и что воевода хранитъ ее какъ трофей, ему въ насмѣшку и въ

безчестіе. Тогда-то онъ, какъ будто-бы страшась до того времени измѣны своей, подъ этимъ ничтожнымъ предлогомъ объявилъ себя обиженнымъ и вступилъ въ бой съ Малороссіянами, преданными Украинѣ; правда была разгромлена неправдою, и предателю судьба потворствовала, чтобъ привести его къ краю гибели. Бой былъ подъ селомъ Сосновкою. Первый 11 Юля. день счастье клонилось то на ту, то на другую сторону; на-завтра перевѣсъ былъ въ пользу Виговскаго; Трубецкій два раза раненъ; воинскіе знаки, войсковая казна, сребренныя литавры и весь станъ достались побѣдителямъ; семь полковъ Московскихъ легло на полѣ битвы, множество людей и лошадей перетонуло въ Сейму. Трое сутокъ гнался непріятель за бѣгущими воеводами; Татары истребляли и жгли все, что ни попадалось имъ въ погони: ужасъ достигъ до Москвы; Князья Львовъ, Черкасскій и Пожарскій были взяты въ плѣнъ. Пожарскій называлъ Хана вѣроломнымъ, а Гетмана предателемъ и его казнили немедленно. Кто былъ причиною столь неожиданнаго и жестокаго пораженія? Царь Θεодоръ Алексѣевичъ приписывалъ его спорамъ воеводъ о преимуществѣ родовъ; иные укоряютъ въ томъ Трубецкаго, который нерѣшительно поступалъ при осадѣ Конотопа, и терялъ много времени, тогда какъ, дѣйствуя отважно и всѣми силами, разгромилъ-бы Гуляницкаго; Конисскій. лѣтописцы наши приписываютъ гибель Трубецкаго холодности Малороссіянъ къ своимъ союзникамъ, которые поносили вѣрныхъ Царю козаковъ *Виговцами*, угнѣтали и озлобляли народъ ругательствами и грабительствами. Какъ-бы то ни было, но битва Конотопская остави-

ла по' себѣ на Украинѣ пословицу: «Надуль, какъ Виговскій Москву.»

Въ Варшавѣ по этому случаю былъ собранъ чрезвычайный Сеймъ; тамъ, по народной поговоркѣ, продавали мѣхъ, не убивъ медвѣдя. Туда явились Константинъ и Даниль Виговскіе, Тимошей Носачъ, Георгій Нѣмержиць; Королю поднесены были поздравленія; Магнаты заключили рѣчь свою слѣдующими словами: «Радуйся Всепресвѣтлѣйшій Госу-
«дарь! Народъ твой возвратился на лоно отече-
«ства; радуйся приобрѣтеніемъ столь многихъ странъ,
«безъ пролитія крови; ты возвратилъ тотъ пло-
«доносный Египеть, ту землю обитованную, те-
«кущую медомъ и млекою, плодородную, всѣмъ
«изобильную, извѣка слывущую златымъ ябло-
«комъ, имѣющую народъ Роксоланскій, знаменитый
«храбростію на морѣ и на сушѣ. Да здравствуетъ
«наяснѣйшій Король нашъ Казимиръ! Да здрав-
«ствуетъ во вѣки Королевство Польское!» Сеймъ
поручилъ защиту Украины отъ границъ Москов-
скихъ Станиславу Потоцкому, Любомирскому ука-
залъ Пруссію, Сапѣгъ повелѣлъ охранять Литву отъ
Москвы, Чарнецкаго призвалъ изъ Даніи для обез-
печенія Великой Польши. Великолѣпны были такія
распоряженія по случаю удачной битвы подъ Соснов-
кою; но разбить Трубецкаго еще не значило за-
воевать Малороссію.

Виговскій обдѣлывалъ дѣла свои медленно; онъ не довѣрялъ Малороссіянамъ — тѣ ненавидѣли его. Приберегая для себя Кіевъ, онъ устремился къ правой сторонѣ Днѣпра; Трубецкій бѣжалъ въ Путивль, и отправилъ отрядъ для сожженія Корона.

Гетманъ сталъ подъ Гадячемъ , оттуда послалъ къ Королю трофеи Конотопскіе , и началъ трехнедѣльную осаду Гадяцкую. Неоднократные приступы его были отражены козацкимъ Полковникомъ Ефремовимъ; ни голодь, ни предложенія отъ Виговскаго, не обольстили жителей; 2-го Августа Гетманъ пошелъ на Заднѣпровье. Двадцать рублей и пара соболей Полковнику, по рублю на каждого козака, по полтинѣ на гражданина, служили Царскою наградою защитникамъ Гадяча.

Виговскій былъ впрочемъ правъ въ своей недоумчивости: чины и войско Малороссіи собрались въ Чигиринъ для новаго избранія Гетманскаго. Туда прибыли Имперскій и Турецкій посланники; отъ Республики явился Каштелянъ Волынскій; всѣ они полагали, что Малороссія отдѣлилась отъ Москвы не-возвратно, и, зная что Виговскій булавъ за собою не удержитъ , предложили Радѣ избраніе Гетмана новаго, утвержденное и обезпеченное тремя державами.

А въ это время Юрій Хмѣльницкій отправилъ слугу своего Ивана Брюховецкаго въ Чигиринъ изъ Запорожья съ жалобами на Виговскаго. Припоминая войску заслуги отца, онъ писалъ, что и самъ всегда былъ усерденъ къ пользамъ отечества, но что его рвеніе было уничтожено обманами и подстрѣкательствами Поляковъ и соумышленника ихъ, убійцы Пушкаря, Виговскаго. «Да и самый урядъ Гетманскій,» заключалъ Юрій, «отъ всего войска и отъ отца мнѣ данный, насильно неправеднымъ поступкомъ Виговскій взялъ.» Обѣ стороны Днѣпра знали уже всѣ преступленія Виговскаго противъ на-

рода; козаки Поднѣстровскіе и Забужане были противъ него озлоблены за примиреніе съ Поляками; жители лѣвой стороны Днѣпра ненавидѣли его за опустошеніе Полтавщины, Лубенщины и Миргородщины. Всѣ обвиняли его за нарушенія условій Хмѣльницкаго съ Царемъ, за кровопролитія войны междуособной, за раззореніе городовъ Княземъ Ромодановскимъ, за дружбу съ Поляками, и наконецъ за отдачу людей въ неволю Татарскую. «Онъ вы-
 Фроловская
 альтопись.

«губить Козаковъ, говорили Малороссіане, и въ «пользу Татаръ возобновить Царство Астраханское.» Приговорили собраться въ Брацлавъ и свергнуть Виговскаго.

Польша, освобожденная отъ войны съ Швеціею приближавшимся Оливскимъ миромъ, обратила войска свои противъ Россіи. Эта война была для нее удачнѣе войны съ старымъ Хмѣльникомъ; Сапѣга и Чарнецкій пошли противъ Князя Хованскаго, вторгнувшася въ Литву; Голштинскій легіонъ присоединился къ Чарнецкому. Хованскій былъ отбитъ Юдицкимъ отъ Замка Ляховицкаго; Поляновскій разбилъ подъ Слонимомъ одинъ изъ отрядовъ Княжескихъ; наконецъ битва подъ Полонкою довершила пораженіе Хованскаго; но эта удачная война все-же мѣшала Полякамъ удержать на Гетманствѣ Виговскаго, и заняться внутреннимъ устройствомъ Малороссіи. И тогда это очень было-бы легко для Республики; не говоря о пораженіи козаковъ и Кн. Трубецкаго подъ Конотопомъ, Малороссія была утомлена домашними безпокойствами, междуособіями; и въ минуту, когда всѣ согласились свергнуть Виговскаго, было два искателя Гетманской булавы: Юрій

Хмѣльницькій и Полковникъ Переяславскій Цюцюра; а третій втайнѣ строилъ ковы, обвиняя Виговскаго, возстановляя противъ него народъ и за-ранѣ подкапывая Юрія,—то былъ Иванъ Брюховецкій.

Виговскій думалъ еще бороться съ волею народною; онъ писалъ къ Гетману Конецпольскому, умолялъ его усмирить взбунтовавшихся козаковъ; но Конецпольскому было не до Малороссіи: Польское войско, озлобленное неуплатою за многіе годы жалованья, собралось къ нему, арестовало его; во Львовѣ онъ едва избѣгнулъ смерти, и городъ Львовъ былъ преданъ на разграбленіе. Виговскому оставалось надѣяться только на самого себя.

Хотя храбрость Полковника Цюцюры говорила много въ его пользу, и хотя истребленіе пяти Польскихъ полковъ въ Нѣжинѣ давало ему право надѣяться на успѣхъ въ народномъ собраніи; но воспоминанія о Великомъ Хмѣльницкомъ превозмогли въ пользу Юрія. Рада объявила Брюховецкому, чтобъ онъ вызвалъ Хмѣльницкаго изъ Запорожья; Хмѣльницькій, сопровождаемый Запорожцами и Кошевымъ Атаманомъ Сиркомъ, немедленно явился въ собраніе, благодарилъ народъ за признательность къ отцу и далъ присягу въ вѣрности войску и отечеству.

Единомышленники Виговскаго, присягнувшіе въ Варшавѣ на условіяхъ съ Республикою, возвысили голосъ въ пользу измѣнника; Виговскій съ веселымъ видомъ, предъ всѣмъ войскомъ началъ читать эти условія, и доказывать какъ велика ихъ выгода для Украины; народъ и войско взволновались, раздались укоризны, превратившіяся въ наглыя руга-

тельства , дошло дѣло до оружія ; Старшины , преданные Виговскому , были умерщвлены ; главные изъ нихъ , Нѣмержицъ , Сулима и Верещага пали первые въ борьбѣ противу общей воли . Верещага , говорить Фроловск. лѣт. одна изъ нашихъ лѣтописей , былъ на куски разсѣченъ , а самъ Виговскій , оставя булаву и войсковые клейноды «якъ опаренный посредѣ пожара , едва съ тысячею людей утекль ; тако Польскія Корогвы «пошли во свояси.»

Жена и родные братья Виговскаго остались въ Малороссіи . Еще 12 Декабря , въ 1659 , состоялся Указъ о ссылкѣ въ Сибирь сообщниковъ Гетмана ; Полковники Василій , Юрій и Илья Виговскіе первые лишились счастья жить на родинѣ : ихъ развезли по дальнимъ городамъ . Юрій сталъ на Гетманствѣ .



ГЛАВА XXV.

ЮРІЙ ЖМІЛЬНИЦЬКІЙ.

Пріздъ Волинскаго къ Гетману. Запросъ о его намѣреніяхъ. Гордость Трубецкаго. Условія Дорошенка. Владыкигъ ѣдетъ къ Гетману. Церемнія. Свиданіе Гетмана съ Трубецкимъ. Слѣта Гетманская. Уловія. Изгнаніе Поляковъ съ почвы Украинской. Переселеніе народа въ полки Слободскіе. Неудача войны съ Поляками. Главнокомандующій Потоцкій. Польскіе Полководцы. Битва подъ Любартомъ. Отступленіе Шереметева къ Чудову. Приближеніе Гетмана. Радость и похвалы Шереметева. Вражда Гетмана къ Болгину. Причины ея. Юрій соединяется съ Поляками. Шереметевъ окруженъ Поляками. Восемь недѣль защищается. Сдастся. Отвѣдетъ въ пльнѣ. Русское поisko объявлено военнопленнымъ. Сирко бьетъ возвращающихся Крымцевъ. Поляки овладеваютъ Україною. Ровотъ народный. Самко объявляетъ Наказнымъ.

Какъ скоро въ Варшавѣ узнали объ утвержденіи Юрія въ Гетманскомъ достоинствѣ, тотчасъ явился въ Чигиринъ Каштелянъ Волинскій, съ поднесеніемъ Королевскаго Диплома. Зная выборъ народный, Король уговаривалъ новаго Гетмана предать-

ся Полякамъ по прежнему. Послы иностранные отъ него потребовали объясненія: по какимъ планамъ и положеніямъ станеть онъ управлять Русскимъ народомъ.

Гетманъ объявилъ всѣмъ посланникамъ, а въ томъ числѣ и Каштеляну, что послѣ ужасныхъ бѣдствій и разореній, освободясь отъ Поляковъ съ пожертвованіемъ крови, народъ и онъ Гетманъ намѣрены держать неутралитетъ въ отношеніи ко всѣмъ державамъ, и хотятъ зависѣть отъ самихъ себя единственно. Союзъ-же со всѣми державами, или съ одною изъ нихъ, можно учинить не иначе, какъ согласуясь съ посуженіемъ и волею всего народа, смотря по времени и по обстоятельствамъ. Потомъ на Радѣ онъ искренно объявилъ свое мнѣніе, что лучше держаться союза съ народомъ и царствомъ Московскимъ, нежели съ Польшею, которая очевидно изнемогаетъ, и находится на краю гибели. Эти слова подтвердилъ онъ и Боярину Князю Трубецкѣму, который былъ присланъ отъ Царя съ поздравленіемъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ.

Станъ Трубецкаго находился тогда въ Переяславлѣ; по правой сторонѣ Днѣпра у Ржищева, по-выше Трахтимирова, стояли полки наши козацкіе Заднѣпровскіе. Еще 30 Сентября Бояринъ отправилъ въ станъ къ Юрію письмо, въ которомъ описывалъ Царскія милости къ старому Хмѣльницкому, и уговаривалъ козаковъ послѣдовать примѣру Гетманскаго отца. Чрезъ четыре дни, Полковники Петръ Дорошенко, Андрей Одинецъ и Иванъ Лизогубъ явились къ Боярину съ приглашеніемъ къ Гетману въ монастырь Трахтимировскій; Трубецкій отка-

1659. Сент.
30.

Октября 4.

залъ. Полковники настаивали, чтобъ онъ отправилъ туда хотя своихъ товарищей; но онъ и на то не согласился. Петръ Дорошенко, раздосадованный упорствомъ его, съ главою цѣлаго народа вовсе неумѣстнымъ, объявилъ статьи, на которыхъ Юрій готовъ съ Москвою снова соединиться; но тѣхъ статей Трубецкій принять не могъ. Вотъ ихъ содержание:

1. Все подтвержденное при старомъ Хмѣльницкомъ присягою должно быть сохраняемо Царемъ и при сынѣ его.

2. Воеводамъ не быть нигдѣ, кромѣ въ Кіевѣ; а войскамъ, присылаемымъ отъ Царя въ Малоросію, находиться подъ начальствомъ Гетмана.

3. Безъ вѣдома, безъ грамоты и безъ печатей Гетманскихъ Царь не долженъ никого изъ Малоросіянъ принимать въ особенную милость.

4. Всѣ Полковники козацкіе, обѣихъ сторонъ Днѣпра, должны признавать одного Гетмана и ему повиноваться.

5. Избраніе въ Гетманы изъ ратныхъ людей должно быть свободное.

6. Всѣ Полковники до того бывшіе, особенно-же Старо-Быховскій и Кіевскій, остаются при прежнихъ правахъ своихъ и при власти.

7. Имѣя право принимать пословъ иноземныхъ, Гетманъ обязанъ препровождать къ Царю не грамоты ихъ, а только копіи.

8. Всѣ войсковыя должности, и въ особенносги Шляхетство, остаются на прежнихъ правахъ безъ малѣйшаго измѣненія.

9. Въ-случаѣ договоровъ Москвы съ Поляками, Татарами и Шведами, Коммиссары Малороссійскіе имѣють голосъ.

10. Никакая власть не въ силахъ нарушить правъ ни духовенства, ни свѣтскихъ людей.

11. Какія-бъ ни были вини людей войска Запорожскаго до нынѣ,—отнынѣ должны быть онѣ преданы забвенію.

12. Кіевскій Митрополить и все духовенство Малороссійское не зависятъ ни отъ кого, кромѣ отъ Патріарха Константинопольскаго.

13. Только наши чины и нашъ народъ могутъ избирать въ Кіевъ Митрополита и въ города Епископовъ.

14. Училища и монастыри Гетманъ можетъ устроить по собственной волѣ, не спрашивая ни у кого соизволенія.

Видя невозможность принять эти условія, и ошибку въ своей неумѣстной гордости, Трубецкій принужденъ былъ на другой день отправить Владкина къ Гетману, съ Государевою грамотою, съ новымъ приглашеніемъ въ Переяславль, и съ общаніемъ прислать въ монастырь Грахтимировскій Воеводу Околыничаго Андрея Васильевича Бутурлина.

Октября 6-го—Владкинъ привезъ въ Переяславль письмо Гетманское; Юрій обѣщаль пріѣхать. Седьмаго—Бутурлинъ поѣхаль къ Днѣпру, съ нимъ Дорошенко, Лизогубъ и Одинецъ. Трубецкій приказаль ему черезъ рѣку не переправляться, пока не переправится Юрій. Восьмаго—Гетманъ прислаль сказать Бутурлину, что если э тотъ не хочеть

съ нимъ увидѣться на берегу Трахтимировскомъ, то и онъ не ѣдетъ въ Переяславль. Бутурлинъ далъ о томъ знать Трубецкому; Трубецкій подтвердилъ свое приказаніе, и позволилъ ѣхать къ Гетману только сыну Бутурлина Ивану. И съ перваго вступленія Юрія на Гетманство мы видимъ нестойкость его характера. Иванъ Бутурлинъ переплылъ за Днѣпръ утромъ Октября 9-го, а къ вечеру Гетманъ уже былъ на Андриюшовскомъ берегу съ своими Полковниками, съ Генеральными Старшинами, съ духовенствомъ. Такъ единственный въ Государствѣ сановникъ, Гетманъ Царя Русскаго, преклонилъ выю передъ простымъ, обыкновеннымъ бояриномъ.

Здѣсь были Архимандритъ Кобринскій, Игумень Каневскій Іовъ Заунчковскій, Обозный Гимоеей Носачъ, Судья Иванъ Кравченко, Асаулъ Иванъ Одионецъ, Полковники: Каневскій Иванъ Лизогубъ, Корсунскій Яковъ Петренко, Кальницкій Иванъ Сирко, Прилуцкій Ѳедоръ Терещенко, Лубенскій Яковъ Засядка и Сотники всѣхъ тѣхъ полковъ.

Конечно, ихъ принялъ Трубецкій съ великою почестью. Но Бутурлинъ перѣхалъ на противоположный берегъ послѣ Гетмана, и честь главы народа была унижена. Начались переговоры, и Октября 17-го Юрій подтвердилъ статьи отцовскія, прибавя слѣдующія :

Гетманъ обязанъ отправлять полки козацкіе на Царскую службу во всякое время, и безъ Царскаго указа не долженъ никому оказывать помощи.

Не дружитья съ Поляками; возмутителей казнить смертію.

Московскимъ Воеводамъ находится въ Кіевѣ , Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ и Умані; но въ права и вольности войсковыя не вмѣшиваться.

Безъ воли народной и войсковой Гетману Старшинѣ не избирать.

Очистить старый Быховъ для войскъ Московскихъ.

Такъ вступилъ Юрій на Гетманство , которымъ отецъ его прославился, и которое два раза терялъ онъ , сперва по неопытности , потомъ по нерѣшительности.

Начало его правленія было ознаменовано поступкомъ благороднымъ; презирая вражду Виговскаго, извѣданную на себѣ отъ младенчества , онъ немедленно отправилъ его несчастную жену къ нему въ Польшу. А между тѣмъ писалъ къ Потоцкому, чтобы, оставя Украину, тотъ вывелъ Польское войско, которымъ, по милости Виговскаго, наводнена Малороссія. Получивъ отказъ отъ Магната , Юрій далъ повелѣніе изгнать Поляковъ мѣрами дѣйствительными; Полковникъ Цюцюра взялъ на себя весь трудъ, и вскорѣ восточная Малороссія была очищена : это началось, какъ мы видѣли, избіеніемъ пяти Польскихъ Хоругвей въ Нѣжинѣ. Все утихло на нашей сторонѣ Днѣпра; здѣсь, хотя на весьма короткое время, народъ сталъ пользоваться миромъ, но въ Уманщинѣ и въ Подоліи кипѣла война междоусобная; семейства бѣжали оттуда въ нашъ край; снова повторилось переселеніе народа пограничнаго съ Польшею, жителей прибережныхъ Днѣпра, Случи и Припяти. Предвидя войну долговременную , они явились къ Гетману, требовали защиты, или, по крайней мѣрѣ, пристанища; Гетманъ позволилъ имъ перейти

въ полки Слободскіе, старымъ Хмѣльницкимъ заведенные: въ Ахтырскій, Хальковскій, Изюмскій, Рыбинскій и Сумскій.

Чигиринъ былъ уже взятъ у Поляковъ; туда явился Полковникъ Уманскій Худорбай, оставя въ Нѣжинѣ пятнадцать знаменъ и тридцать семь пушекъ, отбитыхъ у Поляковъ въ Новѣгородѣ-Сѣверскомъ, Стародубѣ и Черниговѣ. Готовилась новая война. Успѣхи республики подъ Ляховцами, Слонимомъ и Полонкою; временная потеря Русскими Астрахани — ускорили дѣйствія Поляковъ противъ Царя. Видя неудачи своихъ Воеводъ, увѣрясь въ ненависти Хмѣльницкаго къ Варшавской Рѣчи Посполитой, Государь благодарилъ его черезъ Шереметева и повелѣлъ своему Боярину поступать въ войнѣ съ Польшею по Гетманскимъ планамъ и намѣреніямъ. Юрій собралъ совѣтъ на Койдакѣ, и рѣшились такъ: Шереметевъ, угрожая Татарамъ, съ тридцатю тысячами пойдетъ на Котельню мимо Койдака и Полтавы, Гетманъ съ сорокотысячнымъ войскомъ къ городу Львову Гончарихою, внутри Польши соединятся.

Виговскій стоялъ подъ Баромъ; Шереметевъ перешедъ Котельню, расположился подъ Любартомъ; защитаясь укрѣпленіями, онъ рѣшился ожидать врага; туда послѣдшилъ Коронный Гетманъ Потоцкій съ полками, собранными надъ Днѣстромъ; Любомирскій велъ полки, которые были расположены въ Пруссіи; Султанъ Нурадинъ быстро подходилъ съ двадцатью тысячами Татаръ; Виговскій съ своими преданными козаками двинулся изъ-подъ Бара. Они пришли подъ Любартъ. Верховное начальство принялъ надъ ними

Потоцкій; Великій Коронный Маршалъ Любомирскій сталъ вторымъ. Подъ ихъ властію были: Сан-домирскій Воевода Янъ Замоискій съ полками, устроенными по образцу иностранному; Князь Дмитрій Вишневецкій-Бѣльскій; Брацлавскій Воевода Чарторійскій; Черниговскій Бенѣвскій и Кіевскій Виговскій; Станиславъ Яблоновскій, Андрей Потоцкій и наконецъ, тогда еще только Хорунжіи Коронный, въ послѣдствіи знаменитый Король, Янъ Собѣскій. Гетманъ Потоцкій былъ боленъ лихорадкою; онъ такъ ослабѣлъ, что не могъ сидѣть на конѣ; но не слушая ни друзей, ни медиковъ, приказалъ себя носить на носилкахъ. Напрасно его уговаривали отдохнуть, онъ отвѣчалъ: «перестаньте требовать, товарищи, невозможнаго. Непріатели ради будутъ представить вождя, удалившагося съ поля сраженія—бѣглецомъ.»

Шереметевъ не выходилъ изъ шанцевъ; онъ обставилъ себя тройною цѣпью повозокъ. Войсковый писарь Сапѣга напалъ на нашу передовую цѣпь—она обратила тылъ; Потоцкій увидѣлъ ее бѣгство и приступилъ къ атакѣ стана цѣлымъ войскомъ; его правое крыло состояло изъ конницы Вишневецкаго и Виговскаго; лѣвое была конница Татарская; пѣхота шла въ тѣсныхъ колоннахъ серединою; войска Шереметева смялись, спустились съ валовъ и отступили въ станъ. Полковникъ иностранной пѣхоты Гротусъ взялъ у насъ три пушки. Битву прекратила ночь.

Не ожидая разсвѣта, Шереметевъ тихо поднялся съ полками, и началъ отступление къ Чуднову; по-

утру Поляки увидѣли опустѣлымъ весь Русскій станъ. Достигнувъ Чуднова, Бояринъ расположился подъ городомъ. Уже Хмѣльницкій къ нему приближался, уже онъ былъ у Слободища, что въ пяти миляхъ отъ Чуднова. При немъ находились наши опытные полковники, старымъ Гетманомъ къ войнѣ приученные: Лвницкій, Зеленецкій, Федоровичъ и Носачъ.

При извѣстїи о приближенїи Юрія, радость Шереметева была не соразмѣрна съ неудачею подъ Любартомъ. Онъ хвалился взять Краковъ, Варшаву и Короля; «Но—говоритъ Лѣтописецъ—не подо-^{Флоровс.} «баеъ убо прежде побѣды торжествовать.» Вожди ^{Лѣтоп.} Польскіе положили въ совѣтъ немедленно напасть на козаковъ и въ то-же время окружить Шереметева; а противъ Шереметева Гетманъ уже враждовалъ, да и было за что враждовать: въ совѣтъ на ^{Копицкій.} Кодачкѣ у нихъ положено было все, что Львовъ, Броды, Замостье, Люблинъ и Слуцкъ могли-бы доставить побѣдителямъ раздѣлить по-ровну. Вдругъ Бояринъ сталъ утверждать, что вся добыча должна достаться войскамъ Царскимъ, что сражаясь за Малороссїю, они должны быть награждены на счетъ Малороссійскихъ войскъ. Гетманъ противорѣчилъ, доказывалъ, что войны козаковъ съ Поляками давно уже кончены, что Республика ищетъ не войны, а мира съ Малороссїею; что нынѣ козаки сражаются за Государя и за Царство Московское, за Смоленскъ и за завоеванную для Москвы Бѣлоруссїю; наконецъ за наслѣдіе Польской короны, обѣщанное Государю самими Поляками и потомъ съ насмѣшкой отмѣненное. Переговоры кончились ссорю; чиновники Ше-

реметева, опьянѣлы въ пиру, съ безчестіемъ вытолкали Гетмана изъ Боярской ставки. Гетманъ жаловался Государю черезъ Генеральнаго Старшину Тредьяковскаго; описывая подробно всѣ ругательства, всѣ оскорбленія, нанесенныя ему отъ Боярина и его чиновниковъ, онъ представлялъ Государю, что самое обращеніе этихъ господъ съ козаками не заключаетъ въ себѣ ничего дружественнаго ни къ Гетману, ни къ народу Малороссійскому; что оно лишено даже всѣхъ видовъ политическихъ, всякаго приличія, удерживающаго народъ въ пріязни хотя притворной. Онъ представлялъ, что и въ простомъ разговорѣ каждое слово Бояръ дышетъ насмѣшкой и презрѣніемъ, что Старшины и самъ Гетманъ отъ нихъ получили имена Виговцевъ и Хохловъ. Но Государь былъ окруженъ друзьями виновныхъ; онъ былъ предупрежденъ жалобами Боярина и отвѣчалъ: «Всякая шутка или насмѣшка есть вредъ и вздоръ; кто приходитъ не званный, тотъ и уходитъ не провожанный; а свято мѣсто пусто не бываетъ.» Хмѣльницкій, обруганный и уничтоженный, затаилъ вражду и принесть ее подъ Чудновъ.

Польскій Полководецъ рѣшился не допустить Гетмана къ соединенію съ Бояриномъ; но это былъ напрасный трудъ. Гетманъ не о томъ думалъ. Онъ отправилъ Полковника Дороша къ Любомирскому, съ объявленіемъ, что готовъ соединиться съ Поляками. Любомирскій не повѣрилъ, и напалъ на него: Хмѣльницкій этого не ожидалъ, и такъ началось пораженіе козаковъ; но оно прекратилось новою попыткою Хмѣльницкаго. Снова приступили къ переговорамъ, были подписаны Гадячскія условія, Гет-

манъ обязался помогать Полякамъ въ изгнаніи изъ Малороссіи Шереметева; условія были скрѣплены Петромъ Дорошенкою, Кравченкомъ и Ханенкомъ.

Тогда Любомирскій соединился съ Короннымъ Гетманомъ и съ Татарами, окружили Шереметева; осада продолжалась болѣе восьми недѣль. Напрасно Бояринъ старался отражать неприятелей; его стѣсняли болѣе и болѣе; открылись болѣзни въ Русскомъ станѣ; голодъ заставилъ осажденное войско питаться конскимъ мясомъ; начались холода, оказался недостатокъ въ фуражѣ, въ одну ночь погибло двѣнадцать тысячъ лошадей. Шереметевъ принужденъ былъ отправить къ Потоцкому Акинѣева, Князя Козловскаго и Щербатова съ предложеніемъ о сдачѣ. По неволѣ принялъ онъ всѣ условія, предписанныя Магнатами. Московскимъ войскамъ разрѣшена была свобода выступить изъ укрѣпленій, съ тѣмъ, чтобъ сложили оружіе у ногъ Потоцкаго. Бояринъ обязался очистить Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ и Переяславль, и не вывозя изъ городовъ никакихъ воинскихъ снарядовъ и пушекъ отступить къ Путивлю. До исполненія-же условій, Шереметевъ съ восьмью дворянами и тремястами рядовыми должны были оставаться у Польскихъ Гетмановъ заложниками.

Тутъ случилось происшествіе, вовсе недѣлающее славы Польскому оружію; какъ случилось оно—это тайна историческая, которой время не могло открыть. Польскіе историки слагаютъ вину на Татаръ: « Не здѣсь, » говоритъ одинъ изъ нихъ, « конецъ бѣдствіямъ войска Московскаго, спасеннаго отъ погибели великодушіемъ Польскихъ вождей; Та-

« тары, прогнѣванные на Гетмана Потоцкаго, за то, « что онъ выпустилъ на волю Москвитянъ , ночью », « напали на станъ ихъ, и, не смотря на сопротивле- « ніе отряда Польскихъ войскъ , даннаго имъ для « стражи и безопасности, часть истребили, осталь- « ныхъ взяли въ плѣнъ, а между ними и самого « Шереметева, который принужденъ былъ откупить- « ся двумястами тысячъ имперіаловъ; такъ погиб- « ло тридцать шесть тысячъ войска Московскаго , « частью побитаго, частью полоненнаго Татарами ; « и никого не осталось, кто-бы могъ подать извѣ- « стіе въ Москву о ихъ гибели.» Этотъ рассказъ много имѣетъ несообразностей. Если-бы Польскіе вожди дорожили честнымъ словомъ и боялись предательства, то при многолюдствѣ собственномъ и съ помощію козацкихъ полковъ Хмѣльницкаго, которые были не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи, имъ было-бы легко удержать неистовство Татаръ. Тѣмъ болѣе для Поляковъ былъ-бы этотъ благородный поступокъ безопаснымъ, что войско Шереметева, будучи обезоружено, не могло воспользоваться борьбою союзныхъ войскъ. Но вотъ сильнѣйшее доказательство лжи Польскихъ историковъ: Шереметевъ не могъ заплатить двухъ сотъ тысячъ имперіаловъ—у него столько денегъ не было; эта сумма превышала тогдашній доходъ всего Царства Московскаго; да и свободу-то онъ получилъ только чрезъ двадцать лѣтъ.

Фроловск.
лѣтоп.

Наши лѣтописи говорятъ, что причиною этого предательства была невыдача Кіева. Тамъ находилась тогда съ войсками Князь Борятинскій; узнавъ о Чудновскихъ происшествіяхъ, онъ не только Поля-

ковъ , но и самого Шереметева въ городъ не пустилъ; разсердись за это на Боярина , Потоцкій отдалъ Татарамъ и его и все плѣнное войско; въ свою-же пользу оставилъ для окупу только двадцать съ-лишнимъ дворянъ. Но и это не оправдываетъ Потоцкаго и Магнатовъ; имѣя триста заложниковъ, они должны были довольствоваться ими.

По принесеннымъ вопреки Польскимъ историкамъ въ Москву свидѣнiямъ, которыя по нынѣ сбережены въ архивахъ въ подлинникахъ, мы видимъ, что на другой-же день нарушена была присяга Поляками. Войско и Полководецъ объявлены были военноплѣнными; Воевода и Окольничій Князь Иванъ Ивановичъ Щербатовъ; Стольники: Князь Григорій Козловскій и Иванъ Акинѣевъ были товарищами Шереметева въ злосчастiи: они были отданы Крымскому Царевичу Нурадину.

Дѣлежъ добычи и грабительство , по словамъ на-Конисскій.шей лѣтописи , сопровождались необычнымъ варварствомъ и неслыханными оскорбленiями. Шереметевъ и все войско были раздѣты до-нага и отогнаны въ Крымъ на продажу. Козачьи полки, находившіеся при Шереметевѣ , отданы были Хмѣльницкому, и присягнули на вѣрность и повиновенiе своему Гетману. «Никто при семъ не торжествовалъ такъ, какъ Хмѣльницкій, видя обидчика своего Шереметева, влекомаго Татарами въ неволю.»

Это случилось на другой день Чудновскаго договора, двадцать четвертаго Октября въ тысяча 1360.Окт.24.шесть сотъ шестидесятомъ году. Уже Крымцы изподъ Чуднова возвращались на полуостровъ; у пороговъ напалъ на нихъ Кошевой Сирко , о смерти котораго бывало Турки молились въ мечетяхъ; онъ

отбилъ нѣсколько тысячъ Москвитянъ, но Шереметева Татары увели въ рабство на двадцать лѣтъ.

Къ концу года Поляки овладѣли почти всею Малороссією; тщетно сопротивлялись полки Нѣжинскій, Переяславскій и Черниговскій. Междоусобія начались и Украина вновь запылала со всѣхъ концовъ. Хмѣльницкій началъ уговаривать козаковъ регистровыхъ, чтобъ они отложились отъ Царства Московскаго; изъ находившихся при Шереметевѣ многіе были перевѣшаны; не смотря на то, казаки отказались отъ повиновенія Королю и Республикѣ. Юрій, испуганный ихъ ропотомъ, уговорилъ Охочеконныхъ и Волонтеровъ бѣжать съ ними въ Запорожскую Сѣчь и объявилъ себя союзникомъ Поляковъ и Татаръ. Гетманщина, узнавъ о намѣреніяхъ Юрія, собрала Раду, признала мѣсто Гетманское празднымъ и приговорила избрать новаго Гетмана, а до выборовъ назначила Наказнымъ Генеральнаго Асаула Якима Самка.

ГЛАВА XXVI.

МЕЖДО-ГЕТМАНСТВО.

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ ЯКИМЪ САМКО.

Споры за булаву. Искатели Гетманства: Виговскій, Брюховецкій, Печай, Тетеря, Хивьльницкій, Золотаренко. Поляки изгнаны за Днѣпръ. Грамоты Самку и Золотаренку. Советъ Царю Максима Протопопа. Сцена Протасьева съ Самкомъ за смѣхъ. Юрій осаждаетъ Чигиринъ. Соединяется съ Крымцами. Подступаетъ къ Переяславлю. Уходитъ на Задыбріе. Грабежи Татаръ. Сожженіе Иркѣева. Юрій запираетъ подъ Нѣжминомъ. Рада въ Козельцѣ. Рада въ Сѣчѣ. Самко, Золотаренко и Брюховецкій. Вторичная сдача Переяслава Юріенъ. Гибель Юріевцевъ, Донцовъ и Навицевъ. Взятіе Черкасъ Приклонскимъ. Юрій разбитъ и спасается бѣгствомъ. Промски Брюховецкаго. Жалобы Золотаренка за «фортельный выборъ». Отзывъ Боларъ о Брюховецкомъ. «Воровать исправель». Брюховецкій Наказный Гетманомъ.

Малороссія была въ тяжкомъ состояніи: два сильныхъ Государства спорили о владычествѣ надъ нею; кромѣ борьбы съ Польшею, ежедневно вспыхивали бунты мѣстные. Днѣпръ раздвоялъ Украину; казалось, онъ сталъ на-двое раздѣлять и умы Украинцевъ и чувства ихъ. На Востокѣ боролись еще за

Москву, на Западъ народъ колебался уже въ пользу Поляковъ, и подобно расколамъ, вооружающимъ единовѣрцевъ другъ на друга, искатели булавы вооружали Малороссiянъ на Малороссiянъ. Виговскiй, подкрѣпленный Поляками, подъ предводительствомъ Ельскаго и Хлопицкаго, старался удержать въ своей власти Украину Западную; Король далъ ему званiе Сенаторское; и безъ этого козаки были къ нему недовѣрчивы: теперь еще болѣе стали остерегаться его—кто не любилъ его какъ Гетмана, сталъ презирать какъ Сенатора. А на Запорожьѣ явился новый искатель булавы,—то былъ слуга Юрiя Хмѣльницкаго, Иванъ Мартыновичъ, который потомъ въ письмахъ къ Боярамъ подписывался *Ивашкомъ*, а *Подношкомъ* въ докладахъ Царю:—Брюховецкiй. Знаменитый Петръ Дорошенко полагалъ добиться Гетманства при покровительствѣ Султана Турецкаго; Иванъ Нечай въ свою очередь надѣялся на родство съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, не смотря на то, что козаки признали его неспособнымъ носить булаву по простотѣ и по старости. Тетера,—заброшенный шапками весьма не многихъ Запорожцевъ, провозглашенный радостнымъ крикомъ толпы незначительной,—увѣряя въ прочности своего владычества, успѣлъ отправить Шляхтича Георгiя Гуляницкаго съ донесенiемъ, что онъ вѣренъ и покоренъ Республикѣ и Государю, своему законному Королю; бесполезный дипломъ былъ ему наградою. Юрiй Хмѣльницкiй попытался преклонить Малороссiянъ, если не умомъ, не стойкостью, такъ Ханскимъ оружiемъ. Измѣнившiй Украинѣ, но знаменитый храбростью, одинъ изъ героевъ, прославив-

шихся при взятіи Смоленска, Нѣжинскій Полковникъ Василій Золотаренко, отложился отъ Польши, сбросилъ съ себя Шляхетство и, отвергнувъ полученное съ этимъ шляхетствомъ отъ Казимира постыдное прозвище *Злотаревага*, снова назвался своимъ украинскимъ именемъ. Таково было положеніе дѣлъ Малороссіи, когда полки Нѣжинскій и Черниговскій избрали Полковника Переяславскаго, Якимъ Самка, Наказнымъ Гетманомъ.

Послѣ мѣлкихъ стычекъ съ Гуляницкимъ, и мѣст- 1681 Юнлѣ.
ныхъ битвъ съ Поляками, онъ прогналъ наконецъ за Днѣпръ войска Королевскія, и вскорѣ прибыли въ Москву его послы съ увѣреніемъ, что народъ Украинскій и войско Запорожское пребываютъ въ вѣрноподданствѣ къ Государю, и что Поляковъ нѣтъ уже на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Государь отправилъ въ Малороссію Дворянина Федора Протасьева съ грамотами: съ похвалою Самку, съ милостію Золотаренку, первому прислалъ соболей на двѣсти сорокъ рублей, второму на полтораста. Первый принялъ грамоту и подарокъ, второй только грамоту, а соболи роздалъ при Протасьевѣ Сотникамъ, Асауламъ и Старшинамъ своего полка. «Великій Государь прислалъ мнѣ жалованье,» сказалъ Полковникъ, — «я вамъ его отдаю, чтобъ вы служили Царю вѣрою и правдою, Полякамъ-бы не вѣрили, и не ссылались-бы съ измѣнниками.» Такъ, поддѣлываясь въ одно и то-же время къ Протасьеву и къ своимъ подчиненнымъ, Золотаренко надѣялся получить голоса отъ народа и утвержденіе отъ Государя. Но Протопопъ Максимъ, съ которымъ Протасьевъ видѣлся въ Переяславѣ, подалъ черезъ него

слѣдующій совѣтъ Государю: « пусть Царское Ве-
 « личество не присылаетъ своего полномочнаго до
 « прекращенія волненія въ Малороссіи; и пусть не
 « утверждаетъ Гетманами ни Самка, ни Золотарен-
 « ка, потому что они не въ состояніи другъ другу
 « повиноваться. Между тѣмъ Юрій Хмѣльницкій
 « можетъ обратиться съ Запднѣпровскими козаками
 « подъ Высокую руку Великато Государя.» Этотъ
 Протопопъ слылъ человѣкомъ ученымъ, его уважали
 народъ, Старшины и духовенство, онъ нѣсколько
 разъ ѣздилъ къ Государю въ Москву, и его совѣтъ
 былъ не противенъ Царю, который готовъ былъ
 снова призвать Юрія на Гетманство.

Бялт.-Кам.
 II. 34.

Что касается до Самка, Протасевъ нашель его
 достойнымъ выговора; онъ спросилъ: по его-ли
 приказанію писарь, въ донесеніи къ Царю, написалъ
 имя его съ *вичемъ*? « Богданъ и Юрій Хмѣльниц-
 « кій этого никогда не дѣлали; Бояре-де въ отпи-
 « скахъ своихъ къ Великому Государю не осмѣли-
 « ваются именовать себя такимъ образомъ.» — Я че-
 ловѣкъ неграмотный, отвѣчалъ храбрый Полков-
 никъ, писарь у меня новъй, такіа дѣла и мнѣ и
 писарю не за обычай. Радъ служить Великому Го-
 сударю, готовъ стоять противъ его непріятелей,
 на чемъ и крестъ цѣловалъ, только чтобъ Великій
 Государь пожаловалъ, не велѣлъ вѣрять ссорамъ и
 словамъ наноснымъ.

Между тѣмъ, какъ преданный Государю Самко
 передъ Протасевымъ оправдывался, Юрій Хмѣль-
 никій не дремалъ. Онъ началъ добывать Гетман-
 ство Ханскимъ и Польскимъ оружіемъ въ ожиданіи
 помощи изъ Крыма, осадилъ Чигиринъ и внесъ

войну въ Малороссію; намѣренъ будучи основать столицу свою близъ могилъ: Богдана, народомъ избраннаго, и Тимофея, погибшаго за Украину, онъ, противъ воли народа, вводя враговъ въ свою родину, хотѣлъ вырвать изъ рукъ Самка булаву. Но для Чигиринскихъ козаковъ Юрій былъ ненавистенъ. Упорная защита, частыя вылазки и нападенія принудили его отступить; наскуча блокадою, онъ пошелъ къ Переяславлю; на пути соединясь съ Крымцами, къ нему подступилъ, но и здѣсь имѣлъ неудачу; тогда, посовѣтовавъ Хану отправить Татаръ на сѣверъ Украины и въ города Великороссійскіе для грабежа, самъ рѣшился перейти на Заднѣпріе; часть Крымцевъ пошла въ Стародубовщину и во Мглинъ, другая осталась въ Сотенномъ городкѣ полка Переяславскаго, въ Ирклѣвѣ; Юрій направилъ путь къ Сѣчѣ Запорожской; Самко съ полками Переяславскимъ, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Лубенскимъ и Кіевскимъ и войско Московское Ромодановскаго, соединясь у Козельца, пошли внизъ по Днѣпру, переправились черезъ него въ Мишуриномъ Рогѣ, нагнали Юрія близъ Ирклѣва, его ^{1622 Янв. 22.} разбили, и городъ, который помогалъ ему, сожгли. Будучи отрѣзанъ отъ Крыма и отъ Сѣчи, Юрій переправился опять черезъ Днѣпръ; зима приближилась, и онъ рѣшился перезимовать подъ Нѣжиномъ.

Въ это время въ Козельцѣ была Рада, въ Сѣчѣ ^{1622.} другая; тамъ избирали въ Гетманы Самко, здѣсь Брюховецкаго; первый присягнулъ служить Украинѣ вѣрно, и отъ Москвы не отлагаться; второй казался не опаснымъ для Полковника Нѣжинскаго Золотаренка—для Васюты, какъ прозвали его наши лѣ-

тописи; происки Брюховецкаго и жажда власти поставили Васюту противъ Самка; черезъ Мстиславскаго Епископа Меѳодія подалъ онъ доносъ Царю въ томъ, что Самко ему невѣрно служить. Государь и безъ того былъ предубѣжденъ противъ храбраго Полковника Переяславскаго. Протасевъ передалъ уже ему совѣтъ Протопопа Максима, который, — какъ знать? — вѣроятно задобрень былъ Брюховецкимъ. Впрочемъ «оказанныя Россіи услуги Наказнымъ Гетманомъ давали ему неоспоримое право начальства въ Украинѣ.» — Государь не утвердилъ вольнаго избранія, и навѣты Протасьева опять причинили много злоключеній государству. Назначена была новая Рада, но Юрій помѣшалъ ей состояться.

Бант. Кам.
II. 56.

Разоривъ и разграбивъ Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ, Мглинъ и Согарь, Татары соединились съ Юріемъ и подступили къ Переяславу; къ нимъ пришли на помощь Поляки подъ начальствомъ Чернецкаго. Городъ облегли. Тамъ былъ Самко съ многими сотнями козаковъ. «Его Хмѣльницкій началъ добывать крѣпко,» говоритъ одна изъ нашихъ лѣтописей, «но крѣпчай еще противилися ему, понеже не было имъ надежды ни на кого, только боязнь смерти предлежала.» Наконецъ уже граждане до того были доведены, что готовы были сдаться, когда Ромодановскій и Нѣжинскій полкъ явились на помощь къ Самку. Узнавъ объ ихъ приближеніи, Юрій отступилъ по Каневской дорогѣ и, не дошедши до Днѣпра, окопался. Тутъ Самко выступилъ изъ Переяслава, соединился съ Бояриномъ и погнался за Юріемъ. Въ войскѣ послѣдняго

были тысяча Донцовъ и тысяча Нѣмцовъ. Когда 1662 Июня 16. Самко ударилъ на него, полки Поляковъ и Татаръ были загнаны въ самый Днѣпръ; въ безпорядкѣ всеобщей свалки Донцы перетонули до послѣдняго; Нѣмцы сбились въ уголъ окопа и «Поты протывился, поки одинъ на другомъ положились, и тако «Хмѣльницкій погубилъ козаковъ и Поляковъ, и «весь обозъ остави въ разграбленіе, самъ ледви «утекъ въ Черкасы.»

Самко перешелъ за Днѣпръ, поставилъ Лизогуба Каневскимъ Полковникомъ, и возвратился въ Переяславль. Завидуя нашему Наказному, Ромодановскій отправилъ Стольника Приклонскаго съ приказомъ взять Черкасы; онъ—въ свою очередь въ этомъ городѣ поставилъ Полковникомъ Гамалѣя, и пошелъ къ Бужину; въ это время, получивъ новую помощь отъ Татаръ, Юрій бѣжалъ изъ-подъ Канева, гдѣ былъ разбитъ вторично Ромодановскимъ; въ побѣгѣ своемъ, настигнувъ Приклонскаго подъ Бужинимъ, опрокинулъ его, и вогналъ въ Днѣровскій лугъ; по счастью Приклонскаго, Днѣпръ былъ въ мелководѣ, Москвитяне спаслись то вбродъ, то вплавь. Ромодановскій началъ пальбу по толпамъ Юрія съ лѣваго берега рѣки; опять обращенный въ бѣгство, этотъ быстро поворотилъ назадъ къ Каневу; Бояринъ пошелъ къ Лубнамъ, а Лизогубъ, засѣвъ въ оврагахъ Каневскихъ, нечаянно напалъ на бѣгущихъ, разгромилъ, разсѣялъ ихъ толпы. Юрій едва успѣлъ вскочить въ ладью и спастись на противный берегъ; потомъ пробрался кое-какъ просѣлками къ другу своему, Архимандриту Амвросію Тукальскому, который нѣкогда былъ имъ

облагодѣтельствовавъ. Тутъ, сдавъ Гетманство Тетерѣ, постригся въ монахи Жидичинскаго монастыря.

Тетеря былъ зять Юрія, и прежде Самка былъ Переяславскимъ Полковникомъ; старшій Хмѣльницкій любилъ его, питалъ къ нему особенную довѣренность и даже передъ кончиною хотѣлъ передать ему свою власть; его образованіе было, по тогдашнему, превосходно: онъ зналъ Латинскій и Польскій языки; но, измѣнивъ Малороссію, съ 1658 году укрывался въ Польшѣ. Наконецъ Король призналъ его въ санѣ Гетмана Чигиринскаго, и слѣдовательно Тетеря не могъ быть утвержденъ отъ Царя Всероссійскаго.

А Брюховецкій былъ снова избранъ Запорожцами; тогда, видя, что отнюдь не Самко, а Брюховецкій опаснѣе всѣхъ для искателей булавы, Золотаренко обратился къ Государю съ жалобами и доносами на послѣдняго; Меѳодій Филимоновичъ, бывшій донощикъ на Самка, принялъ передачу этого доноса; Государь отвѣчалъ: « понеже избраніе Гетмана Малороссійскаго по силѣ договорныхъ статей « зависитъ отъ чиновъ и козаковъ тамошнихъ; то « не мѣшать имъ въ томъ ни по какимъ случаямъ, « и ежели Брюховецкій выбранъ уже Гетманомъ, то « такъ тому и быть, а Васюткѣ искать благоволенія козаческаго, чтобъ и его также по смерти Брюховецкаго выбрали, а до того быть ему въ прѣжнемъ чинѣ, спокойно и безъ шатостей. »

Васюта продолжалъ просить у Государя разсмотрѣнія и изслѣдованія жалобъ; Самко продолжалъ представлять, что выборъ Брюховецкаго есть « вц-

« боръ фортельный, »—что права и договоры Малороссійскіе нарушены; это былъ вѣрнѣйшій способъ навлечь на себя Царскую немилость. И послѣ такихъ представленій доказательства преданности къ Государю, заслуги воинскія, победы въ пользу Москвы—все ни къ чему не послужило. Но изъ приличія явилось для изслѣдованія и рѣшенія, по доносамъ и жалобамъ на Брюховецкаго, множество Дьяковъ и Подьячихъ; надъ ними Князь Гагинъ и Кирило Осиповичъ Хлоповъ.

« Подножекъ и Ивашко »—какъ самъ себя называлъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкій, былъ, говорить лѣтопись, « изъ числа тѣхъ людей, которые « обыкновенно тамо жнутъ, идѣже не сѣютъ, и со- « бираютъ, гдѣ не расточали, т. е. нарочито богатъ « и Запорожець. Всѣ жалобы на него и доносы были « въ глазахъ Коммиссіантовъ и ихъ думныхъ Дья- « ковъ паутиною, сквозь которую шершень проби- « вается, а муха вязнетъ. Жалобщики были обвине- « ны. Въ рапортѣ къ Государю Гагинъ и Хлоповъ « представляли: *Иванъ Мартыновичъ есть честный « человекъ, и годится быть Гетманомъ, понеже « хотя неученъ, да уменъ и ужестъ какъ воро- « вать исправенъ. Посады его на границахъ, можно « спать въ Москвѣ безъ торопливости.*»

Брюховецкій былъ назначенъ Наказнымъ; началась Рада объ избраніи дѣйствительнаго.



ГЛАВА XXVII.

БРЮХОВЕЦКІЙ.

Жизнь Брюховецкаго до Гетманства. Слуга Хмельницкаго. Мартынецъ. Ссора Васюты съ Мартынцемъ. Ночное смертоубійство. Хоружій. Вражда Полковниковъ и Старшинъ. Атананъ Гетманскаго куреня. Кошевой. Кровопролитіа въ Украинѣ. Четыре Рады. Пятая. Драка на Радѣ. Угрозы Самка Гагину. Брюховецкій Гетманъ. Пыры въ Нѣжинѣ. Казнь Самка, Золотаренка, Силча и Засядки. Полковниками Запорожцы. Брюховецкій грабить Украину. Король идетъ на Украину. Утвержденіе Гетмана. Статьи. Король подъ Ржищевымъ.

Всѣ тайны наконецъ объясняются: потомство узнало кто былъ Иванъ Брюховецкій. Слуга Богдана Хмельницкаго, спасая жизнь господина, однажды попался онъ Татарамъ въ плѣнъ; его пытали, мучили, наконецъ за дорогóй выкупъ отпустили къ Гетману. По смерти Богдана, онъ достался Юрію; молодой Панъ одѣвалъ его богато, далъ ему саблю, и на своемъ «коштѣ» для него содержалъ

коня. Онъ любилъ своего стараго слугу, слушалъ его совѣты, требовалъ отъ него мнѣній, и эти мнѣнія уважалъ. Лѣтописи говорятъ, что и слуга никогда не употреблялъ во зло господской довѣренности; полагалъ кончить жизнь при Панѣ своемъ, всегда былъ при немъ не отлучно, всѣ его чувства принималъ къ сердцу. Вѣрный слуга былъ извѣстенъ каждому Украинцу подъ именемъ Мартынца.

У Юрія было два любимца; мы уже знаемъ о ихъ подвигахъ: Василій Золотаренко, прославившійся подъ Смоленскимъ въ 1654 году, потомъ измѣнившій Украинѣ, и въ 1658 подписавшій Гадячскія статьи; козаки называли его Васютою, Поляки Злотаревскимъ. Другой былъ: «лицарь войска Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Запорожскаго, товарищъ статный» — Якимъ Самко, который разбилъ помощниковъ Виговскаго Сулиму и Цюцюру. Онъ называлъ себя безграмотнымъ, но въ Украинѣ славился письменностью, и зналъ нѣсколько языковъ.

На одномъ собраніи Старшинъ въ Гадячѣ, говоря объ важномъ дѣлѣ, Гетманъ спросилъ у слуги своего, что скажетъ онъ на вопросъ Самка. «Стараго пса непристойно-бы мѣшать въ нашу бесѣду,» сказалъ Самко. Мартынецъ вышелъ, ни слова не вымолвивъ; но въ ту-же ночь пробужденный чьими-то шагами, Самко вспрыгнулъ съ постели и удержалъ руку Мартынца надъ собою; въ этой рукѣ былъ огромный ножъ.

Мартынца заковали и клинули въ погребъ. Черезъ четыре дня Юрій «выплакалъ» его; на пятый

день сбрили ему «чуприну.» Нѣсколько дней продержали у столба на рынкѣ, въ базарный день посадили на свинью лицомъ къ хвосту, провезли черезъ весь Гадячъ, потомъ объявили, что будетъ на колу, если затѣтъ что-либо еще разъ, и отпустили къ Юрію.

Вѣрность его къ Пану Гетману не измѣнилась; но, чего съ нимъ никогда не бывало, онъ сталъ для каждаго услужливъ, къ каждому привѣтливъ, съ каждымъ простодушенъ; пересталъ гордиться безкорыстіемъ, оставилъ презрѣніе къ наградамъ и чинамъ. Всѣ Старшины, и даже Самко, полюбили его—онъ вкрался къ нимъ въ довѣренность. Наконецъ, получивъ чинъ Хорунжаго, просился въ отпущъ, и всѣми обласканный, каждымъ обдаренный, уѣхалъ на Запорожье.

Едва онъ разстался съ Гетманщиною, открылась вражда Самка съ Золотаренкомъ; на Радахъ начались драки и поединки; Безпалый принялъ управленіе дѣлами Украины, Полковники разъѣхались по городамъ; Самко отправился на Бугъ усмирять взбунтовавшихся козаковъ; Золотаренко удалился въ Нѣжинъ; дѣла остались нерѣшенными, универсалы валялись неподписанными; открылись самоуправства, грабежи, дѣла не разслѣдованныя, злодѣяства ненаказанныя.

Явился Мартынецъ; его назначили Куреннымъ Атаманомъ Куреня Гетманскаго, Членомъ Гетманской домовою Рады, правителемъ дѣлъ. Тогда-то вражда Старшинъ стала разгараться; Куренный Атаманъ богатѣлъ, усиливался и вскорѣ изъ Мар-

тынца сдѣлался паномъ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ.

Начались извѣстныя намъ военныя дѣйствія съ Поляками; разбитіе Русскихъ у Слонима, побѣда надъ ними близъ Ляховичей, ихъ отступление къ Полоцку, взятіе Поляками Вильно, гибель Шереметева у Чуднова. Брюховецкій былъ съ Юріемъ подъ Слободищемъ; потерявъ надежду на бывшаго Пана своего, онъ снялъ личину и передался Полякамъ; его отправили къ Цюцюрѣ и къ Самку съ убѣжденіями отступить отъ Москвы; это привело Самка въ ярость, отъ которой едва бѣгствомъ могъ спастись Совѣтникъ.

Украину наводнили Іезуиты, Поляки и Жиды. Юрій былъ назначенъ Гетманомъ Чигиринскимъ, Ивану Мартыновичу обѣщано было Гетманство Гадячское. Остались вѣрными Полковники: Черниговскій Силичъ, Переяславскій и Острианскій Самко и Нѣжинскій Стародубскій Золотаренко. Они другъ съ другомъ враждовали; но когда Поляки разбили Золотаревцевъ подъ Козельцемъ, когда они, проникнувъ до Прилукъ, разогнали козаковъ Самка, тогда Полковники рѣшились примириться. Самко просилъ прощенья у Золотаренка и Силича; писалъ: «Не время намъ считаться, время начать жить въ «братствѣ по прежнему.» Назначили Раду въ Высокомъ на Супоѣ, съѣхались, утвердили миръ между собою крестнымъ цѣлованіемъ, избрали Самка Наказнымъ Гетманомъ, пошли общими силами на Поляковъ, разбили ихъ у Лукомли и Листвицы и прогнали за Днѣпръ; съ ними бѣжалъ и Брюховецкій.

Что оставалось ему? Смятенія между Католиками и Диссидентами, Конфедераты, Королева, Иезуиты, слабость Короля заставили Республику забыть объ Украинѣ. Лишась надежды на Польскую помощь, Брюховецкій отправился на Запорожье. Тамъ дрались Съчь съ Съчью, курень съ куренемъ. Явись въ Съчь Калницкую, Брюховецкій примирилъ ее съ Никитинскою и былъ избранъ въ Кошеве.

Въ это время Самко съ Золотаренкомъ спорили о булавѣ; Протасевъ доносилъ Царю о мнѣніи Протопопа Максима; Епископъ Меѳодій ѣздилъ отъ Золотаренка съ доносами на Самка, и при Дворѣ Царскомъ ходатайствовалъ за Брюховецкаго; Юрій домогался Гетманства съ помощію Татаръ и Поляковъ. Золотаренко поражалъ Татаръ, проникнувшихъ къ Нѣжину и Стародубу, Самко билъ Юрія близъ Хотомли и Иркѣева, Татары грабили Альтицу, Юрій бѣжалъ къ Каневу и удалился въ монастырь Жидичинскій. Тогда оставя Наказными, какими объявили себя оклеветанные Меѳодіемъ Самко и Золотаренко, Государь назначилъ Брюховецкаго Наказнымъ южной Украины по городъ Ромень, и приказалъ созвать Раду для избранія Гетмана дѣйствительнаго. На этомъ остановились мы въ главѣ предидущей.

Рады Козелецкая и Переяславская избрали Самка; Выдубецкая и Острианская Золотаренка; за разногласіемъ Государь не утвердилъ ни того ни другаго; назначили Раду въ Нѣжинѣ.

Окольнічій, Намѣстникъ Галицкій, Князь Данило Степановичъ Великаго-Гагинъ, Стольникъ Кирило

Осиповичъ Хлоповъ, Дьяки Дементій Башмаковъ и Евстратъ Фроловъ выѣхали въ Нѣжинъ. Брюховецкій поѣхалъ къ нимъ на-встрѣчу изъ Гадяча въ Батуринъ, преклонилъ ихъ на свою сторону ласкательствами и деньгами, а Запорожець разослалъ по городамъ приглашать Посполитство въ Нѣжинъ «для разграбленія города.» Со всѣхъ сторонъ не только козаки, но и крестьяне собирались на мнимый грабежъ. Подъ Нѣжиномъ встрѣтилъ Гагина Самко, воздалъ ему должныя почести, поручилъ Царской милости себя, Полковниковъ и Сотниковъ. Но задаренный Брюховецкимъ, Гагинъ не взялъ стороны мужественнаго Полковника. Когда-же Самко предуѣдомилъ его, что Рада будетъ спорная, что безъ бунтовъ и дракъ не обойдется; то ставъ обозомъ и имѣя достаточное количество Московскаго войска, онъ окружилъ себя стражею, а козакамъ и черни приказалъ явиться безоружными.

Юня восемнадцатаго барабанный бой созвалъ народъ къ Царскому шатру; «такой Рады дотолѣ еще не бывало на Украинѣ.» Брюховецкій, стоя между Запорожцами, насмѣхался надъ Самкомъ и Золотаренкомъ. Начали читать Государеву грамоту; вдругъ народъ зашумѣлъ; Переяславцы закричали: «хотимъ Самка!» Нѣжинцы закричали: «Золотаренка!» Крикъ Запорожцевъ: «Брюховецкаго, Брюховецкаго!» все заглушилъ. Послы хотѣли заставить народъ замолчать, шумъ увеличивался, началась драка, засверкали ножи, толпа бросилась на толпу, кончилось кровопролитіемъ. Силить былъ раненъ, Самко побѣжалъ черезъ Царскій шатеръ, Запорожцы изломали его бунчукъ, онъ успѣлъ скрыться, но едва

не былъ убитъ кулаками. Въ Государевомъ шатрѣ и за шатромъ многіе были забиты въ смерть Запорожцами; и самого Гагина въ давкѣ чуть не задушили; козаки Самка и Золотаренка, видя невозможность противустоять Съчевимъ, съ ними соединились; Брюховецкаго подтвердили, поставили на столъ, прикрыли войсковою хоругвию и провозгласили Гетманомъ.

Самко угрожалъ Гагину, писалъ къ Государю жалобу: «яко Запорожцы насиліемъ у него знамена «войсковыя отнявши, Брюховецкому вручили.» Но эта угроза не подѣйствовала, Князь приказалъ принести въ Царской шатеръ бунчукъ и булаву, и вручилъ ихъ Брюховецкому; а Самку и Золотаренку далъ отъ имени Государева повелѣніе явиться и.... неслыханное дѣло: «какъ они немедленно по указу «Царскому приспѣли, того времени оружіе и одежды имъ поодбирано, и самихъ съ людьми ихъ «одобренными, за караулъ взято, а Брюховецкому, «тамъ-же на вѣрность присягнувшему, Князь самъ «вторично булаву и бунчукъ поручилъ, при котормъ на Гетманство постановленіи многихъ знатныхъ козаковъ чернь побивши, имѣнія ихъ разграбила, а Самково имѣніе Запорожская голота «расхитила.» Это безчиніе, говоритъ лѣтопись, нѣсколько дней продолжалось; подстрекаемое Гетманомъ, оно до того дошло, что въ домахъ обывательскихъ ничего не осталось въ цѣлости. Оставя имущество на волю грабителей, хозяева укрывались куда и въ чемъ кто могъ; ждали только къ чему приведетъ Малороссію эта неистовая жажда крови? какой будетъ конецъ?

Фроловск.
лѣт.

Въ Нѣжинѣ начались пиры; въ ставкѣ Гетманской веселились; за ставкою, въ темнотѣ и безъ пищи, томилась въ кандалахъ Полковники: Самко, Золотаренко, Силичъ и Засядка; вскорѣ ихъ перевезли въ Борзну. Восьмое Сентября назначено было днемъ казни. Татаринъ былъ палачемъ; съ обнаженнымъ оружіемъ Запорожцы окружали невинныхъ. Прочтенъ былъ Гетманскій универсалъ; бывшее на Радѣ смятеніе имъ было приписано, — казнь началась. Храбрые сподвижники стараго Хмѣльницкаго оканчивали жизнь одинъ за другимъ отъ руки Магометанина; послѣдній былъ «лицемъ и тѣломъ мужъ изрядный, «воинъ отважный, вызволённый кавалеръ, воли и «Указа Царскаго всеохотнѣйшій послушникъ» Увидя мужественную красоту и исполинскій ростъ его, татаринъ изумился; онъ долго отрекался поднять топоръ на него; но его принудили, и голова чело- вѣка знаменитаго упала въ прахъ. То былъ побѣдитель Поляковъ и Татаръ, безбоязненный защитникъ Малороссіи, другъ Москвы — Самко, Полковникъ Переяславльскій.

8 Сентяб.
1663.

Таково было начало Гетманства Брюховецкаго. Услышавъ о столь неожиданномъ злодѣяннѣ, Малороссія взволновалась; всѣ Полковники возстали; но Брюховецкій перехваталъ ихъ и отправилъ въ Москву; ихъ сослали въ Сибирь; мѣста ихъ заняли Запорожцы. «И сіи Полковники, зная одно рас- «путство и своевольство, разрушили всю регулу, въ «полкахъ реестровыхъ заведенную Гетманомъ Ро- «жинскимъ и подтвержденную Гетманомъ Богда- «номъ Хмѣльницкимъ; и вмѣсто того допущено «въ нихъ Янычарское буйство, самовольство и не-
Томъ II. 6

«повиновеніе.» Каждому новому полковнику Брюховецкій далъ по сту человекъ тѣлохранителей. Знатнымъ козакамъ приказалъ отдать съ себя жупаны и шубы пѣхотѣ Запорожской; фуражъ и провіантъ у кого хотѣли, у того и брали «безъ потребности.» Народъ говорилъ, что это не Гетманъ, но «нѣкоторый тиранъ ненасытный.»

Такъ, устроивъ дѣла въ Борзнѣ и въ Нѣжинѣ, Брюховецкій началъ заботиться о пополненіи убытковъ, понесенныхъ для достиженія Гетманства; онъ пошелъ по Малороссіи, ограбилъ многія Шляхетныя семейства; въ Переяславлѣ добылъ казну, собранную Самкомъ для скарбу Малороссійскаго, подѣлился этою народною суммою съ Запорожцами, и двинулся съ ними на Кременчугъ. Дорогою, между Кременчугомъ и Переяславлемъ, встрѣтилъ онъ разѣзды Татарскіе: Запорожцы прогнали ихъ за Днѣпръ. Сотенный городъ тогдашняго полка Миргородскаго, нынѣшнее мѣстечко Кременчугскаго уѣзда, Потокъ сдался Брюховецкому; но Кременчугъ устоялъ; долго Гетманъ его домогался—тамошніе козаки не сдавались грабителю родины; вдругъ пришло два неприятныхъ извѣстія для Брюховецкаго: Польскій Король двинулся съ многочисленнымъ войскомъ въ восточную Малороссію; узнавъ о необузданности новаго Гетмана, Заднѣпровскіе Полковники отложились отъ Москвы и идутъ съ Королемъ.

И дѣйствительно, полагая, что злодѣю потячку
 Конисскій. дастъ Московское Правительство, Тетери, Дорошенко, Богунъ и Гуляницкій соединились съ Поляками; они не знали, что всему была пружиною Гаягинъ и Хлоповъ,—эти подкупленные Брюховецкимъ

клеветники преданныхъ Государю Полковниковъ и Старшинъ Малороссіи; и конечно, никого иного, кромѣ этихъ Бояръ, не должно считать предателями Россіи; они-то отторгнули Заднѣпріе отъ Государя, который былъ далеко, и по фальшивымъ донесеніямъ считалъ Брюховецкаго своимъ вѣрнымъ подданнымъ. Какъ-бы то ни было, извѣстіе оказалось справедливымъ. Польша и Заднѣпровская Украина шли вооруженные на лѣвый берегъ Днѣпра; ихъ велъ самъ Король.

Тогда Гетману нечего было думать о взятіи Кременчуга. Онъ выжегъ его предмѣстія и отправилъ къ Государю ложное донесеніе, что Кременчугъ взятъ; оно привезено было въ Москву, 15 Октября Генеральнымъ Обознымъ Иваномъ Цесарскимъ и Кіевскимъ Полковникомъ Васиіемъ Дворецкимъ. Вскорѣ злодѣй принужденъ былъ просить Государя о поспѣшной высылкѣ Московскаго вспомогательнаго войска.

Узнавъ о неустройствахъ въ Украинѣ, Царь отправилъ въ Батуринъ Дьяковъ Деметіа Башмакова и Евстафія Фролова, съ повелѣніемъ собрать всѣ чины и козаковъ, и согласить ихъ или на утвержденіе Гетманомъ Брюховецкаго, или на выборъ новаго. Такъ мудрыя и снисходительныя повелѣнія Государя всегда бывали искажаемы насильственными распоряженіями Московскихъ чиновниковъ. Но посланные опоздали; наличные въ Батуринѣ Старшины объявили Дьякамъ, что собраній дѣлать теперь и некому и никогда, что Заднѣпріе отъ насъ отложилось, что здѣшнимъ Полковникамъ время думать не о выборахъ, а о спасеніи себя, семействъ и Украины;

Комиссiи.

наконецъ, что Король къ намъ идетъ войной. Дѣли отвѣчали: «по. Соборному Уложенію дѣло съ Королями до сего не касается.» Давъ таковой отвѣтъ, они оба уѣхали въ Москву.

Брюховецкiй до ихъ отъѣзда подоспѣлъ въ Батуринъ, и началъ писать новыя статьи договорныя между Москвою и Украиною. Слѣдующія пять успѣлъ онъ прибавить къ прежнимъ.

По всемъ городамъ Малороссійскимъ разослать универсалы о поимкѣ Россійскихъ бѣглецовъ, и объ отправленіи ихъ на прежнія жительство, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ никто не смѣлъ въ Украинѣ, подъ смертною казнію, принимать такихъ людей.

Составить перепись всемъ козакамъ, мѣщанамъ и поселянамъ съ означеніемъ ихъ угодій и домовъ.

Не продавать хлѣба Заднѣпровскимъ измѣнникамъ и Татарамъ.

Строжайше запретить Малороссіанамъ возить вино и табакъ въ Москву и въ пограничныя города Россійскіе, въ отвращеніе убытка казнѣ. Въ случаѣ-же поимки продавцовъ, запрещенный товаръ отбирать безъ всякаго платежа.

Государевымъ ратнымъ 10 ть, въ Малороссіи находящимся, во уваженіе бѣдности тамошнихъ жителей и понесеннаго ими отъ непріятелей разоренія, довольствоваться слѣдующимъ ежегоднымъ содержаніемъ: Воеводамъ—мельницею о двухъ колесахъ, Головамъ и Полковникамъ—пятью-десятью осьмухами ржаной муки; Подполковникамъ и Маіорамъ—двадцатью пятью; Ротмистрамъ и Капитанамъ—

двадцатью; Поручикамъ, Прапорщикамъ и Сотникамъ — десятью; рейтарамъ, драгунамъ, солдатамъ и стрѣльцамъ—четырьмя.

Болѣе ничего не успѣлъ Брюховецкій сдѣлать: Король переправился черезъ Днѣпръ подъ Ржищевымъ.



ГЛАВА XXVIII.

Походъ Короля. Его войска и Полководцы. Военный советъ подъ Бѣлымъ-Камнемъ. Крышцы и Литва. Монахъ Гелсонъ. Предложе-
ніе Юрію Митрополім. Переправа черезъ Дзвиръ Поляковъ. Те-
тера и Гуляницкій. Завоеваніе страны. Дворецъ въ Острогъ.
Зимнія квартиры Польскихъ войскъ. Походъ на Глуховъ. Мѣст-
ничество въ Русскомъ войскѣ. Осада Глухова. Дума. Битва подъ
Пироговкою. Самоубаство Поляковъ. Сулима и Высочинъ. Судъ
надъ Виговскими. Казнь. Мятежъ на-Задвиріи. Собскій. Битва.
Бѣзвинскій и Полубанскій Тетера въ Чигиринѣ. Крышцы. Сарко.
Поездка Чарнецкаго въ Крымъ. Возвращеніе. Чарнецкій выки-
дываетъ въ гробовъ кости Богдана Хмельницкаго и сына его.

Окончивъ дѣла, до Малороссіи не касающіяся, Янъ Казиміръ прибылъ въ станъ подъ Скваржово, куда оба Коронные Гетмана привели сорокъ тысячъ войска, хорошо устроеннаго и вооруженнаго. Здѣлавъ смотръ, Король объявилъ походъ на Украину, выступленіе назначилъ 11-го Августа; главное начальство принялъ на себя.

При немъ находились: Коронный Гетманъ, Воевода Краковскій Станиславъ Потоцкій; Воеводы: Князь Дмитрій Вишневецкій, Бельзскій; Янъ Замойскій, Савдомирскій; Стефанъ Чарнецкій, Рус-

скій; Иванъ Виговскій, Кіевскій; Станиславъ Яблонецкій, и Коронный Хорунжій Янъ Собѣскій. Многіе Сенаторы и чиновники явились въ станъ, окруживъ себя многочисленнымъ войскомъ надворнымъ. Татары также ожидали прибытія Королевскаго въ Украину; они цѣлый мѣсяць стояли на Цецорскихъ степяхъ; Ханъ Махметъ-Гирей прислалъ къ Королю гонца, съ увѣдомленіемъ, что готовъ идти на Москву.

Августа 11-го, войско двинулось подъ Бѣлый-^{1663 Авг. 11.} Камень; тамъ собранъ былъ военный совѣтъ; рѣшено было, для удобнѣйшаго пропитанія, раздѣлить армию на три части; одна, подъ начальствомъ Потоцкаго, пошла на Тарнополь; другую повелъ Чарнецкій на Дубно; съ третьею, Янъ Собѣскій началъ пробираться черезъ Вѣлны, и вскорѣ сталъ подъ Баромъ. Легкая кавалерія, въ числѣ трехъ тысячъ конниковъ, составляла войско передовое; Король велъ арріергардъ, при немъ были гвардія и артиллерія подъ начальствомъ Фромштета и Вольфіума, и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ подъ командою Корыцкаго и Эрцста Гротгаузена.

Рѣки разлились отъ дождей; Король, ожидая убыли воды, остановился подъ Почайцами; оттуда пошелъ подъ Шароградъ, городъ, принадлежащій Замоискому; тамъ расположился лагеремъ и получилъ извѣстіе, что Литовское войско, поступивъ подъ начальство Напольнаго Гетмана Михайла Паца, двинулось, въ числѣ тридцати тысячъ, на Шкловъ и на Быховъ. Въ это время сорокъ тысячъ Татаръ соединились съ Собѣскимъ; ихъ Полководцы, Сефиръ-Гирей и Менгли-Гирей, объявили Королю, отъ

имени Хана, что по первому Королевскому требованію готово еще столько-же Крымцевъ. Подъ Шароградомъ былъ второй военный совѣтъ; положено: Королю остаться за Днѣпромъ, а Чарнецкому, съ своимъ отрядомъ и съ Татарами, перенести войну на лѣвый берегъ Днѣпра, и за опустошеніе Польши воздать козакамъ опустошеніемъ восточной Украйны. Ставище было избрано складочнымъ мѣстомъ припасовъ, снарядовъ и продуктовъ, гдѣ должны устроиться магазины и лазареты для раненныхъ; для охраненія всего оставлены были Полковникъ Маховскій, Ротмистръ Хлопицкій и Ельскій съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ Чарнецкаго.

Но желаніе Короля—дѣйствовать лично, измѣнило планъ; онъ рѣшился со всѣмъ войскомъ переправиться за Днѣпръ и всею силою ударить на Украйну. Для обезпеченія Заднѣпровской Украйны оставленъ былъ на той сторонѣ Днѣпра Тетеря, признанный отъ Республики и Короля Гетманомъ; къ нему было придано нѣсколько Польскихъ полковъ.

Подъ Шароградъ, въ станъ Королевскій, прибылъ Московскій Посолъ для переговоровъ о мирѣ; полагая, что онъ пріѣхалъ для развѣдыванья, Король не принялъ его. Туда-же отъ духовенства Грекороссійскаго явились искатели Кіевской Митрополіи: Яскульскій и Виницкій, а съ ними и чернецъ Гедсонъ—то былъ Юрій, сынъ Богдана Хмельницкаго. Двумъ первымъ Король отказалъ; жезлъ первосвященника онъ предложилъ Юрію. Но этотъ желалъ не клобука, не панегія, а бунчука и булавы; онъ благодарилъ Короля за милость и отказался отъ Митрополіи.

На семнадцати больших судах, называемых байдаками, козацкій Полковникъ Ханенко соорудилъ подѣ Ржищевымъ, что по-выше Переяслава, мостъ черезъ Днѣпръ. Сперва прошли два пѣхотные полка и нѣсколько эскадроновъ для обезпеченія переправы отъ нападенія; два Днѣпровскіе острова были заняты артиллерією; Татары на связкахъ изъ тростника и ситника пустились вплавь подѣ Триподемъ и Стайками; а 13 Ноября вся Королевская армія перешла по мосту подѣ Ржищевымъ. 1663 Нояб.
13.

Вскорѣ Король вызвалъ Тетерю изъ-за-Днѣпра и присоединилъ его къ Татарской колоннѣ, вмѣстѣ съ Гуляницкимъ, бывшимъ Нѣжинскимъ Полковникомъ; Богунъ съ своими козаками былъ отданъ подѣ начальство Чарнецкому. Раздѣлясь на три Колонны, Польская армія пошла на Боришполь и Боришевку; Переяславль у нихъ остался вправѣ. Войска Козацко-Московскія были размѣщены по укрѣпленнымъ городамъ и замкамъ, кромѣ кавалеріи, которая, тревожа налетами Королевскій станъ, уничтожала или забирала фуражъ и провіантъ. Но слабость гарнизоновъ и ненависть народа и войска къ Брюховецкому были таковы, что городъ за городомъ, крѣпость за крѣпостью сдавались Королю; рѣдко гдѣ встрѣчалъ онъ отпоръ, почти всегда безсильный; въ мѣстахъ, безъ бою сдававшихся, Поляки брали аманатовъ; жителей городовъ и селеній, одолаваемыхъ войною, безъ разбора пола и возраста вырѣзывали; болѣе всѣхъ къ побѣдѣ способствовалъ Богунъ: его слава и храбрость увлекали Малороссіянъ; козаки толпами стекались къ нему, покидая Брюховецкаго; мѣстечки Боришполь и Боришевка сдались первыя.

Узнавъ, что Ромодановскій велѣлъ Брюховецкому тревожить Короля, и что Гетманъ выступилъ уже въ походъ съ 14,000 козаковъ, Чарнецкій пошелъ къ нему на-встрѣчу; но онъ скрылся въ глубину края, а Чарнецкій взялъ городъ Ромны, бывшее владѣніе Вишневецкихъ, гдѣ нашелъ значительное количество жизненныхъ припасовъ и другихъ потребностей. Въ то-же время мѣстечко Нѣжинскаго уѣзда Монастирище было разорено до основанія; жители умерщвлены за оказанное ими сопротивленіе; Прилуки не могли устоять противъ Тетери; городъ Сотенный Кіевскаго полка, Олишевка, сдалась; Остеръ то-же былъ взятъ войсками Королевскими. Тетеря путемъ свободнымъ на Ичень обошелъ Нѣжинъ и присоединился къ Королю.

Въ Острѣ, гдѣ располагалъ Король зимовать, былъ на-скоро построены дворецъ, въ укрѣпленной части города; отряды были разведены по городамъ и мѣстечкамъ: Вольфіумъ и Дебоэмъ остались при Королѣ, Потоцкій расположился въ Козельцѣ, Собѣскій въ Дубровнѣ, Чарнецкій въ Мостовцахъ. Вскорѣ планъ похода измѣнился: положено было идти всѣми соединенными силами къ Глухову. Къ начальникамъ отрядовъ посланцы были повелѣнія соединиться съ Королемъ близъ Новагорода-Сѣверскаго. Узнавъ о движеніи главной квартиры, Брюховецкій перерѣзалъ ей путь подъ Старынемъ; при немъ было козаковъ восемнадцать тысячъ; едва вступилъ онъ въ бой съ Поляками, какъ подошли Чарнецкій и Собѣскій, и онъ бѣжалъ, оставя четыре тысячи челоувѣкъ на полѣ битвы. Съ Примасомъ Пражмовскимъ стычка Сотника Нужнаго была удачною.

Пражмовскій остановился для ночлега; лагерную стражу содержалъ у него Новомлинскій; поразивъ эту стражу, Нужный ворвался въ городъ и, безъ сомнѣнн, захватилъ-бы Примаса, если-бъ не подо-спѣлъ Ротмистръ Воложской Хоругви Панъ Тарасовскій, и не задержалъ нашего Сотника на короткое время, покуда Пражмовскій успѣлъ скрыться изъ города въ станъ; но всѣ бумаги и снаряды достались нашимъ козакамъ.

Замерзшія рѣки облегчали переправу обозовъ и артиллеріи; присутствіе Короля поддерживало веселое расположеніе духа, оживляло ревность Польскаго войска; однакожь, не смотря на это, походъ его въ зимнее время былъ весьма тягостенъ, и трудно описать радость его, когда посланецъ Королевскій Павелъ Вольскій, возвратился изъ Крима съ уведомленіемъ, что Карамъ-Бегъ ведетъ на помощь двадцать тысячъ Татаръ. Это ободрило Поляковъ, и внушило имъ новыя надежды на побѣду.

По приѣзду Тетери, Король миновалъ Нѣжинъ, боясь потерять значительное количество войска подъ этимъ городомъ, который былъ сильно защищенъ, но Салтыкова Дѣвица испытала судьбу Монастирища: взятая съ бою, она была разграблена, сожжена, жители ее проданы въ рабство Татарамъ. Польскіе Историки рассказываютъ, что Король надѣлся найти въ Дѣвицѣ складку богатыхъ товаровъ; тамъ начальствовалъ Сотникъ Трокачъ; къ нему послали трубача, съ требованіемъ сдачи города—отвѣтомъ была ружейная пальба. Начался приступъ, Трокачъ былъ раненъ въ горло и палъ на окопахъ; часть жителей была вырѣзана, часть про-

дана; такъ погнбло народоселеніе Дѣвицы, простиравшееся въ то время до 10,000 душъ. Отрядъ, разорившій Дѣвицу, пошелъ къ Березнѣ; но его начальникъ не рѣшился на приступъ; онъ узналъ, что тамъ засѣлъ съ сильнымъ козацкимъ гарнизономъ Полковникъ Сосницкій Яковъ Скиданъ. Самому Королю сдались безъ сопротивленія: Мена, Новме Млины и Сосница, въ которой Поляки, полагаясь на шпіоновъ, думали найти великія сокровища, и ничего не нашли; Богуноудалась Борзна; отрядъ боковой взялъ Коропъ; передовой—Кролевецъ. Батуринъ, защищенный Брюховецкимъ, устоялъ. Беззащитная Малороссія было разорена, почти всѣ ея селы были выжжены, часть народонаселенія была уведена въ Крымъ. Брюховецкаго ненавидѣли козаки, они не защищали его; Бояре между собою ссорились; равные чинами и происхожденіемъ не хотѣли другъ другу повиноваться; вмѣсто битвъ съ Поляками занимались мѣстничествомъ и разборами дворянскихъ хартій; а въ это время враги Украйны и Москвы, опустошая страну, говорили, что это месть Брюховецкому за убійтки, причиненныя Польшѣ. Описывая это мщеніе, Архіепископъ Конисскій говоритъ, что оно: «было тако умно и праведно, «какъ рассудокъ цыганскій, по которому Цыганъ «бьетъ свою мать, дабы боялась его жена.» Какъ-бы то нибыло, Король подступилъ къ Глухову.

Въ городѣ заперся Генеральный Судья Павелъ Животовскій съ тремя полками реестровыми: Черниговскимъ, Стародубскимъ и Нѣжинскимъ. Осада была жестокая и продолжительная. Лѣтопись Конисскаго повѣствуетъ, что въ Глуховѣ было брошено

до ста тысячъ бомбъ и гранатъ, и было сдѣлано нѣсколько приступовъ; вылазки уничтожали всѣ Королевскія намѣренія; каждый день число осаждающихъ умалялось. Между тѣмъ Татарскій отрядъ, отправившійся для грабежа на сѣверъ отъ Глухова, возвратился съ извѣстiемъ о движенiи Московскихъ войскъ. Вѣсть была справедлива: Ромодановскiй вступилъ въ Малороссiю и соединился въ Батурино съ Брюховецкимъ. Куракинъ и Черкасскiй придвинулись къ нашимъ границамъ; первый сталъ въ Путивлѣ, второй въ Брянскѣ. Они все еще продолжали споры о старшинствѣ съ Ромодановскимъ, который, однако-же, съ помощью Брюховецкаго началъ отбирать отъ Поляковъ и Татаръ города, ими занятые. Коропъ, Новые Млины, Борзна, весь полкъ Прилуцкiй были очищены отъ Королевскихъ гарнизоновъ. Въ Кролевецѣ Королевская казна была захвачена Брюховецкимъ. Эти успѣхи нашихъ войскъ и въ то-же время просьба Татаръ, по неволѣ выполненная Королемъ, чтобъ позволено было имъ возвратиться въ Крымъ до весны, — принудили снять осаду, и двинуться къ Новугороду-Сѣверскому отъ Глухова, гдѣ такъ неудачно простоялъ Король пять недѣль.

Поляки въ неудачѣ подѣ Глуховскимъ винятъ Дуню, Полковника козаковъ Заднѣпровскихъ, который будто-бы осужденнымъ продавалъ порохъ. Но истинною виною этой неудачи были: страхъ Ромодановскаго и Брюховецкаго, приближенiе весны, близкое разлитiе рѣкъ и недостатокъ продовольствiя; онъ уже становился ощутительнымъ. Таково по-крайней мѣрѣ признанiе самихъ Польскихъ Исто-

риковъ. Однакожъ, по совѣту находившихся при Королѣ Сенаторовъ, положено было не объявлять войску о прямой цѣли отступленія. Поляки не предвидѣли, что идутъ въ обратный путь; въ станѣ, при звукѣ трубъ, обнародованъ былъ походъ въ глубину непрітельской земли: Бидзинскій и Полубинскій приняли начальство и пошли отъ Глухова. Оставленнымъ внутри Украины начальникамъ отрядовъ: Вишневецкому, Якову Потоцкому, Незабитовскому и Гуляницкому ведѣно было также предпринять обратный путь на Западнорывѣ. Поручивъ всѣ войска Чарнецкому, Король подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ хоругвий для безопасности повхалъ черезъ Стародубовскій повѣтъ въ Вильно.

Войско Чарнецкаго, настигнутое Ромодановскимъ у села Пироговки, было обращено въ бѣгство; арріергардъ былъ отбитъ отъ переправы, обозъ и снаряды остались въ рукахъ побѣдителей; съ крайнею опасностію одна половина войска переплывала черезъ Десну по хрупкому весеннему льду; другая принуждена была ретироваться лѣвнымъ берегомъ, подъ командою Короннаго Гетмана: онъ жегъ и грабилъ все, что ни встрѣчалъ на дорогѣ; Брюховецкій гнался за нимъ и довершалъ истребленіе жителей и разореніе края, «измѣннически предавшая гося Полякамъ,» какъ онъ говорилъ.

Таковы были послѣдствія Королевскаго похода въ Малороссію, «сега памятнаго похода», которымъ хвастаются Поляки, описывая всѣ подробности его. Его надлежитъ «изобразить въ подробностяхъ,» пишетъ одинъ изъ Историковъ, «чтобы передать потомству мужество и опытность въ искусствѣ воен-

« номъ, какъ Короля, который лично предводитель-
 « ствовалъ, такъ и мужественныхъ предковъ нашихъ,
 « которые со святымъ самоотверженіемъ споспѣше-
 « ствовали своему Государю въ одержаніи побѣдъ;
 « а вмѣстѣ съ тѣмъ сіе покажетъ могущество и силу
 « народа, равно и благоразуміе мѣръ, имъ приня-
 « тыхъ, дабы вестъ сію войну, испытавъ столь же-
 « стокія нападенія многочисленныхъ непріятелей;
 « сверхъ того, въ то время, когда Республика была
 « обуреваема внутренними раздорами, удручена
 « союзомъ взбунтовавшихся козаковъ, несогласіемъ
 « аристократовъ, неизмѣнимъ сильной конститу-
 « ціи, безсиліемъ исполнительной власти.» Эта
 похвала Республикѣ не приноситъ чести ни тому,
 кто писалъ ее, ни Республикѣ; а о мужествѣ,
 опытности и послѣдствіяхъ знаменитаго похода су-
 дить предоставляемъ потомству, которое читаетъ
 о немъ повѣсть, взятую изъ Польскихъ архивовъ и
 историковъ.

На Заднѣпровской Украинѣ смятенія увеличи-
 лись. Толковникъ Дуна подстрекалъ козаковъ про-
 тивъ Республики, былъ истребленъ Поляками, и
 Гуляницкій принялъ начальство надъ его полкомъ.

Здѣсь являются на поприще битвъ Сулима и Ви-
 согигъ. Тридцать тысячъ козаковъ, подъ предводи-
 тельствомъ этихъ Полковниковъ, взбунтовались про-
 тивъ Короля на Заднѣпровьи: Лысянка, Ставище,
 Трахтимировъ пали подъ ихъ оружіемъ; въ под-
 стрекательствахъ обвиняли Виговскаго. Король, по-
 лучившій о томъ извѣстіе не далеко отъ Глухова, при
 отступленіи, отправилъ Тетерю для изслѣдованія

доноса; оставленный за Днѣпромъ, чтобъ удерживать тамошнихъ козаковъ въ повиновеніи, Маховскій, вида съ ними не-равный бой, принужденъ былъ отступить въ Бѣлю-Церковь и въ ней заперся. Въ это время Брюховецкій распускалъ слухи о поражении Короля и Чарнецкаго, увеличивалъ число своихъ войскъ, и отправилъ Кошеваго Сирка для осады Маховскаго въ Бѣлой-Церквѣ; но Сирко, услыша о приближеніи Тетери, отступилъ отъ города; какъ скоро туда явились двѣ тысячи козаковъ, преданныхъ Королю, и обезопасили Маховскаго, то, за-благовременно пойманный и посаженный въ тюрьму Бѣлоцерковскую, Сулима былъ приведенъ на судъ, приговоренъ къ смерти и казненъ. Потомъ потребовали и Виговскаго «*на военный совѣтъ къ Королю въ Бѣлу-Церковь.*» Виговскій былъ въ Хвастовѣ; получивъ предписаніе, немедленно прибылъ въ Бѣлу-Церковь. Тамъ дѣла были уже приготовлены, былъ собранъ военный совѣтъ, и председателемъ назвалъ самъ себя, никѣмъ не уполномоченный, Маховскій.

Напрасно Виговскій подалъ протестъ, сммался на то, что Гетманъ войскъ Запорожскихъ, Сенаторъ Королевства, не можетъ быть судимъ Полковникомъ; напрасно требовалъ видовъ письменныхъ, по которымъ-бы Маховскій уполномоченъ былъ отъ Короля и Сейма дѣйствовать по своему произволу; напрасно объявлялъ, что измѣна его не доказана; что для приговора однихъ подозрѣній не довольно:—Маховскій ничему не внялъ.

Десять часовъ продолжался судъ. Воевода Киевскій, Гетманъ, Сенаторъ, побѣдитель Русскихъ подъ

Конотопомъ, защитникъ Польши, неоднократно отвращавшій гибель отъ Республики, когда еще находился при старомъ Хмѣльницкомъ, въ званіи Войсковаго писаря,—Виговскій былъ разстрѣлянъ.

Польскій Историкъ Малороссіи, котораго рукопись лежитъ предъ нами, защищая Поляковъ во всѣхъ ихъ поступкахъ, не могъ однакожь защитить этого, сколько ни старался облегчить всю мерзость его. «Виговскій», говоритъ онъ, «сдѣлался жертвою «вражды и недоброжелательства Тетери, несправедливости и неразумительности Маховскаго. Республика признала на Сеймѣ невинность Виговскаго; потомство его, по конституціи 1666-го года, допущено было ко владѣнію имуществомъ, отъ него оставшимся.» Спрашивается: легче-ли отъ этого стало Виговскому? Это-ли были средства къ обращенію Украины на сторону Республики? И могли-ли Малороссіяне надѣяться на права народныя,—послѣ новаго доказательства, какъ сильны были уставы тогдашней Польши, какъ безопасны были собственность и жизнь даже первѣйшихъ нашихъ сеновниковъ въ рукахъ обуяныхъ пановъ?

Конечно, Виговскій долженъ былъ кончить жизнь или на плахѣ или на висѣлицѣ: хищнически вырванная изъ рукъ Юрія булава; предательскіе совѣты своему питомцу, сыну благодѣтеля; доносы на него Царю; покража народно-войсковой казны; измѣна Украинѣ, матери, которая назвала Батькомъ пріемыша; отдача Малороссіи ненавистной для нее Республикѣ, тогда когда онъ, какъ Гетманъ, долженъ былъ и мыслить и жить благомъ народа, его избравшаго,—

все это рано или поздно должно было привести его не къ благородной смерти война, а къ лобному мѣсту. Но не Полякамъ было-бъ его казнить. Малороссіяне не жалѣли объ немъ, и все-же оцѣнили поступокъ Поляковъ. Отъ Виговскаго осталось три сына: Янъ, Константинъ и Станиславъ, и дочь Марианна, вышедшая за-мужъ за Старосту Ольховецкаго Осипа Ржевускаго.

Немедленно увидимъ мы поступокъ пановъ и съ другими нашими измѣнниками. Польша казнила людей, которые любили ее больше своей родины.

Заднѣпровская Украина вспыхнула изъ конца въ конецъ. Узнавъ о незаконной казни Виговскаго по клеветамъ Тетери, отдѣльные вожди народа поднялись на Поляковъ; главная Королевская армія была за Днѣпромъ; Брюховецкій готовился перейти на правый берегъ. Дѣла становилсь для Польши опасными. Чарнецкій провожалъ Короля въ Минскъ. Собѣскій, тогда еще Коронный Хорунжій, принялъ начальство надъ арміею, направилъ путь къ Днѣпру, издалъ прокламацію къ Малороссіянамъ, козакамъ приказывалъ положить оружіе, чернь уговаривалъ возвратиться къ хозяйственнымъ занятіямъ. « Воля и « повелѣніе Королевскія», заключилъ онъ свое воззваніе, « суть таковы, чтобъ въ какомъ нибѣ положеніи находится Украина, въ такомъ оставалась и « впредь, доставляя только войскамъ выгодныя квартиры по городамъ и необходимое содержаніе; а « войско, будучи принято ласково, будетъ ласково « обходиться съ жителями». Ему отвѣтомъ была война.

Собѣскій привелъ войска въ боевой порядокъ и двинулся впередъ. Янъ Сапѣга начальствовалъ надъ

аррієргардомъ. По краткомъ кровопролитномъ сраженіи, козаки были разбиты, потеряли двѣ тысячи человекъ убитыми и плѣнными; въ числѣ послѣднихъ находился Сотникъ Скиданъ, который былъ немедленно, по приказанію пановъ, посаженъ на колъ. Чарнецкій, препроводивъ Короля, поспѣшалъ къ Собѣскому, и началъ переправляться черезъ Днѣпръ; Сирко хотѣлъ его не пустить; Чарнецкій обманулъ: разложивъ огни на берегу Днѣпра, показалъ, будто хочетъ переправиться выше Ржищева; а въ это время войско перешло чрезъ Днѣпръ ниже, ни одно орудіе не было оставлено, всѣ военные снаряды были перевезены, Сирко былъ разбитъ, Поляки захватили полторы тысячи лошадей, которыхъ всадники спаслись пѣшкомъ.

Бидзинскій и Полубинскій, высланные въ глубину Великороссіи, проникнули туда на нѣсколько десятковъ миль, вездѣ оставляли слѣды опустошенія, счастливо били козаковъ и Царскіе отряды въ нѣсколькихъ стычкахъ; но не имѣя никакихъ свѣдѣній о Королѣ и о выступленіи Польскихъ войскъ изъ восточной Украйны, видя убыль въ людяхъ и лошадяхъ отряда своего, приняли путь ко Днѣпру. Въ Новѣгородѣ-Сѣверскомъ узнали о переправѣ Чарнецкаго, пошли къ Лубнамъ и тамъ раздѣлились. Бидзинскій, обеспокоиваемый козацкими наѣздами, пошелъ по слѣдамъ Чарнецкаго; Полубинскій пошелъ въ Литву за Королемъ.

Въ Красномъ переговоры съ Москвою о мирѣ шли затруднительно. Пацъ во время перемирія стоялъ на берегу Днѣпра, Хованскій былъ у него передъ

глазами, нѣсколько Поляковъ пасли лошадей между двумя лагерями, — они поссорились съ передовыми Хованскаго, были схвачены и посажены на колъ въ виду Паца; Поляки напали на лагерь, Царское войско было разбито, весь лагерь уничтоженъ; начались жалобы о нарушеніи перемирія. Король, оставя переговоры, поѣхалъ изъ Вильно въ Варшаву и предложилъ Сенату сдѣлать совѣщаніе на-счетъ уплаты войску жалованья, пополненія полковъ, улучшенія монеты, высылки Татарамъ дани, или *Донативы*, какъ эту дань изъ приличія Поляки называли; наконецъ толковали о времени для созванія Сейма и о средствахъ начать новую войну въ Украинѣ.

На западномъ берегу Днѣпра неудовольствіе народа противъ Поляковъ усилилось, обѣ стороны давно отвыкли отъ кроткихъ средствъ. Цицеронъ Коховскій увѣряетъ, что Помпей и Цесарь истребили менѣе народа, нежели сколько его погибло въ борьбѣ Украины съ Польшею. Король приступилъ къ средству сильному; далъ Чарнецкому неограниченную власть въ Украинѣ; въ товарищи ему назначилъ Яна Собѣскаго. Чарнецкій, видя войско свое уменьшенное, искалъ средствъ поправить его положеніе. Войну начинать было невозможно, на Тетерю никакихъ надеждъ не было; лишенный довѣрія и значенія, погибшій въ общемъ мнѣніи, обвиняемый въ смерти Виговскаго, Тетеря былъ ненавидимъ Запорожцами; избѣгая неприятныхъ послѣдствій, онъ принужденъ былъ уходить передъ полками Серденяка и Дейнека и наконецъ запереться

въ Чигринѣ. И такъ Чарнецкому осталась одна надежда: усилиться помощью Ханскою.

Размѣстивъ войска свои для отдыха, пѣхоту поставя въ Павлочи и въ Бѣлой-Церквѣ, конницу въ окрестностяхъ Корсуни, онъ взявъ тринадцать чело-вѣкъ людей военныхъ, рѣшительныхъ, свѣдущихъ въ пути, и съ глубочайшею тайною, поспѣшно отпра-вился въ Крымъ для личныхъ переговоровъ съ Ха-номъ. Тамъ узнавъ, что Крымцы выступили по Сул-танскому повелѣнію въ Венгрію, и обратился къ Татарамъ Буджакскимъ, которые пасли стада въ степяхъ Бессарабскихъ за Кодымою. Удовольствіе видѣть военачальника знаменитаго, намѣстника пол-номочнаго Украинскаго, гордаго Магната въ сво-ихъ степяхъ, это удовольствіе было для Татаръ необыкновенно; оно льстило ихъ самолюбію, и они положили въ совѣтъ своемъ въ три дни выставить двадцать тысячъ войска подъ предводительствомъ Семеръ-Казы-Аги.

Въ Украинѣ между тѣмъ Сирко воспользовался отсутствіемъ Чарнецкаго. Собравъ двѣ тысячи ко-заковъ, погнался за восьмью Хоругвами Маховска-го, и заставилъ его запереться въ Городищѣ. Толь-ко счастье могло помочь Маховскому, онъ не ус-кользнулъ-бы изъ рукъ козацкихъ, если-бъ не при-ходъ неожиданный Бидзинскаго изъ-за-Днѣпра. Сирко выжегъ всѣ предмѣстія и уже началъ сно-ситься съ Городищанами, когда Бидзинскій сталъ лагеремъ недалеко отъ Городища; услыша стрѣль-бу, онъ догадался, что то перепалка козаковъ съ Поляками, и поспѣшно кинулся въ ту сторону; не-предвидѣнное нападеніе въ тылъ разстроило коза-

ковъ , они бились , строились , опять бились , наконецъ разсѣялись и бѣжали ; самъ Сирко, бросивъ коня, спасся пѣшкомъ. Чарнецкій въ это время возвращался , изумденіе и радость его были невыразимы при видѣ Бидзинскаго, выѣхавшаго съ Маховскимъ къ нему на встрѣчу. Въ Польшѣ полагали Бидзинскаго погибшимъ. Дѣйствительно, путь его чрезъ восточную Украину къ Днѣпру былъ сопряженъ съ опасностями, съ затрудненіями, которыя могли быть побѣждены только постоянною твердостью , мужествомъ и распорядительностью. Вездѣ козаки ему перерѣзывали путь; вездѣ онъ принужденъ былъ бороться за каждую сажень дороги , особенно же тяжело ему были переправы черезъ рѣки ; но онъ все превозмогъ, и заслужилъ этимъ отступленіемъ почетное мѣсто на страницахъ военной Исторіи.

Прибывъ въ Украину, Чарнецкій и его спутники составили совѣтъ на-счетъ дальнѣйшихъ предпріятій. Эти спутники были слѣдующіе : Воевода Русскій Станиславъ Яблоновскій ; Староста Львовскій Геронимъ Синявскій; Коронный Обозный Лещинскій; Станиславъ Конецпольскій-Долинскій , и Староста Галицкій Петръ Потоцкій ; изъ Малороссіянъ тамъ присутствовали Полковники : Гуляницкій, Ханенко, Лѣсницкій , Савва и Гоголь. Всѣ рѣшили употребить кроткія мѣры; и Чарнецкій началъ воззваніемъ къ народу Украинскому; онъ уговаривалъ козаковъ возвратиться къ вѣрности и повиновенію , оставить мятежныя связи , заняться домашнимъ хозяйствомъ и хлѣбопашествомъ. Зная власть духовенства надъ умами , пригласилъ къ себѣ Митрополита нашего Іосифа Тукальскаго и

монаха Мошнинской пустыни Гедеопа, т. е. Юрія Хмѣльницкаго. Оба довѣрливо явились въ станъ ; приглашенные на совѣтъ военный и государственный, они были гости Чарнецкаго, гости защищенные честию хозяина и своимъ саномъ. Польскій военачальникъ спросилъ у нихъ совѣта для обеспечения Украины, --они отвѣчали, что не смиреннымъ инокамъ вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла. Чарнецкій отправилъ ихъ въ Варшаву подъ стражею, откуда, по Королевскому повелѣнію и по проискамъ Тетери, оба были отвезены въ Маріенбургъ на заточеніе. Эта участь постигла и Гуляницкаго, который то-же находился въ совѣтѣ военачальниковъ. Такъ начались кроткія мѣры Польскаго правительства ! Во всей Украинѣ раздалась жалоба духовенства, ропотъ народа превратился во всеобщее и бурное волненіе.

Кошевой Запорожскій Сирко повелъ войска на Чигиринъ, въ надеждѣ захватить Тетерю; остановился въ Бужинѣ, и былъ внезапно окруженъ Чарнецкимъ. Въ день Христова Воскресенія, Сирко выступилъ изъ Бужина, отчаянно врѣзался въ Поляковъ, перекололъ ихъ множество, пробился сквозь ихъ массу и исчезъ въ степи. Озадаченный неожиданностью, озлобленный неудачею, Чарнецкій обратилъ гнѣвъ свой на Бужинъ и Суботово. Онъ выжегъ ихъ и, не будучи удовлетворенъ местию надъ невинными жителями, заключилъ свои кроткія мѣры святотатствомъ.

1664.

Верстахъ въ десяти отъ Чигирина и нынѣ еще находится Готическая церковь, которой стѣны, по-

чти въ сажень толщины , заслуживаютъ вниманія не однихъ Малороссіянъ. Тамъ покоились останки стараго Хмѣльницкаго , и сына его Тимоѳея , героя , котораго молодость , мужество , красота , любовь и смерть такъ трогательны и плѣнительны : Чарнецкій выбросилъ ихъ гробы изъ могилъ , сжегъ ихъ кости и надгробные камни разшибъ.



ГЛАВА XXIX.

Брюховецкій разоряетъ Украйну. Идетъ за Днѣпръ. Гетманъ беретъ Черкасы. Тетеря бѣжитъ. Осада Чигирина. Отступление къ Бужиню. Сирко соединяется съ Гетманомъ. Чарнецкій окружаетъ ихъ подъ Каневымъ. Отступаетъ. Штрасбухъ. Казнь Нужнаго. Чарнецкій разоряетъ города. Замоискій соединяется съ Тетерею. Неудача Поляковъ. Дашко и Булгакъ. Ставище сдается Чарнецкому. Бунтъ Любомирскаго въ Польшѣ. Ставищане бьютъ Маховскаго. Чарнецкій разоряетъ Ставище. Сдѣланъ Гетманомъ Короннымъ. Умираетъ въ Соколовкѣ. Его конь. Похвала ему отъ Поляковъ. Судъ надъ нимъ безпристрастнаго потомства. Яблоновскій на его мѣстѣ. Подвиги Сирка. Бунтъ Польскаго войска противъ Яблоновскаго. Конфедерация. Василій Дворецкій ѣдетъ въ Москву. Жалобы Гетмана. Львовъ идетъ въ Кіевъ. Военныя дѣйствія въ окрестностяхъ Кіева. Отдѣльныя битвы. Опара, Царникъ. Децикъ. Освобожденіе Юрія и Тукальскаго. Польскія междоусобія. Восстаніе на Поляковъ западной Украйны. Маховскій взятъ въ плѣнъ и проданъ Крымцамъ. Турки объявляютъ Польшѣ войну. Собьскій Короннымъ Гетманомъ. Готовится къ войнѣ. Переправа Турковъ черезъ Днѣстръ. Лагерь у Подгайцеви.

Отливъ Польскихъ войскъ изъ восточной Украйны не возстановилъ въ ней спокойствія. Брюховецкій былъ мстителенъ; это качество мы въ немъ видѣли на Самкѣ, Золотаренкѣ, Силичѣ и Засядкѣ. Какъ скоро Поляки перешли за Днѣпръ, жилища Малороссіянъ были преданы огню, Старшины кончали жизнь на лобномъ мѣстѣ; казнилъ ихъ и жегъ ихъ

сели Гетманъ Брюховецкій. Вина ихъ состояла въ томъ, что не устояли противъ Поляковъ. Окончивъ расправу въ Украинѣ восточной, Гетманъ направилъ путь на западную; и взявъ съ собою Стольниковъ и Воеводу Петра Дмитріевича Скуратова и Василя Петровича Кикина, переправился за Днѣпръ съ отрядомъ войскъ, который названъ въ нашихъ лѣтописяхъ словами «*нѣчто и Москвы.*» Они пошли къ Черкасамъ; тамъ сидѣлъ Тетеря; узнавъ о приближеніи Гетмана, онъ убѣжалъ въ Чигиринъ. Передовой отрядъ Гетмана, предводимый Лубенскимъ Полковникомъ Гамальею, не засталъ уже въ Черкасахъ клеветника; но жители вздумали сопротивляться, городъ былъ взятъ съ бою и обращенъ въ пепелъ. Пошли на Чигиринъ; но и оттуда Тетеря успѣлъ убѣжать; онъ увезъ съ собою всѣ скарбы войсковые, старымъ Хмѣльницкимъ и его Полковниками собранные; всѣ драгоценности были имъ захвачены; Гетманъ окружилъ Чигиринъ; Горожане держались крѣпко; осада продолжалась нѣсколько недѣль. Узнавъ о тяжкомъ положеніи Чигиринцевъ, Тетеря поспѣшилъ къ нимъ на помощь изъ Брацлава, въ которомъ жилъ онъ съ семействомъ. Съ нимъ пришло пять тысячъ Татаръ. Сильная стычка съ этимъ отрядомъ принудила Брюховецкаго отступить къ Бужину.

Давно недовольные Тетерею, скоро начали козаки бунтоваться противъ него; Сирко соединился съ Брюховецкимъ подъ Бужиннымъ. Произошло нѣсколько маловажныхъ стычекъ; наконецъ войско Гетманское укрѣпилось въ Каневѣ.

1664. Мая
22.

Двадцать втораго Мая Чарнецкій, Тетеря, Собьскій, Маховскій, нѣсколько мурзъ и одинъ Султанъ

окружили Гетмана; укрѣпленія, горы, мѣстоположеніе и рѣшимость Брюховецкаго при видѣ опасности отстояли Каневъ. Чарнецкій отступилъ.

Все-же положеніе дѣлъ Брюховецкаго было не завидное. Оставя тринадцать орудій при отступленіи отъ Чигирина, онъ думалъ у Канева соединиться съ Штрасбухомъ. Дѣйствительно, Штрасбухъ шелъ къ нему на помощь съ четырьмя тысячами войска и съ артиллеріею. Вдругъ напалъ на него Янъ Собѣскій, разбилъ и разсѣялъ весь отрядъ, отнялъ орудія, снаряды, запасы; самъ Штрасбухъ былъ обязанъ бѣстротѣ коня за спасеніе. Четыре Полковника достались въ плѣнъ: въ числѣ ихъ находился Конотопскій—Нужный. Военный судъ приговорилъ плѣнника къ висѣлицѣ; но онъ какъ милости просилъ, чтобъ его посадили на колъ, *потому что и отецъ его погибъ такою смертію.* Трудно было вести войну и войну неправую съ такимъ народомъ. И такъ Брюховецкій остался безъ помощи отъ Штрасбуха.

Чарнецкій, отступя отъ Канева, пошелъ разорять города. Лисянка, Буки, Умань, Монастырище признаны были мятежными и назначены къ разграбленію. Давъ повелѣніе укрѣпить Бѣлу-Церковь и Корсунь, онъ послалъ туда Собѣскаго, послалъ другой отрядъ для взятія Буши, а самъ пошелъ къ Стеблову. Стебловъ былъ взятъ съ меча и подаренъ Татарамъ; Буша была защищена двумя тысячами козаковъ, которыхъ прислалъ туда Кошевий Сирко съ младшимъ братомъ своимъ.

Мартынъ Замоискій соединился съ Тетерею—у него было двѣнадцать хоругвій; Чарнецкій отря-

диль ихъ на Умань. Каневскій Староста, племянникъ Чарнецкаго, отправленъ былъ на Лысянку. Умань, хорошо укрѣпленный, не сдался; Тетери и Замойскій возвратились въ Чигиринъ, а Каневскій Староста погибъ подъ Лысянкою. Послѣ трехъ неудачныхъ покушеній дѣйствовать отрядами, Чарнецкій соединилъ всѣ силы вмѣстѣ и устремился на Ставище.

Тамъ Дашко и Булгакъ, испытанные въ бояхъ еще при старомъ Хмѣльницкомъ, заперлись съ шестнадцатью тысячами; они рѣшились защищаться до послѣдней капли крови; народъ былъ воспламененъ къ торжественному сопротивленію. Историки Польскіе говорятъ, что Янъ Собѣскій предлагалъ имъ очень выгодныя условія, и что онъ самъ себя отдавалъ въ залогъ исполненія оныхъ: граждане не приняли ни условій, ни заложника. Чарнецкій построилъ батареи, орудія начали громить городъ; осажденные сдѣлали сильную вылазку, овладѣли одною изъ этихъ батарей, вырыли передъ нею глубокій ровъ, поставили на насыпи рва орудія, осыпали огнемъ осаждающихъ. Чарнецкій приказалъ Татарамъ забросать ровъ фашинами, самъ сошелъ съ коня, обнажилъ саблю, и повелъ отрядъ на убійственную батарею; козаки узнали Чарнецкаго, одѣтаго въ рысью шубу и кричали съ городскихъ стѣнъ: «*ряба собака!*» Онъ прошелъ ровъ и взялъ батарею; все поле покрыто было трупами; и въ этотъ день палъ Дашко.

Назавтра Ставищане снова отвергли предложеніе сдачи. Чарнецкій съ Собѣскимъ лично предводительствовали полками, вступали сами въ рукопашный съ козаками бой. Уже Поляки начали овла-

дѣвать валами городскими, уже знамена ихъ развѣвались на нашихъ укрѣпленіяхъ, — неосторожность Польской артиллеріи остановила ихъ успѣхъ: осаждающіе рядами повалились отъ собственныхъ своихъ выстрѣловъ; козаки были ободрены; началась битва кровопролитная; Злобицкій бросился въ толпу Малороссіявъ, — ему отсѣкли правую руку, онъ схватилъ знамя въ лѣвую, продолжалъ сражаться и погибъ. Козаки прогнали Поляковъ съ окоповъ городскихъ.

Утомленный и опечаленный, Чарнецкій не отступилъ отъ города; онъ облегалъ его со всѣхъ сторонъ, пресѣкъ всѣ сообщенія, и рѣшился принудить къ сдачѣ голодомъ. Пять мѣсяцевъ боролись съ нимъ Ставищане; Чарнецкій не принималъ условій, онъ требовалъ сдачи на волю побѣдителей, козаки упорствовали, наконецъ принуждены были положить оружіе. Чарнецкій истребовалъ тринадцать Старшинъ, между ними Чесу и Подадницу: они были отданы Тетерѣ, а городъ приговоренъ къ уплатѣ Крымцамъ Польской донативы. Тогда отняли отъ церкви колокола, какъ голоса, призывающіе народъ къ бунту; потребовали уплаты за лошадей, погибшихъ во время осады, и назначили горожанамъ содержать на свой счетъ двѣ Польскія Хоругви, оставленныя вмѣсто гарнизона. Тридцать знаменъ (изъ которыхъ два съ гербами Царскими) и сорокъ пущекъ достались побѣдителямъ. Чарнецкій нашелъ необходимымъ дать войску отдыхъ и 20-го Октября развелъ его по зимнимъ квартирамъ.

Немедленно Король получилъ донесеніе о взятіи Ставищъ, съ просьбою, чтобъ на слѣдующемъ Сеймѣ

были обдуманы средства къ удовлетворенію войска жалованьемъ. Но Королю было не до побѣды Ставищанской: въ Польшѣ возгорѣлся бунтъ Георгія Любомирскаго, который чуть было не ускоришь цѣлымъ столѣтіемъ паденіе Республики.

И такъ Чарнецкій оставленъ былъ безъ помощи, войско безъ жалованья; всю зиму наѣзды козаковъ его тревожили; народъ «дышалъ ненавистью къ Польскому имени.» Это слова Польской лѣтописи. Онъ вооружался и истреблялъ разорителей Украйны. Ставище опять подняло знамена войны; Чарнецкій послалъ туда Маховскаго, его разбили, — изъ его отряда погибло двѣсти человѣкъ. Раздраженный борьбою народною, Чарнецкій собралъ полки, самъ выступилъ, подошелъ къ Ставищамъ: они были взяты съ бою; Старшинъ предали казни, собственность гражданъ разграбленію, городъ огню.

Изнеможенный трудами, угнетенный бременемъ лѣтъ, Чарнецкій въ походѣ занемогъ. Болѣзнь становилась опасною, уже не могъ онъ ѣхать не только верхомъ, но и въ повозкѣ: его несли на носилкахъ. Приближаясь къ Дубно, онъ получилъ Королевскую привилегію на булаву Польнаго Короннаго Гетмана. «Я говорилъ,» сказалъ Чарнецкій, «что меня «сдѣлають Гетманомъ, когда ни сила къ войнѣ, ни «рука къ саблѣ не будутъ способны.» Близъ Дубно, въ деревнѣ Соколовкѣ, насталъ часъ его смерти. Удивительно было сочувствіе безсловеснаго животнаго, — то былъ его конь: неукротимый, быстрый до болѣзни знаменитаго своего хозяина, онъ вдругъ не сталъ ѣсть, началъ рыть копытами землю, и по смер-

ти Чарнецкаго, немедленно издохъ. И такъ Чарнецкій въ хижинѣ бѣднаго поселанина, принявъ Святыя Тайны изъ рукъ Ксендза Іезуита Домбровскаго, окончилъ дѣятельную жизнь. «Если его можно обвинить за слишкомъ поспѣшный смертный приговоръ Виговскому,» такъ говоритъ Исторія козаковъ, написанная не-Украинцемъ и не-Русскимъ, — «если его можно обвинить за слишкомъ жестокое обращеніе съ жителями Украйны, то эти вины изглаживаются и *стократно вознаграждаются* многочисленными *гражданскими* добродѣтелями и совершеннымъ посвященіемъ себя отечеству.» Когда, почти два вѣка спустя, пристрастіе Историка такъ велико, то что-же за два вѣка творилось дѣятелими? Мы будемъ безпристрастнѣе. Достоинства Чарнецкаго были только военныя; онъ въ этомъ ремеслѣ имѣлъ учителемъ Хмѣльницкаго. Въ битвахъ подъ Старицей и Кумейками, онъ приготовился къ битвамъ Желтоводской и Батожской; два года находясь въ плѣну въ Койдакѣ, повелъ потомъ войска на приступъ Монастырицскій; сражался съ Шведами, очистилъ Литву отъ Москвы и, закаленный въ бояхъ, въ продолженіе шестидесяти-шести-лѣтней жизни, былъ неустрашимъ, переносилъ труды на равнѣ съ простыми воинами; въ предпріятіяхъ скрытный, воздержный, осторожный, онъ былъ вполне великій Полководецъ, но гражданскихъ добродѣтелей вовсе не имѣлъ. Храни права народныя, считая себя равнымъ Гетману Украинскому, не судить его безчестно и самопроизвольно; не жечь и не грабить страны, которая составляетъ часть отечества; не рѣзать народъ цѣлыми городами и селеніями; не

выкидывать изъ гробовъ рукою святотатственною труповъ; уважая славу враговъ своихъ, не жечь ихъ костей, не разбивать надгробныхъ камней; но собравъ народъ единоплеменный, возвратитъ ему права его, преклонитъ къ избранію Гетмана единого, возвратитъ его общему отечеству кроткими мѣрами, и потомъ рукою вооруженною охранять его отъ буйства и насилій;—это-бы значило имѣть гражданскія добродѣтели, быть благодѣтелемъ Республики, и все это было въ его возможности. Но звѣрство не вознаграждается гражданскими добродѣтелями потому, что въ звѣрѣ такихъ добродѣтелей нѣтъ.

Чарнецкій умеръ, Собѣвскій удалился по собственнымъ дѣламъ, Станиславъ Яблоновскій принялъ главное начальство надъ войскомъ, расположился на зимнихъ квартирахъ въ Бѣлой-Церкви, ввелъ въ Корсунъ и въ Чигиринъ сильныя гарнизоны; Брюховецкій зимовалъ въ Каневѣ и въ его окрестностяхъ.

Но Сирко не оставался въ бездѣйствіи: узнавъ, что козаки начали бунтоваться противъ Тетери, онъ пошелъ на Брацлавъ; Тетери, не успѣвъ захватить богатствъ, похищенныхъ въ Чигиринѣ, бѣжалъ въ свои Польскія имѣнія, Королемъ ему подаренныя; Сирко овладѣлъ всѣми его богатствами Брацлавскими, Поляки ограбили его въ Польшѣ; и Тетери въ нищетѣ, въ рубищѣ, почти до-нага ободранный, скрылся въ Молдавіи; властолюбіе снова привлекло его въ Польшу по-веснѣ. Скоро увидимъ мы, какъ отблагодарила ему Республика за услуги его Польшѣ и за измѣну Украинѣ. Сирко съ имуществомъ Тетери пошелъ на Крымъ, къ нему въ товарищи

пристали Калмыки; Аккерманъ былъ взятъ приступомъ, разграбленъ и выжженъ. Буджакъ, Паланка и Каушаны не устояли противъ Кошеваго; всѣ селенія были разорены. Татары, находясь въ Польшѣ, услышали о гибели своихъ имуществъ,—они поспѣшили къ защитѣ противъ Сирка; этотъ, услыша о ихъ приближеніи, пошелъ въ Малороссію. Обремененный Татарскими и Тетеринными богатствами, онъ подошелъ къ Саражину; здѣсь Маховскій съ Татарами нечаянно окружилъ и разбилъ все войско его и Калмыковъ; вся добыча досталась Полякамъ и самъ онъ едва успѣлъ спастись. Такъ кончился тысяча шесть сотъ шестьдесятъ четвертый годъ; насталъ новый; междоусобная война въ Украинѣ прекратилась, а въ Польшѣ началась новая, своя собственная.

Войско Яблоновскаго, неудовлетворенное жалованьемъ, узнавъ, что Сеймъ не состоялся, что деньги, назначенныя для него, обращены на другія нужды, начало роптать, составило военный союзъ, избрало себѣ предводителемъ Адама Остржицкаго. Съ многими Хоругвами Яблоновскій вышелъ изъ Украинъ; Варшава была тѣмъ болѣе встревожена этою военною конфедераціею, что съ другой стороны Любомирскій поднялъ знамя опаснаго и кровопролитнаго бунта.

Яковъ Потоцкій; братъ Гетмана Чарнецкаго Стефанъ, и Лончинскій явились къ Королю съ изъясненіемъ негодованія противъ Конфедератовъ, которые, въ числѣ трехъ тысячъ пятисотъ человекъ, пошли на Самборъ. Войско, несоединенное съ Конфедератами, поспѣшило въ Королевскій станъ, собирав-

шійся подъ Равою; Король явился туда съ Королевою; они расположились въ Иезуитской Коллегіи. Любомирскій, его друзья, его родственники соединились съ Конфедератами; это составило семь тысячъ человѣкъ; ихъ повелъ Любомирскій противу пятнадцати-тысячнаго войска Королевскаго; Епископъ Вержбовскій старался примирить обѣ стороны: его старанія были тщетны. Враждующіе соотечественники сошлись у Ченстохова; Паць и Полубинскій предводили полками Королевскими; Коляновскій полками Любомирскаго; и послѣдній остался побѣдителемъ; кротость его съ плѣнными увеличила число его приверженцевъ; Любомирскій, не смотря на то, хотѣлъ мириться съ Королемъ; но ненависть Королевы разстроила мировую, междоусобная война становилась упорнѣе, неистовѣе, и протянулась почти на два года.

4665. Брюховецкій не дремалъ подъ шумъ Польскихъ неурядицъ; въ началѣ года отправилъ Кіевскаго Полковника Василя Дворецкаго въ Москву, и просилъ присылки вспомогательнаго войска. Ему отказали по причинѣ дурнаго содержанія людей военныхъ въ Малороссіи. Гетманъ оскорбился этими толками, писалъ къ Окольничему Хитрову письмо отъ втораго Марта, доказывалъ несправедливость обвиненія, изъявлялъ сожалѣніе о томъ, что за всѣ военные подвиги не удостоился отъ Государя получить ни одного милостиваго слова; жаловался на приемы своихъ пословъ, на Ромодановскаго, который не захотѣлъ преслѣдовать съ нимъ Чарнецкаго, и тѣмъ допустилъ усилиться Полякамъ за Днѣпромъ. Дѣйствительно, Гетманскіе чиновники, пріѣзжавшіе

въ Москву съ знаменами и литаврами непріятельскими, были принимаемы отъ иныхъ Бояръ съ величайшимъ презрѣніемъ.

По предстательствамъ-ли Хитрова, по собственному-ли внушенію, Царь приказалъ Князю Львову идти въ Кіевъ съ однимъ отрядомъ, съ другимъ Воеводѣ Протасеву къ Брюховецкому. И въ Мартѣ-же мѣсяцѣ военныя дѣйствія открылись въ окрестностяхъ Кіева.

Отдѣльными битвы подъ Торговицею, Ольшаною и Лисянкою были удачны для насъ; 4 Апрѣля Глуховскій Полковникъ Гамалѣя овладѣлъ Корсунемъ и взялъ въ плѣнъ Тимоѣя Носача, Судью Криховецкаго, бывшаго Корсунскаго Полковника Ульска, и Наказнаго Гетмана Тетерина; Каневъ то-же не устоялъ противъ козаковъ, но здѣсь лишились они Полковника Брацлавскаго Ивана Сербина. Наконецъ, соединясь съ тысячею Калмыками, Брюховецкій, имѣя пятнадцать тысячъ козаковъ, выступилъ противъ Яблоновскаго, напалъ на него подъ Гребенками, обратилъ въ бѣгство, и захватилъ весь обозъ; Яблоновскій возвратился въ Польшу; Брюховецкій окружилъ Бѣлу-Церковь, простоялъ нѣсколько времени, и, уступивъ храброму сопротивленію гарнизона, снялъ осаду, распустилъ войска.

До сихъ поръ дѣла Украйны шли довольно счастливо; побѣда была болѣе на нашей сторонѣ; междоусобія были почти прекращены; но явился Дорошенко, и домашнія неустройства прибавились къ войнѣ съ врагами внѣшними; простой Чигиринскій козакъ, рядовой при старомъ Хмѣльницкомъ, Полковникъ при Юріѣ, передавшійся въ 1660 году Ко-

ролю, потомъ Войсковый Асаулъ подъ знаменами Тетери—Петръ Дорошенко, обольстиль Татаръ подарками, Магнатовъ обѣщаніями и выступилъ на поприще жизни исторической, славной, но наполненной злодѣяніями. Въ то-же время явились въ Малороссіи Гетманы Самозванцы: Опару, Царикъ и Децикъ. Съ помощью друга своего, Хана Крымскаго, Дорошенко схватилъ Опару и Царика и представилъ къ Королю; Король приказалъ освободить изъ Мариенбурга Митрополита Тукальскаго и Юрія Хмѣльницкаго, отравилъ туда Опару, а Царикъ былъ казнень подъ Радомскомъ, какъ два раза пойманный въ мятежахъ и не раскаявшійся. Скоро и Опару постигла та-же участь. Но Децикъ успѣлъ пройти въ Полѣсье и причинить тамъ многія опустошенія, пока наконецъ его поймали и посадили въ Нѣжинскую тюрьму, гдѣ онъ и кончилъ жизнь. Староста Бѣлоцерковскій Стахурскій много содѣйствовалъ къ усмирению этихъ мятежниковъ. Дорошенко черезъ посла своего Яска Кулгака отзвываясь о немъ съ величайшими похвалами. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ Короля, чтобъ самъ поспѣшилъ прибытіемъ въ Украину для ея совершеннаго успокоенія и очищенія отъ враговъ; напоминая, чтобъ и Донатива Татарамъ была скорѣе выслана въ Каменецъ, иначе Ханъ не въ силахъ будетъ не допустить своихъ войскъ до впаденій и опустошеній границъ Королевства.

Тукальскій и Юрій, также по ходатайству Дорошенка освобожденные, возвратились на родину; Дорошенко увѣрялъ, что эта мѣра кротости и милосердія послужитъ къ успокоенію Украины и удер-

жить ея жителей въ повиновеніи, въ доброжелательствѣ Королю и Республикѣ. Тукальскій поселился въ Кіевѣ; Король назначилъ Митрополитомъ Винницкаго. Юрій удалился въ свой Мошинскій монастырь, пытая намѣреніе замѣнить со-временемъ клобукъ Великокняжескою короною.

Въ Польшѣ продолжалась междуособная война, произведенная Любомирскимъ; Король принужденъ былъ изъ Украйны вызвать войска для защиты собственной; Варшава была наполнена недовольными, буря политическая созрѣла вполне. Сеймъ, созванный для окончанія дѣла Любомирскаго, для обсужденія средствъ успокоить Украйну и удовлетворить войско жалованьемъ, этотъ Сеймъ не состоялся, — онъ былъ уничтоженъ Павломъ Мясковскимъ; не утѣшительны надежды были для Польши; въ будущемъ ей угрожали печальныя послѣдствія необузданности Магнатовъ, тѣмъ болѣе, что срокъ перемирія съ Москвою приближался къ окончанію, и что Татары, не получивъ дани, готовились къ нападенію. Недовольные Малороссіяне не хотѣли передаться Туркамъ, но эта мысль уже зародилась въ умахъ Дорошенка и его сподвижниковъ; объ этомъ думалъ и Юрій въ своей монастырской кельѣ. Король, видя бѣду неминуемую, созвалъ Сенатскую Раду; собрали все, что могли изъ чрезвычайныхъ податей и изъ остатковъ казны, и употребили на войско, чтобъ поощрить его къ понесенію предстоящихъ воинскихъ трудовъ; но все это составляло только часть слѣдуемаго жалованья.

1666.
9 Июля.

Разстроенное здоровье Гетмана Потоцкаго не позволило ему предводительствовать арміею; Кастелянъ

Незабитовскій отказался отъ званія главнокомандующаго; Маховскій сдѣланъ былъ Рейментаріемъ и получилъ повелѣніе вести Хоругви изъ-подъ Крупы на Украйну; тамъ всѣ города и селы, кромѣ Бѣлой-Церкви, гдѣ стоялъ Стахурскій съ гарнизономъ, возстали на Поляковъ. Маховскій хотѣлъ основать свою главную квартиру въ Ставищахъ; но вида упорство жителей, получивъ извѣстіе о впаденіи Крымцевъ съ Нурадиномъ, обошелъ Ставище и сталъ лагеремъ при Брагиловѣ, чтобъ отдохнуть и найти для войска безопасное мѣстоположеніе. Дорошенко, собравъ 20,000 козаковъ, соединился съ Крымцами, которыхъ было сорокъ тысячъ. Козаки дышали злобою и мстью протівъ Польскаго военачальника; они его знали какъ незаконнаго судью и убійцу Виговскаго; у него Поляковъ было только шесть тысячъ, Татары начали окружать эту горсть, козаки напали въ тылъ, Маховскій почти бѣгомъ отступалъ къ Ладжинѣ; уже подходилъ къ Батогу, гдѣ недавно погибъ Гетманъ Калиновскій, вдругъ козаки и Татары нагнали его; мало кто изъ Поляковъ избѣгнулъ смерти или плѣна; Маховскій попался въ руки побѣдителямъ и отведенъ былъ въ Крымъ.

4666.

Надобно было Польшѣ принять мѣры дѣятельныя. Къ неготовности Москвы заключить постоянный миръ съ Польшею, ко впаденію Татаръ въ границы Республики, новое несчастье постигло Варшавскій кабинетъ: Турки объявили ему войну. Слабое здоровье и дряхлость Короля, смерть Королевы, гибель войска, находившагося подъ начальствомъ Маховскаго, приближали къ разрушенію государство. Въ тѣсныхъ обстоятельствахъ Король назначилъ

Короннымъ Гетманомъ Собѣскаго. Новый Гетманъ началъ собирать войска подъ Скваржовымъ; кавалерію поставилъ въ полѣ; пѣхоту размѣстилъ въ ближнихъ мѣстечкахъ и селеніяхъ; орудія, запасы, аммуницію свезъ въ лагерь, начерталъ планъ похода, извѣстилъ о немъ гарнизоны Корсунскій, Чигиринскій и Бѣлоцерковскій и двинулся къ намъ.

На пути узналъ онъ о переправѣ черезъ Днѣстръ восьмидесяти тысячъ Татаръ; они раздѣлились на три части: одна осталась при Ягельницахъ, другая пошла Чернымъ Шляхомъ на Волынъ, третья отправилась къ Снятину. По этимъ свѣдѣніямъ Собѣскій поспѣшилъ въ Каменецъ, снабдилъ его фуражемъ и провіантомъ, и усилилъ гарнизонъ пятьюстами человекъ подъ начальствомъ Квасноборскаго; а самъ предпринялъ перерѣзать Татарамъ путь. Съ нимъ только было двѣнадцать тысячъ воиновъ, когда онъ подошелъ къ Подгайцамъ и расположился лагеремъ. Пославъ кавалерійскіе отряды съ приказаніемъ добыть языкъ, укрѣпивъ станъ шанцами, отправивъ отрядъ Станислава Конецпольскаго въ Тарнополь, Яблоновскаго къ Злочову, Сенявскаго въ Бржезаны, Сѣльницкаго на дорогу во Львовъ, а Модржевскаго къ Полѣсью, заперся въ лагерь, чтобъ дожидаться Татаръ.

Таковы были происшествія и приготовленія къ войнѣ въ Украинѣ западной; обратимъ вниманіе на происшествія въ восточной. То, которое намъ нынѣ предстоитъ, заслуживаетъ особеннаго размышленія. Оно передъ глазами cadaго читателя, нѣсколько дальновиднаго, вполне развернетъ картину тогдаш-

ней Малороссіи, вполнѣ выявить характеръ, умъ и честь Гетмана Брюховецкаго. Упредивъ двумя годами описаніе происшествій на Западѣ, я имѣлъ въ виду не прерывать разсказа о последнемъ подвигѣ Брюховецкаго. Мы возвращаемся къ тысяча шесть сотъ шестьдесятъ пятому году.



ГЛАВА XXX.

Успѣхи Дорошенка. Страхъ Гетмана. Онъ и Старшины ѣдутъ въ Москву. Бьютъ челомъ городани. Встрѣча Гетману. Размышленіе Кошицкого. Судъ потомства. Статьи Московскія. Гетманъ возвращается изъ Москвы. Воеводы. Слова летописцевъ. Речь Моголя. Ропотъ. Дорошенко беретъ города. Гибель Воеводъ.

Теперь въ обѣихъ Украйнахъ было четыре главныхъ дѣятеля: Брюховецкій, Юрій Хмѣльницкій, Кошевий Сирко и Петръ Дорошенко. Одинъ только изъ нихъ былъ челоуѣкъ благородный—Сирко; Юрій и Петръ были разорители Украйны. Что дѣлалъ Иванъ Брюховецкій и чѣмъ онъ кончилъ жизнь—увидимъ немедленно.

Его испугали успѣхи Дорошенка; ему не хотѣлось лишиться Гетманства, которое колебалось уже; а чтобъ удержаться на немъ, надлежало найти опору твердую, вѣрную; вида ее въ Царской милости, онъ испросилъ позволеніе пріѣхать въ Москву. Доселѣ война его отъ этой поѣздки удерживала. Отдаленный отъ Государя, Двора и Бояръ, онъ не со многими изъ послѣднихъ былъ лично знакомъ; и такъ не могъ пользоваться не только ихъ искреннею пріязнью, но, что хуже того, не имѣлъ Царска-

го довѣрія. Подозрѣваемый въ готовности къ разьединенію двухъ Россій, въ замыслахъ отложиться, онъ видѣлъ, что его поведеніе сравниваютъ съ поведеніемъ Виговскаго и Юрія.

Скоро получилъ онъ на-счетъ этой поѣздки разрѣшеніе; Рада была созвана, Брюховецкій уговорилъ большую часть Генеральныхъ Старшинъ и трехъ Полковниковъ ударить челомъ Великому Государю *всьми городами Малороссійскими*. Собрать, какъ говоритъ наша лѣтопись, «многочисленную себѣ Кальвокату изъ Старшинъ и Полковниковъ,» Сентября первыхъ числъ Гетманъ выѣхалъ изъ Малороссіи. Генеральные были: Обозный Иванъ Цесарскій, Судья Петръ Забѣло, Писарь Захаръ Шійкевичъ, Асаулъ Демьянъ и Павелъ Константиновы; да Полковники: Кіевскій—Дворецкій, Нѣжинскій—Матвѣй Кввинтовка, Лубенскій—Григорій Гамалѣя; наконецъ Сотники тѣхъ полковъ, многіе козаки и мѣщане.

Копиескій.

Сент. 1665.

Въ Путивлѣ встрѣтилъ Брюховецкаго Стольникъ Олѣимовъ и провожалъ его до Москвы; въ Москвѣ, за Землянымъ Валомъ, у воротъ Серпуховскихъ, его привѣтствовали Ясельничій Иванъ Аванасевичъ Желябужскій и Дьякъ Григорій Богдановъ. «Встрѣча и пріемъ были для Гетмана чрезвычайные; все, что пышность и изобиліе внушаетъ при томъ, употреблено со избыткомъ; а послѣ первыхъ пріѣтствій, начавшіяся и повторяемыя пированія изумили Гетмана и привели его въ изступленіе; и когда онъ, считая себя восхищеннымъ въ лучшее небо, чѣмъ Запорожское, вскричалъ: *Сичъ маты, а Великій Лугъ батько!* То отъ Министерства со-

« вѣтовано ему просить, чтобы его пожаловано было
 « въ Бояре Московскіе, дабы поверстаться получше
 « съ Столбовыми Боярами тутошними. Гетманъ
 « взялся за сіе прошеніе, какъ за верховное свое
 « блаженство; и натурально ему въ томъ не сдѣла-
 « ли ни малѣйшаго затрудненія, и тотчасъ пожало-
 « вали Великимъ Воеводою и Думнымъ Бояриномъ;
 « послѣ женили его на Царской сродницѣ; а мно-
 « гихъ Полковниковъ и Старшинъ также пережени-
 « ли на Боярскихъ дочеряхъ, и все шло съ нарочи-
 « тымъ успѣхомъ. Угощенія притомъ сопровожда-
 « лись въ полной мѣрѣ щедротъ, ласкательствъ и
 « всѣхъ возможныхъ избытковъ; но какъ сей пере-
 « жененной Малороссіи сближалось время къ отъѣз-
 « ду ея во свояси, то опять предложено Гетману
 « Министерствомъ, что ему не добро быти въ козац-
 « кой землѣ безъ помощниковъ отъ лица Царска-
 « го; а понеже отъ милости Божіей и Царской онъ
 « есть Великій Воевода, то должно быть при немъ
 « и малымъ Воеводамъ, которые-бы ему служили и
 « помогали, и такъ уговорили Гетмана испросить у
 « Царя *малыхъ* Воеводъ, что тогда-же и учинено
 « съ отличнымъ успѣхомъ и великою милостію.»
 Такъ описываетъ пиры и переговоры Гетмана съ
 Боярами краснорѣчивый Архіепископъ Бѣлорусскій.
 Эти пиры продолжались отъ 14 Сентября по 11
 Октября, по день, въ который утверждены Госуда-
 ремъ Московскія статьи.

Описывая это необычайное происшествіе, тогдаш-
 ніе лѣтописцы обвиняютъ, кажется, въ измѣненіи
 правъ и условій стараго Хмѣльницкаго—Бояръ и
 даже мудраго Государя. Конечно, современники не

1. Подданство Государю, какъ и прежде, по статьямъ Нѣжинскимъ, на вѣки утверждается; а для усмиренія частой въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости, которая за прошлыхъ Гетмановъ на Украинѣ бывала, и нынѣ часто за непостоянствомъ Малороссійскихъ городовъ жителей изрывается, — и чтобъ явно было всему свѣту, что Монархъ, а не Гетманъ землю владѣть, то всякіе денежные и неденежные поборы отъ мѣщанъ и поселянъ во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ, погодно въ казну Государеву выбирать Гетманъ желаетъ; и чтобъ по примѣру знатнѣйшихъ городовъ, по всѣмъ меншимъ городамъ Малороссійскимъ былъ сборъ съ кабаковъ винныхъ въ казну Государеву, также размѣры хлѣбные съ мельницъ, дань медовая, и доходы съ иноземныхъ купцовъ отсылать изъ всѣхъ городовъ Малороссійскихъ въ казну Государеву.

Здѣсь Гетманъ клевететь на соотечественниковъ, на народъ, почтившій его верховнымъ саномъ въ Малороссіи: Эта шатость городовъ Украинскихъ всегда была дѣломъ не Малороссіянъ, но Польскихъ уроженцовъ, добившихся булавы, каковъ былъ Виговскій; она происходила отъ интригъ людей себялюбивыхъ, мстительныхъ, искателей золота и власти, готовыхъ всегда отложиться отъ Россіи — какимъ былъ самъ Брюховецкій, который окончилъ Гетманство двумя измѣнами: въ Октябрѣ 1665 года — Украинѣ, попозже — Царю. Но духовенство, шляхетство, войско и посполитство никогда не были причастны разьединенію Россіи; многіе изъ Старшинъ, да и самъ Брюховецкій, погибли за то

только, что осмѣливались предлагать козакамъ отложиться отъ Государя. Къ тому-же народъ, избравшій Брюховецкаго, влилъ-ли ему право располагать статьями Хмѣльницкаго, утвержденными Государемъ? Располагать ими самопроизвольно, безъ общей Ряды всѣхъ чиновъ и всѣхъ сословій? Съ какимъ невыразимымъ презрѣніемъ мудрый Государь и его Бояре должны были глядѣть на предателя. Великая Екатерина говорила: «любить доносы, а «доношиковъ ненавидятъ.» Вѣроятно, таково было чувство Царя Алексѣя при взглядѣ на Брюховецкаго. Тѣмъ болѣе, что изъ многихъ добродѣтелей, которыми мудрый Отецъ Петра Великаго отличался, явственнѣе другихъ выявлялось необыкновенное благородство Его души и святое храненіе условій и договоровъ съ сосѣдними Государями и съ народами. Далѣе:

2. Гетману, Судьѣ, Полковникамъ, Старшинамъ судить и карать по городамъ и селамъ, и въ ихъ судъ—ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не должны вмѣшиваться.

Здѣсь опять Исторія видитъ властолюбіе слуги Юрія Хмѣльницкаго, палача Самка и Зототаренка. Не дорожа правами народа, ему ввѣрившагося, онъ твердо стоитъ за свое собственное право, этимъ-же народомъ ему данное. Въ этой-же статьѣ обезпечивалъ Гетманъ козаковъ отъ постоевъ; обезпечивалъ ихъ лѣса, сады, займища, сѣножати, поля, огороды, мельницы, которыхъ плотины устроены самими козаками, пасеки и прочую козацкую собственность. Дачу на Писаря городища съ мельницами, на двухъ Судей по мельницѣ; и по одной съ двумя

колесами мучными и съ третьимъ ступнемъ на каждаго Полковника, короче: онъ обезпечивалъ людей для него опасныхъ; о мирныхъ гражданахъ, о посполитствѣ молчалъ; статья Хмѣльницкаго двадцать первая говорила такъ: Государь жалуетъ жалованья на Полковника по сту еѣимковъ, на Асауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на Асауловъ полковныхъ по двѣсти, на Сотниковъ по сту, на козака по тридцати. Брюховецкій во второй статьѣ билъ челомъ, чтобы Государь умилосердился и, по изволенію, козаковъ, за Царское Величество часто на войнѣ труждающихся, платежемъ потѣшилъ: Государь написалъ: *учинить*.

3. Если Гетманъ умретъ, избирать Гетмана должны сами козаки и непременно изъ козаковъ. А до окончанія выборовъ, Обозный долженъ взять булаву и знамя большое и малое, и бунчукъ и пушки, и отвестъ къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ или туда, гдѣ на-то время они будутъ находиться; потомъ Гетманъ долженъ ѣхать въ Москву для получения этихъ регалій и клейнодовъ.

Т. I. стр. 510,
344 моей
Исторіи.

Шестая статья Хмѣльницкаго, какъ мы видѣли, говорила такъ: въ случаѣ Гетманской смерти, Малороссіане избираютъ Гетмана изъ среды своей и извѣщаютъ Государя, чтобы Ему не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковой. Но какъ въ первыхъ двухъ статьяхъ, такъ и въ третьей, Брюховецкій себя не забылъ; онъ попросилъ у Государя Годяскую волость и причислилъ къ ней Котельву, Опошню, Куземины, Грунь, Черкасскую, Зиньковъ, Лютинку, Веприкъ, Рашевку, Камышну, Бурки и всѣ села, мельницы, поля, угодыя къ этимъ городкамъ

принадлежація. Государь пожаловалъ Гетмана, велѣлъ ему на булаву Гадячь съ тѣми городами дать.

4. Брюховецкій проситъ, чтобъ Государь прислалъ въ Кіевъ Митрополита изъ Москвы.

На эту статью Государь отвѣчалъ, что онъ будетъ писать о томъ къ Константинопольскому Патриарху; въ статьѣ осьмнадцатой Переяславской было сказано: Государь утверждаетъ Митрополитовъ, избранныхъ нашимъ духовенствомъ, изъ среды себя. Брюховецкому, если не ошибаюсь, необходимъ былъ Митрополитъ изъ Москвы, чтобы, въ случаѣ опасности отъ козаковъ, защитила его анаѣема.

5. Царскимъ Воеводамъ и при нихъ ратнымъ людямъ явиться въ Украинскіе города и размѣститься такъ: въ Кіевѣ пять тысячъ, въ Переяславлѣ полторы тысячи, въ Каневѣ пять сотъ, въ Черниговѣ тысяча двѣсти, въ Нѣжинѣ тысяча двѣсти, въ Новѣгородѣ триста, въ Полтавѣ пять сотъ, на Запорожьи тысяча, въ Кременчугѣ триста, въ Острѣ изъ Кіева триста, въ Мотовиловкѣ оттуда-жь триста, при Гетманѣ сто человекъ. Всего одиннадцать тысячъ шесть сотъ. Послѣдствія этой статьи мы увидимъ ниже; это были тѣлохранители, которыхъ желалъ приобрѣсть для себя Брюховецкій.

6. Сверхъ Лохвицы состоятъ Ромну при войско-вой арматѣ.

7. Государевымъ ратнымъ людямъ не расплачиваться съ Малороссіянами фальшивою монетою.

8. Не называть козаковъ измѣнниками.

9. Гетману съ чужеземными послами не ссылатся.

Въ статьѣ четырнадцатой Хмѣльницкаго сказано было: чужеземныхъ пословъ Гетманъ свободно принимаетъ, и только о томъ извѣщаетъ Его Величество. Но Брюховецкому необходима была помощь противъ Дорошенка; ему необходимы были пріязнь Воеводъ и тѣлохранители;— лучше было отдать часть правъ своихъ, нежели потерять булаву; онъ предался судьбѣ; расчетъ былъ умный, хотя послѣдствія этого расчета надеждъ не оправдали.

10. Такъ какъ Гетманъ отобралъ отъ Кіевскихъ мѣщанъ Королевскія привилегіи на право Магдебургское, и отдалъ ихъ въ Малороссійскій Приказъ, то Государь обѣщаль выдать Кіевлянамъ грамоты на это право, сходныя съ привилегіями.

Таковы были Московскія статьи Брюховецкаго.

Октября 22-го Гетманъ съ Старшинами подписалъ ихъ, и былъ провозглашенъ Бояриномъ. Получивъ Боярство, онъ сталъ подписываться *холопомъ*, вмѣсто *вѣрнаго слуги и подданнаго*, какъ бывало подписывался старый Хмѣльницкій. Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вологодскій Салтыковъ пригласилъ его къ столу Государеву; тамъ ему прочитано было милостивое слово и объявлены подарки Царскіе: Гетманъ получилъ еерезею, бархатъ золотый двоемохровый, аламы, низанные жемчугомъ, камнями, лаллами и изумрудами; Обозный, Судья, Полковники, Писаря, Асаулы по сороку соболей на чело-вѣка; малымъ начальникамъ по двѣ пары соболей и по сукну, и на каждого козака и посполитаго по сукну только. Здѣсь Брюховецкій ударилъ чело-мъ передъ Государемъ дарами: сайдакомъ, палашемъ, протазаномъ, чапракомъ, уздой въ серебрѣ, въ зо-

Бант.-Кам.
Ист. II.
Пр. 48.

лотѣ оправленными, украшенными яшмой, бирюзой и яхонтами, и жеребцемъ Турецкими.

За Брюховецкимъ утверждена была въ вѣчное и потомственное владѣніе сотня Шептаковская; Хоружій, Бунчужный, Судья, Обозный, Асаулы Генеральные и всѣ Полковники получили дворянское достоинство, помѣстья, жалованныя грамоты.

Несчастливая жертва политическихъ расчетовъ—невеста, съ которою обвинчали новаго Боярина, была дочь стараго Боярина Ѳедора Петровича Шереметева. Она принесла мужу своему значительное приданое.

Изъ всѣхъ Старшинъ Малороссійскихъ одинъ лишь не былъ обдаренъ, и заслужилъ иную награду. То былъ Генеральный Писарь Шійкевичъ. Этотъ Украинецъ, возставъ противъ десяти статей Московскихъ, доказывалъ Брюховецкому, что безъ Рады народной Гетманъ не имѣетъ права измѣнять положеній Переяславльскихъ; упрекалъ его въ измѣнѣ долгу своему; Брюховецкій оклеветалъ его предъ Боярами; слова и упреки Шійкевича были истолкованы неповиновеніемъ избранной власти. *Токмо Писаря, говорить лѣтопись, для нѣкотораго съ Гетманомъ заводу въ Сѣбѣрьъ заслано.*

«Выгодна была», говоритъ почтенный Историкъ Бавт. Кам. II. 88. Малороссіи, «для Брюховецкаго поѣздка въ Москву, «но въ Малороссіи ожидала его ненависть народа.» И дѣйствительно, что ожидало его на родинѣ?

Онъ пріѣхалъ въ Малороссію, и въ первыхъ числахъ Января 1666 года, вслѣдъ за нимъ, пріѣхали Воеводы, которые прежде бывали только въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ и Нѣжинѣ; теперь явились они въ Гадячь, Полтаву, Миргородъ, Лубны,

Фроловск.
Лѣтопись.

Прилуки, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Глуховъ и Батуринь. Въ прочіе въ меньшіе города отъ Воеводъ были разосланы «прикащики, цѣлованщики, «присяжные сборщики, которые взымали по торгамъ и ярмалкамъ, со всякой продажной и купленной вещи, отъ козака и мужика, пошлину, «такъ прилѣжно посмотра и истязуя, что ни една «копѣйка мимо ихъ руки не прошла; а Воевода, по «всей Украинѣ, во свою область всѣхъ гражданъ и «все посполитство, людей и земледѣльцовъ, при- «нявъ, наложилъ дань со всякаго плуга по осьми «осмачокъ жита, осыпу пять золотыхъ грошей, а «отъ коня по полкопи грошей и по осмачи жита. «Того-жъ года по-веснѣ присланны были съ Москвы «во всю Украину спищики, которые всѣхъ людей «по городахъ и селахъ, можныхъ и нищетныхъ, и «кто сколько сыновъ имѣеть, и кто чимъ промыш- «ляеть и купчуетъ, какою землею, заводами и уго- «дїями владѣеть, мельницы, ставы, винницы, бро- «варь, солодовнѣ, пасѣки и хуторѣ, по указу или «безъ указу, переписавъ, отъ всего того дань нало- «жили давать.»

По указу или безъ указу, говоритъ Иеремонахъ лѣтописецъ, краснорѣчивый Историкъ Руссовъ, Пресвященный Георгій Конисскій, мужъ съ глубокими познаніями въ Отечественной Исторіи, съ безграничною преданностью къ Престолу и къ Россіи, правдивый въ своихъ историческихъ показаніяхъ, возлагаетъ всю вину на исполнителей. Вотъ слова Архіепископа Бѣлорусскаго:

«Жалованные Воеводы заняли всѣ города и мѣ- «стечки. Штатъ каждаго изъ нихъ довольно былъ

« многочисленный ; они имѣли при себѣ разныхъ
 « статей подъячихъ и съ приписью подъячихъ, мѣ-
 « ровщиковъ, вѣсовщиковъ и приставовъ и пятиде-
 « сятскихъ съ командами. Должность ихъ предписа-
 « на въ Думномъ Приказѣ и подѣлана самимъ
 « Думнымъ Дьякомъ Алмазовымъ ; а состояла она въ
 « томъ, чтобы пересмотрѣть и переписать все имѣніе
 « жителей до послѣдняго животнаго и всякой мелочи,
 « и обложить все то податями ; для сего открыты
 « были амбары , кладовыя, сундуки и вся сокровен-
 « ность , не исключая погребовъ, пасѣкъ, хлѣбныхъ
 « ямъ и самихъ хлѣвовъ и голубятенъ. По городамъ
 « и мѣстечкамъ проѣзжіе на базаръ дороги и улицы
 « заперты были и обняты караулами и приставами.
 « Со всего привозимаго на базары и вывозимаго съ
 « нихъ была *взымаема дань по росписанію Воеводъ* ;
 « а отъ нихъ всякая утайка и флатировка ис-
 « тязума была *примѣрною жестокостію* ; а
 « обыкновенныя въ такихъ случаяхъ прищѣпки и
 « придирки надсмотрщиковъ оканчивались сдирства-
 « ми и побоями. Новость сія сколько, можетъ быть ,
 « ни обыкновенная была въ другихъ странахъ , но
 « въ здѣшней она показалась жестокою, пагубною и
 « самою несносною. Народъ возстенавъ, изумился и
 « считалъ себя погибшимъ. Ропотъ на Гетмана от-
 « зывался отъ одного конца земли до другаго.
 « *Смягчительныя мѣры правительства не согла-*
 « *совались поведенію Воеводъ и ихъ подчиненныхъ* ,
 « и возмущеніе народное стало неизбѣжно. »

Такъ говоритъ Преосвященный Георгій. Выпи-
 шемъ теперь слова Писателя , известнаго человѣка,
 служившаго съ честью Царямъ и Россіи на Госу-

дарственнымъ и литературномъ поприщахъ, — это слова моего предшественника, Бантыша-Каменскаго, которому много и много обязанъ я въ моихъ изысканіяхъ.

Том. II. стр.
90. 91. 92.

« Малороссійскіе лѣтописатели умалчиваютъ о
« причинѣ появленія сихъ Воеводъ, сборщиковъ и
« комиссаровъ, о сдѣланной Брюховецкимъ уступ-
« къ, Царскими грамотами утвержденной. Они та-
« кимъ образомъ слагаютъ всю вину на Государя,
« имѣвшаго неоспоримое право располагать своимъ
« достояніемъ. Какъ-бы то ни было, Малороссіане,
« не любившіе и до того своего предводителя, еще
« болѣе возненавидѣли его при водвореніи порядка,
« съ прежними постановленіями несообразнаго.
« Простолюдины взирали съ неудовольствіемъ на
« пожалованіе Брюховецкаго Бояриномъ. Онъ вво-
« дить между нами новыя обычаи, говорили они: у
« предковъ нашихъ Бояръ не бывало, и отъ того
« они не перевозносились, охраняли права свои, лю-
« били одну отчизну. Епископу Меѳодію противна
« была четвертая статья Московскаго договора о
« Кіевскомъ Митрополитѣ. Тогда къ народной не-
« нависти присовокупилась еще злоба духовенства.
« Мстительный Епископъ вооружалъ всѣ сословія
« противъ предводителя козаковъ. »

Бант. - Кам.
II. 94. — Ма-
лорос. дѣль
Арх. 4666.
№ 11.

Вотъ рѣчь Меѳодія, извлеченная изъ Архива Кол-
лежскаго, какъ издана она въ Исторіи Бантыша-
Каменскаго.

« Малороссіане! доколѣ будете повиноваться ти-
« рану, посягающему на драгоцѣннѣйшее ваше на-
« слѣдіе, на права ваши, кровію предковъ пріобрѣ-

« тення? Доколя будете терпѣть отъ него без-
 « престанна обиды и поруганія? отвѣтствуйте мнѣ:
 « кто даровалъ ему власть назначать начальниковъ
 « вашихъ и лишилъ васъ права избирать ихъ сво-
 « бодными голосами? Зачѣмъ произвольно наказы-
 « ваеть онъ Старшинъ, сажаетъ ихъ въ колодки,
 « отсылаетъ въ Москву? Почему, безъ войсковаго
 « приговора, подвергъ сей участи Генеральнаго
 « Судью Незайма, Полковниковъ Гамалю, Высоги-
 « на и многихъ другихъ? Малороссіяне! вы зрите
 « неправды сіи и пребываете въ бездѣйствіи, — уже
 « время сбросить тяжкія оковы, носимыя вами. Да
 « падеть врагъ спокойствія вашего; внемлите гласу
 « несчастныхъ единоплеменцевъ, вопіющихъ къ вамъ изъ
 « отдаленныхъ странъ льдистой Сибири. Они тре-
 « буютъ мщенія. Одинакій жребій ожидаетъ васъ;
 « спасая себя, спасайте отчизну! »

Если эта рѣчь произнесена была отъ внутренняго
 убѣжденія, а не отъ гордости; то мы находимъ въ
 Епископѣ Меодіѣ достойнаго соперника Полуботка.
 Впрочемъ Исторія, произнося судъ надъ дѣяніями,
 не вправѣ вникать въ чувства сокровенныя, одному
 Богу извѣстныя.

Народный ропотъ усиливался; враги Брюховец-
 каго становились безчисленны; будущее являлось
 ему съ предчувствіями ужасающими, когда въ до-
 вершеніе его страховъ явились въ Украину Столь-
 никъ Иванъ Телепневъ и вслѣдъ за нимъ Жилецъ
 Болотняковъ. Первый извѣстилъ Брюховецкаго о
 перемиріи и возобновленіи переговоровъ съ Поль-
 шею; второй привезъ запрещеніе нападать на Лит-
 ву и на Польшу.

Во время отсутствія Гетмана , Дорошенко день ото-дня усиливался. Отклоня полки Заднѣпрскіе отъ Россіи, онъ льстилъ Короля Польскаго подданствомъ на Гадячскихъ условіяхъ ; козаки, вѣрные присягѣ, перебѣгали изъ-за Днѣпра; Гетманъ селилъ ихъ за Десною. Послѣ четырехъ-мѣсячной осады Брацлавъ палъ предъ Дорошенкомъ , и по волѣ побѣдителя Полковникъ Дрозда, защищавшій этотъ городъ , былъ казненъ въ Чигиринѣ. Украина раздѣлилась на Западную и Восточную , и двое-гетманствіе съ той поры долго продолжалось ; первое народное возстаніе на Воеводѣ открылось въ Переяславѣ. Оно началось убійствомъ въ слободѣ Богушевой Русскаго чиновника Дашкова , поставленнаго Полковникомъ отъ Брюховецкаго. Ночью козаки подъѣхали къ Переяславскому замку, но Малороссіане, защищавшіе воеводу тамошняго, спасли его. Онъ заперся въ замкѣ и устоялъ. Переяславъ былъ сожженъ , Переяславскіе козаки передались немедленно надѣ начальство Дорошенка , который посѣвшилъ на Украину Восточную. Соединясь съ Переяславцами, онъ пошелъ на Золотоношу, гдѣ квартировалъ съ войскомъ Князь Щербатовъ, выгналъ Князя изъ города , и истребилъ его со всею свитою ; помощь Маховскаго была бесполезна уже для Русскаго Воеводы; Дорошенко перешелъ черезъ Днѣпръ, разбилъ , схватилъ Маховскаго и, какъ мы видѣли въ главѣ предыдущей, отправилъ его въ Крымъ. Тогда началось истребленіе Воеводъ повсемѣстное. Прилука, Нѣжинъ, мѣстечки , селенія сдавались Дорошенку. Напрасно Государь, думая воспрепятствовать Дорошенку и Татарамъ , увеличи-

валъ войско въ Кіевѣ , въ Переяславлѣ и въ другихъ городахъ; напрасно отправилъ онъ Воеводу Косагова съ отрядомъ и повелѣніемъ удерживать Запорожье въ повиновеніи. Косаговъ едва успѣлъ явиться на Койдакъ, и Запорожцы взволновались. Воевода увѣрялъ, что онъ пришелъ туда, чтобъ защищать Сѣчу и южную часть Малороссіи отъ Крымскихъ нападений; Запорожцы негодовали, говорили, что присутствіе Московскихъ войскъ для нихъ вредно, что имъ хотять запретить сношеніе съ Гетманщиною. Они подали Государю жалобу: «отдалять отъ насъ Малороссію, всегдашнее наше отечество,» писали они, «которое разорено до крайности многими затѣями Московскихъ Воеводъ, значить раздувать огонь; а что касается до Крымскихъ набѣговъ, то мы считаемъ это за игрушку; мы всегда противъ Татаръ сами управлялись и защищать себя сами во всякое время въ состояніи.» Наконецъ начали дѣлать такіа наглости Косагову, что этотъ принужденъ былъ просить у Государя позволенія возвратиться въ Москву. Бунтъ на Дону, просьба Воеводы, неудовольствіе Запорожцевъ рѣшили сомнѣніе Государя: онъ вызвалъ Косагова изъ Запорожья, тѣмъ болѣе опаснаго, что Лодыженскій, посланный въ это время въ Крымъ, и Ханскій посоль, возвращавшійся съ нимъ изъ Москвы, были кинуты въ Днѣпръ; эта участь готовилась, вѣроятно, и Косагову съ войскомъ.

Народъ былъ не доволенъ этими убійствами. Наша лѣтопись говоритъ, что какъ онъ ни огорченъ былъ Воеводами, но, не потерявъ разсудка, отъ худыхъ начинаній предвидѣлъ такіа-же послѣдствія;

удались отъ злодѣйствъ Дорошенковыхъ , всѣхъ Воеводъ , не впадшихъ въ его руки , сами жители сохранили отъ смерти , и многихъ за своимъ коновоемъ препроводили въ Московскія границы ; « о Дорошенкѣ-же мыслили какъ о предателѣ подъ власть Поляковъ , съ которыми держался онъ « за-одно.»

Въ это время , Поляки не зная съ какимъ намереніемъ Дорошенко опустошаетъ Восточную Малороссію , но зная , что это волненіе и истребленіе Московскихъ Воеводъ противно Царю , вздумали воспользоваться смутами и отторгнуть Западную Украину и отъ Москвы и отъ Дорошенка. Для этого назначили Короннымъ Гетманомъ Яна Собѣскаго ; знаменитый Полководецъ , — на этомъ остановились мы въ главѣ предыдущей , — двинулся въ походъ и расположился станомъ у Подгайцевъ.



ГЛАВА XXXI.

Андрусовскій договоръ. Раздвоеніе Украинъ. Два Гетмана. Радзівскій въ Сенибашенной. Дорошенко идетъ къ Подгайцанъ. Сирко грабитъ Крымъ. Договоръ Собьскаго съ Крымцями и съ Дорошенкомъ. Дорошенко признаетъ Гетманомъ. Казнь Тетери. Поляки хотятъ казнить Юрія и Тукальскаго. Они скрываются. Рославель. Царскій Манифестъ. Дубенскій. Его переговоры съ Дорошенкомъ и съ Тукальскимъ. Тюттеревъ и Тяпкинь. Письмо Дорошенка къ Тяпкину. Патріархи передаютъ аманетъ Брюховецкаго. Жемальба племянника Брюховецкаго. Ропотъ Малороссійанъ за миръ Андрусовскій. Письмо Меѳодія къ Брюховецкому. Письмо Царя къ нему. Письмо къ нему-же Дорошенка. Убіеніе Воеводъ. Брюховецкій возстаетъ на Государя. Ромодановскій идетъ на Брюховецкаго. Полковница Острая. Брюховецкій схваченъ Малороссійянами. Народъ судитъ его и убиваетъ дубьемъ.

Въ Украинѣ Восточной

БРЮХОВЕЦКІЙ.

Въ Западной

ДОРОШЕНКО.

Во время Подгайскаго похода, Россія приводила къ окончанію мирныхъ условій съ Польшею. Тридцать съѣздовъ ни къ чему не привели. 3-го Января 1767. 3 Января на тридцать первомъ съѣздѣ постановлено перемиріе на тридцать съ половиною лѣтъ. 20 Января обѣ Державы развѣнялись условіями. Деревня, гдѣ происходило это важное дѣло, была Андрусовъ,

Смоленской губерніи при рѣкѣ Гроднѣ. Уполномоченными были со стороны Москвы: Окольный Аванасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, Дворянинъ Богданъ Ивановъ Нащокинъ и Дьякъ Григорій Богдановъ. Съ Польской стороны: Генеральный Староста Княжества Жмудскаго Юрій Карлъ Глббовичъ; Маршалекъ Литовскій Хриштопъ Завиша; Референдаръ и Писарь Литовскій Кипріянь Павелъ Бростовскій; Подкоморій Кременецкій Степанъ Ледоховскій; Подкоморій Янъ Антоній Храповицкій и Стольникъ Воеводства Калишскаго Станиславъ Казиміръ Кожуховскій.

Андрусовскій договоръ состоялъ въ тридцати четырехъ статьяхъ; извлечемъ изъ нихъ все относительное къ Малороссіи:

Козаки и Украина Восточной стороны Днѣпра остаются во власти Царя. Государь-же общаетъ не вмѣшиваться въ дѣла Украины Западной и тамошнихъ козаковъ; увольняетъ ихъ отъ данной ему присяги и признаетъ владычество надъ ними Короля и Республики. И такъ Смоленскъ, Черниговъ, Стародубъ уступлены Москвѣ; Днѣпръ назначенъ границею обоихъ Государствъ. Козакамъ Запорожскимъ назначено быть въ послушаніи обоихъ Государей и отправлять общую службу противъ Турецкихъ и Татарскихъ нападений; всякій изъ нихъ пользуется правомъ свободнаго вѣроисповѣданія; они лишаются права строить новые города; запрещается людей изъ поселеній куда-либо выводить. Козакамъ, которые переходятъ во власть Королевскую, не мстить; и какъ, по сей сторонѣ рѣки Днѣпра отъ Кіева живущихъ, козаковъ Его Царское Ве-

личество, — такъ и по другой сторонѣ той-же рѣки отъ Переяслава имѣющихся, козаковъ-же Его Королевское Величество въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ ихъ, въ тѣ перемирные годы, вступаться не будутъ и не велятъ. Городъ Кіевъ со всѣми къ нему принадлежностями и военнымъ снарядомъ отдастся во власть Царю на два года, и при Кіевѣ округъ не болѣе какъ на милю; черезъ два года, въ 1669 году Апрѣля 5 дня, Кіевъ и его округъ должны быть возвращены Республикѣ. Царь обязывается прислать Королю вспомогательное войско, состоящее изъ 5,000 конницы и 20,000 пѣхоты для успокоенія Украйны, и противъ Турковъ, вторгнувшихся въ границы Республики, принимающихъ подъ Султанское покровительство козаковъ и помогающихъ Дорошенку. Кромѣ того Царь общаетъ изъ собственной казны вознаградить Польское шляхетство, теряющее свои владѣнія на восточномъ берегу Днѣпра; съ обѣихъ сторонъ вышлются Коммиссары для установленія вѣдѣловъ Украйны. Наконецъ по этому-же трактату Дорошенко не можетъ быть Гетманомъ ни на Восточной ни на Западной Украйнѣ.

И такъ Андрусовскій договоръ раздвоилъ Украйну; отданную Хмѣльницкимъ въ руки Царства единою. Отнынѣ на цѣлое столѣтіе Украйна стала Польскою, Русскою; была потомъ часть ее и Турецкою. Но единодушно Малороссіяне признавали ее не раздѣльною и не хотѣли знать Малороссіи иначе, какъ «пространствомъ земли отъ Словечны до Этой Истор. 1. 3. Днѣпра, отъ Клевени до Орели и отъ обѣихъ «Галицій до сѣвернаго Донца.»

При слухѣ объ этомъ договорѣ, ропотъ, волненіе, мятежъ въ Украинѣ сдѣлались повсемѣстными. Это ужь было не предательство Брюховецкаго; это было раздробленіе отечества. Народъ не размышлялъ о политической невозможности. Онъ не зналъ тайнъ кабинета, къ нему не дошло донесеніе Нащокина, которое для потомства уцѣлѣло, и въ которомъ Бояринъ писалъ Царю: «о Кіевѣ и Запорогахъ свше «человѣческой мысли склонились комиссары и на «томъ знаки Божіи явные.»

А между тѣмъ Дорошенко, узнавъ, что по этому же договору онъ ужь Гетманомъ битъ не можетъ, рѣшился вести съ Поляками войну непримиримую, безпрестанную. Приверженность множества козакъ, дружба съ Ханомъ, покровительство Султанское—ему давали всѣ средства къ этой войнѣ. По Ханскому предствательству Константинопольскій Диванъ вступился за Дорошенка. Польскій посланникъ въ Царѣградѣ, Радзівевскій, представлялъ Визиру, что козаки Польскіе подданные, что Западная Украина принадлежитъ Республикѣ, что никакая держава не вправе вмѣшиваться въ домашніа дѣла Государства сосѣдняго. Визирь отвѣчалъ, что Порта и неходитъ въ разбирательство внутреннихъ смуть и междуособій Республики; но какъ козаки прибѣгнули къ могущественной защитѣ Турецкой, то она будетъ имъ дарована, и Поляки должны немедленно возвратить имъ права и собственность. Радзівевскій спорилъ, его посадили въ Семибашенную крѣпость, гдѣ—отъ огорченія—онъ впалъ въ горячку; Татарамъ отправленъ фирманъ о выдачѣ восьмидесяти тысячъ вспомогательнаго войска Дорошенку.

И Дорошенко выступилъ къ Подгайцамъ съ двадцатью четырьмя тысячами козаковъ и съ осьмью-десятью тысячами Татаръ. Первая стычка при Нараевѣ, гдѣ предводительствовалъ Полковникъ Рушицъ, была удачна для Поляковъ. Вскорѣ Дорошенко появился со всею силою, окружилъ неприятельскій обозъ и съ насмѣшкой спросилъ у Поляковъ: войско-ли будетъ защищать городъ или городъ войско? Коронный Гетманъ выступилъ изъ обоза и построился въ боевой порядокъ. Александръ Поляновскій предводительствовалъ тринадцатю Хоругвами кавалеріи и сталъ на правомъ флангѣ; Владиславъ Вильчковскій велъ лѣвый флангъ; Яблоновскій предводилъ срединною войскою; Собѣскій стоялъ въ резервѣ. Орудія, поставленныя въ редутъ на холмѣ, открыли огонь по Козацко-Татарскимъ войскамъ. Вся линія пришла въ дѣйствіе. Козаки начали приступъ къ старому городу; Татары съ привычнымъ крикомъ ударили на Польскую линію; Польская кавалерія на нихъ наскочила, согнала съ поля битвы и разсѣяла; на мѣстѣ стычки легло множество труповъ; ночь прекратила бой; Поляки, ободренные удачею, возвращались въ лагерь; но ихъ было только двѣнадцать тысячъ; Татары сдѣлались осторожнѣе. Дорошенко окружилъ Польскій лагерь. Сто четыре тысячи чело-вѣкъ прекратили всѣ сообщенія, всѣ поставки фуража, провіанта; сквозь эту массу ни вспомогательному отрядку въ лагерь, ни осажденнымъ въ поле пробиться было не лзя. Прошло двѣ недѣли; дѣла Собѣскаго становились затруднительными.

Вдругъ прискакалъ гонцемъ изъ Крыма къ Дорошенку тамошній мурза, Уметъ Кочуба. Онъ при-

везъ вѣсть, что, пользуясь отсутствіемъ одной части Татаръ въ Украину, и другой по Султанскому фирману въ Закубанскую экспедицію, Кошевый Сирко съ Запорожцами ворвался въ Крымъ, разоряетъ тамошніе города, жилища предаетъ огню и мечу, а Хана самого загналъ въ горы. Это встревожило Дорошенковыхъ союзниковъ; страхъ за жепъ и дѣтей принудилъ ихъ согласиться на переговоры съ Собѣскимъ, который давно уже хотѣлъ-бы ихъ начать. Октября 9-го начали обѣ стороны договариваться. Со стороны Поляковъ прислано было четыре Депутата: Яблоновскій, Поляновскій, Вильчковскій и Куропатницкій; Татары выслали четырехъ Мурзъ и скоро условія были готовы. Ханъ обѣщалъ Полякамъ приязнь, спокойствіе, запрещеніе набѣговъ на Польскую землю не только Татарамъ Крымскимъ, но и Ордамъ: Буджакской, Ногайской и Бѣлогородской. Всѣхъ Польскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Крыму, особенно Маховскаго, онъ обязался освободить. Собѣскій далъ увѣреніе въ своевременной высылкѣ Донативы. Султаны: Киримъ-Гирей-Калга, Омбо-Гирей-Нурадинъ, и Караша-Ага-Атталыкъ скрѣпили своими подписями эти условія.

Съ Дорошенкомъ и козаками состоялся слѣдующій договоръ: Собѣскій обязался отъ имени Короля и Республики предать забвенію все прошедшее; нарядить на будущемъ Сеймѣ Коммиссію для разобранія споровъ и приведенія въ порядокъ дѣлъ Украинскихъ; облегчить посполитство на-счетъ поставки жизненныхъ припасовъ и потребностей для войска; уменьшить гарнизонъ Бѣлоцерковскій; рассмотреть жалобу козаковъ на Бѣлоцерковскаго Ком-

менданта, Полковника Стахурскаго, и учинить по ней справедливое рѣшеніе; движимое и недвижимое имущество, отнятое у Паволочскаго Полковника, немедленно ему возвратить. Дорошенко обѣщаль повиненіе Королю, вѣрность Республикѣ; отреченіе отъ связей и покровительствъ заграничныхъ; возвращеніе имуществъ Украинскихъ, отнятыхъ у Польскаго шляхетства. Петръ Дорошенко, Обозный Иванъ Демиденко, Полковники, Асаулы съ одной стороны, съ другой Янъ Собьскій подписали этотъ договоръ и учинена была взаимная присяга.

Октября 16 заключенъ и приведенъ былъ къ окончанію этотъ миръ козаковъ, Крымцевъ и Поляковъ, Октября 16. въ лагерь у Подгайцевъ; козаки возвратились въ Украину, Крымцы въ Крымъ, Поляки разошлись по домамъ; остались ужасные и повсемѣстные слѣды грабежей, пожаровъ, опустошеній. Одна Ногайская Орда въ Покутьи обратила въ пепель болѣе трехъ сотъ городовъ и селъ, — по словамъ современнаго Писателя Коховскаго.

Дорошенко принялъ отъ имени Короля, изъ рукъ Собьскаго, булаву, знамя и литавры; онъ былъ провозглашенъ Гетманомъ на мѣсто Тетери, который, соскучивъ носить только имя Гетмана, потерявъ довѣріе и любовь козаковъ, тоскуя въ бездѣйствіи, предвидя дурные для себя послѣдствія, уѣхалъ въ Варшаву и, сложивъ съ себя санъ, сдалъ Королю регалии. Онъ думалъ мирно окончить жизнь въ столицѣ Королевской, въ сердцѣ Республики; но ошибся, какъ ошибались Наливайко, Косинскій, Павлюга, Острианица. Запорожцы подали Королю жалобу на бывшаго Гетмана. Высланные отъ нихъ Депутаты

просили удовлетворенія за похищеніе церковныхъ утварей, сокровищъ и собственности войсковой. Тетеря былъ взятъ подъ стражу; наряжена была Коммиссія. Польскіе Историки стыдятся сказать истину; мы скажемъ ее. Они говорятъ, что будто-бы Тетеря успѣлъ оправдаться, былъ освобожденъ; что постановлено было пушкамъ, аммуниціи и всѣмъ военнымъ снарядамъ войска Запорожскаго имѣть складку въ Бѣлой-Церкви; что Чигиринъ былъ назначенъ Гетманскою столицею, и что, наконецъ, Тетеря удалился въ Адрианополь, гдѣ на чужой землѣ окончилъ жизнь, запятнанную измѣнническою ненавистью къ своему родственнику, военному товарищу—Виговскому. И вотъ благодарность человѣку, всегда вѣрному Польшѣ! И это слова Польскаго Историка; — такова-то истина, которая должна быть чувствомъ священнѣйшимъ для Бытописателя. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, мы видимъ не то. Да и для чего-бы оправданный, освобожденный Тетеря удалился въ чужую землю умирать? Конечно, онъ былъ предатель и злодѣй, въ томъ его соотечественники не сомнѣваются, но предатель не Польши, злодѣй не для нее, а для враждебной Полякамъ Украйны, для собственной родины. Что-же скажетъ потомство, и что подумали современники при извѣстіи, что за всѣ заслуги предъ Республикою, Сеймъ Польскій, боясь Запорожцевъ, въ надеждѣ на прочность мира съ Дорошенкомъ, велѣлъ Тетерю—казнить смертію.

Гетманство Дорошенка было противно договору Андрусовскому. Казнь Тетери была противна чести, и пугала Дорошенка, который могъ ожидать и

себѣ подобной-же участи. Главнымъ его совѣтникомъ былъ Іосифъ Тукальскій; Поляки хотѣли казнить Тукальскаго, Юрія и Гуляницкаго. Они скрылись во внутрь Малороссіи; Тукальскій рѣшился Полякамъ мстить до гроба; Дорошенко началъ сношаться съ Портою и искать покровительства Султанскаго. Всѣ усилія Поляковъ привести въ повиновеніе Западную Украину остались тщетными; Республика просила Царскаго посредничества; Государь отправилъ Ротмистра Ивана Рославлева къ брату Дорошенка Григорію и къ Тукальскому; Рославлевъ предложилъ имъ отъ имени Государя, чтобъ они «отложили горделивыя мысли, держались «вѣры Христіанской, не имѣли дружбы съ Татарами, предали себя въ защищеніе обоихъ Государей.» На-единѣ онъ просилъ ихъ «отклонить «Гетмана отъ Христоненавистныхъ Агарянь подъ «высокую Державу союзныхъ Монарховъ.» Петръ Дорошенко отвѣчалъ: «Государи Андрусовскимъ «договоромъ разодрали на части Украину и согласились оную искоренить, — и такъ мой союзъ съ «Татарами долженъ оставаться во всей силѣ, тѣмъ «болѣе, что эта дружба ни въ чемъ не мѣшаетъ ни «Россіи, ни Польшѣ, — а я и безъ подданства всегда «доброжелательствую Царю.»

Между тѣмъ Рада собиралась за Радою: онѣ были мѣстныя; можно было предвидѣть общую, и ея слѣдствіемъ какой-нибудь великій переворотъ. Чтобъ отвратить это несчастіе, былъ изданъ слѣдующій Манифестъ къ Малороссіянамъ:

«Извѣстно всѣмъ вамъ какъ Мы, Великій Государь, войсками Нашими, не щадя Нашей казны,

« въ оскорбленіяхъ, вамъ наносимыхъ, васъ защища-
 « ли и обороняли; ваше обѣщаніе, съ начала поддан-
 « ства Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и до Боярина
 « Нашего, Гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкаго,
 « быть у насъ въ вѣрномъ послушаніи то-же извѣст-
 « но каждому. И потому Мы разставили въ Мало-
 « російскихъ городахъ войска Наши, не для того,
 « чтобъ увѣриться въ вашемъ вѣрноподданствѣ, но
 « чтобъ наносить страхъ врагамъ вашимъ, чтобъ при
 « васъ всегда была Наша оборона. За что-же нача-
 « лась въ городахъ вашихъ внутренняя война и от-
 « крмла средства народамъ не-Христіанскимъ гу-
 « битъ и увлекать въ плѣнъ Христіанъ? Нынѣ, когда
 « Господь Богъ услышалъ молитвы Наши и даро-
 « валъ Намъ миръ съ короною Польскою и Княже-
 « ствомъ Литовскимъ, вамъ остается, отложивъ воин-
 « скіе труды, разойтись по домамъ вашимъ. Вы долж-
 « ны-бы воздать Богу благодарность, не сомнѣваться
 « въ прочности мира и заняться хозяйственными за-
 « ботами. Мы надѣялись, что этотъ миръ вамъ на-
 « иболѣе пріятенъ будетъ потому, что у васъ были
 « войны кровопролитнѣйшія, подъятыя вами на защи-
 « ту собственную, и вмѣсто этой радости вы явили
 « несогласіе и начали кровопролитіе. Гдѣ слыхано,
 « чтобы Посланниковъ побить? Хотя-бы и война ве-
 « лась между народами, то и тамъ не умерщвляютъ
 « Посланниковъ. А вы, безстрашные, забывъ Судъ Бо-
 « жій, вы пролили свою кровь, учинили дѣло пре-
 « ступное, не-Христіанское, и злую славу пустили
 « въ свѣтъ. И нынѣ мы слышимъ отъ Гетмана и
 « Бояръ вашихъ, что вы хотите безъ Нашего Госу-
 « дарева Указа Ряду чинить, а съ какимъ умысломъ,

« о томъ ни они къ Намъ не пишутъ, ни отъ васъ
« извѣстія нѣтъ. Мы никакъ не надѣялись, чтобъ безъ
« всякаго съ Нашей стороны оскорбленія, вы были
« намъ враги и отступники; но Богъ разрушаетъ
« совѣты хотящихъ брани, и посылаетъ благослове-
« ніе въ единомышленный домъ. Вамъ, Полковникамъ,
« рядовымъ и посполитству, имѣющимъ вѣру, надеж-
« ду и любовь, слѣдовало-бъ обращать малодушныхъ
« и суетныхъ на путь истины; а у васъ нѣкоторые
« легкомысленные люди, презрѣвъ страхъ Божій, въ
« пустотѣ любви сердцецъ окаменѣлыхъ, хотятъ по-
« слѣдовать въ злой путь Гетману Дорошенку. Вамъ
« должно-бы Дорошенку напомнить о единовѣрствѣ,
« взискать его заблудшаго и привести въ ограду
« Христовыхъ овецъ; чтобъ чувственные волки, надъ
« ихъ отступною кровью разъярясь, невинныхъ, блу-
« дящихъ въ горахъ противенства или несмыслства,
« не поѣли, и Христовыхъ овчаренъ не опустошили.
« О, не навлеките на себя праведнаго гнѣва Божія,
« отлучитесь отъ непокорныхъ, чтобъ многія рати
« обоихъ славныхъ Государствъ не обрушились на
« край вашъ, и не учинилось-бы великое кровопро-
« литіе. Вашему единомыслию съ Дорошенкомъ го-
« товъ дивиться цѣлый свѣтъ; оказавшіе неповинове-
« ніе нынѣ прощены будутъ, и пусть займутся до-
« машними заботами; Мы, Великій Государь, будемъ
« всегда имѣть васъ подъ Нашею великою защитою.
« Кормите войска Наши безъ оскорбленія, держите
« во всемъ совѣтъ съ Боярами Нашими, Гетманомъ
« и Воеводами, тогда и Господь Богъ и Наше Цар-
« ское милосердіе умножитъ и устроитъ благо Ваше.
« Данъ 1667 года, Іюля 7 дня, въ Москвѣ.»

Декабря 15-го пріѣхалъ къ Дорошенку Дворянинъ Василій Дубенскій. Но тщетно онъ старался отклонить Западнаго Гетмана отъ Польши и отъ Крымцевъ. Дорошенко принялъ его ласково, увѣрялъ въ желаніи поступить подъ высокую руку Великаго Государя, жалѣлъ, что не лѣзя исполнить этого въ скоромъ времени; говорилъ онъ, что ждетъ рѣшенія Сейма, и что если не возвратятъ ему Бѣлой-Церкви, по условію съ Собѣскимъ, то станетъ войною добывать этотъ городъ. Напрасно умолялъ его Дубенскій не посылать Татаръ *въ Государевы города Заднѣпрскіе*. «Татары безъ моего вѣдома» отвѣчалъ Дорошенко, «не пойдутъ войною въ Заднѣпрскіе города. Если и выступятъ въ походъ, то не противъ Русскихъ. Долго служилъ я Королю Польскому; мы полагали головы свои за него; а теперь Поляки вмѣсто благодарности нарушаютъ наши преимущества; вмѣшиваются съ Нѣмцами въ дѣла войсковые; не только козаковъ, Полковниковъ бьютъ и мучаютъ; берутъ съ насъ поборы, обругали и пожгли многія церкви Божія; иныя обратили въ кресты,—это не стерпимо для насъ; я не хочу Христіанской крови, не пошлю Татаръ на города Государевы, согласенъ быть подъ покровительствомъ Царскаго Величества; но отъ Татаръ не отстану. Къ нимъ ближе отъ насъ, чѣмъ къ Москвѣ; Государь не успѣетъ прислать еще войска, какъ Татары, если я поссорюсь съ ними, успѣютъ уже опустошить Украйну; а если я въ дружбѣ съ ними, то и Россія будетъ цѣла.» За столомъ, послѣ заздравныхъ кубковъ въ честь Государя, при громѣ пушекъ, разгоряченный виномъ

Дорошенко наконецъ сказалъ: «Государь съ Коро-
 «лемъ помирился, по договору Кіевъ долженъ по-
 «ступить Полякамъ, но я, Гетманъ, и все мое вой-
 «ско головы положимъ, а Кіева не отдадимъ.» —
 На другой день Дубенскій имѣлъ переговоры съ
 братомъ Дорошенка Григоріемъ и съ Тукальскимъ.
 Онъ полагалъ ихъ стараніями преклонить Доро-
 шенка къ подданству Государю. Тукальскій отвѣ-
 чалъ на это къ Воеводѣ Петру Васильевичу Шере-
 метеву письмомъ, въ которомъ рѣшительно и прямо
 объявлялъ, что не станеть совѣтовать Гетману на-
 рушать клятву свою передъ Королемъ, что для
 этого надобно быть и самому клятвoprеступни-
 комъ; «Да подасть Господь иной совѣтъ Царскому
 «Величеству и его совѣтникамъ, совѣтъ праведный, Бант.-Кам.
 «истинный. Воспомяна-же Писаніе: *врагу твоему* II. 401.
 «*въры никогда не даждь*, вручаю себя любви и
 «благосердію милости Вашей.» 19 Декабря Дубен-
 скій уѣхалъ изъ Чигирина, съ неутѣшительными
 новостями.

Только-что онъ выѣхалъ, явился Поручикъ Рей-
 тарскаго строя Кручина-Тютерева съ письмомъ
 Василья Михайловича Тяпкина къ Григорію Доро-
 шенку. Григорій не принялъ письма, отправилъ
 Тютерева въ Чигиринъ къ брату своему, который
 изговорился страхомъ Польши и Татаръ. Тютерева,
 такъ-же какъ и Дубенскій, безуспѣшенъ былъ въ
 стараніи преклонить Западнаго Гетмана къ Рус-
 скому подданству. Предстоя у обѣдни, которую
 совершали Тукальскій и Архимандритъ Гедeonъ,
 т. е. Юрій Хмѣльницкій, онъ имѣлъ неудовольствіе
 слушать имя Короля на эктени, и только при

выносъ Святыхъ Даровъ, когда Гукальскій поминалъ Вселенскихъ Патріарховъ, Хмѣльницкій произнесъ имя Великаго Государя Всероссійскаго.

Потомъ пріѣхалъ въ Чигиринъ и самъ Стряпчій Тяпкинъ; напрасны были и его старанія. Онъ ссмался на милость Государя, возвратившаго свободу брату Гетмана Григорію, припоминалъ убѣжденія Кіевопечерскаго Архимандрита Иннокентія Гизеля. « Орды не перейдутъ за Днѣпръ, » сказалъ Дорошенко черезъ брата своего Тяпкину, — « Дружба и « братство Гетмана съ Ханомъ не вредны ни Коро- « лю, ни Царю; а ясневельможный Панъ Гетманъ « войскъ Его Королевскаго Величества Запорож- « скихъ, и безъ подданства Его Царскому Величе- « ству, доброжелателенъ. » Здѣсь Григорій подалъ Тяпкину письмо Дорошенково: это былъ отвѣтъ на полученное Дорошенкомъ черезъ Гютерева.

« Твое письмо я получилъ, — писалъ Чигиринскій Гетманъ — « въ которомъ ты хочешь преклонить къ « тому, въ чемъ и другіе были безуспѣшны, чего и « я не могу исполнить, а почему, — Божіими-ли судь- « бами или кознями людей не-добрыхъ и не-мир- « ныхъ, — то разсудить Богъ. Кто больше крови про- « лилъ, ополчаясь на враговъ Царскихъ, какъ не Бог- « данъ Хмѣльницкій? Не онъ-ли всю Украину, Бѣ- « лоруссію и даже Литву съ Вильною, Львовымъ и « Люблинымъ отдалъ Государю? Кто привелъ все « войско Запорожское не въ Турецкое, но въ Хри- « стианское Московское Государство, какъ не Вигов- « скій? Кто убилъ Самка и Золотаренка? Какая-же « имъ всѣмъ благодать за это? Разсмотри, Любли-

« че ! Въ насѣшкѣ первому , въ первой Коммисіи
 « подѣ Вильно, Коммиссары Московскіе не дали мѣста
 « нашимъ Посламъ ; при Польскихъ и Цесарскихъ
 « Послахъ они его называли недостойнымъ о себѣ
 « совѣтоваться. Витебскъ и Полоцкъ возвращены По-
 « льякамъ; тамъ ни одной православной церкви имѣтъ
 « намъ не позволено; *приняти отъ честности*
 « *твоей совѣтующаго не можемъ.* »

Но въ тайныхъ совѣщаніяхъ Григорій и Тукаль-
 скій сказали, что если Государь выведетъ Воеводу
 изъ Украины , если уничтожить подати , обяжется
 не нарушать правъ и признаетъ Петра Дорошенка
 Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, то и Заднѣпріе
 поступитъ въ его подданство.

Такъ богатый людьми преданными и единомыш-
 ленниками, Дорошенко устроивалъ свои дѣла , въ
 то время, какъ Брюховецкій проворствомъ и мсти-
 тельностью увеличивалъ число враговъ своихъ. Въ
 службѣ козацкой находился одинъ Грекъ, который
 служилъ шестнадцать лѣтъ въ Молдавіи , потомъ
 жилъ три года въ Іерусалимѣ, и наконецъ опредѣ-
 лился на службу въ Малороссіи при Богданѣ Хмѣль-
 ницкомъ: это былъ Константинъ Мигалевскій, Пол-
 ковникъ. По неудовольствіямъ, Брюховецкій отпра-
 вилъ его въ Москву подѣ надзоромъ Коневского
 Полковника Якова Лизогуба и Канцеляриста Мок-
 рѣвича. Вселенскіе Патріархи Паисій Александрій-
 скій и Макарій Антиохійскій находились въ это
 время въ Москвѣ по дѣлу Патріарха Никона ; Ми-
 галевскій прибѣгнулъ къ ихъ покровительству. Они
 постарались оправдать его предѣ Царемъ. Царь пожа-
 ловалъ ему въ награду за клевету Брюховецкаго сорокъ

соболей и дворянское достоинство. Патріархи прокляли Брюховецкаго. Пораженный извѣстіемъ объ анаемѣ, Гетманъ отправилъ въ Москву Нѣжинскаго Полковаго Судью Ѳедора Завадскаго и Канцеляриста Касперовича; онъ черезъ Царя испрашивалъ у Святителей прощенія и разрѣшенія. « За что меня « прокляли Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи, я того « не знаю. » Такъ писалъ онъ Государю. « Не щадя « себя за Вашу Царскую фамилію, не допуская Бу- « сурмановъ поработить Малороссію и опустошить « храмы Божіи, я надѣялся черезъ то получить душъ « моей пользу, а не пагубу. Нынѣ величайшая скорбь « свѣдаетъ сердце мое. Какая польза человѣку, аще « міръ весь приобрищеть, душу-же отщедить? » Гетманъ заключилъ письмо свое изъявленіемъ радости о перемиріи съ Польшею, и обѣщаніемъ не дѣлать Полякамъ никакихъ обидъ и оскорбленій.

Бояре, по повелѣнію Государеву, писали къ Брюховецкому, что онъ оправданъ на-счетъ доносовъ Меодія; Епископъ возвратился въ Нѣжинъ изъ Москвы съ титуломъ Нѣжинскаго-Украинскаго; Царь совѣтовалъ ему примириться съ Гетманомъ. Епископъ, оставя вражду, поспѣшилъ изъ Нѣжина въ Гадячъ; Гетманъ выѣхалъ къ нему на-встрѣту за пять верстъ отъ города, угощалъ цѣлую недѣлю, женилъ своего племянника на его дочери, далъ пышный пиръ въ Нѣжинѣ, и тѣсная дружба между Гетманомъ и Епископомъ замѣнила вражду.

Въ это время Андрусовское перемиріе стало уже извѣстно по всей Малороссіи; но статей его народъ не зналъ. Воспользовавшись его невѣденіемъ, Поля-

ки начали распространять лживыя, и не менѣ того неприятныя, вѣсти на-счетъ судьбы Украйны. Когда эти вѣсти разнеслись по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и на Запорожьи, то возстаніе получило признаки весьма сильныя и явныя. По общему совѣту рѣшили отправить Пословъ въ Москву отъ всей Малороссіи; просить Государя о прекращеніи обидъ нестерпимыхъ отъ Воеводъ и ихъ прикащиковъ, въ большихъ и малыхъ городахъ; жаловаться на сдирства сборщиковъ по торгамъ и ярмаркамъ, и на перепись женъ и дѣтей. Но главное дѣло этихъ Пословъ было справиться о томъ, что положено на-счетъ Малороссіи въ мирныхъ трактатахъ съ Польшею. Послами были Мокріевичъ и Урвановичъ (по другимъ Рубанъ, по третьимъ Якубовичъ). Но они узнали, что Поляки и ихъ Коммиссары отлично въ Москвѣ приняты, что имъ отдаютъ большія почести, а о содержаніи трактата ничего не свѣдали. На ихъ о томъ вопросы, Бояре отвѣчали, что дѣла Государственныя до войска не касаются, что дѣло военное знать ружье и его употребленіе, а земскую расправу надлежитъ знать Воеводамъ городскимъ и провинціальнымъ, «которые если у васъ есть, то они о томъ и знать могутъ.» И такъ Послы ни съ чѣмъ возвратились. «Тѣ видѣвши, что при великомъ Фроловская
Автомпльс. Послѣ Польскомъ Беневскомъ, Воеводѣ Черниговскомъ, шляхту и гражданъ и людей посполитыхъ, въ Литвѣ и Полци завоеванныхъ, з'женами и дѣтьми и имѣніями, изо всея земли Великороссійской собирая, воспать Ляхамъ отдавано, донесли Гетману, что козаки уже уничтожены, и вскорѣ Ляхамъ яко Литовскіе и Польскіе невольники будутъ от-

« даны. » Почти въ это время пришла къ Гетману Царская грамота, съ объявленіемъ, что нѣсколько десятковъ тысячъ войска расположится въ Украинѣ на зимнихъ квартирахъ. Козаки не понимали, за чѣмъ придетъ это войско, — войны никакой съ сосѣдами у насъ не было. Народъ и Старшины смутились; разнесся слухъ, что это войско придетъ для того, чтобъ отдать Малороссію Полякамъ.

Епископъ Мееодій увѣрялъ народъ, что Бояринъ Ордынъ-Нащокинъ приближается съ ратными людьми къ Киеву и обратитъ въ пепель всѣ города Малороссійскіе. Къ Брюховецкому писалъ онъ слѣдующее письмо :

Мал. Аѣл.
Кол. Арх.
1668. № 5.
Башт. - Кам.
II. 406.

« Для Бога, не плошай ! Теперь идетъ торгъ о насъ; хотятъ, взявши за шею, выдать Ляхамъ. Окружай себя болѣе Запорожцами ; укрѣплай также своими людьми порубежные города. Утопающій хватается за бритву для спасенія. Безбожный Шереметевъ нынѣ въ тѣсной связи съ Ляхами и съ Дорошенкомъ. Остерегайся его и Нащокина. Мила мнѣ отчизна. Горе, если поработятъ ее Ляхи и Москали. Лучше смерть, нежели золь животъ. Стращись имѣть одинакую участь съ Барабашемъ. »

Множество Запорожцевъ явилось, по совѣту Мееодія, въ Украину. Они начали заводить ссоры и драки съ людьми Московскими. Подвигнутый молвою народною и неудовлетворительными отвѣтами изъ Москвы, Брюховецкій опять отправилъ Пословъ къ Государю. Генеральный Старшина Григорій Гамалѣя и Канцеляристъ Касперовичъ подали письмо Гетманское къ Царю.

« По поводу тайныхъ съ Польшею переговоровъ, Архієписк.
Копицкій.
 « распущенные Поляками слухи объ отдачѣ имъ въ
 « подданство Малороссіи возмутили войска Мало-
 « россійскія и ея жителей ; умоляю увѣдомить меня
 « и народъ о содержаніи тѣхъ контрактовъ ; ежели
 « подлинно Малороссія обречена къ отдачѣ Полякамъ,
 « то должностію обязанъ я принять противъ нихъ
 « оборонительныя мѣры и избрать новыя союзы и
 « протекціи ; если-же Украина останется по преж-
 « нему въ протекціи Россіи , то вѣрность и при-
 « верженность народа къ Державѣ Россійской суть
 « неизмѣнны и постоянны. А тайна и предательство
 « въ семъ случаѣ суть многогрѣшны и постыдны , и
 « паче между народами единовѣрными и единомыш-
 « ленными ; ибо извѣстно всему свѣту , что народъ
 « здѣшній, претерпѣвъ отъ Поляковъ неслыханныя въ
 « человѣчествѣ варварства и всѣхъ родовъ гоненія ,
 « освободился отъ нихъ собственно своею силою и
 « мужествомъ. А соединился съ Россією по доброй
 « волѣ своей и единственно по одновѣрству. Слѣ-
 « довательно укрѣплять ее или другому даровать
 « ни по-чему и никто не властенъ ; и въ против-
 « номъ случаѣ я готовъ опять защищать себя оружі-
 « емъ до послѣдней крайности , и скорѣе соглашуся
 « погибнуть, нежели сносить постыдное иго отъ вра-
 « говъ своихъ, и сіе есть истинно и непреложно. О
 « Царю ! Если замѣшилась злоба на Воеводу, то и
 « тутъ главными орудіями не народъ и Старшины,
 « а Бояре Россійскіе , которые прислали Воеводу
 « съ инструкціями противъ правилъ и договоровъ
 « прямо Египетскими или Вавилонскими ; и Поль-
 « ское Правительство — подсылкою на насъ Гетмана

« своего Дорошенка , народъ поколебавшаго. Но за
 « всѣмъ тѣмъ самый разсудокъ учить, что за десять
 « виновныхъ злодѣевъ не отвѣчаютъ миллионы на-
 « рода неповиннаго. »

Алексѣй Михайловичъ отвѣчалъ Гетману, что въ
 Малороссію прислано будетъ тысяча человекъ пѣ-
 шихъ стрѣльцовъ , съ недостающимъ числомъ Вое-
 водъ , которые размѣщены будутъ по городамъ и
 уѣздамъ « и они учнутъ по досугу и обычью каж-
 « даго жаловати , а шалуновъ и неслушей карати
 « судомъ и расправою ; писано бо есть въ книгахъ
 « Христіанскихъ.: ему-же честь, честь ; и ему-же
 « страхъ , страхъ ! Сирѣчь на худыхъ гнѣвъ , а на
 « добрыхъ милость. А тебѣ Гетману и всей Старши-
 « нѣ козацкой смотрѣти войска и его снаряды , ъи
 « служити съ нимъ вѣрою и правдою ; а о войнѣ и
 « мирѣ не хлопотати, и о трактатѣхъ съ Польшею не
 « стужати намъ ; у нихъ все написано то, что ладно,
 « а худо никто не пойдетъ. »

Этотъ отвѣтъ изумилъ и взволновалъ не только
 народъ, старшинъ, войско, но и самого Брюховец-
 каго. Въ довершеніе всей бѣды вдругъ получаетъ
 онъ письмо отъ Петра Дорошенка, и какое письмо :

Фроловская
 летопись.
 Комисскій.

« Такій начальникъ въ народѣ, якъ ты, Иване !
 « повиненъ есть Суду Божиему и человечеству. На-
 « родъ, ввѣрившій тебѣ судьбу свою, пролилъ не-
 « щетное множество крови, потерялъ безчисленныхъ
 « предковъ, на брани избіенныхъ , ведучи долголѣт-
 « ния войны съ Поляками за вольность свою и сво-
 « боду правъ своихъ ; но какою онъ имѣетъ воль-

« ность и свободу? По-истинѣ никакой; а одну
 « зловную химеру. Годичные труды и все пріобрѣ-
 « тенное ихъ по́томъ отнимають у нихъ Воеводи и
 « Приставы. Судъ-же и расправà въ ихъ рукахъ. А
 « что остается несчастному народу? Одна бѣдность
 « и стенаніе. Вы и съ Старшинами своими обольщены
 « въ Москвѣ женщинами, а за ихъ приданое народъ
 « оплачиваетъ; и ты уподобляешься такому пастырю,
 « который держитъ корову за рога, а другіе для
 « себя ее доятъ. Когда нѣтъ уже у тебя своей силъ
 « и отваги, то можно поискать и сторонней; когда
 « нѣтъ въ Христіанахъ правды, то можно попытать-
 « ся объ оной и у иновѣрцовъ. И то не грѣхъ и не
 « глупость, но крайность, вынужденная необходи-
 « мостью. Я готовъ все уступить на пользу народу,
 « даже и самую жизнь; но оставь его въ тяжелой
 « неволѣ, и думать мнѣ несносно.»

Брюховецкій самъ призвалъ грозу, и самъ исчезъ
 въ ея первомъ вихрѣ. Въ Январѣ была созвана въ
 Гадячъ Рада изъ Генеральныхъ Старшинъ и Полков-
 никовъ. Эти Полковники были ничто иное, какъ
 простые Запорожцы, въ санъ этотъ самовольно Гет-
 маномъ возведенные; вотъ что говорить о томъ одна
 изъ нашихъ Лѣтописей: «И по таковой Дорошенко-
 вой намови, съихавшіеся, по Богоявленіи Господ-
 немъ, Брюховецкаго Старшина Генеральная, Пол-
 ковники зъ гультайства Запорожскаго поставленными,
 которые зъ голоты ставши на началахъ и на Кра-
 марскихъ дочеряхъ поженившіеся хитро, яко свое-
 волюци ямили всегда грабительство и съ Гетманомъ
 Брюховецкимъ усовитовали, дабы отъ Царскаго
 Величества отступити, и веливъ Брюховецкіи

Воеводъ , отъ Его самого добровольно въ города принятыхъ , убываты.»

Это неистовое злодѣяніе, это предательство могло произойти только по волѣ предателя отчизны и его клеветовъ. Народъ, вездѣ и всегда добрый въ массѣ, былъ противъ этого кровопролитія, и онъ былъ дѣйствительно преданъ Государю и единовѣрной Москвѣ. Это докажутъ въ послѣдствіи его поступки, и даже по современнымъ Лѣтописцамъ мы видимъ справедливость моихъ словъ. И они, сходно съ народомъ, произнося всегда имя Царя Алексѣя Михайловича съ любовію, слагаютъ всю вину на Воеводъ и на своего свирѣпаго Гетмана.

Въ началѣ Феврала козаки возстали на Воеводъ и сборщиковъ повсемѣстно. Отъ Гетмана помчались гонцы: Старшина Гречаный въ Крымъ,—просить у Хана союза; въ Константинополь—Старшина Григорій Гамалѣя и Канцеляристъ Касперовичъ искать вѣчной протекціи. Въ Малороссіи города были въ огнѣ, жители были ограблены Запорожцами; въ четырехъ только городахъ: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ и Нѣжинѣ могли Воеводы спастись. Въ Стародубѣ Князь Волконскій, въ Новѣгородѣ-Сѣверскомъ Квашнинъ были убиты; въ Глуховѣ Кологривовъ, въ Лубнахъ Бибиковъ были подарены Таттарамъ; въ Миргородѣ Приклонскій, въ Батуринѣ Клокачевъ, въ Прилукахъ Загряжскій, въ Гадячѣ Огаревъ были въ Чигиринѣ отправлены; въ Сосницѣ Михайловъ неизвѣстно гдѣ дѣвался.

Донскіе козаки получили также отъ Брюховецкаго приглашеніе измѣнить Государю.

Старше козаки, или такъ называемое Товарищество, преданные Вѣрѣ и Христіанскимъ обичаямъ, ужаснулись и вознегодовали на Брюховецкаго. Они немедленно дали знать Государю о избіеніи Воеводъ, о посольствахъ на Донъ, въ Крымъ и въ Константинополь; просили Ромодановскаго осадить скорѣе Котельву, гдѣ хранились всѣ запасы Брюховецкаго, и гдѣ засѣли Запорожцы. Тогда-же къ Дорошенку отправленъ былъ гонецъ съ просьбою—прибыть скорѣе въ Полтаву и принять Гетманство.

Получивъ извѣстіе отъ козаковъ, Государь немедленно велѣлъ вступить въ Украину Князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому. Стольники: Князь Константинъ Щербатовъ и Иванъ Лихаревъ, Думный Дворянинъ Яковъ Тимоѣевичъ Хитровъ и Генералъ Филиппъ фонъ Буковенъ вступили къ намъ съ Ромодановскимъ; два послѣдніе отряжены были на Запорожье. 27 Февраля гонецъ изъ Москвы привезъ въ Польшу Русскимъ Посланникамъ Государевъ указъ: извѣстить Короля о всеобщемъ возстаніи Украины, о кровопролитіи, о внушеніяхъ Брюховецкаго и Дорошенка предаться Портѣ; обѣщать, что въ будущемъ году устроится вѣчный миръ Россіи съ Польшею, посредствомъ Дворовъ Цесарскаго, Датскаго, Шведскаго и Бранденбургскаго; наконецъ просить скорѣе высылки вспомогательнаго войска.

По совѣту Товарищества, Ромодановскій пошелъ на Котельву; при наступленіи весны осадилъ городъ и прекратилъ сношенія Запорожцевъ съ Брюховецкимъ. Сирко, не теряя времени, началъ переписку съ Генеральнымъ Асауломъ Демьяномъ Многогрѣш-

Томъ II. 11

нимъ о принятіи Дорошенка на Гетманство. Испуганный предчувствіями, *свирѣпый Брюховецкій* *сталъ безчеловѣчнымъ*; обиды и разоренія отъ него посполитству простерлись до невѣроятности; за ничтожную вину онъ всенародно сжегъ Гадяцкую Полковницу Острую.

По вызову Старшинъ, Дорошенко, щедро одаривъ Пословъ, поспѣшилъ съ Поляками въ Опошню, и прибылъ туда почти въ одно время съ Гречанинмъ, который привелъ съ собою войска вспомогательныя изъ Крыма. Дорошенко подкупилъ и Татаръ и Гречанаго. Брюховецкій пріѣхалъ въ Опошню для взаимныхъ клятвенныхъ обѣтовъ съ Крымцами. Не подозрѣвая ни въ чемъ Дорошенка, онъ выступилъ къ Котельвѣ съ Татарами и Запорожцами; Чигиринскій Гетманъ перерѣзалъ ему дорогу въ пяти верстахъ отъ Опошны. Его-же козаки схватили, связали и привели его къ Дорошенку; а этотъ отдалъ его Опошнянцамъ «за неурядочное на Гетманствѣ правленіе, за безумный замысль, за неостоянство и не пощаждѣніе Самка и Васюты и иныхъ,» говоритъ одна изъ нашихъ лѣтописей, — «за убійство многихъ честныхъ женъ и за Полковницу Гадяцкую, прозываемую Острую.» Народъ убилъ Брюховецкаго дубьемъ. Его совѣтники и часть Запорожцевъ погибли съ нимъ-же; его жена, дочь Шереметева, отослана въ Чигиринъ; Дорошенко отправилъ тѣло убитаго Гетмана въ Гадячъ, тамъ похоронилъ его въ церкви Богоявленія. Таковъ былъ конецъ Брюховецкаго. Говоря о днѣ, въ который сталъ онъ Гетманомъ, одинъ изъ Малороссіянъ сказалъ: «Прощай Украина.»

Начало его правленія ознаменовано неблагодарностію и мстительностію ; середина — разрушеніемъ селъ и городовъ, пожарами жилищъ, гибелью жителей ; конецъ — измѣной и предательствомъ предъ Царемъ и Благодѣтелемъ. А смерть — подъ дубьемъ.



ГЛАВА XXXII.

Меодій арестованъ и отвезенъ въ Москву. Дорошенко идетъ въ Ромодановскаго. Узнаеть о невѣрности жены. Бѣсть въ Чигиринѣ. Переговоры Многогрѣшнаго съ Ромодановскимъ. Царская грамота къ Малороссіянамъ. Суховій. Переговоры Татаръ съ Дорошенкомъ. Неудача Дорошенка. Многогрѣшный. Комлацѣи. Толки о Кіевѣ. Названіе Гетмана. Статьи.

Въ Украинѣ Восточной

МЕЖДОГЕТМАНСТВО.

Въ Западной

ДОРОШЕНКО.

1663.

Во время народнаго возстанія въ Малороссіи, Епископъ Меодій находился въ Нѣжинѣ. Дорошенко далъ повелѣніе Многогрѣшному арестовать и отправить его съ дѣтьми въ Черниговъ; черезъ четыре недѣли, подъ крѣпкою стражею, Меодій былъ отвезенъ въ Седнево, что въ двадцати шести верстахъ отъ Чернигова по большой дорогѣ Петербургской; мѣсяцъ спустя, его потребовали въ станъ Дорошенковъ къ Митрополиту Тукальскому, предали суду за недоброжелательство Заднѣпрскому Гетману, лишили Епископскаго сана, разлучили съ дѣтьми и заточили въ монастырь, сперва въ Чигиринскій, потомъ въ Уманскій. Тамъ онъ не долго пробылъ,

подкупилъ монаховъ, ночью бѣжалъ, явился въ Киевъ; по повелѣнію Боярина и Воеводы Петра Шереметева былъ схваченъ, отправленъ въ Москву, и кончилъ жизнь подъ стражею въ монастырѣ Новоспасскомъ.

Дорошенко, какъ Гетманъ Украйны обѣихъ сторонъ Днѣпра, со всѣми силами козацкими и Татарскими выступилъ подъ Котельву противъ Ромодановскаго, освободилъ городъ отъ obleжанія и погналъ къ Путивлю Боярское войско; на дорогѣ пришла къ нему изъ Чигирина вѣсть «о нѣкоторомъ женѣ его безчиніи»; оно такъ огорчило Гетмана, что, забывъ собственную пользу, онъ бросилъ войска и войну, оставилъ надъ ними начальникомъ челоуѣка, почти вовсе ему неизвѣстнаго—Наказнаго Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, повелѣлъ ему изъ всѣхъ городовъ изгонять Московскихъ Воеводъ до послѣдняго, и поскакалъ въ Чигиринъ къ женѣ.

По преданности-ли къ Государю, или въ надеждѣ получить Гетманство, Многогрѣшный вступилъ въ переговоры съ Ромодановскимъ; огорченны отсутствіемъ Дорошенка, Татары возвратились въ Крымъ. Граждане Нѣжина осадили въ тамошнемъ замкѣ Воеводу; къ празднику Рождества Богородицы Ромодановскій подошелъ подъ Нѣжинъ, разогналъ Нѣжинцевъ, освободилъ Воеводу и приказалъ городъ разграбить и сжечь.

Скоро пришла и Царская Грамота къ народу Малороссійскому; призывая на помощь вѣру, честь и благо, Государь грозно и краснорѣчиво укорялъ Старшинъ, Полковниковъ и Запорожское войско въ избіеніи Воеводъ и единомысліи съ ворами и измѣн-

Кол. Арх.
Мал. дѣл.
№ 46.

Напечатано
также Бант.
Кам. изд. 1-е
Т. II. стр.
274—278.

никомъ Ивашкомъ Брюховецкимъ : « Царское и Богу пріятное дѣло на гнѣвъ приводящимъ долго терпѣти; челоуѣколюбиво Мы Нашей милости не отложимъ отъ обращающихся къ доброму послушанію. Но какъ не изумиться, видя, что, забывъ страхъ Божій, не помня Страшнаго Суда, отвергнувъ святыя заповѣди, вы за Нашу милость, за заступленіе Нашихъ ратей, за безчисленное Наше жалованье отблагодарили Насъ досадою и противенствомъ. Вы прельстились вражьей прелестью; что-бо прелести сея горше, ею-же змій онъ прелукавый, мерзкій падъ діаволь, чрезъ измѣнниковъ прельстилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ? Но врагъ, ненавидяй добра, мерзкій діаволь, змій злокозненный и злолютый въ слабыхъ и буйхъ измѣнничихъ сердцахъ непотребная мнѣнія всѣляъ, и къ таковому безвинному Христіанскихъ кровей пролитію, и васъ, простодушныхъ людей, взрушилъ; его прелукавы козни силою Животворящаго Креста да разрушатся, и замыслы его мірскіе огнемъ праведнаго гнѣва Божія да сожгутся. А мы, помня несравненное Божіе милосердіе, если отъ такого грѣха обратитесь и принесете раскаяніе, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію. *Въ знакъ Нашей милости, Мы приказали уже двѣсти пятьдесятъ плѣнныхъ козаковъ, взятыхъ въ бояхъ, изъ Москвы на родину къ вамъ съ милостивыми грамотами отпустить милосердно.*»

Такъ писалъ и поступалъ Царь Алексій. На Сеймѣ Польскомъ присудили-бъ этихъ плѣнныхъ четвертовать, колесовать, сжечь въ мѣдныхъ быкахъ, вытянуть жилы, рассажать на колья. Потомъ выслали-бъ войско свѣжее, которое было-бъ разбито; Ма-

лороссіане искали-бъ другой Москвы въ стѣнахъ, въ мечетяхъ, въ минаретахъ Стамбула. Русскій Царь дѣлалъ иначе, и Украина слилась съ Москвою. Это, кромѣ благодушія, показываетъ въ Царѣ мудрость и дальновидность. Укоряя народъ языкомъ, ему понятнымъ, призывая Вѣру и Христіанство, даруя не только жизнь, но свободу и отчизну плѣнникамъ, Государь привлекалъ къ себѣ сердца Малороссіянъ добрыхъ и благодарныхъ, но никогда забывающихъ оскорбленія, всегда мужественныхъ, безбоязненныхъ. Онъ ихъ не доводилъ до войны, которой послѣдствія были-бъ опасны обоюдно и всегда висятъ на вѣсахъ судьбы. Отрядъ Ромодановскаго былъ уже разбитъ подъ Котельвою, а войска у Дорошенка было не много; Поляки сторожили поголовное возстаніе; еще одно неудовольствіе народу, еще одна неосторожная строгость,—магнаты, старосты, каштеляны, Коронные и Литовскіе Гетманы, не смотря на миръ, явились-бы съ услугами; Крымцы прислали-бъ мурзь и чаушей, и чѣмъ-бы все это кончилось? Но на Русскомъ Престолѣ Царемъ былъ политикъ дальновидный, Государь мудрый и кроткій; Украина слилась съ Москвою, и составила непобѣдимая нераздѣльная Россія.

Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичъ своими увѣщаніями содѣйствовалъ также къ возстановленію тишины въ Малороссіи.

Запорожцы однакожь не усмирились. Государь прислалъ имъ въ подарокъ пушки, порохъ, свинець, сукна и двѣ тысячи рублей жалованья. Это не помогло. Дорошенко собиралъ новыя войска въ Сокирной, когда получилъ извѣстіе, что Запорожцы

списываются съ Крымомъ, и что Ханъ совѣтуетъ имъ избрать отдѣльнаго Гетмана; тогда уже управлялъ ими Иванъ Бѣлковскій; Сирко, по Ханскому желанію, ужъ не былъ Кошевымъ и скрылся у Буджакскихъ Татаръ. Суховій, будучи Писаремъ войска Запорожскаго, видѣлъ ничтожность Бѣлковскаго, самъ написалъ и самъ повезъ отъ войска посланіе къ Хану; Ханъ его принялъ милостиво, далъ ему нѣсколько Султановъ съ Ордами, и Запорожцы избрали себѣ Гетманомъ Суховіа. Новый Кошевий отправилъ къ Дорошенку приказъ не называться болѣе Гетманомъ, и объявленіе, что Гетманъ Хана Крымскаго онъ, и что имъ получена печать войсковая, съ изображеніемъ лука и двухъ стрѣлъ. Недовольные Суховіемъ Запорожцы прислали къ Дорошенку просить, чтобъ истребилъ эти стрѣлы Татарскія козацкими мушкетами; Дорошенко принялъ ихъ съ честью, надарилъ имъ шубъ, шапокъ, сапоговъ сафьянныхъ, отправилъ на Запорожье, но мало успѣлъ. Въ Чигиринъ прибыли Крымскіе послы съ требованіемъ, чтобъ Гетманъ уступилъ булаву Суховію; монахъ Кіевскаго Кирилловскаго монастыря Іезекіиль, пріѣхавшій туда-же съ жалобами Игумена на козаковъ, былъ свидѣтелемъ пріема этихъ пословъ: Дорошенко наговорилъ имъ множество грубостей, началъ щелкать пальцами Татаръ по губамъ и приговаривать: « скажите своему Шайтану чи Султану, що и ему то-жь буде.» Потомъ Крымцы были изъ ставки вытолканы, Дорошенко выхватилъ изъ ноженъ саблю, схватилъ Іезекіиля за руку, заскрежеталъ зубами и сказалъ: « этою саблею я оберну Крымъ вверхъ ногами; мой дѣдъ

« Дорошенко, съ четырьмя только тысячами, Крымъ
« ни во что обернулъ.

Не смотря на такую самонадѣянность, онъ, однакожь, принужденъ былъ нѣсколько податься. Онъ увидѣлъ, что Орда доброжелательна къ Запорожцамъ болѣе, нежели къ нему; Чигиринскій, Уманскій и Забугскіе полки колебались преклониться къ Суховію; къ нему перешелъ и Степанъ Гречаный, извѣстный по посольству въ Крымъ. Гадячане, опасаясь Дорошенка, посадили въ телѣгу жену и мать Гречанаго, вывезли ихъ за городъ и продали Татарамъ, но были выкуплены по предствительству Суховія. Дорошенко принужденъ былъ прибѣгнуть къ хитрости. Послалъ брата своего Григорія съ поздравленіемъ Суховія въ санѣ Гетманскомъ; просилъ его и все войско пребывать въ единомысліи и стараться соединенными силами оберегать отечество отъ всѣхъ стороннихъ притязаній; « а я не намѣренъ вдаваться ни въ какія протекціи, « столь разорившія народъ обманами, интригами, « всѣхъ родовъ неправдами и предательствами. »

Такъ заключилъ Дорошенко свое поздравленіе; это была маска. Григорій узналъ всѣ тайны Суховія. Онъ донесъ брату, что Запорожцы къ нему не преклонны, что они намѣрены ввести въ Украину союзныхъ Татаръ на грабежъ. Тогда Дорошенко поспѣшилъ на всякій случай привести правый берегъ Днѣпра въ оборонительное состояніе. А Григорій пошелъ съ Суховіемъ на встрѣчу сыну Ромодановскаго. Многогрѣшный, узнавъ о походѣ Дорошенкова брата, предложилъ молодому Князю соединиться; но, не желая ни съ кѣмъ дѣлиться славой,

съ самонадѣянностью неопытнаго юноши, думая приобрѣсть всю честь одному себѣ, молодой человекъ неосторожно кинулся въ бой, былъ разбитъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ, Слободско-Украинской губерніи, и взятъ въ плѣнъ. Старикъ отецъ его отправился въ Путивль. Многогрѣшный настигъ Татаръ и Запорожцевъ у Лохвицы, разбилъ ихъ, гнался за ними до Самары, отнялъ плѣнниковъ и награбленную добычу. Наступила зима. Крымцы возвратились домой, Суховій на Запорожье, Григорій въ Каневъ.

Многогрѣшный съ войсками расположился въ полку Черниговскомъ; онъ не скрывалъ уже приверженности къ Русскому правительству, старался приобрѣсть любовь подчиненныхъ и прокладывалъ себѣ дорогу къ Гетманству. Полки были умножены новыми козаками, которыхъ онъ принималъ въ службу на собственное иждивеніе и называлъ *Компанейцами*; облагодѣтельствованные своимъ предводителемъ, они уговаривали народъ провозгласить его на будущей Радѣ Гетманомъ. Онъ созвалъ Старшинъ въ Новгородъ-Сѣверскій, принялъ ихъ ласково, каждый день приглашалъ къ столу, представлялъ необходимость избрать новаго начальника, совѣтовалъ быть вѣрными Царю для спокойствія Украйны. Зная расположеніе къ нему козаковъ, Старшины ему предложили булаву, «онъ отговаривался отъ Гетманства, какъ старая дѣвка отъ хорошаго молодца, понеже самъ того требовалъ.»

4669.

Наступилъ Январь, и въ Москву явились послы отъ народа Малороссійскаго. Епископъ Барановичъ прислалъ Игумена Іеремію; Демьянъ Многогрѣш-

ный Обознаго Петра Забѣлу, Судью Ивана Домонтовича и Асаула Матвѣя Кввинтовку. Они вручили Государю прошеніе: о принятіи Гетмана и Украйны въ подданство, о прощеніи вины и о подтвержденіи козацкихъ вольностей. Имъ поручено было стараться о выводѣ Царскихъ войскъ изъ нашихъ городовъ, кромѣ Кіева, и не отдачѣ Полякамъ « сего первопрестольнаго града Царства Русскаго, « отъ котораго искони на всю Россію возрасла « благодать Божія, и на которомъ утверждаетъ « ся вся Украйна.»

Наши полномочные были приняты съ честью. Ближній Бояринъ, Оружейничій и Намѣстникъ Ржевскій, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово произнесъ рѣчь, описалъ вѣрность Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и непокояства народныя при Виговскомъ, Юріѣ и Брюховецкомъ; потомъ сказалъ, что Государь далъ Королю двѣсти тысячъ рублей для освобожденія Малороссіянъ отъ Польскаго гоненія; что за столь отеческое объ нихъ попеченіе Государя они должны брать примѣръ съ Хмѣльницкаго, исполнять присягу, служить вѣрою и правдою Его Царскому Величеству.

Малороссіяне изъ Москвы возвратились, въ слѣдъ за ними пріѣхали въ Глуховъ Царскіе полномочные: Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ и Дьякъ Григорій Богдановъ. Туда явились козацкіе полки, Старшины и Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичъ; Марта 3-го открылось тамъ торжественное собраніе, извѣстное въ нашихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ Рады Глуховской. Начался выборъ Гетмана

вольными голосами. «Любъ намъ Демьянъ Игнатовъ,» произнесъ народъ, и надежды Дорошенковы исчезли. Многогрѣшный принялъ изъ рукъ Ромодановскаго Гетманскіе клейноды, присягнулъ въ вѣрности Государю и приступилъ къ статьямъ:

1. Гетманъ и войско просили забыть вину ихъ предъ Государемъ.

2. Права, Хмѣльницкимъ утвержденныя, подтверждаются.

3. Хотя въ статьяхъ Хмѣльницкаго и постановлено быть Царскимъ войскамъ и Воеводамъ въ Переяславль, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ; но, во избѣжаніе ссоръ, отмѣнить ихъ присутствіе въ городахъ Украинскихъ.

4. Утвердить Царское жалованье Старшинамъ и реестровымъ козакамъ, а именно: Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ, Писарямъ войсковому и обозному по тысячи Польскихъ золотыхъ, на войсковыхъ Судей по триста, на Писаря судейскаго по сту, на Писаря и Хорунжаго полковыхъ по пятидесяти, на Хорунжаго сотникаго тридцать, на Бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ; на Полковниковъ по сту ефимковъ, на Асауловъ полковыхъ по двѣсти, на Асауловъ войсковыхъ по четыреста, на Сотниковъ по сту, на каждого козака по тридцати золотыхъ Польскихъ.

Козаковъ реестровыхъ быть тридцать тысячъ; буде-же старыхъ не будетъ доставать, то пополнить изъ дѣтей мѣщанскихъ и поселянскихъ.

Городамъ разореннымъ дать льготу, а именно:

Переяславлю, Нѣжину, Любечу, Воронежу и Кролевицу на десять лѣтъ.

Остру и Чернигову на семь лѣтъ.

Мѣстамъ, мѣстечкамъ и селамъ на три года.

5. Грамоты, обнадеживающія въ прочности всѣхъ статей, должны быть Государемъ во всѣ полки разосланы.

6. Кто пожалованъ дворянствомъ прежде, тотъ и нынѣ въ ономъ долженъ быть утверждень. Кому Гетманъ дастъ универсалъ на мельницу или деревню, Государь долженъ утвердить универсалъ грамотою.

7. Кіева Полякамъ не отдавать. « *На Сеймъ они постановили всѣ церкви православныя отдать на костелы Римскіе, и преподобныхъ отцевъ чудотворныя мощи хотятъ развести въ Польшу въ разныя мѣста, и отъ того у насъ на Украинѣ смута не малая.* »

8. Царскіе Послы, Посланники и гонцы не должны становиться постоемъ у козаковъ, и подводъ не могутъ брать у Сотниковъ и Атамановъ, по полямъ и по дворамъ.

11. Въ-случаѣ смерти Гетмана избранье будетъ вольными голосами.

12. Гетманы должны принимать листы свободно отъ сосѣднихъ Государей, читать ихъ, прочитавъ отсылать къ Государю, а отъ себя давать на нихъ отвѣты.

13. Въ-случаѣ похода Царскихъ войскъ, постоя не должно быть въ дворахъ козацкихъ, а только у мѣщанъ. Вольностей козацкихъ не отнимать и не называть козаковъ мужиками и измѣнниками, также не брать ихъ въ проводники.

14. Малороссіане, взятые въ войну въ плѣнъ Русскими, остаются въ Россіи; но если-бы кто изъ

нихъ ушелъ въ Малороссію, не учинивъ никакого злодѣянія, къ сродникамъ, то могутъ жить на мѣстѣ стараго жительствова.

15. Прежде козакамъ вольно было брать за себя дочерей мѣщанскихъ; нынѣ Воеводы это запретили; не мѣшать таковой свободѣ.

16. Полки Ромодановскаго и его товарищи, отдадутъ назадъ колокола, ризы, сосуды, книги, образа, и всякое серебро церквамъ, которымъ они принадлежали.

17. Если случатся переговоры у Государя съ Королемъ Польскимъ или съ Крымскимъ Ханомъ, то упоминать о войскѣ Запорожскомъ; да чтобъ и козацкіе повѣренныя при этихъ переговорахъ присутствовали.

18. Козаки имѣютъ право переговоры вести съ Королемъ и Ханомъ о дѣлахъ, касающихся до городовъ Малороссійскихъ.

19. Буде Гетманъ, какой будетъ, вздумалъ-бы отложиться отъ Государя, то козаки не должны ему повиноваться, а должны донести о томъ Государю.

20. Если Гетманъ учинить какой-либо проступокъ, кромѣ измѣны, его безъ Царскаго указа не перемѣнять, а указъ этотъ долженъ быть сходенъ съ правами народными.

21. Если какія-нибудь откроются злонамѣренія въ Малороссійскихъ городахъ отъ жителей, то Гетманъ и Старшины обязаны крѣпко за тѣмъ примѣчать, извѣщать Государя и тѣхъ людей унимать, наказывать и казнить смертію, сходно съ правами народными.

22. Какъ Государь провѣдалъ, что, по случаю междоусобій, земледѣльцы, будники, винокуры, оставляя свои занятія хозяйственныя, называютъ себя самовольно козаками, истиннымъ козакамъ дѣлаютъ безчестіе и разоряютъ страну; то избрать одного Полковника изъ Малороссіянъ, поручить ему унятіе таковыхъ своевольцевъ, и для того придать ему тысячу козаковъ регистровыхъ.

23. Подъ строгимъ наказаніемъ запретить Малороссіянамъ ввозъ вина и табаку въ города Велико-россійскіе; въ порубежные-же вино могутъ они ввозить, но только по подрядамъ.

24. Имѣнія козацкія должны оставаться неприкосновенны; жены козацкія, овдовѣвъ, свободны отъ податей, постоевъ и подводъ, до втораго замужства; въ-случаѣ выхода за козака, онѣ опять свободны, въ случаѣ за-мужика --несутъ повинности.

25. Если-бы Татары или Заднѣпрскіе козаки наступили войною на восточную Малороссію, то просятъ Гетманъ и Старшины, чтобъ Государь немедленно выслалъ помощь и ни съ кѣмъ инымъ какъ съ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Бояриномъ и Воеводою и Намѣстникомъ Бѣлогородскимъ съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ*. А пока онъ подоспѣтъ, Воеводы, находящіеся въ Малороссіи, обязаны немедленно прислать свои войска

26. Воеводы обязаны возвратитъ козакамъ пушки, у нихъ взятыя.

Гетманская столица и артиллерійскій паркъ будутъ въ Батуринѣ.

27. Гетманъ, Обозный, Судья, Асаулы, Писарь, вся Старшина и козаки, съ одной стороны, Князь Ромодановскій и товарищи, съ другой—единогласно приговорили: писать въ Малороссію западную, принадлежащую коронѣ Польской и Княжеству Литовскому, къ Гетману Петру Дорошенку, что Гетманъ Многогрѣшный избранъ, утвержденъ и присягнулъ въ вѣрности Государю; и такъ, чтобъ междоусобная война промежъ двумя сторонами Дѣбири отнынѣ навсегда прекратилась.

Таковы были статьи Глуховскія; но Царь не всѣ ихъ утвердилъ.

На *третью* отвѣчалъ, что Воеводы и войска Московскія необходимы въ Малороссіи для обороны отъ непріятелей; что если они начнутъ дѣлать угнетенія обывателямъ, то ихъ станутъ казнить Воеводы, которыхъ мѣстопробываніемъ будутъ: Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ, Черниговъ и Остерь. На статью *двѣнадцатую* данъ былъ отказъ рѣшительный: всѣ переписки и переговоры съ державами иностранными были запрещены Малороссійскому Гетману. На *пятнадцатую* Государь отвѣчалъ, что Воеводы виновные будутъ жестоко наказаны. Эта и слѣдующія статьи показываютъ намъ однакожь, какъ нѣкоторые исполнители воли Царской готовы бывали употреблять во зло данную имъ власть. Утверждая статью *семнадцатую* о присутствіи Малороссійскихъ повѣренныхъ при переговорахъ съ Крымомъ или съ Польшею, утверждая эту статью, имѣлъ уже ненужную, Государь отказалъ въ *осьмнадцатой*. Такъ статьи Хмѣльницкаго весьма измѣнились: по *четвертой* статьѣ Глуховской число козаковъ реги-

стровыхъ указано было тридцать тысячъ, по второй Хмѣльницкаго — шестьдесятъ. Его четырнадцатая статья была вовсе уничтожена, о двадцать второй и упомину не было; а вмѣстѣ двадцать седьмою статью, наконецъ, признано было раздробленіе Украйны и Гетманство Дорошенка. Не было-ли то предчувствіемъ, что Украйна, раздробленная снова, сольется во-едино? Какъ-бы то ни было, Многогрѣшный долженъ былъ уступить невозможностямъ; сбереженіе самого себя, страхъ къ Дорошенку, и наконецъ — должно признаться — успокоеніе, по крайней мѣрѣ, лѣвой стороны Днѣпра Малороссіи того требовали; и Многогрѣшный, утвержденный Государемъ на Гетманствѣ — присягнулъ.

ГЛАВА XXXIII.

Дорошенко ищетъ Султанской протекціи. Условія съ Султаномъ. Присяга. Аманаты. Исламъ Эмекъ. Суховій идетъ на Дорошенка. Эмекъ спасаетъ его. Корецкій въ восточной Украйнѣ. Ханенко въ Уманн. Сирко бьетъ Крымцевъ. Крынды грабятъ Украйну. Жалоба Дорошенка Султану. Наскъшка Визирская. Споры о Кіевѣ. Съездъ въ Андрусовѣ. Переписка Поляковъ и Боларъ съ Дорошенкомъ. Кіевъ утверждень за Россією. Король Михайль. Къ нему послы Дорошенковы. Переписка Короля съ Ханенкомъ. Ассекурація. Острожская Комиссія. Ханенко Гетманъ западный. Ссоры за Титуль Королевскій. Анагема Многогрѣшному. Случай съ нимъ. Отпаденіе Кіевской Митрополіи отъ Цареградскаго Патріарха. Три Гетмана. Стецька Разинъ. Борьба Ханенка съ Дорошенкомъ. Жереблѣ. Заговоры противъ Многогрѣшнаго. Онъ схвачень Старшинами. Отправлень въ Москву. Отрѣшенъ. Пытанъ. Сосланъ въ Селемгискъ. Его Семейство.

Царскій :
МНОГОГРѢШНЫЙ.

Королевскіе :
ДОРОШЕНКО.
ХАНЕНКО.

Изчезли надежды Дорошенка. Царь и Король примирились; на Запорожьѣ былъ въ силѣ Суховій; на Украйнѣ восточной утвердился Многогрѣшнѣй; на Украйну западную не могъ онъ положить надеждъ. Запорожцы отклонили отъ него полки: Кор-

сунскій, Уманскій, Бѣлоцерковскій, Брацлавскій и Павлочскій; для безопасности онъ окружилъ себя людьми наемными. Но какъ эта защита была ничтожна противъ всей Малороссіи, Польши и Россіи, то должно было искать иныхъ средствъ. И онъ нашелъ ихъ въ покровительствѣ Порты.

Заднѣпрскій Генеральный Судья Бѣлогрудъ и Асаулъ Портянка, съ двумя другими Старшинами, отправились въ Константинополь просить Султана о принятіи Дорошенка въ свою протекцію и въ вѣчное подданство со всею Малороссіею, которой онъ, Гетманъ, есть верховный начальникъ. Они просили у Султана клейнодовъ: бунчука, знамени съ полумѣсячемъ и корпуса войскъ противъ похитителя нѣкоторыхъ провинцій, бунтовщика Многогрѣшнаго. Султанъ обласкалъ Посланниковъ, согласился принять Дорошенка съ Малороссіею въ подданство, послалъ ему клейноды: знамя съ полумѣсячемъ и шесть тысячъ войска, подъ начальствомъ чауша Исламъ Эммека.

Бѣлогрудъ и Портянка подали въ Диванъ договорныя статьи съ Портою; онѣ состояли въ слѣдующихъ условіяхъ:

Запорожцы обязаны сражаться противъ враговъ Порты; Порта обязана вспомошествовать Запорожцамъ Крымскими, Ногайскими, Буджакскими и другими Татарами; Запорожцы свободны отъ всякихъ податей и налоговъ; Дорошенко сохраняетъ Гетманство по-смерть; вспомогательное Турецкое войско не должно разорять церквей, грабить козаковъ, брать въ плѣнъ обывателей; духовенство останется подъ управленіемъ своего Митрополита; Султанъ и

Ханъ не должны ни войны начинать, ни устраивать миру съ Королемъ и Царемъ, безъ предварительнаго сношенія съ Гетманомъ и козаками; если козаки возьмутъ какой-либо городъ, хотя-бы то было и съ помощію Турковъ, то городъ тотъ остается за Гетманомъ; наконецъ, если Султанъ на это не согласится, то Гетманъ объявлялъ, что будетъ иначе промышлять о сохраненіи своихъ и козацкихъ правъ и вольностей.

Султанъ согласился. Послы Дорошенка присягнули на условіяхъ въ Соборной Патріаршей Церкви, и Патріархъ Константинопольскій Паисій, по Султанскому повелѣнію, далъ Посламъ открытую грамоту, отлучающую отъ церкви и предающую анаемѣ всѣхъ непослужныхъ Гетману Дорошенку и противъ него бунтующихъ.

Дорошенко отправилъ аманатами въ Константинополь своихъ дѣтей. Чаушъ Исламъ Экмекъ, вручивъ ему клейноды, объявилъ отъ имени Султана: «чтобъ онъ страшился измѣнить блистательной Портѣ; что обладатель оной не будетъ въ этомъ случаѣ «подражать ни Царю Московскому, ни Королю Польскому; и что ни одинъ козакъ не избѣгнетъ «страшнаго его гнѣва.» Извѣстіе о подданствѣ Портѣ распространилось по Украинѣ. Она взволновалась. Никто не хотѣлъ вѣрить ушамъ своимъ, чтобъ христіанинъ отдался во власть непримиримаго врага и утѣснителя вѣры Христіанской. До сихъ поръ большая часть Малороссіянъ была привержена къ Дорошенку. Старые козаки желали имѣть его Гетманомъ; Многогрѣшнаго не хотѣли, не любили, называли *мужичьимъ сыномъ*; о Дорошенкѣ говори-

ли, что онъ *козакъ старій* и *поля знаетъ*; иныя всѣ предлагали его смѣнить и выгнать изъ Украинъ прибывшихъ къ нему Турковъ. Между тѣмъ Крымцы съ Суховіемъ шли на него. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, и желая успокоить народное волненіе, Дорошенко увѣрялъ всѣхъ, что онъ испросилъ у Султана вспомогательное войско противъ Крымцевъ, но что никогда не хотѣлъ быть въ подданствѣ у врага православія; Митрополитъ Тучальскій писалъ воззванія къ Малороссійскому духовенству, убѣждалъ священниковъ молиться на эктеніяхъ о благочестивомъ и Богомъ данномъ Гетманѣ Петрѣ. Татары придвигались. За ними шло все Запорожье. Къ нимъ присоединялись на пути козаки регистровые.

Гурецкій чаушъ избавилъ Дорошенка отъ плѣна, а можетъ быть и гибели. Ужь его окружили эти враги многочисленныя въ селѣ Коновцѣ, близъ Канева; чаушъ Татарамъ приказалъ отъ имени Султана удалиться въ Крымъ. Суховій этимъ обезсиленный, оставленный союзниками, опасаясь мести Гетмана Заднѣпровскаго, сдалъ Уманскому Полковнику Ханенку начальство надъ Запорожцами, и скрылся въ Крыму; козаки принуждены были повиноваться Дорошенку, но возненавидѣли его, и никогда съ тѣхъ поръ не могли забыть, что онъ получилъ булаву изъ рукъ чауша Мусульманина, и что на войсковомъ христіанскомъ знамени былъ не крестъ, а полумѣсячье.

Подтвердивъ собственною присягою подданство Портѣ, Дорошенко обдарилъ чауша, отпустилъ его въ Константинополь, и предпринялъ отомстить

Многогрѣшному за похищеніе булавы на Востокъ; дѣйствительно, по законамъ нравственности гражданской, это было со стороны Многогрѣшнаго вѣроломство, неблагодарность; онъ во-зло употребилъ Дорошенкову довѣренность, воспользовался минутою ревности мужа и упрочилъ за собою власть, ему врученную на-время, когда Заднѣпрскій Гетманъ поскакалъ къ женѣ въ Чигиринъ; но по законамъ нравственности политической это не могло быть иначе и доказывало умъ.

Нѣсколько полковъ съ Бѣлгородскими Татарами, подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана Корецкаго, были отправлены Дорошенкомъ въ восточную Украину, для защиты вѣрныхъ ему полковъ Лубенскаго и Гадячскаго и для приведенія остальныхъ въ повиновеніе; междоусобная война началась, многіе мѣстечки, селенія и городъ Лохвица были выжжены, жители, избѣгнувшіе смерти, были уведены Татарами въ Крымъ; Многогрѣшный явился на помощь къ погибающимъ съ двадцатью тысячами козаковъ и Москвитянъ; Корецкій, не достигнувъ цѣли, предположенной западнымъ Гетманомъ, отступилъ за Днѣпръ, и въ Октябрѣ Ромень, Чернуха, Куренка и Городище снова признали власть Многогрѣшнаго.

Борьба предстояла Дорошенку и на Западѣ. Ханенко, которому Суховій сдалъ власть надъ Запорожцами, скрылся въ Умань; Дорошенко его преслѣдовалъ, Уманцы отперли ему городскія ворота и объявили, что Ханенко съ Суховіемъ перешли за Бугъ, для соединенія съ Ордами Бѣлгородскими; онъ продолжалъ походъ съ немногочисленнымъ войскомъ, когда Ханенко и Суховій,

уговоривъ Юрія Хмѣльницкаго дѣйствовать съ ними за-одно, соединились съ Ордою Крымскою и внезапно окружили его у Стеблова надъ Русью. Гибель его была неизбежна; вдругъ Сирко, съ остальными Татарами Бѣлогородскими, напалъ на осаждающихъ, которыхъ ненавидѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ они не допустили его быть Кошевымъ; онъ ихъ разбилъ и разогналъ во все стороны. Суховій и Ханенко бѣжали въ Крымъ съ своими союзниками; Юрій Хмѣльницкій былъ схваченъ подъ Уманемъ; Бѣгородскіе Татары, тогда повиновавшіеся не Хану, а Пашѣ Силистрійскому, отправили знаменитаго плѣнника своего въ Акерманъ; Дорошенко просилъ Пашу, чтобъ изъ Акермана препроводили его въ Константинополь; Паша исполнилъ эту просьбу, и Юрій былъ посаженъ въ Семибашенную.

Отложивъ до-весны вторичное нападеніе на Многгрѣшнаго, Дорошенко возвратился въ Бѣлоцерковщину и размѣстилъ Татаръ на зимнія квартиры. Они стояли смирно; но вдругъ ни одного изъ нихъ не стало въ Бѣлоцерковщинѣ, а съ ними не явилось и многихъ жителей обоего пола; постояльцы, захвативъ своихъ хозяевъ съ семействами, ушли въ Орду. Дорошенко пожаловался Султану; Визирь отвѣчалъ: « это хлѣбъ Татарскій, у нихъ нѣтъ никакого жаданья, »

Между тѣмъ еще въ прошломъ году на Варшавскомъ Сеймѣ были толки о возвращеніи Польшѣ Кіева по Андрусовскому договору. Четвертаго Февраля прибылъ въ Москву Стефанъ Францискъ Медешко, Ковенскій Писарь, и пятаго подалъ Государю грамоту отъ Примаса, изъявляющую надеж-

ды Рѣчи Посполитой на уступку Кіева съ воинскими снарядами и со всякою живностью. 15-го Апрѣля Государь отвѣчалъ, что Сеймъ, презирая обѣщаніе бывшаго Короля, не прислалъ во-время Пословъ для исполненія союзной статьи, и такимъ отлагательствомъ уничтожилъ всѣ прежнія совѣщанія; что Россія, свято соблюдая договоръ Андрусовскій, всегда вспомоществовала Польшѣ и войскомъ и всѣмъ, чѣмъ могла. Общая польза требуетъ, говорилъ Государь, не нарушать союза между Польшею и Россіею въ то время, когда Турки и Крымцы ополчаются на Украину; что-же касается до Кіева—мятежные козаки воспользуются его отдачею, чтобъ пригласить къ себѣ Агарянь, междоусобная война возобновится въ Украинѣ, и какой отвѣтъ можетъ онъ, Государь, дать передъ Престоломъ Божиимъ, если не отвратитъ такой гибели отъ тамошняго народа и подвергнетъ опасности Кіевъ, который стоилъ ему издержекъ, крови подданныхъ, и который всегда былъ пренебрегаемъ Польскою Рѣчью Посполитою?

Всегда праводушный Царь Алексій, можетъ быть, и нынѣ исполнилъ-бы статью объ отдачѣ Кіева, но обстоятельства были сильнѣе желанія. Кіева Государь не могъ отдать обратно. Гетманъ Многогрѣшный, Кіевопечерскій Архимандритъ Иннокентій Гизель, Іосифъ Тукальскій и Лазарь Барановичъ настоятельно требовали, чтобъ священный городъ остался за Малороссіею. Въ седьмой статьѣ Глуховскихъ условій Многогрѣшнаго, подписанныхъ Государемъ, прямо было сказано: «Кіева Полякамъ не отдавать. На Сеймѣ они постановили всѣ церкви

« православныя отдати на костелы, и мощи хотять « по Польшѣ развести.» Отдача Кіева влекла за собою рѣшительное отторженіе Малороссіи отъ Москвы, и отторженіе, по-тогдашнему, безвозвратное; этотъ поступокъ былъ-бы неисполненіемъ обѣта Царскаго; недовольные-бъ воспользовались и объявили народу, что условія, которыхъ одна статья нарушена, уничтожаются вовсе. И такъ, по необходимости, Государь не могъ возвратить Кіевъ Полякамъ. Да въ это время и настаивать о томъ было не кому: Короля въ Польшѣ не было, старый отрекся отъ престола, новаго еще не выбрали, Порта готовилась къ войнѣ, вліяніе Султана на западную Украйну дѣлалось опаснѣе часъ-отъ-часу; союзъ съ Россією былъ необходимъ для Рѣчи Посполитой; споръ за Кіевъ могъ произвести войну съ Сѣверомъ; при готовившейся борьбѣ съ Югомъ, при неурядицахъ внутреннихъ, это было-бы преждевременною гибелью Польши, и Кіевъ остался за Россією.

Надлежало заключить вѣчный миръ и дать окончательныя постановленія о Кіевѣ. Для этого положено было собраться Посламъ обѣихъ Державъ въ Андрусовѣ, въ концѣ 1669 года. Бояринъ Нащокинъ, Желябужскій и Дьякъ Гороховъ—отъ Россіи; отъ Польши: Янъ Глинскій, Воевода Хелминскій; Кипріянь Тихановецкій, Воевода Мстиславскій; Кипріянь Павелъ Бржостовскій, Референдарій и Писарь Литовскій; Янъ Огинскій, Кравчій Литовскій; Казиміръ Александръ Запольскій, Подкоморій Сирадскій, и Станиславъ Казиміръ Ковалевскій, Ловчій Кіевскій—явились для переговоровъ. Нача-

лось ссорой между Нащокинымъ и Желябужскимъ, послѣдній былъ отозванъ въ Москву, и тогда приступили къ дѣлу. Успокоеніе Западной Малороссіи обратило вниманіе Русскихъ Пословъ, они совѣтовали отдалить ее отъ Турецкаго подданства; Нащокинъ хотѣлъ переговоры вести подъ стѣнами Кіева, чтобъ и Малороссіяне могли въ нихъ участвовать; Послы Польскіе на это не согласились и упрекали Царя въ томъ, что онъ не приказалъ отдать Кіевъ Полковнику Пиву, присланному отъ Республики. Бояринъ отвѣчалъ, что Пиво имѣлъ при себѣ мало войскъ, и если-бы Кіевъ ему уступили, то Дорошенко, пользуясь слабостью гарнизона, отдалъ-бы Султану крѣпость важную не для одной Польши, но и для Россіи. Это было причиною замедленія; а нынѣ, говорилъ Бояринъ, не только Кіевъ, но ни одно селеніе, завоеванное Государемъ, не будетъ уступлено Польшѣ; ей достаточно и тѣхъ владѣній, которыми она владѣетъ теперь; иначе мира не будетъ съ Государемъ. Напрасно ссмыслились Паны на Андрусовскій договоръ. Бояринъ утверждалъ, что кромѣ Кіева ничто не можетъ вознаградить Россіи за раззоренія и грабительства, причиненныя западнымъ Гетманомъ и Татарами.

Долго длились переговоры; потомъ рѣшено было писать въ Украину къ духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ о присылкѣ повѣренныхъ, чтобъ совѣтоваться съ ними о водвореніи прежняго спокойствія въ западной Малороссіи, и о примиреніи Польши съ Крымомъ и съ Портою. Октября 24 Поручикъ Рейтарскаго строя Ѳадей Крыжевскій поѣхалъ къ Дорошенку и къ его духовенству; онъ подалъ имъ гра-

моты отъ полномочныхъ Русскихъ и Польскихъ. Декабря 23 привезъ въ Андрусовъ отвѣтъ. Духовенство и мѣщане благодарили Боярина за участіе въ судьбѣ Украины и требовали подтвержденія прежнихъ правъ. Дорошенко писалъ, что Пословъ онъ не можетъ выслать въ Андрусовъ, ибо одно посольство имъ уже отправлено въ Варшаву на Сеймъ; что причиною народнаго волненія въ Украинѣ были сами Поляки, которые стѣсняли Православную вѣру, производили тяжкія гоненія, отнимали у Запорожцевъ права и вольности; что Малороссіяне негодуютъ на Бояръ за раздробленіе отчины и за обѣщаніе отдать Полякамъ Кіевъ. Что Малороссія никѣмъ не была продана или куплена; добровольно соединилась она—на условіяхъ, на правахъ отдѣльныхъ и ненарушимыхъ, прежде съ Литвою, потомъ съ Польшею, наконецъ съ Москвою, а нынѣ ее погружаютъ въ кровопролитіе; и такъ пусть Бояре немедленно уймутъ Ромодановскаго и Скуратова, опустошителей Украины, разорителей Задніпрскихъ городовъ. Противъ такого письма нечего было говорить Посламъ; Нащокинъ подалъ на второмъ Андрусовскомъ съѣздѣ меморіалъ объ убыткахъ Царства, причиненныхъ Польскимъ Украинскимъ Гетманомъ Петромъ Дорошенко. Сорокъ восемь городовъ и мѣстечекъ, захваченныхъ имъ на Украинѣ восточной, избиеніе и плѣнъ Воеводъ, истребленіе Московскихъ ратныхъ людей, запасы хлѣбныя, артиллерійскія парки, всякое огнестрѣльное оружіе, пороховъ, ядры, самая казна Государева, пожитки воеводъ, все это было забрано въ тѣхъ сорока восьми городахъ Дорошенко. И что всего важнѣе: въ бояхъ съ нимъ

погибло Царскаго войска тысяча четыреста четырнадцать человекъ , да въ плѣнъ взялъ онъ сто семьдесятъ четыре. А кто всему тому былъ главною причиною?—Польша: Она не дала ни-малѣйшей помощи Московскимъ Полководцамъ, она не удержала Дорошенка въ повиновеніи ; этимъ однимъ уже нарушены договоры и Московскій и Андрусовскій ; такъ заключалъ Бояринъ , и повторялъ , что , кромѣ Кіева, ничто не можетъ вознаградить Россіи за раззоренія и грабительства, причиненныя западнымъ Гетманомъ и Татарами.

Кто былъ правъ, кто виноватъ? Вина была съ обѣихъ сторонъ. Составъ Польскаго правительства, нетерпимость вѣроисповѣданія, своевольство магнатовъ, неисполненіе условій, жестокость Сейма, наконецъ внутренія неустройства и враги внѣшніе—все это лишило Поляковъ средствъ удержать за собою всю Малороссію , а потомъ и осколокъ ея. Съ другой стороны Бояре, одни, подкупленные Польскими выходцами, успѣвали интригами въ ихъ избраніи на Гетманство; другіе, не подкупленные, но обманутые, доносили Государю обо всемъ иначе какъ было, потому что сами все плохо видѣли. Виговскій и Брюховецкій, измѣнники и враги Малороссіи, по проискамъ Хитрова и Ромодановскаго, были въ милости; а Самко, Золотаренко, Силичъ, Засядка, Сирко и самый Дорошенко, которые могли-бы быть весьма полезны, которые были любимы войскомъ и народомъ,—одни погибали, другіе были подъ опалю, иные вовсе не замѣчены; это волновало Украйну; и она, цѣлостная, обширная, преданная Государю и православію, раздробилась, облилась кровью, за-

пылала въ междоусобіяхъ. Ни Царь, ни Король не были причастны къ ея бѣдамъ; одного обманывали, другому не повиновались. Остался правъ въ этой борьбѣ тотъ, кто во всякой борьбѣ правымъ остается—сильный.

Кіевъ былъ утвержденъ за Россією.

На престолѣ Польскомъ возсѣлъ сынъ Князя Іереміи Вишневецкаго и Гризельды Замоиской—Князь Михаилъ Корибутъ Вишневецкій. Послѣ долгихъ споровъ и недоразумѣній, произведенныхъ кознями магнатовъ, дворянство увидѣло, что еще не скоро состоится избраніе Короля. Одна партія вельможъ помогала достигнуть короны принцамъ иноземнымъ; другіе сами надѣялись быть королями; бурныя засѣданія были нескончаемы. Огорченное медлительностью, стѣсненное отдаленіемъ отъ занятій хозяйственныхъ, дворянство провозгласило Михаила. Въ то время царственный вѣнецъ Польши былъ терновый вѣнецъ, скипетръ—тяжелый крестъ. Ея народными лѣтописи сами въ томъ сознаются. А для Михаила корона была тяжеле, чѣмъ для другихъ; ему нечѣмъ было даже содержать себя на престолѣ; война съ Украйною, ея присоединеніе къ Царству, лишили Вишневецкихъ всѣхъ богатыхъ владѣній на Украйнѣ восточной. Напрасно избранный отпрашивался, его принудили просьбами, которыя могли-бы превратиться въ угрозы и въ насиліе.

Немедленно къ нему явились послы отъ Дорощенка: Тарасенко и Петрановскій. Козаки требовали, чтобъ Сеймъ разсмотрѣлъ ихъ жалобы и утвердилъ древнія вольности и привилегіи. Послѣ совѣщанія въ Сенатской Радѣ назначена была Коммиссія

въ Острогѣ; и въ то время, какъ въ Польшѣ старались приласкать Дорошенка, въ Царѣ-градѣ Польскій Посланникъ Визовскій употреблялъ всѣ усилія, чтобы противъ него вооружить Магометанъ. Дорошенко досадовалъ на Султана за шуточный отвѣтъ, на жалобы противъ Орды Бѣлогородской. Поляки пользовались этимъ случаемъ; но Гетманскій резидентъ находился въ Константинополѣ, осторожность наблюдала за коварствомъ, и Дорошенко началъ откладывать Острожскую Коммиссію, назначенную Марта 19. Онъ отъ Посполитой Рѣчи потребовалъ столько аманатовъ, сколько будетъ на съѣздѣ козацкихъ Старшинъ. Это показалось Полякамъ щекотливо; къ тому-же тутъ не лъзя было уже сдѣлать съ Дорошенкомъ никакого вѣроломства; слѣдовательно и пользы отъ Коммиссіи не было. Аманатовъ не дали; Гетманъ ни самъ не поѣхалъ, ни Старшинъ не пустилъ.

Тогда Польское правительство начало искать иныхъ средствъ къ достиженію власти надъ западною Украиною. Король вступилъ въ постоянную переписку съ Ханенкомъ, которому повиновались полки Чигиринскій, Уманскій, берега Буга и Днѣстра до самой Галиціи. Наконецъ, давно ожидаемая Коммиссія Острожская собралась. Ханенко прислалъ туда Семена Богаченка, Ивана Малюка, Ивана Полтавца и Андрея Тарасенка. Со стороны Польши пріѣхали: Станиславъ Казиміръ Бѣневскій, Воевода Генералъ Черниговскій; Францискъ Любовицкій, Кастеланъ Волынскій; Янъ Пясочинскій, Кастеланъ Хелмскій; Георгій Манецкій, Стольникъ Кіевскій; и Стефанъ Пассецкій, Староста Брацлавскій.

Именемъ и властію Короля и Сейма, они написали козакамъ *ассекюрацію*, то есть обезпеченіе:

Въ этой ассекюраціи было обѣщано, что на близьпредстоящемъ Сеймѣ Король имъ даруетъ милость и *достаточную* конституцію. По ней будетъ утверждено свободное богослуженіе; Грекороссійскія церкви, монастыри, ихъ имущества объявлены будутъ неприкосновенными; свобода, власть, права, богатство и уваженіе, которыми должно пользоваться Малороссійское духовенство и самые козаки, будутъ утверждены на прочномъ основаніи; козацкія вдовы будутъ пользоваться свободами мужей; имѣнія, хутора ихъ не будутъ у нихъ отъемлемы. Выборъ Гетмановъ будетъ свободенъ по древнимъ правамъ и обычаямъ, и Король только будетъ давать имъ утверженіе и *благословеніе*; Гетманъ, Полковники, Старшины дадутъ присягу въ томъ, что не станутъ притязать чуждой собственности и *угнетать козаковъ*; для всѣхъ челобитенъ откроется путь ко Престолу Его Королевскаго Величества. Такъ какъ козаки, сказано въ этомъ актѣ, возвращаются къ естественному своему владыкѣ, къ *отцу* своему, — къ Королю, и къ матери — къ Республикѣ, то имъ даруется всепрощеніе.

Послѣ многихъ и многихъ годовъ, когда борьба трехъ единоплеменныхъ народовъ прекратилась, когда объяснились всѣ тайны временъ былыхъ, когда мы знаемъ, что Украина была не дочь, а нареченная сестра Польши, какъ смѣшны должны быть для потомства эти самозванцы-родители, облившіе кровью и по суставамъ разнявшіе свою дочь!

Далѣ ассекюрація говоритъ, что козаки обязани отречься отъ всѣхъ постороннихъ покровительствъ; посольствъ никакихъ не должны принимать, безъ вѣдома Короля и Коронныхъ Гетмановъ; ихъ долгъ отражать враговъ Республики и Книжества Литовскаго; являться подъ знамена Польскія по первому повелѣнію *господъ Коронныхъ Гетмановъ*, и утишать въ своей землѣ внутреннія безпокойства. Въ вознагражденіе за вѣрность, коронное войско не станетъ угнѣтать обывателей; Король пришлетъ Гетману клейноды; дворянство, духовенство и всѣ сословія будутъ пользоваться своими выгодами и преимуществами.

1670 Сент. 2. Условіе было обоюдно подписано Сентября 2 дня 1670 года, потомъ отослано въ Варшаву, утверждено Королемъ и Сеймомъ, внесено въ конституцію подъ заглавіемъ: *Assekuracja Woysku Zaporozkie-tu*, и напечатано въ Варшавѣ Декабря двадцать восьмаго.

Не смотря на Острожскую Коммиссію, Ханенко, ссылаясь на пункты Гадячскіе, требовалъ въ Аманаты двухъ сенаторовъ. Онъ видѣлъ, что не можетъ удержаться на Гетманствѣ и началъ возобновлять дружелюбныя связи съ Портою. Султанъ прислалъ къ нему золотый кафтанъ, съ Мустафой-Агою, и Крымцать фирманъ быть въ дружбѣ съ Гетманомъ. Еще не совершенно надѣясь на булаву, Ханенко писалъ къ Царю черезъ Полковника Обиду съ товарищами, увѣрялъ его въ своей вѣрности, просилъ на Кошъ артиллерію; Государь прислалъ ему двѣ пушки, военные снаряды, жалованье.

Король все зналъ; но, не смотря на это, старался, чтобъ Ханенко былъ избранъ въ Гетманы, и въ свою очередь писалъ къ Царю жалобу на Многогрѣшнаго, который остановилъ Запорожскихъ Пословъ: Богаченка, Яроменка, Малюка, Полтавца, Завишу, Билого и Олексенка, вѣхавшихъ домой съ Острожской Комиссiи; они были, по повелѣнiю Гетманскому, закованы и посажены въ тюрьму; литавры, знамена и все что было при нихъ взято въ скарбъ войсковой. Причиною такого поступка была Королевская грамота къ Многогрѣшному о свободномъ проздѣтѣхъ Пословъ черезъ восточную Украину. Въ ней Король титуловалъ себя Польскимъ, Литовскимъ, Русскимъ, Прусскимъ, Мазовецкимъ, Жмудскимъ, Ляндскимъ, Смоленскимъ, Черниговскимъ; Гетмана Многогрѣшнаго называлъ *Наказнымъ Сверхнымъ*; безъ согласiя Царскаго назначалъ Старшинъ на Запорожъ, которое состояло подъ покровительствомъ Царскимъ столько-же, сколько и подъ Королевскимъ. Царь на письмо Королевское отвѣчалъ на-прямикъ: что Гетманъ Многогрѣшный правъ; что Королевская грамота есть явное нарушенiе Московскаго и Андрусовскаго договоровъ; что не онъ, а самъ Король подаетъ поводъ къ нарушенiю взаимной дружбы:

Дорошенко не успокоился. Одинъ изъ его Константинопольскихъ резидентовъ, Кiяшко, возвращаясь изъ Турцiи, собралъ козаковъ и началъ грабить жителей, преданныхъ Ханенку; «череды занималъ и «людей разорялъ», говорить лѣтопись. Самъ Гетманъ, живя въ Чигиринѣ, писалъ къ Королю Прусскому, обѣщалъ ему прислать на помощь нѣсколько тысячъ Запорожцевъ для достиженiя Польской ко-

роны ; и въ то-же время хлопоталъ у Султана о повелѣніи Константинопольскому Патріарху предать анаемѣ Многогрѣшнаго за похищеніе сана Гетманскаго.

Вскорѣ Брацлавскій протопопъ Романъ Ракуша привезъ въ Батуринъ извѣстіе объ этой анаемѣ. Случай ничтожный повергнулъ въ крайнюю печаль Многогрѣшнаго и взволновалъ всѣхъ Старшинъ, его окружавшихъ. Не успѣлъ Гетманъ узнать о томъ, что въ Константинополѣ онъ проклятъ, какъ, выходя изъ дворца своего, упалъ и объ косякъ двери ушибся до полу-смерти. Это приписали дѣйствию анаемы. Архіепископъ Черниговскій, Лазарь Барановичъ, немедленно написалъ о томъ къ Московскому Патріарху Іоасафу ; Іоасафъ просилъ Царя вступить за Многогрѣшнаго ; Царь отнесся письменно къ Патріарху Меѳодію въ Константинополь ; болѣе всего подѣйствовало письмо Кіевскаго Митрополита Сильвестра. Онъ извѣщалъ Меѳодія, что его грамота и анаема причинили великую смуту въ народѣ Христіанскомъ, и развратъ въ самой церкви ; что всѣ считаютъ ее претящею повиноваться законной власти, повелѣвающей слѣдовать « хотѣнію « злодѣя и изверга рода человеческого Дорошенка ; « сей Дорошенко, объ ней стряпавшій, есть изверженный изъ своего достоинства, лишенный « прежней власти за кокшакты его съ народомъ « иновѣрнымъ на пагубу народа Христіанскаго, « и онъ теперъ не что иное, какъ только обманщикъ « и лжець, злодѣйски присвоивающій себѣ санъ Гетмана. Народъ Русскій избралъ себѣ по правамъ « и уставамъ другаго Гетмана, повинуется съ нимъ

« Царю Россійскому, т. е. Христіанскому, едино-
« вѣрному и единомышленному, слѣдовательно вла-
« сти законной и анаемѣ за то отнюдь не подле-
« жить. » Такъ писалъ Митрополитъ къ Меѳодію и
тогда-же издалъ воззваніе къ народу Малороссій-
скому, доказывая, что грамота, предающая прокля-
тію Многогрѣшнаго, есть вынужденная Султанскою
властію, похищенная лживыми донесеніями и про-
исками Дорошенка; что она вовсе не дѣйствитель-
на, ничтожна, что онъ ее на-всегда «кассуетъ»
и возвращаетъ назадъ Патріарху. Патріархъ снялъ
проклятіе; но этотъ случай лишилъ Царьградъ всякаго
вліянія на церковь Малороссійскую. Дотолѣ
подчиненная Іерархіи Византійской въ Митрополи-
тахъ Кіевскихъ она видѣла экзарховъ Константи-
нопольскихъ; отнынѣ главой Украинскаго духовен-
ства и Кіевской Митрополіи былъ признанъ Мос-
ковскій Патріархъ.

Въ это время Король успѣлъ въ своемъ предпріа-
тіи: Михаилъ Ханенко былъ избранъ въ Гетманы; 1874.
къ нему были присланы изъ Варшавы Гетманскіе
клейноды, и въ силу Гадячскихъ условій онъ при-
нялъ власть съ титуломъ: «Его Королевскаго Ве-
личества Гетмана войскъ Запорожскихъ и всея Ма-
лороссіи по Случь.»

И такъ Украина раздѣлилась на три партіи и
на три Гетманства: въ восточной Батуринь былъ
столицею Демьяна Многогрѣшнаго, преданнаго Царю;
югозападная признавала Петра Дорошенка, кото-
рый изъ своей столицы, Чигирина, искалъ покрови-
тельства Султанскаго; сѣверозападная, гдѣ былъ
Гетманъ Короля Польскаго—Михаилъ Ханенко,

основавшийся на-время въ Уманѣ. А въ Кальникѣ жилъ присланный изъ Стамбула Паша, который выдавалъ отъ имени Султана фирманы.

Многогрѣшный былъ занятъ отправкою полковъ противъ извѣстнаго бунтовщика Стеньки Разина; разбойничая на Волгѣ, на Каспійскомъ морѣ и на Яикѣ, этотъ Донской козакъ разбилъ Стрѣльцовъ, ограбилъ многіе суда на морскомъ пути изъ Персіи въ Астрахань, опустошилъ Персидскіе приморскіе города, побѣдилъ Гилянскаго владѣтеля, умертвилъ многихъ Воеводъ, взбунтовалъ противъ дворянства всѣхъ крестьянъ отъ Нижняго до Саратова, взялъ города Царицынъ, Астрахань, Саратовъ и Самару, обложилъ Симбирскъ и наконецъ, съ помощію нашего Генеральнаго Асаула Кввинтовки, былъ схваченъ Донскимъ Атаманомъ Корнѣемъ Яковлевымъ, отвезенъ въ Москву и казненъ.

4674. Дорошенко и Ханенко были заняты взаимною борьбою; за вѣсколько времени передъ, тѣмъ, оставивъ Уманѣ одинъ пѣхотный полкъ, Дорошенко назначилъ Полковникомъ Жеребила. Уманцы, признавъ Ханенка Гетманомъ, разбили полкъ, убили Полковника, самъ Дорошенко спасся бѣгствомъ въ Чигиринъ. Отсюда послалъ онъ къ Пашѣ Силистрійскому убѣдительною просьбу о присылкѣ Орды на Украину. Отъ весны до Спасова поста продолжалось раззореніе страны Татарами и братомъ Дорошенковымъ; Коронные Гетманы послали на Запорожье звать на помощь Ханенка и Сирка, которые какъ ни спѣшили, но уже не застали грабителей. Ихъ изгналъ оттуда Собѣскій. Ему покорились: Могилы

левъ, Брацлавъ, Баръ, Немировъ, Ладжинъ и Рашковъ. Разставивъ въ нихъ гарнизоны, онъ ихъ отдалъ подъ начальство Ханенка съ Рейментаремъ Вязицимъ и съ Коммендантами.

Не получая отъ Султана пособія, преслѣдуемый Поляками, гонимый судьбою, упавъ духомъ, Дорошенко обратился къ Царю. Жалуясь на принужденія къ принятію Уни, на обращеніе церквей въ костелы, описывая нарушенія козацкихъ вольностей, насилія жителямъ, Царю единовѣрнымъ, онъ предлагалъ подданство; но политика Алексѣя была дальновидная, терпѣливая; онъ сѣялъ и, какъ сѣятель, ждалъ всего отъ времени. Тихо впередъ подвигаясь, онъ зналъ, что все оставшееся позади на-всегда за нимъ останется; онъ какъ будто предчувствовалъ, что послѣ него будетъ челоуѣкъ, который приведетъ въ стройность великія стихіи, трудами его заготовленныя. Онъ отвѣчалъ Дорошенку: « Для блага « Украины отстань отъ Турковъ и, по Андрусовско-му постановленію, будь вѣрно-подданнымъ Короля « Польскаго.» Царь зналъ, что его совѣтъ не будетъ исполненъ. Въ то-же время Король представлялъ Государю, что взаимная нужда указываетъ имъ защищаться противъ Турецкаго могущества, что по договору Россія обязана давать Польшѣ вспомога-тельное войско. Царь находилъ все это справедливымъ; но не вида взаимной нужды, подъ разными предлогами уклонился отъ присылки войска. А между тѣмъ Польша, Украина и Турція готовились къ борьбѣ, а тамъ къ ослабленію, а тамъ и Крымъ и Польша и Украина, такъ какъ никто изъ нихъ не могъ овладѣть достоинствомъ Царей, должны-бы

сами Царямъ достаться. И потому ни Поляки, ни Дорошенко не получили отъ Царя ожидаемаго.

Противъ Многогрѣшнаго въ это время составлялся заговоръ. Къ срединѣ Великаго поста онъ созрѣлъ; почти вся Генеральная Старшина въ немъ участвовала; но главою былъ Генеральный Писарь Карпъ Мокріевичъ. За что была эта ненависть къ нему? И лѣтописи говорятъ, и дѣла доказываютъ, что Многогрѣшный на Украинѣ восточной прекратилъ междоусобія, успокоилъ народъ, удержалъ въ своей силѣ большую часть статей Хмѣльницкаго, удалилъ Воеводу и сборщиковъ, доставилъ многія выгоды и льготы Кіевлянамъ и жителямъ Нѣжина; все это могло-бы говорить въ его пользу. Но когда, еще любимый народомъ, Дорошенко поручилъ ему начальство надъ побѣдоноснымъ войскомъ своимъ — онъ продалъ своего довѣрчиваго благодѣтеля; почти противъ воли всеобщей, выхватилъ изъ его рукъ булаву Гетманскую; многія изъ статей Богдана уничтожилъ, не видя средствъ ихъ удержать; наконецъ окружилъ себя родными и друзьями; почти всѣ полки принадлежали его родственникамъ: братъ его Василій былъ Полковникомъ Черниговскимъ; другой, по прозванью Шумка, Стародубскимъ. Посторонніе были отдалены. Это подняло противъ него всю Старшину Генеральную. Въ первыхъ числахъ Марта, заговорщики ночью пробрались въ Батуриискій замокъ, взшли въ Гетманскую спальню, окружили его постель. Пробужденный шумомъ, увидя толпу людей, Гетманъ выхватилъ изъ-подъ подушки саблю и, раненный Мокріевичемъ въ руку изъ пистолета, уронилъ послѣднюю защиту свою;

на него кинулись, завязали ему ротъ, заковали въ цѣпи, бросили въ телѣгу, прикрыли кожею и повезли въ Москву.

Вслѣдъ за нимъ туда явились: Петръ Рославецъ, Генеральные: Обозный Петръ Забѣла, Судьи Иванъ Самуйловичъ и Иванъ Домонтовичъ и Писарь Карпъ Мокріевичъ. Доноси Государю, что Гетманъ имѣлъ тайное намѣреніе поддаться Султану Турецкому и велъ змѣ умыслъ съ Дорошенкомъ, они просили, чтобъ явился Князь Ромодановскій въ Украину для избранія новаго Гетмана, а Многогрѣшнаго предложили « карать въ Москвѣ смертною казнію, какъ « измѣнника и клятвопреступника. »

Государь отправилъ Ромодановскаго въ Украину, а доносу на Многогрѣшнаго, безъ сомнѣнія, не повѣрилъ. Правда Гетмана была очевидна. Но не лезъ было не воспользоваться случаемъ уравнять права Малороссійскаго Гетмана съ правами остальныхъ своихъ подданныхъ. Это былъ первый шагъ и шагъ трудный. Нынѣ сами Старшины устраняли всѣ затрудненія; они углаживали для Царя Алексѣя путь къ полному владычеству; Гетмана своего дѣлали обыкновеннымъ чиновникомъ, котораго судить уже не народъ Украинскій, но Дума Боярская. Отказаться отъ этой власти была-бы ошибка; а Царь Алексѣй Михайловичъ не рожденъ былъ дѣлать ошибки. Невинный, оклеветанный Гетманъ не былъ казненъ; то было-бы злодѣяніе; но по тогдашнимъ законамъ уголовнымъ, по принятому въ то время образу дѣлать слѣдствія— Гетмана предали суду и приказали пытать.

Малор. дѣл.
Кол. Арх.
4872. № 9.
В.-Кам. II
435, 436.
пр. 86.

Потомъ и онъ, и жена его, и дѣти и братья были отправлены въ Сибирь, въ Селенгинскъ. Тамъ, на ряду съ дѣтьми Боярскими, Гетманъ исправлялъ всякую городовую и уѣздную службу; въ 1688 году, съ сыномъ своимъ, Петромъ, помогалъ Головину въ усмиреніи Табунутовъ и въ разбитіи Мунгаловъ. Дочь его, Марина, вышла за-мужъ за Сибирскаго дворянина Ивана Бейтона, а внука за священника Селенгинской Спасской церкви, за Игнатія Боршевскаго.



ГЛАВА XXXIV.

Избрание Самуїловича. Статьи. Магометь идетъ въ Украину. Собьскій собирается дать отпоръ. Сеймъ. Посполитое рушенье. Паць. Глиняны. Султанъ въ Каменецъ. Капитуляція. Вшествіе Султанское. Маіоръ Польской службы. Взрывъ замка. Украина западная завоевана Султаномъ. Опять Посполитое рушенье. Миръ съ Турками. Турки выходятъ изъ Украины. Огорченье Дорошенка. Рѣчь Собьскаго. Новая война Поляковъ съ Турками. Набѣгъ Крмицевъ. Местъ Сирка. Битва Хотинская. Молдавія. Смерть Короля. Каотанъ. Янъ Собьскій Королемъ. Самуїловичъ завоевываетъ Украину западную. Грабительства Дорошенка, Дмитрашко-Райче. Цей. Рада Переяславская. Измѣненіе статей.

Царскій :
САМУЇЛОВИЧЪ.

Султанскій :
ДОРОШЕНКО.

Королевскій :
КАМЕНКО.

Стольникъ Михайло Самаринъ и Подъячій Шестаковъ прѣхали, чтобъ извѣстить Малороссіянъ о наступающихъ Гетманскихъ выборахъ и прочитатъ имъ Царскую увѣщательную грамоту.

Потомъ прибыли въ Конотопъ: Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Болринъ, Воевода, Намѣстникъ Бѣлогородскій; Иванъ Ивановичъ Ржев-

скій, Думный Дворянинъ , Намѣстникъ Медынскій, и Дьякъ Аванасій Ташлыкковъ. По желанію Малороссіянъ Рада была назначена между Путивлемъ и Конотопомъ , въ Козацкой Дубровѣ. Тамъ присутствовали вся Старшина и Лазарь Барановичъ, Архіепископъ Черниговскій ; туда , подъ начальствомъ Воеводы Хелмскаго, Яна Гвинскаго, явились и Комиссары Польскіе , съ разузнаніями въ ложныхъ слухахъ , будто-бы Государь положилъ отдать Полякамъ Кіевъ и восточную Малороссію, и будто-бы Поляки намѣрены вывезть въ глубь Польши — Святыхъ Угодниковъ. 17-го Іюля былъ объявленъ Гетманомъ, изъ Судей Генеральныхъ, Иванъ Самуйловичъ, по инымъ уроженецъ Зеньковскій, по другимъ Ходорковскій, съ праваго берега Днѣпра , священнической сынъ.

1672 Іюля
17.

Потомъ прочли условія, на которыхъ Царь утверждалъ Гетмана. Подписались Генеральные : Обозный Петръ Забѣла, Судья Иванъ Домонтовичъ, Писарь Карпъ Мокрѣевичъ, всѣ Полковники, Сотники , Старшина Войсковая и , въ званіи Судьи , новый Гетманъ. Эти условія состояли въ слѣдующемъ :

Города Кіева Государь никогда Полякамъ не уступитъ; другія-же статьи мира съ Королемъ отложены до 1674 года.

Гетманъ, безъ совѣта Старшинъ и безъ суда, никого не казнить , какъ то бывало « отъ измѣнника « Демка », т. е. Демьяна Многогрѣшнаго.

Онъ не можетъ вести никакихъ переговоровъ съ державами иностранными, безъ Царскаго повелѣнія, а и тѣмъ болѣе не-вправѣ входить въ сношенія , письменныя или изустныя , съ Дорошенкомъ.

Онъ обязанъ уступить Польшѣ всѣ мѣста по Сожѣ, въ Воеводствѣ Мстиславскомъ, въ повѣтахъ Мозырскомъ и Рѣчицкомъ, которыми владѣлъ Многогрѣшный.

Такъ какъ Дорошенко, соединясь съ Султаномъ, начинаетъ войну съ Королемъ Польскимъ; то новый Гетманъ обязывается ни въ чемъ не давать Дорошенку помощи.

Не принимать бѣглыхъ Московскихъ людей; а которые въ Гетманство Многогрѣшнаго были приняты, тѣхъ выслать немедленно изъ Малороссіи.

Въ статьяхъ Глуховскихъ въ пунктѣ семнадцатомъ было сказано, что при переговорахъ съ Королемъ, или съ Ханомъ долженъ быть упомянутъ о Запорожцахъ, и должны присутствовать Коммиссары Малороссійскіе. На первыхъ-же переговорахъ это условіе не было выполнено; а потомъ уже потребовалъ Государь въ село Мигновичи на переговоры съ Поляками Полковника Кіевскаго Константина Солонину; но какъ Посоль Королевскій, Гнинскій, объявилъ, что у него въ наказѣ отъ Короля нѣтъ ни слова о присутствіи Коммиссаровъ Малороссійскихъ, то Государь объявилъ, что ихъ впредь не стануть призывать; что-же будетъ при переговорахъ упоминается объ Украинѣ и войскѣ Запорожскомъ, о томъ письменно извѣщать Гетмановъ и Кошевыхъ.

Полковникъ Черниговскій Василій Игнатьевичъ Многогрѣшный отнималъ воду у ратныхъ людей Московскихъ и всячески ихъ утѣснялъ; а Сотникъ тамошній Леонтій Полуботокъ занялъ на Стрижкѣ водяной проѣздъ, построилъ плотину и мельницу; все это уничтожить.

Особенный Полковникъ съ тысячею реестровыми козаками, которые учреждены въ силу двадцать второй Глуховской статьи, нынѣ, по просьбѣ народа, — отменяются.

Такъ Малороссія мало-по-малу привыкала къ перемѣнамъ, не замѣчая того, что она собственнымъ влеченіемъ подвигается къ жизни общей, спокойной, огражденной отъ этихъ внутреннихъ бурь и отъ враговъ внѣшнихъ волею одного властителя. Начиная отъ Виговскаго и до Самуйловича, при всякой перемѣнѣ Гетмана они просили подтвержденія статей, однимъ и тѣмъ-же Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ подписанныхъ. Къ чему это? Уже-ли съ каждымъ новымъ Гетманомъ сущность условій изменялась? Но Виговскій, Юрій Хмѣльницкій, Брюховецкій, Многогрѣшный, всѣ были Гетманами по проискамъ, а не по всеобщему призванію; для успѣха въ своихъ предпріятіяхъ, для достиженія цѣли, они должны были искать покровительства Царскаго; а чтобы найти это покровительство, чтобы заслужить милость, должно было всегда что-нибудь уступать изъ правъ народныхъ. Такъ сливалась Украина съ Москвою, чтобы составить потомъ цѣлое, стройное, исполинское Царство, на лонѣ котораго многія бури успокоились, которому не страшень отнынѣ привалъ народовъ чуждыхъ, какъ и утесу прибой волны.

Но въ то время все было неспокойно въ нашемъ отечествѣ; еще продолжалась борьба страстей; раздробленная на три части Украина сгорала въ междоусобіяхъ и увлекала за собою двѣ страны сосед-

нія , которыхъ споръ былъ прекращенъ державною рукою Сѣверной Семирамиды.

Самуйловичъ присягалъ Царю; а Дорошенко, лишившійся надежды на Царское покровительство, питая вражду къ Полякамъ непреодолимую, собралъ все усилія, чтобъ умолить Султана о присылкѣ вспомогательныхъ войскъ. Порта счастливо окончила Кандійскій походъ, заключила миръ съ Венеціанами. Поляки, гордяся успѣхами Собѣскаго, не заботились о дружбѣ съ Турками. Вдругъ пришла въ Варшаву вѣсть, что вся Турецкая армія двинулась въ Украйну, и что ведетъ ее самъ Магометъ IV-й.

Въ то-же время Ханенко писалъ къ Собѣскому, что Крымцы идутъ на помощь къ Дорошенку; онъ обѣщалъ немедленно выступить съ своими козаками и соединиться съ Польскими войсками. Собѣскій велѣлъ полкамъ, въ Украйнѣ расположеннымъ, собираться, описалъ Подканцлеру Ольшевскому угрожающую отечеству опасность, просилъ его о высылкѣ жалованья войску, умолялъ улучшить артиллерию, упрашивалъ снабдить всемъ нужнымъ крѣпость Бѣлоцерковскую, необходимую для обезпеченія страны и для удержанія въ повиновеніи недоброжелательныхъ. Но казна была бѣдна, ни одна изъ просьбъ Яна Собѣскаго не была удовлетворена; оставленный на произволъ судьбы , не имѣя ни откуда помощи , Собѣскій не зналъ къ чему приступить. Король просилъ Царя о вспомогательномъ войскѣ. Царь далъ повелѣніе Кошевому Запорожскому тревожить на Черномъ морѣ Турковъ и Татаръ; Гетману Самуйловичу приказано было идти на Крымцевъ, и для

этого былъ приданъ къ нему Стольникъ Воевода Воронежскій Михайло Самаринъ. Но чтобъ отправить помощь туда, гдѣ опасность для Польши была дѣйствительная, Государь такой поступокъ считалъ вреднымъ для Россіи. Онъ ограничился посольствами къ Папѣ, Цесарю, Курфирстамъ Саксонскому и Бранденбургскому чрезъ Маіора пѣшаго строя Павла Менезіуса; во Францію, въ Испанію и въ Англію чрезъ Виніуса; въ Швецію, Данію и Голландію чрезъ Подьячаго Украинцова. Вездѣ Послы эти упрашивали, умоляли объ оказаніи скорѣйшей помощи державѣ колеблющейся, гибнущей. Но они были отправлены въ Октябрѣ, то есть когда Султанъ завоевалъ уже весь Югъ Королевства, всю Украину Польскую. И какъ было иначе поступать съ сосѣдями, которые наводнили Россію самозванцами. Алексѣй, конечно, не далъ помощи почти никакой; Сигизмундъ поступалъ предательски. Неужели надобно было съ рыцарской честностью защищать врага потаеннаго, который, завтра-же усилясь, отплатилъ-бы благодѣтелю новымъ Лжедмитріемъ, новымъ пожаромъ Москвы? — Одинъ изъ Историковъ Украины говорить, что Царь ничего не сдѣлалъ для Польши въ 1672 году. Таковъ былъ священный долгъ Царя Русскаго.

Энгель.

Король писалъ къ Яну Собѣскому, увѣрялъ его въ своей милости, уговаривалъ его быть вѣрнымъ сыномъ отечества, обѣщалъ прислать войско, приказалъ козакамъ идти походомъ въ Крымъ. Это собственноручное письмо Королевское привезено было Собѣскому Рачковскимъ, тогда, когда уже Султанъ перешелъ черезъ Дунай, а Крымцы стали у Четвер-

тиновки и разбили отрядъ войскъ , находившійся подъ начальствомъ Кастеляна Подляскаго.

Король собралъ Сеймъ , чтобъ обсудить мѣры къ спасенію Государства. Подстрекательства Примаса Пражмовскаго, и Короннаго Гетмана Яна Собѣскаго взволновали умы , Сеймъ былъ прерванъ и уничтоженъ. Не вида никакихъ другихъ средствъ, Король объявилъ Посполитое рушенъе.

Литовскому Гетману Пацу отправлено было повелѣніе , чтобъ и онъ также у себя въ Литвѣ объявилъ народу объ опасности отечества и съ своимъ Посполитымъ рушенъемъ поспѣшилъ ко Львову соединиться съ войсками Коронными. Коронному Гетману приказано было защищать переправу черезъ Днѣстръ. Не имѣя столько войска , чтобъ противустать громаднымъ силамъ Султана, Хана, и Гетмана Западной Украины, Собѣскій далъ двадцать тысячъ золотыхъ для покупки припасовъ и для снабженія ими Каменца, распорядился о защитѣ тамошней крѣпости, приказалъ Комменданту отбиваться до послѣдней крайности; а самъ, забравъ хоругви, выступилъ изъ-подъ Гусятина и расположился подъ Глинянами.

Втораго Августа Султанъ сталъ подъ Камен- ^{1672 Авг. 2.} цемъ. Жители еще не успѣли ввезти въ горѣдъ припасовъ, закупленныхъ Короннымъ Гетманомъ. Два отдѣльныхъ штурма были отражены. Султанъ повелъ подкопъ подъ нижній замокъ; гарнизонъ перешелъ въ верхній. Туда направили Турки двѣсти орудій; полетѣли бомбы одна за другою—это продолжалось десять дней сряду; стѣны распадались грудами; невидя никакой возможности противустать врагу, многочисленное Каменецъ-Подольское дворян-

ство заставило Комменданта просить капитуляціи. Началось вшествіе Магомета IV-го въ Каменецъ-Подольскій, подобное вшествію Магомета II-го въ Византію.

Неприкосновенность къ жизни и къ имуществамъ движимымъ и недвижимымъ; свобода вѣроисповѣданія и всенародное исполненіе обрядовъ Христіанскихъ; свободный переходъ жителей со всемъ движимымъ имуществомъ въ Польшу; воля распоряжаться своимъ добромъ для остающихся; конвой каждому до мѣста безопаснаго; повозки для отправки вещей, принадлежащихъ хозяевамъ, которые хотятъ удалиться; выходъ гарнизона съ оружіемъ въ рукахъ; свобода домовъ, дворянства и духовенства отъ постоевъ; Станиславовъ — мѣсто, гдѣ конвой покидаетъ выходцевъ: — таковы были условія капитуляціи. Ихъ подписалъ Каменецкій Епископъ Лянцкоронскій; но онѣ не были выполнены. Постои были указаны вездѣ; дворянство жаловалось Великому Визиру, онъ только обѣщаль «соггігеге.» Замки, дома людей частныхъ указаны были на Султана; на жалобы былъ отвѣтъ, что можетъ каждый воздѣлывать поля и ихъ за сѣвать; а города, селы и замки — собственность Султанская. Дано было сроку до выѣзда четыре недѣли — и на другой день приказано выѣхать. Церквей обѣщано было оставить по три для каждаго вѣроисповѣданія, — оставлено было двѣ: одна для Армянъ, другая, Св. Екатерины, для Римскихъ Католиковъ. «Мы вышли изъ города во вторникъ «по-полудни и плакали на-взрыдъ до Жванца.» Такъ говоритъ очевидецъ этихъ ужасовъ. «Конвой «нашего было до четырехъ тысячъ. По горамъ ле-

« жала пѣхота густо, какъ сельди, на добрыя пол-
 « мили тянулась по сторонамъ конница. Большія стада
 « лошадей и верблюдовъ, и десять тысячъ буйволовъ
 « стояли надъ дорогою; сто тысячъ Турковъ и восем-
 « десять тысячъ Татаръ стояли, подъ городомъ.»

И Дорошенко все это видѣлъ. Восемнадцатаго Августа 18.
 Августа Султанъ повелъ войска свои улицами Ка-
 менца. Чтобы не оскверняли стопъ его усопшіе
 Христіане—могилы были разрыты, гробы вынуты изъ
 земли и увезены далеко за городъ. Иныя улицы
 были грязны; изъ всѣхъ церквей, кромѣ Екатери-
 нинской и Армянской, взяты были образа и устрое-
 на изъ нихъ мостовая. Потомъ всѣ храмы обраще-
 ны были въ мечети. На соборной церквѣ, извѣстной
 подъ названіемъ Фара, Турки выстроили изъ рѣз-
 наго камня минаретъ выше самой церкви; оттуда
 мулла призывалъ правовѣрныхъ къ моленью Богу еди-
 ному и Магомету—Пророку Его. Минаретъ и нынѣ
 существуетъ, но ликъ Пречистой Дѣвы попираетъ
 полулуніе; въ Доминиканскій соборъ Турки поста-
 вили амвонъ рѣзнаго камня, сдѣланный въ Кон-
 стантинополѣ. Предвидя эти ужасы, одинъ Маіоръ
 Польской артиллеріи, во время капитуляціонныхъ
 переговоровъ, подложилъ двѣсти боченковъ пороху
 подъ замокъ и взорвалъ его. И онъ и съ нимъ ты-
 сяча человекъ погибли въ этомъ великомъ подвигѣ;
 а Коммиссаръ, возвращавшійся изъ стана Турецкаго,
 былъ раненъ осколкомъ камня.

По взятіи Каменца, Султанъ отрядилъ Татаръ съ
 Дорошенкою и съ Визиремъ ко Львову. Жители
 селеній, на пути находившихся, скрывались въ лѣ-
 сахъ и въ ущельяхъ: ихъ отыскивали и тамъ; у

кого жизни не отняли, того увлекли въ вѣчное рабство. Татары, отдѣлясь отъ Визиря, разсыпались по всему Покутью и по Волыни. Начались грабежи повсемѣстные. Съ малымъ отрядомъ своимъ Собѣскій сколько могъ вредилъ грабителямъ; главная Польская армія, собранная Королемъ, уменьшалась ежедневно побѣгами нижнихъ чиновъ. Ханенко привелъ-было своихъ Запорожцевъ, но его разбилъ Дорошенко. Наказный Ханенковъ Гетманъ былъ взятъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Чигиринъ и преданъ смерти. Между тѣмъ Турки осадили Львовъ. Четырнадцать дней громили они стѣны городскія; тамошній Коммендантъ артиллерійскій Генераль Илья Лонцкій храбро отстаивалъ городъ, но, наконецъ, увидя невозможность прогнать осаждающихъ, откупился.

Видя Государство на краю гибели, Король провозгласилъ въ третій разъ Посполитое рушенье, и далъ Собѣскому повелѣніе собирать хоругви при Рубѣшовѣ; но это не помогло. Непрiятель съ многочисленными ордами грабителей проникалъ все далѣе и далѣе въ глубину страны. Города Меджибожь, Баръ и иные сдавались одинъ за другимъ Магомету. Король прибѣгнулъ къ переговорамъ о мирѣ; выслалъ Волынскаго Кастеляна Яна Лянцкоронскаго, Черниговскаго Сильницкаго и Короннаго Подскарбія Шамовскаго; и они заключили миръ

4672 Окт. 20. Октября 20-го 1672 года въ Буджановѣ.

Условія были тягостны для Польши: Король уступилъ Султану въ вѣчное владѣніе Украину, Подолію и Каменецъ; границы этихъ провинцій обязался указать съ помощью людей свѣдущихъ, ихъ рубежи должны были остаться такими, какъ были по день

заключенія договора; Татарамъ Липкамъ обѣщано возвращеніе въ Крымъ съ женами, дѣтьми и съ имуществомъ; за городъ Львовъ Польша обязалась выдать Портѣ одновременно восемьдесятъ тысячъ ефимковъ, и потомъ платить ежегодную дань въ двадцать двѣ тысячи червонныхъ. Козаки были отданы подъ покровительство Султанское. Магометъ одно только обѣщалъ въ возмездіе за все то, что Польша ему уступила: онъ взялъ на себя обязанность запретить Татарамъ, Туркамъ и козакамъ всякое нанесеніе вреда Королевству и обѣщалъ, что они не стануть дѣлать набѣздовъ на Польскія границы. Обогащенный безчисленною добычею, назначивъ Турецкихъ начальниковъ въ Каменць, Барь, Меджибожь и во всѣхъ городахъ завоеванныхъ, онъ выступилъ изъ Польши; Селимъ-Гирей, Ханъ Крымскій, пошелъ въ Крымъ; Дорошенко прекратилъ военныя дѣйствія. Но Собѣскій, пользуясь раздѣленіемъ непріятелей, напалъ на Крымцевъ близъ Колуша за Днѣстромъ, обратилъ въ бѣгство двухъ сыновей Ханскихъ, отнялъ награбленную добычу и возвратилъ свободу плѣнникамъ Христіанскимъ. А Коммендантъ Бѣлоцерковскій, вопреки договору, не впустилъ въ замокъ своихъ побѣдителей.

Огорченный скорымъ миромъ Польши съ Турціею, вида, что главная цѣль этой войны не достигнута, что Гетманство надъ соединенною Україною сбиться для него не можетъ, Дорошенко началъ черезъ Львовскаго Епископа Шумлянскаго предлагать подданство Королю Польскому; сталъ подсылать поджигателей на восточную Україну; и одинъ изъ этихъ злодѣевъ былъ пойманъ въ Конотопѣ; Самуй-

ловичъ, который, во время Польско-Турецкой войны, тревожилъ Крымъ, одержавъ надъ Татарами побѣду подъ Перекопомъ, возвратился въ Украину обремененный добычею. Ханенко въ то-же время толковалъ съ Подъячимъ Протопоповымъ о подданствѣ Царю. Царь не отвѣчалъ на его предложеніе.

4673 годъ. Такъ страдала Республика въ это смутное для Украины время. Наступилъ тысяча шесть сотъ семьдесятъ третій годъ. Самуйловичъ, по желанію Царя Алексія Михайловича, для большаго удостовѣренія въ вѣрноподданствѣ, отправилъ въ Москву двухъ сыновей своихъ Семена и Григорія, и Нѣжинскаго протопопа Адамовича. Государь такъ полюбилъ послѣдняго, что приказалъ не только Гетману и Полковникамъ, но даже Воеводамъ совѣтоваться съ нимъ во всякомъ важномъ дѣлѣ, касательно Малороссіи.

Вдругъ сдѣлался новый разрывъ между Польшею и Турціею. Огорченный миромъ Буджановскимъ, Сеймъ колебался признать его постыдными условіи. Русскій Посоль въ Царѣградѣ, Милославскій, чтобы отдалить войну сосѣднихъ державъ, началъ представлять Султану о правахъ Россіи на Азовъ. Все было тщетно: Султанъ объявилъ, что онъ не ослабитъ ни одной статьи, подписанной въ Буджановѣ. Собѣскій, пораженный безчестіемъ отечества, ненавидящій Короля Михаила, узнавъ объ отвѣтѣ Султанскомъ, явился на Сеймъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Знаю, и очень знаю, сколь слабы наши силы, «сколь недостаточна наша казна; но можно все «исправить. Каждый земледѣлецъ, чувствуя себя «свободнымъ, можетъ оставить нивы свои, взяться

« за оружіе, сдѣлаться добрымъ воиномъ, если у него
 « икусень Полководецъ. Мнѣ не нужно больше
 « шестидесяти тысячъ человѣкъ, и я васъ освобожу
 « отъ рабства. Не спрашивайте меня, гдѣ денегъ взять
 « на содержаніе такого войска. Если-бы даже я со-
 « вѣтовалъ вамъ перелить церковныя серебряныя
 « и золотыя утвари въ деньги для воиновъ, то и на
 « эту мѣру вы должны-бы согласиться. Защищая
 « отечество сосудами обрядовъ религіозныхъ, мы
 « вѣру защищаемъ. Но нѣтъ! Республика имѣетъ
 « сокровища въ Краковѣ; не ждате-ли намъ, чтобъ
 « Магометъ разграбилъ ихъ? Употребимъ ихъ на
 « сокрушеніе оковъ, на насъ наложенныхъ. Не ждете-
 « ли вы добрыхъ послѣдствій отъ мирныхъ догово-
 « ровъ? Не надѣтесь-ли на войска вспомогательныя?
 « Но переговоры всегда идутъ медленно; будущ-
 « ность невѣрна, настоящее не въ нашихъ рукахъ;
 « а наши предки скорѣй соглашались обречь себя
 « на смерть, нежели на одну минуту рабства.»

Это благородное слово, довѣріе народное, кото-
 рымъ пользовался безбоязненный Собѣскій, надежда
 на храбрость и искусство его въ военномъ ремеслѣ,
 все склонило умы на его сторону. Положено было
 продать коронныя драгоцѣнности, уничтожить Буд-
 жановскій договоръ, и постыдному миру предпо-
 четь какою-бы ни-было войну.

И Польскія войска немедленно очистили многіе
 города, мѣстечки, замки отъ непріятели; Сирко,
 котораго-было схватили въ прошломъ году и все
 время содержали подъ стражею въ Россіи,—его, по
 просьбѣ Запорожья, Государь приказалъ выпустить

«для лучшаго промысла надъ басурманами.» Не смотря на всегдашнюю неприязнь къ нему, Татары, пользуясь его отсутствіемъ изъ Сѣчи, при переходѣ черезъ земли Запорожскія, захватили множество козацкихъ табуновъ и стадъ, и, что еще хуже, увели въ плѣнъ часть *мальцовъ*, то есть малолѣтнихъ родственниковъ, которыхъ козаки набирали изъ Малороссіи и прочили въ Запорожцы. Огорченный поступкомъ сосѣдей, которыхъ считалъ всегда приятелями, доселѣ сговорчивый съ ними, Сирко рѣшился воздать имъ съ лихвою: отправился въ Бѣлогородщину, истребилъ всѣ селы Татарскія до Аккермана, взялъ этотъ городъ, разграбилъ его, предалъ огню и мечу; потомъ собралъ суда въ Гаджибеѣ, поплылъ съ дѣхотою на полуостровъ, конницѣ приказалъ идти берегомъ; приставъ у Карасубазара, побралъ и разграбилъ всѣ города приморскіе, прошелъ по беззащитному Крыму, все истребляя, у Перекопа соединился съ конницею, и, обремененный добычею, возвратился на свои неприступныя *Днѣпровскіе острова*.

1673 Август.

Московскія войска подъ предводительствомъ Кнзя Ромодановскаго выступили въ походъ на помощь Полякамъ; ихъ не ожидая, Собѣскій повелъ полки къ Хотину; по его старанію противъ Турковъ вооружились Господари: Молдавскій Стефанъ Петречейко и Волошскій Григорій Гико. Восторжествовавъ надъ происками своего завистливаго соперника, Литовскаго Гетмана Паца, онъ уже готовился одержать побѣду знаменитую, не зная самъ, что то были дни, въ которѣ совершалась великая перемѣна въ его отечествѣ, и въ собственной его судьбѣ.

Пространный Турецкій станъ, вмѣщая въ себѣ сорокъ тысячъ Турковъ и столько-же Татаръ, былъ расположенъ надъ Днѣстромъ у Хотина. Великій Визирь Купрулли, былъ главнокомандующимъ. Оставаясь по волѣ Султанской для наблюденія за исполненіемъ мирныхъ условій Буджановскихъ, Визирь заводилъ порядокъ Турецкій въ Польскихъ провинціяхъ.

Собравъ всѣ силы Республики, Собѣскій соединился съ войсками Литовскими Паца и сталъ лагеремъ у Глиннѣ. Король хотѣлъ самъ предводительствовать, но занемогъ и уѣхалъ во Львовъ, оставя главное начальство Собѣскому. Вся Польская рать состояла изъ сорока тысячъ воиновъ. Она двинулась изъ Глиннѣ, и Ноября девятаго стала на лѣвомъ берегу Днѣстра, въ-виду непріятеля, расположеннаго на правомъ. То было мѣсто, гдѣ за пятьдесятъ лѣтъ сражался Отецъ Собѣскаго, Яковъ, подъ знаменами Хоткѣвича, противъ войскъ Османа. Теперь ученикъ Купрулли, Сераскиръ Гуссейнъ, принялъ начальство надъ восьмью-десятью тысячами войска, прославленнаго недавнимъ взятіемъ Кандіи. Визирь далъ ему нѣсколько трехбунчужныхъ Пашей подъ команду. Въ Турецкомъ станѣ было изобиліе; нужда во всемъ угнетала Поляковъ, которые находились въ странѣ, далеко вокругъ опустошенной Турками. Ноября десятаго Собѣскій выстроился въ боевой порядокъ и уже готовъ былъ вступить въ бой, когда старый врагъ его Паць объявилъ, что отдѣлится отъ него и сбережетъ свое войско, могущее быть полезнымъ отечеству въ будущности. Но Собѣскій взялъ уже власть, и съ свойственною ему твердостью

отвѣчалъ Пацу, что Литовское войско будетъ въ битвѣ, вопреки своему Гетману, а самъ Паць можетъ лично отдѣлиться и быть свидѣтелемъ. Этотъ споръ двухъ Полководцевъ отдалилъ битву до другаго дня.

Но Запорожцевъ не лзя было удержать отъ преждевременнаго нападенія. Не ожидая повелѣній, они стремительно кинулись на Турковъ, истребили ихъ множество и сами легли съ своимъ Старшиною у окоповъ непріятельскихъ. Этотъ Старшина былъ Самуиль Молдавильдъ. Еще давно, въ одномъ несчастномъ походѣ, на Черномъ морѣ, былъ взятъ онъ въ плѣнъ съ тремя стами товарищами. Деятнадцатъ лѣтъ провелъ въ цѣпяхъ на галерахъ. Отчаянье заставило его рѣшиться на вѣрную смерть: онъ взбунтовалъ своихъ товарищей, вырѣзалъ приставовъ, отнялъ галеру у Турковъ и на ней явился въ Венеціи; съ тѣхъ поръ кипѣлъ онъ неутолимою жаждою мести, и злоба къ своимъ мучителямъ привела его подъ знамены Собѣскаго.

Пальба изъ пушекъ по стану Турецкому весь день продолжалась. Не смотря на холодъ нестерпимый, войско съ оружіемъ въ рукахъ всю ночь стояло. Къ разсвѣту отъ Турковъ отдѣлились восемь Волошскихъ хоругвий, обиженныхъ Сераскиромъ и присоединились къ Собѣскому.

По-утру, на другой день, Собѣскій спѣшилъ свой собственный драгунскій полкъ и ударилъ на непріятельскіе обозы. Пѣхота пошла вслѣдъ за Полководцемъ, всползла на окопы Турецкаго лагеря, привлекла вниманіе непріятели; Яблоновскій съ конницею нашель въ это время удобное мѣсто, гдѣ-бы

перейдти шанцы : это мѣсто было то, гдѣ стояли Волошскія хоругви, ночью къ Полякамъ перебѣжавшія. Здѣсь Яблоновскій врубился во внутренность лагера. Напрасно Спаги и Янычары защищали каждую пядь земли съ отчаяннымъ мужествомъ ; скоро весь лагерь былъ наводненъ Поляками ; началась сѣча кровопролитная : Поляки не брали въ плѣнъ. Только Сераскиръ и Солиманъ Паша, предводитель Спаговъ, были обречены плѣну ; послѣдній былъ взятъ раненный. Тогда все непріятельское войско обратилось въ бѣгство ; они бросились къ Днѣстру ; но Собѣскій завладѣлъ мостомъ ; для Турковъ тамъ ужъ не было спасенія, они кинулись въ Днѣстръ ; десять тысячъ погибло въ волнахъ ; двадцать тысячъ легло въ укрѣпленіяхъ ; остальные спаслись въ стѣнахъ Каменца , гдѣ скрылся и Сераскиръ Гуссейнъ, покрытый ранами. Онъ спасся отъ смерти въ битвѣ и принялъ ее изъ рукъ Султанскихъ палачей. Весь его лагерь достался Собѣскому.

Это происходило Ноября одиннадцатаго ; а десяти- 1675 Нояб-
ри 10 и 11. таго, во Львовѣ, скончался Король Михаилъ, на тридцать пятомъ году жизни.

То были времена ненастныя для Польши, и всѣхъ тяжеле была жизнь Королей. Смуты внутреннія и ничтожность средствъ къ отвращенію внѣшнихъ враговъ колебали престолъ и Республику. Примасъ и Собѣскій чуть было не сняли короны съ Михаила ; и когда сто тысячъ вооруженныхъ дворянъ , составивъ Голембъ Конфедерацію, защитили Короля, тогда Собѣскій и Примасъ обратились къ Людовику XIV съ просьбой избавить Польшу отъ деспотизма дво-

рянъ мѣлкопомѣстныхъ и прислать Конде, Тюрена или Конти въ Короли. Это и было-бы, если-бъ сосѣднія державы не воспротивились; но Римскій Императоръ отдалъ Эрцгерцогиню Австрійскую за Михаила, и Король утвердился на престолѣ, чтобы видѣть Украину, отторгнутую отъ Польши Магометомъ и, на-канунѣ побѣды надъ врагами, умереть. Ужъ онъ лежалъ на смертномъ одрѣ, когда прїѣхалъ къ нему во Львовѣ Турецкій Ага за данью, и привезъ ему *кафтанъ отъ Султана*; но его приближенные не допустили къ нему Аги; они не дали отравить послѣднія минуты умирающаго.

Послѣ Хотинской побѣды Поляки могли-бы отнять у Турковъ Каменецъ. Гарнизонъ былъ въ страхѣ. Свѣжія войска не могли придти на помощь изъ-за Дуная. Время было холодное, наступила зима, запасы въ крѣпости оскудѣли; но Собѣскій оставилъ войско: по собственному влеченію и по требованію Примаса, онъ поспѣшилъ въ Варшаву, гдѣ началось избраніе Короля.

Герцоги Нейбургскій, Лотарингскій, Баварскій, Банъ Трансильванскій и Царь Алексій Михайловичъ старались получить Польскій престолъ. Вдова Михаила, Элеонора, составляла партію за своихъ. Споры усилились. Сподвижникъ и другъ Собѣскаго объявилъ имя спасителя отчизны—побѣдителя Хотинскаго. Русскіе и пять Малопольскихъ Воеводъ провозгласили выборъ; Пацъ хотѣлъ противиться, но сила была не равна, онъ уступилъ. Епископъ Краковскій Тржебицкій собралъ голоса, и Янъ Собѣскій вступилъ на престолъ. Онъ явился на Сеймъ, при-

нялъ корону, просилъ отсрочки коронаціи еще на нѣсколько мѣсяцевъ, сана Гетманскаго и продолженія войны.

Государь приведенъ былъ въ крайнюю досаду выборомъ Короля рѣшительнаго, дѣтельнаго, воинственнаго; Польскій скипетръ выпалъ изъ рукъ Алексѣя Михайловича. Онъ рѣшился присоединить западную Украину къ восточной, и въ исходѣ 1673 года Ромодановскій свелъ полки свои съ козацкими у Черкасѣ. Еще въ началѣ своего Гетманства Самуйловичъ посылалъ воззванье на Заднѣпріе о присоединеніи тамошней Украины къ его булавъ; но Дорошенко и Ханенко противились. Нынѣ времена измѣнились для Ханенка: его благодѣтель, Король Михаилъ, скончался; Янъ Собѣскій не любилъ его, и самъ онъ къ Польшѣ охладѣлъ. Дорошенко былъ безсиленъ безъ помощи Султанской, а новый Король разгромилъ Султанскія войска и жадно хотѣлъ продолжать войну съ Турками. Города Украины западной начали, одинъ за другимъ, большая часть безъ боя, сдаваться Самуйловичу. Черкасѣ, Мошны, 1673 Февр. 3. Богуславъ, Медвинъ, Стебловъ, Каменный Бродъ, Ржищевъ, Стайки, Триполье, Бѣлогородка, Трахтимировъ отперли ворота передъ Гетманомъ; Февралѣ 1673 Феврала 10. десятаго начальникъ гарнизона Каневскаго, Генеральный Старшина Яковъ Лизогубъ, сдалъ ключи Канева Самуйловичу. Видя успѣхи Гетманскіе, Дорошенко, говорятъ лѣтописи, рвался до неистовства и истреблялъ варварски селенія и жителей, соединившихся съ Гетманомъ. Преданные ему Полковники: Корсунскій Михайло Соловей, Торговицкій Ефремъ Уманецъ, Уманскій Григорій Бѣлогрудъ,

Григорій и Андрей Дорошенки, Остапъ Гоголь и Кальницькій Андрей Суботскій пошли, подъ предводительствомъ Генеральнаго Асаула Григорыя Гамалѣи, къ Корсуню, чтобъ не дать его Самуѣловичу. Самъ Дорбшенко пошелъ къ Днѣстру для вызова Турковъ отъ Пашы Силистрійскаго, потомъ напалъ на Рашковъ, и будучи прогнанъ отъ Рашковскихъ стѣнъ, пошелъ къ Лисянкѣ, весь край отъ Рашкова до Лисянки истребилъ огнемъ и мечемъ; туда, вмѣсто Турковъ, пришли къ нему Крымцы; на пути сказали ему, что Черкасы сдались Самуѣловичу; онъ послалъ Татаръ съ братомъ своимъ Григоріемъ къ Богуславу, этотъ отрядъ былъ разбитъ; Бѣлоцерковскій Полковникъ Бутенко явился къ Гетману съ хлѣбомъ и солью отъ городовъ Бѣлой-Церкви, Насташки, Синявки, Ракитенки; Корсунъ не пустилъ къ себѣ войскъ Дорошенковыхъ. На помощь Лисянкѣ Самуѣловичъ отправилъ Переяславскаго Полковника Дмитрашка, туда повелъ свои полки и Дорошенко отъ Корсуна. Его Судья Войсковый, Яковъ Ульско, измѣнилъ ему; Корсунскій Полковникъ, Михайло Соловей, также противъ него выступилъ, жители Лисянки перехватили часть его Старшинъ и самаго брата его Григорія выдали Самуѣловичу; Андрей едва спасся съ горстью Татаръ. Тогда Дорошенко бѣжалъ и заперся въ Чигиринѣ. За нимъ остались только Чигиринъ да Паволочъ. Андрей Цей принялъ начальство надъ Русскимъ войскомъ, Иванъ Лисенко надъ козацкимъ, а Самуѣловичъ и Ромодановскій отправились въ Переяславль. Февраля двадцатаго Старшины западной Украйны явились въ соборную Переяславскую церковь и присягнули на

вѣрность Государю. Марта семнадцатаго прибылъ къ нимъ Ханенко; онъ приказалъ передъ собою нести Гетманскіе знаки, дарованные Польскимъ Королемъ; положивъ булаву и бунчукъ на столъ въ соборной церкви, просилъ козаковъ забыть обиды и досады, отъ него понесенныя; Самуйловичъ привелъ его къ присягѣ, далъ ему Уманскій полкъ и позволилъ жить въ Кіевѣ. Тогда Ромодановскій предложилъ Заднѣпровскимъ Старшинамъ избрать новаго Гетмана и созвалъ Раду.

На этой Радѣ, извѣстной подъ названіемъ Переяславской, находились Генеральныя: Обозный Иванъ Гулакъ, Судья Яковъ Улѣско, и Асаулъ Яковъ Лизогубъ; Полковники: *Каневскій* Иванъ Гурскій, *Корсунскій* Михайло Соловей, *Бѣлоцерковскій* Степанъ Бутенко, *Уманскій* Григорій Бѣлогрудъ, *Торговицкій* Степанъ Щербина, заступившій мѣсто Уманца, *Брацлавскій* Павелъ Лисица и *Паволочскій* Константинъ Мигалевскій. Всѣ они единогласно объявили, что нехотятъ двухъ Гетмановъ, а хотятъ одного на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Самуйловичъ отговаривался, но его схватили такъ сильно, что изорвали на немъ платье, поставили на скамью, прикрыли бунчукомъ и дали булаву.

Оставалось воспользоваться этимъ случаемъ, сдѣлать какія-нибудь измѣненія въ статьяхъ Конотопскихъ. Князь Ромодановскій воспользовался, и были написаны статьи новыя *Переяславльскія*. Ими указано было сборное мѣсто для войскъ козацкихъ въ случаѣ непріятельскаго нашествія, у рѣки Росавы между Каневымъ и Корсунемъ. Число реестровыхъ

уменьшено до двадцати тысяч. Не приказано признавать Дорошенка никакимъ Гетманомъ.

Полковникъ Сасъ отъ Ромодановскаго, Полковники Гурскій, Бѣлогрудъ и Лубенскій Иванъ Сербскій помчались въ Москву съ радостнымъ извѣстіемъ о сляньи обѣихъ Украинъ во-едино подъ власть Царя.



ГЛАВА XXXV.

Появленіе Мазепы. Переговоры Дорошенка съ Самуїловичемъ. Война междоусобная. Крымцы съ Дорошенкомъ. Дмитрашко. Силы Дорошенка. Осада Чигирина. Мурашко. Султанъ снова въ Украйну. Разсрелеть ее. Приходить въ Чигиринъ. Двѣнадцать Пашей и Дорошенко идутъ къ Уманю. Взятіе Уманя. Ласки Царскія Самуїловичу. Собьскій отбираетъ отъ Турковъ города. Съездъ въ Андрусовѣ. Чигиринъ и Паволочъ. Переговоры Собьскаго съ Дорошенкомъ. Предательство. Маклюшевскій. Гоголь. Турки идутъ къ Львову. Тренибовль. Пани Хржановска. Разбитіе Крымцевъ. Собьскій коронуется. Универсалы Самуїловича. Перешика его съ Дорошенкомъ. Дорошенко пишетъ къ Царю. Царь ему дѣлаетъ выговоръ. Озлобляетъ его. Ковчина Царя. Просьбы къ Султану Дорошенка. Угрозы Султѣнскія. Полуботокъ. Дорошенко сдается Самуїловичу. Царь Феодоръ. Дорошенко въ Сосницѣ.

Царскій :
САМУЇЛОВИЧЪ.

Королевскій :
СИРКО.

Султанскій :
ДОРОШЕНКО.

Во время выборовъ Переяславльскихъ, мы видимъ на Радѣ лицо знаменитое, одного изъ примѣчательнѣйшихъ дѣятелей нашей Исторіи. Намѣреваясь пріѣхать на Раду, Дорошенко прислалъ къ Князю Ромодановскому *Ивана Мазепу*, съ требованіемъ

въ Чигиринъ заложниками кого-нибудь изъ Русскихъ чиновниковъ, чтобы собою обезпечили тамошнихъ козаковъ въ неприкосновенности ихъ предводителя. Краснорѣчивый посланникъ устоялъ на своемъ, убѣдилъ Боярина въ присылкѣ аманата; одинъ изъ дворянъ, находившихся при Ромодановскомъ, былъ отправленъ въ Чигиринъ; но Дорошенко, будучи имъ недоволенъ, отослалъ его назадъ, просилъ отложить до лѣта Раду Переяславскую. Это была проволочка. Дорошенко поджидалъ Крымцевъ, и цѣль его была та, чтобы объ Украини опоздали соединеніемъ. У какого учителя былъ Иванъ Мазепа!

Дорошенко не могъ обмануть Самуйловича, но онъ былъ быстръ въ исполненіи; Рада кончилась въ Мартѣ, Самуйловичъ не успѣлъ еще устроить войскъ, не успѣлъ еще обдумать плана дѣйствій, 4764 Апрель. какъ уже Дорошенко началъ войну. Три Крымскіе Султана присоединились къ его полкамъ, составленнымъ изъ преданныхъ ему Козаковъ, Сердюковъ и Компанейцевъ. Сердюки, легкое войско, состоящее не изъ однихъ козаковъ, но также и изъ другихъ свободныхъ людей, были у него на жалованьи. Вѣрные своему предводителю, немедленно овладѣли они всѣми окрестностями Чигирина. Крымцы увели въ плѣнъ обывателей, преданныхъ Гетману. Слабые гарнизоны, оставленные въ городахъ, признавшихъ власть Царскую, не могли противиться многочисленнымъ войскамъ. Переяславскій Полковникъ Дмитрашко съ двадцати-тысячнымъ корпусомъ выступилъ къ Смѣлу только въ Маѣ мѣсяцѣ; онъ взялъ съ собою два полка Великороссійскихъ и

пятнадцать пушекъ. Четвертый Султанъ Крымскій привелъ въ Чигиринъ двадцать тысячъ свѣжаго Татарскаго войска, соединился съ Андреемъ Дорошенкомъ, и пошелъ къ Дмитрашку на встрѣчу.

Узнавъ, что полки Гадачскій, Уманскій и Торговицкій оставлены подъ Орловцемъ, они обошли Смѣло, осажденное самимъ Дмитрашкомъ, и начали битву; Андрей Дорошенко надѣлся разбить корпусъ Дмитрашки по частямъ. Но этотъ, услыша стрѣльбу, оставилъ осаду Смѣла и поспѣшилъ на помощь своимъ полкамъ. Вой было кровопролитный, безпощадный, какой можетъ быть только межъ родными братьями. Остервенѣнье обѣихъ сторонъ превосходило мѣру вѣроятности; Андрей Дорошенко и его союзники наконецъ были обращены въ бѣгство; Дмитрашко гнался за ними до Ташлыка, гдѣ довершилъ пораженіе; на сорокъ верстъ поля покрылись трупами Татаръ и Малороссіянъ. Дорошенко подошелъ къ Черкасамъ, но и оттуда былъ прогнанъ къ Тясминю.

1674
Мая 21.

Сирко имѣлъ свое пребываніе въ это время близъ Днѣпра, у рѣчки Чертомлыка; онъ былъ въ Царской милости, и Государь честилъ его именемъ Ивана Дмитріевича, когда, благодаря за присылку Лже-царевича Сумеона, писалъ грамоту «своему подданному Атаману, Кошевому войска Запорож-
1674 Сент. 16.
«скаго.» Появляясь неожиданно изъ-надъ Чертомлыка, Сирко билъ отдѣльные отряды, то Татарскіе, то Дорошенковы, и мѣшалъ имъ соединиться. Въ Іюнь козацко-Московскія войска снова сразились съ Дорошенкомъ подъ Смѣлымъ и Жаботинымъ, у рѣчки Ташлыка. Жаботинъ и Медвѣдовка не сдава-

лись Самуйловичу. Жители Суботова, преданные Царю со временъ стараго Хмѣльницкаго, съ радостью приняли войска Гетманскія. Тогда Самуйловичъ и Ромодановскій подступили къ столицѣ Дорошенка, — къ Чигирину

Тысяча триста козаковъ пѣшихъ съ Полковникомъ Шульгой; пять сотъ при пушкахъ изъ сотня Кременчугской; полкъ пятисотный конныхъ Запорожцевъ подъ начальствомъ Дорошенкова зятя Яюва Яненченка; сто пятьдесятъ человекъ конницы Полковника Молчана; девяносто драгуновъ, двѣсти конныхъ Черкасъ, да двѣ тысячи вооруженнаго заранѣ Чигиринскаго Посполитства, — таковы были силы Дорошенка; запасы, провизія на годъ, довольно много селитры, ядеръ и пороха, и двѣсти пятьдесятъ пушекъ его обезпечивали. Къ тому-же онъ ожидалъ Султана и Хана Крымскаго, и такъ отвѣтъ его былъ рѣшителенъ: « живой не сдамся, а скорѣй сяду на бочку пороховую и взорву себя.»

Осаждавшіе стояли подъ Чигириномъ, на сторонѣ Горной отъ Чуты и Суботова; сторона низменная отъ Адамовки, болота и пески Тясьминя — оставались свободными; саженные сносились съ своими союзниками и вскорѣ узнали о приближеніи Турецко-Гатарской арміи изъ Подолін.

Пока продолжалась осада Чигиринская, въ Ладжинѣ погибъ Полковникъ Мурашко. Оставленный въ городѣ съ пятью тысячами козаковъ, онъ выдержалъ одиннадцать приступовъ Турецкой арміи. Султанъ и Визирь лично участвовали въ этой неровной борьбѣ. Гетманъ отправилъ Дмитрашка на помощь Ладжинцамъ; но этотъ, узнавъ, что Тур-

ки взяли уже Барь, Подгайцы и Меджибожь, отступилъ къ Каневу. Мурашко остался на произволъ судьбы; еще, быть можетъ, онъ отстоялъ-бы городъ, если-бы Дорошенко не убѣдилъ изъ Чигирина Ладженцевъ сдаться Туркамъ безъ согласія Полковника. Они сдались и были жестоко наказаны: ихъ вырѣзали до единого, Ладжинъ сожгли; остался только замокъ, куда вбѣжалъ Мурашко съ немногими вѣрными. Двѣ недѣли онъ оборонялся, наконецъ недостатокъ въ водѣ заставилъ его сдѣлать отчаянную вылазку; съ словами: «некупимъ живота безсла-
« віемъ!» онъ врубился въ станъ враговъ, и погибъ со всѣми своими сподвижниками.

Видя стремительность, съ которою Султанъ забиралъ всѣ города, узнавъ о толкахъ, распространившихся въ нашемъ войскѣ, — будто-бы Польша вступила въ союзъ съ Портою, — Гетманъ и Ромодановскій сняли осаду съ Чигирина и отступили къ Черкасамъ горною дорогою; Дорошенко, соединясь съ Татарами, пришедшими изъ-за Тящины, погнался за Гетманомъ; но наши войска въ двадцать четыре часа очутились внѣ опасности, на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Началось раззореніе западной Украйны.

Султанъ, желая отомстить Полякамъ за Хотинское пораженіе, выступилъ съ многочисленною арміею; условился съ жителями Хотина, что если они его пропустятъ свободно во Львовъ, то оставятъ ихъ неприкосновенными; вступилъ въ городъ, истребилъ его и хотѣлъ было идти къ Львову, гдѣ былъ тогда Собѣскій; но, по совѣту Хана Крымскаго и по письмамъ осажденнаго въ Чигиринѣ

Дорошенка, пошелъ въ Украину. Баръ, Подгайци, Меджибожь, Ладиминъ, и множество другихъ городовъ, сель, мѣстечекъ преклонились передъ Магометомъ; даже Лисянка, многолюдная, отразившая трехкратное нападеніе враговъ во время Тетери и Суховѣи, и она сдѣлалась добычею Султана, Хана и

16 Авг. 1678. Дорошенка. Августа 16-го, видя быстрый потокъ войны, грозящій достальнымъ истребленіемъ всего края, жители никѣмъ еще не гонимые, бѣжали въ разныя стороны; «страхомъ жалъ прикрывши», они бросили собственность и церковныя утвари; Ханъ съ восторгомъ увидѣлъ Лисянку опустѣлою, и сжегъ ее до основанія; эта участь постигла всѣ окрестности. Вездѣ имущества были разграбляемы; жители, противившіеся Дорошенку, уводимы въ плѣнъ съ женами и съ дѣтьми малолѣтними; ихъ дома пылали у нихъ назади; у обывателей городовъ, сдававшихся безъ бою, Магометане брали дань дочерями; немногіе успѣли перебѣжать въ Украину восточную, и рѣдко кто спасся въ границахъ Королевства, прося покровительства Яна Собѣскаго.

Архіеписк.
Коншскій.

Чигиринъ, не смотря на преданность къ Дорошенку, заперся-было при видѣ приближающихся враговъ христіанства, но скоро принужденъ былъ уступить силѣ. «Султанъ вошелъ въ Чигиринъ торжественно, и все предъ нимъ падало и ползало по Азіатски. Церковныя колокола замолкли, самыя церкви были заперты и запечатаны; не смѣлъ ни кто шевелиться ни по богослуженію ни по жительству, не считая себя ни живымъ ни мертвымъ. Турки-же дѣлали съ мушкетерами и женщинами что

«только вздумали.....» *Разлакомившійся Христіанскою кровію*, Турецкій Султанъ отрядилъ изъ Чигирна двѣнадцать Пашей и Дорошенка къ Умани. Турки старались преклонить Уманцевъ къ добровольной сдачѣ, но убѣжденія были тщетны. Наученные примѣромъ Ладженцовъ, подкрѣпленные сосѣдними селами, Уманцы не сдавались. Дорошенко повелъ Пашей на приступъ. Подкопы и пальба разрушили укрѣпленія, враги овладѣли городомъ, началась рѣзня въ улицахъ, стрѣльба изъ оконъ и дверей; сражающіеся, но не привычные къ оружію, жители, женщины, дѣти были безъ пощады избиты, трупы валялись кучами; въ мѣстахъ, гдѣ стычки были упорнѣе и сражающіеся многолюднѣе, кровь текла ручьями по отлогостямъ гористыхъ Уманскихъ улицъ; съ живыхъ городскихъ и козацкихъ Старшинъ были содраны кожи: Дорошенко велѣлъ ихъ набить соломой и отправилъ къ Султану, гдѣ эти чучела были разставлены въ знакъ побѣды. За каждую Христіанскую голову Паша платили по червонцу и отправляли ихъ огромныя арбы къ Султану, который сталъ лагеремъ подъ Ладжинимъ. Дѣвицы были размѣщены по сералямъ. Повсюду наставлены были Паша и Кадия, которые старались отуречить Украину. Нѣсколько тысячъ мальчиковъ, денежныя суммы и награбленныя пожитки были повержены Дорошенкомъ къ стопамъ Магомета IV-го, который немедленно велѣлъ обратить въ Исламизмъ и, оставя верховное начальство надъ Украиною любимцу Султанши Валиды, Визирю Кара-Мустафѣ, возвратился въ Константинополь.

Государь, милостивымъ обращеніемъ съ Самуѣловичемъ , удержалъ его въ эти смутныя времена въ преданности Россіи. Воспользовавшись выступленіемъ Султана изъ Украйны, онъ прислалъ къ Гетману Стольника Князя Волконскаго съ благодарнымъ словомъ за мужественный отпоръ врагу ; и даже, по его просьбѣ, отпустилъ въ Сентябрѣ для свиданія съ нимъ сыновей его : Григорія и Семена съ наставникомъ ихъ , Игуменомъ Батуринскаго монастыря Исаѣемъ , и съ учителемъ Павломъ Яслиновскимъ, какъ-бы въ награду за изгнаніе Турковъ изъ Украйны , хотя Гетманъ въ этомъ дѣлѣ вовсе не участвовалъ.

Между тѣмъ Король пришелъ въ Украйну , назначилъ Сирка Гетманомъ, Старшинѣ Евстафію Гоголю приказалъ стеречь Днѣпровскую переправу , а самъ пошелъ въ Нѣмировъ, гдѣ Татары вымолачивали для себя хлѣбъ Малороссіянъ , и опустошали окрестности. Борьба для Дорошенка дѣлалась часъ-отъ-часу затруднительнѣе. Собѣскій былъ храбръ , великій Полководецъ; Польша, хотя истощенная , хотя потерявшая прежнее могущество , все-же, въ сравненіи съ горстью его козаковъ, была еще весьма сильна ; Москвиты желала успѣховъ Собѣскому ; Гетманъ Самуѣловичъ былъ то-же противъ Дорошенковыхъ замысловъ. Только Чигиринскій край былъ за него противъ двухъ Державъ и всей почти Гетманщины. Въ этихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ онъ обратился къ Царю ; обѣщавъ привести въ подданство Ногайцевъ, озлобленныхъ противъ Крымскихъ Татаръ; обѣщавъ удержать Турковъ отъ нападенія на Россію; обѣщавъ наконецъ раззорить, опустошить

Крымъ, если Государь, признавъ его Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и войска Запорожскаго, усилить реестровыхъ козаковъ тридцатью тысячами. « Если войска Твоя, Государь, не пойдутъ въ землю « Бусурманскую », писалъ Дорошенко, « то войска « Бусурманскія въ Твою пойдутъ; лучше-бы ихъ « разорять, чѣмъ себя попускать къ раззоренію. Молю « Господа Бога, чтобъ Ты мой искренній совѣтъ при- « нялъ; и если Ты меня утвердишь за собою въ « подданствѣ, если возложишь на меня Гетманство « обѣихъ сторонъ, я буду радѣть во всемъ и слу- « жить Тебѣ, какъ надлежитъ вѣрному подданному » Государь не отвѣчалъ; а Янъ Собѣскій билъ Нагайцевъ, отбиралъ города, завоеванныя Турками: Баръ, Брацлавъ ему сдались; въ Нѣмировѣ онъ Татаръ уже не засталъ, — они бѣжали, услыша о его приближеніи; въ Рашковѣ Турецкій гарнизонъ былъ вырѣзанъ; Кальникъ присягнулъ на вѣрность Королю передъ Королевскими Коммиссарами. Напрасно Дорошенко, находившійся на это время въ Павлолучи, подстрекалъ жителей не сдаваться и обѣщалъ имъ помощь, — эту переписку перехватили и доставили Королю. Основавъ главную квартиру свою въ Брацлавѣ, Собѣскій писалъ къ Царю, увѣдомлялъ о побѣдахъ, просилъ вспомогательнаго войска. Царь отвѣчалъ, что Россія радуется успѣхамъ Польскаго оружія, удивляется тому, что Король принуждаетъ къ подданству Заднѣпрскую Украину, присоединенную къ Россіи, но войскъ, по случаю зимы, прислать не можетъ. Король жаловался Сенатской Радѣ на не устойку Москвы въ трактатѣ Андрусовскомъ, на не высылку войскъ. «Соединись съ Москви-

«тянами, я могъ-бы очистить Украину; — писалъ Король — овладѣть Течинимъ, Буджакомъ; вступить въ Валахию.» Напрасно! Царь продолжалъ медлить присылкою войскъ. Эта медлительность, эта холодность Царская была неутѣшительна. Назначенъ былъ въ Андрусовѣ третій съѣздъ.

Туда явились Бояринъ Князь Никита Одоевскій, Троцкій Воевода Марціалъ Огинскій, Литовскій Референдаръ Киприанъ Павель Бростовскій и товарищи. Они начали договариваться о вѣчномъ мирѣ, о городахъ, завоеванныхъ Россією, о соединеніи силъ противъ общаго врага. Потомъ Польскіе полномочные приступили къ неотступному и настойчивому требованію Кіева; Одоевскій отвѣчалъ, что «Россія, не въ противность договоровъ, владѣтъ всею западною Україною, и слѣдовательно Кіевомъ. Всѣ эти города и Кіевъ завоеваны Россією не у Поляковъ, а у Турковъ. Польша не имѣла права, безъ совѣщанія съ Россією, отдавать Султану Заднѣпрскую Украину; но если уже она отдала ее, то не вѣ-правѣ имѣть къ ней никакихъ притязаній. Напротивъ того, Королю должно быть пріятнѣе, чтобъ Кіевомъ владѣла держава Христіанская, а не Магометане; впрочемъ — какъ-бы ни судили о томъ Поляки, — Кіевъ, пріобрѣтенный отъ Порты, не можетъ быть возвращенъ Королевскому.» И такъ третій Андрусовскій съѣздъ кончился только перемиріемъ на тридцать лѣтъ съ половиною, отъ Января 10-го 1675; городовъ, завоеванныхъ Россією, Польскіе Послы за нею не утвердили.

1675. Янв.
10.

Чигиринъ и Паволочъ не покорились Полякамъ; Дорошенко издалъ универсалъ, въ которомъ угова-

риваль народъ не сдаваться Королю ; но, забравъ женъ, дѣтей и всѣ имущества , укрыться въ Корсуни, куда онъ придетъ къ нимъ на помощь съ многочисленной Ордой. Не вида этому конца, Собѣскій прибѣгнувъ къ сдѣлкѣ миролюбной, и выслалъ въ Чигиринъ Коммиссаровъ : Епископа Львовскаго Иосифа Шумлянскаго и Королевскаго Полковника Подстоля Хелмскаго Мортинштейна, о чемъ Русскій въ Польшѣ Резидентъ Тяпкинъ немедленно увѣдомилъ Государя. Этимъ Коммиссарамъ поручено было объявить Дорошенку, что если онъ покорится Республикѣ, то всѣ вины козаковъ будутъ преданы забвенію и имъ возвратятъ древнія привилегіи. Для переговоровъ призывалъ Король въ Брацлавъ самаго Дорошенка. Тогда Дорошенко спросилъ дастъ-ли Король ему вспомогательное войско противъ Татаръ и Турковъ, когда Польскія войска выступятъ изъ Украйны ? Будетъ-ли въ Украйнѣ свобода вѣроисповѣданія ? Будетъ-ли Греко-россійскій Епископъ присутствовать въ Польскомъ Сенатѣ ? При коронаціи, присягнетъ-ли Король и чины на неприкосновенность козацкихъ правъ ? Король хотѣлъ уже отвѣчать утвердительно ; вдругъ явились Татары, и Дорошенко началъ войну съ Поляками.

Онъ послалъ къ Хану совѣтъ напасть немедленно на Брацлавъ, гдѣ нынѣ главная квартира Королевская. Миклашевскій увѣдомилъ о томъ Короля, и былъ посланъ къ Хану для отвращенія его отъ намѣренія соединиться съ козаками. Пѣхота Дорошенкова была подкуплена и перешла на сторону

Сирка. Ожидая весны, Король продолжалъ пребываніе свое въ Брацлавъ; Польскіе разъѣзды заходили даже въ Валахію; Сирко наблюдалъ за движеніемъ Татаръ; но болѣзни, распространившіяся въ Польскомъ войскѣ, отступление Паца съ Литовскимъ корпусомъ, и отозваніе вспомогательныхъ Прусскихъ войскъ, присланныхъ вассаломъ Польскимъ, Курфирстомъ Бранденбургскимъ, разстроили предположенія Королевскія. Напрасно Пацу и Литовскимъ войскамъ Король объявлялъ, что ихъ удаленіе почтеть побѣгомъ и станетъ судить ихъ какъ дезертировъ; угрозы не дѣйствовали. Силы арміи уменьшились до того, что Королю невозможно было удерживаться въ открытой странѣ, въ обширныхъ степяхъ. Февраля 20-го писалъ онъ воззваніе къ Радѣ Сенатской и къ народу о стѣсненномъ положеніи дѣлъ. Потомъ укрѣпилъ Кальникъ, Брацлавъ, Могилевъ, Рашковъ, Бернадъ и Шаргородъ; разставилъ гарнизоны; далъ приверженнымъ козакамъ сукна и денегъ; сдѣлалъ Гоголя главнымъ предводителемъ полковъ Брацлавскаго, Кальницкаго, Уманскаго и Могилевскаго; размѣстилъ его козаковъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ; Полковнику Квашѣ далъ начальство надъ Бернадскимъ гарнизономъ; поставилъ одинъ полкъ въ Шаргородъ; сдѣлалъ смотръ Коронному войску подъ Хмѣльникомъ и перевелъ его въ Волинь, назначивъ въ Лабусъ свою главную квартиру. Вскорѣ поѣхалъ въ Яворовъ, созвалъ туда Сенатскую Радѣ и магнатовъ, начались совѣщанія о дальнѣйшихъ средствахъ къ продолженію войны, и толкованія о мирныхъ переговорахъ съ Портою.

Султанъ Татарскій Нурадинъ явился къ Королю, чтобъ предложить себя въ посредники; Король требовалъ, чтобъ Турецкія войска были выведены изъ Украйны, — ему не отвѣчали; онъ обѣщаль оставить Портъ Каменецъ съ землею на милю окружности; но какъ войска непріятельскія оставались на прежнихъ мѣстахъ, то должно было сражаться. Не долго Король ожидалъ войны; въ Яворовъ пришло извѣстіе, что Сераскиръ Ибрагимъ Паша соединился съ Султаномъ Нурадиномъ и ведетъ огромное Турецко-Татарское войско ко Львову. Отмѣнивъ планъ Украинской компаніи, оставя всѣ Украинскія дѣла, Король повелъ свои полки черезъ Збаражъ и Тарнополь туда-же; а къ Ромодановскому послалъ просить, чтобъ исполнилъ статью трактата между обѣими Державами, перешелъ-бы за Днѣпръ и послѣдшилъ-бы помощію. Ромодановскій отвѣчалъ, что начнетъ военныя дѣйствія только тогда, когда Король подойдетъ къ Днѣпру. Король отпривилъ къ Царю Александра Кладницкаго; жаловался на Воеводу, предлагалъ союзъ, дружбу, отказывался навсегда отъ Смоленска, лишь-бы дали ему пособіе противъ невѣрныхъ. Пособія не было. Изнуренный гибельною войною, стѣсненный въ денежныхъ обстоятельствахъ, онъ снова обратился къ Хану Крымскому, просилъ его посредничества; Царскій Резидентъ Тяпкинъ принялъ участіе въ дѣлахъ; все было тщетно. Началась война.

Король далъ повелѣніе: гарнизонамъ въ городахъ не сдаваться; Сирку отражать отовсюду непріятеля и о своихъ движеніяхъ сообщать Польскимъ Коммандантамъ; Короннымъ Хоругвямъ, оставшимся на

Волынѣ, вести войну партизанскую, гарцовать и тревожить врага съ тылу и съ боковъ наѣздами; а самъ пошелъ на-встрѣчу къ Нурадину, который отдѣлился отъ Сераскира и дѣйствовалъ особенно, имѣя при себѣ сорокъ тысячъ войска. Пока Сераскиръ занималъ города Збаражъ, Бучакъ и Замловъ, — Станиславъ Яблоновскій разбилъ Турецкій отрядъ подъ Злочовымъ, а у Львова Король разгромилъ и разсѣялъ Татаръ. Капитанъ Хржавонскій выдержалъ четырнадцати-дневную осаду Требовли, имѣя только триста человѣкъ гарнизона; онъ былъ одушевленъ мужествомъ и рѣшимостью жемъ своею: она объявила ему, что пробьетъ ножемъ перваго, кто осмѣлится начать при ней разговоръ о сдачѣ.

Узнавъ о разбитіи Нурадина и о приближеніи Короля, Сераскиръ, съ потерей двухъ тысячъ человѣкъ, отступилъ отъ Требовли и пошелъ за Днѣстръ; Поляки его преслѣдовали, вторгнулись въ Валахию и сожгли Сочаву. Король изъ лагеря при Чернокозеницахъ увѣдомилъ Сирка объ изгнаніи враговъ, и приказалъ ему прислать пословъ на Сеймъ, назначенный въ Февралѣ 1676 года, гдѣ козаки должны получить подтвержденіе своихъ правъ, привилегій и вольностей; для этого Сирко долженъ былъ подать Штатамъ Республики прошеніе съ требованіями. 9 Ноября Собѣскій прибылъ въ Жолкѣвъ; Января 30 былъ его торжественный въѣздъ въ Краковъ; Февраля 2 онъ короновался.

1676.
Февраля 2.

Пока война продолжалась, Гетманъ Самуиловичъ разсыпалъ универсалы противъ Дорошенка по западной Украинѣ. Встревоженный соперникъ писалъ

объ этомъ къ Гетману отъ 3 Іюня 1675 года, изъ-подъ Корсуни. « Вельможный , милостивый госпо- « динъ , зѣло мнѣ милостивый господинъ и при- « тель », такъ начиналъ свой отзывъ Дорошенко. Онъ увѣрялъ Самуѣловича въ дружбѣ къ нему, въ любви къ Украинѣ, въ вѣрѣ къ Богу и Троицѣ; увѣрялъ, что, проводя Турковъ въ Польшу, отвращаетъ ихъ оружіе отъ Украины; называя себя пѣстуномъ славы предковъ, напоминалъ о томъ, что не онъ одинъ, но и Богданъ Хмѣльницкій приводилъ Татаръ въ Польшу; что Брюховецкій, котораго со-вѣтникомъ былъ Самуѣловичъ, обращался къ нимъ по необходимости; удивлялся враждѣ Гетманской къ народу единокровному; уговаривалъ не распы-лять подъ видомъ универсаловъ пасквилей, против-ныхъ добродѣтели гражданской и чести храбраго воина.

Гетманъ отвѣчалъ, что Козацкому временному Старшинѣ не должно равняться съ Богданомъ Хмѣль-ницкимъ; что онъ призывалъ Турковъ не въ одну Польшу, но и на родину; что если они не были въ Кіевѣ, то это по собственному ихъ разсчету, а не по его милости; что онъ универсаломъ грозилъ изъ Канева Кіеву обступитъ священный городъ съ Магометанами; наконецъ, совѣтовалъ не утруждать головы своей тщетными вымыслами, не беспокоить его, Гетмана, пустою перепискою, а покаяться и покориться Государю единовѣрному.

Дорошенко былъ тогда близокъ уже къ паде-нію.

Вслѣдъ за этой перепискою, Самуѣловичъ, при-звавъ на помощь Ромодановскаго, взялъ Корсунь,

и вывелъ часть жителей съ ихъ Полковникомъ на Украину восточную. Между тѣмъ Сирко, недовольный сношеніями Поляковъ съ Крымцами, началъ уговаривать Дорошенка къ присягѣ Царю; увѣрялъ его, что Государь не мстителенъ, что имъ обоимъ не случится никакихъ неприятностей, что Чигиринъ и войско тамошнее не будутъ у него отняты, что даже клейноды при немъ останутся; въ это время подошелъ къ Чигирину отрядъ Самуйловича. Дорошенко сдался, присягнувъ и отослалъ къ Царю Янычаръ, которыхъ имѣлъ при себѣ тѣлохранителями.

Октяб. 15.
1675.

Декабря 23-го съ этимъ извѣстіемъ пріѣхали въ Москву Послы: отъ Кошеваго Евсей Шашель и отъ Дорошенка Стебловскій; Царь приближался къ смерти, присяга Сирка и Дорошенка остались безполезными; Государь назвалъ ее поступкомъ самовольнымъ, непростительнымъ, и отвѣтную грамоту наполнилъ выговорами.

1676.
Янв. 29.

Скоро пришло въ Малороссію извѣстіе о кончинѣ Царя.

Ободреніе въ Россіи замедляя, заведеніе фабрикъ, распространеніе торговли, населеніе Волжскихъ и Камскихъ степей, начало регулярнаго войска, первая проба кораблестроительства, наконецъ, подвигъ великій—Уложеніе,—все это дѣла постороннія для Историка Украины; но мудрый и дальновидный Отецъ Петра Великаго измѣнилъ навѣки судьбу Малороссіи, онъ былъ любимъ ея жителями—и это близко намъ. «За кротость отмѣнно любили его Малороссіяне,» говоритъ Конисскій. Теодоръ возсѣлъ на Родительскій престолъ, и при

самомъ вступленіи обратилъ вниманіе на Дорошенка.

Озлобленный противъ покойнаго Государя за немилостивый пріемъ присяги на подданство, онъ собралъ всѣ усилія противъ Москвы; употребилъ подарки и подкупы, чтобъ привлечь къ себѣ народъ Малороссійскій и войско Запорожское, и чтобъ уговорить ихъ къ собранью новой Рады для выбора инаго Гетмана; обратился къ Султану съ просьбами, подавая надежды отторгнуть отъ Θεодора все, чѣмъ не лъзя было завладѣть при Алексіѣ. То и другое было тщетно. Султанъ, раздраженный предательствомъ съ Янычарами и присягою Октября 15, велѣлъ сказать въ отвѣтъ Дорошенку, что прикажетъ содрать съ него кожу и выставить чучелу на воротахъ Серая. Угрожаемый отовсюду, Дорошенко принялъ мѣру отчаянную: съ горстью козаковъ заперся въ стѣнахъ Чигирина; оттуда бесполезно просилъ Татаръ о помощи и ожидалъ Самуйловича, который, соединясь съ Ромодановскимъ, приближался къ городу по Царскому повелѣнію. Они остановились на лѣвомъ берегу Днѣпра, у Градижска, противъ Вороновки.

Четыре полка козацкихъ: Гадячскій, Миргородскій, Лубенскій и конный Компанейскій, подъ начальствомъ Генеральнаго Бунчужнаго Леонтія Полуботка, и пятнадцать тысячъ войска Московскаго подъ начальствомъ Стольника Полковника Григорія Косагова, составляя передовой отрядъ, переправились на горный берегъ Днѣпра. Тотчасъ сдались Крыловъ и Вороновка. Потомъ Чигиринъ былъ осажденъ со всѣхъ сторонъ. Дорошенку, не осталось

19 Сентяб.
1678.

никакихъ средствъ противиться; увѣрясь, что ему будетъ дарована жизнь, онъ вышелъ изъ города со всѣми жителями и съ духовенствомъ въ полночь облаченіи.

Передъ Полуботкомъ и Косаговымъ Дорошенко присягнулъ на вѣрность Государю, и поѣхалъ въ Градижскъ для сдачи булавы, знамени и бунчука Самуйловичу. Василій Бурковскій, съ полкомъ Черниговскимъ и тысячею двѣсти Москвитянъ, занялъ Чигиринъ. Потомъ присягнули Государю всѣ козаки Дорошенковы, и съ ними всѣ жители Суботова, Крылова, Вороновки, Жаботина и Медвѣдовки.

Сентября двадцать седьмого Канцеляристъ Германскій Пантелѣй Радичъ и Стольникъ Иванъ Ржевскій пріѣхали въ Москву съ извѣстіемъ о покореніи Дорошенка. Государь прислалъ соболей на триста семьдесятъ пять рублей и десять аршинъ Венеціанскаго бѣлаго атласа въ подарокъ Самуйловичу; Старшинамъ по сороку по два соболя и по разноцвѣтному атласу.

Тогда Посольскаго Приказа Подъячій Прокопій Возницынъ отправленъ былъ къ Собѣскому съ увѣдомленіемъ, что *Русскіе Воеводы Самуйловичъ и Князь Ромодановскій* послали часть войска къ Чигирину на *Турецкаго Султана* и на Гетмана Дорошенка, что *Турки, убоясь Воеводъ, оставили Чигиринъ и Гетмана*, и что Гетманъ отдался въ вѣчное Россійское подданство. Король зналъ, что походъ Самуйловича былъ предпринятъ не противъ Султана; что Турковъ не было въ Чигиринъ, когда пришли туда войска наши; но гроза собиралась

надъ Польшею съ Юга , призывать ее съ Сѣвера
значило-бы накликать на Республику новыя бѣд-
ствія, Собѣскій принужденъ былъ молчать.

А Дорошенку подарено было нѣсколько селеній,
которыя потомъ были уволены отъ постоя , и поз-
волено было жить въ Сосницѣ, пользуясь всѣми
правами соотечественниковъ.

Такъ сошелъ съ поприща Петръ Дорошенко.



ГЛАВА XXXVI.

Турки готовятся къ новой войнѣ. Болѣзнь Короля. Выздоровленіе. Онъ окруженъ Турками. Миръ съ Турками. Условія. Каламбуры Гинискаго. Отвѣтъ Визиря. Требованія Подликовъ отъ Россіи. Царскій имъ отвѣтъ. Война Турція съ Россією. Юрій вынужденъ изъ эдикула. Князь Сарматскій. Доносы на Самуйловича. Юрій ведетъ Турковъ къ Чигирину. Битвы. Аренда на горѣлку. Неустройства въ Польшѣ. Сирко обласкаетъ Царемъ. Новое намѣстvie Юрія съ Турками. Осада Чигирина. Перепой гарнизона. Дядя брата. Взрывъ замка. Взятіе Чигирина. Битва Бужинская. Бѣгство Турковъ. Полевые Сердюки. Ихъ мундиръ. Поборы. Ясенокъ. Раззореніе восточной Украйны. Царь съ Цесаремъ. Войска Царскія приближаются къ Турціи. Переговоры. Кіевъ укрѣпленъ. Мостъ черезъ Днѣпръ. Сирко раззоряетъ Крымъ. Письмо его къ Хану. Смерть Юрія Хмельницкаго.

Царскій:

САМУЙЛОВИЧЪ.

Королевскій:

ГОГОЛЬ.

Султанскій:

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Собѣскій вручилъ булаву Евстафію Гоголю; приказалъ ему, занимая городъ Димеръ съ нѣсколькими деревнями, жить въ Польшѣ и опредѣлить жалованье изъ казны. Малороссіяне снова увидѣли двухъ Гетмановъ Русскаго и Польскаго; не доставало Турецкаго. Султанъ незамедлилъ.

Турки готовились къ новому походу; они собирали грозное войско надъ Днѣстромъ. Польша волновалась. Татары шли къ Днѣстру въ числѣ восьмидесяти тысячъ, Турки въ числѣ ста восьмидесяти, Собѣскій призвалъ на совѣтъ Паца. Рѣшили: Гетмана Польнаго Яблоновскаго послать противъ Татаръ, которые стояли между Днѣстромъ и Каменцемъ; наблюдая Днѣпровскій мостъ, облегчая Туркамъ переправу, они берегли жизненные припасы въ Каменцѣ. Яблоновскій сжегъ мостъ, но переправы не могъ помѣшать, и двѣсти шестьдесятъ тысячъ Магометанъ вторгнулись въ Украину. А въ это время Король занемогъ въ своемъ вотчинномъ имѣніи, въ Яворовѣ. Больной, онъ далъ повелѣніе войскамъ собираться въ станъ подъ Львовымъ, и едва началъ выздоравливать, поспѣшилъ туда самъ. Войска у него было всего только тридцать восемь тысячъ, да тысячъ нѣсколько нашихъ козаковъ; но то было войско храброе, самоотверженное. Янъ подошелъ къ Журавному и расположился станомъ. Тылъ обоза защищалъ Днѣстръ, передовую линію шанцы. Вскорѣ Турки, овладѣвъ Язловцемъ, Чертковымъ и Галицкимъ замкомъ, приблизились и окружили станъ Королевскій. Пудовыя ядра легали туда ежеминутно. Одно изъ нихъ упало въ ставку Собѣскаго, но онъ не перемѣнилъ для ней мѣста и даже не укрѣпилъ ее.

Четыре недѣли стоялъ Собѣскій подъ огнемъ; въ чемъ не успѣли враги, къ тому принудили его непогода, недостатокъ въ зарядахъ и въ припасахъ съѣстныхъ. Не привычныя къ холодамъ Турки страдали въ свою очередь; болѣзни начали межъ ними

распространяться. Король подкупилъ Хана; Турки склонились къ миру; онъ былъ заключенъ Октября семнадцатаго.

Сущность договора была такова: Бѣла-Церковь и Павлочь должны принадлежать Польшѣ, а Баръ и Меджиборъ Туркамъ; Запорожье поступаетъ также подъ Султанское покровительство; касательно предѣловъ Подоліи, они будутъ показаны въ Стамбулѣ. Аманаты, взятые изъ Поморянъ и во Львовѣ, будутъ освобождены; отнятые въ Святой Землѣ отъ Католиковъ и отданные Грекамъ храмы будутъ возвращены Католикамъ; дань, наложенная на Польшу трактатомъ Буджановскимъ, уничтожается; Татарамъ Липкамъ или Литовскимъ позволяется возвратиться съ женами, дѣтьми и имуществомъ въ Крымъ, но не позже, какъ въ продолженіи года; Татары и Турки обязываются давать Полякамъ вспомогательныя войска; Хану будутъ запрещены всякіе грабежи въ Польской землѣ; отъ Короля и Республики вышлется въ Стамбулъ Посолъ для окончанія переговоровъ.

Ибрагимъ, Князь Константинъ Вишпевецкій и Подкоморій Владимірскій, Юрій Вельгорскій подписали трактатъ; до подписанія Король находился въ столь стѣсненномъ положеніи, что рѣшился было пробиться сквозь непріятели или умереть. Счастливый случай избавилъ его почти отъ вѣрной гибели: артиллерійскій Генераль Контскій, разсматривая погреба Журавинскаго замка, нашелъ въ нихъ мортиру; онъ бросилъ изъ нее нѣсколько бомбъ; Турки замѣтили, что дотолъ у осажденныхъ не было бомбъ; а передъ тѣмъ въ Турецкомъ ста-

нѣ распространился слухъ, что Радзивиль приближается къ Королю съ Литовцами. Полагая, что эта помощь пришла, Сераскирь поспѣшилъ примириться.

Въ этомъ походѣ участвовали козаки, хотя въ маломъ числѣ, подѣ начальствомъ Гоголя, остальные оберегали Украинскія границы. Турки возвратили обывателямъ три тысячи возовъ награбленнаго добра, освободили пятнадцать тысячъ плѣнниковъ, и начали переправу черезъ Днѣстръ. Расположивъ войска на зимнія квартиры, Король приказалъ Яблоновскому наблюдать, чтобы, выходя изъ Государства, враги не грабили жителей, и побѣхалъ въ свои владѣнія Злочовскія, гдѣ засталъ Пословъ Англійскаго и Французскаго; оба предлагали посредничество свое между Польшею и Турціею, послѣдній привезъ Королю орденъ Святаго Духа.

Въ слѣдствіе трактата Журавинскаго отпращенъ былъ въ Константинополь Великій Посоль, Хелмскій Воевода Янъ Гнинскій, для разграниченія Подоля и Украины. Онъ надѣялся что-нибудь выторговать и основалъ свою политику на игрѣ словъ: доказывая, что «слово Украина значить край страны,» онъ требовалъ Бура и Нѣмирова, которые находятся на краю страны; также «и Подолія значить страна низменная.» И такъ Туркамъ принадлежитъ Каменецъ съ принизьемъ, а не то, чего они требуютъ. Но какъ Турки худо понимаютъ игру словъ, то Визирь Гнинскому на его каламбуры отвѣчалъ съ гордостію и съ презрѣніемъ: «ты пріѣхалъ сюда, чтобъ утвердить буквально трактатъ Журавинскій. Бѣлой-Церкви и Павлочи я не хочу потому, что мы вамъ отдали ихъ подѣ Жу-

« равною; а Баръ, Меджиборъ, Нѣмировъ, Кальникъ « и Запорожье принадлежать Портѣ. » Гнинскій принужденъ былъ утвердить эту статью, съ тѣмъ, чтобъ гарнизоны тѣхъ городовъ были съ своими пушками свободно пропущены; чтобъ Католикамъ въ Каменцѣ былъ предоставленъ одинъ костель; чтобъ плѣнники были освобождены и заложники выпущены. А Республика обѣщала не вмѣшиваться въ дѣла козаковъ, доставшихся Портѣ.

1677.
Января 22.

На-счетъ Турціи Польша успокоилась. Не-чѣмъ, кажется, было ей гордиться въ трактатѣ Журавинскомъ и въ Константинопольской ратификаціи; но она возгордилась, возобновила требованія и притязанія къ Царю, и вскорѣ въ Москву пріѣхалъ Резидентъ Свидерскій съ Королевскою грамотою.

Въ ней Король хвалился подвигами, удивительнымъ миромъ безъ содѣйствія Христіанскихъ державъ; жаловался на Кіевскаго Воеводу Князя Голицына, который, пренебрегая заветную пяти-верстную черту отъ города, цѣлое лѣто не пропускалъ въ Блуж-Церковь провіанта, разными грабежами и раззореніями вытѣснялъ изъ Василькова жителей, и ссорился съ Польскими начальниками. А на Самуйловича была иная жалоба: она состояла въ томъ, что онъ именуеть себя Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и присвояеть себѣ города и полки Заднѣпровскіе. Прилагая Царю подлинныя письма Гетманскія, Король просилъ на этотъ счетъ скорѣйшаго удовлетворенія,

Теодоръ не медлил; на третій день Свидерскій былъ отправленъ съ слѣдующимъ отвѣтомъ:

« Хотя, по договору Андрусовскому, положено
 « Россіи владѣть землею на пять только верстѣ отъ
 « Кіева; но, по Буждановскому договору, Польша
 « уступила Турціи западную Украйну: Россія отъ-
 « няла эту Украйну отъ Турціи. Признанный Рос-
 « сіею, Турціею и Польшею, западный Гетманъ
 « Дорошенко объявилъ себя и всѣ свои города и
 « земли Царскими вѣрноподданными, и такъ Поль-
 « шѣ дѣла нѣтъ до Украйны. Что касается до ссо-
 « ры Кіевского Воеводы съ Коммендантомъ Бѣлоцер-
 « ковскимъ, Царь запретилъ Воеводѣ продолжать эту
 « ссору; остается Королю запретить то-же Коммен-
 « данту; а Самуйловичъ не виноватъ, именуя себя
 « Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра: таковъ былъ
 « его титулъ и при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ;
 « нынѣ-же про-то знать скорѣе Туркамъ, а не По-
 « лякамъ. »

Порта приготовлялась къ войнѣ съ Россіею и
 начала освобожденіемъ, по совѣту Константинополь-
 ского Патріарха, изъ Семибашенной Юрія Хмѣль-
 ницкаго. Въ Малороссіи не хотѣли вѣрить его уни-
 версаламъ: его считали давно покойникомъ; но эти
 универсалы были дѣйствительно имъ подписаны;
 онъ воскресъ; то была предсмертная судорога не-
 счастливца. Султанъ, давъ ему титулъ *Князя Сар-*
матскаго; Гетмана войска Запорожскаго, прика-
 залъ собирать войска въ восточной Украйнѣ, на
 пустыряхъ селить слободы на свое имя и потомъ,
 соединясь съ Ибрагимомъ и съ Татарами, идти къ
 Чигирину, а оттуда къ Кіеву. Князь Сарматскій
 вступилъ въ переписку съ Запорожцами, и уже
 успѣлъ-было преклонить Сирка на сторону Султа-

на, когда Самуйловичъ перехватилъ одно изъ писемъ его и сталъ прилежно надзирать за поступками Кошеваго; тогда-же, зная, что Дорошенко неминуемо воспользуется смутными обстоятельствами, онъ выпросилъ для бывшаго Гетмана Чигиринскаго у Государя близъ Москвы Ярополческую Волость, изъ тысячи дворовъ состоящую, и нашелъ предлогъ самого его отправить въ Москву. Напрасно Дорошенко умолялъ послѣ Государя отпустить его на родину; постоянно получая отказъ, онъ рвался и не могъ броситься въ вихрь междоусобной войны, раздуваемой Юриемъ. Строжайшій надзоръ преслѣдовалъ каждый шагъ разорителя Украины.

Пока Юрій приближался къ Чигирину, въ восточной Украинѣ составился заговоръ противъ Самуйловича. Полковники: Переяславскій Дмитрашко и Прилуцкій Лазарь Горленко, Петръ Рославецъ и Нѣжинскій протопопъ Адамовичъ были главами и зачинщиками. Рославецъ и Адамовичъ поѣхали въ Москву и начали доносить объ измѣнѣ Самуйловича. Потомъ просили, чтобъ Государь отдѣлилъ отъ Гетманщины Стародубскій полкъ и отдалъ-бы его въ управленіе Московскимъ Воеводамъ на правѣ Слободскихъ полковъ. Государь догадался, что Рославецъ злобится и клевететь; его взяли, вмѣстѣ съ его товарищемъ, и отдали въ пытку. Подъ кнутомъ назвали они заговорщиковъ, и были отправлены въ Батуринъ. Рославца и Адамовича присудили къ казни смертной, Дмитрашка и Горленка къ торговой; Гетманъ облегчилъ приговоръ: первыхъ сослалъ на Москву въ Сибирь, послѣднихъ посадили въ тюрьму на-время. Государь, чтобъ успокоить огорченнаго Гетмана, отпустилъ

къ нему меньшаго сына его Григорія, съ Стрѣлцкимъ Сотникомъ Васильемъ Сапоговымъ, а старшій, Семень, остался въ Москвѣ.

Тогда началась война съ Турками, подъ предводительствомъ Юрія Хмѣльницкаго и Сераскира Ибрагима. Ихъ шестидесяти-тысячная армія переправилась черезъ Днѣстръ Юля тринадцатаго; Татары пришли къ нимъ въ числѣ сорока тысячъ, и Августа третьяго стали у стѣнъ Чигирина; при Князѣ Сарматскомъ козаковъ было всего шестьдесятъ.

Враги подошли къ Чигирину въ Юлѣ мѣсяцѣ, окружили городъ отовсюду и окопались, по выраженію лѣтописи, подъ самыя уши. Въ городѣ были, кромѣ всегдашняго гарнизона, одинъ козацкій полкъ и три городовыя сотни полковъ Лубенскаго и Гадячскаго, подъ начальствомъ Полковника Григорія Карповича Коровки. Этотъ гарнизонъ былъ извѣщенъ о скорой подсылкѣ помощи отъ Гетмана, и потому еще бодрѣе, упорнѣе держался въ стѣнахъ. Четыре недѣли «всѣми силами и воинскими штуками», и приступами, и подкопами и гранатами «города доставали, но козаки крѣпко боронились и «на выпоръ выходячи, много Турковъ побили.» Августа семнадцатаго Гетманъ и Ромодановскій прибыли къ стѣнамъ и отправили въ Чигиринъ свѣжій отрядъ: полторы тысячи козацкой пѣхоты и полкъ «Москвы», то есть тысячу драгуновъ. Этотъ немногочисленный отрядъ, не смотря на несоразмѣрное число осаждающихъ, подошелъ къ Чигирину со стороны, занимаемой Татарами, врѣзался въ ихъ толпы и пробился въ городъ. Сераскиръ, Ханъ и Юрій были поражены такою рѣшимостью. Ихъ глав-

^{1667.}
Августа 27.

нымъ занятіемъ было устройство шанцевъ и подкоповъ. Но когда дошло до нихъ, что козацко-Русскія войска приближаются, то рѣшились взять городъ приступомъ. Августа двадцать седьмага подкопы были взорваны; въ то-же мгновеніе толпы Магометанъ всколебались и двинулись въ городъ: они ползли на стѣны, открывали себѣ путь новыми проломами; желая преклонить Чигиринцевъ, Юрій выставилъ знамя съ изображеніемъ Креста;— все тчательно. Козаки вступили въ рукопашный бой, битва длилась и ночью.

Въ то время, когда въ Чигиринѣ происходила кровопролитная борьба вѣрности съ предательствомъ, у Бужинской пристани было другое кровопролитіе: отдѣльный Татарскій отрядъ занялъ переправу, чтобъ не перепустить черезъ Днѣпръ Самуйловича и Ромодановскаго. Ночной порой козакки переплыли на правый берегъ, сдѣлали укрѣпленія и подъ ихъ защитою Гетманъ и Бояринъ, съ войскомъ и съ пушками, на разсвѣтѣ, явились на томъ берегу. Началась битва; Османъ-Гирей, сынъ Ханскій, восемь мурзъ и десять тысячъ Крымцевъ легли на мѣстѣ.

Еще у стѣнъ Чигирина битва продолжалась, когда пришло извѣстіе о пораженіи Татаръ. Оно всколебало Орду, подъ городомъ стоявшую. Новое извѣстіе и того болѣе озадачило Хана и Сераскира. Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, который находился у Днѣпра въ мѣстечкѣ Пивахъ, двинулся къ Чигирину. Шестидесяти-тысячное войско приближалось на помощь осажденнымъ; оставя лагерь, Августа 29. обозъ, пушки, Августа двадцать девятого Турки

обратились въ бѣгство ; при переправѣ черезъ Днѣстръ, Татары, мстя за свою потерю, начали рѣзаться съ Турками. Полковникъ Переяславскій Лисенко и Стольникъ Косаговъ гнались до Ингула за бѣгущими , но не могли догнать. Походъ Юрія подѣ Чигиринъ кончился; началась за этотъ походъ расплата Султанская: Сераскиръ Ибрагимъ и всѣ начальники Турецкіе были казнены; Селимъ-Гирей, Ханъ Крымскій, скрылся на Кавказъ отъ той-же участи; нѣскольکو десятковъ плѣнниковъ , взятыхъ Турками подѣ стѣнами Чигирина , были торжественно казнены передѣ Сералемъ. Юрій счастливо отдѣлался: ему велѣно готовиться на будущее лѣто въ новый походъ подѣ Чигиринъ и подѣ Кіевъ.

Первый былъ почти разрушенъ ; близъ-лежація поля и выгоны были изрыты шанцами, рвами. Гетманъ, исправа въ городѣ что было повреждено, изгладилъ укрѣпленія ; въ на-ново-отстроенныя стѣны ввелъ пятнадцать тысячъ козаковъ , поручилъ ихъ Полковнику Григорію Коровкѣ и Воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому; прежнихъ Старшинъ тамошнихъ , къ которымъ не имѣлъ довѣрія, отправилъ въ восточную Украйну и отступилъ съ своими полками къ Кіеву. Черкасы , Жаботинъ , Мошны, Медвѣдовка, Драбовка были укрѣплены и снабжены войскомъ; Стародубскій полкъ отданъ сыну Гетманскому Семену, отпущенному изъ Москвы Государемъ; а на мѣсто Семена Гетманъ отправилъ въ Москву другаго сына своего , Якова, съ наставникомъ Иеромонахомъ Герасимомъ.

Старикъ Сирко не былъ участникомъ славы Чигиринцевъ. Онъ былъ тогда въ согласіи съ Ханомъ,

не шелъ противъ отчизны; но за-то и не преслѣдовалъ враговъ ея. Гетманъ писалъ къ нему: « Богъ « не потерпитъ тебѣ; Онъ будетъ судить тебя за то, « что, въ безславіе себѣ и на пагубу Украинѣ, ты « бусурманскій единомышленникъ ».

Но въ это время случилось въ Украинѣ дѣло новое, обратившее негодованіе многихъ Малороссіянъ на Самуйловича: въ скарбу не было денегъ, чтобъ заплатить жалованье козакамъ Дорошенка и Гоголя, передавшимся Гетману; онъ учредилъ аренду на горѣлку. Это нововведеніе помогло удовлетворить войско; но народъ понялъ, что Гетманъ могъ-бы найти другіе пути къ обогащенію общественнаго скарба; стѣсня промышленность, онъ не только стѣснялъ многія лица въ частности, но вообще весь край, весь народъ, отъ котораго зависитъ благосостояніе народнаго скарба. Бѣдень-ли народъ? Бѣдень и скарбъ народный. Самуйловичъ обогатилъ казначейство одновременно; но за-то проложилъ путь къ объединенію частныхъ капиталовъ, отнял средства къ своевременному удовлетворенію ежегодныхъ обязанностей; а многіе на-всегда лишились возможности удовлетворять ихъ.

Мурадъ-Гирей, новый Ханъ Крымскій, по повелѣнію Султана, началъ переговоры о мирѣ. Его Посолъ въ Москвѣ употребилъ всѣ усилія, чтобъ склонить Царя къ отдачѣ Чигирина Туркамъ и къ переселенію Заднѣпрскихъ жителей. Этимъ ничтожнымъ дѣломъ можно отвратить многія опасности, говорилъ онъ Боярамъ; но переговоры съ Россією не то, что переговоры съ Варшавскою Рѣчью Посполитою.

Русскій Посолъ въ Константинополѣ объявилъ, что Царь будетъ вести войну, пока Султанъ не отречется отъ правъ на всю Украину до Днѣстра, и пока не уступитъ Азова. Можно судить о гнѣвѣ гордаго Султана. Отпуская въ Москву Царскаго Посла, Верховный Визирь Кара-Мустафа сказалъ: «объяви Царю, что ѡскорѣ я выступлю противъ Него съ безчисленнымъ войскомъ, и совѣтую Ему, для владычествованія въ Украинѣ, Чигиринѣ и Азовѣ, вывести такую армію, которая могла-бъ покрыть всю землю.»

Вотъ былъ Собѣскому часъ возвратить отчизнѣ все, ею потерянное; союзъ съ Турками, и Россія — младенецъ, можетъ быть, не устояла-бы противу двухъ взрослыхъ народовъ. Она-бъ ослабѣла на столѣтіе, на два, — явилась-бы Унія, опять толки о мѣстѣ Малороссійскаго Митрополита въ Польскомъ Сенатѣ. Жиды чертили-бы свѣтлыя хлѣбы мѣломъ и углемъ; магнаты называли-бъ Гетмановъ псами; шляхтичи Варшавскіе честили-бы шляхетство наше и козаковъ хлопствомъ, нашу вѣру — вѣрою хлопскою. Скороли-бы родился новый Богданъ Хмѣльницкій? Неизвѣстно: такіе люди не каждый вѣкъ рождаются. Москва много-бы потеряла, Украина — еще болѣе. Выиграть могла одна Польша. Недоставало Полякамъ войны за-одно съ Турками противъ Россіи. Но что могъ сдѣлать какой-бы то ни-было Король съ бурными головами тогдашнихъ магнатовъ, и съ Сеймами Варшавскими; — эти Сеймы и эти головы были вмѣстилища вихря. Я переведу слова Польскихъ Историковъ:

« Козни богатыхъ домовъ , вмѣшательства Коро-
 « левы въ дѣла Государственныя, слабость Собѣскаго
 « къ женѣ, не позволяли прекратить злоупотребле-
 « ній, вкравшихся въ правленіе. Сеймы начинались и
 « оканчивались спорами богатыхъ семействъ. По недос-
 « таткамъ казны войско должно было, немедленно по-
 « слѣдствіи мира Журавинскаго, быть распущено. Лео-
 « польдъ, угрожаемый Турками, старался вовлечь
 « Республику въ союзъ противъ нихъ. Янъ долго
 « не соглашался, зная недоброжелательство Австрій-
 « севъ къ Полякамъ; но Нунцій Папы Иннокентія
 « уговорилъ его. »

Москвѣ не-чего было бояться Варшавы; тамъ Сеймъ
 велъ дѣла, принявъ постоянное направленіе къ гибели
 Польши. Въ Москвѣ было принято другое на-
 правленіе, столь-же постоянное: триста шестьдесятъ
 тысячъ квадратныхъ миль и миллионъ войска. Рос-
 сія ждала Петра, Польша Екатерины.

Начался новый годъ. Надлежало удержать Сирка
 и Запорожцевъ въ повиновеніи. Это дѣло возложе-
 но было на Стольника Василія Перхурова. Посмо-
 тримъ на различіе мѣръ Алексія и Θεодора съ мѣ-
 рами Сигизмунда III-го и его преемниковъ. Какъ
 удерживали Короли Украйну въ повиновеніи, то
 мы видѣли отъ 1592 года по 1646. Нынѣ въ Бату-
 ринѣ прибыли Государевы: Генераль-Маіоръ Гри-
 горій Косаговъ и Подъячій Иванъ Богдановъ; они
 привезли Гетману фerezъ бархатную на соболяхъ,
 съ камнями, въ пять сотъ рублей, и Старшинамъ,
 въ награду за Чигиринскій походъ, деньги и собо-
 ли. По просьбѣ Сирка, Запорожцамъ было прислано
 годовое жалованье, пушки, свинець, Царское зна-

мя; и ничто не могло преклонить Кошевого и Гетмана на возстаніе. Напрасно Юрій изъ Молдавіи хлопоталъ о томъ; Сирко переслалъ къ Царю переписку съ Юріемъ и присягнулъ ему въ вѣрномъ подданствѣ. Государь приказалъ отправить Полтавскій полкъ на Запорожье, по-видимому—для соединенія съ Запорожцами, по-истинѣ—для надзора надъ ними.

Съ первымъ появленіемъ весны, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Юрій, предводительствуя Татарами, пришелъ уже въ полкъ Переяславскій и началъ раззорять берега Росавы. Мурадъ Гирей, преемникъ Селима, желалъ показать этимъ усердіе Султану. Въ Малороссіи мѣщане, посполитство, мастеровые, ремесленники брали оружіе и становились въ ряды. Духовенство провозглашало войну съ ненавистниками вѣры Христіанской. Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичъ пѣлъ молебствія о счастливомъ окончаніи войны. Касимовскій Царевичъ Василій Араслановичъ, Окольнічій Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, Стольникъ Семенъ Ѳедоровичъ Толочановъ привели войска изъ Москвы; надъ ними принялъ начальство Ромодановскій; къ нимъ присоединился Самуйловичъ и соединенныя силы наши составили сто-тысячную армію. Поджидая прибытія Донцовъ и Князя Булата съ Черкесами и Калмыками, въ первыхъ числахъ Іюля, войска наши переправились черезъ Днѣпръ ниже Бужина и заняли поле на правомъ берегу Тясьминя.

Верховный Визирь Кара-Мустафа, Крымскій Ханъ и Господари обоихъ Княжествъ расположились съ такимъ-же страшнымъ войскомъ подъ стѣ-

нами Чигирина, Юля восьмого. Оно состояло изъ осьмидесяти тысячъ Турковъ, Молдаванъ и Волоховъ, тридцати тысячъ Татаръ, и четырехъ тысячъ козаковъ Юрія Хмѣльницкаго. Коровка и Ржевскій трудились надъ наружными укрѣпленіями. Турки напали нечаянно на работавшихъ, часть гарнизона вышла на подкрѣпленіе, и послѣ четырехъ часовой битвы, потерявъ до двухъ тысячъ человекъ, Турки были отражены. Тогда Визирь отправилъ Алепскаго Пашу къ Бужину для наблюденія за Самуйловичемъ и Ромодановскимъ, а Каплану Пашѣ приказалъ занять возвышенія между городомъ и нашимъ лагеремъ. Алепскій Паша вступалъ въ отдѣльныя стычки съ козацкими и Московскими отрядами; Визирь и Ханъ кидали гранаты и бомбы въ Чигиринъ, подводили подкопы, приступали съ разныхъ сторонъ. Осажденные, не довольствуясь отраженіемъ непріятеля, дѣлали частыя смѣлыя вылазки, врывались въ шанцы къ Янычарамъ, кололи ихъ, брали въ плѣнъ, и удивляли самихъ враговъ непреодолимымъ мужествомъ. Давно ожидаемые Донцы, Черкесы и Калмыки пришли наконецъ въ Русскій станъ, въ послѣднихъ числахъ Юля; не медля ни дня, Гетманъ, тридцать перваго, началъ битву кровопролитную съ Алепскимъ Пашею; она продолжалась цѣлый день. Отчаянно защищали Турки занятое ими мѣсто; но, уступивъ превосходнымъ силамъ Христіанъ, тронулись оттуда и присоединились къ Каплану Пашѣ на-разсвѣтъ.

Тогда войска наши придвинулись къ городу, « подобно облаку, извергающему изъ вѣдръ своихъ « дождь и грома. Турецкая армія, расположенная

« на горѣ висѣла надъ ними. » Такъ выражается Одинъ изъ Историковъ нашихъ. Въ этомъ убійственномъ огнѣ много погибло въ рядахъ Гетманскихъ и у Боярина. Ночью Черниговскій Полковникъ Василій Бурковскій началъ пробираться въ Чигиринъ. Этотъ отрядъ не успѣлъ еще подойти къ горѣ, какъ испуганный собственною рѣшимостью, не ожидая команды, далъ залпъ по спящимъ Туркамъ и разбудилъ ихъ. Битва началась съ новымъ ожесточеніемъ и продолжалась цѣлый день; наши принуждены были заночевать на мѣстѣ. Это было въ пятницу. Въ субботу рано весь строй Самуиловича и Ромодановскаго всколебался и пошелъ на гору. Козаки сбили главную Турецкую батарею, отняли двадцать семь пушекъ съ лафетами и погнали Турковъ внизъ; они бѣжали, оглядываясь; наши гнались за ними запальчиво, съ самонадѣянностью людей, одержавшихъ начало побѣды; вдругъ Турки оборотились лицомъ къ горѣ и погнали нашихъ назадъ: они рубили козаковъ до самой подошвы горы, гдѣ одинъ изъ Полковниковъ обкидалъ свой отрядъ рогатками и остановилъ стремленіе нападавшихъ. Бѣгущіе козаки вскочили въ рогатки; остальные силы Гетмана и Московскія присоединились къ нимъ. Турки, видя невозможность долѣе бороться, бросились къ Тясьминю; Визирь приказалъ сечь за собою мостъ; толпа сбилась на узкомъ пространствѣ перекалдинъ: приказаніе Визирское было исполнено преждевременно. Пока тѣснились Турки, скидывая другъ друга въ воду, мостъ запылалъ, обрушился, остальные бѣгущіе съ его обломками повалились въ воду. И донинѣ осталось преданіе объ этой гибели Музуль-

манъ ; отъ отца къ сыну переходило оно , и Чигиринскіе жители указываютъ то мѣсто , гдѣ паромъ соединяетъ низменную часть города съ верхнею .

Гетманъ и Князь придвинулись къ городу и стали лагеремъ подъ лѣсомъ и надъ озеромъ , въ-виду бывшаго дворца стараго Хмѣльницкаго и кладбища . Семь сутокъ они стояли , не трогаясь съ мѣста , не начиная битвы , отдыхая послѣ кровопролитій прошлой недѣли . Они довольствовались тѣмъ , что могли имѣть сношенія съ гарнизономъ , и потеряли всю выгоду побѣды . Ихъ бездѣйствіемъ успокоенный Визирь приготовился къ приступу упорнѣйшему . Гетманъ , на смѣну въ Чигиринъ , послалъ свѣжее войско и вызвалъ оттуда полкъ Гадячскій и другіе бывшіе въ гарнизонѣ . Новая ошибка . Привикшее удерживаться въ городѣ , обстрѣлянное въ продолженіи долговременной осады , войско было замѣнено такимъ , которому показалось ново видѣть гранаты , бомбы , осколки стѣнъ . Въ пятницу взорвало часть стѣны , граната влетѣла въ проломъ ; Ржевскій встрѣтилъ ее грудью : съ его смертію въ городѣ водворился величайшій безпорядокъ . Въ субботу Турки начали засыпать землею рвы . Августа десятого , въ воскресенье , весь гарнизонъ вышелъ въ таборъ чистить день праздничный , отобѣдалъ , перепился , возвратился въ городъ и уснулъ . Пользуясь этимъ случаемъ , враги бросились сквозь проломъ и черезъ засыпанные рвы . Гарнизонъ проснулся , и вмѣстото , чтобъ бѣжать къ пролomu , какъ бывало дѣлали привычные къ приступамъ его предшественники , онъ пустился изъ города бѣгомъ , столпился на плотинахъ : люди начали падать въ воду и нѣсколько тысячъ

Козаковъ смѣшались на днѣ Тясьмина съ врагами, имъ поглощенными на прошлой недѣлѣ. Только пѣхота козацкая, подъ горою за церковью, и Московской отрядъ, на горѣ въ замкѣ, оборонялись до ночи. Турки оставались въ городѣ и за городомъ, у Тясьмина и за Тясьминемъ, до вечера; рубили козаковъ, женщинъ, дѣтей. Визирь хотѣлъ пощадить двухъ молодыхъ козаковъ. Переводчикъ, Христіанинъ, сказалъ имъ, что если они отрекутся отъ вѣры, то Визирь имъ подаритъ жизнь. Это были два родные брата. Старшій началъ упрекать переводчика за то, что, будучи Христіаниномъ, онъ уговариваетъ единовѣрцевъ на богоотступничество; ему сняли голову. Визирь уговаривалъ младшаго, совѣтовалъ, грозилъ; козакъ сталъ на колѣни, обнялъ тѣло брата, протянулъ шею и сказалъ палачу: «отруби голову и мнѣ.»

Наступила ночь, Сердюки заняли плотину; Туркамъ былъ прегражденъ обратный путь. Остававшіяся въ замкѣ войска набили пушки порохомъ, и зажгли замокъ. Потомъ построились въ колонну и, сдѣлавъ по Туркамъ ружейный залпъ, уперлись въ нихъ копьями; ряды Турецкіе раздвоились; стройно и мѣрнымъ шагомъ козаки вошли въ Гетманскій станъ. Въ это время начался уже взрывъ замка, двадцати набитыхъ порохомъ пушекъ, запасовъ, магазиновъ. «Арматы, въ замкѣ запаленные, порохъ силою своего духа порвавши, съ великимъ трескомъ, весь воздухъ тѣмъ освѣтивши, вгору далеко подносятъ, а съ горы на обозы пушчаты начали.» Уже казалось взрывъ кончился. Турки успокоились; вдругъ остальная пушка лопнула, за нею взлетѣла стѣна; груди

каменной, осколки мѣди упали на Турковъ, истребили множество и стихло все.

Въ поведѣльникъ, передъ восхожденіемъ солнца, поднялся весь станъ Самуїловича и Ромодановскаго
 Августа 11. и рушился на Днѣпръ къ окопамъ Бужинскимъ. Ихъ переходъ былъ медленъ. На каждомъ шагу обезпокоенные Турками, во вторникъ они остановились на старомъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде станъ, и подновили укрѣпленія.

Кара-Мустафа раззорилъ Чигиринъ до основанія, и пошелъ по пятамъ Гетмана. Турки, Волохи, Татары, Молдаване и Юрій Хмѣльницкій все двинулось къ Бужину. Начался семидневный бой. День и ночь Визирь возобновлялъ нападенія на Гетманскій станъ; день и ночь былъ отражаемъ съ гибелью многихъ воиновъ своихъ и Гетманскихъ. Наконецъ Самуїловичъ рѣшился на битву кровопролитную, — на бой, «яковъ нынѣшняго вѣка въ краяхъ здѣшнихъ не былъ видѣнный.» Гетманъ уговорилъ Ромодановскаго дѣйствовать рѣшительно. Августа двѣнадцатаго противники столкнулись. «Затмилось «солнце отъ густаго дыма, изъ огнестрѣльныхъ ору«дій тогда исходившаго; изнемогала земля подъ «тяжестью великихъ силъ воинскихъ; пускаемыя изъ «многочисленныхъ луковъ стрѣлы падали на ону, «какъ частыя капли дождевыя; повсюду сыпались «пули, въ-видѣ огненнаго града; пушечная пальба, «подобно страшнымъ громовымъ ударамъ, неумолчно «раздавалась.» Козаки, лишась одной руки, рубились другою. Послѣ огня начался бой рукопашный; подъ Визиремъ было убито два коня; лѣтописи сохранили имя Прилуцкаго Полковника Федора Молчана,

какъ достойнаго сподвижника Гетманскаго; онъ былъ примѣтенъ въ многочисленныхъ рядахъ безбоязненныхъ товарищей. Наконецъ, потерявъ двѣ трети войска, Визирь бѣжалъ съ остальнымъ. Самуйловичъ и Ромодановскій не погнались за нимъ, но бросились въ покинутый лагерь, гдѣ нашли пустые шатры и однихъ верблюдовъ съ чучелами. Такъ были наказаны они за жадность и необдуманность. Одно это спасло Визиря и остатокъ его арміи отъ совершеннаго истребленія.

Повѣствуютъ, будто-бы Ханъ и Визирь грозили Ромодановскому казню сына, бывшаго тогда въ Крыму, если онъ или Гетманъ станутъ ихъ преслѣдовать.

Визирь, возвращаясь въ Турцію, приказалъ Мимаръ-Агѣ заложить двѣ новыя крѣпости близъ Очакова, чтобъ удержать козаковъ отъ появленія на Черномъ морѣ. Эту работу прикрывали шесть полковъ Янычарскихъ подъ предводительствомъ Капланъ-Паша. Но едва началась постройка, явился Сирко съ пятнадцатю тысячами Запорожцевъ и съ отрядомъ Перхурова, разогналъ Янычаръ и изрубилъ работниковъ.

Молчанъ получилъ отъ Государя похвальную грамоту. Самуйловичъ другую бархатную шерезъ въ пять сотъ рублей. Сыну его, Якову, было позволено пріѣхать въ Батуринъ для свиданія съ нимъ. На мѣсто его въ Москву потребовали Григорія. Они получили по три пары соболей и по объѣри. Старшины и Полковники были также награждены атласомъ и соболями; но Ромодановскимъ Государь

былъ недоволенъ за то, что онъ Визирю позволилъ спастись ; и его отозвали въ Москву изъ Малороссіи.

Желая наградить войска, защищавшія Чигиринскій замокъ, Гетманъ составилъ изъ нихъ шесть полковъ полевыхъ Сердюцкихъ, то есть непремѣнныхъ вѣхотныхъ, какъ они были за Короля Баторія. Жалованья имъ было положено въ годъ по три рубля на человека; Старшинамъ по чинамъ и по мундиру на два года. Этотъ мундиръ состоялъ изъ куртки, съ красными рукавами, набитой шерстью и полосами выстеганюю; изъ шароваръ суконныхъ голубыхъ и изъ доломана бѣлаго сукна, которое тогда называлось Габою, съ воротникомъ по-поясъ. Чтобы прикрыть эту новую издержку, наложенъ былъ новый налогъ на посполитство : по алтыну съ дыму. Такъ Самуйловичъ приготовлялъ свое собственное несчастье, навлекая на себя народную ненависть откупамъ и поборами.

Выходя изъ Малороссіи, Турки не покинули надежды на овладѣніе западною Украйной. Усиливъ Черкасы, Юрій отправилъ своего Наказнаго Яненка, съ небольшимъ отрядомъ, для завоеванія городовъ. Это походило болѣе на набѣгъ шайки разбойнической, нежели на борьбу сына Гетманскаго съ согражданами, его ненавидящими. Первый, Каневъ—палъ подъ ударами отверженца; преданный огню и мечу онъ примѣромъ устрашилъ другіе города. Мошны, Корсунь, Жаботинъ, испуганные лютостію Яненка, сдались; только малое число жителей перебѣжало на лѣвый берегъ Днѣпра. Самуйловичъ выслалъ къ Каневу нѣсколько сотъ козаковъ : они пали подъ

превозмогающею силою грабителей. Пользуясь успѣхами Юрія, Поляки выступили изъ Кальника, Немирова, Линець и Жорнища. Юрій основалъ столицу свою въ Немировѣ, Яненко поселился въ Корсунѣ; весь Западъ былъ занятъ Татарами и сообщниками Князя Малороссійской Украйны.

Съ новымъ годомъ начались новыя кровопролитія: Яненко возсталъ на Хмѣльницкаго; провозгласилъ себя Гетманомъ; ворвался въ Украйну восточную; соединясь съ Бѣлгородскими Татарами, раззорилъ селенія въ окрестностяхъ Козельца, Носовки, Иркѣлева, Яблонева и захватилъ въ плѣнъ жителей. Юрій съ четырьмя Крымскими Султанами выступилъ противъ него, и предпринялъ опустошеніе полка Лубенскаго. Семень Самуйловичъ пошелъ на Хмѣльницкаго и на Яненка. Къ-веснѣ выпали глубокіе снѣга, потомъ настала необыкновенная въ нашихъ краяхъ стужа; большая часть людей и лошадей Юріевыхъ погибла. Онъ возвратился отъ Яблонева; Яненко бѣжалъ въ Черкасы. Молодой Самуйловичъ овладѣлъ Корсунемъ, Мошнами, Драбовкой, Жаботинимъ, а наконецъ и Черкасами, откуда Яненко заблаговременно скрылся. Булатное зеркало, гладкая золоченая пищаль, десять аршинъ бархата и сорокъ соболей были Царской наградой побѣдителю.

Тогда начались переговоры съ Вѣнскимъ Кабинетомъ; Царь склонялъ Цесаря къ союзу наступательному и оборонительному, просилъ посредничества между нимъ и Польскимъ Королемъ. Съ этими предложеніями явились, Юня двѣнадцатаго, въ Вѣнѣ великіе и полномочные Московскіе Послы: Ближній

Бояринъ, Намѣстникъ Суздальскій Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ; Окольныйчій, Намѣстникъ Каргопольскій Иванъ Ивановичъ Чадаевъ, и Думный Дьякъ Лукьянъ Голосовъ. Цесарь обѣщаль стараться о вѣчномъ мирѣ между Россією и Польшею; но на-счетъ союза сказалъ, что онъ можетъ вооружить Францію противъ Римской Имперіи, ибо могъ-бы стать опаснымъ для Польши, съ которою Франція въ тѣсныхъ связяхъ.

Пока переговоры продолжались, многочисленное Царское войско придвинулось къ границамъ Турціи. Казанскій Намѣстникъ, Бояринъ, Воевода Князь Михайла Алегуковичъ Черкасскій былъ главнокомандующимъ. Подъ его начальствомъ находились Воеводы: Петръ Васильевичъ Шереметевъ; Князь Федоръ Юрьевичъ Борятинскій; Намѣстникъ Тверскій, Князь Михайла Юрьевичъ Долгорукій; Князь Григорій Афанасьевичъ Козловскій; Иванъ Богдановичъ Милославскій и Венедиктъ Андреевичъ Змѣевъ. Кроме того, сильные отряды размѣстились вокругъ Кіева: одинъ Псковскій и Новгородскій подъ начальствомъ Князя Ивана Андреевича Хованскаго; другой отдѣльный, подъ начальствомъ Князей Никиты Семеновича Урусова, и Данилы Афанасьевича Борятинскаго, да Ивана Петровича Лихарева. Полковникъ, Голова Московскихъ Стрѣльцовъ, Стольникъ Василій Перхуровъ сталъ на Запорожьѣ; а на Бѣлгородской дорогѣ Князь Яковъ Семеновичъ Борятинскій. Такъ ополчился Царь не для притязанія къ Туркамъ, но для охраненія границъ своихъ; онъ предвидѣлъ новое нападеніе Султана на Украину, послѣ неудачной двухлѣтней войны.

Генераль Гордонъ укрѣплялъ Кіевъ. Полковникъ Степанъ Ивановичъ Яновъ наводилъ черезъ Днѣпръ мосты на якоряхъ, дотолѣ невиданные. Гетманъ Самуйловичъ поднималъ высокій валъ вокругъ Печерской обители. Войско Гетманское соединилось съ войсками Царскими и составило громадный оплотъ противъ Магометанъ; боясь объ него разбиться, они остались въ совершенномъ бездѣйствіи.

Все-же Крымцы тревожили насъ опустошительными набѣгами; то быстро исчезали въ степяхъ Украйны, то неожиданно появлялись въ селахъ ея и даже подъ Кіевомъ; одни Запорожцы могли противустать налетамъ Орды полукочевой. Мурадъ-Гирей обратилъ противъ нихъ оружіе; онъ съ Янчарами ворвался ночью въ Сѣчь. Сирко разбилъ и разсѣялъ хищниковъ; они бѣжали; Кошевой погнался съ пятнадцатью тысячами товарищей, разорилъ Татарскія селенія, взялъ въ плѣнъ четыре тысячи Крымцевъ, ограбилъ грабителей и, возвратясь съ добычею домой; написалъ къ Хану слѣдующее письмо примѣчательное, важное для потомства. Оно лучше всѣхъ характеристическихъ описаній изображаетъ нравъ отважнаго и, можно сказать, послѣдняго Кошевого. Его преемники были призраки прежнихъ Кошевыхъ:

«Ясне Вельможный Мосце Хане Крымскій и со «многими Ордами близкій нашъ сосѣдъ!»

«Не полагали мы ввести въ непріязнь и въ войну «съ вами наше войско Низовое Запорожское; но «увидѣли въ прошлую зиму, что вы сами стали «зачинщикомъ, послушавъ шальнаго и безумнаго

« Визиря Цареградскаго. Вы приходили съ Янычарами и со многими Ордами Крымскими и, ночью порою, вырѣзавъ нашу стражу, стоявшую за Сѣчью, подослали къ намъ пятнадцать тысячъ Янычаровъ, съ приказомъ (это стыдно и не по-рыцарски) всѣхъ насъ молодцовъ, сонныхъ и бѣды неждавшихъ, перерѣзать, передушить, нашу кучку Сѣчювую опрокинуть съ основанія и разорить; а сами съ Ордою возлѣ Сѣчи Вы стояли, чтобъ молодцовъ, бѣгущихъ отъ неожиданной смерти, ни одного не выпустить.»

« Но Христось Богъ и Спаситель нашъ премилосердѣйшій перемѣнилъ вашъ замыслъ намъ на добро. Нашу гибель обратилъ на главы Янычаровъ. О чемъ самъ Ваша Ханская милость вѣдаешь. Люди, забавляющіеся промысломъ рыцарскимъ, люди правоту любящіе, мы никакъ не ожидали этого замысла, этой *недышкреціи*. Мы не остерегались, не изготавились къ отпору. Единъ Богъ былъ защитникъ нашъ. По примѣру древнихъ предковъ и братій нашихъ, мы рѣшились не тайно, а явно отомстить Вашей Ханской *мосцѣ*. И Богъ сердцевѣдецъ помогъ намъ, справедливымъ, погостить въ панствѣ Крымскомъ, получше нежели Вамъ близъ кучки Сѣчевой.»

« Если Вамъ не понравилось наше посѣщеніе, тому причина такая: козаки не одной матери и нрава не одного; одинъ изъ нихъ стрѣляетъ вправо, другой влѣво, третій прямо; только и хорошо, что промаху не даютъ; впрочемъ и эту нескромность они у васъ заняли, не сами выдумали. Вы насъ не приняли за гостей и за добрыхъ рыцарей, вы

« захватили переправу, через которую должны были
 « мы возвращаться, и надѣялись насъ цѣликомъ про-
 « глотить; но и здѣсь Господь Богъ, за нашу правду,
 « допустилъ насъ восторжествовать надъ Вами. Если
 « мы обезпокоили Вашу Ханскую милость, если мы
 « въ чемъ нибудь были не скромны; то ты долженъ
 « намъ, Ваша Ханская милость, простить, (*выбачи-*
 « *ты*), во уваженіе того, что мы привыкли за не-
 « дышкрецію недышкрецію платить. Тебѣ странно,
 « что эта крохотная горсточка Запорожцевъ осмѣли-
 « лась воевать твое многолюдное и знаменитое пан-
 « ство? Этого и небыло-бъ, когда-бъ ты самъ не по-
 « далъ оказіи.

« Неиди вторично на насъ войной; не то опять
 « и мы къ тебѣ поидемъ; не черезъ Сивашъ, а на
 « Перекопъ, прямо; и не выйдемъ изъ Крыму, пока,
 « съ Божіею помощію, всего неразоримъ. Самусъ и
 « Кушка, Атаманы Кошевые, воевали по Черному
 « морю; по нихъ въ 1575 году Богданко весь Крымъ
 « разорилъ; 1609-го Конашевичъ Сагайдачный взялъ
 « Кафу; потомъ, въ 1621-мъ, передъ Гетманствомъ,
 « Богданъ Хмѣльницкій овладѣлъ вашими кораблями
 « и каторгами, и счастливо въ Сѣчь возвратился (*).
 « Въ 1629 году наша братья Запорожцы коснулись
 « и самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ, довольно
 « ихъ ружейнымъ дымомъ окурили, и Султану
 « страху задали. Въ 1633 году Сулима, въ своихъ
 « *моноксилляхъ*, (лодки Запорожцевъ), внизъ по

(*) Это было въ Мартъ 1630; въ томъ-же году, Октября 7-го, онъ, на сраженіи Цецорскомъ, былъ взятъ въ плѣнъ и два года провелъ въ неволѣ.

« Дибру, мимо Киммерійскаго острова, Чернымъ моремъ, въ Меотійское озеро заплылъ и чуть-было не взялъ Азовъ. Мы брали Синопъ и Трапезонтъ; мы разоряли берега Азіятскіе; мы Бѣлграду крылы прижигали; Варну, Измаилъ и многія крѣпости Дунайскія мы обращали въ ничто. Если Ваша Ханская милость не повѣришь, такъ прикажи и сарямъ твоимъ поискать въ Крымскихъ и Константинопольскихъ лѣтописцахъ: тамъ увидишь немерцающую славу козацкую. Наслѣдники давнихъ Запорожцевъ, мы идемъ по ихъ слѣдамъ; не хотимъ съ Вами ссориться; но ежели увидимъ опять Васъ зачинщиками, то не побоимся опять къ Вамъ придти.»

Вскорѣ Молдавскій Господарь Дука заступилъ мѣсто Юрія; Султанъ далъ ему Гетманство и назвалъ Княземъ Малороссійской Украины. Что-же стало съ измѣнникомъ, съ опустошителемъ родины — сыномъ великаго Хмѣльницкаго? Надъ нимъ гремѣло отцовское проклятiе, пророчески произнесенное Богданомъ въ предсмертный часъ: « Анаемѣ предаю того, кто его совратитъ съ пути истинны и сотворитъ притчею во языцѣхъ, въ людѣхъ посмѣяніемъ.

Томъ I, стр. 386 Моск. Исторія. « Предаю анаемѣ и самого его, если онъ пойдетъ путемъ строптивымъ и удалится отъ правоты, чести и христіанскихъ добродѣтелей.»

Совратителемъ съ пути истинны былъ Полякъ Виговскій. Проклятiе освободителя, благодѣтеля, отца родины было не соразмѣрно съ силами низкихъ людей. Оно раздавило и искуителя и искуившагося. Ихъ палачами были Поляки: перваго разстрѣляли, втораго..

Иные, ослабляя истину или не зная о ней, говорят, будто-бы Запорожцы убили Юрія близъ Очакова; но въ Польскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, сохранилось описаніе кончины его:

Поляки выкололи ему глаза, повѣсили за ребро, мучили разными муками и налили олова въ ротъ.



ГЛАВА XXXVII.

Польское Посольство въ Россію. Засуха. Черни. Предзнаменованія.
Посольство въ Крымъ. Смерть Сирка. Стигаило. Характеръ Дорешенка, Юрія и Сирка.

Царскій :
САМУЙЛОВИЧЪ.

Королевскій :
ГОГОЛЬ.

Султанскій :
ДУЖА.

4679. Август. Въ Августѣ пріѣхали въ Москву Польскіе полномочные : Литовскій Референдарій Кипріянъ Бростовскій и Воевода Хелмскій Янъ Гнинскій. Монахъ Антоній, то есть прежній Думный Бояринъ, Оберегатель Посольскихъ дѣлъ, Нащокинъ, вступилъ съ ними въ переговоры. Послы требовали половины завоеванныхъ городовъ, сорокъ тысячъ войска противъ Турковъ, и шести-сотъ тысячъ рублей ежегодно на Польскую армію. Государь черезъ Украинцева потребовалъ отъ Самуѣловича мнѣніе : приступить ли къ предложеніямъ Короля, заключить-ли союзъ съ Польшею или миръ съ Турціею? Гетманъ отвѣчалъ, что гораздо выгоднѣе для Россіи миръ

съ Турками и Крымцами, нежели союзъ съ Польшею, купленный пожертвованіями, недѣлающими славы; что война съ Магометанами наскучила Малороссіянамъ; что союзъ съ Поляками не бываетъ проченъ; что въ счастья они припишутъ всю честь себѣ, въ не счастья выдадутъ союзника. Въ доказательство истины этихъ словъ увѣдомлялъ, что и нынѣ, во время переговоровъ съ Москвою, Король подсмываетъ Бѣлоцерковскаго Священника возмущать Запорожье. Теодоръ внялъ совѣтамъ опытнаго Гетмана; Бростовскій и Гнинскій долго толковали съ Боярами и, не получивъ ни городовъ, ни войска, ни денегъ, — уѣхали.

Тысяча семь сотъ осьмидесятый годъ наступилъ съ дурными для Украйны предзнаменованіями; начался для нее несчастіями; весною не было дождей, травы посохли; червями были съѣдены хлѣба яровые; на огородахъ была голая земля; народъ съ ужасомъ глядѣлъ на столбъ огненный, который, простираясь до-полу-неба, три ночи пылалъ.

Гетманъ, въ началѣ года, выбралъ Черниговскаго Писаря, Ивана Ильича Скоропадскаго, Посломъ въ Крымъ для мирныхъ условій съ Ханомъ. Выборъ былъ ошибоченъ, неудача была послѣдствіемъ. Въ скоромъ времени Ханъ вступилъ въ нынѣшнюю Слободско-Украинскую губернію. Война вспыхнула надъ Мерлою и въ Русскихъ слободахъ; на полтора верста города были опустошены, жители захвачены въ плѣнъ. Голицынъ и Ромодановскій привели войско въ Путивль; туда на совѣтъ прибылъ и Самуйловичъ; ожидали помощи отъ Сирка, когда

Августа 4-го
1680.

къ Царю явился гонецъ Стягайлъ , съ донесеніемъ о смерти Кошеваго. Скончался онъ въ Сѣтъ Августа перваго, погребенъ втораго. Подозрѣваютъ, что ему подослалъ отраву Ханъ, который и въ прошломъ году уговорилъ какого-то мурзу зарѣзать его, когда онъ уснетъ, подгулявъ съ товарищами: Запорожець, ему преданный, тогда предостерегъ его. Мурзу Сирко убили; но не избѣгнулъ Ханской мести за свою ненависть къ Музульманамъ. Стягайло сталъ Кошевымъ.

Такъ погибъ послѣдній изъ трехъ знаменитыхъ дѣятелей тогдашняго времени. Дорошенко жилъ въ Ярополѣтъ подъ Москвой; Юрій Хмѣльницкій и Сирко сошли въ могилу. Ихъ смерть ослабила междоусобіа; Малороссія была приготовлена къ совершенному сліянію съ братьями своими, Велико-россіянами, и къ жизни спокойной подъ Державою Царей.

Дорошенко прежде всѣхъ сошелъ съ политическаго поприща.

Мы видѣли его дѣла, — по нимъ можемъ о немъ судить. Хитрый, умный, буйный, властолюбивый, онъ не щадилъ ни родины, ни вѣры Христіанской, для корысти и власти надъ Украйной. Она его любила, какъ Полководца храбраго и дальновиднаго, и возненавидѣла, когда на знаменахъ его явилась луна. Гордость его была невѣроятна. Не лѣзя не вспомнить, какъ онъ Посла Музульманина трепалъ по губамъ, приговаривая, что то-же будетъ и съ *Шайтаномъ* его.

Онъ много сдѣлалъ зла Малороссіи; кромѣ кровопролитій, междоусобій, которыхъ онъ былъ началомъ,—онъ былъ опытнымъ путеводителемъ Султана Турецкаго въ землѣ родной и единовѣрной.

Въ Полтавскомъ полку двадцать городовъ и мѣстечекъ (*) извѣдали его кровожадность и мстительность. Миргородскій и Лубенскій полки не были счастливыѣ. Въ первомъ тринадцать городовъ и мѣстечекъ (**), во второмъ пятнадцать (***), пало подъ его ударами. Онъ захватилъ въѣхъ Воеводъ, которые были въ Стародубѣ, Новѣгородѣ-Сѣверскомъ, Лубнахъ, Миргородѣ, Сосницѣ, Батуринѣ, Глуховѣ, Прилукахъ и Гадячѣ; перебилъ и перехваталъ всѣхъ ратныхъ людей и часть изъ нихъ продалъ Татарамъ въ плѣнъ. Денегъ казенныхъ сто сорокъ тысячъ рублей, сто сорокъ одна тысяча четвертей хлѣба, четыреста восемьдесятъ три пушки, двѣсти пятьдесятъ четыре пищали, двадцать восемь тысячъ пудовъ пороху, тридцать двѣ тысячи ядеръ—отъ Царскихъ Воеводъ; да отъ Гетмана: сто десять

(*) Полтава, Грунь, Опошня, Зеньковъ, Кобыляки, Котельва, Куземины, Кишенька, Велики, Старые Сенжары, Новые Сенжары, Голтва, Омельникъ, Потокъ, Переволочна, Кропивна, Вороньки, Кременчугъ, Орель и Мужалевка.

(**) Миргородъ, Сорочинцы, Ковалевка, Барановка, Рашевка, Лютенка, Ярески, Шишакъ, Остапьевъ, Хороль, Бѣлоцерковка, Хомутецъ и Комышня.

(***) Лубны, Лохвица, Снятинъ, Сенча, Яблоновъ, Пирятинъ, Смѣлое, Глинскъ, Чернуха, Кормбутовъ, Красное, Колядино, Константиновъ, Недрыгайловъ и Гадячъ.

мѣдныхъ пушекъ, пятнадцать пищалей, девять тысяч пудовъ пороха, двадцать тысячъ пуль и сорокъ тысячъ пудовъ свинца увезъ онъ въ свой притонъ на Заднѣпріе. Сто тысячъ рублей Гетманскихъ и сешдсать четыре тысячи Воеводскихъ стали его добычею; да, умилосердясъ надъ двумя Воеводами, взялъ онъ съ нихъ четыре тысячи пять сотъ ефимковъ окупу. Однихъ Московскихъ воиновъ погибло съ нимъ въ бояхъ сто три тысячи, не считая мирныхъ жителей и козаковъ. Въ довершеніе всего, онъ видѣлъ своими глазами поруганіе надъ вѣрою Христовою, надъ образами, храмами, духовенствомъ и гробами усопшихъ Христіанъ; поруганіе отъ Музульманъ, которыхъ самъ привелъ на свою родину.

Съ ужасомъ и недовѣрчивостію къ такимъ злодѣяніямъ, проходятъ читатели древнихъ хартій мимо заброшенной, поросшей могилами, въ ничтожномъ селѣ; на старомъ кладбищѣ далеко отъ родины, « на Московщинѣ », которую ненавидѣлъ, онъ погребенъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ярополчѣ. По-крайней мѣрѣ этотъ злодѣй дѣйствовалъ открыто, былъ страшенъ врагамъ и друзьямъ.

Юрій Хмѣльницкій не могъ и тѣмъ похвалиться.

Смынь Великаго человека, измѣнившаго судьбу трехъ народовъ Славянскаго поколѣнія, — онъ еще ниже казался, по сравненію съ отцомъ.

Выпишемъ слова краснорѣчиваго Архіепископа Конисскаго:

« Судьба Юрія Хмѣльницкаго есть странная, удивительная и превосходящая многія случайности.

« Два раза избираемъ онъ былъ Гетманомъ цѣлою
 « націею и признанъ ею того достойнымъ; но два
 « раза лишился сего достоинства, по интригамъ той-
 « же націи. Наконецъ еще два раза возведенъ былъ
 « въ то достоинство двумя Монархами.; но ника-
 « кимъ ихъ могуществомъ утвержденъ и удержанъ
 « въ немъ не былъ. И такъ жизнь его была ничто
 « иное, какъ только игралище фортуны самой коло-
 « вратной. Послѣ вторичнаго лишенія его Гетман-
 « ства, онъ не только презрѣлъ всѣ величія и поче-
 « сти мірскія, но отрекся и отъ самаго міра и, въ
 « Октябрѣ мѣсяцѣ тысяча шестьдесятъ третьяго года,
 « посвятился въ монахи, въ томъ Лубенскомъ мона-
 « стырѣ, который былъ послѣднимъ для него спо-
 « койнымъ убѣжищемъ. Для удаленія себя отъ всего
 « могущаго возмутить его въ такомъ знатномъ мо-
 « настырѣ, каковъ былъ Лубенскій, сокрылся онъ
 « весьма тайно въ Мошинскую пустыню, что пони-
 « же Каневского монастыря, въ лѣсахъ и буерагахъ;
 « но и тутъ злой рокъ не переставалъ гнать его.
 « Во время страшныхъ послѣ его Гетманства въ
 « Малороссіи возмущеній и притязаній, взять онъ
 « былъ силою Польскихъ Королей, и по уговору и
 « разрѣшенію отъ монашества, Митрополитомъ Кіев-
 « скимъ Іосифомъ Тукальскимъ провозглашенъ Гет-
 « маномъ, для утишенія волнующагося народа. Но
 « народъ сей, принявшій его въ то достоинство,
 « требовалъ соединенія съ партіею, держащеюся сто-
 « роны Россійской. Когда онъ на то присталъ и
 « отзывался Министерству Россійскому; то, по до-
 « носу Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго Тетери,
 « подхваченъ опять въ Польшу и вмѣстѣ съ Митро-

• политомъ Тукальскимъ сосланъ въ ссылку въ
 « Остроги и лѣса Жмудскіе. Наконецъ , когда про-
 « должаются въ Малороссіи несогласія и возму-
 « щенія были поджигаемы чрезъ присылку изъ
 « Москвы Воеводъ, и противныя тому партіи искали
 « протекціи у Порты Оттоманской ; то Султанъ
 « Турецкій вытребовалъ отъ Польши Хмѣльницкаго
 « и , на основаніи статей Гадячскихъ , Заславскихъ ,
 « Портою и другими Дворами гарантированныхъ ,
 « провозгласилъ его Княземъ Сарматскимъ , Гетма-
 « номъ козацкимъ и , съ помощію Паши Силистріи-
 « скаго и Крымскаго Хана , ввелъ его въ Малорос-
 « сію. Народъ и войско здѣшніе , принявъ съ охо-
 « тою Хмѣльницкаго своимъ Гетманомъ , соглашались
 « его возстановить съ Царемъ Московскимъ догово-
 « ры отца своего. Посулено ему , съ уничтоженіемъ
 « Воеводъ, пребыть за тѣмъ по прежнему въ соеди-
 « неніи съ Россією ; Хмѣльницкій, угождая народу,
 « не щадя самого себя, склонился и на сіи его же-
 « ланія ; но Наказный Гетманъ Дорошенко , искав-
 « шій, какъ и многіе другіе, настоящаго себѣ Гетман-
 « ства , схватя Хмѣльницкаго, отдалъ Хану Крым-
 « скому, который сослалъ его въ городъ Бѣлгородъ,
 « а оттуда въ Царьградъ, гдѣ посаженъ въ эдикулу
 « или Семибашенный замокъ , и содержался четыр-
 « надцать лѣтъ въ заключеніи ; наконецъ сосланъ на
 « одинъ Греческій островъ и тамо скончался поно-
 « маремъ при Греческомъ монастырѣ. И такъ, если
 « признавать владычествующимъ счастье и несчастье
 « въ человечествѣ , то онѣ обои-же , въ высочайшей
 « степени, терзали бѣднаго Хмѣльницкаго чрезъ весь
 « горестный его вѣкъ ; и , сдѣлавъ бѣднѣйшимъ отъ

« всѣхъ Иросевъ на свѣтѣ , повергли съ тѣмъ въ
« бездну золь невозвратно. »

Ошибочно объявленная здѣсь ссылка въ Архипелагъ и кончина въ пономарствѣ была , вѣроятно, взята Лѣтописцемъ правдивымъ и краснорѣчивымъ изъ народныхъ преданій , въ то время, когда не были доступны Архивы Государственные , и еще менѣе семейственные — гордыхъ магнатовъ и пановъ. Нынѣ, когда мы страхнули съ нихъ вѣковую пыль, мы увидѣли Хмѣльницкаго и Архимандритомъ, молебствующимъ въ Чигиринѣ, и раззорителемъ Чигирина , и Княземъ Малороссійской Украйны , и опустошителемъ родины , и наконецъ мученикомъ, лишеннымъ зрѣнія, висящимъ на ребрѣ, глотающимъ расплавленное олово изъ Польскихъ рукъ.

Но Сирко былъ остатокъ прежнихъ героевъ Украйны. То былъ слѣпокъ съ колоссальныхъ образовъ Ѳедора Богдана, Подковы, Шаха, Сагайдачнаго, Трясила, Полтора-Кожуха.

Ненавистникъ враговъ Христіанства , страстно любящій родину, ужасъ невѣрныхъ, бурно врывааясь въ границы хищниковъ, раззоря ихъ притоны, освобождая изъ плѣна Христіанъ, казалось, онъ родился на Украйнѣ еще въ годахъ пятисотыхъ.

Всегда справедливый и храбрый, всегда хитрый и предприимчивый, онъ дѣлилъ жизнь свою межъ виномъ и саблею. Увлекалъ рѣчью восторженною сердца соотечественниковъ , пугалъ умнымъ отзывомъ противниковъ , звукомъ Запорожскаго оружія приводилъ въ трепеть Гурковъ, Поляковъ и Татаръ; и вольный въ замыслахъ, быстрый въ ихъ исполне-

ніи, носилъ не даромъ названіе «батька» отъ своихъ неодолимыхъ Запорожцевъ.

Вотъ слова Лѣтописцевъ объ этомъ героѣ лучшихъ временъ :

« Сирко былъ челоѣкъ необыкновенный и единственный, съ войскомъ малочисленнымъ весьма удачно воевалъ и былъ всегда побѣдителемъ. Ни съ кѣмъ не заводилъ войны несправедливой. Битву почиталъ игрушкою. Татары Крымскіе, Бѣлогородскіе, Бессарабскіе, страшилища и бичи всѣхъ соседей своихъ, были у Сирка оленями, зайцами пушлывыми. Онъ нѣсколько разъ проходилъ насквозь ихъ жилища и укрѣпленія; нѣсколько разъ загонялъ ихъ въ Кафскія ущелья, и самыя Ханы не разъ крылись въ пропастяхъ и кустарникахъ своихъ горъ. Они почитали его величайшимъ волшебникомъ; не называли иначе, какъ Русскимъ Шайтаномъ. Но въ спорныхъ дѣлахъ межъ собою, нерѣдко тѣ же Татары прибѣгали къ его суду, и говаривали: «какъ Сирко скажетъ, такъ тому и быть.» Онъ много привозилъ добычи на Запорожье, но она не ему доставалась, Сирко не былъ корыстолюбивъ и стяжательнъ. Все, что ни грабить бывало у враговъ, отдаетъ своимъ сподвижникамъ, а иногда и врагамъ своимъ.

Однажды онъ угналъ весь скотъ изъ какого-то аула Татарскаго. Къ нему прибѣжала Татарка со слезами; она жаловалась, что у ней отняли корову, трудами и долговременною услугою добытую, что эта корова была у ней одна, что ей нечѣмъ теперь прокормить бѣдныхъ дѣтей. Пришли и малыя дѣти

несчастной Татарки ; Сирко призвалъ всѣхъ жителей аула , возвратилъ имъ весь скотъ и приказалъ , чтобъ , когда не станетъ коровы у Татарки , они дѣтей ея кормили обществомъ , а съ матери взялъ клятву , что эти дѣти , когда выростутъ , не станутъ воевать съ Руснаками .

« Словомъ сказать , онъ былъ человекъ удивительный : при многочисленномъ войскѣ могъ-бы сдѣлаться новымъ Чингисомъ или Тамерланомъ ; но въ то же время былъ въ шуткахъ своихъ чистый Запорожець . » — Такъ заключаютъ наши лѣтописи .

Однажды Гетманъ Самуйловичъ написалъ къ нему выговоръ за то , что Татары кочуютъ на Запорожскихъ степяхъ . Онъ отвѣчалъ , что нынѣ у Татаръ на сѣно недородъ ; что и Запорожцы , когда у нихъ не-чѣмъ бываетъ кормить табуновъ и стадъ , — кочуютъ на степяхъ Крымскихъ ; что это дѣло , издавна въ обычай принятое , дѣло сосѣдское ; что долгъ платежемъ красенъ ; наконецъ заключилъ отвѣтъ слѣдующею , вполне Запорожскою , выходкою :

« Колы-бъ и чортъ , Пане Гетмане , помогавъ лю-
« дямъ въ крайней ихъ нужди , то брезговаты тымъ
« не годыться ; бо кажутъ люде : нужда и законъ
« зминяе . А когда мы , живя съ Татарами по су-
« сидски , помогаемъ одынъ другому , то тое розум-
« ному нымало не дивно . А тое намъ тылько дивно ,
« що ты , Пане Гетмане , багато коло насъ хирху-
« люешъ , мовъ твій покійныкъ батько на хавтурахъ
« съ парадіянами , — чого мы и вамъ упріймне
« желаемъ . »

Но ихъ не стало, этихъ трехъ знаменитыхъ Украинцевъ. Остался одинъ Самуйловичъ, онъ гибнулъ уже; Украина, повторяемъ, сливалась съ Москвою. Еще одной борьбы не доставало, но противной воли народа, тяжелой, предсмертной борьбы. На поприсе славы и безславия готовы были выступить еще три Украинца: Самусь, Палій и Мазепа.

ГЛАВА XXXVIII.

Требованія Варшавскаго Кабинета. Бахчисарайскій миръ. Подсылки отъ Полковъ. Инструкція Храпкевичу и Зарудиному. Война Султана съ Цесаремъ. Собьскій идетъ на помощь. Войска воюющихъ Державъ. Участіе козаковъ. Гоголь. Его бѣгство и смерть. Куница. Наши Полковники. Вѣна. Дальнѣйшіе подвиги козаковъ. Драгиничъ. Могила. Доброта Самуѣловича. Его семейство. Начало его несчастій. Совѣты его Царю. Миръ Царя съ Королемъ. Статьи. Уніа. Русскія Посольства ко Дворамъ Европейскимъ. Походъ Голицына въ Крымъ. Не-любовь народа къ Гетману. Дожошь на него. Двадцать три пункта обвинительныхъ. Гибель всего семейства. Богатство Гетманское. Невѣста Четвертинскаго. Мазепа.

Царскій :
САМУѢЛОВИЧЪ.

Королевскіе :
ГОГОЛЬ.
КУНИЦА.
ДРАГИНИЧЪ.
МОГИЛА.

Султанскій :
ДУКА.

Конецъ восьмидесятаго и восемьдесятъ первый годъ проходили въ переговорахъ Царя съ Королемъ и Султаномъ. Гордыя требованія Варшавскаго Кабинета отнюдь не склоняли Русскихъ къ союзу

съ Поляками. Желанье возвратить свободу плѣнникамъ, въ томъ числѣ и Воеводѣ Василю Борисовичу Шереметеву, убѣдило Государя принять отъ Хана посредничество. Иванъ Сухотинъ былъ отправленъ въ Бахчисарай; несходство требованій Сухотина съ Ханскими желаніями его чуть не погубило; потомъ въ Бахчисарай пріѣхали Василій Михайловичъ Тяпкинъ и Никита Моисеевичъ Зотовъ. Долго они спорили о границахъ съ Турціею, наконецъ согласились. Миръ былъ заключенъ въ Бахчисараѣ на двадцать лѣтъ; постановили Днѣпру ^{1681.} ^{Января 3.} быть границею между Россіею и Турціею; Кіевъ, Васильковъ, Триполье и Стайки оставлены за Государемъ; отъ Кіева до Запорожья городовъ положено не строить; по Гетманскому представленію козакъ получили право переходить за Днѣпръ на рыбную ловлю, за сѣномъ и за солью, съ платежемъ Порты пошлины; дозволено было свободное путешествіе Русскимъ въ Іерусалимъ и ко Святымъ Мѣстамъ; назначенъ былъ размѣнъ плѣнныхъ; но Шереметь ждалъ еще свободы ровно десять мѣсяцевъ по заключеніи трактата. Томясь въ плѣну съ тысячи шесть-сотъ шестидесятаго года, онъ былъ освобожденъ въ тысячу шесть-сотъ восемьдесятъ первомъ году, Ноября третьяго. Такова была мечь Гетманская за насмѣшку Боярскую.

Бахчисарайскій миръ былъ утвержденъ въ Константинополѣ въ слѣдующемъ году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ; Государь не успѣлъ принять его: Онъ скончался, началось двоецарствіе, интриги сестры, властолюбивой противъ Великаго Брата своего, востановленіе минутное Стрѣльцовъ и Голицына.

Пользуясь Московскими смутами, Коронный Гетманъ Яблоновскій началъ преклонять Малороссіянь къ Польскому подданству. Одинъ Путивльскій уроженецъ вооружилъ козаковъ въ пользу Стрѣльцовъ. Козаки его схватили, выдали Гетману и смертный приговоръ былъ, по ходатайству Гетманскому, замѣненъ тюремнымъ заключеніемъ. Въ Августѣ Бѣлоцерковскій священникъ увѣдомилъ Гетмана о появленіи на Украинѣ двухъ монаховъ: Ѳеодосія Храпкевича и Іоны Заруднаго. Ихъ поймали, отправили въ Москву, и по просьбѣ Самуиловича не сослали въ дальніе города, но заточили въ Троицко-Сергіевскую Лавру, съ запрещеніемъ выходить за ограду монастырскую. У нихъ нашли инструкцію въ тридцати двухъ статьяхъ отъ Польскаго правительства.

Имъ веляно было вступить въ сношенія съ Полтавцами, какъ съ сосѣдями Запорожцевъ; внушить Малороссіянамъ, что Самуиловичъ хочетъ ихъ искоренить; что Стрѣлецкій бунтъ есть явная кара Божія на Россію; что Посполитая Рѣчь уступить Туркамъ Каменецъ-Подольскій, для удержанія Украинъ за козаками; что Бояре и Царь не умѣли пользоваться Украиной и отдали ее бусурманамъ; что знаменитое въ Христіанствѣ Козацкое войско должно стыдиться имѣть Гетманомъ челоуѣка, ни къ чему негоднаго; что Король отъ младенчества любить, почитаетъ козаковъ и будетъ ихъ защищать; что Малороссійское духовенство сохранить права и обряды; что лучше Епархіямъ Украинскимъ состоять подъ вѣдомствомъ Митрополита Кіевскаго, нежели Московскаго, который, будучи моложе, безъ

всякихъ правъ именуется Патриархомъ; что Софійская церковь древнѣе Московской Успенской; что козаковъ и посполитство не будутъ обижать панн; что въ особѣ Королевской даруя козакамъ отца, просвѣщая разумъ, отверзая очи, Самъ Богъ указываетъ имъ путь къ вольности.

Таково было оружіе Короля и Рѣчи Посполитой, которымъ хотѣли они снова поработить Малоросію, и которымъ, должно честь отдать, всегда гнушалось Русское правительство.

Подсылки, низкіе происки и фальшивыя обѣщанія продолжались; гоненія за вѣру тоже. Первоначальство Папы, толки о догматахъ религіи были все еще въ-ходу. Россія вступилась за единовѣрцевъ, страдавшихъ въ Польшѣ; магнаты требовали, чтобъ Государь «впредь за подданныхъ Королевскихъ «Грекороссійской вѣры вступаться не изволилъ.» И черезъ нѣсколько лѣтъ гоненія снова дошли-бы до варварства временъ Сигизмундовыхъ, если-бы Польша была тою, что тогда.

Султанъ поднялся на Цесаря; Ханъ требовалъ десять тысячъ козаковъ на помощь противъ Австріи; Цесарь и Король заключили союзъ наступательный и оборонительный противъ Турокъ и Татаръ. Турки ставили мѣдныя столпы на границахъ своей Украйны, которая простиралась по Стрый. Мурадъ прислалъ Пословъ въ Батуринъ; но они могли взволновать козаковъ, и такъ Гетманъ, изговариваясь неполученіемъ Царскаго указа, выпроводилъ ихъ; однако-жь далъ свободу одному Татарскому мурзѣ, о которомъ Ханъ ходатайствовалъ. Предводитель Венгріи—Текели, звалъ Турковъ

въ Бѣлградѣ; наконецъ Верховный Визирь двинулся въ Австрію и путь направилъ къ Вѣнѣ. Собѣскій пошелъ на помощь къ Леопольду, а съ нимъ и Гетманъ Евстафій Гоголь, съ четырнадцатью тысячами семьюстами козаками.

Магометъ собралъ къ Бѣлграду страшную армію: триста тысячъ войска, пять удѣльныхъ Князей, тридцать Пашей, триста пушекъ явились на личный Султанскій смотръ. Римская Имперія могла вооружить только шестьдесятъ тысячъ человекъ; Курфирсты: Саксонскій и Баварскій, Герцогъ Вальдекскій, и Главнокомандующій, Герцогъ Лотаринскій, не могли устрашить своими еоюдальными именами Кара-Мустафы. Императоръ, взявъ жену и семейство, уѣхалъ въ Линцъ, а оттуда въ Пассау. Герцогъ оставилъ двѣнадцати-тысячный корпусъ подъ начальствомъ Графа Штиренберга въ Вѣнѣ, прикрылъ Императорскіе границы и сталъ наблюдать за движеніемъ Турецкихъ войскъ; пятнадцать тысячъ Венгерскихъ мятежниковъ, подъ начальствомъ Текели, начали военныя дѣйствія въ Верхней Венгріи надъ Дунаемъ. Султанъ остался въ Бѣлградѣ. Ибрагимъ Паша, обезпечивая мосты на Дунаѣ, осадилъ крѣпость Раадъ; Ханъ пошелъ опустошать Силезію и Моравію; сто сорокъ тысячъ Спаговъ и Янычаровъ, восемнадцать тысячъ Волоховъ, Семиградянъ и Молдаванъ пошли на Вѣну съ Визиремъ. Четырнадцатаго Іюля городъ былъ окруженъ съ Юга и началась пальба изъ осадныхъ орудій. Долго медлилъ Собѣскій. Только Августа пятнадцатаго выѣхалъ онъ изъ Кракова, къ нему подоспѣли Любомирскій съ четырьмя тысячами человекъ, десять

1693.
Іюля 14.

тысячъ Баварцевъ, одиннадцать Саксонцевъ, восемь Франконцевъ, десять Австрійцевъ, а всего вообще съ Королевскимъ семьдесятъ тысячъ строевыхъ. Подъ начальствомъ Гоголя были козацкіе Полковники: Ворона, Балыка, Миклашевскій и Менжанскій. Смерть Гоголя заставила козаковъ опоздать: они пришли къ Королю въ Стрыгонь; Гоголь хотѣлъ бѣжать оттуда, но былъ пойманъ подчиненными и убитъ тупыми концами пикъ; его мѣсто заступилъ Куница и заслужилъ Королевскую награду подъ Штетинимъ. Король подошелъ къ Вѣнѣ; Австрійцы, Саксонцы и Любомирскій стали на лѣвомъ боку, на правомъ былъ Герцогъ Лотарингскій, въ центрѣ Король. До двухъ часовъ по-полудни бой длился съ равнымъ счастьемъ. Тогда всѣ его склонились на сторону Собѣскаго. Сподвижниками знаменитаго Полководца были Зержговскій, Тарло, Сѣмановскій, Андрей Потоцкій и Контскій; они дрались до поздней ночи; Турки были смяты, бросились въ станъ, защищали окопы,—на другой день Поляки ворвались туда; Великій Визирь и всѣ его Паши обратились въ бѣгство. Король вступилъ въ Вѣну Сентября тринадцатаго. Козакамъ далъ привилегію, и даже почтилъ ихъ похвалами въ семейной перепискѣ съ Королевою.

Оконча Вѣнскій походъ, Король послалъ Потоцкаго въ Валахію, и пригласилъ туда Запорожцевъ; козаки явились въ лагерь, взяли Язновець и Чертковъ; преслѣдовали Татаръ, раззоряли Молдавію, жгли деревни, монастыри. Солиманъ-Паша выслалъ отрядъ противъ Поляковъ; Кошевой прогналъ его за Днѣстръ; Молдаванскій Господарь, Князь Кон-

стантинъ Кантемиръ, иногда козаковъ удерживалъ и всегда поступалъ съ ними великодушно; онъ безвозмездно отправлялъ къ Королю пльннхъ Малороссіянъ. Султанъ вооружился, Великому Визиру Кара-Мустафѣ послалъ петлю за Вѣнскую битву; Солиманъ-Паша пошелъ на помощь къ Каменцу. Сорокъ тысячъ Татаръ вступили въ Украину. Куница и отрядъ присланный отъ Яблоновскаго сразились съ ними у Бѣлгорода, взяли городъ, положили Али-Бея, разбили хищниковъ и пошли въ Валахію. Пока Яблоновскій строилъ крѣпость Св. Троицы при устьѣ Смотрича въ Днѣстръ, Куница сразился съ Турками надъ Прутомъ, близъ селенія Гоана; битва была неудачная, шесть тысячъ козаковъ положили оружіе; Драгиничъ принялъ Гетманство.

Пользуясь раздоромъ Польши съ Портою, Самуиловичъ, съ Царскаго согласія, присоединилъ къ Стародубскому полку, отъ Гомля до Рослава, по рѣку Сожь, всѣ земли козацкія, которыя были въ Польскомъ владѣніи.

Драгиничъ умеръ отъ излишняго употребленія крѣпкихъ напитковъ.

На Гетманствѣ сталъ Могила, прославившійся въ битвѣ съ Турками близъ Каменца-Подольскаго.

1685.

Самуиловичъ исходатайствовалъ у Государей прощеніе Григорію Дорошенку, содержащемуся въ Москвѣ подъ стражею за сдѣланныя ему неудовольствія. Поляки вооружали противъ него Малороссіянъ; Государи предостерегали его отъ угрожавшей ему опасности; Сеймъ Варшавскій подсылалъ къ нему убійцъ. Поддерживаемый Шереметевыми, изъ которыхъ одинъ былъ женатъ на его дочери, Гет-

манъ женилъ сына своего, Якова, на дочери Русскаго Генерала Владислава Швейковскаго, и настоялъ, съ помощію Голицына, чтобъ зятя его Шереметева сдѣлали Кіевскимъ Воеводою.

Но гроза собиралась надъ нимъ; она началась потерями невозвратными: въ Мартъ лишился онъ дочери своей, Шереметевой; въ Іюнь сына, Стародубскаго Полковника, какъ подозрѣваютъ, отравленнаго. Похоронивъ обоихъ въ Кіевопечерской Лаврѣ, Гетманъ писалъ къ Петру: «Сынъ мой любимый, старшій, надежда моей старости, скончалъ «животъ свой, а съ нимъ погасъ свѣтильникъ утѣхи «моей.» Съ отвѣтомъ Государя прислали къ нему лекарство и доктора Фонъ-деръ Гульшта. А между тѣмъ онъ уже отогрѣвалъ змѣю за пазуху: Иванъ Мазепа былъ уже Генеральный Асаулъ.

Цесарь и Король увѣрясь, наконецъ, что, безъ пособія Царей, не могутъ ни въ чемъ успѣть противъ Турковъ, приступили къ вѣчному миру съ Россією. Узнавъ о томъ, Гетманъ отправилъ сына своего Григорія съ Мазепою въ Москву; Царя спросили Гетманскаго мнѣнія. Онъ отвѣчалъ слѣдующее:

«Польша, при заключеніи вѣчнаго мира, на-вѣрно пожелаетъ обратить оружіе Россійское противъ Турковъ и Татаръ, для завоеванія Крыма. Тогда вся тяжесть войны обрушится на Россію, и войска Царскія однѣ потерпятъ въ дикихъ и безводныхъ Крымскихъ степяхъ. Россія не можетъ истребить Татаръ; они найдутъ притонъ и внѣ полуострова; а во время Крымскаго похода, Турки, вѣроятно, вступятъ въ Польшу; Поляки, вѣроятно, заключатъ

съ ними миръ, и тогда война можетъ быть внесена въ Россію. Если Польша потребуеть козаковъ для вспоможенія, то потомъ казаки западные стануть ссориться съ восточными, а правительство Польское интригами, подговорами и подкупами, по обыкновенію своему, можетъ отдалить отъ Государя всю Малороссію; лучше, удовлетворивъ Короля деньгами, стараться объ удержаніи западной Украйны и Запорожья, защищать церковь отъ внесенія Уніи, возвратить монастырямъ и Митрополіи отторженные Поляками маестности; въ-случаѣ потери Заднѣпрія, распространить, по-крайней мѣрѣ, область Кіевскую, снабдить Кіевъ сильнѣйшимъ гарнизономъ и, что еще лучше, *населить его военными людьми женатыми*. Наконецъ, имѣть всегда строгій надзоръ надъ Калмыками и Донцами; потому что Коронный Гетманъ хвалится ихъ пособіемъ.»

Совѣтъ былъ мудрый, дальновидный; мыслью о поселеніяхъ, онъ предупреждалъ вѣкъ свой цѣлымъ столѣтіемъ; но этимъ совѣтомъ Россія не воспользовалась. Еще Петръ не управлялъ ею самодержавно, еще онъ боролся съ Софіею, — съ ея любимцами, со Стрѣльцами, съ невѣжествомъ, и вѣчный миръ съ Поляками былъ заключенъ въ Москвѣ. Условія не со-
1686
Апрѣля 26.

1. Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлое, Красное, Рославль съ городами и уѣздами; Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, вся Малороссія по сю сторону Днѣпра, со всеми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами; за Днѣпромъ Кіевъ съ землями между Ирпенью и Стуг-

ною, Васильковъ, Триполье и Стайки, съ ихъ селеніями, остаются вѣчно за Россією.

2. Козаки, живущіе по Заднѣпрію до устья Тисмина, въ Сѣчи и въ Койдакѣ, остаются такъ-же вѣчно за Россією.

3. Польшѣ возвращаются Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Невель, Себежъ, Велижъ, Люцинъ, Рѣжица и Марнаусъ, со всѣми ихъ уѣздами и съ придачею ста сорока шести тысячъ рублей.

5. Монастыри и церкви Грекороссійскіе, находящіеся въ Литвѣ и Польшѣ, не будутъ измѣняемы въ Уніатскія, останутся при своихъ правахъ, и священниковъ будутъ имѣть поставленныхъ отъ Кіевскаго Митрополита.

6. За неправды Турецкія Государи разрываютъ перемиріе съ Султаномъ и Ханомъ, и постановляютъ съ Королемъ и Республикою союзъ оборонительный и наступательный. Въ слѣдующемъ году Русскіе выступаютъ противъ Крымцевъ, а Поляки противъ Турковъ и Бѣлогородцевъ; одна сторона безъ согласія другой не смирится. Король ручается, что и Цесарь, безъ согласія Царей, не помирится съ Турками.

7. Россія обязывается стараться о склоненіи къ наступательному и оборонительному союзу Французовъ, Англичанъ, Датчанъ и Голландцевъ.

8. Торговля свободна въ Царствѣ и въ Королевствѣ. Русскіе купцы пріѣзжаютъ свободно въ Польшу; а Польскіе, кромѣ Жидовъ, въ Россію.

Этотъ союзъ былъ подписанъ съ Польской стороны: Сенаторомъ, Воеводою Познанскимъ Христофомъ Гржимультовскимъ; Канцлеромъ Литовскимъ

Марціаномъ Александромъ Княземъ Огинскимъ ; Подстоліемъ Короннымъ Александромъ Пржіемскимъ ; Кастиляномъ Каменецимъ Александромъ Яномъ Потоцкимъ , и Мечникомъ Литовскимъ Николаемъ Княземъ Огинскимъ. Съ Русской стороны: Княземъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ , Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ , Иваномъ Ивановичемъ Бутурлинымъ , Петромъ Дмитріевичемъ Скуратовымъ , Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ , Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ ; Василиемъ Бобининымъ , Василиемъ Посниковымъ , Прокофіемъ Возницынымъ и Иваномъ Волковымъ.

Любопытны были пятая, шестая и седьмая статьи. Выполненіе пятой зависѣло отъ Поляковъ — она была не выполнена ; выполненіе двухъ остальныхъ отъ Россіи — онѣ были выполнены. Правда, обѣ неудачно. Шестая была несвоевременна. Еще ПЕТРЪ не переплавилъ Россіи въ вулканъ необъятной души своей; еще намъ рано было воевать съ Цареградомъ. Мы были уничтожены. — Седьмая статья походила болѣе на Крестовые походы, нежели на дѣло. Это хорошо было во времена Бодуина, но не въ концѣ семнадцатаго вѣка. Мы увидимъ, что отвѣчала старая Европа.

Начнемъ по порядку съ пятой статьи.

Едва успѣли обѣ стороны заключить миръ и союзъ, едва обѣщала Рѣчь Посполитая прекратить гоненія за вѣру, какъ начались слѣдующіе подвиги пановъ, магнатовъ, шляхты, ксендзовъ и Іезуитовъ: въ Могилевскомъ уѣздѣ, въ селѣ Езерѣ, Виленскіе Коммиссары, подученные Іезуитами, раззорили церковь Петропавловскую, били прихожанъ мучитель-

ски, взлѣзли на куполъ, спихнули ногами крестъ, потомъ разметали весь храмъ по бревну. Главную въ Могилевѣ церковь Спаса отдали Иезуитамъ. Въ Бреславскомъ уѣздѣ Міорскій монастырь былъ обращенъ въ Унію. Бѣлорусскимъ мѣщанамъ Король объявилъ, что не будутъ они имѣть никогда Греческаго Епископа; а если хотятъ имѣть главу церкви, пусть примутъ Уніятскаго. Архимандритъ нашего монастыря Минскаго Петропавловскаго, Петръ Папковичъ, трое сутокъ защищался оружіемъ и камнями въ оградѣ своей обители отъ Уніятскаго плебана Салгана Юревича. По просьбѣ Уніятскаго Митрополита Кипріяна Жоховскаго, Православными, живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ, объявлено не давать службы и чиновъ и не позволять строить церквей; вмѣстѣ-же съ тѣмъ Татарамъ разрѣшено строить мечети, а Жидамъ—кагалы. Въ Зиминскомъ и Нискиничскомъ монастыряхъ были обрѣты монахи насильно по-Римски, а монастыри обращены въ Уніятскіе. У Княжны Радзивиловой, у Княжны Збаражской, у Дульскаго въ имѣніяхъ, въ Стриѣ, въ Могилевской Епархіи—было болѣе двухъ сотъ церквей отнято отъ Православныхъ. Прихожанъ, не принимавшихъ Уніи, тащили къ суду. Въ Луцкой Епархіи, изъ селъ: Бога, Черешинна, Жуличъ, Почапина, Бельзеца и Кварова выгнали священниковъ. Гвинскій прервалъ, въ день Благовѣщенія, литургію, начатую Греческимъ священникомъ и велѣлъ священнодѣйствовать Уніятскому; народъ разбѣжался. И когда Борисъ Петровичъ Шереметевъ началъ вступаться за православіе, прїѣхавъ съ подтверждающею грамотою на Московскій договоръ; то на

Сейму отвѣчали ему Сенаторы: « Не пристойно
« никому въ дѣла чужаго Государства мѣшаться.
« Довольно и того для старой Русской вѣры, ког-
« да Король присягаетъ—никому никакой тяжести
« для вѣры не чинить. »

Пока Русскіе могли собраться къ выполнению шестой статьи, должно было заняться седьмою.

Посланы были Послы: въ Испанію и во Францію — Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій и Яковъ Еюимовичъ Мышецкій; въ Бранденбургію, Флоренцію, Голландію и Англію — Василій Тимоѳеевичъ Посниковъ; въ Данію и Швецію — Любимъ Домникъ и Борисъ Протасевъ. Они просили помощи и вооруженія противъ враговъ Святаго Креста и объявили о счастливомъ событіи Апрѣля двадцать шестаго — о союзѣ съ Польшею. Данія и Швеція обѣщали помощь, но были слишкомъ благоразумны, чтобы выполнить это обѣщаніе. Бранденбургія, Флоренція, Голландія, Испанія, Англія и Франція поздравили Пословъ съ счастливымъ событіемъ, и больше ничего.

Между тѣмъ было исполнено и шестое условіе.

Князь Голицынъ хотѣлъ заслужить славу побѣдителя невѣрныхъ. Любимцу Софіи этотъ походъ былъ полезенъ; а для Софіи пріятно было, чтобы ее любимецъ прославился. И вотъ тайная причина этой раззорительной, неудачной, постыдной войны. Самолюбію и эгоизму Голицына посвящена была польза Государства и жизнь воиновъ. Завоеваніе Крыма казалось любимцу игрушкою. Напрасно Петръ, предвидя неудачу, противился, — Софія превозмогла, война была объявлена.

Самуйловичу, который не совѣтовалъ ее начинать, который вовсе непричастенъ былъ къ этому союзу съ Поляками, — прислали бархатъ, два золотыхъ изорбафа, шесть портищъ Китайской камки иноходца съ Царской конюшни и двѣсти десятъ рублей соболями. Кромѣ того, позволено было ему выдать дочь за Князя Юрія Четвертинскаго, и только свадьба отложена была до окончанія Крымскаго похода.

Князю Голицыну пожаловано: золотая чаша в два фунта съ половиною, атласный кафтанъ на соболяхъ въ четыреста рублей, придача къ прежней окладу двѣсти пятьдесятъ рублей и Бѣлогородская волость въ три тысячи дворовъ крестьянскихъ.

Скоро двинулось въ походъ двухъ-сотъ-тысячное войско.

Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, Агеі Шепелевъ, Емельянъ Украинцовъ, и Венедикъ Зміевъ были въ большомъ полку. Алексѣй Семеновичъ Шейнъ и Князь Данило Семеновичъ Борятинскій въ полкахъ Новгородскихъ. Князь Владимір Дмитріевичъ Долгорукій и Петръ Скуратовъ в разрядѣ Рязанскомъ. Леонтій Неплюевъ въ Сяскихъ полкахъ. Иванъ Леонтьевъ и Василій Дмитріевъ - Мамоновъ въ полкахъ Низовыхъ. Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ полкахъ Бѣлогородскихъ и наконецъ съ своими козаками Гетманъ.

Надъ всѣми войсками главнокомандующимъ былъ, разумѣется, Князь Голицынъ.

Лѣтописи наши согласно говорятъ, что Малороссійскаго войска было шестьдесятъ тысячъ.

« Арміи сіи двинулись одна за другою, однако
 « объ вмѣстѣ и по одной дорогѣ или степи. Удиви-
 « тельный и невѣроятный страхъ Россіянъ отъ Та-
 « тарь, видно вкоренившійся въ нихъ со времянъ
 « Батия, заставляя ихъ держаться вмѣстѣ, претер-
 « пѣвая необъятные отъ того недостатки, стѣсненія
 « и крайнія нужды; такъ что и самая вода почи-
 « талась иногда великою рѣдкостью и дорого поку-
 « палась. Ею торговавшіе наживали великія суммы.
 « Въ такомъ, однако, устройствѣ дошли спокойно
 « арміи до Конской рѣки, отдѣляющей земли Запо-
 « рожскія отъ степей Крымскихъ; за сею рѣкою
 « увидѣли они степь выжженную на необозримое
 « пространство во всѣ стороны. Надежда пройти
 « сіи пожарища и найти далѣе для скота пастыби,
 « а не менѣе и досада отъ неудачи похода, заста-
 « вила Полководцевъ идти впередъ; но сколько они
 « ни силились преодолѣть крайность и достигнуть
 « цѣли, столько содѣлывали для скота и войска не-
 « избѣжнѣе гибель. Наконецъ, дошедъ до того, что
 « лошади у конницы и скотъ въ обозахъ провіант-
 « скихъ всѣ почти отъ голоду пали, и что запасы
 « харчевые и другіе принуждены были бросить и
 « жечь, убѣдились тѣмъ воротиться къ своимъ гра-
 « ницамъ и доволоклись къ нимъ съ великою поте-
 « рею людей и скота отъ голода и жаждѣ. »

Чтобъ утвердиться на Престолѣ братьевъ своихъ,
 Софія щедро наградила войско, военачальнику по-
 дарила тысячу крестьянскихъ дворовъ, и дала ему
 золотую медаль, оспанную брилліантами; а за
 неудачи похода жертва была обречена. То былъ
 Гетманъ.

Вотъ слова того-же Конисскаго, у котораго заимствовали мы разсказъ о бѣдственномъ походѣ:

« Неудачу сего похода и претерпѣнное въ немъ великое несчастіе сложили на одного Гетмана Самуйловича. Вина его подходитъ близко къ той баснѣ, въ которой волкъ винилъ овцу, для чего она возмutilа ему воду снизу той рѣки, изъ которой вверху ея пилъ онъ воду. Обвиняли Гетмана, что онъ въ пользу Татаръ велѣлъ выжечь впередъ ту степь, по которой онъ самъ съ войскомъ своимъ шелъ и претерпѣлъ отъ того больше другихъ убытки упадкомъ лошадей и потеревъ запасовъ и экипажа. Въ другое время стали-бы разсуждать, что такую обширную степь, по которой проходятъ великія конныя арміи, надобно обнять и зажигать цѣлыми сотнями людей, и надобно-бы ихъ, отыскавъ, уличить Гетмана. Стали-бы еще судить, что ближе всѣхъ выжечь степь самимъ Татарами, чѣмъ ожидать того отъ постороннихъ; но такихъ подробностей тогда не учинено, а довольно было однихъ догадокъ и голословныхъ доводовъ, утвержденныхъ крестнымъ знаменіемъ. И зло оное истреблено съ его корнемъ такъ, что и отголосковъ не осталось. Князь Голицынъ былъ тогда въ самой силѣ при Дворѣ Царевны. Судъ и милость, животъ и смерть были въ его рукахъ.»

Софій тяжело было-бы не оправдать своего любимца. Петръ былъ еще отрокомъ; не въ силахъ будучи противостоять губельной войнѣ, онъ тѣмъ менѣе могъ защитить невиннаго. Онъ самъ находился въ ежеминутной опасности потерять и престолъ и жизнь. Козни сестры, которая посягала на

Цареубійство и братоубійство, ежедневно возрастали; Петру нѣкогда было думать о Самуиловичѣ. Иоаннъ былъ добръ, но безвластенъ на спорномъ Престолѣ. Гетманъ погибъ.

Все на его главу разомъ обрушилось: и пользы Голицына, и не-любовь Старшинъ, и неблагодарность облагодѣтельствованнаго имъ коварнаго Мазепы.

Старшины его не любили. Духовенство ненавидѣло. Одинъ изъ лѣтописцевъ говоритъ, что Гетманъ былъ сначала ласковъ и привѣтливъ; но, разбогатѣвъ, возгордился не только противъ козаковъ, даже и противъ духовнаго чина. Старшины и даже знатнѣйшее духовенство принуждены были стоять въ его присутствіи. Ни онъ, ни сыновья его не ходили въ церкви по антидоръ, но священникъ подносилъ имъ оный. Встрѣчу съ духовными считалъ за несчастіе, не смотря на то, что самъ былъ поповичъ. Не только за городъ, но и передъ войскомъ ѣздилъ въ каретѣ. Его сыновья приказывали называть себя не Полковниками, но господами. Сердюки, стоявшіе на-караулѣ, не пускали къ нимъ въ дворъ не только козаковъ, но даже и священниковъ.—Вѣроятно, лѣтописецъ былъ самъ чинъ духовнаго.

Какъ-бы то ни было, доносъ на Гетмана былъ написанъ и отправленъ; судъ и кара не замедлили. Все было воздвигнуто тайными кознями Генеральнаго Асаула Ивана Степановича Мазепы. «Онъ, бывши съ младыхъ лѣтъ при домѣ Самуиловича учителемъ дѣтей, а потомъ фаворитомъ, посланъ нѣсколько разъ отъ него въ Москву; и, бывъ притомъ ученый пришлецъ, или какъ-бы сказать: между

слѣпыми одноглазый—есть король, сыскалъ въ Москвѣ такое обширное знакомство съ придворными и вельможами, что и сами Царевичи довольно его знали и за ученость и бивалость довольно уважали. И такъ не трудно уже было ему приобрести довѣренность у министерства и особливо у верховнаго между ими Князя Голицына. Доносителей на Гетмана также подобрать было не трудно, ибо, отъ частыхъ перемѣнъ Гетмановъ и другихъ чиновниковъ, завелось въ Малороссіи столько ябедниковъ, сколько было охотниковъ подхватить что-либо въ перемѣнѣ, то есть въ мутной водѣ рыбу ловить. И сіи донощики были тѣ самыя Мазепины твари, коихъ послѣ онъ наградилъ отдачею имъ въ аренду разныхъ откупныхъ скарбовыхъ статей, и чинами съ прибыточными должностями. Осталось только подобрать и умножить голоса при выборахъ въ Гетмана, и сіе было такому искуснику, каковъ Мазепа, не затруднительно.»

Разсмотримъ вблизи это злодѣяніе.

«Все войско Запорожское скорбитъ отъ неудачнаго похода Крымскаго, на который весь свѣтъ Христіанскій очи обратилъ. Единственный-же тому виновникъ—Гетманъ.»

Такъ начинался доносъ. Потомъ слѣдуютъ его двадцать три статьи :

1. До постановленія вѣчнаго мира съ Польшею, всегда желалъ онъ, чтобъ Государи держали перемиріе съ Турками и Татарами, а съ Поляками не мирились.

Послѣдствія доказали, что Гетманъ былъ дальновиденъ, и желалъ пользы Государямъ.

2. Когда состоялся послѣдній договоръ, чрезвычайно огорчился и говорилъ Старшинамъ: *Москва за свои гроши купыла соби лыхо.*

Гетманъ былъ правъ.

3. Не велѣлъ молебствовать въ церквахъ по сему случаю.

Это дурно; но еще не большая въ то время вина; да и ничемъ не доказано.

4. Никогда не радовался побѣдамъ Христіанъ надъ невѣрными.

Что въ душѣ онъ таилъ, то людямъ не извѣстно. Но онъ билъ Турковъ и Татаръ въ западной Украинѣ; а въ Крымскомъ походѣ не-чему было радоваться.

5. Семейство его говорило женамъ Генеральныхъ Старшинъ, что онъ *намътревается идти по слѣдамъ Брюховецкаго.*

Это очевидная ложь. Въ тѣ времена судопроизводства, съ главою семейства гибли и члены его. Этотъ доносъ отъ кровныхъ вель-бы ихъ самихъ къ гибели.

6. На пагубу Россійскихъ войскъ настоялъ, чтобъ ихъ вывели въ Крымъ весною, а не осенью.

Онъ былъ правъ. Осенью легче сухую траву сжечь, нежели весною когда она сочна; осенью травы были-бы скормлены. Потомъ застигла-бы войско зима, и ово погибло-бы въ степяхъ, гдѣ въ иную зиму и сами Крымцы погибали.

7. Во время похода отсовѣтовалъ Боярину послать передовые полки для открытія непріятеля; не проводывалъ о мѣстномъ положеніи; и когда горѣли поля, не велѣлъ ихъ гасить.

Голицынъ виновать, за чемъ послушалъ совѣта, если дѣйствительно былъ такой совѣтъ. Гетману не для чего было провѣдывать о мѣстномъ положеніи, — оно каждому козаку извѣстно. А гасить огонь было не время : онъ погасъ до приходу войска.

8. Жаловался въ то время на глазную болю и говорилъ : *лучше-бы Москва сидѣть въ покоѣ дома и беречь свои рубежи , нежели ненадобную войну заводить съ Крымомъ и лишать меня послѣдняго здорovia.*

Онъ былъ правъ; къ тому-же это повтореніе первыхъ двухъ пунктовъ доноса.

9. Присовѣтовалъ Боярамъ, для вѣчнаго безславія Россійскихъ и козацкихъ войскъ, возвратиться назадъ, вмѣсто того, чтобъ придумать, какимъ образомъ вредить непріятелю, хотя съ меньшими силами.

Благоразумно сдѣлалъ. До полуострова было еще далеко, — еще меньше осталось-бы войска ; а потомъ, если-бы Крымцы остальныхъ не вырѣзали , должно было-бы всю степь обратно проходить, и, вѣроятно, ни кто-бы не возвратился.

10. Самовольно владѣеть Малороссією , дѣлаетъ что хочетъ, и города Малороссійскіе не Государевыми, а своими именуеть, приказывая козакамъ вѣрно служить ему, а не Монархамъ.

По-неволѣ, и какъ ни грустно осуждать предковъ своихъ, но потомки донощиковъ должны признать ихъ доносъ омерзительнымъ.

11. Сынъ Гетманскій Григорій и другіе говорили многія дерзкія слова о Государяхъ при Гетманѣ, и онъ не только ихъ не удерживалъ, но и самъ то-же дѣлалъ.

Преданность Гетмана Царямъ была доказана многочисленными подвигами и совѣтами на пользу Москвы. Статья эта не была доказана.

12. Юля четвертаго, перешедши съ своими полками черезъ мосты, построенные Россіянами на Самарѣ, Гетманъ велѣлъ ихъ сжечь, оставивши Боярину, бывшему на той сторонѣ со всѣмъ войскомъ, только два моста.

Это ни въ чемъ не повредило Московскимъ войскамъ: остатокъ ихъ перешелъ также по этимъ двумъ мостамъ, какъ и по всѣмъ-бы. Никто не остался въ Крымской степи, кромѣ перемершихъ отъ голода и жажды.

13. Когда объявили ему о множествѣ больныхъ въ Россійскомъ лагерѣ, онъ говорилъ: *хотя-бъ и осьь пропали, то я-бы о томъ не печалился.*

Если это не клевета, — ибо клевета и доносъ, будучи дѣти злобы и подлости, идутъ всегда рядомъ, — то и тогда вина Гетмана не велика еще. Въ тотъ вѣкъ словъ не вѣсили. А Гетманъ, преданный Государямъ, борившійся за пользы Россіи съ врагами ея до поздней старости и видя, что, не смотря на его совѣты и на волю Царя Петра, козни Софіи и ея любимца подвигнули войско на гибель неизбежную, — могъ быть раздосадованъ; въ гордости первѣйшаго сановника, онъ привыкъ не скрывать своихъ чувствъ, и нескромное выраженіе было оправдываемо совѣтами и подвигами для блага Россіи. Петръ Великій обнялъ того, кто разорвалъ его указъ, могущій повредить пользамъ Государства.

14. Одинъ Полковникъ Россійскій поспорилъ съ Полковникомъ Лубенскимъ Гамалѣю, который, *вѣр-*

но, надѣясь на Гетмана, сказали: что ты меня укоряешь? Насъ не саблю взяли.

Онъ былъ правъ: Хмѣльницкій безъ войны отдалъ Украину Царю Алексію; къ тому-же, что за предположеніе на-счетъ Гетманскаго потворства?

Здѣсь начинаются пункты, относящіеся къ Управленію Малороссіею.

15. Продаютъ за дорогія деньги Полковничьи уряды.

16. Утѣсняетъ старинныхъ войсковыхъ людей, а съ мелкими обходится благосклонно.

17. Забираетъ все, что ему полюбится; чего-же не возьметъ, отбираютъ дѣти.

18. Генеральные Старшины отъ его гнѣва и похвальныхъ словъ мертвы бываютъ и не живутъ въ покоѣ.

19. Четыре года не опредѣляетъ никого на судейскій урядъ, требуя за оный большія деньги,—отъ чего погасло право; обидимымъ людямъ нѣтъ управы и плачутъ многіе.

20. Болѣе занимается домовыми дѣлами, нежели исправленіемъ Монаршескихъ.

21. Запретилъ, противъ указа Великихъ Государей, отпускать хлѣбные запасы въ Польшу, въ то время какъ повелѣвалъ ихъ возить въ Крымъ и Турецкіе города.

Послѣдняго не лзя было доказать, или должно было прежде жаловаться. Статьи 15, 16 и 17 не относились къ измѣнѣ Государямъ. А восемнадцатая даже забавна признаніемъ донощиковъ въ трусости и низости.

22. Будучи мелкаго рожденія, гнушается всѣми, и не только не почитаетъ никого себѣ равнымъ въ Малороссіи, но даже и за Великороссіянина не хотѣлъ выдавать своей дочери, для коей приманилъ изъ-за границы Кнзя Четвертинскаго; а все сіе дѣлаетъ, чтобъ учредить со-временемъ въ Украинѣ Удѣльное Княжество.

Начало этой статьи противорѣчитъ шестнадцатой, гдѣ сказали донощики, что съ мелкими людьми Гетманъ обходится благосклонно. Малороссійскій Гетманъ не могъ почитать себя равнымъ никому въ Малороссіи, потому что ему равныхъ въ ней и не было. Что касается до не-желанія отдать дочь за Великороссіянина, это опровергается тѣмъ, что одна изъ его дочерей была за Шереметевымъ.

23. Что-же отъ его сыновей претерпѣвають Черниговскій и Стародубскій полки, того и описать не можно.

Донось заключается такимъ образомъ:

« По тѣмъ причинамъ и за его неспособностію, все войско Запорожское желаетъ и со слезами Господа Бога молить, чтобъ Великіе Государи, для лучшаго управленія Малороссією и для утоленія многихъ слезъ, указали снять съ него Гетманскій урядъ и на оный повелѣли избрать, вольными голосами, другаго—бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка.

И о томъ просить все войско Запорожское, чтобъ, по снятіи съ Гетмана уряда его, не оставался онъ въ Украинѣ, а взятъ былъ со вѣсьмъ домою въ Москву и, какъ измѣнникъ, былъ казненъ. Если-же на сіе прошеніе не послѣдуетъ Монаршаго соизволенія,

войско Запорожское, изъ меньшихъ чиновъ, соблюдая свою вѣрную службу, *принуждено будетъ поступить съ нимъ по своимъ правамъ и обычаямъ, какъ съ явнымъ къ Великимъ Государямъ недоброхотомъ.*»

Донось подписали Генеральные: Обозный Василій Борковскій, Судья Михайла Воехевичъ, Писарь Савва Прокоповичъ, Асаулъ Иванъ Мазепа, и Полковники: Константинъ Солонина, Яковъ Лизогубъ, Григорій Гамалья, Дмитрашко-Райче и Степанъ Забѣла.

Скрѣпилъ: Василій Кочубей.

Замѣчательно, что подписались: Генеральный Судья и Полковникъ Гамалья, тогда какъ въ девятнадцатой статьѣ доноски пишутъ, что Гетманъ не ставитъ Судьи; а въ четырнадцатой, что Гамалья сказалъ: Насъ не саблю взяли. Коль скоро кто вникнулъ въ эти два подписа, то ему становятся очевидными злодѣйство, омерзительная подлость и всѣ не сообразности этого безчестнаго доноса; здѣсь становится ясно, что многіе изъ подписавшихся даже не знали, что подписываютъ. Гамалья утвердилъ самъ на себя донось. Но то была воля Голицына и Софій. А Петръ былъ слабъ еще.

Конисскій говоритъ: «Донось на Самуйловича «есть отрывка старыхъ враговъ его и доносителей, кои появились еще съ первыхъ дней его Гетманства. Они за ложь и фальшь осуждены отъ Царя на смерть по законамъ, а Самуйловичемъ прощены «по Христіанству.»»

И по неволѣ мы скажемъ, что если-бъ Генеральные Старшины не отъ похвалы и гнѣва Гетман-

скаго , а отъ рукъ палача были *мёртвы* , то это было-бы лучше. Въ управленіи цѣлымъ народомъ не всегда доброту можно назвать добродѣтелью.

Іюля седьмага доносъ посланъ , двадцать втораго ^{1687. Іюль.} полученъ отвѣтъ. Голицыну повелѣно отрѣшить Самуйловича отъ Гетманства и присутствовать при избраніи другаго. Въ ночь двадцать третьяго числа, въ мѣстечкѣ Коломаку, во время всеобщей схватили въ церкви Гетмана и сына его Якова, и привезли къ Голицыну.

Съ подвизанною бѣлымъ платкомъ головою, опираясь на серебряную булаву, явился Гетманъ на судъ. Ему прочитали указъ. Онъ хотѣлъ говорить, крикъ предстоящихъ заглушилъ его слова; Дмитрашко-Райче бросился на него съ голою саблею; Голицынъ удержалъ Полковника, и.... взялъ сторону Гетмана; для прикрытія далъ воиновъ, принялъ булаву и приказалъ вывести старика изъ палатки. Его посадили въ телѣгу, повезли въ Орель, оттуда въ Нижній, а тамъ и въ Сибирь. Ему спутникомъ былъ Стародубскій Полковникъ Яковъ. Отецъ былъ сосланъ въ Тобольскъ, сынъ въ Енисейскъ.

Скоро и отецъ и сынъ были объявлены мертвыми. Они были не нужны для Голицына: они могли быть уликою со-временемъ.

Жена Якова Анна Владиміровна Самуйловичева, урожденная Швейковская, взятая изъ дому отца своего, была сослана въ Сибирь къ мужу; тамъ, до тысяча шесть-сотъ девяносто шестаго года, скиталась она въ Тобольскѣ, по чужимъ дворамъ, и кормилась милостынею; въ этомъ году Петръ Великій возвратилъ ей свободу и родину.

Въ то самое время какъ старикъ былъ взятъ подъ стражу, сынъ его Григорій, Полковникъ Черниговскій, одержалъ побѣду надъ Татарами у Койдала. Онъ добровольно сдался присланному за нимъ Неплюеву, и былъ сосланъ въ Сѣвскъ. Гуда-же отправили и Симеона, Полковника Стародубскаго. Ихъ перевезли въ Путивль; пытали; предвидя смерть, Григорій просилъ духовника, — ему отказали и обоимъ были отрублены головы. Мазепа, прежній ихъ учитель, на-иболѣе ненавидѣлъ Григорія, какъ опаснаго соперника; ему, для большаго мученія, отрубили голову, по просьбѣ Мазепы, нѣсколькими ударами топора. Оба зарыты были безъ Христіанскаго погребенія, «*абылкз*» говорить лѣтопись.

Женѣ Григорія и сестрамъ его позволено было жить въ Малороссіи и назначено: выдать имъ единовременно двѣсти рублей, и на триста платьевъ изъ отцовскаго имущества. Гетманскій племянникъ Стольникъ Михайло Самуйловичъ былъ сосланъ въ Москву.

Приступили къ конфискаціи Гетманскаго имѣнія. Все недвижимое и кромѣ того 2,458 червонныхъ, 23,725 ефимковъ, 1,145 левовъ, 1,907 рублей, пятнадцать пудовъ съ половиною серебра и золота цѣль поступили въ казну Московскую. Столько-же было выдано Мазепѣ и войску Запорожскому, съ прибавкою конской сбруи, рухляди, мелочей, оружія и платьевъ, всѣмъ членамъ семейства принадлежащихъ.

Невѣста Князя Четвертинскаго три года скиталась съ женихомъ своимъ въ селѣ Дунайцѣ. Преданіе указываетъ глубокой лѣсной оврагъ — Довжикъ, гдѣ

скрывались они. Влюбленный въ блестящую молодую дѣвицу, въ дочь Гетманскую, женихъ не измѣнилъ ей и тогда, когда подлогъ и козни лишили его свѣтлаго сана, богатствъ и даже приличной одежды. Онъ обвиняемъ былъ съ нею только въ тысяча шестьсотъ девяностомъ году.

Виговскаго Поляки разстрѣляли; Юрія Хмѣльницкаго замучили; Самко былъ казненъ Брюховецкимъ; Брюховецкаго народъ убилъ дубьемъ; Многогрѣшный, по просьбѣ чиновъ, погибъ въ Селенгинскѣ; Самуйловичъ умеръ въ Сибири насильственной смертью; Мазепа не побоялся быть Гетманомъ и взялъ булаву.



ГЛАВА XXXIV.

Рада у Коломака. Болре присутствовавшіе. Лизогубъ. Провскі Мазепы. Скупость Бурковскаго. Голицынъ держитъ сторону Мазепы. Литургія. Избраніе Мазепы. Статьи. Статья о бракахъ. Истребленіе знатнѣйшихъ семействъ Украинскихъ. Ровотъ и вѣтежъ. Кошевой Сагайдачный. Царскія милости. Дѣла западной Украйны. Вѣльгорскій. Войны Польши съ Турками. Участіе козаковъ.

Царскій :
МАЗЕПА.

Королевскій :
МОГИЛА.

Мы приблизились къ послѣдному перелому въ жизни Украйны, къ отпаденію Мазепы отъ Петра. Правдивѣйшій изъ нашихъ Историковъ, Георгій Конисскій, не иначе относится объ Мазепѣ, какъ о человѣкѣ неблагодарномъ, скрытномъ, мстительномъ и властолюбивомъ; преданіе говоритъ о немъ еще хуже; въ народѣ имя его стало ругательствомъ. Разсмотримъ это дѣло, въ которомъ побѣжденный сталъ знаменитъ именемъ побѣдителя.

Еще продолжалось двое-царствіе, или, сказать точнѣе, колеблющееся царствованіе Софіи, — когда въ Украйнѣ собралась Рада, когда приступили къ изъ-

бранію Гетмана, на мѣсто погибавшаго по интригамъ и не правдамъ Царевнинымъ и Голицынскимъ.

Это было Іюня 30, въ тысяча шесть-сотъ восемьдесятъ седьмомъ году.

1687.

Въ Полтавской губерніи, у рѣчки Коломака, собралась эта Рада, многочисленная и блестящая, какой дотолъ никогда не бывало. Ея предсѣдателемъ былъ Ближній Бояринъ, большаго полка Дворовый Воевода, Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегатель, Новгородскій Намѣстникъ, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

Шейнъ, Долгорукій, Щербатовъ, Борятинскій, Зиѣвъ, Левонтъевъ, Шепелевъ, Мышецкій, Украинцовъ съѣхались на Коломакъ

Еще никто не зналъ кому быть Гетманомъ; говорятъ будто-бы самъ раздаватель Гетманства, Князь Голицынъ, того не зналъ. Покуда съѣхались всѣ чины, наличные, предпочитая Бунчужнаго Евфима Лизогуба, «яко особу, въ землѣ всѣми достоинствами первѣйшую», приходили къ нему всякое утро съ почтеніемъ «на добрыдень», — по словамъ лѣтописи.

Генеральный Асауль, Иванъ Степановичъ Мазепа, примѣтя народное предпочтеніе Лизогубу, «подвигнулъ тотчасъ всѣ пружины, имъ изобрѣтенныя, чтобы преклонить чины на свою сторону». Онъ обдарилъ Секретаря Голицынскаго, тотъ увѣрилъ своего Князя, что Мазепа назначаетъ значительную сумму въ благодарность за выборъ его въ Гетманы.

Этого было недостаточно. Какъ ни силенъ былъ любимецъ Софін, но не могъ назначить Гетмана

самопроизвольно; надлежало соединить волю его съ волею народною. Воля народная была избрать Лизогуба. Голицынъ колебался; онъ не обратилъ вниманія на Мазепу, на Асаула бѣднаго, которому нечѣмъ было, не смотря на обѣщанія, за урядъ впередъ заплатить.

Бант.-Кам.
прим.Т.114.

Преданіе сохранилось въ семействѣ Бурковскихъ, что Голицынъ предложилъ Гетманство Генеральному Обозному Василю Бурковскому за десять тысячъ рублей; но Обозный былъ скупъ, и отказалъ Богрину. Долго Мазепа кланялся скупому богачу, наконецъ вымолилъ у него взаймы эту сумму, получилъ ее и отнесъ къ Голицыну.

Голицынъ, чтобъ привлечь на свою сторону голоса избирателей, исходатайствовалъ въ пользу войска половину имѣнія, отобраннаго у Самуйловичей. Въ благодарность за это, Старшины просили его *назначить* имъ новаго Гетмана.

Между тѣмъ Боярскіе подчиненные разглашали, что Цари, полюбивъ Мазепу, будутъ благоволить народу и войску, если тѣ его выберутъ. Обѣщанія высокихъ милостей подѣйствовали на умы Старшинъ. Не менѣе обѣщаній дѣйствовалъ и страхъ. «Съ перваго утра разглашенія, всѣ почти чиновники стали приходять съ своимъ *добрыднемъ* въ квартиру Мазепы, а Лизогуба уже обходили. Усовершенствовавъ свою роль, Мазепа осыпалъ посѣтителей всѣхъ родовъ льщеніями, обнадеживаніями и частными подарками.»

Такъ колебалось счастье искателей двадцать пять дней. Но всѣмъ были въ рукахъ Голицына, и подѣ

тяжестю десяти тысяч рублей, занятых у Бурковского, склонились на сторону Мазепы.

Еще следовало поддержать порядок дѣла : Бояринъ пригласилъ къ себѣ первѣйшихъ козацкихъ сановниковъ и , 25 Іюля , отправился съ ними въ церковь, подъ прикрытіемъ отряда Стрѣльцовъ.

Восемь-сотъ козаковъ конныхъ и тысяча двѣсти пѣшихъ , преданныхъ Мазепѣ, окружили церковь. Въ ней, на столѣ, покрытомъ дорогимъ ковромъ , разложены были Гетманскіе клейноды. Началась литургія. Все это внушало избирателямъ неизъяснимый страхъ къ волѣ Голицына. Войско, окружавшее храмъ Божій ; таинственность , съ которою сопровождалось церковное служеніе ; пѣніе священное , которое доходило къ слуху народа, стоявшаго въ торжественномъ молчаніи на площади ,—все было необыкновенно , все тревожило сердца какимъ-то смутнымъ ожиданіемъ.

Литургія была кончена ; столъ съ клейнодами былъ вынесенъ на площадь ; Голицынъ произнесъ рѣчь ; спросилъ кого желаетъ народъ имѣть Гетманомъ? народъ молчалъ; Голицынъ повторилъ вопросъ; нѣсколько голосовъ назвали Мазепу , нѣсколько — Бурковского: первые были слышнѣе. Еще разъ Голицынъ спросилъ : кого желаетъ народъ имѣть Гетманомъ? Тогда повторилось, и повторилось громче; имя одного только Мазепы. Бояре подошли къ нему , окружили и поздравили съ саномъ Гетмана обѣихъ сторонъ Днѣпра войска Запорожскаго.

Немедленно Гетманъ исполнилъ священную обязанность: заплатилъ скупому Бурковскому десять

тысячъ рублей съ процентами, — изъ скарба войсковаго.

Приступили къ статьямъ договорнымъ.

1. Права и вольности народныя и козацкія, въ Переяславлѣ Хмѣльницкимъ подписанныя, подтверждаются.

2. Воеводамъ находится въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ и Острѣ; но въ права, въ вольности, въ суды и въ дѣла козацкія не вмѣшиваться. Имѣть имъ надзоръ надъ войскомъ, изъ Москвы присылаемымъ; судить ратныхъ людей за обиды жителямъ; но и при таковыхъ расправахъ должны быть, для скорѣйшаго удовлетворенія и для чистой справедливости, Малороссійскіе чиновники.

3. Гетманъ получаетъ тысячу червонцевъ жалованья; Писарь и Обозный по тысячи Польскихъ золотыхъ; Судьи Войсковые по триста; Писарю Судейскому сто; Писарь и Хоружій полковые по пятидесяти; Хоружій Сотницкій тридцать; Бунтужный Гетманскій сто; Полковники по сту; полковые Асаулы по двѣсти; войсковые Асаулы по четыреста; Сотники по сту.

Реестровыхъ козаковъ должно быть тридцать тысячъ, и получаютъ они по тридцати золотыхъ; переписать, сколько въ которомъ полку есть козаковъ на лицѣ и, чего не достанетъ, на мѣста принимать дѣтей мѣщанскихъ и поселянскихъ. Имѣнія монастырей и высшаго духовенства не платятъ податей, также имѣнія Старшинъ Генеральныхъ свободны отъ нихъ; а съ городовъ получать доходы по стародавнимъ правамъ.

4. Въ-случаѣ Гетманъ награждать кого недвижимымъ имѣніемъ, и награжденный станеть просить Царской грамоты, въ подтвержденіе Гетманскаго универсала, Государи должны имъ дать грамоты. Когда Гетманъ и Старшины представлять кого Царямъ къ награжденію дворянскимъ званіемъ, Государи дадутъ и на то грамоты; но этихъ грамотъ Царскихъ Гетманъ уже не въ-правѣ отнимать.

5. Послы, Посланники и гонцы Царскіе не могутъ требовать постоя въ дворахъ козацкихъ и подводъ у Сотниковъ, у Атамановъ и у товарищей войсковыхъ.

6. По смерти Гетмана избранье новаго будетъ на прежнихъ правахъ, а Государи пришлютъ ему клейноды — *изъ милосердія*.

7. Гетманъ не долженъ писать ни къ Королю Польскому, ни къ другимъ Государямъ, ни къ Крымскому Хану, и отъ нихъ не можетъ принимать никакихъ отзывовъ. Если-же къ нему придутъ какія письма, обязанъ отсылась, *не читая*, въ Москву въ Малороссійскій Приказъ. Мира съ Поляками не нарушать, довольствоваться городами, оставленными за Украиною; а какіе уступлены Королю, тѣхъ не трогать. Если-бы со стороны Польши началось нарушеніе мира, извѣщать о томъ Государей. Оберегать границы отъ Крыма; для этого посылать войско въ Сѣчь; Запорожцамъ по прежнему высылать обычное жалованье; но остерегать ихъ, чтобъ они не держали союза съ Крымцами; не ввозить никакихъ запасовъ и никакой живности въ полуостровъ и не продавать туда лошадей.

8. Постоямъ не быть у козаковъ; наказывать тѣхъ, кто осмѣлится козаковъ называть измѣнниками или мужиками. Бѣглецовъ Русскихъ возвращать въ Россію.

9. Изъ Малороссіянъ, взятыхъ Москвою въ плѣнъ, во время прежнихъ войнъ, каждый можетъ жить тамъ, гдѣ онъ нынѣ, или возвратиться на родину; но только чтобъ онъ прежде возвращенія не былъ уличенъ въ какомъ-нибудь злодѣяніи.

10. Если, по примѣру Брюховецкаго, Гетманъ станетъ подговаривать Малороссіянъ къ измѣнѣ, то народъ обязанъ ему не повиноваться и донести о томъ Государямъ.

11. Буде Гетманъ иное какое преступленіе учинить, кромѣ измѣны, то его, безъ воли Царской, не смѣнять, а предоставить суду Царскому.

12. Буде какіе бунты будутъ въ городахъ, Гетманъ и Старшина должны крѣпко о томъ заботиться, извѣщать Государей, и виновныхъ унимать, наказывать и смертію казнить.

13. Земледѣльцы, будники, винокуры называютъ себя самовольно козаками и разбойничаютъ; для унятія таковыхъ, учредить особаго Полковника и дать ему подъ начальство тысячу козаковъ.

14. Запрещается ввозъ табаку и вина въ города Московскіе.

15. Козацкая вдова есть полная наследница имѣній и правъ мужа своего. Но если во второе замужство выдетъ за мужика, тогда подлежить уже градскимъ повинностямъ.

16. Въ-случаѣ набѣговъ козаковъ Заднѣпрскихъ и Татаръ, Государи обязываются присылать помощь, только не въ распутицу.

17. Столица Гетманская будетъ въ Батуринѣ, и Гетману въ тѣлохранители пришлютъ Стрѣлецкій полкъ.

18. Права Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ остаются въ прежней силѣ.

19. Въ Сѣвскѣ работали съ именемъ и гербомъ Царскимъ монету чехи, и раздавали въ жалованье воинамъ; но, по кознямъ Самуйловича, козаки и мѣщане не берутъ этихъ денегъ, потому что онъ не разослалъ по этому случаю въ города универсаловъ. Нынѣ Гетманъ обязывается, чтобъ эти чехи ходили и въ Малороссіи въ Московской цѣвѣ; а кто не будетъ принимать ихъ, того казнить смертію. Также Гетманъ обязывается, всѣми силами, соединять въ крѣпкое и не разрывное согласіе оба Русскіе народа, всякими возможностями и въ особенности связями супружескими; чтобъ Малороссію не называли землею Гетманскою, а единственно признавали землею, находящеюся въ Царской Самодержавной Власти; и, слѣдовательно, вольный переходъ жителей изъ края въ край разрѣшается.

20. Для удержанія Крымцевъ, козаки должны построить на лѣвомъ берегу Днѣпра шанецъ, на подобіе Койдака; а на Самарѣ, на Орели и на устьяхъ Берестовой и Орчика построить города и населить желающими.

21. Пожитки Самуиловича и дѣтей отдаются : половина въ Царскую казну , половина въ скарбъ войсковой.

22. Чтобъ арендѣ не было въ Малороссіи; и чтобъ позаботиться о уменьшеніи тягостей отъ постоянной и продовольственной повинностей , не умаляя числа Московскихъ войскъ , необходимыхъ для защиты Украйны подѣ сіи военныя времена.

Не станемъ разсуждать о перемѣнахъ и въ этихъ условіяхъ , какъ бывало то всегда при заключеніи условій со всѣми преемниками стараго Хмѣльницкаго; но обратимъ особенное вниманіе на окончаніе статьи девятнадцатой. Какъ усомниться, что въ томъ вѣкѣ , непросвѣщенномъ и бурномъ , никто другой не могъ этого написать, кромѣ Петра Великаго? Въ чьемъ умѣ тогдашнихъ головъ могла-бы вмѣститься такая глубокая и свѣтлая мысль ?

Статьи были подписаны; Гетманъ присягнулъ въ вѣрности; Государи прислали ему атласъ и сорокъ соболей, и утвердили его.

Прежде чѣмъ прочтемъ сказаніе о подвигахъ Мазепы, вспомнимъ, что онъ былъ родомъ Полякъ и ученикъ Іезуитовъ.

И такъ онъ началъ истребленіемъ семейства Самуиловича; потомъ Леонтіи Артемьевичъ Полуботокъ, Иванъ Сулима, Дмитрашко-Райче , Данило Апостолъ и Григорій Гамалѣя были разжалованы и отправлены въ Москву подѣ стражею. Не удовольствуясь ссылкой благодѣтеля своего, старика Самуиловича, изъ благорастворенной родины въ льдистую Сибирь, онъ настоялъ, чтобъ его и тамъ разлучили съ сыномъ.

Такое начало правленія ужаснуло Малороссіянъ; народъ началъ роптать, волноваться; взбунтовался, перебилъ многихъ владѣльцевъ и, издѣваясь надъ Гетманскими универсалами, ограбилъ сборщиковъ податей. Мазепа усмирилъ ихъ полками Московскими.

Избранный послѣ Драгинича, Заднѣпровскій Гетманъ Могила вступилъ въ сношенія съ Запорожцами; его письмо было перехвачено и отправлено къ Царямъ. Тогдашній Кошевий, Григорій Сагайдачный, собрался отомстить за это Гетману; но Мазепа укротилъ его полками Московскими.

Ненавидимый народомъ и Старшиною, онъ зналъ, что опасность угрожаетъ ему на каждомъ шагу. Но онъ далеко видѣлъ, и началъ занимать умы войною. По его повелѣнію, Полковникъ конно-охочій, Илья Новицкій, повелъ полки Лубенскій и Миргородскій къ устью Тясмина, и разбилъ Татаръ. Другіе полки наши явились подъ Очаковымъ, выжгли посады и привели много плѣнниковъ.

Государи, въ награду за эти подвиги, прислали къ нему лекаря Романа Николаева, вызвали въ Москву его мать, Магдалину Марію, изъ Печерскаго дѣвичьяго монастыря, гдѣ она была Игуменьею, и осыпали милостями.

Въ то время, какъ здѣсь усиливался Мазепа, западная Украина помогала Полякамъ бороться съ Турками. Еще въ Гетманство Самуйловича Коронный Гетманъ Яблоновскій перешелъ по плоскоотному мосту Днѣстръ у Яцишекъ. Отъ Литовскаго Гетмана пришла къ нему помощь; но всего войска было у него только двадцать тысячъ; остальнымъ

восемнадцати приказавъ беречь Волынъ и наблюдать за Каменцемъ, онъ съ этимъ небольшимъ своимъ отрядомъ прошелъ сквозь Буковинскій лѣсъ въ Валахію. Черезъ два дня, остановясь у деревни Буяновъ, послалъ Искру и Апостола провѣдать непріятеля. Тѣ привезли ему вѣсть, что Турки приближаются съ великою силою. Немедленно отправился Волынский Кастелянъ Георгій Віельгорскій на-встрѣчу врагамъ. Яблоновскій приказалъ ему предъ силою превосмогающею отступить къ стану. Віельгорскій столкнулся съ передовымъ отрядомъ Татаръ, и послѣ удачнаго дѣла отступилъ къ своимъ укрѣпленіямъ. Вскорѣ Ибрагимъ Солиманъ привелъ сто сорокъ тысячъ Турковъ и окружилъ весь станъ. Началась пальба орудій обоюдная; пятнадцать дней она продолжалась; однако-жь, видя, что весьма трудно будетъ двадцати-тысячному войску устоять предъ сто-сорока-тысячнымъ, Яблоновскій рѣшился отступить и распорядился, чтобъ это отступление было утаено отъ непріятеля. Мысль его была оправдана военнымъ совѣтомъ.

Сдѣлали тайно новый просѣкъ въ лѣсу Буковинскомъ, зажгли вечеромъ маяки, разложили огни на форпостахъ, привязали собакъ къ оставленнымъ возамъ; ихъ лай и вой обманывалъ непріятеля; ровно въ полночь поднялся большой фонарь на высокомъ шестѣ, и войско выступило въ обратный путь. Самъ Яблоновскій шелъ впереди; Синявскій замыкалъ отступление; черезъ восемь часовъ прошли они сквозь лѣсъ, и на поляхъ Черняевскихъ расположились тыломъ къ Пруту. Здѣсь рѣшился Яблоновскій ожидать враговъ. Въ восемь часовъ утра

Турки узнали объ отступленіи Поляковъ; Солиманъ погнался по ихъ слѣдамъ; Генераль Контскій громилъ преслѣдователей пушками; Искра съ козаками вѣзлася въ ихъ ряды и палъ. Поляки вступили въ рукопашный бой съ Янычарами. Бой длился долго, былъ упорный, и превратился въ генеральное сраженіе; ко́нѣцъ дѣла былъ не въ пользу Паши. Турки отступили въ лѣсъ и пошли къ Дунаю; черезъ пять дней Яблоновскій выступилъ къ Снятину, и тамъ, расположивъ по квартирамъ войско, поѣхалъ къ Королю въ Жолкѣвъ.

Король, повинувся во всемъ Королевѣ непризнанной къ Франціи, обманутой Австріею, огорченный тѣмъ, что обѣщанную невѣсту Королевича Іакова, Эрцъ-Герцогиню Марію, выдали за Курфирста Баварскаго, лишаась средствъ возвратить отъ Турковъ Каменецъ и Подолію, потерявъ Кіевъ и Украйну, — навлекъ на себя народную ненависть; ропотъ начинался. Въ это время заключенъ былъ миръ съ Москвою, о которомъ мы упомянули уже, и предпринятъ второй походъ Яблоновскаго въ Валахію.

4686.

Но миръ съ Россіею лишилъ Польшу помощи казацкой. «Запорожскіе козаки», говорятъ Польскіе Историки, «народъ храбрый, отъ которыхъ столько разъ Республика имѣла въ тѣсныхъ обстоятельствахъ сильную опору и вспомошествованіе, навсегда были отъ нее отторгнуты; оставалось только малое число Украинскихъ козаковъ по городамъ и хуторамъ.» И дѣйствительно, гоняясь за завоеваніемъ Молдавіи и Валахіи, которыми манилъ Польшу Леопольдъ, Король потерялъ много людей, земель

и значительно ослабилъ военныя силы въ четырехъ бесполезныхъ походахъ. Неосмотрительно заходя въ степи Буджакскія, продалъ Москвѣ Кіевъ и Запорожье за два милліона рублей, и эти деньги истратилъ на походъ въ Валахію. Подписывая во Львовѣ трактатъ съ Москвою, онъ заплакалъ. Въ Маѣ собралось 40,000 войска; къ нему прибылъ Король съ Королевичемъ Іаковомъ, на имя котораго должно было завоевать Молдавію и Валахію. Армія раздѣлилась на четыре отряда: первый, подъ предводительствомъ Короля, сталъ на Стрыѣ; второй, Яблоновскаго, при Станиславовѣ; третій, Потоцкаго и четвертый—Литовскій, Сапѣги, оба при Трембовли. Начались сношенія съ Господаремъ Кантемиромъ; они были удовлетворительны; Яблоновскій пошелъ прошлогоднимъ просѣкомъ чрезъ лѣсъ Буковинскій; скоро Польскіе знамена развѣялись въ Яссахъ, которые сдались безъ бою. Господари ушли къ Солиману въ Будякъ. Король рѣшился выгнать Пашу за Дунай, и потомъ идти въ Крымъ и завоевать его.

Часть войска двинулась въ Бессарабію; немногочисленные полки нашихъ Украинскихъ козаковъ пошли въ Будякъ. Лѣто было знойное, не шли дожди, рѣки изсякли, Король тянулся берегомъ Прута, боясь безводья; травы посохли, что уцѣлѣло отъ засухи, не уцѣлѣло отъ Татаръ; они зажгли и эту степь, какъ восточную, по которой столь неудачно проходилъ Самуйловичъ съ Голицыннымъ. Началось отступленіе, тревожимое Турками и Татарами; истощенное жаждою и голодомъ, изнеможенное труднымъ походомъ, войско пришло въ Октябрѣ и

расположилось въ Покутьѣ подѣ Спятинымъ. Такъ кончился походъ Собѣскаго, котормъ онъ полагалъ заслужить славу, покорить два Княжества и Крымъ.

Чтобъ утишить народный ропотъ, Король приказалъ Королевичу, подѣ руководствомъ Коронныхъ Гетмановъ, осадить Каменецъ. И здѣсь не удачнѣе было Польское оружіе. Изъ двадцати мортиръ и тридцати пушекъ Гетманы кинули въ городъ семьсотъ пятьдесятъ ядеръ, гранатъ и бомбъ четыреста орудій Турецкихъ заставили осаждавшихъ умолкнуть. Вскорѣ Королевичъ оставилъ стѣны Каменца и явился въ станъ Королевскомъ; а Турки, подѣ прикрытіемъ тридцати тысячъ Татаръ, ввезли въ свой городъ четыре тысячи возовъ съ жизненными припасами и съ военными снарядами.

Польскія войска стали на зимнихъ квартирахъ; Козаки сторожили границы; неуройства и раздоры снова начались въ Польшѣ. Въ казнѣ не было денегъ для жалованья войскамъ; Король далъ собственныхъ двѣсти тысячъ талеровъ для новаго вторженія въ Валахію. Дожди и холода воротили назадъ его армію, такъ какъ въ прошлый походъ засуха и зной.

Во всѣхъ этихъ войнахъ Короля съ Султаномъ остался въ выигрышѣ одинъ Императоръ.



ГЛАВА XL.

Новый Крымскій походъ. Бурдогъ съ червонцами. Мазепа въ Москвѣ. Стрѣлецкій бунтъ. Падевіе Голицына. Дары Мазепы Голицыну возвращены ему. Самарская крѣпость. Жадность Мазепы къ золоту. Компания надворной хоругви. Пасквили. Письмо Мазепы къ Государю. Саранча. Лопиковскій. Дѣла подъ Очаковомъ. Самусь и Палій. Угнетенія Поляками западной Украйны. Палій схваченъ Поляками и сосланъ въ Магдебургъ. Местъ козаковъ. Хитрость ихъ. Палій освобожденъ. Неудачи Поляковъ съ Паліемъ. Самусь Гетианъ. Наѣзды козаковъ. Великодушія Мазепы съ Сибилевымъ. Казнь Соломова. пытка Самуйловичу. Письмо Гетиана къ Царю. Петрикъ. Сборъ съ шинковъ. Наѣзгъ Крымцевъ. Новые подвиги Палія. Битва у Молочныхъ водъ. Государь въ Воронежѣ. Первый походъ подъ Азовъ. Второй походъ подъ Азовъ. Подарокъ Царскій козакамъ. Свиданіе Мазепы съ Петромъ въ Острогжскѣ. Плечникъ и Юрченко. Смерть Собѣскаго и Царя Іоанна.

Царскій :
МАЗЕПА.

Королевскіе :
МОГИЛА.
САМУСЬ.

Леопольдъ побѣждалъ Турковъ; Янычаре низвергли Магомета; Солиманъ II-й принялъ правленіе; Москва была въ бездѣйствіи; Варшава стояла подъ Каменцемъ; козаки строили Самарскую крѣпость; наконецъ Голицынъ и Софія восторжествовали надъ

Петромъ : началась вторая война съ Крымцами. **Временщикъ** думалъ загладить стыдъ свой. Войска у него было семьдесятъ пять тысячъ. Оно собралось у Самарской крѣпости и раздѣлилось на двѣ части : одна шла серединою степей—ее велъ Мазепа; другая берегомъ Днѣпра—ее велъ Голицынъ. Татары насъ тревожили съ боковъ, зажигали степи, портили рѣки мертвечиною; мы ихъ отбили и преслѣдовали. Двадцатаго Мая стали у Перекопа, окружили крѣпость шанцами, изготовились къ приступу. Ханъ предложилъ миръ, выкупъ, контрибуцію. Голицынъ разчиталъ, что есть чѣмъ поживиться. Врагъ Петра, другъ Софiи, принялъ бурдюгъ съ червонцами, изъ которыхъ половина была фальшивыхъ, и вступилъ въ мирные переговоры.

Жары, недостатокъ продовольствiя, безводiе изнурили войска. Малороссiяне роптали на творенiе временщика—на своего Гетмана. Они были въ изступленiи за то, что имъ не позволяютъ взять Перекопа приступомъ. Боясь возстанiя, Голицынъ нарядилъ Гетмана Посломъ къ Царямъ и къ Царевнѣ, написалъ длинную реляцію, за конвоемъ выпроводилъ его со многими полками въ Москву; а самъ пошелъ домой со всѣмъ войскомъ своимъ, разумѣется, не зная, что червонцы, которыми онъ подкупленъ, фальшивы.

Гетманъ пировалъ два мѣсяца въ Москвѣ. Вдругъ возникнулъ Стрѣлецкiй мятежъ: Софiя была заключена въ монастырь, Голицынъ лишенъ чиновъ, посланъ въ Каргополь, потомъ въ острогъ Пустозерскiй, потомъ на Пинежскiй волокъ.

И хотя Іоаннъ оставался совратителемъ, но нашъ Великій Петръ, поистиннѣ, сталъ уже Самодержцемъ.

Мазепа подалъ ему бумагу, въ которой испросилъ, чтобъ Государь возвратилъ ему всѣ подарки, вынужденные отъ него Голицынымъ.

Самарская, или, какъ ее иначе называютъ, Богородицкая крѣпость взволновала Запорожцевъ. Увѣренія въ томъ, что они останутся при своихъ правахъ, что крѣпость будетъ имъ защитою отъ Крымцевъ, эти увѣренія—не дѣйствовали. Жалованье ихъ было увеличено: вмѣсто пяти-сотъ червонцевъ, они начали посылать ежегодно на Кошь по тысячѣ. Но это было распоряженіе Царское; Гетманъ поступалъ иначе: по жадности къ золоту началъ присвоить себѣ доходы Сѣчевые. Изъ Переволочанскаго перевозу Сѣчь получала ежегодно двѣнадцать тысячъ рублей: Мазепа присвоилъ себѣ этотъ перевозъ. Государь присылалъ на Запорожье деньги и хлѣбъ; Мазепа тѣмъ и другимъ дѣлился; войско вольное, гордое, безбоязненное возстало. Лихоной, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ Кошевымъ послѣ Григорія Сагайдачнаго, былъ смѣненъ; новый Кошевой, Иванъ Гусакъ, прислалъ къ Мазепѣ родъ выговора за построеніе крѣпости Богородицкой. Гетманъ отвѣчалъ ему такимъ-же выговоромъ. Запорожцы послали Прокопа Лазука и Антона Кислаковича въ Польшу искать Королевскаго покровительства; повели переговоры съ Крымцами; Гетманъ не могъ послать войско для усмиренія бунтовавшихъ; въ Запорожьи была чума. Къ тому-же онъ устроивалъ, собственно для своей безопасности, гвардію. Ему не было времени думать о Запорожцахъ; они жили

далеко отъ Батурина ; должно было оградить себя въ Москвѣ и въ Батуринѣ.

Въ Москвѣ онъ оградилъ себя отъ навѣтовъ льстивыми письмами, притворною преданностію , и Царь болѣе и болѣе ласкалъ его. Даже въ близкихъ ему людяхъ онъ тѣшилъ его : родной Гетманскій племянникъ, сынъ Александры Степановны Обидовской, получилъ званіе Стольника и слободу въ Рыльскомъ уѣздѣ. 1689.

Въ Батуринѣ онъ ограждалъ себя оружіемъ , гвардією , которую составили три пѣхотныхъ Сердюцкихъ полка , батальонъ Жолдатскій и полкъ Компанейцевъ, названный *Компанією надворной хоругви* ; всѣ эти войска были набраны изъ охотниковъ , изъ козаковъ Заднѣпровскихъ , изъ разнородной сволочи ; они окружили дворець и столицу Малороссійскаго Гетмана , и содержались на его собственномъ иждивеніи.

« Они были у Мазепы его ангелами-хранителями ,
 « духами, исполняющими самыя мановенія Гетман-
 « скія. И горе человѣку, впадшему въ ихъ руки.
 « Лучшіе изъ чиновниковъ содрогались, увидя въ
 « домѣ кого-либо изъ сихъ гвардейцевъ за нимъ
 « присланнаго. А чернію играли они какъ мячемъ ,
 « почему и ненавидѣлъ ихъ народъ. Войска націо-
 « нальныя едва ихъ терпѣть могли, и при ихъ паде-
 « ній и разрушеніи были они притчею въ людяхъ ,
 « такъ что тѣ, которыя не избиты во время перемѣ-
 « ны , начали питаться заработками самыми низкими
 « и презрѣнными , какъ-то : въ народныхъ баняхъ ,
 « винокурняхъ и поденщиками. »

1690.
1691.

Могли-ли его любить Украинцы? и въ то время, какъ Государь награждалъ, дарилъ его, въ Малороссіи появлялись пасквиль за пасквиломъ на Мазепу. Одинъ былъ доставленъ Царю Кіевскимъ Воеводою, самъ Мазепа прислалъ другой.

« Тяжкая и неудобноносимая естѣ мнѣ печаль и болѣзнь, » — писалъ Мазепа — « что враги мои « премного-злыми навѣтами, на глазу мою козны- « ствующими, не престають отъ своего душегубнаго « намѣренія. Отецъ жи, діаволь, обращаетъ ихъ на « прежнія ихъ блевотины, возбуждая, дабы растлѣ- « нымъ умомъ своимъ безумной и скверной клеветѣ своей паче на поврежденіе своего спасенія воз- « растали. И нынѣ явился пасквиль, на имя мое « безстыдно написанный, сицевый, каковый былъ въ « прошломъ году 1690, въ Печерскомъ мѣстечкѣ « брошенъ... То все лукаваго зла полное письмо, « сице и премного есть скверно и не чисто; и ве- « только Вамъ въ донесеніе нѣсть годно, но и вся- « кому къ чтенію нѣсть прилично. Сердечно наде- « жень есмь... что, при моей *простодушной несни-* « *ности*, и при вѣрной и радѣтельной службѣ, та « сложная и смрадная баснь вредити мнѣ не будетъ.»

Этотъ пасквиль Гетману принесла его мать, Игуменья Печерскаго монастыря; она получила его отъ Игуменьи Фроловскаго; а той его подали монахи прохожія. Митрополитъ, по просьбѣ Гетмана, сдѣлалъ розыскъ; но виновника и даже подательницу не нашли.

Въ немъ Гетманъ былъ названъ злымъ и давниимъ губителемъ Христіанства; упрекали его въ продажѣ людей Подольскихъ, Русскихъ и Волынскихъ Тур-

камъ , называли измѣнникомъ , и участникомъ въ бунтъ Стрѣльцовъ.

Петръ утѣшалъ Гетмана письмами и новыми милостями.

Страдая подъ тяжелой булавой , Украина претерпѣла еще иное бѣдствіе. Архіепископъ Конисскій такъ передалъ его :

«Въ 1690 году налетѣла въ Малороссію *въ первый разъ* зловредная саранча и истребила всѣ произрастенія и засѣвы хлѣбные до ихъ корня; она взялась изъ Закубанскихъ и Черкасскихъ степей , отъ Персіи; и , въ бывшія въ томъ году великія бури , то есть сильныя восточныя вѣтры , неслась чрезъ Крымскія степи и пала въ восточной и полуденной Малороссіи , а оттоль распространилась во всю сію страну. Полетъ ея представлялъ тучи страшныя , затмѣвающія солнце , такъ что и въ полдень казалась тѣма ночная; и въ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ она опускалась , съѣдала все произрастающее , даже и самыя древесныя листья и молодыя погоны , оставляя землю черною , обнаженною , и какъ-бы сильнымъ пожаромъ опустошенною. Въ иныхъ мѣстахъ , гдѣ недоставало корму , ѣла людскую цвѣтную одежду , то есть : зеленую , красную и что ни-было крашеное , изъ шапокъ , поясовъ и кафтановъ. Полетъ ея былъ сопровождаемъ отвратительнымъ смрадомъ , наполнявшимъ воздухъ на далекое разстояніе , а паче по вѣтру. Животныя сіи изъ самыхъ большихъ насѣкомыхъ , находящихся въ воздухѣ , и подобны они тѣмъ пружамъ , кои описываются въ Священномъ Писаніи и зараждаются въ Сиріи и около Египта , въ Абиссиніи и Эіюпін; почему многіе изъ ученыхъ здѣш-

нихъ, а паче изъ священства, замѣтили на крыльяхъ ихъ литтеры Ассирійскія, значущія гнѣвъ Божій. И такъ принялись—было за набоженство и церковныя заклинанія, и выходили многія парафіи съ процессією церковною на—встрѣчу летящей сараны. Но когда увидѣли, что сарана садилась на церковныя хоругви и на ризы священническія и грызла ихъ крашеную матерію; то, оставивъ процессіи и встрѣчи, стали изыскивать средства простѣйшія къ ея погубленію. Въ тѣлахъ сихъ насѣкомыхъ—же не замѣчено ничего смертоноснаго, и нѣкоторыя животныя земнородныя, каковы собаки, свиньи и птицы, пожирали ихъ съ жадностію. Правительства гражданскія изобрѣли, по времени и опытамъ, два надежныя средства къ истребленію сараны: одно—выпахать осенью ея сѣмена, которыя кладетъ она въ рыхлую землю, а другое—обводитъ рвами ту часть земли, въ которой водится и ползаетъ еще молодю, каковую можно загнать во рвы и тамо пережечь. »

Не смотря на скудное пропитаніе, для людей и животныхъ саранчею оставленное, Гетманъ отправилъ Генеральнаго Асаула Ломиковскаго къ Очакову и Буджаку. Продержавъ ихъ въ осадѣ нѣсколько врaмени, Ломиковскій выжегъ и разграбилъ ихъ предмѣстія и окрестныя селенія, освободилъ множество плѣнныхъ Христіанъ, а съ ними захватилъ и Татаръ; скота и лошадей угналъ онъ столько, что изъ продажи выручена была огромная сумма, раздѣленная тогда-же на войско, на скарбъ народный и на Гетмана. Другой отрядъ козацкихъ войскъ, стоя у крѣпости Самарской, оберегалъ гра-

ницы и переправы на Конскихъ водахъ и на Днѣпрѣ.

Въ это время получили извѣстность Полковники: Винницкій—Самусь и Хвастовскій—Палій.

Первый ходилъ съ своимъ полкомъ, вмѣстѣ съ Ломиковскимъ, противъ Татаръ. Въ битвѣ съ ними, подь Аккерманомъ и Килією, онъ, захвативъ ихъ въ плѣнъ тысячами, услалъ въ Россію, Венгрію и Польшу; освободилъ множество Христіанъ; увелъ весь скотъ и истребилъ жилища. Мазепа назвалъ его своимъ Наказнымъ Гетманомъ.

«Надобно знать,—говоритъ наша лѣтопись,—что Заднѣпрскіе козаки, состоя всегда подь верховнымъ правленіемъ Малороссійскаго Гетмана, и бывши признаны таковыми и по послѣднему Россіи съ Польшею мирному трактату, имѣли, однако, у себя особыхъ Гетмановъ, зависимыхъ отъ великаго Гетмана Малороссійскаго, исключая тѣхъ, кои въ революціи то отъ Польши, то отъ противныхъ партій, наставлены были. И сіи козаки долго удерживали свободу свою, заведенную въ самой неизвѣстной древности и употребительную во всѣхъ вольныхъ народахъ: чтобы воевать за ту изъ иностранныхъ державъ, которая согласитъ ихъ подарками, а наипаче народными выгодами; по сему-то и воевали они съ Собѣскимъ за Цесаря на Турковъ и Татаръ, а за Татаръ и Турковъ воевали на Польшу; и сія свобода видна въ самомъ стройномъ состояніи Малороссіи и во всемъ ея войскѣ, т. е. война Гетмана Вишневецкаго, когда воевалъ онъ за Царя на Турковъ и Татаръ подь Астраханью, и война Гет-

мана Богдана Хмѣльницкаго, какъ онъ, бывши уже подъ Царскою Державою, посылалъ сильный корпусъ на Цесарцевъ и Поляковъ, въ помощь Королю Шведскому. Поводомъ свободы оной оказался въ Заднѣпрїи великимъ воиномъ Семень Палій. Онъ былъ родомъ изъ Борзны, женился въ Хвастовѣ и, бывъ первѣе Полковникомъ Охочекомоннымъ, потомъ произведенъ Гетманомъ Мазепою въ Полковника Регистровыхъ козаковъ Хвастовскихъ; но, сверхъ того полку, держалъ онъ при себѣ и Охочекомонныхъ козаковъ на своемъ иждивеніи или съ выдѣломъ добычи, и всегдашнее съ ними упражненіе было воевать за всѣхъ, кто-бы его ни позовалъ. Такимъ образомъ воевалъ онъ на Турковъ за Цесаря съ Собѣскимъ, воевалъ и отъ Турковъ противной партіи Собѣскаго; между тѣмъ велъ безпрестанныя войны со всѣми Татарами за отгонъ плѣнниковъ изъ державъ Христіанскихъ, которыхъ отбивалъ и возвращалъ въ прежнія жилища, и за-то обсылаемъ былъ отъ Государей подарками и почестями. Да и отъ самихъ Татаръ взималъ нѣсколько разъ разныя контрибуціи; а паче когда взялъ-было въ плѣнъ самого Хана и нѣсколько Ханскихъ Вельможъ. Тутъ они нещадили и самыхъ остатковъ сокровищъ предка ихъ Чингисъ-Хана; ибо Батмемъ сокровища, награбленныя въ Россіи, истощилъ уже у нихъ Запорожскій Гетманъ Кошевий Сирко, которому Палій во многомъ подобылся. И онъ жилъ себѣ, какъ владѣтельный Князь, въ полной славіи и въ изобиліи, признавая, впрочемъ, верховнымъ начальникомъ надъ собою Малороссійскаго Гетмана и исполняя всѣ его предписанія, до службы войско-

вой и устройства касающіяся. Зависть человѣческая, обмыкновѣнная спутница счастливцевъ, непреминула гнать и Палія съ той стороны, съ которой онъ не чаадъ.»

Польскіе Историки сказываютъ, что козаки, подговариваемые Турками, въ то время начали *созмущаться* въ Украинѣ подъ предводительствомъ Палія; что, будучи недовольны притѣсненіями отъ войска и отъ Польскихъ пановъ, обиженные самовольнымъ отнятіемъ добычи, полученной ими въ Будаки и въ Валахіи, они жаловались Яблоновскому; что, между прочими мерзостями Польскихъ пановъ и дворни ихъ, они представляли Коронному Гетману отнятіе имущества у Барабаша и убійство одного козака, въ Шаргородѣ, людьми Короннаго конюшаго; отнятіе коня и оружія у Полковника Самуся людьми Старосты Галицкаго; что, наконецъ, Яблоновскій доносилъ о томъ Королю, но ни Барабашъ ни Самусь не были удовлетворены. «Такъ-то претерпѣнныя несчастія» — заключаетъ Польскій историкъ — «не приучили поступать съ козаками кротко, справедливо.»

Какъ-бы то ни-было, скоро Яблоновскій принужденъ былъ двинуться въ западную Украину противъ Палія. Козаки отступили отъ Ставищъ къ Хвастову и заперлись; городъ взятъ былъ штурмомъ; козаки отступили въ замокъ, и ночью скрылись. Яблоновскій погнался-бы за ними, но Турки начали опустошать Волныи и Червоиную Русь, грабить и раззорять имѣнія Королевскія и его собственные, наконецъ чуть-было не схватили въ Зю-

човѣ и самого Короля. Все это понудило Яблоновскаго идти отъ Хвостова къ границамъ Ресублики.

Тогда Палій поѣхалъ на богомолье въ Кіевъ. На дорогѣ Поляки схватили его и завезли въ Магдебургъ на вѣчное заточеніе; тамъ просидѣлъ онъ около года; козаки нахватали Поляковъ и обѣщали продать ихъ въ Крымъ, если правительство Польское не отдастъ въ замѣнъ за нихъ Палія. Но надежда была тщетная. Царь, а болѣе Мазепа, который не любилъ Хвостовскаго Полковника, приказалъ освободить Поляковъ, не сказавъ ни слова Рѣчи Посполитой о Магдебургскомъ плѣнникѣ.

Въ Германію шель изъ Малороссіи купеческій караванъ огромныхъ воевъ паро-воловыхъ съ пшеномъ, кожами, шерстью и другими продуктами. Подъ шерстью спряталось триста вооруженныхъ козаковъ; обозъ упросился ночевать въ Магдебургѣ, воловики наняли часть травы подъ городомъ и угнали туда на пастьбу скоть. Ночью козаки вылѣзли изъ фуръ, перевязали стражу замка, вывели Палія изъ тюрьмы, вывезли четыре полевые пушки, и исчезли, оставя въ-замѣнъ за Полковника возы, воловъ и товары. Погоня была безуспѣшна. Чтобъ вознаградить свой убытокъ, козаки, на обратномъ пути, разграбили помѣстья вельможъ, участвовавшихъ въ заключеніи Полковника.

Поляки не преминули мстить Палію и дѣлать надъ нимъ поиски. Безъ воли Королевской отпировались полки гусарскіе и пѣхота Нѣмецкая съ артиллеріею къ Хвостову. Палій провѣдалъ объ ихъ приближеніи и скрылъ свои полки въ садахъ и

лѣсахъ Хвастовскихъ. Едва они приблизились къ городу, онъ напалъ на нихъ съ двухъ сторонъ, разбилъ, разогналъ и отнялъ артиллерію; Поляки, этимъ недовольствуясь, собрали отрядъ значительнѣе перваго и послали его, подъ командою Венгерца Рустича, на Палія; этотъ пригласилъ Самуся, Абазу и Искру, упредилъ зачинщиковъ, встрѣтилъ ихъ подъ Бердичевымъ, разгромилъ и остатокъ отъ избіенія вогналъ въ замокъ Майжелевскій. Рустичъ туда-же убѣжалъ и, ночью, спустился со стѣны по веревкѣ, оставилъ своихъ подчиненныхъ на жертву козакамъ.

Тогда Поляки примирились съ Паліемъ, и въ скоромъ времени мы видимъ полкъ Хвастовскій, награжденный Королемъ двумя тысячами злотыхъ. 1694.

Что касается до Самуся, его Король поставилъ на мѣсто Могилы Заднѣпрскимъ Гетманомъ; прислалъ ему клейноды, подтвердилъ привилегіи и указалъ ему Винницу резиденціею. Новый Гетманъ собралъ Гулятьевъ и Запорожцевъ, опредѣлилъ имъ Полковниковъ и занялся любимымъ Украинскимъ занятіемъ:— борьбою съ Крымцами и Турками. 1690.

Говоря о подвигахъ Палія и Самуся, Малороссійскія лѣтописи такъ описываютъ ихъ отчаянные набѣды:

Хотя на широкихъ и пустыхъ степяхъ нѣтъ ни одной тропинки, ни слѣду, какъ на морѣ; но эти ватаги, хорошо зная пути, ѣздили какъ по большимъ дорогамъ; опасаясь преслѣдованья отъ Татаръ, мѣсяць-другой огня не разводили, питались разъ

въ день скудною пищею, толокномъ и толченными сухарями, конямъ не давали ржать, крылись по камышамъ и тростникамъ, какъ дикіе звѣри; чтобъ уничтожить слѣды свои, съѣзжались и разъѣзжались: днемъ узнавали путь по кряжу земли и по солнцу, ночью—по звѣздамъ, вѣтру и ручьямъ.

Въ думль о трехъ братьяхъ, которую и нынѣ поютъ слѣпцы Украинскіе, мы видимъ признаками пути—терновыя вѣтви и куски одежды, брошенные передовыми всадниками для остальныхъ.

Таковы-то были Палій и Самусь.

Между тѣмъ Мазепа, то милостями Государя, то просками и жестокою мезтью надъ врагами своими, усиливался на лѣвой сторонѣ Днѣпра.

Ему необходимо было выставить себя хоть однажды великодушнымъ, чтобъ потомъ съ большимъ неистовствомъ преслѣдовать людей, которыхъ подозрѣвалъ онъ въ пасквильничествѣ.

Рейтарскаго строя Ротмистръ Сибилевъ, подгулявъ, пришелъ въ Глуховскую Ратушу и сказалъ при свидѣтеляхъ, что ратные люди сойдутся, убьютъ Гетмана и изберутъ другаго; его сковали, и отвезли въ Сѣвскъ къ Воеводѣ Леоптьеву и приговорили къ смертной казни; Мазепа вымолилъ ему жизнь.

Въ то-же время продолжался розмыскъ о сочинителяхъ пасквилей. Мирныя семейства и обители иноковъ не могли укрыться отъ гоненія подозрѣвавшихъ. Судьба постигла чернеца Соломона; духов-

ный санъ не защитилъ его; отправленный въ Москву, онъ не вытерпѣлъ пытки и казненъ въ Батуринѣ казнью жестокою-смертною.

Очередь пришла Махайлѣ Самуйловичу, племяннику бывшего Гетмана, сосланному въ Москву, въ 1687 году. Его били кнутомъ; завернувъ руки за спину, подымали его къ потолку веревкою, привязанною къ кистямъ рукъ; потомъ, связавъ обѣ ноги и вложивъ межъ-нихъ бревно, опускали съ быстротою внизъ; онъ виснулъ на воздухѣ, палачъ становился на бревнѣ и подпрыгивалъ; руки выворачивались въ плечахъ изъ суставовъ; но «Мишка Гадячскій не созналъ свое преступленіе»—такъ писалъ Мазепа и сослалъ изувѣченнаго пыткою Самуйловича въ Сибирь на вѣчное житье.

Леонтій Полуботокъ и сынъ его Павелъ не ушли отъ Мазепиныхъ преслѣдованій; лишенные всего имущества, они содержаны подъ стражею.

«Да будетъ вѣдомо Великимъ Государямъ,»—писалъ Гетманъ Петру,—«что мы, Гетманъ, Леонтія Полуботка и сына его содержимъ за карауломъ... «того ради, зная, что сынъ Полуботковъ не остерегъ насъ, *владителя своего*, какъ ему надлежало; только спомощникомъ Мишкѣ учинився, «искали головы нашей и зла всей Старшинѣ и возмущенія народа; а старой Полуботокъ, въ Переяславлѣ на Полковничествѣ обрѣтаясь, промышлялъ «о Гетманствѣ и желалъ намъ, Гетману, и всѣмъ «при насъ будущимъ, пагубы и нестроенія въ народѣ. Постановили есмы, съ Старшиною и съ «Полковниками, взять отъ нихъ Полуботковъ всѣ

« маестности старья и нынѣ вновь данна, и одѣ
 « привратить къ городу Чернигову, потому что
 « издавна тому городу надлежали, а другія обра-
 « тить на войсковой прожитокъ. »

Такъ угнеталъ пришлецъ красу Малороссіи—
 Павла Полуботка; такъ, не-признанный сердцемъ
 Украины, Гетманъ осмѣливался себя называть *влас-
 стителемъ народа*; старый Хмѣльницкій не рѣ-
 шился-бы противу закона и чести брать на себя
 такую власть; представитель народа, военачальникъ
 козаковъ, избранный волею общею, могущій быть
 свергнутымъ тою-же волею, Мазепа отнюдь не былъ
 властителемъ Украины; а любилъ-ли онъ ее или
 себя одного, мы увидимъ по дѣламъ его.

Зная о неудовольствіи Старшинъ и войска на Гет-
 мана « за излишнія строгости и великія издирст-
 ва, »—Крымскій Ханъ предпринялъ возмутить Ма-
 лороссію и вызвалъ къ себѣ сродника Искры, лю-
 бимца Мазепы, войсковаго Канцеляриста Петрика.
 Этотъ, подъ именемъ Гетманскаго посланника, про-
 ѣхалъ черезъ Запорожье къ Хану; обнадеженный,
 что будетъ Гетманомъ, онъ взялъ значительный Та-
 тарскій отрядъ, при которомъ былъ и Ханскій
 сынъ, и направилъ путь въ средину Малороссіи, къ
 Переяславу, чтобъ, провозгласивъ себя Гетманомъ,
 соединиться съ Палиемъ. Онъ прошелъ удачно Хер-
 сонскою степью до Чигиринъ-Дубровы; городские
 козаки и компанейцы выжгли посады Очакова, и съ
 значительною добычею возвратились къ Мазепѣ. Гет-
 манъ взялъ съ собою эти полки и пошелъ съ Га-
 малѣю на-встрѣчу Петрику, который разорилъ
 Полтавскій полкъ, подступилъ къ городамъ Орель-

скимъ, назвался побочнымъ сыномъ Мазепы, его единственнымъ наследникомъ, издалъ универсалъ и уготваривалъ Украину возстать противъ Москвы и соединиться съ Крымцами. Такой универсалъ не могъ быть успешенъ. Гетманъ обещалъ тысячу талеровъ за Петрика живаго или мертваго; послалъ въ поискъ за нимъ три отряда, одинъ съ Полковникомъ Кіевскимъ Коровкою и Переяславскимъ Мирвичемъ, другой съ Черниговскимъ Яковомъ Лизогубомъ, третій съ Гадячскимъ Михайломъ Боруховичемъ и Миргородскимъ Даниломъ Апостоломъ; а самъ вступилъ въ Полтаву съ многочисленнымъ войскомъ. Петрикъ вышелъ изъ Украины и неудачно повторилъ въ слѣдующемъ году свои покушенія.

Три года продолжалась его борьба съ Мазепою. И хотя Виніусъ привезъ Гетману извѣстіе, что Государя отложили походъ на Турковъ и на Крымцевъ, но казаки наши не были въ бездѣйствіи: Лубенскій полкъ, подъ предводительствомъ Палія, разбилъ Татаръ у Кизы-Кермена; Миргородскій разбилъ ихъ на Ингулѣ; Полтавскій захватилъ въ плѣнъ нѣсколько Крымцевъ и увелъ стадо лошадей изъ-подъ Перекопа; въ концѣ года, между Днѣпромъ и Бугомъ, при Кодимѣ, Палій и полки Переяславльскій и конноохочій Пашковскаго трое сутокъ бились съ Татарами Нагайскими и Бѣлгородскими; эти шли на Кіевъ, тѣ ихъ прогнали.

И какъ-же отблагодарилъ Гетманъ козакамъ за победы? Наложилъ денежный сборъ съ шинковъ, винокурень и гуртовыхъ винныхъ продажъ; донесъ Государю о поборахъ и жестокости помѣщиковъ, о излишнихъ работахъ крестьянъ, и выхлопоталъ

указъ надзирать за Малороссійскими помѣщиками, какъ будто-бы не вправѣ былъ то дѣлать и безъ указа.

Съ новымъ годомъ Петрикъ снова привелъ толпу Крымцевъ въ Украйну.

Этотъ набѣгъ былъ вовсе неожиданный, послѣ прошлгоднихъ побѣдъ надъ Крымцами. Его не lze было предполагать. Переяславскій полкъ первый пострадалъ.

Мазепа, какъ мы уже видѣли, не любилъ Семена Палія. И прежде Палій просилъ, чтобъ его приняли въ Царское подданство; но Гетманъ сослался на миръ Россіи съ Польшею, и не только не принялъ его самого, но запретилъ своимъ полковникамъ принимать его козаковъ въ службу. Однако-жъ Палій добровольно пошелъ на грабителей; въ Лысянкѣ къ нему присоединились Пашковскій и Кузменко, Полковники охочекомонные, и Мокіевскій, преемникъ Коровки, бывшаго Кіевскаго Полковника; изъ Лысянки пошли они степью къ Бабанкѣ, мимо Умани; ни днемъ ни ночью не отдыхая, дошли до Буга и потомъ приблизились къ Очакову. На дорогѣ встрѣтили Татаръ и заставили ихъ положить оружіе. Палій и Пашковскій стали въ верстѣ отъ города, Мокіевскій и Кузменко пошли на городъ. Нивы были зажжены. Огонь, предвѣстникъ козаковъ, вывалъ человекъ около пятидесяти изъ города; наши начали ихъ заманивать; вскорѣ четыреста Турковъ иѣшихъ и полтораста конныхъ, подъ начальствомъ Очаковскаго Бѣя, погнались за нашими; за дымомъ не видали, что къ нимъ приближается свѣжій отрядъ.

То былъ Палій. Силы наши стали превосходнѣе; козаки напали на Турковъ, гнали ихъ до крѣпостныхъ воротъ; двѣ сотни ихъ легло на мѣстѣ, взято въ плѣнъ было девяносто, отнято три бунчука, угнано двѣсти сорокъ воловъ и пятнадцать тысячъ овецъ.

Окончивъ Очаковскую экспедицію, Палій соединился съ Полковниками: Черниговскимъ Яковомъ Лизогубомъ, Лубенскимъ Леонтіемъ Свѣчкою, Переяславскимъ Иваномъ Мировичемъ, Прилуцкимъ Дмитріемъ Горленкомъ, Наказнымъ Нѣжинскимъ Матвѣемъ Шендюхомъ, да съ Компанейскими: Кожуховскимъ, Ясликовскимъ и Максимовичемъ; все это составило отрядъ въ двадцать тысячъ козаковъ, съ двадцатью пятью пушками. Пошли разорять селенія Татаръ Буджакскихъ; а Кошевой Шарпило, съ семьюстами Запорожцами, явился подъ Перекопомъ, разорилъ каланчи на Сивашѣ, отнялъ восемь пушекъ, разбилъ Крымскаго Султана Нурадина въ кровопролитной битвѣ у Молочныхъ водъ, и привелъ въ Сѣчу много плѣнниковъ.

Государь въ это время изготавился къ войнѣ съ Турками, назначилъ сборнымъ мѣстомъ Воронежъ, построилъ флотилію и весною, въ тысяча шесть-сотъ девяносто пятомъ году, двинулись двѣ Русскихъ арміи: въ одной, подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметева, было сто тысячъ воиновъ, въ другой, подъ командою Алексѣя Семеновича Шейна, тридцать тысячъ. Первая пошла къ Днѣпру, вторая къ Азову.

Шереметевъ соединился съ Мазепою, Запорожцами и Слобожанами. Они взяли многія крѣпости и въ

томъ числѣ Кизы-Кермень, Асланъ-Кермень, Нустри-Кермень; построили на Днѣпровскомъ острову крѣпость Тавань, которая потомъ, по Карловичскому миру, была раззорена, и оставили въ ней значительный гарнизонъ. Болѣе другихъ отличился въ этомъ походѣ Миргородскій Полковникъ Данило Апостоль; но Мазепа не его послалъ къ Царю съ плѣнными, а Мировича, Мокіевскаго и Боруховича, которые возвратились изъ Москвы съ богатыми подарками.

Что касается до арміи Шеина, ея походъ не столь былъ удаченъ. Гвардейскій Канитавъ Янсень заклепалъ Царскія пушки и бѣжалъ къ Туркамъ. Русскіе, овладѣвъ двумя каланчами, оставили въ нихъ сильный гарнизонъ и отступили отъ Азова.

Сосѣдство съ Крымцами не давало покоя на Югѣ Малороссіянамъ; еще не открылась весна, какъ, не смотря на свои потери прошлогодня, Орда внесла въ нашъ край опустошенія и грабежи и снова уведены были въ рабство толпы Украинцевъ. Это случилось въ Февралѣ. Крымцы ворвались въ поля Полтавскій и Миргородскій: Боруховичъ и Апостоль встрѣтили ихъ у Соколки, разбили, загнали въ устье Ворсклы, и перетопили множество; но потеря была велика съ обѣихъ сторонъ. Смерть Охочекомоннаго Старшины Вечорки наиболѣе козаковъ огорчила. Онъ имѣлъ при себѣ партію отчаянныхъ удалцовъ и охотниковъ; всегда служилъ въ тѣхъ козацкихъ отрядахъ, которые были ближе къ непріятелю. Въ эту войну «побужденіемъ, видно, поступленныхъ «Мазепою талеровъ, напускалъ всегда въ середину

«Татарь и искалъ Петрика.» Вскорѣ, близъ мѣстечка Кишенокъ, нашли тѣло Петрика, пробитое насквозь копьемъ и повѣшенное на крюкъ, съ надписью: бунтовщикъ и возмутитель. А потомъ отыскали и трупъ Вечорки изуродованный, съ вырваннымъ сердцемъ.

Тутъ началась осада Азова вторичная. Пятнадцатитысячный отрядъ козаковъ пошелъ къ Азову, подъ начальствомъ Полковниковъ: Якова Лизогуба, Бо-руховича, Горленка и Свѣчки, да Компанейскихъ Полковниковъ: Федорины и Кожуховскаго. У Коломака Мазепа съ Шереметевымъ охраняли наши границы отъ вторженія Татаръ. Лизогубъ за Азовомъ пересѣкалъ сообщенія Ордъ Кубанскихъ съ городомъ. Онѣ непрерывно нападали на козаковъ, но всегда были отбиваемы. Во время ихъ нападеній городскіе Турки всегда дѣлали вылазки, пытаясь помогать нападающимъ; но и они столь-же мало имѣли успѣха. Одно изъ этихъ дѣлъ вовлекло Турковъ въ большую потерю: разгоряченные козаки кинулись къ городу, овладѣли однимъ укрѣпленіемъ и четырьмя въ немъ находящимися пушками, прибавили своихъ девять и начали пальбу по городу, которая продолжалась цѣлые сутки, — это было Іюля 17; а девятнадцатаго Азовъ сдался Петру.

Войску козацкому Государь подарилъ пятнадцать тысячъ рублей, обѣщая прислать изъ Москвы еще прибавку къ этой суммѣ.

Лизогубъ получилъ сорокъ соболей и двѣсти рублей денегъ, Полковники по тридцати червонцевъ, всѣ Старшины по пятнадцати; о Мазепѣ-же нечего и

говорить, какъ онъ щедро одаренъ былъ Петромъ. Запорожцы также имѣли свою долю награды. Подъ предводительствомъ Кошеваго Чалого, они, и при нихъ Мокіевскій, съ регистровыми, захватили восемь Турецкихъ кораблей съ хлѣбомъ и десять съ товарами, шедшихъ къ Очакову; людей побили, перетопили и часть взяли въ плѣнъ. Государь подарилъ имъ всѣ товары съ десяти кораблей.

Въ Острогожскѣ случилось знаменитое свиданіе Мазепы съ Петромъ. Старый Гетманъ поднесъ молодому покорителю Азова саблю Турецкую въ золотой оправѣ съ драгоценными камнями, и щитъ съ такимъ-же украшеніемъ на золотой цѣпи; Царь посѣтилъ старика, благодарилъ его и отпустилъ въ Украйну. На Таванѣ взбунтовались козаки противъ Мокіевского, лишили его полковничества, поставили Полковникомъ Хорунжаго Сергѣя Соловину; Мазепа послалъ туда Генеральнаго Бунчужнаго Еяма Лизогуба и прекратилъ мятежъ.

Плата долгъ счастію за удачу и выиграния въ походахъ, Малороссіане лишились Плечника и Юрченка. Когда Мазепа пошелъ отъ Коломака къ Орчику, Полтавскій сотникъ Плечникъ и при немъ другой Сотникъ Юрченко были отражены со ста семью-десятью козаками къ Молочнымъ водамъ. Встрѣясь на дорогѣ съ Татарами, они взяли пятнадцать человѣкъ въ плѣнъ, остальные или погибли въ стмыкѣ или спаслись бѣгствомъ; углубляясь далѣе въ степь, козаки наскочили на многочисленную орду. Началось отступленіе и непрерывная перестрѣлка на нѣсколько часовъ; наконецъ эта горсть окружена

была толпой. Плечникъ и его сподвижникъ израненные были взяты въ плѣнъ.

Времена измѣнились. Янъ Собѣскій скончался, Августъ II вступилъ на престолъ; Царь Іоаннъ Алексѣевичъ также сошелъ въ могилу, оставя самодержавіе, и безъ того Самодержавному, младшему Брату своему.



ГЛАВА ХЛІ.

Царь за границую. Апостоль. Дѣла подъ Асланъ-Керменемъ и Кизы-Керменемъ. Переписка Татаръ съ козаками. Битвы. Отступление Турковъ и Татаръ. Смерть Дорошенка. Ярополчъ. Царь въ Москвѣ. Бунтъ Стрѣльцовъ. Мазепа въ Воронежѣ. Донось Заблѣ. Пытка. Великолѣдный пріемъ Мазепы въ Москвѣ.

Царскій :
МАЗЕПА.

Королевскій :
САМУСЬ.

4697.

Государь уѣхалъ въ чужіе края; Ближній Стольникъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій соединился съ Мазепою; прикрывая завоеванныя земли и города, они предприняли взять Очаковъ. Данилъ Апостолу вручили начальство надъ главнымъ войскомъ; переправились черезъ Днѣпръ у Койдака; оттуда пошли къ Кизы-Керменю. Разбивъ Турецкій отрядъ, встрѣченный на пути, взошли въ крѣпость, наполнили ее гарнизономъ, Воеводою поставили Бухвостова. Ханъ и Секраскирь Али-Паша заняли Асланъ-Кермень, оставленный Запорожцами. Султанъ Казы-Гирей съ Бѣлогородскою Ордою подошелъ къ Кизы-Керменю. Таванъ и Кизы-Кермень были окружены Магометанами. Началась осада обѣихъ крѣ-

постей. Козаки Мазепы и войско Долгорукаго отражали осаждающихъ, подновляли укрѣпленія; но Турки, отрѣзавъ, втораго Августа, сто человекъ нашей конницы, часть изрубили, другую взяли въ плѣнъ. Гетманъ и Князь, усиля гарнизонъ, отплыли въ Украину за свѣжимъ войскомъ, и прибыли въ Томаковку, плыя шесть сутокъ противъ вѣтра. Дикія груши, яблоки, тернъ Днѣпровскихъ острововъ питали войско наше во время труднаго плаванія. Мазепа послалъ изъ Томаковки въ Тавань семь-сотъ козаковъ полка Лубенскаго, а Долгорукій—Елчанинова съ Стрѣльцами. Двѣ недѣли Турки стояли у Тавани укрѣплялись, подкапывались. Охотники, сдѣлавъ изъ Тавани вылазку, были прогнаны въ городъ; пальба продолжалась изъ ломовыхъ пушекъ; бомбы летали въ городъ день и ночь. Черезъ два дня Турки съ новымъ ожесточеніемъ подступили къ Кизи-Керменю, устроили въ двухъ разоренныхъ крѣпостцахъ шанцы; Воевода Тованскій прислалъ къ осажденнымъ тысячу человекъ. Уже Турки подставили лѣстницы къ стѣнамъ, — крѣпостной гарнизонъ и отрядъ, присланный Бухвостовымъ, отбили ихъ; они начали устроить подкопы. Григорій Яковенко—Кошевой Атаманъ Запорожскій, наблюдавшій враговъ у Днѣпра, разбивъ, Августа 23-го, четыре Турецкія судна, отнявъ у нихъ знамя и пушку, пошелъ на Тавань, бился съ Татарами Бѣлогородскими, переправился черезъ Днѣпръ Сентября 9-го и вступилъ въ крѣпость. Обрадованные козаки еще съ бѣльшимъ упорствомъ удерживались въ стѣнахъ своихъ. Турки съ удвоеннымъ ожесточеніемъ силились туда вступить. Шанцы были подве-

дены къ самой крѣпости, непріятель съ двухъ сторонъ вошелъ въ ровъ, подкопалъ три бастіона. Наши насыпали новые валы, вырыли новые рвы внутри крѣпости. У Кизы-Кермена то-же были возобновляемы безполезныя покушенія: Турки хотѣли ворваться въ городъ чрезъ проломъ, — козаки ихъ прѣгнали. Приступили къ переговорамъ.

Сентября 14.
 Сентября 23. На Татарской стрѣлѣ было прислано въ Таванъ письмо :

« Въ семь городѣ находящимся Сотникамъ Черкасскимъ и козакамъ поздравленіе ! Мы съ вами изстари друзья ; для чего-же сражаетесь за сей нашъ городъ и умираете за Москву, вамъ неброжелательную ? Оставьте лучше сопротивленіе и сдайте крѣпость. Если согласны, пришлите кого-нибудь къ Желтому знамени. Несогласны ? — Вамъ ваша ; грѣхи ваши на вашихъ главахъ. »

На другой день прилетѣла другая стрѣла съ письмомъ :

« Отъ всего Турецкаго войска и Хана Крымскаго слово: да будетъ вамъ извѣстно, что всѣмъ землямъ обладаетъ Султанъ, и Таванъ его городъ. Если вамъ милы здорье и свобода, сдайте намъ городъ безъ поврежденія ; а не то — намъ помогутъ единъ Богъ и Пророкъ Его Магометъ, мы возьмемъ Таванъ и всѣхъ васъ вырубимъ. »

Въ припискѣ Паша увѣрялъ козаковъ, что они умышленно покинуты Гетманомъ на гибель, съ цѣлю, чтобъ ихъ смерть схоронила тайну его, чтобъ не выявилося предъ Царемъ, что и онъ, Гетманъ, бралъ значительныя подарки за уступку Таваня и Казы-Кермена. Паша обѣщалъ тысячи начальникамъ гарни-

зона, и по шести левовъ на козака, въ-случаѣ добровольной сдачи; увѣрялъ, что самъ отвезетъ ихъ въ Украину съ тяжестими и съ аммуниціею. Преданные «Царю Восточному-Православному,» козаки отказали Пашѣ, отвѣчая съ презрѣніемъ, что имѣютъ честь и совѣсть, и хотя-бы всѣ Паша и всѣ Гетманы были лишены той и другой, они никогда не расстанутся съ этими добродѣтелями. Вотъ ихъ письменный отвѣтъ:

« Мы, Старшины войска Запорожскаго и Московскаго, городовыхъ и охотныхъ полковъ, читали Сентября 25.
 « ваше письмо, въ которомъ стращаете вы насъ Про-
 « рокомъ и саблями. Мы на васъ бусурманиновъ не
 « походимъ, ложнымъ пророкамъ невѣримъ; надеж-
 « ду возлагаемъ на Бога и Его Матерь Пресвятую.
 « И наши сабли еще не заржавѣли; и наши руки
 « еще не ослабли; хлѣба и воинскихъ припасовъ у
 « насъ довольно; вы города не возьмете, но погиб-
 « нете; удержитесь отъ лжи и угрозъ. Мы не сда-
 « димъ города; мы ждемъ помощи; да и безъ помо-
 « щи готовы идти на васъ бусурманъ за вѣру Хри-
 « стианскую и за Царя Восточнаго: надѣмся на по-
 « бѣду съ нашей стороны и на поношеніе съ вашей.»

Получивъ отвѣтъ, по-утру, Турки не откладывали до другаго дня; въ первомъ часу по-полудни взлетѣлъ подкопъ, подведенный подъ валъ и подъ бастіоны, устроенные внутри. Этотъ взрывъ перебилъ множество осаждающихъ, врывавшихся въ проломы, взбѣгавшихъ на валы; Турецкій флотъ громилъ крѣпость пальбою съ противоположной стороны. Битва длилась пять часовъ. Враги отступили.

Насыпанъ высокій валъ вокругъ крѣпости, они заглядывали съ него туда. Пальба не умолкала: снявъ осаду съ Кизы-Кермена, тамошній отрядъ по
 Сентябрь 28. дошелъ на помощь къ обложившимъ Тавань. Тридцать тысячъ Турковъ, десять тысячъ Татаръ Быгородскихъ и Крымцы приготовились къ вторичному, рѣшительному приступу. Вдругъ пришло извѣстie, что Полковникъ Полтавскій, Искра, идетъ къ осажденнымъ. Испуганный его приближеніемъ, Али-Паша съѣлъ съ войскомъ на суда и уплылъ.

Эти двѣ осады стояли Магометанамъ подѣ Кизы-Керменемъ пять сотъ человекъ, подѣ Таваномъ три тысячи убитыми и три тысячи ранеными. Наша потеря была то-же значительна, хотя въ меньшей степени; въ четырехъ полкахъ: въ пѣшемъ Сердюкомъ, Черниговскомъ, Лубенскомъ и Стародубскомъ убито двѣсти пять, ранено триста сорокъ семь козаковъ; да Запорожцевъ убито сорокъ восемь, ранено семьдесятъ восемь, не считая Московскихъ полковъ Стрѣкалова и Анненкова, въ которыхъ потери неизвѣстна. Весною Мазепа и Долгорукойъ исправили завоеванныя крѣпости и усилили въ нихъ гарнизоны. Наѣзды Татарскіе, мѣлкія стычки, продолжаясь постоянно до глубокой осени, окончились взятіемъ у Татаръ семи-сотъ пятнадцати плѣнныхъ, девяти пушекъ, одиннадцати знаменъ, множества скота и лошадей. Съ этою добычею козаки возвратились въ Украину. Мазепа не забылъ, однако-же, учредить при пограничной Самарской крѣпости стражу конную и многочисленную, которая держала развѣзды до Кизы-Кермена, и навѣдывались о состояніи завоеванныхъ крѣпостей.

Въ часы удачъ военныхъ, въ то время, когда милости Великаго Петра сыпались богатою мѣрою на Гетмана Малороссіи, умиралъ, — забытый уже своими современниками, нѣкогда страшный для Поляковъ, для Русскихъ и для своихъ соотечественниковъ, другъ Музульманъ, разоритель городовъ Украинскихъ, изгнанный изъ родины, храбрый Полководецъ, хитрый Гетманъ Чигиринскій, — Петръ Дорошенко. Давно уже онъ сошелъ съ поприща дѣятельной, наполненной славою и безславіемъ, счастьемъ и бѣдствіями жизни. Тоскуя далеко отъ Украины, которой большая часть страдала, когда-то, подъ его булавою, онъ долго рвался на родину; властолюбивый, гордый, онъ молилъ Царей отпустить его на Югъ, по-ближе къ Крымцамъ, къ Туркамъ, въ Чигиринъ, въ Сосницю; мольбы оставались тщетными. Бездѣйственный зритель борьбы роднаго народа съ иновѣрцами, измѣненій уставовъ и правъ отчизны своей, онъ годы влачилъ, и бесполезно и безвредно, недалеко отъ Москвы, въ Волоколамскомъ округѣ, въ имѣніи своемъ, въ селѣ Ярополчѣ. Наконецъ скончался на семьдесятъ первомъ году жизни, Ноября девятаго. Бѣлый камень на берегу Ламы указываетъ мѣсто, гдѣ покоится прахъ человѣка, нѣкогда неукротимаго. Кирпичная уже разрушающаяся палатка, съ кровлей деревянною, охраняетъ прахъ его и, ежегодно, Ноября девятаго, священникъ того села молить Бога о успокоеніи души нѣкогда столь честолюбивой, столь бурной, столь мало сострадательной. Во времена, когда онъ жилъ еще, на мѣстѣ могилы его стояла церковь Святыя мученицы Параскевіи; нынѣ отъ ней нѣтъ и слѣдовъ.

Ярополчь досталось въ наслѣдство дочери Дорошковой, вышедшей за-мужъ за Загрижскаго.

Между тѣмъ возвратился въ Москву и Царь ученымъ мужемъ, даровитымъ художникомъ, неутомимымъ строителемъ, искуснымъ ремесленникомъ; съ опытностью въ наукѣ Государственной, съ новыми свѣтлыми, свѣжими помыслами о будущемъ просвѣщеніи, о благѣ, о силѣ, о славѣ своего Отечества; съ возмужалымъ геніемъ явился онъ среди народа Своего; укротилъ мятежныхъ Стрѣльцовъ; стеръ ихъ съ-лица земли; грознымъ, праведнымъ дѣломъ отвѣтствовалъ коварной и злобной сестрѣ Своей за ея злодѣйскія покушенія, и отправился въ Воронежъ, куда манилъ его побѣдительный флотъ, созданіе рукъ его, предъ которымъ палъ Азовъ. Война съ Турціею прекратилась Карловичскимъ перемиріемъ. Отечество успокоилось. Государь пригласилъ къ себѣ въ Воронежъ одного изъ своихъ любимыхъ сподвижниковъ, первѣйшаго въ Государствѣ Сановника, къ которому довѣренность была безгранична и непоколебима, — Мазепу. Награды, милости, дружественныя ласки онова и щедро полились на него.

4699. Не смотря на эту Царскую довѣренность, не смотря на казнь чернеца Соломона, явился въ Москву новый донощикъ на Гетмана: Данило Васильевичъ Забѣла, товарищъ бунчуковый. Обнадеженный Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, онъ рѣшился довести до свѣдѣнія Государя, что Гетманъ готовъ отъ него отложиться, сносится съ Ханомъ, съ умысломъ отправилъ Петрика въ Крымъ; доказательствъ у Забѣлы не было. Его прислали на Украину. Въ Генеральномъ Судѣ, въ Батуринѣ, начали допросъ. «Безъ

« разума и безъ памяти, не имѣя никакихъ наставни-
 « ковъ, я пьяный говорилъ въ Москвѣ о Гетманской
 « шамблѣ. » Таковъ былъ отвѣтъ его. « Меня погуби-
 « ла надежда на Шереметева »—прибавилъ онъ,
 когда вели его къ пыткѣ. Велѣли его взять на
 встряску, «на которой, съ полчаса будучи повѣшенъ,
 то-же говорилъ, что и передъ встряскою; потомъ
 опущенъ былъ на землю на четверть часа, снова
 поднять и держанъ нѣсколько времени, гдѣ *вопія*
крикомъ великимъ тѣ-же поновлялъ рѣчи. » Сынъ
 Генеральнаго Хорунжаго Василя, внукъ Генераль-
 наго Обознаго Петра—Забѣла, былъ лишень званія,
 приговоренъ къ смерти, освобожденъ отъ нее Мазе-
 пою и отданъ подъ строгій караулъ. Неизвѣстно
 по какой причинѣ позабыли объ немъ въ то время,
 когда замыслы Гетмана обнаружались; но его не
 освободили и тогда; двадцать шесть лѣтъ томился
 онъ въ неволѣ. Имѣніе у него было отобрано, и
 можетъ быть оно-то и было причиною этой неволи.
 Оно досталось Анастасіи Марковнѣ Маркевичевой;
 Гетману Скоропадскому, который былъ на ней же-
 натъ, невыгодно было освободить Забѣлу, оправдать
 его и въ его пользу отобрать селы у своей жены.

Мазепа продолжалъ снискивать болѣе и болѣе
 милости Государевы. То запрещалъ торговать таба-
 комъ и виномъ въ городахъ Украинскихъ, сосѣд-
 ственныхъ Рылску; то посылалъ въ Москву, гдѣ
 не умѣли варить селитру, Малороссіянъ-селитрова-
 ровъ; наконецъ былъ вызванъ Государемъ въ сто-
 лицу и удостоенъ величайшими почестями.

1700.

Воеводы Болховскій и Калужскій изготовили
 подъ проѣздъ Гетманскій по триста пяти-десяти

подводъ; всей свитѣ его, трубачу и конюхамъ отпускали меда, вино и пиво Царскіе. Коней его угощала щедро рангуша на Посольскомъ дворѣ. Самъ Государь приказалъ Стряпчему Текутьеву, чтобъ *всѣхъ чиновъ люди Гетманскіе были во всякомъ удовольствіи, и челобитья отомъ Ему, Великому Государю, не было.* По его просьбѣ жаловалъ Царь всѣхъ и каждого, и въ томъ числѣ Генеральнаго Судью Василія Леонтьевича Кочубея пожаловалъ Стольникомъ. Гетманъ прибылъ въ Москву Января двадцать втораго; прогостилъ у Царя мѣсяць и три Февраля 8. дни; получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, и Венгерскій бархатный зеленый кафтанъ на соболахъ, съ алмазными запонками. Самъ Царь поставилъ себя шестымъ кавалеромъ Андреевскимъ, а Мазепу вторымъ, *за многія его въ воинскихъ трудахъ званія и усерднорядѣтельныя вѣрные службы и храбрія чрезъ тринадцать лѣтъ побѣды.* И какъ онъ возвращался на Украину, то на дорогу Царь прислалъ ему и запасовъ съѣстныхъ, и вина на весь дальній путь; два Капитана, съ двадцатью четырьмя Стрѣльцами, провожали его до границы Украинской

Такъ Петръ Мазепу чтить.

ГЛАВА XLII.

Война Шведская. Нарва. Козаки идутъ въ походъ. Переписка Голлява съ Мазепою. Буджакскіе Послы. Дьякъ Михайловъ въ Батуринѣ. Совѣты Мазепы Царю. Досады Мазепы за бездѣйствіе. Эрстгьеръ. Мазепа идетъ къ Быхову. Возвращается. Миклашевскій. Ваятіе Быхова. Гоненіе за вѣру въ западной Украинѣ. Ссора Мазепы съ Нарышкинымъ за каравану. Письмо Канцлера къ Мазепѣ. Бунтъ Запорожцевъ. Гетманъ клевещеть на Искру и на Миклашевскаго. Ссылка въ Сибирь Палія. Самуель оставляетъ Гетманство.

Царскій:
МАЗЕПА.

Королевскій:
САМУСЬ.

Началась война Шведская. Первый урокъ былъ 4706. тяжелъ, но полезенъ для Русскаго войска. То была битва Нарвская, въ которой козаки наши не участвовали. Только въ Августѣ получили они повелѣніе выступить изъ Украинны. Полтавскій Полковникъ Искра повелъ къ Ригѣ на Смоленскъ три тысячи.

Потомъ собрались полки: Кіевскій, Черниговскій, Стародубскій, Миргородскій, Прилуцкій, Нѣжинскій и Охотничьи, подъ начальствомъ Нѣжинскаго Полковника Обидовскаго; всѣ они, въ числѣ пятнад-

цати тысячъ, пошли къ Нову-городу. Зимовали въ Псковѣ, Гдовѣ и въ Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ, тревожили набѣгами Ливонію, уводили отсюда людей. Мазепа желалъ то-же участвовать въ походѣ, но воля Царя удержала его въ Украинѣ, и онъ только наблюдалъ за сосѣдами. Это огорчало самолюбиваго Гетмана. Онъ писалъ къ Канцлеру Головину, еще до войны, въ Маѣ мѣсяцѣ, что долго ждать нужно столь удобнаго часа для открытія военныхъ дѣйствій съ Шведами и для возврата отъ нихъ своей собственности; что нерѣшительность и сомнѣнія надобно удалить отъ себя, ибо Шведы у своихъ сосѣдовъ отняли города и провинціи болѣе хитростью и коварствомъ, нежели войной. — И война по его совѣту началась, а онъ, противъ воли, оставался только зрителемъ.

Опасаясь, чтобъ ложные или преувеличенныя слухи о Нарвской битвѣ не взволновали Украини, Головинъ просилъ Мазепу невѣрять этимъ слухамъ, но прислать человѣка умнаго и надежнаго для узнанія истины. Мазепа благодарилъ его за предостереженіе. «Я самъ знаю — писалъ онъ, — что люди говорятъ съ прибавкою о морѣ и о войнѣ. Припишите Нарвскую битву волѣ Божіей и непостоянству счастья. Оно во всѣхъ дѣлахъ перемѣняется годами, мѣсяцами, днями, а въ войнѣ иногда мгновенно. Янъ Казиміръ велъ войну съ Шведами подѣлами Варшавы, принужденъ былъ бѣжать въ Силезію, и вдругъ, выгнавъ Шведовъ изъ Польши, снова возсѣлъ на престолъ.» Такъ писалъ Гетманъ къ Канцлеру; а между тѣмъ, угощалъ присланныхъ изъ Москвы Инженеровъ: Ламотъ де Шампіа и Де-

ривера; осматривалъ , дѣлалъ чертежи и исправлялъ укрѣпленія Кіева, Чернигова, Переяславля и Нѣжина.

Новый годъ встрѣтилъ Мазепа потерю любимаго племянника своего Наказнаго Гетмана, Нѣжинскаго ^{1701. Янв.} Полковника, Стольника , Павла Ивановича Обидовскаго, женатаго на Аннѣ Васильевнѣ Кочубей. Два сына Иванъ и Михайло остались сиротами ; Государь принялъ къ сердцу скорбь стараго Гетмана ; краснорѣчивымъ письмомъ утѣшалъ его , и за сиротами утвердилъ въ Нѣжинскомъ полку селы: Круничполь, Вишневку и Сваричевку; въ Лубенскомъ — Коровай, въ Прилуцкомъ — Переводъ. ^{31.}

Но уже двуличность Гетманская стала оказываться; и первымъ дѣломъ его противъ блага Россіи была отсылка Буджакскихъ Пословъ безъ удовлетворенія. Недовольная Крымцами , эта Орда прислала къ нему четырехъ мурзъ, съ просьбою принять ее въ Русское подданство, отвести мѣсто для кочевья, и обѣщать оборону отъ Хана. Гетманъ отказалъ имъ по случаю мира съ Турками. Они просили, чтобъ, по древнему козацкому обычаю, ихъ принялъ къ себѣ самъ Гетманъ. Гетманъ и въ томъ имъ отказалъ. Мурзы уѣхали изъ Батурина , и не скоро уже поддались Россіи: черезъ семдесятъ лѣтъ.

Такъ, не давъ знать Государю о готовности цѣлаго народа поступить подъ его державу , Мазепа ^{Апрѣль 8.} то честью, то совѣтомъ, то дарами и жертвами продолжалъ усиливаться въ Царскомъ мнѣніи. Немедленно послѣ выѣзда Буджакскихъ мурзъ, пріѣхалъ въ Батуринъ Дьякъ Михайловъ, для переговоровъ о тайныхъ дѣлахъ. « Благодарю Господа « Бога , Пречистую Его Матерь и Его Царское Ве-

«личество», что изволилъ призрѣть на меня подданнаго своего, по премощной своей милости, и о такихъ Государственныхъ секретныхъ дѣлахъ увѣдомилъ.» Такъ отвѣчалъ Мазепа Дьяку, когда тотъ прочиталъ ему послѣдній трактатъ Россіи съ Польшею; онъ взялъ къ себѣ статьи, чтобъ прежде разсмотрѣть ихъ прилежнѣе, и потомъ подать мнѣніе.

Поляки соглашались уговорить Сеймъ къ войнѣ съ Шведами; но за то требовали Трахтимирова, Стаекъ и Триполя; требовали отъ Государя согласія, чтобъ Республика населила Чигиринъ и мѣста опустѣлыя на правомъ берегу Днѣпра, и уступки нѣсколькихъ селъ полка Стародубскаго. Михайловъ спрашивалъ, не противно-ли будетъ это Малороссіянамъ. Гетманъ отвѣчалъ, что Трахтимировъ, Стайки и Триполье можно будетъ уступить; но Чигирина, Канева, Черкасъ, Крылова отдавать Полякамъ не слѣдуетъ, иначе одинъ Кіевъ останется только за Россією, и никогда не будетъ спокойствія и тишины ни въ Запорожьи, ни въ западной Украйнѣ. «А о полку Стародубскомъ, отдѣленомъ Союзю отъ Польши, напрасно толкуютъ Поляки; Союзь—естественная граница, которой увѣчтожать не слѣдуетъ. Впрочемъ,» заключилъ Гетманъ «да будетъ воля Великаго Государя, Его Царскаго Величества. Господня есть и Его Государева земля и исполненіе ея; какъ Онъ, Великій Государь, Помазанныкъ Божій, соизволить, такъ и я учинить готовъ.»

Во вторичное посѣщеніе Михайловымъ Гетмана, этотъ повторилъ прежнія слова свои на-счетъ Трахтимирова, Стаекъ и Триполя; но съ тѣмъ, чтобъ

вся Рѣчь Посполитая утвердила миръ и внесла-бы его въ Конституцію. Эти дѣла, говорилъ онъ, слишкомъ важны для того, чтобъ толковать о нихъ съ Подканцлеромъ Щукою, на многихъ Сеймахъ опороchenномъ; о нихъ должно вести переговоры съ Гизненскимъ Архіепископомъ, съ Короннымъ Гетманомъ, съ Любомирскими; у нихъ есть имѣнія въ мѣстахъ, назначенныхъ къ уступкѣ; къ тому-же они управляютъ Рѣчью Посполитою. Михайловъ, уѣзжая, сказалъ Гетману отъ имени Государя, что и нынѣ и впредь Государь ничего не учинитъ безъ совѣта своего вѣрнаго подданнаго Гетмана и Кавалера.

И дѣйствительно, миръ былъ заключенъ собразно съ мнѣніями Мазепы.

Все-же онъ не могъ перенести мысли о бездѣйствіи своемъ въ Шведской войнѣ; прославляя милосердіе Петра съ Запорожцами, не могъ удержаться, чтобъ не сказать Царскому посланцу: «жалъ, что Великій Государь не употребилъ меня въ послѣднемъ походѣ. Съ Божіею помощію, на-вѣрно отвратилъ-бы я случившуюся неудачу.» Это милосердіе Петра было дѣйствительно велико. Запорожцы, возвращаясь изъ Лифляндіи, раззорили нѣсколько Русскихъ селъ и деревень, истребили крестьянъ, и Государь ограничился однимъ выговоромъ.

Карлъ XII-й пошелъ въ Курляндію, разбилъ Поляковъ и Саксонцевъ и, черезъ Литву, вступилъ въ Польшу. Два отряда Малороссіянъ выступили изъ Украйны: одинъ, съ Миргородскимъ Полковникомъ Даниломъ Апостоломъ, для прикрытія границъ; въ немъ было двадцать тысячъ козаковъ; другою, семи-тысячною, подъ командою Полковника

Гадячскаго Боруховича, соединился съ Княземъ Рѣпиннымъ. При Боруховичѣ было двѣ тысячи Запорожцевъ. Мазепа выступилъ и самъ съ десятию тысячами, но изъ Могилева возвратился, чтобъ утишить безпокойства, происшедшія отъ Самуя и Пали. 4702. Перваго Января Апостоль прославился подъ Эрестферомъ; онъ имѣлъ при себѣ полки Полтавскій, Лубенскій и Переяславльскій, сжегъ нѣсколько сель, взялъ въ плѣнъ болѣе двухъ тысячъ Шведовъ. Тутъ погибъ нашъ Компанейскій Полковникъ Пашковскій. На пятый день послѣ Эрестферскаго сраженія Апостоль выступилъ въ Украйну.

Мазепа терзался съ досады, что не даютъ ему случая заслужить безсмертіе. Онъ ненавидѣлъ Шереметева, и долженъ былъ видѣть, какъ, по дню, по часамъ, растетъ слава его. Не смотря однакожь на эту вражду, радость Мазепы о побѣдѣ Шереметева и Апостола подъ Эрестферомъ надъ Шлиппенбахомъ, превзошла всѣ мѣры вѣроятія; сколько скорбѣлъ онъ при слухѣ о битвѣ Нарвской, столько ликовалъ теперь и, не отлагая, поѣхалъ въ Москву. Царь обрадовался, увидя стараго Гетмана; позволилъ ему выступить къ Быхову съ двѣнадцатыми тысячами войскомъ; но вдругъ у границъ Литвы Гетманъ получилъ новое повелѣніе — возвратиться въ Батурино, для обереженія Малороссіи отъ внезапнаго нашествія непріятельскаго. Оставляя войска свои, Гетманъ поручилъ ихъ не опытнымъ вождямъ, не храбрымъ и заслуженнымъ Полковникамъ, не Боруховичу, не Горленку, которые здѣсь-же находились, а Полковнику Стародубскому, Михайлѣ Миклашевскому, несвѣдущему, не имѣющему ника-

кой опытности, никакого довѣрія козаковъ. И это было сдѣлано съ умысломъ, чтобъ отомстить Петру гибелью соотечественниковъ.

Халецкій, староста Мозырскій, уже осаждалъ Быховъ; Бельциневичъ, преданный Карлу, защищалъ городъ; подошелъ Миклашевскій, загналъ Поляковъ въ Быховъ, повелъ своихъ на приступъ, вступилъ Октября 5. въ крѣпость, отнялъ пушки, взялъ въ плѣнъ Бельциневича, отправилъ его въ Батуричь и выступилъ изъ города, чтобъ дѣлать поиски въ Литвѣ надъ не-
приятелями.

Храбрость Миклашевскаго, быстрота, съ которою онъ дѣйствовалъ, не удивительны; это былъ Украинскій козакъ; но на этой осадѣ, въ этомъ дѣлѣ поражаютъ насъ два поступка необдуманнхъ, ясно обличающихъ неопытность предводителя: онъ прежде загналъ въ Быховъ Бильциневича, а потомъ уже пошелъ на приступъ; можно понять, что онъ усилилъ этимъ гарнизонъ, и приступъ сталъ несравненно губительнѣе. Болѣе двухъ сотъ козаковъ и два Сотника легли въ укрѣпленіяхъ. Другой поступокъ былъ еще необыкновеннѣе: взявъ городъ, вмѣсто того, чтобъ отдать его Государю, вмѣсто того, чтобъ ввести туда свой гарнизонъ, онъ обрадовался похваламъ отъ Халецкаго, такъ увѣрился въ его честности, что впустилъ туда Поляковъ и, оставивъ имъ пушки и укрѣпленія, выступилъ изъ города. Халецкій, не теряя времени, привелъ ихъ къ присягѣ Королю и Рѣчи Посполитой. Гетманъ жаловался Государю на него, «легкомысленно впустившаго Поляковъ въ Быховъ и не занявшаго крѣпости козаками.» Петръ понялъ дѣло, и не отвѣчалъ.—

Запорожцы, между тѣмъ, вмѣсто участія въ войнѣ, грабили Литовскія села; знатный Войсковый товарищъ, Тимошей Радичъ, не могъ ихъ укротить угрозами; Халецкій думалъ подѣйствовать просьбами; дарилъ имъ деньги, моля усмириться;—ни что не помогло. Наконецъ, Государь принужденъ былъ обратиться къ Мазепѣ; этотъ приказалъ ихъ судить по правамъ войсковымъ; зачинщики были казнены, остальные, въ числѣ тысячи, отправлены въ Смоленскъ на вѣчное жительство «чтобъ никогда не возвращались въ города Малороссійскіе для смущенія добрыхъ людей.»

Въ западной Польской Украинѣ, въ Княжествѣ Литовскомъ продолжались гоненія за вѣру. Князь Радзивиль отнималъ монастыри у Православныхъ; отдавалъ ихъ Уніатамъ; недопускали хоронить людей Грекороссійскаго исповѣданія по Христіанскому обычаю. Государь писалъ къ Королю, требовалъ удовлетворенія; Король ничего не могъ сдѣлать противъ воли Республики. Самусь, раздраженный Поляками, занялъ Богуславъ, Корсунъ, Немировъ, Бердичевъ; Палій взялъ Бѣлу-Церковъ; крестьяне вооружились на Поляковъ, имъ обѣщана была свобода; Жиды и шляхта были вырѣзаны. Августъ 11-й жаловался Петру. Государь приказалъ Самусю и Палію положить оружіе и возвратить крѣпости и города, ими у Польши отнятыя; но, ожесточенные Поляками, они не повиновались въ этомъ случаѣ «Царю Христіанскому Восточному-Православному, которому были и до того и послѣ того покорны и сердцемъ предавы. Занятый Шведами, Государь не могъ обратить на это особеннаго вниманія; Король

1703 Январ.

Февраля 25.

принужденъ былъ ходатайствовать у Мазепы, послалъ ему орденъ Бѣлаго Орла, и въ письмѣ къ нему называлъ себя *вѣрнымъ его другомъ*.

Тогда случилось происшествіе, по-видимому, ничтожное, но которое могло измѣнить судьбу Гетмана, и даже отнять у него всѣ средства къ будущимъ подвигамъ: это ссора его съ роднымъ дядею Государя, со Львомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ. У Нарышкина была карлица, Малороссіянка; она бѣжала на Украйну; Бояринъ вообразилъ, что ее переманилъ Гетманъ, и послалъ Лицунова развѣдать о ней въ Батуринь. Между тѣмъ до Мазепы дошелъ слухъ, что Нарышкинъ станетъ ему мстить и употребить всѣ усилія, чтобъ лишить его Гетманства; тотчасъ Мазепа обратился къ Головину: «избавь меня отъ его милости Льва Кириловича, который *всячески поноситъ бѣдную честь мою Гетманскую, за упрямыцу карлицу.*» Клялся, что боится ропоту народнаго, и потому не можетъ отобрать ее отъ родственниковъ; увѣрялъ, что она въ родствѣ съ многими знатными козаками въ Конотопской сотнѣ; но просилъ прислать людей, взять ее отъ имени Нарышкина, и обѣщалъ не посылать за нею погони. Карлицу возвратили Боярину; Канцлеръ примирилъ его съ Гетманомъ.

И онъ снова обратился къ Государю съ просьбами, чтобъ позволено было участвовать и ему въ войнѣ; чтобъ ненавистный для него Шереметевъ не одинъ пожиралъ лавры, и потомъ не хвастался-бы передъ нимъ. Государь въ отвѣтъ подарилъ ему четыре села въ пять деревень, въ которыхъ было чотыреста девяносто пять дворовъ и тысяча восемь-сотъ семде-

сять душъ, что составляло въ Сѣвскомъ уѣздѣ Крупецкую волость. А Головинъ къ нему писалъ: «о желаніи твоемъ, моего благодѣтеля, рушиться въ походъ своею особою, извѣстно уже Государю; онъ велѣлъ сказать тебѣ, что для твоей особы довольно и Украинскаго дѣла. Поручивъ тебѣ оберегать эту страну, Государь доказалъ, какъ онъ полагается на твою вѣрность и усердіе.» Слухъ, что Шереметевъ беретъ городъ за городомъ, что уже завоевалъ онъ всю Лифляндію, былъ нестерпимъ для Гетмана. Съ какою цѣлью Петръ удерживалъ его въ Малороссіи? По какой причинѣ онъ не хотѣлъ видѣть его на полѣ битвы главнымъ предводителемъ всѣхъ козацкихъ полковъ? Нѣтъ сомнѣнія, что Государь, всегда откровенный, отнюдь неподозрительный, искренно свои причины объявлялъ; что онъ дѣйствительно боялся или впаденія враговъ въ Малороссію, или внутреннихъ волненій въ народѣ, въ которомъ еще не увѣрился, и на котораго отъ времени до времени ему самъ Гетманъ клеветалъ. Но чтобы могло быть, если-бъ властолюбивый, пылкій въ старости, родство, дружбу, отчизну презирающій, платящій местию за благодѣянія, Гетманъ прославился на полѣ брани? Что, если-бы привлекъ онъ сердца козаковъ, которые его ненавидѣли? Вѣроятно, онъ на Гетманствѣ не остановился-бъ. И тогда сколько измѣненій въ судьбахъ Поляковъ, Шведовъ, Россіянъ! Но не выиграла-бы и Украина...

4704.

Бунтъ Запорожцевъ призвалъ Гетмана къ тридцати-тысячному Украинскому войску, расположенному въ окрестностяхъ Кіева. Полторы тысячи Запорожцевъ, взявъ войсковыя клейноды и нѣсколько

пушекъ, переплыли Днѣпръ у Койдака, раззорили селитренныя заводы у Орели и Самары, не послушали увѣщаній Кошеваго, принудили его быть и впредь Кошевымъ, и наконецъ собрались ворваться въ города Малороссійскіе; но, узнавъ о приближеніи Гетмана, отправились на слянные промыслы.

Въ надеждѣ на особенную Царскую благодарность за сохраненіе спокойствія въ Малороссіи, Мазепа уже отдыхалъ. У него было въ-виду счастье идти на войну. И дѣйствительно онъ получилъ повелѣніе выступить въ Апрѣль; но какъ горько ошибся онъ: ему указано быть подъ начальствомъ Короля Польскаго. Мы сказали выше, что, отъ времени до времени, Гетманъ клеветалъ на Малороссіянъ. Нынѣ, чтобъ не быть вторымъ, чтобъ не унизиться до повиновенія Августу; онъ прибѣгнулъ къ клеветѣ на соотчичей. Увѣрялъ Петра, что не только въ Сѣви Запорожской, въ полкахъ Городовыхъ и Компанейскихъ, но даже и въ самыхъ близкихъ къ нему людяхъ, не находятъ ни вѣрности, ни сердечнаго желанія быть Царскими подданными; что шаткость ихъ ясно видить и точно знаетъ; и потому-то не смѣетъ быть съ ними строгимъ и взыскательнымъ, но обходится ласково и снисходительно; навлекая особенное подозрѣніе на Искру и Миклашевскаго, онъ спрашивалъ, какъ быть ему съ Самусемъ и съ Палиемъ? ласкать-ли ихъ? переписываться-ли съ ними? или прекратить всѣ сношенія, какъ съ врагами Августа?

Царь не повѣрилъ навѣстамъ на Искру; а Миклашевскій, еще въ прошломъ году, оправдался отъ клеветы, которую написалъ на него Мазепа къ Петру;

Гетманъ увѣрялъ тогда Царя, будто-бы Миклашевскій ведетъ злонамѣренную переписку съ Польшаками, и наиболѣе съ Литовскимъ Гетманомъ. И тотъ и другой остались въ своихъ званіяхъ, и при своихъ мѣстахъ. Полтавскому Наказному было повелѣно наблюдать у Переволочной за Запорожцами; Апостолю идти съ трехтысячнымъ отрядомъ къ Любомирскому; Мировичу съ десятью тысячами къ Королю; Мазепѣ къ Полонному. Августа втораго, въ Бердичевѣ, получилъ Гетманъ отъ Петра Толстаго, Русскаго Посла въ Константинополь, извѣстіе съ совѣтомъ остерегаться Татаръ и смотрѣть на Крымъ прилежнымъ окомъ. Мазепа обрадовался и пошелъ медленно въ глубь Польши; писалъ къ Государю: ожидалъ новаго повелѣнія идти-ли впередъ, возвратиться-ли въ Украйну. Король требовалъ его въ старую Галицію къ Соколу; въ половинѣ Сентября онъ находился только подъ Любаремъ; Шведы взяли Львовъ; подъ Любаремъ, въ отвѣтъ на донесеніе о Крымцахъ, Мазепа получилъ повелѣніе оставить въ Польшѣ только Полковниковъ Миргородскаго и Переяславскаго, и немедленно возвратиться въ Батуринъ. «Жалѣю сердечно,—писалъ онъ къ Головинну, что, будучи полгода на Монаршеской службѣ, не могъ оказать Государю никакой знатной прислуги, состоя подъ начальствомъ Короля Польскаго, цѣло лѣто меня въ бездѣйствіи державшаго. Если-бъ онъ повелѣлъ мнѣ идти въ глубь Польши, то Львовъ не потерпѣлъ-бы такого раззоренія, и я-бы могъ быть ему полезенъ болѣе, нежели Миргородскій и Переяславскій Полковники.» А между тѣмъ это письмо противорѣчило тому, которое писалъ онъ въ Августъ

тѣ, и въ которомъ говорилъ, что, по вѣрнымъ извѣстіямъ, дошедшимъ до него отъ Господарей Молдавскаго и Валахскаго, Турки не прежде будущаго лѣта хотятъ начать войну съ Россією.

Еще одно дѣло не было кончено; оно тяготило Мазепину грудь; еще не погубилъ онъ человѣка, который не сдѣлалъ ему никакого зла, котораго онъ ненавидѣлъ за силу и богатство, за любовь подчиненныхъ, за знаменитость въ битвахъ, за славу, ничѣмъ незапятнанную. То былъ Семенъ Палій. Онъ владѣлъ тогда Бѣлой-Церковью, Немировымъ и въ Волинской губерніи Трояновкою. Потоцкій и Яблоновскій писали объ немъ къ Мазепѣ: «Палій свилъ себѣ разбойническою рукою покойное гнѣздо въ Бѣлой-Церкви и въ Немировѣ, и въ Польшѣ ѣсть хлѣбъ, не ему принадлежацій.» Народъ и по нынѣ удержалъ въ памяти предательство Мазепы. Гетманъ вызвалъ благороднаго и довѣрливаго Хвастовскаго Полковника изъ Бѣлой-Церкви въ Бердичевъ, на пиръ и на совѣтъ; тотъ у него въ гостяхъ пилъ вино и безопасно уснулъ; тогда Сердюки его заковали и кинули въ тюрьму; изтомянный голодомъ и жаждою, оклеветанный передъ Петромъ въ посягательствѣ на Гетманство и въ сношеніяхъ съ Шведами, Палій отправленъ былъ въ Москву. Не вѣря клеветѣ, но помня неповиновеніе на-счетъ отдачи городовъ, отнятыхъ отъ Польши, Государь сослалъ Палія въ Енисейскъ.

Оставалось въ Бѣлой-Церкви главное, чего хотѣлось Мазепѣ: богатство Хвастовскаго Полковника; тамошніе козаки объявили, что всѣ умрутъ и не поддадутся «*колы нема нашего батька.*» Но уг-

розы и объѣты поколебали мѣщанъ, они принудили козаковъ положить оружіе, и богатства Паліевы Мазепа взялъ.

Самусь не могъ одинъ противиться Гетману; по требованію къ отвѣту прибылъ немедленно, кляска что невиненъ, сложилъ съ себя Гетманство, сдалъ клейноды, и съ Гетманскаго разрѣшенія принялъ званіе Богуславскаго Полковника.

Мазепа сталъ Гетманомъ всей земли Украинской; но Украинцы его пуще прежняго возненавидѣли.

ГЛАВА XLIII.

МАЗЕПА.

Апостоль. Козаки въ Курляндіи. Гетманъ выступилъ въ походъ. Замосць. Сдача его. Украинцовъ. Письма Мазепы. Посылка въ Гродно Скоропадскаго. Трощинскій. Вольскій. Письма Мазепы къ Государю. Инструкція Вольскому. Начало измѣны. Гибель Мировича и Миклашевскаго.

Война съ Швеціею продолжалась, и Малороссіяне не переставали въ ней участвовать; Апостоль служилъ подъ командою Бранта, съ которымъ, какъ писалъ онъ къ Мазепѣ, *мило и жить и умирать*. Разсѣялъ семь-сотъ шестьдесятъ Шведовъ подъ Варшавою, взялъ въ плѣнъ триста, способствовалъ въ отобраніи Варшавы отъ Генерала Горна. Потомъ перешелъ вмѣстѣ съ Мировичемъ подъ команду Паткуля. Обращеніе послѣдняго съ козаками заставило ихъ самовольно возвратиться въ Украину. Оправдывая свой поступокъ, Мировичъ писалъ къ Гетману, что, кромѣ голода и холода, его понудилъ самъ Паткуль домой идти. Сперва началъ онъ отбирать лошадей у Товарищества, потомъ сталъ учить ихъ пѣшему строю по-Нѣмецки, билъ палками непонят-

ливыхъ , и даже нѣкоторымъ угрожалъ смертною казнію; но Мазепа не внялъ оправданію, и мы увидимъ какъ отомстилъ Мировичу.

4705. Въ слѣдующемъ году полки Прилуцкій и Кіевскій участвовали въ изгнаніи Шведовъ изъ Курляндіи; при нихъ былъ родной племянникъ Мазепы — Войнаровскій. Наконецъ, въ Іюні мѣсяцѣ, Мазепа переправился за Случь.

Обозъ состоялъ изъ одиннадцати тысячъ воевъ; провіанта было на полгода; лошадей полтораста тысячъ; посты исчезали на пути ополченія; Польское шляхетство несло убытки неизчислимые; оно роптало, жаловалось и, наконецъ, начало грозить Посполитымъ рушеньемъ. Мазепа писалъ къ Головину: « я уже доказывалъ Шляхетству, что *столь великое войско* не можетъ, безъ ущерба для обывателей; пройти страну; но Поляки грозятъ и, не имѣя ни откуда помощи, я нахожусь въ крайней опасности, какъ агнецъ среди волковъ ».... Агнецъ съ великимъ войскомъ, и волки невооруженные, обижены. Пусть судятъ читатели.

Дѣло состояло въ томъ, что къ неизбѣжному раззоренію края при переходѣ союзнаго войска, Мазепа прибавилъ, собственно отъ себя, раззореніе вельможъ партіи Станислава, и наложилъ дань на жителей Збаража и Бродъ. И все это въ свою пользу. Воеводство Волинское прислало къ нему увѣренія въ преданности Августу. Нашъ Посолъ Долгорукій и Коронный Подканцлеръ просили его не вступать въ Волинію; онъ обошелъ болота и рѣки, сталъ въ Русскомъ воеводствѣ, и чтобъ отдалить отъ себя подозрѣнія въ хищничествѣ, писалъ къ Головину,

что онъ агнецъ межъ волками. Изъ-подъ Зборова Августа 4.
41. выступилъ къ Львову. Въ концѣ мѣсяца былъ въ Воеводствѣ Бѣльскомъ; въ половинѣ Сентября вступилъ въ Любельское, и началъ неотступно вымаливать у Государя позволеніе открыть военныя дѣйствія занятіемъ Замосца. У Мазепы было тридцать тысячъ войска и семьдесятъ пушекъ, да при немъ находился, въ его повелѣніи, Сѣвскій Воевода Семенъ Неплюевъ, съ тремя полками пѣхотными Сѣвскими, и съ двумя Стрѣлецкими, всего пять тысячъ человекъ и двадцать орудій. Томасъ Замойскій былъ Коммендантомъ въ крѣпости.

Гетманъ потребовалъ сдачи. Замойскій отвѣчалъ: «если насъ будутъ добывать, мы станемъ обороняться.» Гетманъ изготовился на приступъ: Замойскій немедленно сдался. У Мазепы было тридцать пять тысячъ войска и девяносто пушекъ. Кто предписалъ условіе сдачи?—Замойскій.

Они состояли въ слѣдующихъ статьяхъ: крѣпости состоятъ подъ главнымъ начальствомъ Господина Ордината Замойскаго; караулу быть общему; во всякомъ случаѣ ссылаться не съ Коммендантомъ, а съ Господиномъ Ординатомъ; гарнизону, въ безопасное время отъ непріятеля, находится въ полномъ и единственномъ распоряженіи Ордината; при поступленіи въ крѣпость, Гетманъ обязывается имъ выдать на мѣсяцъ деньги для продовольствія; потомъ сему гарнизону довольствоваться изъ собственныхъ доходовъ Ордината, почему всѣ имѣнія Замойскихъ освобождаются отъ провіантовъ для арміи, войсковыхъ переходовъ и всякихъ податей; въ-случаѣ непріятельскаго нападенія на крѣпость и на владѣнія Гос-

подина Ордината, ему оказано будетъ пособіе; если имѣнія его потерпятъ какое раззореніе, Гетманъ обязанъ ему исходатайствовать у Государя пристойное награжденіе; наконецъ, Гетманъ употребитъ ходатайство, чтобъ Господинъ Ординатъ получилъ осьмнадцать тысячъ ефимковъ, издержанныхъ имъ на содержаніе крѣпости.

Обвиняютъ Мазепу, что, умѣя давать совѣты, полезные государству и странѣ, имъ управляемой, будучи искуснымъ министромъ, онъ не былъ воинъ. Говорятъ, что когда онъ вступилъ въ Замосць съ боемъ барабаннымъ, то, окруженный трофеями, не покоился на лаврахъ, не привѣтствовалъ козаковъ-побѣдителей, не развѣзжалъ, подобно Хмѣльницкому, на гордомъ конѣ, въ-виду рядовъ непріятельскихъ; но сидѣлъ въ палаткѣ одинъ, погруженный въ думу, и мысли его изливались въ письмахъ, и потому-то заключилъ такіа невыгодныя условія, — *нѣтъ!* — Мазепа былъ уменъ; онъ понималъ, что съ многочисленнымъ войскомъ можетъ предписать уставы врагу малочисленному, побѣжденному. Какъ ему не понимать этого, когда и мы это всѣ знаемъ. Но къ нему въ сердце заронилась уже мысль, и заронилась не теперь, давно. То была тайна, сохраненная въ глубинѣ скрытной души Іезуитскаго воспитанника, а здѣсь ему нужна была на будущее время дружба Замойскаго.

Между тѣмъ совѣты его всѣ были благи для Россіи.

Каргопольскій Намѣстникъ Емельянъ Украинцовъ пріѣхалъ заняться съ Турецкими Коммиссарами опредѣленіемъ границъ; Запорожцы не соглашались до-

пустить Украинцова до размежеванія ; Гетманъ ихъ усмирилъ. Головинъ спрашивалъ его мнѣнія. Гетманъ написалъ къ Украинцову : « хотя въ порученномъ вашей милости дѣлѣ и не нуженъ мой совѣтъ, ибо, по дарованному вамъ отъ Бога благоразумію, вы въ ономъ совершенно искусны и знаете всѣ хитрости бусурманскія, къ тому-же имѣете Монаршіи указъ ; но совѣмъ тѣмъ, по должности моей, предлагаю Вашей Вельможности стараться, прежде всего, получить отъ Турковъ письменное обнадеживаніе въ нижеслѣдующемъ: чтобъ они впредь ничего не затѣвали противнаго мирнымъ договорамъ ; содержали-бы въ тайнѣ совершившееся по ихъ желанію межеевое дѣло ; и, во время настоящей съ Шведами войны, удерживались, хоть на два года, отъ постройки крѣпостей на земляхъ Кизикерменской и Таванской. Впрочемъ все сіе предаю Божіей и Его Помазанника волѣ, а вашей милости благоразумному и попечительному старанію. »

Сколько ума, сколько ловкости, сколько любви къ Россіи и подобострастія къ Петру !

Головинъ просилъ мнѣнія на-счетъ уступки Полякамъ западной Украйны.

« Изволили вы желать, чтобъ я сообщилъ вамъ мое мнѣніе объ уступкѣ Полякамъ сей стороны Украйны? » Писалъ къ нему Мазепа. « Я во всѣхъ случаяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ, полагаюсь на премудрую волю Великаго Государа, однако-жь предлагаю, что много есть препонъ и трудностей въ исполненіи сего. О чемъ подробно вамъ донесетъ Генеральный мой Асаулъ Иванъ Скоропадскій, ко-

того нарочно посылаю къ Двору Монаршескому ; главное-же неудобство : близкое въ такомъ случаѣ сосѣдство Поляковъ съ Запорожцами и Крымомъ. Вы навѣрно помните, что, въ договорахъ вѣчнаго мира Россіи съ Польшею, опредѣлено выслать обоюдныхъ Коммиссаровъ, для окончательнаго размежеванія на сей сторонѣ Днѣпра городовъ : Канева, Черкасъ, Корсуна, Чигирина, Крылова и другихъ съ принадлежащими имъ землями. Города сіи непременно должны оставаться за Великимъ Государемъ, ибо если они отойдутъ во владѣніе Поляковъ, то, кромѣ многихъ другихъ затрудненій, всѣ Малороссіане перейдутъ на сію сторону Днѣпра, избѣгая повинностей, особливо изъ порубежныхъ полковъ Переяславскаго, Лубенскаго и Миргородскаго, которыхъ жители имѣютъ многіе старинные грунты и угодья на сей сторонѣ, о чемъ тому-же Асаулу приказалъ я словесно вамъ донести.»

Петръ, Августъ и Головинъ были въ Гродно, когда Скоропадскій туда прибылъ и донесъ последнему на словахъ, что козаки могутъ оборонять крѣпости, защищать обозы, но не годятся въ откромъ полѣ, въ скорыхъ и легкихъ подѣздахъ, будучи не строевыми и дурныхъ имѣя лошадей; что одиннадцать козацкихъ подѣздовъ послано подъ Варшаву безъ успѣха, благодаря непостоянству Поляковъ; наконецъ, по повелѣнію Гетмана, просилъ онъ, чтобъ Малороссійскія войска дѣйствовали впредь вмѣстѣ съ Московскими, или чтобъ къ козакамъ придали тысячу драгуновъ и тысячу Саксонцевъ, вмѣсто несвѣдущихъ и неопытныхъ полковъ Неплюева. Тогда-же Гетманъ писалъ объ условіяхъ

съ Замойскимъ, что не могъ съ нимъ заключить желанной капитуляціи, « онъ упорствовалъ и я принужденъ былъ согласиться на предложенныя имъ статьи, чтобъ только скорѣе ввести гарнизонъ въ крѣпость, ибо и такъ, ожидая отъ него рѣшенія, много воспріяли мы голода и холода, стоя подъ однимъ небомъ. »

Скоропадскій, возвратясь, нашелъ Мазепу въ Дубно. При немъ было шесть тысячъ козаковъ. Главное семнадцати-тысячное войско было на зимнихъ квартирахъ въ землѣ Хелмской и въ Бѣльскомъ Воеводствѣ. Жалуясь на недостатокъ въ сѣнѣ, соломѣ и хлѣбѣ, Мазепа писалъ: « Богъ судитъ тѣхъ Королевскихъ Министровъ, которые доносили Государю, а мнѣ предлагали, чтобъ моему войску зимовать въ землѣ Хелмской и въ Воеводствѣ Бѣльскомъ. » Лизогубъ, Боруховичъ и Танскій пошли въ Воеводство Спское; они убили Воеводу, преданнаго Лещинскому, и отрядъ его разсѣяли. Въ Дубно получилъ Мазепа черезъ Скоропадскаго позволеніе, оставя козаковъ въ Польшѣ, возвратиться въ Батуринъ, если здоровье мѣшаетъ ему быть въ походахъ. Такого позволенія вовсе не желая, онъ отвѣчалъ, что хотя-бы по слабости здоровья и по дѣламъ Украинскимъ, весьма важнымъ, ему и слѣдовало возвратиться въ Малороссію, но ничто не отторгнетъ его отъ службы Государевой.

Туда-же пріѣхалъ къ нему изъ Крыма и родной племянникъ его, Гадячскій Полковникъ Обозный Степанъ Трощинскій, посланный въ 1704 году къ Хану Хазы-Гирею. Гетманъ съ Ханомъ были въ несогласіи: Трощинскій ихъ примирилъ; съ нимъ

прибыль Крымскій Ага, который привезъ Гетману Ханскую грамоту, наполненную дружескими обидживаніями.

Но всего достойнѣе замѣчанія было письмо Мазепы къ Царю изъ-подъ Замостья, отъ тринадцатаго 1705. Октября, и инструкція Вольскому.

« Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь, Государь мой Премудостивѣйшій. »

« Уже то на Гетманскомъ урядѣ моемъ четвертое
 « на меня искушеніе, не такъ отъ діавола, какъ отъ
 « враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Ваше-
 « му Величеству добра, покушающихся своими зло-
 « хитрыми прелестями искусити, а наипаче премѣ-
 « нити мою, никогда-же премѣненную къ Вашему
 « Величеству, подданскую вѣрность и отторгнути
 « меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ Высокодер-
 « жавной Вашего Величества Руки. Первое: отъ
 « покойнаго Короля Польскаго Яна III Собѣскаго,
 « который нѣкакого шляхтича, именуемаго Домо-
 « рицкаго, прислалъ ко мнѣ съ прелестными сво-
 « ими письмами, котораго я того-жъ времени и
 « письма тѣ отослалъ въ Приказъ Малыя Россіи.
 « Второе: отъ Хана Крымскаго, который, въ тотъ
 « часъ, какъ я изъ Перекопа возвращался съ Княземъ
 « Васильемъ Голицынымъ и уже переправился чрезъ
 « Конскія воды, прислалъ ко мнѣ одного плѣнника
 « козака полку Полтавскаго, съ коварственнымъ
 « письмомъ, возбуждая къ тому, дабы я: или соеди-
 « нясь съ нимъ, за десять только верстъ отъ обо-
 « зовъ нашихъ обрѣтающимся, способствовалъ ему
 « на рати Вашего Величества союзнымъ оружіемъ

« ополчиться и устремиться, или отъ войскъ Вашихъ
 « отступилъ и отлучилъ, не дая имъ ни единой
 « помощи, чтобъ онъ тѣмъ образомъ свободнѣе могъ
 « тѣ Вашего Величества рати преодолѣти и въ на-
 « мѣреніи своемъ поганскомъ совершенство получи-
 « ти. Да и прочія безумныя слова въ томъ-же сво-
 « емъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогда-жъ
 « вручилъ помянутому Князю Голицыну. Третіе :
 « отъ Донцовъ раскольщиковъ, именуемыхъ Капи-
 « тоновъ, отъ которыхъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Бату-
 « ринъ Асаулъ тамошній Донской, преклоняя къ
 « своему враждебному замыслу, дабы я съ нимъ,
 « утвердя междоусобный союзъ, ополчился на Вашу
 « Державу Великороссійскую, обѣщая и обнадежи-
 « вая прелестно: что Ханъ Крымскій со всѣми Ор-
 « дами предстанетъ въ помощь собственную,
 « котораго Донскаго Асаула отослалъ я тогда-же
 « для допросу къ Москвѣ, что все имѣетъ быти въ
 « Приказѣ Малыя Россіи записано. А нынѣ уже сіе
 « четвертое отъ Короля Шведскаго и отъ Короля
 « Польскаго, незаконно нынѣ въ Варшавѣ короно-
 « ваннаго, Лещинскаго, устремилоса на мою душу
 « и не преоборимую подданскую вѣрность искуше-
 « ніе; которые, искушая меня своими факціями и
 « злоковарными прелестями, къ себѣ преклонити
 « прислали изъ Варшавы, въ сихъ числѣхъ, въ обозѣ
 « ко мнѣ нѣкакого шляхтича, именуемаго Вольскаго,
 « котораго я приказалъ распросити съ пыткой; по-
 « сылаю его рапросныя рѣчи ко Двору Вашего Ве-
 « личества, изъ которыхъ совершеннѣе будетъ Ваше
 « Величество извѣстенъ, въ чемъ онъ Вольскій и
 « отъ кого посланъ, и что ему, къ прельщенію моеѣ

« непреодолимой подданской къ Вамъ вѣрности,
 « повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложити; а его само-
 « го, Вольскаго, для того не посылаю, что нынѣ
 « тѣмъ путемъ трудный и не безопасный проѣздъ,
 « опасаясь, дабы его кто съ противной стороны
 « у посланныхъ моихъ нечаянно не отбилъ. И я,
 « Гетманъ и вѣрный Вашего Царскаго Величества
 « подданный, по должности моей и общанію мо-
 « ему., Отцу Вашему. . . . , и Брату Вашему. . . .
 « чрезъ весь вѣкъ прежняго житія моего, вѣрно и
 « ни въ чемъ не преткновенію, служилъ; также и
 « нынѣ Вамъ. . . . , по должной моей Гетманской вѣр-
 « ности, истинно работаю и яко до сихъ временъ
 « во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ* и вражійхъ прес-
 « стяхъ, аки столбъ непоколебимый и аки ад-
 « мантъ несокрушимый, пребылъ я, такъ и сію
 « мою малую службишку и подданску вѣрность, въ
 « которой меня и нынѣ зломыслищихъ Вашего Цар-
 « скаго Величества враговъ коварство и злокознен-
 « ная прелесть не могла умягчити, сокрушити, пре-
 « клонити и преодолѣти, съ собою самимъ повергавъ
 « Пресвѣтлѣйшаго Вашего Царскаго Величества не-
 « стату подъ Монаршескія столпы, подъ которыхъ
 « сѣнію обрѣтши себѣ доброе пристанище до послѣд-
 « няго издыханія непремѣнно пребываю и пр. »

Бялт.-Кам.
 Изд. 2-е, т.
 III, пр. 83.

Вольскому Станиславъ далъ слѣдующія порученія:
 1. Вразумить *Господина Мазепу*, что защищать
 Августа, значить — готовить гибель правъ и
 вольностей Рѣчи Посполитой; чего, вѣроятно, Ма-
 зепа не сдѣлаетъ, потому что и Королю даже из-
 вѣстно какую любовь имѣлъ онъ всегда къ своей
 отчизнѣ.

2. Для переговоровъ съ Господиномъ Мазепою дана полная власть Бурковскому, но какъ это было-бы долго, то присланъ Вольскій утвердить условія Гетмана съ Королемъ Шведскимъ, для того, чтобъ этотъ не пошелъ войною на козаковъ.

3. Тотъ-же Вольскій объявитъ безсмертную славу, которую Господиъ Мазепа приметъ отъ успокоенія отчизны своей; обѣщаетъ всѣ вольности, которыя дастъ ему Величество и Рѣчь Посполитая за освобожденіе изъ-подъ владѣнія Русскаго и награду, какую онъ самъ пожелаетъ.

4. Что Вольскій сдѣлаетъ, то будетъ внесено первой статьею при первомъ мирномъ договорѣ съ Москвою.

5. Онъ долженъ донести сколько нужно войска въ Украйну и сколько Господиъ Мазепа его потребуетъ.

6. Этакъ, кажется, скорѣе можно дѣло привести къ успѣшному окончанію, нежели съ помощью народнаго возстанія, что весьма опасно. А тайными сношеніями самъ Господиъ Мазепа подаетъ способы къ пользамъ Короля, Рѣчи Посполитой и къ выгодамъ своимъ собственнымъ.

7. Просить разрѣшенія на каждый пунктъ сколько возможно скорѣе.

Эти пункты, которые переслалъ Мазепа Государю и которые хранятся донныѣ въ Коллежскомъ Архивѣ, ничего рѣшительно не доказываютъ; объ условіяхъ въ нихъ ничего не сказано; но очевидно, что прїѣздъ Вольскаго былъ прежде еще одобренъ Мазепою. Для чего онъ немедленно объявилъ о томъ

Государю? Для чего пыткой допрашивалъ Вольскаго? И это легко понять: послалъ онъ статьи инструкціи въ Москву, боясь доноса со стороны; но послалъ только такія, изъ которыхъ Государь ничего узнать не могъ. Что касается до пытки, ее не было; это ложь, въ которой, однако-жь, никто не могъ уличить Гетмана, потому что пытка производилась тайно. А яснымъ доказательствомъ лжи служить неприсылка Вольскаго въ Москву, гдѣ-бы дѣйствительно его передали въ застѣнокъ, и гдѣ-бы допросили о тайнѣ, которая скоро сама обнаружится. Къ тому-же какъ ничтожна изговорка Мазепы, по которой онъ не прислалъ Вольскаго: «путь нынѣ трудный, небезопасный, непріатели могутъ отбить его.» Сравнивая себя съ столбомъ неодолимымъ, съ адамантомъ несокрушимымъ, онъ уже былъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, врагомъ Петра; преданіе говоритъ, что и самая вражда его съ Паліемъ началась за несогласіе знаменитаго Хвостовскаго Полковника возстать противъ Государя. «Палій, Палій, — говоритъ Гетманъ, — не измѣнишь-ли ты мнѣ.» «За что-жь я тебѣ, Гетманъ Мазепа, стану измѣнять, когда ты будешь благое творить?» — «Я думаю, Палій, Москву уничтожить и самъ хочу въ Столицу Царемъ царствовать.» — «Скорѣй ты будешь, Гетманъ Мазепа, у столба стоять, нежели царствовать.» — Такъ описываетъ этотъ разговоръ дума народная, рассказъ того времени; она разливаетъ странный свѣтъ на это полупонятное происшествіе. И чего не могло зародиться въ душѣ властолюбца, добившагося неблагодарностью, коварствомъ, злодѣяніями до сана Гетманскаго? Отъ са-

мовластнаго Гетмана обѣихъ сторонъ Днѣпра до вѣнца царственнаго, можетъ быть, ему казался шагъ не великъ.

Его поступки доказываютъ, что это была у него давняя мысль. Палій былъ опасенъ; онъ не согласился-бы на борьбу съ единовѣрцами;—онъ былъ посланъ въ Москву. Благородный воинъ не былъ донощикомъ; если, быть можетъ, онъ и сказалъ въ Москвѣ о Гетманскихъ намѣреніяхъ, ему не повѣрили; мы видѣли, какъ прямодушный, вѣрный слову своему Петръ полагался во всемъ на Гетмана. Мы видѣли и еще увидимъ, какъ опасно было подавать въ то время доносы на Мазепу. Онъ былъ не увѣренъ въ Миклашевскомъ и Мировичѣ; какая участь постигла ихъ?

Мировичъ былъ отправленъ съ полкомъ Переяславскимъ въ Ляховичи. Тамъ, Марта тридцатаго, 4706. шесть тысячъ Шведовъ и восемь тысячъ Волоховъ его окружили. Онъ сдѣлалъ вылазку, положилъ тридцать Шведовъ на мѣстѣ, взялъ нѣсколькихъ въ плѣнъ, 15. пятьдесятъ ранилъ. Начался голодъ въ крѣпости, освободитель не являлся; козаки положили оружіе; Мировичъ кончилъ жизнь въ Стокгольмѣ, въ цѣпяхъ.

Миклашевскій былъ отправленъ въ Несвижъ только съ четырьмя-стами козаками; Шведы ночью окружили Несвижъ; двѣсти человекъ спаслись въ Бернардинскомъ монастырѣ и не сдались Шведамъ: сто человекъ было взято въ плѣнъ, сто легло на мѣстѣ, а съ ними и Миклашевскій.

Почему Мазепа не отправилъ къ нимъ подкрѣпленія? По причинѣ разлитія водъ. Наконецъ, однако-жь, онъ выслалъ къ нимъ пяти-тысячный отрядъ съ Апостоломъ и Неплюевымъ, но выслалъ Апрѣля

девятнадцатаго, то есть тогда, когда воды бываю
у насъ въ полномъ разлитіи, и когда однаъ бид
въ плѣну, а другой въ гробу. А между тѣмъ Шм
ды разбили подъ Клецкомъ и Апостола и Н
люева.

Здѣсь начались непрерывныя, но все еще тайн
сношенія Мазепы съ врагами Петра.



ГЛАВА XLIV.

МАЗЕПА.

Причины возстанія Мазепы на Петра. Справедливость Государя въ отношеніи къ Украинѣ. Благодѣянія его Мазепѣ. Усм. Извѣсткіи каютанъ Мазепы. Пощечина. Разказы Прокоповича, Нордберга, Комисскаго и Вольтера. Дульская. Сношенія съ Зилемскимъ. Быховъ. Гетманъ въ Батуринѣ. Государь въ Черниговѣ и въ Кіевѣ. Кіевонечерская крѣпость. Вопросы Мазепы Царю и Царскія рѣшенія. Бунтъ Запорожцевъ. Галаганъ. Кость. Жолкиевъ. Тысяча лошадей. Войнаровскій идетъ на Люблинъ. Грамота Царская Малороссіянамъ. Подтвержденіе изъ правъ. Кичкаровскій. Бунтъ Башкировъ и Калмыковъ. Докладъ Мазепы на-счетъ крѣпости. Смерть Мазепиной матери. Первый доносъ Кочубея. Никаморъ и Грѣшій. Василій Кочубей и жена его Любовь. Второй призвалъ Никамора. Открытіе тайны. Мысли Государя на-счетъ доноса. Отъездъ его въ Польшу.

Что понудило старца шестидесяти-лѣтняго, въ часи предсмертныи, возстать противъ Царя и Благодѣтеля?

Дотолѣ Петръ не нарушилъ ни единого условія, которыя самъ Гетманъ скрѣпилъ, облекаясь въ Гетманскій санъ. Всѣ вольности, всѣ права козацкія были неприкосновенными. Никто изъ козаковъ, никто изъ Старшинъ не имѣлъ повода на Государя роп-

татъ. Многіе изъ Малороссіянъ, вопреки обычаю, были судимы въ Москвѣ и въ Сибирь сосланы. Но это была воля Мазепы. Правительство всегда отдавало виновныхъ или имъ оклеветанныхъ Украинцевъ ему-же въ руки. Выборы на уряды, статуты, города, находящіеся на правахъ Магдебургскихъ. власть, присвоенная здѣшними уставами каждому уряднику, винокуреніе, табакъ, статьи доходныя, все оставалось въ томъ видѣ, въ какомъ слѣдовало быть по обоюднымъ условіямъ. Ни войско не лишено было жалованья, ни шляхетство не было унижено. При Петрѣ, покуда Мазепа не возсталъ противъ него, было для Украины лучше, нежели при Софій и Голицынѣ, нежели при Θεодорѣ, и даже при Алексіѣ. Если были откупы, никто другой не учреждалъ ихъ какъ Гетманы. Воеводы не вѣнчались ни въ суды ни въ расправы; постоевъ у юзачковъ и шляхетства не было.

Что-же касается до Мазепы лично, Петръ былъ его благодѣтель, другъ.

Не говоря о селахъ, которыхъ столько ему подарилъ Государь, о дорогихъ подаркахъ, которыми осивалъ его безпрестанно, почести, которыми онъ окружилъ его, были вполне достойны сана Гетманскаго. Всю жизнь поѣздки его въ Москву, Царскій приемъ, ему сдѣланный, это требованіе совѣтовъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ, даже и не до Малороссіи касающихся, эту твердую непоколебимую довѣренность и уваженіе. Все, что Мазепа ни сдѣлалъ, и сказалъ, казалось Государю достойно хвалы и чести. Въ болѣзняхъ присылалъ къ нему медиковъ, въ случаяхъ принималъ участіе, въ потеряхъ утѣшалъ

Гетманъ Малороссіи не нуждался въ титулѣ Князя Римской Имперіи; но Государь зналъ, что это польститъ его самолюбію и Мазепа сталъ кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Княземъ Римской Имперіи; даже въ-лицѣ его родственниковъ Петръ Великій льстилъ его самолюбію, то возвышая, то обогащая ихъ.

И послѣ клятвъ, увѣреній, ласкательствъ, отвратительныхъ воздыханій и похвалъ своей вѣрности, возстать на благодѣтеля своего! Неужели умъ Мазепы не могъ постигнуть, сколь несообразна была борьба эта съ его силами; не могъ понять хоть части Величія Того, Кто боролся съ цѣлымъ народомъ, съ предрасудками, съ невѣжествомъ, со Стрѣльцами, съ Польшею, съ Карломъ XII, и отовсюду выходилъ съ побѣдою? Неужели умъ Мазепы состоялъ только въ раболѣпныхъ хитростяхъ? неужели это былъ умъ, ползущій во мракѣ тайны, опытный только въ томъ, какъ ниже и ниже кланяться Боярамъ, какъ умолять Нарышкина, чтобъ тотъ не гнѣвался за увозъ карлицы; умъ свѣдущій не въ битвахъ, но въ томъ, какъ пыткой допросить Кочубея о его сокровищахъ, какъ развратить невинность дѣвицы неопытной, какъ отплатить Сибирью Самуйловичу и бѣдному его семейству за всѣ блага, которыя семейство его излило на него; умъ свѣдущій въ томъ, какъ благороднаго Палія зазвать на пиръ и соннаго забить въ кандалы; какъ мучительно казнить Соломона по подозрѣнію; какъ клеветать на народъ свой Царю, и самому строить противъ Царя ковы? Но это низкой умъ!

Прямо, благородно дѣйствовать—иное дѣло: не было-бъ удачи; не было-бъ и безславія.

Люди, не имѣющіе несчастій, коль скоро они жалуются безпрестанно на свои горести, потушаютъ глаза предъ Властителемъ, вздыхаютъ изъ глубины сердца, и, замышляя не-доброе, строятъ ежегодно, или посвящаютъ ежеминутно храмы Божіи,—эти люди опасны: имъ не должно довѣрять. Это Мазепа съ Петромъ.

Преданіе говоритъ, что причиной ненависти Мазепы къ Петру былъ одинъ случай на пиру у Меншикова: Государь, за обѣдомъ сказалъ, что онъ хочетъ преобразовать козаковъ въ войско регулярное. Мазепа, сидя съ нимъ объ-руку, началъ говорить, что еще не-время тревожить Малороссіянъ. Петръ схватилъ его за усы, назвалъ измѣнникомъ и закричалъ: *нѣтъ! пора уже мнѣ за васъ приняться*. Озлобленный Мазепа отплатилъ Петру возстаніемъ.

Но это не вполне справедливо. Феоданъ Прокоровичъ, знавшій Государя лично, говоритъ, что онъ вовсе ненамѣренъ былъ заводить регулярное войско въ Малороссіи. А Нордбергъ рассказываетъ, что, желая угодить Государю, Мазепа самъ предложилъ ему принудить козаковъ къ фрунту; но Петръ не согласился. Таковъ былъ защитникъ Украйны, Гетманъ, козаками изъ среды себя избранный. Известно однако-же, что онъ въ Москвѣ надѣвалъ иногда, вмѣсто Гетманскаго облаченія,—Нѣмецкій кафтанъ.

Вотъ слова Архіепископа Конисскаго на-счетъ происшествія у Меншикова за обѣдомъ.

« Гнусный умысел сей породила въ немъ адская
 « злоба его за личную обиду свою. *Преданіе*, взя-
 « тое отъ приближенныхъ къ Мазепѣ особъ, повѣ-
 « ствуетъ, что, въ недавнемъ отъ того времени,
 « былъ Мазепа на одномъ пиру съ Государемъ у
 « Кнзя Меншикова и, за противорѣчіе въ разгово-
 « рахъ, ударилъ Государь Мазепу по щекѣ; и хотя
 « за то скоро и помирился съ нимъ, но Мазепа,
 « скрывъ наружно злобу свою, запечатлѣлъ ее въ
 « сердцѣ своемъ; а также злобные бояре, недоб-
 « рожелательствовавшіе Государю за перемѣны
 « государственныя, а большіе за погибшихъ въ бун-
 « тѣ своихъ родственниковъ, сочли случай оный
 « божественнымъ даромъ и утвердили Мазепу въ
 « его отважномъ намъреніи обѣщаніями своими о
 « ихъ помощи. »

Слова Конисскаго оправданы и рѣчью самого Ма-
 зепы къ войску въ мѣстѣчкѣ Семеновкѣ.

Вольтеръ говоритъ, что Петръ обѣщаль его на
 колъ посадить; а Симоновскій прибавляетъ, что Ма-
 зепа немедленно выѣхалъ изъ Москвы безъ позво-
 ленія Государева.

Какъ-бы то ни-было, кто далъ ему право, не
 спросясь воли народной, отторгнуться отъ Петра
 за обиду личную? Мы видимъ, что это было про-
 тивно Малороссіянамъ. Да и кто-бы согласился быть
 подвластнымъ не Петру, а Мазепѣ?

Преданный родинѣ, правдивый Конисскій такъ
 продолжаетъ: « Мазепа имѣлъ умыселъ толь вредный
 « побужденіемъ собственной его злобы и мщенія; а
 « отнюдь не ради національныхъ интересовъ, кото-
 « рые, натурально, должны-бы въ такомъ случаѣ до-

«стигнуть народъ къ ихъ одержанію ; но вмѣсто «того народъ всемирно истреблялъ Шведовъ, яко «враговъ своихъ.»

А Мазепа истреблялъ цѣлме отряды козацкіе ; посылалъ на явную, очевидную смерть Полковниковъ, чтобъ избавиться отъ людей , которые не готовы были ему содѣйствовать, или которые казались для него подозрительными ; ему содѣйствовали одни только его родственники, да ничтожная горсть людей преданныхъ, какіе всегда найдутся у челоуѣка смѣлаго. Одинъ Римлянинъ плакалъ по Неронѣ.

Описываютъ еще, что, будучи въ походѣ противъ Шведовъ, онъ познакомился въ Польшѣ съ родственницею Лещинскаго, матерью Вишневецкихъ , Княгиней Дульской; потомъ влюбился въ нее, вздумалъ въ шестьдесятъ лѣтъ жениться на ней и, для успѣха въ этомъ дѣлѣ , рѣшился присоединить Малороссію въ Польшѣ. Какъ будто-бъ ему легко было сдѣлать то, что противно было Богдану Хмѣльницкому. Условія съ Поляками были у него слѣдующія : онъ останется Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и Запорожья , и будетъ владѣтельнымъ, ни откого независимымъ , Княземъ Сѣверскимъ , съ прибавкою къ этому Княженію многихъ смежныхъ земель, вѣротно отъ Россіи.

Дорого заплатилась за это Украина.

Войско козацкое въ Минскѣ примѣтно уменьшилось, Лубенскій полкъ и пять-сотъ челоуѣкъ Стародубскаго пошли къ Бресту-Литовскому. Пять тысячъ козаковъ, присоединясь къ Меньшикову, пошли въ Гродно. Самому Гетману Государь поручилъ взять Быховъ ; Коммендантъ Синицкій упорно защищалъ

крѣпость, тайно Гетманъ сносялся съ Лещинскимъ черезъ Іезуита Заленскаго и, наконецъ, возвратился въ Батурины, изговариваясь подагрою и горячкою, которыя, не только не позволяютъ ему дѣлами управлять, но даже и говорить. «Въ прилежномъ моемъ радѣніи взять Быховъ—постыженъ»—писалъ онъ къ Головину.

Въ Іюлѣ Малороссіане увидѣли у себя гости неожиданнаго. Карлъ намѣренъ былъ вторгнуться въ Украину, Петръ пріѣхалъ ее обозрѣть. Іюля пер- Іюль 4. 1706. ваго онъ ночевалъ въ Черниговѣ, четвертаго прибылъ въ Кіевъ. «Доношу Вашей Величествости, писалъ Гетманъ Головину, что Его Величество изволилъ прибыть счастливо въ Кіевъ; хотя я и хотѣлъ на границахъ полка Черниговскаго почтить встрѣчею толь Великаго и никогда еще въ Малороссіи, въ препочтеннѣйшемъ Царскомъ лицѣ, небывалаго гостя; однако предварилъ мое желаніе полномочный Его-же Монаршескій указъ, дабы я, не идучи къ Чернигову, спѣшилъ со всею войскою Запорожскимъ къ Кіеву.»

Въ первый день пріѣзда, Государь, встрѣченный пушечной пальбою, проѣхалъ прямо въ Софійскій Соборъ, осмотрѣлъ все его рѣдкости, посѣтилъ Митрополита Варлаама, въ тотъ-же день былъ въ пещерахъ ближнихъ и дальнихъ. На-завтра пришло извѣстіе, что Карлъ XII посѣщаетъ въ Кіевъ и уже находится въ сорока миляхъ. Тогда потребовалъ онъ Мазепу къ себѣ; не упуская ничего изъ виду, отправилъ въ Петербургъ нѣсколько Запорожцевъ, для обученія приведенныхъ туда воловъ ходить въ ярмахъ; между тѣмъ вызвалъ Меншико-

ва, Шафирова, Шереметева и Головкина. Къ Мазепѣ писалъ повторительно, чтобъ, оставя пять или шесть тысячъ войска въ командѣ Меньшикова, прибылъ съ остальнымъ въ Кіевъ. Гетманъ явился къ Петру. Вдругъ Карлъ вступилъ въ Саксонію, и войско, собранное въ Кіевѣ, было распущено. Замѣтя, что крѣпость Кіевская устроена на мѣстѣ неудобномъ и расположена ошибочно, Петръ избралъ Печерскій монастырь, самъ размѣрялъ землю и пятнадцатаго

15 Августа.

Августа заложилъ крѣпость своими руками. Девятнадцатаго—Мазепа подалъ Ему семь вопросовъ на разрѣшеніе: 1. Долго-ли ему быть въ Кіевѣ по отъѣздѣ Государя, что дѣлать, ѣхать-ли въ Батурина и кому надзоръ поручить надъ крѣпостною работою? 2. Какія войска Великороссійскія будутъ при немъ для охраненія Украйны? 3. Къ кому относиться о важныхъ дѣлахъ? 4. Посылать-ли Запорожцамъ жалованье и деньги, собираемые съ Переволочанскаго перевоза? 5. Посланца Ханскаго отправить-ли изъ Батурина? 6. Будеть-ли требованіе Запорожцевъ на службу? 7. Позволить-ли Красинскому жениться въ Малороссіи? — Государь приказалъ Гетману: во первыхъ, распорядиться насчетъ крѣпости, и потомъ, если захочеть, съѣздить въ Батурина на короткое время. Полки Великороссійскіе оставилъ при Гетманѣ прежніе. По третьему и шестому вопросамъ указалъ на Головкина. Посланца Ханскаго велѣлъ отпустить. Запорожцевъ удовлетворилъ жалованьемъ и Переволочанскимъ сборомъ. Дѣло Красинскаго оставилъ на усмотрѣніе Гетманское, и, проживъ полтора мѣсяца въ Кіевѣ, двадцатаго выѣхалъ въ Петербургъ.

Козаки занялись Печерскою крѣпостью. Это дѣло справедливое, ихъ не гнали укрѣплять Москву, они укрѣпили свой родной городъ; кто-же бы работалъ, какъ не они? Но Мазепа старался уже поднимать въ народѣ ропотъ на Петра. Октября двадцатаго онъ вовсе оставилъ Кіевъ, и какъ другъ его Головинъ въ это время скончался, то, оправдывая свой отъѣздъ, писалъ онъ къ Головкину, что уѣхалъ изъ состраданія къ козакамъ, которые въ одеждѣ, даже въ пищѣ претерпѣваютъ недостатокъ и начали роптать.

Наступилъ новый годъ, Запорожцы начали его грабежомъ и убійствами. Еще въ прошломъ году, чтобъ прекратить эти безпорядки, Государь приказалъ Кошевому Лукьяну Тимоѣеву отправить нѣсколько тысячъ Запорожцевъ въ Польшу, для присоединенія къ арміи Графа Шереметева. Мазепа назначилъ имъ въ начальники знатнаго товарища Игнатія Галагана. Нынѣ снова начались безпорядки: Полтавскій Полковникъ Иванъ Левенецъ захватилъ ^{1707. Апрель.} Запорожца Лебедина, который, разбойничая за Самарою, обобралъ Греческій караванъ; Кошевой Кость грабилъ берега Буга и звѣрствомъ ужасалъ обывателей; два полка Компанейскіе ходили за нимъ въ поиски, но безуспѣшно.

Благодушный Петръ продолжалъ ласкать Гетмана. Не смотря на выѣздъ, вопреки Государеву желанію, изъ Кіева, онъ былъ приглашенъ въ Жолкіевъ на военный совѣтъ, проводилъ Свѣтлый праздникъ съ Государемъ, и потомъ прислалъ ему въ даръ тысячу лошадей, говоря въ письмѣ, что изъ казнъ чинятся многіе расходы.

Въ слѣдствіе именнаго повелѣнія , даннаго въ Кіевѣ , Войнаровскій выступилъ съ пяти-тысячнымъ отрядомъ въ Люблинъ подъ начальство Меньшикова; Боуръ , имѣя при себѣ Стародубскій полкъ , взялъ послѣ четырехъ-недѣльной осады Быховъ , въ которомъ заперся Польскій Генераль Синицкій , передавшійся Шведамъ.

Между тѣмъ Мазепа нашель , что пора ему примириться съ народомъ , его ненавидящимъ. Онъ просилъ Головкина исходатайствовать грамоту , которую Государь удостоиврилъ-бы Малороссіянъ въ своемъ къ нимъ расположеніи и обѣщалъ-бы вознаграждать , по окончаніи войны , всѣ ихъ убытки и раззоренія. Просьба была выполнена. Государь сверхъ того подтвердилъ права и привилегіи.

Здѣсь въ-первыя наши козаки совершили далекій и трудный походъ на Сѣверъ: Полковный Лубенскій Судья Кичкаровскій съ тремя тысячами Регистровыхъ пошелъ усмирять Башкировъ и Калмыковъ въ Пензѣ и Казани. Это былъ случай въ такое смутное время весьма опасный для Россіи и вовсе неожиданный.

На одну изъ степныхъ ярмарокъ за Волгою , куда собирались Русскіе торговать съ народами кочующими , привезены были на продажу образа Христіанскіе и кумиры языческіе , тѣ и другіе работы Русской. Земская полиція была столь неосторожна , что тѣ и другіе были выставлены рядомъ. Башкиры , Калмыки и Русскіе стали сравнивать ; посмѣялись насмѣшки , ругательства , началась драка , дошло до кровопролитія. Русскіе были многочисленнѣе , разогнали кочевыхъ , заплели , выбросили въ грязь и

Архіепи-
скопъ
Конисскій.

начали топтать кумиры; со всей ярмарки сбѣжались язичники, и пустили стрѣлами въ зачинщиковъ,—тѣ разбѣжались, но многіе изъ нихъ были ранены, а иные легли на мѣстѣ; начальство захватило многихъ Башкировъ, осудило и перевѣшало; тогда возникъ повсемѣстный бунтъ, который былъ укрощенъ не столько строгостію, сколько кротостію и благоразуміемъ присланныхъ для того военачальниковъ.

Строеніе Кіевопечерской крѣпости продолжалось; Гетманъ жаловался Государю на разныя обиды козакаиъ; писалъ къ Головкину, что Малороссійское войско, за весну, лѣто и осень изнурилось, изнемогло на работѣ, не годится уже ни на какую службу, впало въ тяжкія болѣзни, кормится по монастырямъ и по дворамъ подаваніемъ, а лошади отощали отъ возки дерна, лѣсу, кирпича и извести.

Государь немедленно приказалъ распустить козаковъ по домамъ.

Гетманъ по болѣзни остался въ Кіевѣ до двадцать втораго Ноября, или не хотѣлъ-ли онъ проститься съ матерью, которой лишился въ томъ-же мѣсяцѣ. Пришелъ къ нему съ отрядомъ Войнаровскій; другой нашъ отрядъ былъ надъ Случью близъ Полоннаго. Тотъ и другой были Мазепою признаны неспособными къ новымъ походамъ; Государь приказалъ имъ, стоя на мѣстахъ, охранять границы отъ непріятеля. Карлъ собирался вступить въ Малороссію. Всѣ войска, кромѣ трехъ тысячъ въ Полонномъ и въ Кіевѣ, стояли въ бездѣйствіи.

А въ Москвѣ между тѣмъ разсматривали первый доносъ Кочубея на Мазепу и допрашивали въ При-

казахъ Монастырскомъ и Преображенскомъ чернеца Никанора, привезшаго этотъ доносъ.

1707.

Иеромонахъ Спасскаго Сѣвскаго монастыря Никаноръ и чернецъ Трифилій проходили, въ Іюль мѣсяцѣ, изъ Кіева черезъ Батуринъ; Мазепа былъ въ отлучкѣ; они сѣли отдохнуть за городомъ у Земнаго валу; къ нимъ подошелъ какой-то козакъ, расспросилъ кто они, куда идутъ, откуда, сталъ выхвалять страннопріимство Кочубея и пригласилъ къ нему; чернецы пошли, были введены слугою Иваномъ Ивановымъ. Хозяинъ потолковалъ обо ісезъ до нихъ касающемся, велѣлъ накормить и отъезъ особую избу для ночлега. По-утру на другой день они слушали обѣдню въ домовоі церкви Кочубея. Жена его, Любовь, подарила имъ по холсту и по два полотенца; самъ онъ далъ въ монастырь два рубля на поминовение и еѣимокъ собственно Никанору; чернецы хотѣли уже пуститься въ путь; но Кочубей упросилъ ихъ еще ночь перебыть. На-завтра позвали въ садъ Никанора, безъ товарища, и ввели въ палатку; здѣсь хозяинъ снова сталъ распытывать о его родѣ, и потомъ передъ образомъ Богородицы спросилъ: можно-ли ему повѣрять тайну? Никаноръ поклялся, что не выдастъ; тогда Кочубей и жена его стали бранить Гетмана Мазепу, называли блудникомъ, бездѣльникомъ, беззаконникомъ. Монахъ спросилъ, за что они его такъ не любятъ. Они отвѣчали: за то, что, будучи крестнымъ отцомъ ихъ дочери, онъ хотѣлъ жениться на ней, получилъ отъ нихъ отказъ, зазвалъ ее къ себѣ и изнасиловалъ. Тутъ Кочубеева взяла его за руку пошла съ нимъ по саду и сказала:

« Мазепа такой злодѣй, что хотѣлъ и насъ погу-
 « бить. Однажды, бывъ на именинахъ у мужа моего,
 « онъ пѣнялъ намъ за-чѣмъ мы не выдали за него
 « дочери. Я отвѣчала ему: полно тебѣ коварничать,
 « не довольно тебѣ, что изнасиловалъ и развратилъ
 « ее, ты еще и съ насъ хочешь снять головы. Ты взво-
 « дилъ на меня съ мужемъ, что мы въ перепискѣ съ
 « Крымомъ. Намъ покойный твой Писарь пересказалъ,
 « что ты, отъ имени моего мужа, писалъ въ Крымъ.
 « Гетманъ запирался и говорилъ мнѣ: полно вамъ врать
 « и взводить лжи на мертваго. Но если-бъ Государь
 « ѣхалъ черезъ Батуринь, я-бы все пересказала Ему. »

Чернецы стали собираться въ путь; Кочубей при-
 казалъ Никанору пріѣхать къ нему вмѣстѣ съ Архи-
 мандритомъ, и обѣщалъ дать богатый вкладъ въ
 монастырь, лишь-бы не замедлили пріѣздомъ.

Въ Сѣвскѣ Никаноръ сказалъ Архимандриту о
 Кочубеевомъ общаніи; но, будучи удержанъ дѣла-
 ми въ монастырѣ, Архимандритъ пріѣхалъ не самъ,
 а прислалъ къ Кочубею съ письмомъ, съ хлѣбами
 и съ просфорами, изъ которыхъ были выняты час-
 тицы во здравіе семейства Кочубеевъ. Никаноръ
 прибылъ въ Батуринь двадцать шестаго Августа.
 Мазепа все еще былъ въ Кіевѣ. На другой день
 пришла изъ двора Кочубейскаго козачка и сказала
 Никанору, что Наказный Гетманъ приказалъ ему
 являться безъ доклада, однако-жъ только тогда, когда
 узнаетъ, что нѣтъ гостей, и чтобъ каждый разъ,
 когда придетъ, запираетъ за собою двери.

Монаха подстрекнуло любопытство; онъ на-завтра
 не откладывая, явился въ тотъ-же день послѣ обѣда.
 Кочубей спросилъ его, не было-ли кого-нибудь на

крыльцѣ, когда онъ входилъ, и заперъ-ли онъ двери за собою? Монахъ отвѣчалъ утвердительно. Кочубей началъ подробно спрашивать о его родѣ, племени, чинѣ, прежней жизни; не увѣрясь, что ихъ не подслушиваютъ, самъ обошелъ всѣ комнаты, и оглядѣлъ всѣ двери. Наконецъ спросилъ: «можно-ли мнѣ повѣрить тебѣ тайну?» Никаноръ обѣщалъ ее хранить, хозяинъ далъ ему поцѣловать о томъ крестъ. Въ эту минуту вошла и хозяйка съ крестомъ, написаннымъ на деревѣ. Она плакала и сказала: «какъ Богъ страдалъ на Крестѣ за насъ, такъ «надобно умереть и намъ за Великаго Государя.» Всѣ трое присягнули въ храненіи тайны; тогда Кочубей объявилъ Никанору, что Гетманъ Мазепа хочеть отложиться отъ Государя къ Ляхамъ, учинить пакость великому Московскому Государству, плѣнить Украину и города Государевы побрать. — Какіе города? спросилъ Никаноръ. «То я послѣ скажу,» отвѣчалъ Кочубей и велѣлъ ему ѣхать въ Москву и, не мѣшая ни минуты, сказать о томъ Ивану Алексѣевичу Мусиму-Пушкину, чтобъ успѣли захватить Мазепу въ Кіевѣ, и защитить его Кочубея отъ Мазепы, который можетъ его убить. Тутъ далъ онъ Никанору семь червонцевъ и на наемъ подводъ двѣнадцать ефимковъ. Скоро монахъ былъ уже въ Москвѣ, его взяли подъ допросъ; и все, что я здѣсь описалъ, есть слово въ слово его показаніе.

Местъ ослабляла стараго Кочубея. Какъ онъ могъ поручить столь важное дѣло, пришлецу, человеку неизвѣстному, съ которымъ видѣлся два раза? Это непонятная легкомысленность. Къ тому-же тайный доносъ!....

Что, если-бы, по правамъ Украинскимъ, Кочубей, имѣя вѣрные доказательства, письма и свидѣтелей, какъ Наказный Гетманъ, созвалъ Раду въ Батуринѣ, объявилъ о дѣлѣ, захватилъ Мазепу въ Кіевѣ, на Радѣ всенародно сдѣлалъ-бы слѣдствіе, и потомъ, по единогласному суду всѣхъ чиновъ, свергнулъ съ Гетманства единомышленника Лещинскаго, врага Петра и Украины? Что, если-бы онъ тогда, какъ первый сановникъ въ краю, отправилъ Мазепу въ Москву подъ стражею, со всѣми доводами, съ изъясненіемъ преданности Государю и съ объявленіемъ, что чины и народъ нынѣ приступаютъ къ избранію новаго Гетмана? Что было-бы тогда? Нѣтъ сомнѣнія, что Бояре не рѣшились-бы Кочубея брать въ пытку; самъ Головкинъ признавался, что это было дерзновеніе. Если-бы въ Москвѣ и хотѣли защитить Мазепу его Московскіе клеветы, Петръ не согласился-бы наступить безъ причинъ на права народныя. Онъ былъ благодушень.

А тайный доносъ, не говоря уже о низости, ведетъ почти всегда донощика къ постыдной гибели.

И по всему видно, что его принудила къ этому подвигу жена; онъ извѣдалъ участь, которую испытываетъ почти каждый мужъ, когда жена его не въ домѣ и семьѣ, а въ дѣлахъ хозяйственныхъ и государственныхъ хочетъ распоряжаться.

Государь, получивъ доносъ, тотчасъ-же со словъ Никанора заключилъ, что Кочубей подвигнула личная злоба за дочь; что Кочубей клеветникъ мстительный и легкомысленный; что онъ подученъ врагами Россіи, которые подсылали зажигателей, и раз-

брасывали возмутительныя письма, печатанныя въ Данцигѣ на Русскомъ языкѣ; что они вѣроятно уговорили нынѣ и Кочубея на доносъ, котораго слѣдствіемъ будутъ раздоры, возмущенія и междоусобія. Всего болѣе поразило Государя то, что Кочубей не могъ найти для доставленія доноса своего никого вѣрнаго и преданнаго ему, ни родственника, ни пріятеля, ни подчиненнаго, ни слуги, и принужденъ былъ избрать прохожаго монаха.

Это было въ Декабрѣ, по возвращеніи Государя въ Москву изъ Данцига. Его занимала война, онъ отложилъ до времени разслѣдованіе ложнаго доноса, и поѣхалъ въ Польшу.



ГЛАВА XLV.

Любовь Мазены къ женщинамъ. Родъ Кочубея. Прежняя его жизнь и подвиги. Добрыя связи Кочубея съ Мазеюю. Сватовство Мазены на своей крестницѣ. Свойство съ нею Мазены. Отказъ. Любовь. Переписка. Безчестіе дочери. Отчаяніе родителей. Возвращеніе дочери въ отцовскій домъ. Продолженіе переписки. Катувка. Слова дѣвушки. Письма эти возвращены Головкинымъ Мазепѣ. Письмо Кочубея къ Мазепѣ. Ответъ Мазены. Искра, Ковалько и Святыйло. Яценко въ Москвѣ. Второй доносъ Кочубея. Осиповъ. Свиданіе съ нимъ Искры. Головинъ и Шафировъ Предсѣдатель свѣдствія. Скоропадскій въ Москвѣ. Письмо Мазены отъ Февраля 24-го къ Петру. Письмо къ нему Петра отъ Февраля 1-го. Мѣры для приманки въ Витебскъ довожниковъ. Яценко отпущенъ въ Малороссію. Письма къ Мазепѣ отъ Головкина и отъ Царя. Ответъ Мазены. Старается заманить довожниковъ къ себѣ. Посылаетъ за ними отрядъ. Не застаётъ ихъ дома. Они выѣхали въ Витебскъ. Ихъ общество. Приездъ въ Витебскъ.

Много вреда сдѣлала Мазепѣ страсть его къ женщинамъ. Причиной измѣны Петру иные полагаютъ любовь его къ Книгинѣ Дульской. Вражда Кочубея произошла за обезчещенную дочь. Искра возненавидѣлъ Гетмана, какъ говоритъ народное преданіе, за интригу съ женой. Каждому извѣстенъ выѣздъ его изъ Закарпатія, гдѣ онъ обольстилъ дочь или жену одного Польскаго Магната.

Разскажемъ о его преступленіи съ Матроной Кочубеевой.

Василій Леонтьевичъ Кочубей, былъ сынъ знатнаго Войсковаго Товарища, Леонтія Андреевича, внукъ одного изъ Крымскихъ Князей, выѣхавшихъ въ Украйну въ шестнадцатомъ вѣкѣ, нареченнаго во Святомъ Крещеніи Андреемъ.

Самъ онъ служилъ при Дорошенкѣ; ѣздилъ отъ него въ Адрианополь; за походъ подъ Азовъ, былъ произведенъ въ Генеральные Писари; за *труды при слѣдствіи о Гетманѣ Самуйловичѣ* награжденъ многими деревнями, и въ 1694 поставленъ Генеральнымъ Судьею. «Я былъ»,—говоритъ онъ о себѣ въ запискахъ своихъ,—«я былъ въ битвахъ подъ Чудновымъ и въ другихъ, гдѣ случилось и кровью помазаться. Я видѣлъ лиманъ Днѣпровскій, Очковъ, Дунай и Адрианополь. Взглядъ мой измѣрилъ Валахію и обозы Турецкихъ войскъ.» Кромя того онъ былъ Стольникъ.

Все это хорошо; но деревни, полученныя за труды при слѣдствіи о Гетманѣ Самуйловичѣ, не пошли ему въ-прокъ (*): *выкупается кровью пролитая кровь.* Онъ скрѣпилъ своимъ подписомъ доносъ на Самуйловича, получилъ за слѣдствіе деревни и

(*) Авторъ этой Исторіи есть прямой потомокъ Кочубея. Родной дядь его, Ив. Андр. Маркевичъ, былъ женатъ на Елисаветѣ Васильевнѣ Кочубей, родной правнукъ Василія Леонтьевича; онъ чтитъ память своего благороднаго прадеда, уважаетъ заслуги своихъ родныхъ и ихъ пріязнь къ нему; но Исторія требуетъ правды.

чины. Слезы страдальцевъ, вопли семейства изгнанниковъ, клятвы, присланныя изъ Сибири, — убили его. И награжденный за неправду, за правду онъ погибъ. Поруганный злодѣемъ, обезчещенный въ лицѣ своей прекрасной дочери, онъ защищалъ Государя отъ предателя, и послѣ тяжкихъ истязаній сложилъ по-сѣдѣвшую голову отъ руки палача.

Мазепа былъ прежде съ нимъ въ добрыхъ связяхъ. Его родной племянникъ Обидовскій былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Кочубеевой. Матрону Васильевну Гетманъ крестилъ.

И не смотря на то, что Матрона была его крестная дочь, что родной дядя съ племянникомъ не могутъ жениться на родныхъ сестрахъ, Мазепа вздумалъ свататься на ней. Отецъ и мать, Христіане благочестивые, съ ужасомъ отвергли предложеніе. Мазепа, черезъ слугу своего Демьяна, предложилъ дѣвушкамъ три тысячи червонныхъ; она отказала. Онъ предложилъ ей десять тысячъ. Дочь богатыхъ родителей не плѣнилась и десять тысячами. Мазепа началъ вздыхать.

Эта переписка дряхлаго старика съ молоденькою красавицею вполнѣ отвратительна.

«Сердце мое, мой розовый цвѣтокъ! какъ мнѣ больно, что ты хоть не далеко ѣдешь отъ меня, но я не могу съ тобою проститься! Цѣлую съ любовью всю тебя.»

Такъ писалъ къ ней однажды сѣдой нечестивецъ, и сталъ умолять то объ лентѣ, то объ локопѣ, кралъ вещицы у ней, покупалъ у служанокъ изношенное платье, вымаливалъ звѣно ожерелья.

И наконецъ достигъ.

Быть женою Гетмана обѣихъ сторонъ Днѣпра, Царскаго наперсника, чьей власти мало предѣловъ; носить имя того, кто свергнулъ Самуйловича, кто сослалъ въ Сибирь знаменитаго Палия; быть другомъ того, кого трепещетъ вся Украина.... Это значило тигра укротить, быть раздавательницею благъ. Быть первою. Мысль, которая рѣдкую женщину не со-вратить съ пути истины. Мазепа дѣйствительно очародѣйствовалъ несчастную, какъ выражались тогда на ее счетъ. Богатство—къ нему она отъ младенчества привыкла; знаменитость отца была велика; но что все это значило предъ словомъ: быть Гетманшею.—При этой мысли ни вѣра, ни любовь къ родителямъ, ни самолюбіе, ничто не могло удержать дѣвицу, которая дотолѣ была гордою, неприступною—дочь Кочубея стала любовницею Мазепы. Отъ отца и матери она ушла.

Отчаяніе несчастныхъ родителей было невыразимо. Молва разнеслась о необыкновенномъ происшествіи. Испуганный, пристыженный на старости лѣтъ, обольститель отправилъ несчастную въ домъ родительскій. Ее уговаривали, она плакала; еѣ угрожали, она бранилась; ее наказывали, она плевала на отца и мать. Мазепа сравнивалъ ея положеніе съ положеніемъ Варвары, уходящей отъ смертельнаго страха въ овчарни и въ ущелія горъ. Дѣвушка объявляла, что умереть въ объятіяхъ Мазепы,—старикъ страдалъ. Та сердилась на любовника за то, что возвратилъ ее къ отцу и матери, гдѣ ее мучать; тотъ къ ней писалъ:

«Опечалилъ меня гнѣвъ твой за то, что я отослалъ тебя домой; но посуди сама, чтобы было

« если-бъ я иначе сдѣлалъ. Родные твои повсюду
 « разгласили, что я дочь у нихъ взялъ ночью насиль-
 « но и держу при себѣ любовницею; къ тому-же
 « могло-бы придти отъ церкви на насъ проклятіе и
 « запрещеніе намъ вмѣстѣ жить; гдѣ-бъ тогда я дѣлалъ
 « тебя, и какъ-бы ты сама на меня плакалась?»

Сколько пылкости было въ любовныхъ выраженіяхъ старца, — старца — коварнаго, злобнаго, умѣющаго мстить и ненавидѣть!

« Повидайся со мной, чтобъ на словахъ потолковать;
 « вать; ты меня любить обѣщала и подала свою бѣ-
 « лую руку. Ты меня засушила прекраснымъ своимъ
 « личикомъ. Обнимая ноги твои, молю не откладывая
 « обѣщанія. Ты сама знаешь, какъ безумно я люблю
 « тебя; еще никого въ мірѣ я такъ не любилъ; все
 « мое блаженство, вся радость моя была-бы въ томъ,
 « чтобъ быть намъ вмѣстѣ; но твои родители такъ
 « злы, такъ вѣдливы.»

Въ одномъ письмѣ онъ спрашиваетъ: перестали-ль
 ее мучить и все-ли продолжаютъ ее безжалостно
 сѣчь (*катоваты*); при этомъ, черезъ какого-то
 слугу, Карла, посылаетъ ей подарокъ; въ другомъ —
 совѣтуетъ идти въ монастырь, потому что ее чуж-
 даются *проклятыя* родныя; обѣщая впрочемъ взять
 потомъ на этотъ счетъ ему извѣстныя мѣры. То печалится о ея положеніи, то говоритъ, что зналъ-бы
 какъ врагамъ отомстить, но она сама ему связала
 руки.

« Тяжко затосковался я, узнавъ, что эта палачка
 « (*катушка*) не перестаетъ тебя мучить, какъ и вче-
 « ра она съ тобою учинила. Я самъ не знаю, что съ
 « этою *гадиною* дѣлать.»

И дочь вельможи, дочь благочестивыхъ родителей, принимала письма, гдѣ извергъ поносилъ ее мать змѣею, отца называлъ нечестивцемъ; мать, которая весьма справедливо ее наказываетъ; отца, который погибъ за нее.

«Же хоть сякъ, хоть такъ буде, а любовь межъ нами не одминьтса,» — говорила дѣвушка. — «Нехай Богъ неправдыаго карае; а я хочъ любияшъ, хочъ не любияшъ мене, до смерти тебе, подлугъ слова «своа, любиты и сердечне кохаты не перестану, на злостъ моимъ ворогамъ.»

Это было неестественно. Это были сѣдины въ розовомъ вѣнкѣ.

И письма эти сохранились, но не подлинныя. Графъ Головкинъ, по окончаніи пытки надъ несчастнымъ Кочубеемъ, писалъ къ Мазепѣ: «разбирая взятая у Кочубея письма, нашли мы, между прочими, нѣкоторыя письма и *цидулы*, Вашего-ль Сіятельства рукою или чьею иною писанныя, къ дочери его Кочубеевой, которыя, подлинныя, не переписывая и никому оныхъ не показывая, къ Вашему Сіятельству за печатью при семъ посылаемъ.»

А между тѣмъ списалъ, и эти списки прочло потомство.

Но горьче всего для обиженнаго отца былъ отзывъ стараго злодѣя. Кочубей писалъ къ нему:

«Зная мудрое слово, что лучше смерть, нежели жизнь горькая, я радъ былъ-бы умереть, не дождавшись такого злаго поношенія, послѣ котораго я хуже пса издохшаго. Горько тоскуеть и болятъ сердце мое быть въ числѣ тѣхъ, которые дочь продали за

корысть, и достойны за это посрамленія, изгнанія и смертной казни. Горе мнѣ несчастливому! Надѣялся-ли я, при моихъ немалыхъ заслугахъ въ войскѣ, при моемъ святомъ благочестіи, понести на себѣ такую укоризну? Того-ли я дослуживался? Кому другому случилось это изъ служащихъ при мнѣ людей чиновныхъ и нечиновныхъ? О горе мнѣ несчастному, ото всѣхъ заплеванному, къ такому злому концу приведенному! Мое будущее утѣшеніе въ дочери измѣнилось въ смуту, радость въ плачь, веселость въ сѣтованіе. Я одинъ изъ тѣхъ, кому сладко о смерти вспоминать. Желалъ-бы я спросить тѣхъ, которые въ гробахъ уже лежатъ, которые были въ жизни несчастливцами, были-ли у нихъ горести, какова горестъ сердца моего? Омрачился свѣтъ очей моихъ! окружилъ меня стыдъ! не могу прямо глядѣть на лица людскія; срамъ и поношеніе покрыли меня! Я плачу день и ночь съ моею бѣдною женой.»

Лучше-бы было послать не доносъ, а списокъ съ этого письма къ Петру. Но что-же отвѣчалъ Мазепа?

«Пане Кочубей!

«Ты о какой-то сердечной скорби намъ доносишь? Лучше-бы тебѣ было построже быть съ твоею гордою, велерѣчивою женою, съ которою, какъ вижу, ты совладѣть не можешь; которой не можешь доказать, что на коня и на кобылу одинаковый мундштукъ кладутъ. Она, а не кто другой печали твоей причиною. Святая Варвара Великомученица уходила отъ отца своего Діоскора не въ Гетманскій домъ, а въ овчарни, въ каменные разсѣлины, отъ страха смертнаго. Ты не можешь быть безъ печал-

«лей; ты слишкомъ здоровъ, ты слишкомъ напитался бунтовщицкаго духу; этотъ духъ не такъ тебѣ самому естественъ, какъ происходитъ отъ подговоровъ женскихъ; а если онъ въ тебѣ зародился отъ презрѣнія къ Богу, тогда ты самъ устроилъ свою пагубу. Не плачься ни на кого; не имѣй нареканій ни на кого, кромѣ на свою и на женскую заносчивость, гордость и высокоуміе. Лѣтъ шестнадцатъ сряду тебѣ проходило многое, что смерти достойно было; но я вижу, что ни терпѣніе мое, ни добротливость моя не могли тебя исправить. А что въ пасквильномъ письмѣ твоёмъ говоришь о какомъ-то развратѣ, я того не знаю и не понимаю; развѣ самъ ты развратъ творишь, по совѣтамъ жены твоей; потому-то и говоритъ народъ: *Gdzie ogon rzgdzi, tam pewnie głowa błondzi.* (Гдѣ хвостъ править, тамъ голова бредить.)»

Таковъ былъ человекъ, который возсталъ противъ Петра!

Огорченный, осмѣянный, поруганный Кочубей, можетъ быть, мстилъ-бы иначе. Но мы видѣли, что жена подвигнула его къ доносу. Первая попытка была не удачна; изъ Москвы отвѣта не было; Кочубей приступилъ ко второй.

Онъ открылъ предпріятіе своему свояку, бывшему Полтавскому Полковнику Искрѣ, того-же полка Сотнику Кованьку, и родственнику Искры Полтавскому Священнику церкви Спасовской Святайлу. Последній посоветовалъ ему отправить въ Москву Полтавскаго жителя перекреста Петра Яценка съ словеснымъ извѣстіемъ объ измѣнѣ. Яценко явился къ Царскому духовнику Благовѣщенскому Протопопу.

Этотъ представилъ его Царевичу Алексѣю Петровичу; то было первое несчастіе. Царевичъ приказалъ собственноручно написать все то, о чемъ Кочубей приказалъ сказать ему; Яценко написалъ слѣдующую записку.

1. Гетманъ Мазепа имѣеть согласіе съ Королемъ Лещинскимъ и намѣренъ поддаться ему со всею Малороссією; переговоры о томъ ведетъ съ Іезуитомъ Заленскимъ, котораго держитъ тайно въ замкѣ своемъ въ Бохмачѣ, въ двухъ миляхъ отъ Батурина, и котораго каждую ночь привозитъ къ нему Писарь его Орликъ.

2. Когда ѣхалъ отъ Государя въ Батурина Александръ Васильевичъ Кикинъ, то Гетманъ, услыша, будто самъ Государь ѣдетъ въ слѣдъ за Кикинымъ, поставилъ вокругъ дворца своего триста Сердюковъ съ заряженными ружьями, велѣлъ быть въ готовности, и по всѣмъ входящимъ въ дворъ стрѣлять, не щадя ни кого. Но увидя, что Кикинъ пріѣхалъ одинъ съ Царскимъ милостивымъ словомъ, приказалъ Сердюкамъ по домамъ разойтись.

3. Онъ тайно послалъ одного писаря Кіевскаго на Запорожѣ, и велѣлъ ему внушить козакамъ, что Государь рѣшился Сѣчь раззорить, а ихъ всѣхъ истребить.

4. Однажды онъ сказалъ, что хорошо дружитья съ Поляками; что можетъ быть намъ будетъ подъ ними лучше. Остальное-же все расскажетъ обстоятельнѣе самъ Кочубей, когда увидитъ Царскія очи.

И Яценка и Протопопа Царевичъ отправилъ съ этой запиской къ Государю. Государь приказалъ

разсмотрѣть доносъ съ точностію. Это было въ Январѣ.

1708.

Восьмага Февраля Искра послалъ Святайла къ Ахтырскому Полковнику Осипову, съ увѣдомленіемъ, что самъ онъ присланъ къ нему отъ Кочубея, и имѣеть открыть ему весьма важную тайну; но что имъ нужно съѣхаться такъ, чтобъ никто не зналъ объ ихъ свиданіи.

Февраля 13-го, на хуторѣ у Осипова, Искра сказалъ ему, что онъ и Кочубей удостовѣрились въ измѣнѣ Мазепы, въ его переговорахъ съ Лещинскимъ и съ Вишневецкимъ, и въ его намѣреніи предать Государя въ руки враговъ или убить. При этомъ повторилъ доносъ о приказѣ Сердюкамъ во время пріѣзда Кикина, съ тою впрочемъ перемѣною, что Гетманъ велѣлъ имъ дать залпъ по Государю. Потомъ открылъ слѣдующія обстоятельства заговора, ни въ первомъ доносѣ, ни черезъ Яценка не поясненныя:

Въ минувшій Филиповъ постъ Мазепа имѣлъ намѣреніе напасть на города Великороссійскіе; но Днѣпръ эту зиму вовсе не становился, и это ему помѣшало. Нынѣ онъ пошелъ со всѣми полками своими и Сердюцкими въ Прилуку, куда велѣлъ пріѣхать городовымъ козакамъ, и хочетъ оттуда идти къ Днѣпру, а потомъ въ Бѣлу-Церковь; тамъ соединится съ Лещинскимъ и Вишневецкимъ и откроетъ войну съ Государемъ. Войска Заднѣпрскія ему преданы; теперь онъ передастъ туда все пожитки свои, а остальное богатство возить съ собою. Чтобъ противопоставить войско и народъ противъ Государя, онъ наложилъ на все народонаселеніе тягостнѣйшія

подати : съ каждаго козака и мѣщанина беретъ отъ коня по талеру, отъ вола по полуталеру; клевететь на Государя, будто-бы онъ велѣлъ взискать эти поборы, а самъ этими деньгами задобриваетъ полки Сердюцкіе, выдавъ имъ жалованье впередъ на три мѣсяца. А чтобъ еще болѣе смутить народъ, разгласилъ, что Государь хочетъ козаковъ обратить въ строевые, за что войско до невѣроятія озлобилось, и ждетъ только, чтобъ Мазепа поднялъ знамя возстанія. Запорожцамъ-же внушаетъ о скоромъ истребленіи Запорожья. Вся Старшина и всѣ Полковники вѣдаютъ о его намѣреніяхъ; но одни, изъ преданности, другіе, изъ страха къ нему, а иные, зная Царскую къ нему довѣренность, — молчатъ. Болѣе всѣхъ знаетъ всѣ тайны заговора Мазепинъ писарь Орликъ, потому что чрезъ его руки идетъ вся Гетманская переписка.

Осиповъ списалъ этотъ доносъ и отправилъ въ Кіевъ къ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну. «Совѣтують Царскому Величеству, — писалъ онъ, — Кочубей и Искра, чтобъ Ваша Вельможность себя и Кіевъ отъ Мазепы остерегали, и когда онъ будетъ въ Кіевѣ, то задержали-бъ его, не допуская до Бѣлой-Церкви. Если-же онъ и полки его въ Бѣлу-Церковь выступятъ, тогда ничего съ нимъ не лъзя будетъ сдѣлать, и должно ждать отъ него всякой бѣды, потому что съ нимъ будутъ силы великія; но должно это все скрывать до времени тщательно, потому что кто-то изъ ближнихъ Государевыхъ Секретарей и Князя Александра Даниловича ему о всемъ Царственномъ поведеніи доносить, и если о семъ увѣдаютъ, тотчасъ дадутъ ему знать.»

Занятый Шведами, Петръ поручилъ слѣдствіе друзьямъ Мазепы: Головкину и Шафирову; а Мазепѣ приказалъ выступить изъ Батурина съ войсками. Въ началѣ Февраля Гетманъ сталъ надъ Днѣпромъ противъ Грахтимирова; въ исходѣ былъ уже въ Хвостовѣ. Тамъ узналъ онъ о доносахъ Никавора и Яценка и немедленно отправилъ къ Государю письмо черезъ Ивана Ильича Скоропадскаго, который былъ въ это время Стародубскимъ Полковникомъ.

Въ выборѣ посла Мазепа не ошибся; этотъ ничего не зналъ; а если-бъ и зналъ, ничего не могъ-бы рассказать.

Вотъ письмо Мазепы къ Петру:

«Божією милостію, Пресвѣтлѣйшему и проч. и проч.
Иванъ Мазепа и проч.

«Хотя мнѣ, ради глубокой старости, болѣзней и печалей, приближающемуся къ вратамъ смерти, не слѣдовало-бы такъ ревностно желать оправданія моей чести, и обезпокоивать Васъ, моего Государя, отягощеннаго народными, Государственными и военными дѣлами; но всѣми силами умственными и тѣлесными стараюсь не о временныхъ благахъ, а о томъ, чтобъ и по смерти моей не оставалась въ устахъ народа память обо мнѣ, какъ объ измѣнникѣ, чтобъ и по смерти моей, для моихъ преемниковъ Гетмановъ служилъ я примѣромъ не полюбимой вѣрности къ Вашему Величеству, мнѣ дерзаю приступить къ престолу благодати, на истиннѣ и правотѣ утвержденному; предъ нимъ съ горькими слезами, покорностію, до-земнымъ по-

« клоненіемъ до стопъ Вашихъ , болѣзненную главу
 « мою преклоняя , много-печальнымъ сердцемъ жа-
 « луюсь Вамъ на мое крайнее несчастіе : отъ начала
 « труднаго уряда моего Гетманскаго и донинѣ пле-
 « велосѣятельная злоба враждебныхъ моихъ ненавист-
 « никовъ не прекращается , не исчезаетъ , но возвра-
 « щается и обновляется . Я получилъ изъ Полтавы
 « вѣрное извѣстіе , что житель тамошній , низкаго
 « происхожденія , изъ Жидовъ перекрестъ , Петръ
 « Яценко , имѣющій въ Полтавѣ домъ , жену и дѣтей ,
 « и занимающійся въ полку Ахтырскомъ , по-Жидов-
 « скому обыкновенію , арендами , не самъ отъ себя ,
 « но отъ кого-то изъ моихъ подчиненныхъ наученный ,
 « и въ Москву съ новыми лжами и клеветами от-
 « правленный , подалъ на мой счетъ своеручную , всѣ
 « лжи превосходящую , какую-то сказку : будто-бы
 « я Вашему Величеству невѣренъ .»

Это была непостижимая борьба коварства съ пря-
 модушіемъ .

« Не достаточно было для моихъ ненавистниковъ
 « одного плевелосѣятеля и лжетворца , они и другаго
 « какого-то чернеца , не законника , но беззаконни-
 « ка , туда-же въ Москву , еще прежде перекреста ,
 « послали . И этотъ чернецъ прежде говорилъ слова
 « неистовыя о моей чести , желая славу мою по-
 « вергнуть въ прахъ ; а потомъ , видя , что всѣ надъ
 « нимъ насмѣхаются , подалъ на меня доносъ , болѣе
 « смѣху , нежели вѣроятія . достойный ; я , который
 « Отцу Вашему и брату и Вашему Величеству не-
 « порочную и непреткновенную подданническую вѣр-
 « ность соблюдая , никогда не былъ колеблемъ мно-
 « гими льстивыми обѣтами , но какъ Помазаникамъ

«Божіимъ вправду работалъ, служилъ и нынѣ служу
 «вѣрно и радѣтельно, и до кончины моей, пока при-
 «метъ меня смертная сѣнь долженъ служить. Но
 «чтобъ не умножились эти плевелы, достойныя ис-
 «торженія и повреждающія вѣрныхъ слугъ Вашихъ,
 «какъ доброе сѣмя, для обличенія лжи зломыслен-
 «ныхъ клеветниковъ, для доказательства моей пра-
 «воты и вѣрной службы, въ которой, не щадя жизни,
 «здоровья, и желая умереть безпорочно, тридцать
 «восемь лѣтъ пребываю; для того посылаю къ Вашему
 «Величеству Полковника Стародубовскаго Ивана
 «Скоропадскаго, Судью полковаго Стародубов-
 «скаго-жъ Ивана Романовскаго, Судью полковаго
 «Переяславскаго Ивана Бырла, Канцеляриста вой-
 «скаго Данила Болбота и ищуща себѣ у Вашихъ
 «премилосердныхъ стопъ надъ тѣми моими кле-
 «ветниками, Яценкомъ и какимъ-то чернецомъ,
 «управы; и со слезами прошу Ваше Величество,
 «чтобъ Вы велѣли объ этихъ клеветахъ и доносили
 «на меня Воеводѣ Вашему въ Кіевѣ, Князю Дмит-
 «рію Михайловичу Голицыну, или кому иному,
 «розыскать и къ этому розыску тѣхъ клеветниковъ,
 «какъ и прежде меня вѣрнаго Вашего подданнаго
 «пожаловали, прислали въ Батуринъ на судъ чернеца
 «Соломона. Не для чего инаго прошу о розыскѣ,
 «судѣ и святой справедливости надъ Яценкомъ и
 «чернецомъ, какъ потому, что здѣсь, въ странѣ мною
 «управляемой, должны крыться враждующіе на мѣстѣ
 «люди, которые, завидуя Вашего Величества ко мнѣ
 «премилосердной милости, и желая удовлетворить
 «своему властолюбію, на ту ихъ ложь и клевету
 «подучили, наставили и въ Царственный великій

градъ Москву. послали. О такой благопрізнательной милости многократно съ до-земнымъ поклоненіемъ и съ горькими въ скорби моеи слезами умоляю, лобызаю Высокодержавную десницу, правосудіе содержащую и управляющую. Въ Хвастовѣ, Февраля 24 дня, 1708 года (*).»

Посланцы Мазепы разѣхались съ Царскимъ къ нему курьеромъ. Петръ предупредилъ мстительнаго лицемѣра, — онъ отъ 1-го Марта къ нему писалъ: «Господинъ Гетманъ! предъ пріѣздомъ моимъ въ Москву явился чернецъ съ такимъ-же зломъ, какъ и бывший Соломонъ, и я хотѣлъ крѣпко розыскать отъ кого это происходитъ, но мой отъѣздъ въ Польшу тому помѣшалъ, и я дѣло отложилъ до свободнаго времени. Но какъ зло никогда не можетъ лежать тихо, то нынѣ опять, и ужь не чрезъ чернеца, а чрезъ особыхъ посланныхъ, себя выявили, не скрываясь, Кочубей и Искра. Я полагаю ихъ участникомъ и Апостоленка. Видя это, уже я опасаясь отлагать на-далѣе; и потому, какъ человеку вѣрному, Вамъ объявляю, какимъ образомъ съ этихъ злодѣевъ поймать; а въ этомъ дѣлѣ, я полагаю, кроется великое злодѣяніе и враждебный

(*) Въ подлинникъ это письмо испещрено устарѣлыми и нерусскими словами и не имѣетъ теперь той силы, которую тогда имѣло; я его помѣщаю въ переводъ. Поставить эту переписку въ выноски, а не въ текстъ, значило-бы лишить Исторію важнѣйшаго достоинства: — характеристики тогдашнихъ людей, жръ духъ времени, отнять прелесть и заманчивость; для любопытныхъ, подлинники приложены въ третьемъ и четвертомъ томахъ.

« заговоръ. Къ поимкѣ ихъ скажу Вамъ мое мнѣніе: « мы отпустимъ ихъ присланныхъ, какъ будто-бы « имъ вѣримъ, чтобъ Кочубей и прочіе, для лучшаго « объясненія дѣла, пріѣхали къ намъ сами. Если-бы « явно послать за ними, они конечно ушли-бы; но « этимъ *подлогомъ* надѣмся приманить двухъ трехъ. « и Апостоленка прибрать такимъ-же образомъ. По- « сылаю съ симъ-же посланнымъ явное къ Вамъ писъ- « мо, въ которомъ написано: чтобъ Вы отъ себя « послали съ нимъ къ Быхову нѣсколько козаковъ « при добромъ командирѣ; а этимъ командиромъ « назначьте Апостоленка, и тогда мы въ руки по- « лучимъ всѣхъ троихъ. Если вы и другимъ сво- « собомъ можете ихъ поймать, то, не упуская вре- « мени, закуйте ихъ и доставьте къ намъ; но если « боитесь, что уйдутъ, то лучше сдѣлайте какъ я пи- « шу; а пока они попадутся, молчите о дѣлѣ, будто « ничего не знаете. Два полка, задержанные въ Сно- « ленскѣ, нынѣ къ Вамъ посылаемъ. При томъ про- « симъ Васъ: не имѣйте на этотъ счетъ ни одной « печали, никакого сумнѣнія.»

Удивляются многіе, какъ Мазепа могъ мудраго, дальновиднаго Петра такъ очаровать и обмануть. Но кто изъ насъ не обманулся-бы въ челоѣкѣ, нами облагодѣтельствованномъ? Довѣрчивость и прямодушіе—свойства душъ благородныхъ. Хитрость имъ не дана.

Но какъ Гетманъ былъ обрадованъ этимъ собственноручнымъ письмомъ Царя!

Отъ 9-го
Марта.

« Душею и сердцемъ въ печали моей обрадовахся, « получивъ Вашего Величества грамоту; за Ваше « премилосердное на меня призрѣніе повергався

къ стопамъ Вашимъ; любызаю; съ покорностію благодарю; общаю предъ Евангеліемъ непоколебимую подданническую къ Вамъ вѣрность, которую, не поврежденную сохраню до конца жизни моей, « хотя уже и краткой. »

Такъ омерзительны бываютъ иногда подвиги людей историческихъ! Исторія, какъ присяжный медикъ, который раскрываетъ трупы людей отравленныхъ, обязана разоблачать такія тайны, къ которымъ имѣетъ непреодолимое отвращеніе.

Оставалось заманить несчастныхъ, которые впрочемъ и сами-бъ явились. Пятаго Марта Государь получилъ въ Бѣшенковичахъ донесеніе отъ Голицына, приказалъ Головкину благодарить письменно Полковника Осипова и Искру за вѣрность и усердіе, пригласить ихъ чрезъ Капитана Дубянскаго, чтобъ явились къ Государю съ словеснымъ объясненіемъ и обнадежить въ Царской милости и въ награжденіи. Головкинъ между тѣмъ написалъ въ Кіевъ къ Голицыну, чтобъ онъ, по требованію Дубянскаго, далъ ему команду для надзора за донощиками подъ видомъ охраненія ихъ. Все это приказано Голицыну содержать въ-тайнѣ.

Яценка Государь щедро одарилъ, и его отправили съ Дубянскимъ въ Полтаву. Головкинъ утѣшалъ Мазепу; этотъ благодарилъ его за великодушное и дружеское заступничество. « Толь великихъ благодѣяній въ напастяхъ моихъ я никогда не забуду. » — На-счетъ явнаго захваченія и отсылки Искры и Кочубея писалъ онъ, что и самъ находитъ это опаснымъ, чтобъ не возмутились Козаки и Полковники. « Ибо едва-ли не естъ Полковники во всемъ имъ

« подобны и нарицають меня уже давно *Московскимъ духомъ.* »

Возвратясь въ Малороссію, Яценко подалъ Кочубею слѣдующее письмо отъ Головкина :

« Присланный отъ Васъ по вѣрности Вашей къ
 « Его Величеству явился здѣсь. Его Величество далъ
 « ему секретно аудіенцію, выслушалъ дѣла, принялъ
 « очень милостиво Ваше донесеніе. Вашъ посланецъ
 « требовалъ, чтобъ Государь изволилъ послать кого-
 « нибудь вѣрнаго для свиданія съ Вами ; но столь
 « важныхъ дѣлъ никому, кромѣ важнѣйшимъ особамъ,
 « повѣрить не возможно ; а посылка челоуѣка знат-
 « наго не можетъ быть тайною и подастъ поводъ къ
 « подозрѣніямъ ; это разсудя, Государь указалъ мнѣ
 « писать къ Вашей милости , чтобъ Ваша милость
 « какъ можно поспѣшили въ ближнія мѣста къ Слю-
 « ленску, гдѣ-бы я могъ съ Вами повидаться , погов-
 « ворить и посовѣтываться о томъ , какъ упредить
 « это злое начинаніе и кого избрать на мѣсто особи
 « подозрительной. Потому что если-бы готовой особи
 « на его мѣсто, притомъ-какъ смѣнять его, не было,
 « то могло-бы произойти краю Малороссійскому
 « раззореніе и пролитіе невинной крови , что весьма
 « при такихъ перемѣнахъ обыкновенно. Государь
 « имѣетъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ не отъ однихъ
 « Васъ, но и отъ другихъ особъ, подобно Вамъ вѣр-
 « ныхъ и знатныхъ. Посылаемый офицеръ гвардіи
 « отправленъ къ Вамъ по прошенію Вашего посла-
 « ца, чтобъ изустно обнадежить Васъ, что Ваше до-
 « несеніе милостиво принято, и чтобъ препроводилъ
 « Вашу милость безопасно; для этого ему данъ видъ,
 « я нарядили его въ Польское платье, и онъ не бу-

« деть ни для кого подозрителенъ. Но тайны онъ не знаетъ, и Ваша милость съ нимъ на этотъ счетъ не извольте говорить; Его Величество никому, кроме меня, объ этомъ дѣлѣ не объявлялъ; оно содержитсяъ въ высшемъ секретѣ.»

Отъ того-же числа Государь писалъ къ Мазепѣ, « къ вѣрному своему подданному Гетману и кавалеру Ивану Степановичу.»—Онъ повторялъ обѣщаніе, что никакая вѣра клеветникамъ не дастся, что они воспріимутъ достойную казнь; что милость его Царская никогда къ нему не измѣнится. Эту грамоту повезъ къ Гетману Скоропадскій. Того-же дня Государь выѣхалъ изъ Бѣшенковичей въ Петербургъ. Шафировъ и Головкинъ успокоивали Гетмана въ свою очередь. Извѣщая, что за Искрой посланъ одинъ офицеръ, за Кочубеемъ другой, Головкинъ писалъ: « Если этотъ способъ удастся и если пріѣдутъ они, то будутъ арестованы, и съ помощію Божіею мы исторгнемъ изъ Украйны злыи корень возмущенія и отомстимъ за Васъ Вашимъ клеветникамъ. Если же надѣется Ваше Сіятельство ихъ просто переловить, дѣлайте какъ заблагоразсудите, только скорѣе; Государь сомнѣвается, нѣтъ-ли здѣсь какого враждебнаго замысла; слухъ о томъ давно прошелъ. Изъ Вашего письма я вижу, что Вы скорбите, сокрушаетесь; чистымъ пріятельскимъ сердцемъ прошу Васъ: не печальтесь! Государь въ вѣрности Вашей никакого не имѣетъ сомнѣнія; онъ даже слушать объ этомъ не хочетъ. Вы должны сами разсудить, что у клеветниковъ обычай на добрыхъ и вѣрныхъ клеветать. Это болѣзнь ихъ, которая на ихъ-же главы падаетъ.»

Это письмо привело въ восторгъ старика.

« Ваша Вельможность отчасти сняли съ души моей печаль горькую и несносную, отъ которой, Богомъ живымъ свидѣтельствуюсь, едва я обрѣгаюсь въ живыхъ. Нестерпимая скорбь умножила мои болѣзни и немощи и они меня ко гробу приблизили. Клеветы я не боюсь: она не опорочить моей вѣрности. Я боюсь, чтобъ на бѣлыхъ листахъ, которые давалъ я Кочубею за мою подписью и за печатью войсковою, не написалъ онъ чего-нибудь противнаго моей вѣрности. Также, если-бъ Искра, древній лживецъ, имѣлъ какое письмо отъ Писаря или Кошеваго, тому не должно вѣрить: ему оттуда напишутъ все, что онъ захочетъ. Писарь Кошеваго есть искренно преданный ему человекъ, имъ-же въ Писаря туда поставленный. Я знаю, что совѣсть моя, незазорная въ своей непреткновенной вѣрности, не можетъ быть посрамлена ложью пепельною; но грустно мнѣ, что передъ кончиною моею клевета на мой счетъ разнеслась не только въ Россіи, но и въ Литвѣ и въ Польшѣ. »

Между тѣмъ онъ ихъ заманивалъ къ себѣ, то въ гости, то по дѣлу; они не дались ему въ обманъ. Онъ послалъ сильный отрядъ, чтобъ ихъ схватить; они уже уѣхали. Вторичное письмо Головкина, отъ 4-го Апрѣля, ускорило ихъ отъѣздъ. Въ дорогѣ они пользовались свободою; отъ Бѣлгорода ихъ провожалъ сильный отрядъ. Ихъ неразлучными спутниками были Левашовъ и Дубянской.

Общество ихъ было слѣдующее: Кочубей, Искра, Осиповъ, Святайло, Яценко, Сотникъ Кованько,

племянникъ Искры, Колчицкій и Глуховець—оба писаря Кочубейскіе, и восемь слугъ.

Трудно было бороться заранѣ-обреченной на гибель правотѣ противъ коварства и предубѣжденія.

Апрѣля 18-го несчастливцы пріѣхали черезъ Смоленскъ въ Витебскъ и остановились въ загородномъ домѣ какого-то помѣщика.



ГЛАВА XLVI.

Рѣчь Кочубея. Подробности доноса. Статьи. Лицепріятіе Судей. Допросъ. Второй допросъ. Показанія. Противорѣчіе ничтожное губить доносчиковъ. Пытка Искрѣ. Пытка Кочубею. Пребываніе доносчиковъ въ Витебскѣ. Поѣздка ихъ въ Смоленскъ. Докладъ Государю. Приговоръ. Утвержденъ Государемъ. Возвращеніе доносчиковъ въ Витебскъ. Чарнышъ и Апостолъ. Различныя мѣнія объ этомъ дѣлѣ. Слова Голыкова. Пріездъ доносчиковъ въ Мазеи. Новая пытка. Казнь.

Въ Витебскѣ была главная квартира Государева, но Его самого уже тамъ не было. Головкинъ и Шафировъ, председатели слѣдствія и суда, пріѣхали на другой день къ доносителямъ, допросили сперва Осипова, и когда онъ утвердилъ въ точности все, что писалъ къ Кіевскому Губернатору, тогда они призвали Кочубея и Искру, обнадеживали ихъ Царскою милостію и наконецъ потребовали точнѣйшаго и подробнѣйшаго показанія.

Кочубей полагая, что самъ Государь выслушаетъ его, заготовилъ къ нему рѣчь еще въ Украйнѣ; онъ произнесъ ее передъ Министрами, безъ всякой перемѣны.

«Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Государь!

« Въ Богохранимое царствованіе отца Твоего
 « была измѣна Брюховецкаго, которому для вѣрности
 « дана была и жена Великороссіянка изъ знатной
 « фамиліи, который былъ и бояриномъ; въ ту измѣну
 « во многихъ Малороссійскихъ городахъ Воеводы и
 « люди ратные были схвачены, разорены, содержаны
 « въ тѣсной неволѣ, а которые не сдались доброволь-
 « но тѣхъ и умертвили при немаломъ кровопроли-
 « тии. И когда по столь великомъ смятеніи, крово-
 « пролитіи и мятежахъ, Малороссійскій край остал-
 « ся подъ Высокодержавною рукою Государя, Его
 « Величество уличалъ и подвергъ опалѣ Генераль-
 « ныхъ особъ Петра Забѣлу, Судью и прочихъ за то,
 « что, будучи всегда при Гетманѣ, имѣя возможность
 « прислушаться къ его зловреднымъ намѣреніямъ,
 « заблаговременно о томъ Государя не увѣдомили.
 « Нынѣ мы, — узнавъ изъ поступковъ нашего правителя
 « злій умыслъ на жизнь Твою, Государь, и на от-
 « торженіе отъ державы Твоей края Малороссій-
 « скаго, ибо онъ самъ своими устами говорилъ намъ,
 « что мы конечно будемъ во власти у Поляковъ, —
 « по долгу вѣрности и присяги объявляемъ, дабы о
 « томъ вѣдомо было Вашему Величеству, прежде
 « нежели начнется зло и смятеніе. Уповаемъ, что за
 « истину и правоту нашу мы не постраждемъ; что
 « за то не погибнуть ни жены, ни дѣти, ни дома
 « наши. За донесеніе наше мы не ищемъ себѣ наг-
 « радъ, только отъ вѣрныхъ сердець нашихъ желаемъ
 « Твоимъ многочисленнымъ народамъ; Твоей дер-
 « жавѣ Христіанской православной — цѣлости и спо-
 « койствія, а храмамъ Божиимъ непоколебимаго
 « благосостоянія. »

Окончивъ рѣчь, Кочубей подалъ доносъ.

Онъ былъ безхитростенъ и, какъ послѣ самъ Государь узналъ на тяжкомъ опытѣ, былъ справедливъ. Его не умѣли написать. Все, что бездоказательно, въ доносѣ не годится; оно вредитъ тому, что можно доказать. Пристрастный Судья обратилъ вниманіе на то, въ чемъ можетъ оправдаться обвиняемый, и — промолчить объ остальномъ.

Блнт.-Кам.
Изд. 2 е, Т.
I стр. 78, 79.

«Но Министры, — говоритъ мой правдивый предшественникъ, — негодовали на Кочубей за предостерегательныя слова о нѣкоторыхъ ближнихъ Государевыхъ Секретаряхъ, обо всемъ Мазепу извѣщающихъ; они воспользовались разнорѣчіемъ доносителей насчетъ одной статьи, и оставили безъ разслѣдованія другія.» Онъ ихъ называетъ мстительными и ослѣпленными. Никто не станетъ опровергать. Но рассмотримъ, какъ должно было повести это дѣло? Какъ оно поведено? Какъ эта несправедливость ускользнула отъ мудраго, и всегда старавшагося быть справедливымъ Петра? И мы назовемъ тогда истязателей Кочубей — подкупленными рабами измѣнника.

Были статьи, которыхъ не лъзя было доказать, на примѣръ: на вторую Кочубей не указалъ свидѣтелей; на третью Мазепа былъ въ-правѣ отвѣчать, что чувства его не могли быть извѣстны Кочубею; на четвертую, что онъ не любитъ говорить о томъ, что ему непріятно; въ шестой, седьмой, девятой, пятнадцатой — Кочубей ссылался на дочь и на сына, которые въ свидѣтели нигдѣ не могутъ быть приняты. Двадцать вторая даже не могла служить доносомъ. Двадцать шестая то-же ни къ чему не вела; Руса-

новичъ и магнаты были внѣ допросовъ ; этихъ статей не должно было включатьъ въ доносъ. Но разсмотримъ его вполнѣ.

1. Въ тысяча семь-сотъ шестомъ году, будучи въ Минскѣ, Гетманъ говорилъ ему на-единѣ, что мать Вишневецкихъ, Княгиня Дульская, общала ему доставить, съ помощію Лещинскаго, который ей родственникъ, Княжество Черниговское съ титуломъ Князя, а Малороссійскому войску всѣ вольности и выгоды. Это случилось между ними въ домѣ Княгининомъ, въ селѣ Бѣло-Криницѣ, когда онъ съ нею крестилъ сына Князя Януша Вишневецкаго; у Гетмана съ Княгинею дружба великая. Она, между многими подарками, прислала ему кровать и музыкантовъ, которые и теперь при немъ находятся.

Министры къ допросу не потребовали музыкантовъ.

2. Мазепа поносилъ Польскаго Гетмана Огинскаго за то, что онъ одинъ придерживается къ Царю, когда отъ Царя всѣ уже отстали.

3. Онъ радовался извѣстію, что Король Августъ уѣхалъ въ Саксонію и изъявилъ преданность Карлу XII.

4. Когда, въ 1707 году, Кочубей былъ присланъ къ нему съ извѣстіемъ о раззореніяхъ, произведенныхъ Синицкимъ около Пропойска, то Гетманъ былъ такъ къ этому равнодушенъ, что цѣлый день ни-разу о томъ не вспоминалъ.

5. Когда, одиннадцатаго Мая, пріѣхалъ къ нему Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, и потомъ уѣхалъ послѣ продолжительнаго съ нимъ разговора, то онъ, призвалъ Кочубея и Скоропад-

скаго , говорилъ имъ , что и Царь уже знаетъ о томъ , что Синицкій побилъ его людей , и смѣясь этому , въ знакъ радости началъ пить вино и подносить его имъ обоимъ за здоровье свое , иъ и Княгини Дульской.

Министры не потребовали Скоропадскаго.

6. Сказывалъ Кочубей , что Король Шведскій изъ Саксоніи пойдетъ прямо въ Москву черезъ Польшу съ непремѣннымъ намѣреніемъ низложить Царя и на мѣсто его возвести другаго , какъ и сдѣлалъ въ Польшѣ. А Лещинскій съ Рейншильдомъ подступитъ подъ Кіевъ. « И какъ я вѣдаючи сіе , говорилъ Мазепа , просилъ у Царя войска на помощь , то Царь отвѣчалъ мнѣ , что у насъ довольно войскъ и Козацкихъ и Московскихъ въ Кіевѣ ; и такъ придется намъ соединиться съ войсками Короля Станислава.

7. Когда Кочубей помолвилъ дочь свою за Чуйкевича , и пришелъ просить у Гетмана на этотъ бракъ соизволенія , то хотя Гетманъ въ этомъ и не отказалъ ему , но приказалъ отсрочить свадьбу , говоря : « когда будемъ за Поляками , тогда найдети дочери твоей лучшей женихъ изъ Шляхтичей Польскихъ ; хотя по доброй волѣ мы и не поддались-бы , но они насъ завоюютъ и мы конечно будемъ имъ принадлежать. » Кочубей вышелъ , объявилъ о томъ женѣ , а на-завтра рассказалъ и свату своему Чуйкевичу ; потомъ , предупреждая зло , по общему согласію , сочетали своихъ дѣтей.

8. Мая 28-го Епископъ Сербскій Руфинъ , бывъ у Гетмана , слышалъ его жалобы на Государя , который требованіемъ отъ народа лошадей же-

Стоко отягощаетъ край ; пришедши отъ Гетмана, Руфинъ разсказалъ о томъ Кочубею.

Министры съ нимъ не списались.

9. Мая 29-го Мазепа съ дочерью Кочубея крестилъ дѣвку Жидовку , удержалъ дочь отобѣдать и говорилъ ей : « Ой Москва ! Она въ когти свои прибираетъ сильно всю Малороссійскую Украину. »

10. Сватъ Кочубея, Чуйкевичъ , получилъ изъ обозу отъ Кіева, двадцатаго Сентября, отъ вѣрнаго Канцеляриста Лисицы слѣдующую записку : « Въ Кіевѣ при Гетманѣ находится Ксендзь Лезуитъ Заленскій, Ректоръ Винницкій, который говорилъ предъ многими особами , въ Печерской крѣпости , чтобъ козаки не боялись взгляда Шведскаго , ибо Шведы идутъ войной не на нихъ , а на Москву. Въ другое время онъ-же говорилъ : «никто не вѣдаетъ, гдѣ огонь кроется и тлѣетъ, но скоро вспыхнетъ онъ. » А во второй запискѣ онъ пишетъ , отъ 4-го Октября , что одна госпожа слышала сама какъ Гетманъ ругалъ Порту за то, что она возбраняетъ Татарамъ быть съ нимъ въ согласіи.

Министры не спросили кто эта госпожа, кто эти особы, и не вытребовали ихъ вмѣстѣ съ Лисицею.

11. Получивъ отъ Октября 8-го какія-то письма изъ Минска, Мазепа до поздняго вечера, при музыкѣ, веселился съ Полковниками Прилуцкимъ и Миргородскимъ ; а на другой день послалъ къ Заленскому отвѣтъ.

Горленко и Апостоль не были призваны.

12. Октября 10-го къ Гетману приходилъ по дѣламъ Полтавскій Писарь, но слуга Гетманскій, Дмитро, не допустилъ его къ Гетману , сказавъ,

что Гетманъ, *запершись съ Полковниками*, читаетъ договоръ Гадячскій между Виговскимъ и Поляками.

Дмитро долженъ былъ объявить, кто были тѣ Полковники, и потомъ всѣхъ должно было свести на очную ставку.

13. Около 10-го Декабря, въ 1707 году, въ бытность Мазепы въ Батуринѣ, его потревожило извѣстіе о скоромъ прїѣздѣ къ нему Кикина, и вслѣдъ за нимъ и Государя, который намѣренъ взять Гетмана въ Москву. Мазепа собралъ триста Сердюковъ, поставилъ надъ ними Полковника Чечеля, велѣлъ имъ зарядить ружья и отстрѣливаться отъ Государя; и это такъ справедливо, что *слуги его Гетманскіе говорили на другой день Судовому Канцеляристу, Андрею Певному, что они прошлую ночь всѣ были вооружены.*

Министры не призвали ни Чечеля, ни Певнаго.

14. Орликъ встрѣтилъ, передъ Рождествомъ, схавшаго въ Батуринѣ Іезуита Заленскаго и проводилъ его тайно въ Гетманскій замокъ подъ Бахмачемъ, откуда привозилъ его къ Гетману по ночамъ.

Слѣдовало схватить Орлика.

15. Гетманъ говорилъ, что кто-бы ни былъ осмѣлющійся противиться его предпріятіямъ, будетъ имъ замученъ до-смерти.

16. Мазепа издавна сносится съ Бѣлогородскими и Крымскими Татарами черезъ *Полтавскихъ козаковъ Кондаченка и Биевскаго*; которыхъ туда нѣсколько разъ посмалалъ съ словесными наказами.

Это были не простые курьеры; если-бы ихъ Головкинъ призвалъ,—они-бы рассказали о тайнахъ своего посольства.

17. Въ 1707 году, Іюня 10-го, Мазепа, будучи въ домъ Кочубея надвесель, когда стали пить за его здоровье, вздохнулъ и сказалъ: «что мнѣ за утѣха жпть, не имѣя никогда твердой увѣренности въ жизни моей, всегда ожидая обуха, какъ волъ.» Когда же Кочубей отошелъ къ другому концу стола, онъ, обратясь къ хозяйкѣ, которая стояла передъ нимъ, началъ хвалить Виговскаго и Брюховецкаго, предпринявшихъ выбиться изъ неволи Московской,—«въ чемъ-бы—говорилъ онъ—и успѣли они, если-бъ имъ не препятствовали злые люди, каковъ былъ Пушкарь и другіе. Такъ и я,—продолжалъ Мазепа,—промышляю о своей цѣлости и объ войсковой вольности; но сколько я ни намѣкалъ объ этомъ твоему мужу, онъ мнѣ не отвѣчаетъ ничего, и я не имѣю ни отъ кого помощи; притомъ Орды Татарскіе не вольны мнѣ помогать. Я уговаривалъ Хана, и сего-дня еще послалъ я къ нему Агу. Но Султанъ Турецкій запрещаетъ ему соглашаться на мои предложенія.» *Канцеляристъ Лисица пишетъ къ Кочубею, что и въ Кіевѣ онъ это много разъ говорилъ Полковникамъ.*

Снова должно было допросить Лисицу, а потомъ и гостей, которые были у Кочубея.

18. Гетманъ говорилъ тѣмъ Полковникамъ слѣдующее: «многіе думаютъ, что я готовлю себѣ преемникомъ Войнаровскаго? Но я этого отнюдь не хочу. Я это предоставляю вольному избранію, и даже готовъ сложить съ себя Гетманство, ежели

вы укажете кого достойнѣйшаго, кто-бы могъ вамъ возвратить свободу. Но если вы на меня Гетманство возлагаете, то должны уже во всемъ мнѣ повиноваться и примѣру моему слѣдовать. Я - было уговорилъ къ тому прежняго Хава Крымскаго, но онъ смѣненъ; а нынѣшній сначала былъ со мною согласенъ, а потомъ противнымъ оказался. Всѣ мои посланки къ нему и къ Пашѣ Сивастрийскому были тщетны. И такъ намъ должно, согласясь съ Королемъ Станиславомъ, приняться за сабли.» *И нынѣ Гетманъ не перестаетъ сноситъ ся съ Ханомъ и съ Пашею.*

Объ этомъ должно было въ Крыму тайно развѣдать.

19. На эти посланки онъ употребляетъ слугъ своихъ—Поляковъ, которыхъ у него множество.

Можно было ихъ перехватать.

20. Вопреки запрещенію отъ Государя, онъ перевозитъ на западный берегъ Днѣпра людей. Его мать, Игуменя Кіевопечерскаго монастыря, здѣшними людьми населила тамъ многія слободы. *А отъ разныхъ его угнѣтеній и оставшіеся здѣсь хотятъ туда переселяться.*

21. *Запрещаетъ входить въ супружескія и во всякія иныя дружескія связи Малороссіянамъ съ Великороссіянами, и даже угощать ихъ хлѣбомъ и солью.*

Въ этихъ обѣихъ статьяхъ дѣло шло о цѣломъ народѣ; не трудно было развѣдать объ ихъ справедливости.

22. Нимало не старается укрѣпить города Малороссійскіе, для того чтобъ они не имѣли защиты

отъ непріятели. А свой загородный домъ, Гончаровку, сильно укрѣпилъ.

24. *Внушаетъ Запорожцамъ, что Государь ихъ хочетъ истребить и озлобляетъ ихъ противъ Государя.*

Если-бъ Головкинъ не продалъ Мазепѣ Царя, то какъ-бы не спрѣчь Запорожцевъ.

24. Когда пришло извѣстіе, что, соединясь съ Татарами, Запорожцы хотятъ вторгнуться въ полки Слободскіе, то Мазепа въ одной бесѣдѣ сказалъ: « пусть-бы они, коли дѣлать, дѣлали; а то по пустому разглашаютъ и будто-бы дразнятъ. »

25. *Одинъ приближенный къ Мазепѣ, недавно уходящая многихъ особъ, по случаю зашедшаго разговора о прежнихъ войнахъ съ Татарами, сказалъ: « оставьте эту рѣчь: Татары намъ скоро пригодятся. »*

26. Въ 1707 году, Сентября седьмага, Львовскій мѣщанинъ Русановичъ, будучи въ Батуринѣ, говорилъ, что привезъ къ Гетману листы отъ Сенявскаго, Тарла, Хмѣльницкаго, Потоцкаго и отъ иныхъ вельможъ; что чуть-было не попался Москалямъ на дорогѣ, и по этому просилъ Гетмана отвѣты послать съ кѣмъ-нибудь другимъ; что Сенявскій поручилъ ему узнать о дѣлахъ Украйны и преданы ли Полякамъ козаки; что, по эго-же приказанію, онъ долженъ доказать Гетману невозможность Царя устоять противу Шведовъ, и единственное средство ко благу Украйны: — согласіе съ Поляками. Тогда Гетманъ поклялся, что онъ и сердцемъ и душою Полякамъ преданъ.

27. Другой Львовскій житель, хитрый и богатый партизанъ Шведскій, пріѣзжалъ въ Кіевъ,

будто-бы для размѣна ста тысячъ рублей на чехи ; и Мазепа, принявъ его ласково , приказалъ размѣнять для него двадцать тысячъ изъ скарбу войсковаго.

Весьма легко было допросить мѣняль и Скарбоваго Казначая. Не очевидно-ли , что оба Министра заплатили Великому Царю своему безпримѣрнымъ злодѣяніемъ за Его милости ; что это были враги Петра и Россіи ; враги злые, мстительные, подкупленные нечестивцемъ и пуще его нечестивые.

Здѣсь Кочубей донесъ о неправедно-присвоенныхъ Мазепою доходахъ , о его богатствѣ , и наконецъ приложилъ пѣсню, будто-бы Гетманомъ сочиненную , въ которой ясны его чувства измѣнническія. Пѣсня или дума эта примѣчательна въ двухъ отношеніяхъ : въ историческомъ и литературномъ. Въ ней Гетманъ поэтически доказывалъ , что всѣ желаютъ покоя, но нѣтъ между ними единства, что послѣ Желтоводской битвы нѣтъ ни любви, ни счастья, что сами себя Украинцы завоевали : « Братья—говорилъ онъ,—пора вамъ знать , что не каждому быть Гетманомъ , не каждому все вѣдать. Взгляните на корабль : тамъ много людей, одинъ кормщикъ имъ править. Пчелы имѣютъ одну матку, и всѣ ей повинуются. Сжался, Боже, надъ Украйной, которой сыны не вмѣстѣ живутъ. Одинъ живетъ съ поганинами, другой Ляхамъ за деньги служитъ. О старая мать моя! Какъ ты ослабла! Тебя разстаскали, по Днѣпръ отдали Туркамъ. А иные ужъ Москвѣ угождаютъ и ей вѣрно служатъ ; лучше было-бъ не родиться, нежели жить въ бѣдѣ такой,»—и проч.

Министры приняли и доносъ и пѣсню.

Разсмотримъ поступокъ Шафирова и Головкина.

Они спросили: былъ-ли кто другой, когда Гетманъ произносилъ рѣчи, показанныя въ статьяхъ первой, шестой и седьмой? «Никого, кромѣ меня.» Отвѣчалъ Кочубей.—«Мнѣ дочь моя это пересказала.» Отвѣчалъ онъ, когда спросили его о пунктѣ девятомъ.—«Андрей Певный и Апостолъ мнѣ о томъ пересказали.» Таковъ былъ отвѣтъ на вопросъ о пунктѣ тринадцатомъ. На-счетъ четырнадцатаго «Лисицѣ сказалъ слуга Войнаровскаго, а женѣ моей жена Орлика.» На пятнадцатый, что эти рѣчи говорены Мазепою года два тому назадъ; и, въ добавокъ, что Мазепа хулилъ Брюховецкаго за слабое обхожденіе съ Многогрѣшнымъ; эти хулы слышалъ и Ломиковскій и еще кто-то третій, котораго имени онъ не припомнить. Что-же касается до пункта семнадцатаго—Мазепа говорилъ слова, тамъ показанныя, въ полголоса, но и другіе могли-бы ихъ слышать, если-бъ вслушивались. Записку, полученную отъ Чуйкевича на-счетъ Кіевскихъ разговоровъ, онъ считалъ опасною и разорвалъ; на-счетъ Запорожья, все, что сказано въ статьѣ двадцать третьей, слышалъ онъ отъ Запорожцевъ, но отъ кого именно, не помнить. О рѣчахъ, показанныхъ въ статьѣ двадцать пятой, говорилъ Полтавскому Полковнику Орликъ; а кто ему, Кочубею, ихъ передалъ, того онъ не помнить. Все, что описано въ пунктѣ двадцать шестомъ, имѣетъ онъ отъ самого Русановича. А пѣсню подарилъ ему Архимандритъ Никонъ, жившій въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ; онъ-то и утверждалъ, что ее сочинилъ Мазепа.

Таковъ былъ первый допросъ Кочубею, Апрѣля 19-го. Въ тотъ-же день привели къ допросу Искру. Онъ объявилъ, что послалъ Святайла къ Полковнику Осипову съ согласія Кочубея, потомъ самъ съ нимъ видѣлся и все, что ни писалъ Осиповъ къ Голицыну, написано съ его словъ. «Изъ Полтавы я удалился, прибавилъ Искра, потому что Полтавскій Судья Красноперичъ и Обозный Дорошъ предложили мнѣ участвовать въ измѣнѣ Мазепы; я имъ отвѣчалъ, что отецъ мой былъ вѣренъ Государю, такъ и мнѣ должно быть вѣрнымъ. Они написали объ моемъ отвѣтѣ къ Гетману. Гетманъ прежде думалъ заманить и меня и Кочубея, но мы къ нему не поѣхали; тогда Апостолъ предостерегъ меня, чтобъ я уѣхалъ; и дѣйствительно, Мазепа послалъ за нами команду, которая, насъ не заставъ, мой домъ разорила. «О согласіи Мазепы съ Лещинскимъ и съ Вишневецкимъ Искра сказалъ, что слышалъ обо всемъ отъ одного Кочубея; всѣ прочія показанія его были сходны съ Кочубеевыми, съ прибавкой того, что про невѣрность Гетмана знаетъ Чарнышъ, который охотно поѣхалъ-бы къ Государю, если-бы зналъ объ ихъ отъѣздѣ. Здѣсь мы видимъ имена Красноперича и Дороша, съ которыми очная ставка Искры и Кочубея была необходима.

Апрѣля 21 были призваны къ допросу: Святайло, Яценко, Колчицкій, Глуховецъ и, вторично, Кочубей.

Святайло показалъ, что знакомство у него съ Кочубеемъ началось при Самуйловичѣ; что Искра ему родственникъ; что, будучи у обоихъ духовнымъ отцомъ, онъ въ 1707 году, въ недѣлю Всѣхъ

Святыхъ, былъ въ Рѣтикѣ у Кочубея; служилъ молебень о выздоровленіи больной дочери его; и потомъ жена Кочубея со слезами сказала ему: «мы плачемъ объ измѣнѣ Гетмана, предающаго Полякамъ нашу родину, а церкви Божіи—Уніи.» Кочубей-же говорилъ, что боится гнѣва Божія, если не донесеть объ измѣнѣ; но что не знаетъ, какъ и черезъ кого послать доносъ. «Тогда,—продолжалъ Святайло,—я посовѣтовалъ ему послать по этому дѣлу свояка моего Петра Яценка къ Благовѣщенскому Протопопу. Кочубей принялъ мой совѣтъ, просилъ меня съѣздить къ Искрѣ и сказать ему, чтобъ онъ примѣчалъ за поступками Гетмана, и что дѣлается въ войскѣ. Я исполнилъ это порученіе, но Искра мнѣ сказала, что онъ ничего измѣнническаго за Гетманомъ не замѣтилъ. По возвращеніи-же моемъ въ Полтаву, Яценко поѣхалъ въ Москву, а я съ Искрою въ Ахтырку къ Осипову, и оттуда возвратясь, жилъ въ Полтавѣ, покуда присланные отъ Мазелы люди не разорили домовъ Искры и Кочубея.

Яценко подтвердилъ все это своимъ показаніемъ, прибавя, что въ доносѣ онъ только то писалъ, что Кочубей ему приказывалъ; но весьма важное и совершенно новое было открытіе, на которое Министры не захотѣли обратить вниманія: Яценко ни отъ кого объ измѣнѣ Гетманской не слышалъ, кромѣ отъ пріѣзжавшаго изъ войска сына Григорія Герцика, который сказалъ: «у насъ въ войскѣ все благополучно, только скоро всѣмъ намъ быть за Ляхами.» Да отъ Чарныша пріѣзжалъ слуга его къ Полтавскому Протопопу Тимоѣю; при письмѣ была записка, въ которой сказано: что присланный

станеть объявлять, тому долженъ Протопопъ вѣрить, и о томъ донести куда надлежитъ, и что Царскій указъ крайне поруганъ и осмѣянъ Гетманомъ.

Колчицкій и Глуховецъ показали, что они жили у Кочубея въ услуженіи и побѣжали съ нимъ въ Смоленскъ по его приказу; на дорогѣ переписывали съ его руки то, что имъ было приказано; но о содержаніи этихъ бумагъ впередъ ни отъ кого прежде не знали.

Кочубей при второмъ допросѣ показалъ, что Залецскій, въ домѣ Полтавскаго Полковника Левенца, за обѣдомъ сказалъ: «никто не вѣдаетъ, гдѣ кроется и тлѣетъ огонь, но скоро онъ вспыхнетъ.» Что эти слова слышалъ и Сотникъ Кованько, который пересказывалъ ему, какъ одинъ какой-то проповѣдникъ выхвалялъ въ Печерскомъ монастырѣ, при Мазепѣ, благость Королей Польскихъ, покровителей того монастыря; и осуждалъ правленіе Государя, который угнетаетъ обитель. Гетманъ хвалилъ проповѣдника и поцѣловалъ его въ голову.

Кованько подтвердилъ это показаніе; но Министры не обратили вниманія ни на проповѣдь, ни на всенародную благодарность Мазепы проповѣднику. Они придрались къ противорѣчіямъ по поводу пріѣзда Государя и Кикина въ Батурино; къ противорѣчіямъ пустымъ, ничтожнымъ, къ однимъ, къ которымъ можно было придрататься, чтобъ погубить людей вѣрныхъ Царю, и оправдать того, кто Царя ненавидѣлъ. Поступокъ Мазепы простительнѣе, нежели поступокъ этихъ господъ; онъ дѣйствовалъ въ свою пользу; онъ могъ стать удѣльнымъ Княземъ; губя Кочубея и Искру, онъ по крайней мѣрѣ

могъ сказать, что онъ, праведно-ли, не праведно-ли, погубить каждаго, кто вздумаетъ ему дорогу за-слонить. Головкинъ и Шафировъ были въ этой тяжбѣ людьми второстепенными; по мелочной злобѣ на Кочубея, они-то были измѣнники своему Государю, предатели Россіи, злодѣи своего Благодаря, просвѣтителя, наставника. Мазепа, по крайней мѣрѣ, боролся съ Петромъ, боролся коварно, унижительно, — но боролся; они-же — рабаки стерегли пользы Мазепы за крохи, упавшія отъ стола ихъ господина.

Ничтожное противорѣчіе Батуринское было слѣдующее, какъ мы уже видѣли: одинъ говорилъ, что Мазепа приказалъ стрѣлять, не щадя ни кого; другой, что онъ приказалъ дать залпъ по Государю. Шафировъ и Головкинъ свели доносчиковъ на очную ставку. «При этомъ, — говоритъ Исторія, — дол-^{Бант.-Кам.}
III, 78.жно думать, были употреблены угрозы.» Кочубей испугался и сказалъ, что онъ никогда не говорилъ Искрѣ о намѣреніи Гетмана убить Государя въ Батуринѣ. Искра сказалъ, что жена Кочубея была свидѣтельницею ихъ разговора. Кочубей отрекался. Ихъ повели къ пыткѣ.

Начали съ Искры. Спросили его: «по чьему наущенію доносить онъ на Гетмана? Не по факціямъ-ли, или по подсылкѣ о томъ какой отъ непріятеля, на низверженіе его Гетманское, такое зло возвели на него?»

Искра отвѣчалъ, что никакой подсылки къ нему отъ непріятеля не было; а года два ужъ есть, какъ Кочубей его подучалъ къ доносу, увѣряя, что это дѣлаетъ изъ преданности къ Государю. Самъ-же:

онъ ничего никогда не слыхалъ объ измѣнѣ Гетмана, и когда посоветовалъ Кочубею отстать отъ доноса, то этотъ отвѣчалъ, что согласенъ погибнуть, лишь-бы обличить.

Десять ударовъ кнута..... Искра продолжалъ, что Кочубей совѣтовался на-счетъ доноса съ Апостоломъ, съ святомъ своимъ Судьею Чуйкевичемъ, и еще съ однимъ Судьею, и что у нихъ было положено, по низверженіи Мазепы, избрать въ Гетмани Апостола; что Кочубей читалъ ему записку, въ которой сказано: «за Днѣпромъ огонь загарається; сохрани Боже, чтобъ и у насъ не загорѣлся.» Очередь пришла Кочубею.

Не извѣстно сколько ударовъ кнута онъ получилъ. Онъ былъ слабъ и старъ, много не выдержалъ-бы. Потомъ онъ показалъ, что дѣйствительно Искра долго не соглашался принимать участіе въ доносѣ; но когда онъ присталъ къ нему, то этотъ охотно поѣхалъ къ Осапову; что Апостоль и Чуйкевичъ къ нему, кромѣ вѣдомостей, ничего не писали; что убійство Государя, замышляемое *будто-бы* Гетманомъ, онъ взвелъ на Гетмана единственно по злобѣ, не зная за нимъ никакой измѣны; что всѣ пункты его доноса ложны; что онъ клеветалъ на Апостола, *будто-бы* тотъ ему говорилъ о случаѣ Батуринскомъ во время пріѣзда Кикина; что онъ все затѣялъ, чтобъ низвергнуть Гетмана; наконецъ что никакихъ подсылокъ и совѣщаній съ непріателемъ о низверженіи Гетмана не имѣлъ.

Снова взяли Искру къ допросу. Спросили: говорилъ-ли ему Кочубей о намѣреніи Мазепы лишить жизни Государя? «Все слышанное мною отъ

Кочубей, — отвѣчалъ Искра, — я передалъ Осипову; Кочубей признался, что онъ изъ мести подаетъ на Гетмана ложный доносъ; я его отговаривалъ отъ этого; совѣтовалъ жаловаться о своей обидѣ Государю, а потомъ принуженъ былъ принять участіе по дружбѣ и по свойству. «Чтобъ не даромъ допрашивать Искру, Министры, когда ужъ онъ отвѣчалъ, не входи въ распросы о дальнѣйшемъ, дали ему — восемь ударовъ кнута, и того — осмнадцать.

Взяли опять Кочубея. «Ко мнѣ не было подсылкъ отъ непріятеля» — возопилъ несчастный старецъ, предъ которымъ лилась кровь его родственника, котораго дочь была обольщена, который, какъ вѣрный подданный, доносилъ истину Царю своему, который видѣлъ за правду свою гибель собственную и всего своего семейства. «Я не вѣдаю за Гетманомъ никакой невѣрности; ни съ кѣмъ, кромѣ Искры, не совѣтовался; Апостоль меня предупредилъ только объ угрожавшей мнѣ отъ Гетмана опасности; и онъ и Чуйкевичъ въ доносѣ не участвовали. Я составилъ доносъ единственно по злобѣ на Гетмана.» Ревнители о благѣ Россіи, въ заключеніе допроса, дали Кочубею — пять ударовъ кнута.

Такъ прошло двадцать первое Апрѣля.

Двадцать четвертаго Головкинъ и Шафировъ снова занялись изысканіемъ истины. Призвали Сотника Кованька, и спросили его, какъ выражается подлинникъ — *съ пристрастіемъ*, то-есть съ пристрашкою. Кованько всю вину сложилъ на Кочубея. Впрочемъ объявилъ, что Іезуитъ Заленскій, обѣдая у Левенца, сказалъ: «теперь Король Шведскій притаился, а какъ выбухнетъ, то не скоро зату-

ВАНТ. - КЛМ.
III, 82.

«шишь огонь.» Увѣрялъ онъ тутъ-же, что Король идетъ не на козаковъ. Все-же лишнее писать подучилъ его Кочубей. А что касается до проповѣди въ Печерскомъ монастырѣ, — проповѣдникъ жаловался на Государя за раззореніе кое-какихъ построекъ монастырскихъ, подошедшихъ подъ планъ крѣпости, но заключилъ величайшею похвалою Государю. За первое Гетманъ выговаривалъ ему съ гнѣвомъ, за второе благодарилъ. «А измѣны за Гетманомъ,— заключилъ Кованько,—никакой я не знаю.»

Апрѣля 29 разсматривали бумаги и письма доносителей; тамъ нашли и переписку сѣдаго Мазепи съ молоденькою Кочубеевою, переписку, которую такъ благородно отправилъ Головкинъ къ тому, кто ее писалъ. «Для чего ты вычеркивалъ въ доносіи нѣкоторыя слова и писалъ надъ ними другія?»—спросилъ Головкинъ Кочубея. —«Для лучшаго прикрятія ложнаго доноса,»—отвѣчалъ Кочубей.

Многія изъ бумагъ были писаны рукою Святайла. Кочубей увѣрялъ, что старшій духовникъ его писалъ ихъ по его приказанію; что онъ зналъ о доносѣ, какъ отецъ духовный; но въ заговорѣ противъ Гетмана не участвовалъ. Не смотря на это, призывали Священника. Онъ отвѣчалъ, что все найденное въ бумагахъ его руки, писано имъ по просьбѣ Искры; что онъ ему говорилъ и о перепискахъ Гетмана съ Ханомъ, и о содержаніи у себя знатныхъ Поляковъ, вмѣсто слугъ, и о подговорахъ Запорожцевъ противъ Государя; самъ-же онъ, Святайло, за Гетманомъ измѣны не зналъ и не знаетъ.

Искра подтвердилъ это показаніе, и прибавилъ, что къ этимъ лжамъ и сплетнямъ подвелъ его Кочубей.

Апрѣля тридцатаго привели снова Кочубей. Его спрашивали: признавался-ли онъ въ фальшивости доноса духовному отцу своему Святайлу? «Въ Великій постъ на первой недѣлѣ», отвѣчалъ Кочубей, «я говорилъ, что жалѣю, за-чѣмъ на-старости принялъ на себя такое трудное дѣло, какъ доносъ на Гетмана.» Священникъ мнѣ отвѣчалъ: молись Богу.— Другихъ разговоровъ между нами не было.

Святайло подтвердилъ его слова: «Богъ васъ вѣдаетъ, что вы будете дѣлать,» сказалъ онъ, исповѣдуя Кочубей. Этого отвѣчалъ: или успѣю, или погибну.

Пытка возобновлялась ежедневно до 28-го Мая. Мазепа въ это время, не давая отдыха ни Государю, ни Головкину, умолялъ о присылкѣ клеветниковъ въ Малороссію для окончанія надъ ними дѣла розыскаго.

Вотъ извлеченіе изъ его писемъ къ Петру и къ Головкину:

«Ваше Величество отяготили, обременили меня неизреченною Вашею милостію, превосходящею силы моего тѣла болѣзненнаго, облегчающею и услаждающею мое многопечальное сердце. Сперва тайно собственноручною грамотою, потомъ чрезъ посланнаго моего Скоропадскаго, потомъ чрезъ Маслова, Вы, Великій Государь, обнадеживаете и утверждаете меня вѣрнаго Вашего подданнаго въ благосердномъ Вашемъ призрѣніи, въ непреоборимомъ клеветами враждебными покровительствѣ. Вы не преклонили Вашего Богохранимаго сердца ко лжамъ злобныхъ-давнихъ враговъ моихъ—Кочубей и Искры. Они старались повергнуть въ прахъ мою честь,

помрачить мою непорочную вѣрность. Отягощенный неизглаголанною и неописанною милостію, паду къ стопамъ Вашимъ побѣдительнымъ, попирающимъ враговъ, ходящимъ по стезямъ Божественныя правды. Благодарю Вашему Царскому Величеству и до конца жизни моея благодарить не перестану. Защита премоисердно невинность мою, Вы не пустили о мнѣ возрадоваться моимъ врагамъ. Розсѣкъ надъ врагами моими явственно доказалъ ихъ клевету. Разстлала сѣть для меня и сю-же уловлены во лжи и въ злобѣ своей. Нынѣ съ земнымъ поклоненіемъ умоляю, чтобы лжеклеветниковъ моихъ всемошно повелѣли Вы ко мнѣ прислать, для окончанія дѣла розыскаго, и чтобы казнь надъ ними всенародно въ войскѣ совершилася; да не дерзуютъ, видя оную, прочіе клеветать на меня; если столь беззаконныя мятежники дерзнуть опять раздуть пламень мятежа въ народѣ и утруждать Величіе Ваше, Государь, поборая и помрачая мою непоколебимую къ Вамъ вѣрность, то для службы Вамъ, для исполненія возложенныхъ на меня обязанностей, для управленія внутренняго не станеть, Государь, у меня силъ въ изнеможенной старости и въ болѣзняхъ непрестанныхъ.»

Графъ Головкинъ получилъ письмо не хуже написанное:

«Всегда имѣлъ я твердую надежду на Бога моего, единого въ напастяхъ Заступника, Царскій Престолъ на истинѣ утверждающаго. Я зналъ, что навѣты враговъ моихъ, Кочубея и Искры, предъ праведною и непорочною моею вѣрностію, какъ па-

утина, разрушатся; что клеветники мои сами упадутъ въ сѣть, мнѣ уготованную; но послѣ Бога и Государя я несомнѣнно надѣлся на Ваше заступленіе и покровительство, на Васъ, моего благодѣтеля. И надежда моя не постыдила меня; мои враги о мнѣ не возрадовались. Преисполнили Вы мѣру благодѣній своихъ! Изслѣдивая благоразумно неправду и незаконные вымыслы враговъ моихъ, Вы не допустили, чтобъ слава моей вѣрной службы омрачилась. Вы меня обязали вѣчною къ Вамъ благодарностію, которая и по кончинѣ моей въ безсмертной душѣ моей жить будетъ. Благодарю, что взялись быть ревностнымъ моей невинности заступникомъ и покровителемъ. *Пока живу и движуся, буду отслуживать и награждать.* Одно только мнѣ еще необходимо: чтобъ Государь указалъ моихъ клеветниковъ, главныхъ враговъ моихъ, прислать сюда ко мнѣ въ войско; чтобъ ложь, клевета и неправда изобличены были на позоръ всенародный; чтобъ всенародно воспріали они достойную казнь. Тогда другіе не станутъ утруждать клеветами Государя; помрачать и поборать мою вѣрность непоколебимую и неизмѣнную.

«Правда, что я обрадованъ грамотою Всемилостивѣйшею моего Государя; но меня снѣдаетъ горестъ о томъ, что тѣ враги мои, всенародные возмутители, легко были допрашиваны. Надлежало-бы ихъ истязать съ большею жестокостію, чтобъ узнать корень злодѣянія, чтобъ увѣдать, какія надежды имѣли они въ клеветахъ на меня. Они-бы выявили, что когда-бы Государь, повѣря имъ, велѣлъ меня взять, тогда, воздвигнувъ въ Украинѣ возмущеніе,

они поставили-бы Гетмана по своему желанію. Они-бы и въ Смоленскъ не поѣхали, если-бы не отрядъ, мною за ними посланный. И потому-то ихъ необходимо здѣсь допросить, кого и какъ они, злодѣи, хотѣли сдѣлать Гетманомъ.»

Почти слово въ слово злобный старикъ писалъ такое-же письмо къ Шафирову; съ тѣми-же обѣтами отслуживать и награждать.

Въ-слѣдъ за этимъ письмомъ, онъ отправилъ другое, общее къ обоимъ Министрамъ. «Изъ скитальца ницаго, подлаго отродія, сына мужицкаго Кочубея, — пишетъ онъ въ этомъ письмѣ, — я сдѣлалъ его Генеральнымъ Писаремъ, потомъ Генеральнымъ Судьею, обогатилъ селами, деньгами, честью и славою. Изъ горшечника сдѣлалъ Искру Полковникомъ. И вотъ чѣмъ они отблагодарили мнѣ, изверги! Они хотѣли у благодѣтеля своего похитить честь и славу. Не только здѣсь и въ Россіи, но и внѣ государства разнесли слухъ о моей невѣрности. Между тѣмъ друзья ихъ разглашаютъ, что они привезены съ честью въ Смоленскъ, встрѣчены тамошнимъ Воеводою, остановились въ его домѣ, разъѣзжаютъ свободно, и для большей чести сопровождаемы офицерами.»

Головкинъ отвѣчалъ ему письмомъ замѣчательнымъ: «Зная, что Ваше Сіятельство должны досадовать на насъ за привезеніе сюда Кочубея и Искры мимо Кіева, поспѣшаемъ оправдать себя. Ихъ не лѣзя было привезти въ Кіевъ, потому что они отправились въ Смоленскъ добровольно и за ними послано было только два офицера. Если-бы въ другомъ мѣстѣ и не нами быдъ чиненъ сей розыскъ, никто-бы такъ

дерзновенно и отважно не поступилъ. Мы приложили неудынные труды изслѣдовать то зло безъ дальнихъ околичностей; другіе-же сего чинить не смѣли и не могли. Ибо и то къ Вашей славы, что сіе вершилось безъ присылки и требованія отъ Васъ кого къ тому розыску.»

Не было-ли это письмо въ числѣ тѣхъ, которыхъ подлинники, какъ мы увидимъ послѣ, были сожжены умирающимъ Мазепою? Не подтверждаетъ-ли это словъ моихъ на-счетъ подкупа, которымъ преклонилъ Мазепа Шафирова и Головкина?

Тогда написали слѣдующій приговоръ :

Ахтырскому Полковнику Ѳедору Осипову, за оказанную вѣрность, выдать похвальную грамоту, которую обнародовать во всей Украинѣ и въ Слободскихъ полкахъ. Его Писаря, содержащагося въ Москвѣ подъ стражею, осводить и отправить въ полкъ Ахтырскій.

Яценка освободить, но съ тѣмъ, чтобъ онъ не возвращался никогда въ Малороссію.

Святайла, сына его и чернеца Никанора сослать въ Соловецкій монастырь, никуда оттуда не выпускать, и буде пожелаетъ Святайло принять монашество, постричь его.

Кованька, Колчицкаго, Глуховца и слугъ Искры и Кочубея отправить въ Архангельскъ и поверстать въ солдаты, или куда окажутся годными, по разсмотрѣнію тамошняго Губернатора, Князя Петра Васильевича Голицына.

Апостола и Чарныша, замѣшанныхъ въ доносѣ, выдать Гетману, и наказаніе обоимъ ему предоставить.

Кочубея и Искру казнить смертію въ войскъ Запорожскомъ.

Этотъ приговоръ прочли обвиненнымъ и кинули ихъ въ тюрьму, гдѣ они валялись на полу, покрытые рогожами. Здѣсь-то произнесъ несчастный Кованько свою забавную выходку къ Святайлу, выходку, доказывающую веселый и безпечный нравъ добраго Украинца. «Отче Иване, яка-жъ Московска пуха «солодка! Купимъ ей жинкамъ до дому на го- «стинець.»

Стольникъ Вельяминовъ-Зерновъ долженъ былъ отвезти къ Мазепѣ двухъ осужденныхъ, и передъ казню прочесть народу опредѣленіе о казни и вину преступниковъ.

Мая перваго былъ посланъ приговоръ къ Государю на утверженіе. Обвиненныхъ заковали въ желѣзы и послали подъ прикрытіемъ сильнаго отряда въ Смоленскъ. Двадцать восьмага привезени они обратно въ Витебскъ, и въ тотъ-же день былъ имъ послѣдній допросъ. Спрашивали у всѣхъ: не было-ль отъ Шведовъ, Поляковъ, Крымцевъ или Запорожцевъ подсылки на-счетъ этого доноса къ нимъ или къ другимъ чинамъ, мимо Гетмана?—Они отвѣчали, что не было никакихъ. Кочубей сказалъ, что онъ все затѣялъ по злобѣ на Гетмана; что Искра все смелъ по наущенію Кочубея; Святайло и Кованько тоже на Кочубея сложили вину. Потребовали описи имѣній каждого — они подали. Подъ своею Кочубей подписалъ: окаянный простуца и згубца дому и дитей, В. Кочубей.—У него оказалось четыре тысячи червонцевъ и двѣ тысячи талеровъ, зарытыхъ въ землѣ въ Диканьлѣ, «а гдѣ именно, отомъ знаетъ жена.»

Приступили къ кнуту: Кочубею дали три, Искрѣ шесть, Кованькѣ четырнадцать, Святайлу двадцать. Незвѣстно какъ: на встряскѣ, или на дыбѣ.

Приговоръ былъ исполненъ во всей силѣ. Кочубей и Искра были отправлены водою по Днѣпру въ Кіевъ. Мазепа, благодаря за присылку, Головкина сравнилъ съ Пророкомъ Данииломъ, а себя съ *Сусанною*, неповинно оклеветанною незаконными старцами и праведнымъ судомъ освобожденною.

Онъ Чарныша простилъ, а Апостола оправдалъ передъ Государемъ. «Апостолъ породы Волошской,» писалъ онъ къ Петру, «человѣкъ изъ отца заслуженный въ войскѣ, воинъ добрый, изъ всѣхъ Полковниковъ давнѣйшій, старѣйшій, знатный, заслужившій честь и любовь отъ всѣхъ полковъ. Генеральный Обозный Ломиковскій, Судья Генеральный Чуйкевичъ и Прилуцкій Полковникъ сваты его; Полковникъ Лубенскій дядя ему; Полковникъ Нѣжинскій—шуринъ. Всѣ прочіе Полковники и знатные люди сопряжены съ нимъ близкимъ свойствомъ и любовію.»

Какъ случилось это ужасное произшествіе? Какъ обманули Великаго Петра? Напрасно иные полагаютъ, что это была политика необходимая въ то время, когда Россія боролась съ Шведами, Поляками и съ врагами внутренними; что опасно, и даже невозможно было схватить Мазепу, котораго вина была явная, но который былъ хитеръ и могучъ. Не извѣстно, кто съ нимъ былъ единомышленникъ; можно полагать — всю Малороссію; тогда попытка схватить его взволновала-бъ весь край и уси-

Голицынъ
Дополн. къ
Дѣян. Петра
Великаго.
Изд. 1795.
т. XV. стр.
4.—253.

дила-бы враговъ Россіи. Но какъ должно-же было кого-нибудь обвинить, или доносчиковъ или Гетмана, то невозможность обвинить послѣдняго предала на жертву первыхъ. Къ тому-же измѣна Мазепи должна была со-временемъ обратиться въ пользу для цѣлостнаго Государства. Эта измѣна подала поводъ и право Петру уничтожить условія Хмѣльницкаго и слить въ одну массу двѣ стихіи Имперіи, два народа единовѣрные и единоплеменные.

Тамъ-же
432

Но мы полагаемъ, вмѣстѣ съ Голиковымъ, который всю почти жизнь свою посвятилъ на изысканіи о боготворимомъ отъ него Великомъ Петрѣ, мы полагаемъ, что этотъ судъ надъ вѣрными Украинцами, эта казнь страдальцевъ благочестивыхъ произошла единственно отъ невозможности въ то время самому Государю разсмотрѣть доносъ, отъ его предубѣжденія въ вѣрности Гетмана; кромѣ того, скажемъ отъ себя, она исполнена мстительностью Министровъ за слова Кочубея на-счетъ Секретарей Государевыхъ и Меньшиковыхъ, и предательствомъ ихъ—вскорѣ одинъ изъ нихъ за продажность и подлогъ былъ битъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь.

«Съ одной стороны,—говоритъ Голиковъ,—представляется Гетманъ Малороссійскихъ войскъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетманъ облагодѣтельствованный Монархомъ, возвышенный на первыя ступени чести и богатства, Гетманъ разума тонкаго и проницательнаго, котораго совѣтами во всѣхъ важныхъ дѣлахъ пользовался, и почти всегда онымъ слѣдовалъ; Гетманъ, къ которому долговременная привычка привязала Его Величество, состарѣвшійся въ службѣ безъ видимаго порока и подо-

зрѣнія, и который казался, особливо въ сіе время, весьма нужнымъ. Съ другой—сборище доносителей, связанныхъ родствомъ, свойствомъ, дружбою, общимъ интересомъ и руководимое челоувкомъ обиженнымъ, дышущимъ местию.» — И действительно, трудно было устоять доврчивому и доброму Петру противъ предубѣжденія.

Пока несчастныхъ привезли къ Мазепѣ, онъ отобралъ отъ ихъ семействъ всѣ имѣнія; а женъ и дѣтей осудилъ на вѣчное тюремное заключеніе. Когда прислалъ онъ своего племянника Трощинскаго взять Любовь Кочубееву, она укрывалась въ церкви, желая «лучше умереть близъ алтаря, подобно Пророку «Захарію.»—Ее уговорили выдти оттуда, она спросила Трощинскаго: «за тѣмъ-ли. прислалъ.. тебя «Мазепа съ такимъ войскомъ, чтобъ раззорить имѣніе челоувка, вѣрно служившаго войску Запорожскому?» — Всѣ они содержались въ темницѣ, до взятія Батурина Шереметевымъ.

Юля 14-го обоихъ страдальцевъ привезли въ мѣстечко Борщаговку, что подъ Васильковымъ и Бѣлою-Церковью. Мазепа пыталъ ихъ; Вельминовъ-Зерновъ, Ломиковскій и Гамалѣя находились при пыткѣ. Дѣло шло о деньгахъ, зарытыхъ въ Диканькѣ.

Того-же дня, въ присутствіи всего войска, Старшинъ и многочисленнаго народа, ихъ головы скатились на одну плаху. Потомъ ихъ тѣла были отвезены въ Кіевъ и погребены, Юля 17-го, въ Лаврѣ.

ГЛАВА XLVII.

Письмо Мазены къ Царю. Довѣренность къ нему Царская. Заготовленія въ городахъ Малороссійскихъ. Монеты Ассирійскія. Письма Царя къ Мазенѣ. Сорить Полковъ съ Государемъ. Письмо къ Головкину. Сорить Порту съ Россією. Возмущаетъ Малоросію, Запорожцѣвъ и Донцовъ. Клевещеть Царю на соотечественниковъ и на Костю Гордеева. Батуринъ—складочное мѣсто заповою и амуниціи. Смерть Булавина. Участіе Мазены въ бунтѣ Булавинскомъ. Приближеніе Шведовъ къ Украинѣ. Война съ ними. Радость Мазены о побѣдахъ Царскихъ, изъясненная въ письмахъ его къ Царю. Условія его съ Карломъ XII и съ Лещинскимъ. Доносы на него Царю. Онъ освобождаетъ отъ всякаго подозрѣнія. Письмо Царское. Универсалы Мазены. Болѣзнь ст. Докторъ Козовъ. Бѣгство Быстрыцкаго. Улишничъ. Свои Мазен оправдывается. Уменьшеніе Мазениныхъ силъ. Жестокая болѣзнь Мазены. Онъ при-смерти. Его собирають насломъ. Онъ передаетъ за Десну. Выѣзжаетъ къ войску. Семеновка. Рѣчь его къ полкамъ. Почти все козаки оставляють его. Свиданіе его съ Карломъ. Петръ узнаеть объ измѣнѣ. Письма его на этотъ счетъ къ своимъ приближеннымъ. Царскія грамоты и манифесты. Марквичъ и Голицынъ. Приступъ къ Батурину. Взятіе и гибель Батурина. Новгородъ-Сѣверскъ. Худорбай. Добродѣтель Шереметева. Манифестъ Карла XII. Слухъ о безбожїи Мазены. Избранїе Скоропадскаго. Лебдинъ. Проклятїе Мазены.

Приступимъ къ развязкѣ.

Оконча пытку и казнъ своихъ враговъ, Мазена благодарилъ Государя за присылку ихъ въ войско. «Понуждаемъ я былъ милосердіемъ христіанскимъ, —

писалъ онъ къ Царю, — до-земнымъ челобитьемъ вышодить имъ, моимъ лжеклеветникамъ и всенароднымъ возмутителямъ, Ваше Царское милосердіе, чтобъ они отъ казни были спасены; но когда рассудилъ, что они осмѣлились о Вашемъ здоровіи и о чести Вашего Величества б... словить, я тогда от-вергнулъ сострадательность.»

На Мазепу подали доносъ, — Государь поручилъ ему усмиреніе мятежа Булавинскаго; онъ бунтовалъ уми Запорожцевъ, — Государь поручилъ ему наблюдение за ихъ непостоянствомъ; онъ колебалъ Малороссію, — Государь просилъ его стараться о сохраненіи въ ней спокойствія. Онъ былъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Турками, Татарами, Лещинскимъ и Шведами, — Государь поручалъ ему вывѣдывать ихъ скрытныя намѣренія. Учрежденіе почты чрезъ Молдавію въ другія государства; отправленіе писемъ и разныхъ посылокъ къ Министрамъ своимъ при тамошнихъ дворахъ; заготовленіе для войскъ фуража и провіанта; укрѣпленіе мѣстъ, — все это отдавалъ Петръ на руки Мазепы; присмалъ военные планы на его одобреніе; желалъ знать его мнѣнія на-счетъ политическихъ обстоятельствъ, на-счетъ предстоящей борьбы съ Карломъ. Писалъ къ нему: «обнадеживаю тебя, вѣрнаго моего подданнаго, что Я какъ прежде, такъ и нынѣ, за непоколебимую твою вѣрность ко мнѣ, никогда никакимъ клеветамъ, которыя дерзнули-бы на тебя что-нибудь противное доносить, неимѣю вѣры.»

Мазепа еще въ прошломъ году заготовилъ близъ Въ 1707. Кіева фуражъ на пятьдесятъ три тысячи лошадей, и для провіанта пятьдесятъ девять тысячъ пять-сотъ.

пудовъ ржи; нынѣ устроилъ магазины въ Черниговѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Но зная, что мелочнымъ удовольствіемъ можно иногда болѣе угодить, болѣе привязать къ себѣ, нежели пользою онъ не терялъ изъ-вида ни малѣйшаго случая пльнять Петра искательностію, готовностію во всемъ тѣшить Его. Петръ все велъ къ одной цѣли — къ просвѣщенію Россіи, а съ просвѣщеніемъ связано благоденствіе. Дамскіе наряды и фейерверки; книгопечатаніе и флотъ; устройство государственныхъ зданій и регулярное войско; цвѣты, сады, Семать и Синодъ; балы, вечеринки, каналы и благоустройство частныхъ имуществъ — все это онъ тѣсно связалъ; онъ зналъ, что польза ведетъ къ удовольствіямъ, и что нѣтъ безъ удовольствій пользы. Каждая вещь, ничтожная для взора другихъ людей, заслуживала особеннаго его вниманія. Это были волокна пеньки почти непримѣтныя, изъ которыхъ сплетенъ корабельный канатъ. Таковъ былъ Петръ, и это зналъ Мазепа. Сегодня онъ дарилъ Ему тысячу лошадей, завтра находилъ, при разрытіи Киевопечерской крѣпости, монеты Ассирійскія и отправлялъ ихъ въ даръ Петру. И этотъ даръ былъ пріятнѣе перваго: тотъ стоилъ чего-нибудь народу; этотъ — земля отдала. И Государь былъ въ восторгѣ отъ своего Гетмана.

1707
Апр. 26.

«Господинъ Гетманъ, — писалъ Онъ, — пріѣзжайте къ намъ въ Москву, на совѣтъ военный; вы не-долго будете здѣсь мѣшкать: вы скоро уѣдете отсюда, но вы мнѣ необходимы.»

А Мазепа, стеною и до-земно кланяясь, болѣе въ сердцемъ и тѣломъ, готовилъ Петру ударъ, который,

по счастью, былъ не мѣтокъ; Украину прочилъ для магнатовъ, Жидовъ и Іезуитовъ, за что народъ разтерзалъ-бы его; а себѣ добывалъ удѣльное независимое княжество, забывъ, что время ееодализма и система удѣловъ были въ восемнадцатомъ вѣкѣ анахронизмомъ.

Магнаты требовали отъ Государя всѣхъ Задніпровскихъ городовъ, взятыхъ у Поляковъ и отданныхъ Царю Алексію Хмѣльницкимъ; на этомъ только условіи, они соглашались признать Августа Королемъ. Государь приказалъ Мазепѣ вывести оттуда козацкіе гарнизоны. Гетманъ не только не спѣшилъ ихъ вывести, но отклонилъ Государя отъ этой уступки; Государь, однако-жъ, чтобъ не огорчить вполне Поляковъ, велѣлъ Мазепѣ отдать имъ Бѣлу-Церковь, съ уѣздомъ. Пока пришло повелѣніе, Гетманъ успѣлъ уже доказать Снявскому, что Польшѣ безчестно будетъ согласиться на такое условіе. Снявскій написалъ весьма грубый отвѣтъ Государю, — все остановилось; между тѣмъ Мазепа началъ уже перевозить богатства свои въ Бѣлу-Церковь. Государь, имѣя на плечахъ заботы о дѣлахъ внутреннихъ, обезпокоенный настойчивостью Поляковъ, опять приказалъ отдать имъ всѣ города. Мазепа заблаговременно просилъ указа отъ Графа Головкина: какъ ему поступить съ Ляхами, когда они приведутъ войско на западную Украину, и что ему дѣлать, если они потребуютъ Канева, Черкасъ, Чигирина?

« Вамъ извѣстно, что, по вѣчному миру между Государемъ и Королемъ, граница западной Украины не показана. Ибо, начиная отъ того мѣста, гдѣ

1708. выше Кіева Ирпень въ Днѣпръ впадаетъ , идучи Стугною до Триполя, отъ Триполя-же степью на пять миль отъ Днѣпра до Стаекъ все отмежевано на сторону Россіи. А внизъ Днѣпра нѣтъ никакого еще опредѣленія, и если та земля, и города на ней построенные, съ селами пойдутъ Ляхамъ , то это разорить обывателей восточной Украины, въ особенности Переяславльскихъ, Лубенскихъ и другихъ побережныхъ. Они на западномъ берегу Днѣпра имѣютъ грунты, пасѣки , угодья , — не захотятъ ихъ лишиться, и сами перейдутъ туда.» А на-счетъ Бѣлой-Церкви писалъ отъ 8 Іюня, что всѣ Заднѣпровскіе Полковники негодуютъ за отдачу этого города Ляхамъ ; говорятъ, что скорѣй погибнуть , нежели отдадутся подъ иго Польское ; и если Бѣлу-Церковъ Ляхи пріобрѣтутъ отъ Государя , то будутъ вырѣзаны козаками, которые станутъ искать янаго покровительства. Онъ доказывалъ, что отдача Бѣлой-Церкви прекратитъ сообщеніе съ союзниками; говорилъ, что тамошній полкъ теперь находится на службѣ Царской; а жены и дѣти, ненавидя прежнее тиранство магнатовъ и Республики, оставятъ доми и разбѣгутся изъ города; Поляки начнутъ снова мучить народъ православный; вспыхнетъ мятежъ на западѣ Днѣпра; отзовется на востокъ, и тогда не миновать возстанія всеобщаго. Этими доводами отклонилъ Царя отъ отдачи Полякамъ Заднѣпрской Украины и удержалъ ее за собой.

Оставалось убѣдить Порту къ войнѣ съ Россією. Онъ внушилъ Верховному Визирю и Каптанъ-Гирею, что, по властолюбію безпредѣльному, предприимчивости , жадѣ къ завоеваніямъ и по личной

храбрости, Петръ, побѣдивъ Карла, обратитъ оружіе противъ правовѣрныхъ; что миръ, по которому отданъ Ему Азовъ, войны не остановитъ; что ужъ и нынѣ, для этой цѣли, въ Россіи строятъ крѣпости и вооружаютъ флотъ. Подкрѣпляя подарками увѣренія, обѣщая Татарамъ и Туркамъ—за освобожденіе Украйны отъ тиранства Русскаго—платить великую дань, Мазепа понудилъ Султана къ войнѣ. Изъ Константинополя были разосланы тайныя повелѣнія войскамъ быть въ готовности. Ханъ писалъ къ Мазепѣ, что уже собрано для него пятьдесятъ тысячъ Татарскаго вспомогательнаго войска. Государь въ то-же время получалъ отъ него донесеніе и совѣтъ взять предосторожности противъ Порты, которая готовится разрушить съ Россією миръ. «Удивляюсь,—писалъ онъ къ Головкину,—какъ Стольникъ Кантакузинъ, Посланникъ нашъ въ Царьградъ Толстой и Господарь Молдаванскій пишутъ, что Порта не дѣлаетъ никакихъ приуготовленій къ войнѣ, когда въ то-же время я получалъ изъ Яссъ, отъ Згуры, вѣрнѣйшее извѣстіе, что Посоль Турецкій заключилъ союзъ съ Карломъ и съ Лещинскимъ для наступательной войны противъ Россіи. Я выговаривалъ Пашѣ Силистрійскому за посольство къ врагамъ Государевымъ; онъ отвѣчалъ, что имъ не для-чего ссориться съ Польшею и Швецією, но что они отнюдь не намѣрены разрушить миръ съ Россією; и въ то-же время пьяные Татары и Турки проговариваютъ близкій разрывъ между Султаномъ и Царемъ.»

Поселя безпокойство въ Государствѣ, ссоря Россію съ сосѣдними державами, онъ не упускалъ изъ—

виду Украйны, употреблялъ всевозможныя старанія, чтобъ возстановить Малороссіянъ, Запорожцевъ и Донцовъ противъ Петра; внушалъ въ нихъ ненависть, недовѣріе къ правительству; угнеталъ ихъ именемъ Царскимъ; возбуждалъ на месть; уговаривалъ поднять оружіе и отложиться.

Малороссіане его не любили; было за что ненавидѣть. Не говоря о губительствѣ его надъ лучшими изъ Украинцевъ, онъ ставилъ народъ противъ народа. Вотъ отрывокъ изъ его письма къ Головкину: «прошу Вашу милость, какъ любезнаго моего пріятеля, донести Государю, по любви ко мнѣ, чтобъ мнѣ не впасть въ страшный гнѣвъ Монаршіи. Указъ Его Величества о устройствѣ Компаніи изъ городского товарищества не можетъ быть исполненъ, за смятеніемъ непостояннаго здѣшняго народа, который никогда въ глупомъ своемъ разумѣ не утвердится и не разсудитъ, какой конецъ будетъ его злымъ начинаніямъ и мятежамъ; онъ думаетъ о томъ только, какъ-бы сдѣлать по-своему. Я даже полагаю, что нѣкоторымъ Полковникамъ весьма неприятенъ.»

Тайными сношеніями раздувалъ мятежъ и утврлялъ Петра, что народъ взволнованъ подсылками отъ Шведовъ и Поляковъ. Не исполняя Царскихъ указовъ, чтобъ раздражить Государя, жаловался на невозможность ихъ исполнять съ тою точностію, съ какою ему-бы хотѣлось для пользы Государевой: жаловался на бунты; описывалъ съ подробностію непослушаніе, ропотъ, друки, грабительства, убійства. Всю вину медленности походовъ своихъ слагалъ на неповиновеніе войска, на возстаніе козаковъ

противу Старшинъ, увѣряя Государя, что принужденъ то останавливаться, то назадъ возвращаться. Предлагалъ различные способы утишить разгоряченные умы. Гордѣенка, который былъ вполнѣ его клеветъ, описывалъ черными красками; «и я не могу ихъ усмирить моими козаками,—такъ заключалъ Мазепа свое донесеніе,—ибо *воронъ ворону глазъ не выклюетъ.*»

Окруженный многими преданными людьми, но не любимый войскомъ и посполитствомъ, онъ хотѣлъ привлечь къ себѣ Запорожцевъ. Эти ограбили Греческихъ купцовъ, Порта требовала удовлетворенія: ей было выдано изъ казны сто тысячъ ефимковъ. Мазепа умолялъ Государя истребить Запорожье, притонъ бунта, гнѣздо смятеній. Петръ ограничился выговоромъ. Мазепа сталъ увѣрять Запорожцевъ, что спасенъеъ обязаны ему, что онъ былъ ихъ предстателемъ, что онъ за нихъ ходатайствовалъ, наконецъ, что Государь хочетъ послѣ войны съ Шведами ихъ истребить. Приверженцы его распространяли слухъ, что пріѣдутъ Воеводы для уничтоженія статей Переяславскихъ Хмѣльницкаго, для отнятія отъ Малороссіяня преимуществъ, для обращенія козаковъ въ войско регулярное и для отдачи Украини Польшѣ. Умы волновались. Царь зналъ объ ихъ волненіи; но не зналъ причины, и полагалъ, что прісудствіе Мазепы въ Украинѣ необходимо; что ему невозможно отдалиться отъ Батурина, гдѣ уже собрана артиллерія, запасы хлѣбные и вооруженіе. Трудно было Гетману скрыть печаль при извѣстіи, что Булавинъ убитъ. Нынѣ нѣтъ никакого въ томъ сомнѣнія, что Мазепа его поддерживалъ. Булавину

помогали Запорожцы подъ Азовомъ; онъ былъ одинажды на Запорожьи и тогда, по первому требованію Мазепы, Кость Гордѣнко выдалъ-бы его; но его выпустили. Переписка Булавина съ Гордѣнкомъ и донесеніе Сотника Гадячскаго Гетману изъ Запорожья ясно доказываютъ, что Гордѣнко держалъ сторону Булавина; а между тѣмъ этотъ Гордѣнко во всемъ слѣпо угождалъ и повиновался Гетману. И въ то-же время Государь наградилъ Мазепу за участіе въ усмирении бунта Булавинскаго. Дѣйствительно козаки участвовали въ походѣ противъ бунтовщика; ихъ водили на Донъ Полковники: Полтавскій—Левенецъ и Компанейскій—Кожуховскій. Но Мазепа не былъ причастенъ къ этому усмирению.

Шведы приблизились къ нашимъ границамъ, и
 Юль. 1708. подъ Головчинимъ разбили Шереметева; Карлъ пошелъ къ Могилеву; нѣсколько времени оставался въ бездѣйствіи; поджидалъ Левенгаупта, который велъ къ нему шестнадцать тысячъ войска и, недождавшись, въ Августѣ, оставилъ Днѣпръ за собою. Русскіе отдвинулись къ Мстиславлю; надъ Черной Напой, у мѣстечка Добраго, Голицынъ разбилъ правый флангъ Шведовъ и отступилъ. Король, казалось, шелъ къ Смоленску; но быстро повороти къ Украинѣ, переправился за Сожь; Шереметевъ погнался за нимъ; Государь пошелъ на-встрѣчу Левенгаупту. Подъ Лѣснымъ произошла битва, въ которой восемь тысячъ Шведовъ легло на мѣстѣ, тысяча взято было въ плѣнъ, и которую Петръ назвалъ *матерью битвы Полтавской*. Либекеръ хотѣлъ овладѣть Петербургомъ, Апраксинъ его прогналъ.

А между тѣмъ Мазепа заключилъ уже съ Карломъ договоръ.

Онъ обѣщаль впустить Короля въ полкъ Стародубскій и сдать ему всѣ тамошнія крѣпости. Король обязался въ нихъ зимовать, чтобы козакамъ Бѣлгородскимъ и Донскимъ, недовольнымъ Россією, дать время сблизиться съ Малороссійскими. Когда они сойдутся, Мазепа просоединить къ своимъ войскамъ Орду Хана Калмыцкаго Аюки; Карлъ пойдетъ въ Москву; Украина станетъ продовольствовать Шведовъ.

То-же было сказано въ договоръ съ Лещинскимъ, которому обѣщаль Гетманъ возвратить Смоленскъ и всю Малороссію; а Короли должны были сдѣлать его *владѣтельнымъ Княземъ Полоцкимъ и Витебскимъ*, на правахъ Герцога Курляндскаго. Эти статьи были извѣстны только Болгарскому Епископу, одному Польскому Сенатору, Графу Пиперу, Мазепѣ и обоимъ Королямъ. И въ то-же время Гетманъ писалъ къ Царю: «я получилъ отъ Графа Головкина радостное извѣстіе, что сильный и крѣпкій въ бранѣхъ Господь, въ Троицѣ славимый, благословляя непобѣдимое Ваше оружіе, благословилъ оное тройственною побѣдою. Возрадовался сердцемъ и душою и, во знаменіе той радости, благопривѣтствую Вашему Величеству, желая вѣрноподаннымъ сердцемъ, дабы тотъ-же Господь силъ, вездѣ сый и вся исполняй, не токмо тречисленными сими побѣдами, но и на морѣ, и на сушѣ, и на всякомъ мѣстѣ, противъ всякаго врага, а наиболѣе противъ Шведа, оружіе Ваше укрѣплялъ, благословляя благосло-

влялъ, желанія Ваши исполнял и до конца всю вражью силу разрушил и сокрушил. При лицеzemномъ поклоненіи Высокодержавную Вашу десницу лобызаю. »

Доносы на Гетмана возобновились — имъ не вѣрилъ Царь; неизвѣстно вѣрилъ-ли Головкинъ, но показывалъ, что не вѣрить, и утѣшалъ Гетмана. Быстрицкій, управитель Мазепинъ, — Шептаковской волости, — получилъ письма на имя Гетмана отъ Короннаго Маршала и отъ Литовскаго Стражника Тарла; они уговаривали Мазепу скорѣй соединиться. Мазепа отправилъ письма къ Петру съ жалобой, что эти подсылки его беспокоютъ. Головкинъ именемъ Государя писалъ, чтобъ Мазепа отвѣчалъ Тарлу, что заблагоразсудить, безъ всякаго опасенія. Старый Гетманъ радовался побѣдамъ молодаго Царя своего. Царь своеручно отозвался къ нему;

40 Июля.

«Господинъ Гетманъ! Непрiатель идетъ внизъ; и по тому и по другому видамъ, онъ намѣренъ идти на Украину и потому предлагаемъ Вамъ: 1-е, чтобъ вы, по своей вѣрности, смотрѣли нѣтъ-ли какихъ подсылокъ непрiательскихъ въ Малороссію; не раздають-ли обольстительныхъ листовъ, для чего, вѣроятно, непрiатель завелъ въ Данцигъ и типографію Словенскую; предостерегайте и пресѣкайте ему всѣ къ этому возможности; *давайте Намъ извѣстіе и совѣтъ.* 2-е, Непрiатель ускоряетъ походъ и быстро приближается, — Мы находимъ необходимою, чтобы вы какъ можно поспѣшили съ вашимъ войскомъ въ Кіевъ; тамъ вы оставьте гарнизонъ, условьтесь съ Голицынымъ и выступите со всѣми тяжестью, которыми были въ Кіевѣ, въ удобное мѣсто за Днѣпръ; а кон-

лицу съ добрымъ Старшиною изготовьте въ походъ на-легкѣ. Когда непріятель станетъ приближаться къ Великороссійскимъ или Малороссійскимъ границамъ , то Мы будемъ впереди съ нашими ; Ваша же конница будетъ бить непріятели сзади , и должна разорать обозы его. Это сдѣлаетъ великую диверсію. Мы-бы очень желали, чтобъ вы сами были при этой конницѣ ; но вы больны ; Мы васъ не уговариваемъ , а отдаемъ это на вашъ судъ ; только немедленно рѣшайтесь. То-же предлагаемъ насчетъ осторожности въ городахъ. Непріятель , когда ворвется , начнетъ разсылать универсалы о хлѣбѣ : надобно за-ранѣ предостеречь народъ , чтобъ ихъ не слушали. Впрочемъ ведите со Мною переписку почаще , чтобъ намъ обоимъ знать , гдѣ что дѣлается . »

Получивъ этотъ отзывъ , Гетманъ почувствовалъ сильную хирагрическую и подагрическую боль. Самъ не выступилъ съ конницею , но разослалъ универсалы. Въ нихъ устрашалъ народъ скорымъ появленіемъ сильныхъ враговъ ; совѣтывалъ зарывать въ землю хлѣбъ , деньги , церковное и частное имущество ; велѣлъ пѣть молебны объ изгнаніи врага Россіи и православія ; и , не смѣя открыто не повиноваться Государю , увѣрилъ народъ , что Шведы враги Украйны. Ему казалось , что не трудно будетъ и разуверить ; но вышло не такъ. Универсалы дошли до свѣдѣнія Карла XII, онъ усомнился въ Гетманѣ , замедлил вступленіемъ въ Украйну : эта медленность погубила и Гетмана и Короля.

Государь , узнавъ о болѣзненныхъ припадкахъ Мазепы , прислалъ къ нему медика Француза Петра Козоа. Гетманъ боялся лишнихъ глазъ и ушей ,

благодарилъ Государя за вниманіе и не принялъ медика. «Я докторами держу только Нѣмцевъ, — писалъ онъ къ Петру; — я не знаю языковъ Французскаго и Итальянскаго, а Козоа не знаетъ Нѣмецкаго, Русскаго и Латинскаго, и по этому онъ безполезенъ мнѣ.»

Въ это время было два случая такихъ, которые казалось, должны были открыть истину; но Мазепа уцѣлѣлъ. Шептаковскій управитель, котораго и уже назвали выше, Быстрицкій, родомъ Полякъ, родня Гетману по своей женѣ, управляя восемнадцать лѣтъ имѣніемъ Гетманскимъ, перебѣжалъ въ Шведамъ.

Генералъ Инфантъ поймалъ Шведскаго шпиона Улишина, нашелъ у него письмо къ Мазепѣ отъ Понятовскаго и отправилъ его вмѣстѣ съ подателемъ въ главную квартиру. Тамъ Понятовскій просилъ, чтобъ Мазена выпустилъ изъ плѣну его брата Станислава, взятаго козаками. Улишина начали имтать у огня и на висѣлицѣ. Повторяли пытку три раза; по показанію открылось, что при Мазепѣ служитъ двоюродный братъ Улишина, Виговскій; что это подало поводъ выбрать его въ подсылные, и что ему вѣрно было, извѣстивъ Мазепу о приближеніи Шведовъ, просить и его приблизиться; а объ этомъ обоюдномъ сближеніи Понятовскій донесетъ Королямъ. Наконецъ Улишинъ выдалъ слова Понятовскаго, что есть надежда увидѣть Мазепу и козакъ съ Лещинскимъ и Карломъ за-одно.

Головкинъ не понялъ или не захотѣлъ понять поступковъ Быстрицкаго и Улишина; онъ просилъ Гетмана поймать перваго и прислать въ главную

квартиру. Мазепа отвѣчалъ : « Быстрицкій пріѣзжалъ ко мнѣ ; жаловался на неповиновеніе крестьянъ и неотдачу ими его пожитковъ ; жилъ три недѣли въ Батуринѣ ; выпросилъ приказъ Скоропадскому , чтобъ ему помогъ усмирить неповинующихся, и съ этимъ приказомъ поѣхалъ въ Стародубъ ; а какъ попался къ Шведамъ — не знаю. И того не понимаю, съ какою цѣлью позволяютъ ему между ними свободно расхаживать. Жену его, если она въ Батуринѣ , возьму съ дѣтьми подъ караулъ, да и сына его, который при мнѣ служить. »

На-счетъ Улишина Головкинъ написалъ Мазенѣ , Октяб. 9-го. что посылаетъ ему письмо резидента при Шведскомъ Королѣ, Понятовскаго , который проситъ объ освобожденіи брата своего ; приложилъ и разсмкныя рѣчи шпіона, сказанныя изъ-подъ пытки ; наконецъ, совѣтуя предостерегать Малороссіянъ отъ обольщеній , обѣщалъ и впредь увѣдомлять о подобныхъ подсылахъ.

« Да постыдятся о семъ нечестивіи, — отвѣчалъ Мазепа ; — никакія прелести не могутъ меня , никогда, отъ Высокодержавной Его Величества руки отторгнуть и неподвижной вѣрности моей поколебать. На таковыя-же и тѣмъ подобныя прелести имѣю я доброе око и всюду вѣрныхъ своихъ держу, коимъ повелѣлъ всякія письма прелестныя и самихъ прельстителей ловить и ко мнѣ присылать. Улишинъ сказывалъ, что братъ его Виговскій служить при мнѣ, — онъ солгалъ : при мнѣ нѣтъ и не бывало никакого Виговскаго; да и о ратѣ Понятовскаго я не слыхалъ, взять-ли онъ въ плѣнъ или нѣтъ ; по крайней мѣрѣ козаки его ко мнѣ не приводили. »

А Государь между тѣмъ приказалъ Меньшикову увидѣться съ Мазепою и утѣшить его въ оскорбленіяхъ, наносимыхъ отъ подсыльщиковъ.

Польскіе Историки признаются, что, любимый и щедро обогащенный Царемъ, Мазепа не могъ имѣть никакихъ причинъ къ измѣнѣ «столь милостивому для него» Монарху; но «какъ Полякъ» не захотѣлъ быть подданнымъ Петра. Теперь онъ ужъ началъ готовиться къ приему Карла. Ромны и Гадячь были укрѣплены; Батуринъ порученъ Сердюкамъ; арсеналь, тяжелая артиллерія и аммуниція готовы для Шведовъ; магазейны полны пшеницы и ржи; собственныя богатства Гетманскія свезены въ Белоцерковь и въ монастырь Кіевопечерскій, укрѣпленный по волѣ Государя. Мазепа, откладывая походъ за Десну, писалъ къ Головкину, что боится нападенія Шведовъ на Украину, и медлитъ по-случаю смертельной болѣзни своей. Все это не вполнѣ однако-жъ привело его къ цѣли: Малороссійское войско неожиданно уменьшилось. Синявскій, приверженецъ Августа, потребовалъ десять тысячъ козковъ; увѣряя Головкина, что Синявскій присталъ къ Лещинскому, Мазепа туда послалъ только три тысячи съ Белоцерковскимъ и Кіевскимъ Полковниками. Три тысячи Переяславльцевъ и Нѣжинцовъ были въ главной квартирѣ Петра; три тысячи Гадячанъ пошли съ Троцинскимъ въ Польшу; нѣсколько тысячъ находились при Шереметевѣ. Чтобъ возвратить эти полки, Мазепа вздумалъ возмутить народъ и извѣстилъ Петра, что боится всенароднаго гнѣва за удаленіе козаковъ изъ Украины предъ вступленіемъ враговъ. Генеральный Писарь, кото-

рымъ въ это время былъ уже Орликъ, стараясь наиболѣе угодить въ этомъ случаѣ Гетману.

А между тѣмъ, посылая двѣ тысячи червонныхъ въ даръ Государю, «потому что Ему деньги нужны,» онъ извѣщалъ о покупкѣ земель въ Великой Россіи, у трехъ своихъ сосѣдей, и испрашивалъ позволенія заселить ихъ собственными людьми;—и такъ Мазепа сталъ Великороссійскимъ помѣщикомъ. Какое-же можно было имѣть сомнѣніе въ его вѣрности?

Уже Шведы были близъ границъ полка Стародубскаго; Государь Мазепѣ велѣлъ поспѣшать; Мазепа шелъ медленно, оправдываясь малочисленностью войска, обращалъ вниманіе на небывалые мятежи Украинскіе. «Со всѣмъ тѣмъ,—писалъ къ Государю,—я переправлюсь за Десну и буду поспѣшать сколько есть силъ, чтобъ съ главнымъ Вашимъ войскомъ соединиться; если впрочемъ въ этомъ походѣ душа моя не разлучится съ тѣломъ отъ тяжелой болѣзни моей подагрической и хирагрической.» Шереметевъ и Министры посовѣтовались на-счетъ описанныхъ Гетманомъ смятеній, и рѣшились послать указъ Кіевскому Воеводѣ Голицыну, чтобъ, оставя въ Печерской крѣпости гарнизонъ, самъ съ остальными полками и ратниками разрядовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго расположился внутри Украины; а къ Мазепѣ написали, чтобъ, отдавъ нѣсколько полковъ козацкихъ подъ начальство Голицыну, поспѣшилъ къ Новгороду-Сѣверскому, въ главную квартиру, на военный совѣтъ.

Наказный Полковникъ Миргородскій повелъ свой полкъ къ Чернигову. Мазепа слегъ, и никогда еще не постигала его такая болѣзнь: слуги перевора-

чивали его съ боку на бокъ на кровати; Митрополитъ Кіевскій Юасафъ Кроковскій, вѣдучи черезъ Борзну, письменно изъявилъ ему желаніе соборовать его масломъ; не извѣстно, собороваль-ли, но письмо Митрополита было доставлено Государю.

«Поразили мнѣ жалею несноснымъ сердце слова въ Вашемъ листѣ изображенныя, — писалъ онъ изъ Борзны къ Головкину, — а именно тыи: если Ваше Сіятельство самъ не изволишь идти къ Новгородку-Сверскому, то пошли отъ себя туда полкъ Стрѣлецкій. Чи, еще-жь и Ваша Вельможность, истинный мой пріятель и благодѣтель, крайней моей немощи не вѣришь? И чи я-бъ то жалѣлъ себе, и не и шолъ самъ къ Новгородку, по вѣрности моей къ Царскому Величеству, если-бы мнѣ въ томъ настояща болѣзнь препятствій не чинила, въ которой не только ѣхать, но и на ложку (*постели*) самъ собов подняться и перевернуться не могу, развѣ межъ служащихъ поднравъ перевернуть на другую сторону.» Головкинъ началъ оправдываться и доказывать, что писалъ съ другими мыслями, отнюдь не предвиди несчастія огорчить своего благодѣтеля, увѣрялъ, доказывалъ, ссылался на свидѣтелей о горести, которая удручила всѣхъ, при извѣстіи на-счетъ тяжкой Германской немощи.

Мазепа благодарилъ за пріязнь и участіе. «Только устрашиваютъ мя псаломническія словеса: *всякаго брашна возгнушася душа ихъ и приближася до вратъ смертныхъ*, понеже больше десяти день, якъ ничего не ѣмъ, ниже сплю, и Богъ вѣсть, если тие псаломническія словеса не исполнятся на мнѣ. Развѣ молитвами новаго Архіепастьера нашего, Преосвя-

ценнѣйшаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго Іосафа Кроковскаго, котормъ, возвращаясь зъ Царствующаго великаго града Москвы, засталъ меня тутъ въ болѣзни и отправилъ надо мною елеосвященіе.»

Это было писано Октября двадцать перваго. Вдругъ, испуганный недовѣрчивостью Карла и присутвіемъ Меньшикова, онъ выздоровѣлъ, двинулся съ войскомъ, перешелъ Десну, сталъ лагеремъ между Новгородомъ-Сѣверскимъ и Стародубомъ у мѣстечка Семеновки и черезъ пять дней, Октября двадцать шестаго, произнесъ къ чинамъ и козакамъ слѣдующую рѣчь :

« Мы стоимъ теперь, братія, при двухъ пропастьхъ, « готовыхъ насъ пожать, ежели не изберемъ пути « для себя надежнаго ихъ обойти. Воюющіе между « собою Монархи, приблизившіе теперь театръ вой- « ны къ границамъ нашимъ, столь ожесточены одинъ « на другаго, что подвластныя имъ народы терпятъ « уже и еще претерпятъ бездну золь неизмѣримую; « и мы между ими есть точка или цѣль всего зло- « счастія и претыканія. И потому побѣжденный изъ « нихъ и падшій разрушить съ собою и державу « свою и приведетъ ее въ ничтожество. Жребій дер- « жавъ сихъ предопредѣленъ судьбою, рѣшится въ « нашемъ отечествѣ, въ глазахъ нашихъ; и намъ, « видѣвши грозу сію, собравшуюся надъ главами « нашими, какъ не помыслить и не подумать о са- « михъ себѣ? Сужденіе, чуждое всѣхъ пристрастій « и душевредныхъ поползновеній, есть таково: когда « Король Шведскій, всегда побѣдоносный и коего « вся Европа трепещетъ, побѣдитъ Царя Россійскаго

Бан.— Кам.
III. 400.

« и разрушить Царство , то мы неминуемо будемъ
 « причислены къ Польшѣ и преданы въ рабство Полъ-
 « камъ, по волѣ побѣдителя и въ волю его творенія
 « и любимца Короля Лещинскаго; и уже тутъ нѣтъ
 « и не будетъ мѣста договорамъ о нашихъ правахъ
 « и преимуществахъ; да и прежніе на то договоры
 « и трактаты сами собою уничтожатся, ибо мы, па-
 « турально, будемъ сочтены завоеванными, слѣдствен-
 « но будемъ рабы неключимые , и судьба наша во-
 « слѣдняя будетъ горше первой , которую испытали
 « предки наши отъ Поляковъ съ толикою горестію.
 « что и самое воспоминаніе объ ней въ ужасъ при-
 « водить. А ежели допустить Царя Россійскаго по-
 « бѣдителемъ, то уже грозящія бѣдствія изготавлены
 « намъ отъ самого Царя сего.—И кто-же тутъ не при-
 « знаетъ, что тиранъ, обругавшій столь позорно особу,
 « представляющую націю, почитаетъ, конечно, членомъ
 « ея скотомъ несмысленнымъ и собственнымъ поме-
 « томъ; да и дѣйствительно таковыми ихъ почитаетъ
 « когда посланнаго къ нему депутата народнаго
 « Войнаровскаго, — съ жалобами о наглостяхъ и озлоб-
 « леніяхъ, чинимыхъ народу безпрестанно отъ войскъ
 « Московскихъ и съ прошеніемъ подтвержденія на-
 « родныхъ договорныхъ статей , при отдачѣ Хмыль-
 « ницкимъ заключенныхъ, *коихъ еще онъ и не под-
 « твердилъ, а долженъ по тѣмъ-же договорамъ под-
 « твердить (*)*; — онъ принявъ сего депутата поче-
 « чиною и тюрьмою, отправить хотѣлъ на шибеницу,
 « отъ которой сей спасся однимъ побѣгомъ. И такъ
 « останется намъ изъ видимыхъ золъ, насъ обнищед-

(*) Это ложь. Петръ ихъ подтвердилъ, какъ мы видимъ.

« шихъ, избрать меньшее, чтобы потомство наше, по-
 « вергнутое въ рабство нашею неключимостию, жа-
 « лобами и проклятіями, насъ необременило.

« Я онаго не имѣю и имѣть, конечно, не могу; слѣ-
 « довательно безпричастенъ есмь въ интересахъ на-
 « слѣдія, и ничего не ищу, кромѣ благоденствія всему
 « народу, который почтилъ меня настоящимъ до-
 « стоинствомъ и съ нимъ ввѣрилъ мнѣ судьбу свою.
 « Окаяннѣнъ былъ-бы я и крѣпко не безсовѣстенъ, когда-
 « бы воздалъ вамъ злое за благое и предалъ васъ за
 « свои интересы. Но время открытъ вамъ, что я из-
 « бралъ для народа сего и самихъ васъ. Долголѣт-
 « нее искусство мое въ дѣлахъ политическихъ и въ
 « званіи интересовъ народныхъ открыло мнѣ глаза
 « о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ министерскихъ, и
 « сколько они приближены стали къ нашему отече-
 « ству. Первымъ искусствомъ почитается, въ таковыхъ
 « случаяхъ, тайна, не проникаемая ни отъ кого до
 « самаго событія; я ее ввѣрилъ одному себѣ и она
 « меня предъ вами извиняетъ собственною своею
 « важностию; видѣлся я съ обоими воюющими Коро-
 « лями: Шведскимъ и Польскимъ, и все искусство
 « употребилъ предъ ними, чтобы убѣдить перваго о
 « покровительствѣ и пощадѣ нашего отечества отъ
 « воинскихъ посковъ и раззореній въ будущее на-
 « нее нашествіе; а въ-разсужденіи Великороссіи,
 « намъ единовѣрной и единоплеменной, испросилъ
 « для того неутралитетъ, то есть—не должны мы
 « воевать ни съ Шведами, ни съ Поляками, ни съ
 « Великороссіянами; а должны, собравшись съ силами,
 « въ приличныхъ мѣстахъ, защищать собственное
 « отечество свое, отражая того, кто нападетъ на него

« войною, о чемъ немедленно мы должны объявить
 « Государю ; а *Бояре его, не зараженные еще Ны-*
 « *мециною и помнящіе невинно пролитую кровь*
 « *изъ родственниковъ обо всемъ томъ извѣстны и*
 « *со мною согласны.* Для всѣхъ-же воюющихъ войскъ
 « *выставлять мы повинны за плату провіантъ и фу-*
 « *ражъ, число возможное безъ собственного оскудѣ-*
 « *нія нашего ; а при будущемъ общемъ мирѣ всѣхъ*
 « *воюющихъ державъ , можно поставить страну*
 « *нашу въ то состояніе, въ какомъ она была прежде*
 « *владѣнія Польскаго при своихъ природныхъ Кнзъ-*
 « *яхъ и при всѣхъ прежнихъ правахъ и преимуще-*
 « *ствахъ, вольную націю значущихъ.* Споручитель-
 « *ствовать за-то взялись первѣйшія въ Европѣ націи:*
 « *Франція и Германія ; и сія послѣдняя сильнѣйшій*
 « *образомъ настаивала о такомъ положеніи нашемъ*
 « *еще во дни Гетмана Зиновія Хмѣльницкаго при*
 « *Императорѣ ея Фердинандѣ III ; но не случилось*
 « *оно по междоусобію и необдуманности предковъ*
 « *нашихъ.* Договоры наши о вышесказанномъ заклю-
 « *чены мною съ Королемъ Шведскимъ письменнымъ*
 « *актомъ, подписаннымъ съ обѣихъ сторонъ и обя-*
 « *вленнымъ въ означенныя державы. И мы теперь*
 « *почитать должны Шведовъ своими пріятелями, совѣ-*
 « *никами , благодѣтелями , какъ-бы отъ Бога вспомо-*
 « *сланными для освобожденія насъ отъ рабства и*
 « *презрѣнія, для возстановленія въ первую степень*
 « *свободы и самодержавства. Ибо извѣстно, что преж-*
 « *де были мы то, что теперь Московцы : правитель-*
 « *ство, первенство и самое названіе Руси отъ насъ*
 « *къ нимъ перешли ; но мы теперь у нихъ, какъ*
 « *притча во языцѣхъ. Догозоры сіи съ Швеціею не*

« суть новыя и первыя еще съ нею, но суть они
 « подтвердительныя или возобновительныя прежнихъ
 « договоровъ и союзовъ, предками нашими съ Ко-
 « ролями Шведскими заключенныхъ. Ибо извѣстно,
 « что дѣдъ и отецъ нынѣшняго Короля Шведскаго
 « имѣли важныя услуги отъ войскъ нашихъ, въ вой-
 « нѣ ихъ съ Ливонцами, Германцами и Данією; га-
 « рантировали страну нашу и часто за нее вступа-
 « лись противъ Поляковъ; потому и отъ Гетмана
 « Хмѣльницкаго, за соединеніемъ уже съ Россією,
 « посланъ былъ сильный корпусъ козацкій, при На-
 « казомъ Гетманѣ Адамовичѣ, въ помощь Королю
 « Шведскому и содѣйствовалъ ему при взятіи объ-
 « ихъ столицъ Польскихъ—Варшавы и Кракова. И
 « такъ нынѣшніе договоры наши со Швецією суть толь-
 « ко продолженіе прежнихъ, во всѣхъ народахъ
 « употребительныхъ. Да что за народъ, когда о
 « своей пользѣ не радить и видимой опасности
 « не унебрегаетъ? Такой народъ неключимостію
 « своею уподобляется по-истинѣ безчувственнымъ
 « тварямъ, отъ всѣхъ народовъ презираемымъ.

Такова была рѣчь Гетмана, сбереженная для насъ
 Архіепископомъ Конисскимъ, рѣчь, не имѣющая ни
 достоинства коварныхъ писемъ къ Петру и къ его
 Министрамъ, ни прелести универсала Бѣлоцерков-
 скаго,—рѣчь, исполненная лжи и дерзости.

Когда Хмѣльницкій читалъ рѣчь къ народу, при
 началъ возстанія на Поляковъ, и когда онъ издалъ
 свой знаменитый универсалъ,—тогда, прямодушно,
 не скрывая передъ народомъ истины, не льстя, но,
 какъ герой, говорилъ онъ съ Украйною. Когда
 предложилъ онъ Малороссіянамъ поступить въ по-

кровительство Царя Алексія, и попъ Гурскій шутовскимъ уподобленіемъ отклонилъ народъ отъ этого кровительства, — Хмѣльницкій не прекословилъ народу, его избравшему. Онъ зналъ, что, не будучи Гетманомъ «*Божію милостію*», обязанъ онъ повиноваться общей волѣ войска, штахетства и посполитства. Онъ признавалъ высшую силу надъ собою — власть народа.

Здѣсь все было на-изворотъ. Кто далъ право Мазепѣ, не спрося воли войска и народа, привести полки подъ пули Шведскія и здѣсь, въ-виду штыковъ, объявлять, что онъ отлагается отъ Россіи? Горсть храбрыхъ козаковъ не могла вступить въ борьбу съ многочисленными врагами; поставленная подъ огонь, она, волею, неволею, должна была согласиться съ Гетманомъ; въ противномъ случаѣ ему не трудно было употребить мѣры насильственными. Мы уже не говоримъ о томъ, что онъ и на Гетманство вступилъ не по народному призванію, а по интригамъ Софіи и Голицына, съ помощію неблагодарности, козней, клеветы. Тварь Голицына, подкупитель Шафирова и Головкина, лицемѣръ передъ Петромъ, ханжа передъ Богомъ, развратитель невинности, завистникъ Палія, губитель Самуйловича, убійца Искры и Кочубея, нимѣ онъ сталъ предателемъ Украйны и лжецомъ предъ отчизною.

Я далъ замѣтить читателямъ поступокъ его съ войскомъ, приведеннымъ подъ Шведскіе выстрѣлы; теперь разсмотримъ его рѣчь.

Онъ говоритъ о побѣдоносности Карла тогда, когда Ливондія уже завоевана Петромъ, когда битвы при Напѣ и у Лѣсной уже увѣнчали побѣдами

Русскихъ. Грозить, что Карлъ, побѣдивъ Петра, отдастъ Полякамъ Украину, а самъ-же имъ отдаетъ ее за удѣльное Княжество Полоцкое и Витебское. Жалуется, что Петръ караетъ народъ по произволению, когда никто изъ Малороссіянъ не былъ казненъ иначе, какъ по волѣ Гетманской и по клеветамъ его. Говорить, что Петръ не подтвердилъ правъ народныхъ, когда онъ безъ его просьбы давно уже ихъ подтвердилъ. Увѣряетъ, что скрылъ подъ завѣсою непроницаемою свои намѣренія, тогда, когда Кочубей и Искра были судимы за доносъ, когда вся Малороссія знала его мысли, когда онъ только довѣрчивости и благородству Петра обязанъ былъ въ томъ, что его не подозрѣвали въ посягательствѣ на жизнь Царскую, и когда отъ улики его избавили рабы, измѣнившіе Петру, Судьи подкупленные: Шафировъ и Головкинъ. Онъ говоритъ о неутралитетѣ, а неутралитетъ не существовалъ: Украина должна была по условіямъ съ Карломъ продовольствовать Шведовъ. Онъ говоритъ о поручительствѣ Франціи и Германіи, съ которыми не видимъ мы, чтобъ онъ былъ въ сношеніяхъ. Коротче, вся эта рѣчь, лишенная силы и краткости, есть сборъ коварства и лжи. И потому-то она не подѣйствовала на войско. « По выслушаніи оной, — говоритъ лѣтопись, — иные заключили яко ко благу есть, другіе яко ко вреду. . . . А чтобы отстать отъ Царя и царства Христіанскаго. . . . о томъ и слышать не хотѣли. И наконецъ, собравшись всѣ чины и козаки по своимъ полкамъ, поднялись одного утра до-разсвѣта изъ лагеря своего, оставивъ въ немъ Гетмана, съ двумя полками Компанейскими,

и Старшинъ Генеральныхъ, со многими чиновниками, къ полкамъ не принадлежащими, кои какъ-бы были подъ стражею Компанейцевъ. Намѣреніе сихъ чиновъ и козаковъ состояло въ томъ, чтобъ соединиться имъ съ войсками Великороссійскими и донести Государю о происходившемъ съ Гетманомъ, и что они въ замыслахъ его не участвуютъ и весьма онымъ противятся.»

Мазепа привелъ Карлу отъ четырехъ до пяти тысячъ козаковъ,—только полторы тысячи съ нимъ согласились. До двадцать девятаго Октября продолжались переговоры о свиданіи его съ Королемъ; въ это время онъ заставилъ Старшинъ присягнуть въ вѣрности; а двадцать девятаго явился къ Королю съ Генеральными: Обознымъ, Судьей, Писаремъ, Асаулами и нѣсколькими Полковниками. Передъ нимъ несли бунчукъ и булаву. Онъ произнесъ рѣчь на Латинскомъ языкѣ, просилъ Короля принять козаковъ подъ защиту и благодарилъ Бога за рѣшимость Короля освободить Украину отъ ига Московскаго. Поцѣловавъ руку Короля, онъ съль, страда подагрой. Король стоялъ и продолжалъ разговаривать. Умъ и искусство рѣчей его были плѣнительны; до полудня толковали они, при Графѣ Пиперѣ, о важныхъ дѣлахъ и потомъ, при знатнѣйшихъ козакахъ, о дѣлахъ постороннихъ. Мазепа, Карлъ и Старшина Генеральная обѣдали за однимъ столомъ; за двумя другими обѣдали урядники; простыхъ козаковъ угощали Пиперъ и Рейншильдъ. Послѣ стола Король ушелъ въ свою комнату. Гетманъ принесъ туда бунчукъ, показалъ его Королю, положилъ къ его ногамъ, и уѣхалъ къ себѣ на квар-

тиру; когда онъ сѣлъ на коня, заиграли на трубахъ и его свита проводила его до мѣста. Такъ описываетъ очевидецъ происшествія, Адлерфельдъ.

Вечеромъ двадцать седьмого числа Меньшиковъ увѣдомилъ Петра о поступкѣ Гетмана; Государь узналъ о немъ въ Погребкахъ. Его Министры получили немедленно отъ него самого всѣ свѣдѣнія; манифесты и прокламаціи загремѣли по Украинѣ.

« Хотя противно совѣсти моеѣ, чтобъ на добрыя Отъ Окт. 30. отъ васъ вѣсти отвѣчать вамъ не добрыми, но необходимость мени заставляетъ,—писалъ Государь къ Апраксину,—объявить, что учинилъ новой Іуда Мазепа. Двадцать одинъ годъ бывъ вѣрнымъ Мнѣ, нынѣ, при гробѣ, сталъ онъ измѣнникомъ и предателемъ своего народа. Однако-жь Богъ правосуденъ, Который такимъ злодѣямъ никогда не допускаетъ исполнить намѣренія. Онъ перебѣжалъ къ Шведамъ, сказавъ Старшинѣ и козакамъ, которыхъ только двѣ тысячи, что мой указъ идти за Десну; такимъ образомъ завелъ ихъ за Десну, пришелъ къ Шведамъ, сталъ фрунтомъ къ бою. Когда-же Шведы подошли, онъ, обратясь къ козакамъ объявилъ имъ, что не для битвы, а подъ протекцію ихъ привелъ; тогда Шведы окружили козаковъ и взяли ихъ подъ честной карауль. Здѣшній народъ, услышавъ о томъ, жалуется и неописанно противъ него злобствуетъ; тѣмъ болѣе, что жизнь его, какъ мы слышимъ, была безбожническая. И такъ надѣюсь на Бога, что зло падеть болѣе на него, нежели на того, кому онъ его готовилъ, *чему пособить и кровь Самуиловича,*» — и проч.

Подобное этому письму получилъ и Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій.

А между тѣмъ Украина читала грамоту, писанную отъ двадцать восьмага; въ ней Петръ объявлялъ народу, что Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, перебѣжалъ къ Королю Шведскому; постановилъ въ договорѣ съ Лещинскимъ отдать народъ подъ власть Польскую и церкви православныя въ Унію; а потому, чтобъ немедленно вся Старшина съѣзжалась въ Глуховъ для избранія, по правамъ своимъ, вольными голосами, новаго Гетмана. — « При семъ-же объявляемъ, — заключилъ Государь свой Манифестъ, — извѣстно Намъ учинилось, что бывшій Гетманъ, хитростію, аренды и многіе другіе поборы наложилъ на народъ Малороссійскій, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ для своего обогащенія. Эти тягости повелѣваемъ Мы нынѣ сложить съ народа Малороссійскаго. Описывая подробности предательства съ тѣмъ-же повелѣніемъ на-счетъ съѣзда на Раду въ Глуховъ и на-счетъ избранія новаго Гетмана, Государь издалъ Грамоты: одну на Кошъ, Костю Гордѣнку; другую Старшинамъ и посполитству города Почепна; Меньшикову приказано было взять Батуринь.

Петръ не былъ медлителенъ. Ноября 2-го, изъ Глуховскаго Воронежа, писалъ онъ къ Григорію Федоровичу Долгорукову, что Батуринь приступомъ взятъ, что Аридрихъ и Чечель приведены живы « и сказываютъ, что и Войнаровскій тутъ. » Отъ седьмага увѣдомляетъ уже Князя Василія Владиміровича Долгорукаго, Толстаго и Апраксина объ избраніи въ Гетманы Ивана Ильича Скороднадскаго.

Расскажемъ подробности этихъ происшествій со словъ лѣтописей.

Въ Батуринѣ, какъ мы видѣли, свезены были снаряды, артиллерія, фуражъ и провіантъ. Городъ былъ укрѣпленъ, и былъ-бы укрѣпленъ еще сильнѣе, если-бы всегда, когда Мазепа принимался за это дѣло, Царскіе полномочные не отклоняли его, увѣряя, что Государь силенъ оборонить городъ и безъ укрѣпленій. Полковникъ Чечель и Прусскій уроженецъ, Асаулъ Кенигсекъ были надъ гарнизономъ и въ городѣ начальниками. Они поджидали Шведовъ, Меньшиковъ убѣждалъ ихъ къ сдачѣ. Они объявили, что стануть защищаться. Маркевичъ и Голицынъ поѣхали для переговоровъ и чуть не были убиты Сердюками. Начался приступъ. Осаждающіе нѣсколько разъ были отбиваемы отъ городскихъ валовъ. Рвы наполнились трупами; битва продолжалась повсемѣстная. Темная ночь развела враговъ; Меньшиковъ отступилъ отъ города и перешелъ за Сечь, для похода обратнаго. Но въ городѣ были многіе несогласны съ Мазепою, въ томъ числѣ и Полковникъ Прилуцкій Носъ. Хотя онъ былъ подъ надзоромъ Сердюковъ, однако-жъ нашелъ средство одного изъ Старшинъ своихъ, Соломаху, послать къ Меньшикову. Соломаха сказалъ Князю, что должно напасть на городъ, предъ разсвѣтомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ закованный Полковникъ будетъ на пушкѣ сидѣть, и гдѣ козаки, преданные Петру, лягутъ на валы ницъ. Сердюки, отбившіеся наканунѣ, праздновали всю ночь побѣду свою, перепились и переснули. На разсвѣтѣ Меньшиковъ былъ уже въ городѣ; Сердюки были частью вырѣзаны, частью

связаны въ одну толпу веревками. Мста за вчерашнее, Меньшиковъ поручилъ палачамъ казнить ихъ разнообразными казнями; войско, вездѣ и всегда готовое къ грабежу, разсѣялось по домамъ обывательскимъ, и, не разбирая невинныхъ отъ виновныхъ, истребило мирныхъ гражданъ, не пощадило ни женъ, ни дѣтей. « Самая обмкновенная смерть « была живыхъ четвертовать, колесовать и на колъ « сажать; а дальше выдумываны были новыя роды « мученій, самое воображеніе въ ужасъ приводящія. Такъ объясняется нашъ лѣтописецъ; кончилось тѣмъ, что весь городъ, всѣ публичныя зданія, храмы, правосудственныя мѣста, архивы, арсеналы, магазины были зажжены со всѣхъ сторонъ; тѣла избіенныхъ были брошены по площадямъ и по улицамъ; спѣши отступленіемъ, Меньшиковъ покинулъ ихъ для псовъ и для птицъ, — « и не бѣ погребаяй. » Обремененный безчисленными богатствами, сокровищами народными и городскими, взявъ въ Батуринѣ триста пятнадцать пушекъ, Полководецъ выступилъ изъ разваливъ. Вездѣ на пути онъ обращалъ селы въ пустыни и « Малороссія долго курилась послѣ пожиравшаго ее « пламени. » Петръ не могъ ускрѣмитъ свои войска; онъ даже не зналъ о происходящемъ. А народъ увѣренъ былъ, что то постигла его кара Божія за продажу не-христіямъ молока и мяса по середамъ и по пятницамъ.

Мазепа приготовилъ Новгородъ - Сѣверскій къ приему Карла XII. Городъ былъ сильно укрѣпленъ; въ замкѣ были богатые магазейны. Тамъ стояли: одинъ Сердюцкій полкъ и двѣ сотни Регистровыхъ: Новгородская и Топальская, подъ командою

Сотника Лукьяна Жоравки. Регистровые всегда ненавидѣли Сердюковъ. Царь приближался; ужь онъ стоялъ надъ Десной, въ Погребкахъ, въ домѣ козака Малчича; Жоравка, согласясь съ Новгородскимъ протопопомъ Лисовскимъ и съ козацкими Старшинами, послалъ къ Государю Хоружаго Худорбая; съ извѣстіемъ, что можетъ сдать городъ, если будутъ присланы войска съ Луговой стороны ночью. Государь отправилъ значительный отрядъ, Жоравка провелъ его и вступилъ въ Водныя ворота, что между Кляшторомъ и замкомъ. Сердюки были истреблены, городъ занятъ. Посѣтивъ городъ черезъ двадцать четыре часа и помѣстясь въ домѣ Жоравки, Государь, на страхъ другимъ, предалъ суду нѣсколько десятковъ гражданъ за пріемъ Сердюковъ. Но Шереметевъ отвратилъ отъ нихъ гибель, и вотъ слова его къ Царю:

«Когда, зная болѣе Мазену, чѣмъ сей народъ зналъ его, Ваше Величество могли въ немъ обмануться, дѣлая ему довѣренность почти неограниченную, то какъ-же въ немъ не обмануться было народу, удаленному отъ всѣхъ дѣлъ политическихъ и министерскихъ. Притомъ-же Мазепа былъ верховный ихъ глава, не отдававшій имъ отчета въ своемъ поведеніи.»

Всегда готовый слушать истину и приверженный къ добру, Петръ внялъ боярской рѣчи. Сотникъ Жоравка пожалованъ Полковникомъ Стародубскимъ; а протопопъ Лисовскій Сотникомъ Новгородскимъ; и новый Сотникъ « по воскресеньямъ служилъ въ « церкви, въ епатрахилѣ; а въ будни засѣдалъ въ « Сотенномъ правленіи, при саблѣ, съ бородой, судя

« и благословляя тяжущихся. » Случай мелочной, но народъ, вида Протоіерея Сотникомъ, говорилъ: то за вѣрность Царю! И дивился величію и власти Государя. Все это сильно дѣйствовало на умы тогдашніе.

Карль XII-й строго запретилъ войскамъ своимъ не только грабежъ, насиліе, но даже требованія безденежныя. Шведы проходили селенія, какъ путешественники. Они не говорили: « я солдатъ Короля, « я служу Королю, — куры и гуси, молодцы и красавицы, все мое по волѣ Короля и по приказу « Капитанскому! » Это слова лѣтописи. Каждый Шведъ волею или неволею произносилъ по-Русски: *мы ваши, а вы наши.* Но народъ былъ преданъ Петру; утраченный католичествомъ Поляковъ и бусурманствомъ Шведовъ, онъ истреблялъ ихъ вездѣ, гдѣ могъ, и представлялъ Боярамъ плѣнниковъ, сперва за рубли, потомъ за чарку водки и за привѣтъ: « спасибо хахлёнокъ! »

Карль издалъ манифестъ.

« Преслѣдуя злобнаго врага моего, воздвигнушаго на Швецію войну со всѣхъ сторонъ, безъ всякихъ причинъ, а по одной только злобѣ и по тщеславію, я пришелъ въ землю козацкую, не ради завоеванія ея или корысти, но единственно для возстановленія правъ ихъ и свободъ, за которые и предки мои, Короли Шведскіе, противъ Польши всегда вступались и къ тому обязаны были важными ихъ заслугами козацкими и союзными съ ними договорами и трактатами. Ибо мнѣ извѣстно, по сосѣднимъ слухамъ и протесту Гетмана Мазепы, что Царь Московскій, бывши врагъ непримиримый

всѣхъ народовъ на свѣтѣ, и жадничая покорять ихъ своему игу (*), повергнуши и сихъ козаковъ въ свое рабство, презирая, отнимая и кассуя всѣ ихъ права и свободы договорами и трактатами утвержденныя, забывъ притомъ и безстыдно презрѣвъ самую благодарность, всѣми народами за святость чтимую, которою одолжена симъ козакамъ и сему народу Русскому сія Московія, доведенная междуособіями и самозванцами до ничтожества и почти до небытія, но симъ народомъ удержана и усилена. Ибо извѣстно всему свѣту, что народъ Русскій, {съ своими козаками, бывъ сначала народъ самостоятельный, отъ самого себя зависѣвшій, подъ правленіемъ Князей своихъ соединился съ Литвою и Польшею, для сопротивленія противъ Татаръ, ихъ разорявшихъ; но послѣ, за насиліе и неистовство Поляковъ, освободившись отъ нихъ собственною своею силою и храбростію, соединился съ Московіею добровольно, по единому единовѣрству, и сдѣлалъ ее такою, какова она теперь есть. Но отъ нее попираемъ и озлобляемъ нынѣ безстыдно и безсовѣстно. И такъ я обещаю и предъ цѣлымъ свѣтомъ торжественно клянусь моею честію Королевскою, по низложеніи непріятеля моего, возстановить землю козацкую или Русскую въ первобытное ее состояніе самостоятельное, ни отъ кого въ свѣтѣ не зависящее; о чемъ я

(*) И это слова чловѣка, который прислалъ въ свой Сенатъ сапогъ вмѣсто Сенатора, который порвалъ платье Визирю шпорою, и объ комъ? О томъ, кто извѣстно за чѣмъ странствовалъ по Европѣ, и кто говорилъ: «жаль мнѣ брата моего Карла, но я ему не Дарій!»

съ Гетманомъ Мазепою письменными актами обяза-ся и утвердилъ , а гарантировали наши уловія пер-выя въ свѣтѣ державы. »

Это ясно, что Мазепа говорилъ устами Короле-скими; но въ то-же время раздавалось въ Украинѣ слово Петра и участь Мазепы была рѣшена. Вдругъ къ его неудачамъ, пронесся слухъ, что онъ ругает-ся надъ образами, вмѣстѣ съ Шведами топчетъ чудо-творный образъ Богородицы въ селѣ Дегайревкѣ , а онъ , стоя на немъ , отрекается отъ православія и присягаетъ на вѣру Шведскую. Начали спорить : иные, что это случилось съ иконою Каплуновскою , другіе , что съ Балкинской , никто не спорилъ только о томъ, было-ли это или не было; но Шведы стали изчезать.

А между тѣмъ Рада собралась въ Глуховѣ. Ноябрь третьяго прибылъ туда съ Бѣлозерскимъ Дра-гунскимъ полкомъ Ближній Стольникъ, Намѣстникъ Ростовскій, Князь Григорій Федоровичъ Долгору-кій ; потомъ явились Полковники : Стародубскій Иванъ Ильичъ Скоропадскій, Черниговскій Павелъ Леонтьевичъ Полуботокъ, Переяславльскій Степанъ Томара и Наказный Нѣжинскій Лукьянъ Яковле-вичъ Жураковскій. Шестаго Ноября пріѣхалъ въ Глуховъ самъ Государь и велѣлъ приступить къ избранію. Литургія совершалась въ Троицкомъ Со-борѣ; молебень пѣли въ присутствіи Полковниковъ, Старшинъ и козаковъ. Потомъ Долгорукій провн-несъ къ народу рѣчь на площади; Посольскаго пра-каза Дьякъ Михайло Родостановъ , сталъ на столъ и прочиталъ Государеву грамоту, подтверждающую

права народныя. « А Мы, Великій Государь, » — такъ сказано было въ Манифестѣ, данномъ Ноября 1-го изъ обоза при Деснѣ, — « Мы общаемъ вамъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Гетману, Полковникамъ, Асауламъ, Сотникамъ, Генеральной и Полковой Старшинѣ и всему войску всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы имѣли за отца Нашего, — свято, ненарушимо и цѣло содержать. » Грамота, прочитанная Родостановымъ, была слѣдствіемъ Манифеста.

Тогда, по древнимъ обычаямъ, приступили къ избранію. Государь сказалъ о Полуботкѣ, что онъ слишкомъ хитеръ и можетъ сравниться съ Мазепою; зная Царскія слова, чины и народъ называли Ивана Ильича Скоропадскаго. Скоропадскій отказывался и совѣтывалъ Полуботка; нѣсколько голосовъ назвали послѣдняго; но принуждены были уступить большинству тѣхъ, которые вторично провозгласили Скоропадскаго. По обычаю, этотъ называлъ себя «недостойнымъ уряда, » — потому-же обычаю избиратели трижды провозглашали его достойнымъ; Долгорукій подалъ ему клейноды и поѣхалъ въ домъ Меньшикова; новый Гетманъ былъ представленъ Царю. Отъ Долгорукаго было прислано къ Скоропадскому: бочка рейнскаго вина, пять бочекъ меду, десять пива; Гетманъ далъ обѣдъ, и пальба изъ орудій весь день не умолкала.

Данило Апостоль, Иванъ Сулима, Дмитрій Горленко, Иванъ Максимовичъ, Михайло Ломиковскій, Гамалѣя, Кандыба, Бутовичъ и Антоновичъ явились къ Государю съ изъявленіемъ вѣрности. Жители Новагорода-Сѣверскаго, Миргородскіе, Прилуцкіе,

Варвинскіе , Сребрянскіе , Лубенскіе , Лохвицкіе прислали письменное увѣреніе въ послушаніи и подданствѣ. Но такой переворотъ не могъ быть безъ несчастій. Меньшиковъ былъ дѣйствующимъ лицомъ въ гибели многихъ вѣрныхъ Украинцевъ.

Подозрѣваемые въ усердіи къ Мазепѣ, всѣ явившіеся на Глуховскую Раду были истребованы въ Лебединъ—пытка и казнь была ихъ участію. Вотъ описаніе происшествія , заимствованное отъ слова до слова у Архіепископа Конисскаго :

Бялт.-Кам.
III прим.
412.

« Казнь сія была обыкновенная Меньшикова ре-
« месла : колесовать , на колѣ сажать ; а самая лег-
« чайшая , почитавшаяся за игрушку , вѣшать и голо-
« вы рубить. Вины ихъ изыскивались отъ признанія
« ихъ самихъ , и тому надежнымъ средствомъ слу-
« жило препохвальное тогда таинство — пытка , ко-
« торой догматъ и понимѣ извѣстенъ изъ сей по-
« словицы Русской : кнутъ не ангелъ , души не вы-
« нетъ , а правду скажетъ ; и которая производима
« была со всею аккуратностію и по указанію Собор-
« наго Уложенія , сирѣчь : степенями и по порядку—
« батожемъ , кнутомъ и шиною , то есть разже-
« нымъ желѣзомъ , водимымъ съ тихостію и медленно-
« стію по тѣламъ человѣческимъ , которыя отъ того
« кипѣли , сваривались и воздымались. Прошедшій
« одно испытаніе , поступалъ во второе ; а кто всѣхъ
« ихъ не выдержалъ , таковой почитался , за вѣрное,
« виновнымъ и веденъ на казнь. Пострадало такимъ
« образомъ , не превозмогшихъ пытки , до девяти-сотъ
« человѣкъ ; число сіе , быть можетъ , увеличено ; но,
« судя по кладбищу , отлученному отъ Христіан-
« скаго и извѣстному подъ названіемъ Гетманцовъ ,

« должно заключать, что зарыто ихъ здѣсь очень не
 « мало. И ежели въ челоѳчествѣ славится тотъ вели-
 « кодушiемъ, кто презираетъ ужасы и опасности, то
 « уже нѣтъ для тѣхъ и титуловъ, кои были орудiями
 « и участниками Лебединскихъ звѣрскихъ лютостей,
 « ужающихъ самое воображенiе челоѳческое. Остаетъ
 « ся теперь размыслить и посудить, что если, по сло-
 « вамъ Самого Спасителя, въ Евангелiи описаннымъ,—
 « которыя суть непреложны и не мимо идутъ,—еже-
 « ли всякая кровь, проливаемая на землѣ, взыщется
 « отъ рода сего, — то какое взисканiе предлежитъ
 « за кровь народа Русскаго, пролитую отъ крови
 « Гетмана Наливайка, и пролитую потоками за то
 « единственно, что онъ искалъ лучшей жизни въ
 « собственной землѣ своей и имѣлъ о томъ замыслы,
 « всему челоѳчеству свойственныя. »

Кровь эта взискана была не на поколѣнiи Менъ-
 шикова, но на немъ самомъ. Слова Спасителя не-
 преложны и не мимо идутъ. Челоѳкъ составленъ
 изъ двухъ началъ—изъ тѣла и души. Скорби его
 бывають тѣлесныя и душевныя. И Богъ знаетъ, ка-
 кія нестерпимѣ. По крайней мѣрѣ послѣднiя про-
 должительнѣе. И что ужаснѣе могло быть, какъ
 Свѣтлѣйшему Князю Римской Имперiи, Князю
 Ижерскому, нареченному тестю Императора, все-
 могущему Менъшикову лишиться силы, богатства,
 быть изгнанникомъ, видѣть жену ослѣпшую отъ
 слезъ, рыть для нее собственными руками могилу
 въ Сибирскихъ тундрахъ, увидѣть одну дочь свою
 ключницей, другую прачкою, себя плотникомъ,—и
 окончить жизнь подъ-шесть-десять третьимъ граду-
 сомъ сѣверной широты, на пустынныхъ берегахъ

Сосвы? Богъ знаетъ, кто страдалъ болѣе, — страдальцы-ли Лебединскіе, мученики одного дня, или Березовскій ссыльный, скорбными годами искупившій свое Лебединское злодѣяніе. Но кровь за кровь была взмысана!

Ноября шестаго прибылъ въ Глуховъ Черниговскій Архіепископъ Максимовичъ и привелъ къ присягѣ Полковниковъ, Старшинъ и козаковъ. Одиннадцатаго пріѣхали туда-же Епископъ Переяславльскій Захарій Корниловичъ и Кіевскій Митрополитъ Иосафатъ Кроковскій. На другой день Государь со свитою былъ у обѣдни, въ соборѣ Троицкомъ. И въ тотъ-же день въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ и во всей Россіи загремѣла надъ старымъ Гетманомъ анаема.

По этому случаю вездѣ собиралось первѣйшее духовенство. Митрополитъ Стефанъ Рязанскій и Муромскій, окруженный Митрополитами: Крутицкимъ, Суздальскимъ, Нижегородскимъ, Архіепископами: Коломенскимъ и Тверскимъ, прочиталъ гражданамъ Москвы всю повѣсть измѣнъ; «Мы, собравши во имя Господа Іисуса Христа» — такъ заключилъ онъ эту рѣчь, — «и имѣющіе, подобно Святимъ Апостоламъ, отъ Самаго Бога власть вязати и рѣшати, — аще кого свяжемъ на земли, связанъ будетъ и на небеси, — возгласимъ: измѣнникъ Мазела, за клятвопреступленіе и за измѣну къ Великому Государю, буди анаема!»

То-же совершалось и въ Глуховѣ. Вотъ слова лѣтописей:

Вант.-Кам. «По окончаніи краткихъ торжествъ выбора и
III, пр. 434. —
Ковисскій. утвержденія Гетманскаго открылось тамъ-же въ

Глуховѣ новое явленіе, дотолѣ въ Малороссіи не бывалое, явленіе страшное, названое *сопутницею Мазепы во адъ*. Многочисленное духовенство Малороссійское и, ближайшее къ границамъ, Великороссійское, нарочито собранное въ Глуховѣ подъ начальствомъ и инспекторствомъ извѣстнаго Теофана Прокоповича, составило изъ себя, Ноября девятаго, соборъ, и положило предать Мазепу проклятію.»

Чучела Мазепы висѣла до того времени на висѣлицѣ, во всѣхъ орденахъ и въ полномъ Гетманскомъ облаченіи; палачъ стянулъ ее и на веревкѣ втащилъ въ Соборъ. На площадяхъ казнили, дѣйствительно, Чучела и другихъ единомышленниковъ Мазепы, взятыхъ въ Батуриніѣ. Въ Соборѣ читали чучелъ приговоръ. Меньшиковъ и Головкинъ разодрали жалованныя Мазепѣ грамоты, сорвали съ чучела Андреевскій орденъ, кинули ее палачу и велѣли топтать зрителямъ.

Духовенство и клирики, въ черномъ облаченіи, со свѣчами изъ чернаго воску, читали надъ нею псалмы, и, провозглашая проклятіе, обращали на нее горящія свѣчи; каждый разъ клирики повторяли проклятіе и стряхивали нагорѣвшій воскъ. Теофанъ жезломъ Архіепископскимъ ударивъ ее въ грудь, возопилъ: «анаѣема!»—И палачъ потащилъ ее по площадямъ и по улицамъ къ висѣлицѣ.

За палачемъ шли клирики и пѣли стихъ церковный: «Днесъ Іуда оставляетъ Учителя.»—А подъ висѣлицею чучелу сожгли.

ГЛАВА XLVIII.

Родъ и мѣсто рожденія Мазепы. Митвія Историковъ. Предокъ его. Вѣра его. Мать. Сестра. Годъ рожденія. Дѣтство. Воспитаніе. Молодость. Таланты. Первая Любовь. Пріѣздъ на лѣвый берегъ Днѣпра. Служба при Дорошкѣ. Жена его и дѣти. Въ Посольствѣхъ. Въ плѣну. Спасенъ Самуїловичемъ. Учителемъ дѣтей Гетманскихъ. Повышеніе въ чинахъ. Поѣздки въ Москву. Занятости тамошнія. Гибель Самуїловича. Голицыны. Взятки. Гетманство его. Злодѣянія и добрыя дѣла. Милости Царскія. Доходы, богатства и капиталы Мазепы. Подарки отъ Петра. Провизія. Почести. Извѣна. Характеръ и умъ. Митвіе объ исп. Феодана. Мазепа поэтъ. Неудача его. Не-любовь къ нему народная. Оставленъ Старшинами и войскомъ. Галагаль. Палій. Сокровища Мазепы взяты Козаками и Русскими. Троицкскій. Чарнышъ. Воззванья Карла и Петра. Ожесточеніе противъ Шведовъ. Бунтъ Запорожскій. Битвы частныя. Битва Полтавская. Пагуба Малороссіянамъ. Гибель Мазепинныхъ друзей. Бѣгство Карла и Мазепы. Смерть его. Варница. Погребеніе. Предсмертныя слова.

Взглянемъ теперь на родство и молодость, на богатство, нравъ и наружность этого человѣка, подвиги котораго на поприщѣ политическомъ мы только-что видѣли. Будемъ слѣдить его въ жизни домашней; изъ села Мазепинецъ, отъ колыбели, проведемъ его въ Бендеры, до могилы. И тогда намъ только останется сказать, какъ тихо и мирно Гетманщина отдала булаву въ руки, привыкшія къ

скипетру; какъ она съ Царствомъ составила Имперію.

Мазепа родился въ селѣ Мазепинцахъ, округа Бѣлоцерковскаго. Вольтеръ, Леклеркъ, Голиковъ, Лесюръ и Симоновскій считаютъ его Полякомъ, родомъ изъ Литвы; Теофанъ Прокоповичъ и Гордонъ—Малороссіяниномъ. Мы признаемъ предковъ его Малороссіянами, его—Полякомъ. Фамилія—издревле Малороссійская, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; Полковный Судья Ѳедоръ Мазепа, можетъ быть предокъ его, былъ сподвижникомъ Наливайка, мученикомъ за Православіе, сожженнымъ въ мѣдномъ быкѣ. А онъ могъ отложиться отъ вѣры отцовъ, какъ не многіе тогдашніе наши соотечественники въ Украинѣ западной. Воспитанникъ Іезуитовъ, слуга Яна Казимира, Польскій шляхтичъ, трудно повѣрить, чтобъ онъ не принялъ папизма. Если его мать Марія была игуменьей Грекороссійскаго монастыря, то это еще не доказываетъ, чтобъ онъ ее былъ единовѣрецъ; родная сестра его носила имъ Янели; такого имени у Русскихъ нѣтъ; она жила въ Польшѣ; онъ вызвалъ ее и выдалъ за Мировича.

Мазепа родился въ 1644 году. Янъ Казиміръ принялъ его въ Пажи; ребенокъ успѣвалъ въ наукахъ, языкахъ, танцованьи, фехтованьи, верховой ѣздѣ. Іезуиты довершили начатое. Король и магнаты примѣтили въ молодомъ челоѣкѣ глубокія свѣдѣнія въ языкѣ Латинскомъ, увлекательный даръ слова и необыкновенное искусство владѣть перомъ.

Время дѣтства едва миновалось—и онъ влюбился въ жену или дочь какого-то магната. Большинство голосовъ говоритъ, что въ дочь. Онъ вкрался въ ми-

лость отца, увезъ дѣвицу, былъ пойманъ и брошенъ въ погребъ. Старикъ придумалъ казнь : оболыстеля раздѣли до-нага, высѣкли, облили дегтемъ, обсыпали пухомъ, привязали на спину дикому коню и пустили въ степь; это, вѣроятно, было надъ Дибромъ, или недалеко. Украинскій конь принесъ его на восточный берегъ, упалъ и издохъ.

Козаки нашли Мазепу полумертваго, избитаго, окровавленнаго; отвязали отъ коня, привели въ чувство и вылѣчили. « Онъ столь искусно притворился исповѣдующимъ вѣру ихъ, то есть православную Грековосточную, что почтенъ ими за ревностнаго послѣдователя и защитника оныхъ, а сіе приобрѣло ему дружбу козаковъ.» Это было въ шестьдесятъ девятомъ или въ семидесятомъ году; Мазепѣ было около двадцати пяти лѣтъ.

Тогда онъ началъ службу въ Малороссіи, женился, имѣлъ дѣтей, вскорѣ лишился ихъ и жены, и послѣ семьдесятъ четвертаго года уже нигдѣ о нихъ не упоминается.

Сперва онъ былъ при Дорошенкѣ. Чигиринскій Гетманъ его полюбилъ, давалъ важныя порученія. Мы видѣли его въ Переяславлѣ, Посломъ къ Самуйловичу и къ Ромодановскому. Потомъ онъ былъ отправленъ въ Крымъ и въ Константинополь, и вель въ подарокъ Хану отъ Дорошенка десять Татаръ и пятнадцать козаковъ Самуйловича.

Онъ везъ тогда нѣсколько важныхъ бумагъ; одну къ Хану Селимъ-Гирею, съ жалобой на двухъ Крымскихъ Султановъ, которые, во время приближенія къ Жаботину козацко-Русскихъ войскъ, отступили отъ Дорошенка; и съ просьбой о присылкѣ десяти-

тысячнаго отряда вспомогательнаго. Вторая бумага къ Визирю Турецкому содержала ту-же жалобу, ложное извѣстіе о разбитіи четырнадцати Полковниковъ Самуйловичевыхъ и двухъ тысячъ Москалей, и просьбу о вспомогательномъ Турецкомъ войскѣ, «безъ котораго не только десять, но и двадцать тысячъ Татаръ ничего добраго не могутъ сдѣлать.» Въ третьей бумагѣ, адресованной къ Дорошенкову при Султанѣ Резиденту, Гаврилѣ Лисовскому, было повелѣніе ходатайствовать о скорѣйшемъ отъ Порты пособіи. Мазепа былъ уполномоченъ словесно переговорить о всѣхъ дѣлахъ съ Ханомъ, Визиремъ и Резидентомъ.

Но эта поѣздка была неудачна; ею кончилась служба Мазепы при Дорошенкѣ. Его схватилъ съ бумагами Кошевой Сирко и представилъ къ Самуйловичу; а Самуйловичъ отослалъ въ Москву. «И самого посланца Дорошенкова, — писалъ Гетманъ, — къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству посылаю, дабы онъ, какъ прежде бывшій надежный его человекъ, донесъ, какимъ образомъ Король Польскій, вмѣстѣ съ Султаномъ Турецкимъ и Крымскимъ Ханомъ, хотятъ возстать противъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которому посланцу изволь во всемъ дать вѣру, не полагаясь совершенно на пріятство Ляцкое.»

Здѣсь Мазепа могъ-бы погибнуть, но убѣдительная просьба Самуйловича — не ссылатъ его ни въ какую ссылку и отпустить въ Украину, избавила его отъ Сабиря, а можетъ быть отъ пытки и смерти. Ему позволено было жить по лѣвой сторонѣ Днѣпра съ женою и дѣтьми.

1674.
Июня 11.

Кромѣ Латинскаго и Малороссійскаго языковъ Мазепа зналъ Польскій и Нѣмецкій. Это былъ рѣдкій въ то время человекъ: даромъ слова, заманчивостью обращенія, искусствомъ понравиться и втереться въ довѣренность, всѣми Іезуитскими добродѣтелями онъ очаровалъ Самуйловича и сталъ учителемъ его дѣтей.

Онъ лучший былъ писецъ своего времени; ему поручалъ Гетманъ переписывать важнѣйшія бумаги. Самуйловичъ былъ набоженъ, Мазепа былъ ревностный исполнитель обрядовъ закона Грекороссійскаго. Неутомимость въ исполненіи возлагаемыхъ на него должностей, старательность, вѣжливость, уклончивость приобрѣли ему всеобщее уваженіе; сперва сталъ онъ Гетманскимъ писаремъ; потомъ Сотникомъ; въ 1681 году былъ уже знатнымъ Войсковымъ товарищемъ. Тогда Гетманъ послалъ его въ Москву съ представленіями о Бахчисарайскомъ мирѣ; на другой годъ онъ ѣздилъ поздравлять Государя съ бракосочетаніемъ. Тутъ говорилъ о мирѣ съ Турками; всѣ его представленія были уважены: и онъ приобрѣлъ не милость, а пріязнь сильнѣйшаго тогдашняго вельможи—Василья Васильевича Голицына. Возвратясь изъ Москвы, онъ получилъ чинъ Геве-рального Асаула.

Въ 1686 году опять онъ ѣздилъ въ Москву, съ сыномъ Гетмана, Григоріемъ, для представленій о томъ, чего не должно уступать Полякамъ изъ Малороссіи; въ слѣдующемъ году лично явился туда-же, съ донесеніемъ, что Кіевская Епархія приписана къ Патріаршеству Московскому и что универсалъ о томъ разосланъ по всей Малороссіи. Тутъ толковалъ

онъ съ Царями и Боярами о соединеніи Московскихъ войскъ съ козацкими, въ наступающемъ походѣ Крымскомъ; о нападеніи на Турецкіе Приднѣпровскіе города; о высылкѣ Польскаго вспомогательнаго войска; о вспоможеніи христіанамъ Греческаго закона, находящимся въ Польшѣ и въ Литвѣ; о запрещеніи вывоза хлѣба въ Крымъ; о выдачѣ особеннаго знамени Гетману.

Какъ не познакомиться было ему со всѣми Боярами въ столь частыхъ съ ними свиданіяхъ? И онъ началъ тогда-же замышлять о Гетманствѣ; во вторую поѣздку, его испугала возможность Самуйловича сблизиться узами родства съ Голицынымъ: Гетманъ чуть-было не выдалъ дочери за сына Боярскаго; и это-бы сбылось, если-бъ не Мазепа былъ посланъ въ Москву. Но сватовство помѣшало-бъ ему свергнуть Самуйловича, и оно разстроилось.

Крымскій походъ могъ потрясть могущество Голицына. Софія поддержала любимца своего: «Самуйловичъ лишень Гетманства за проэктомъ Мазепи-нымъ»—говорить лѣтопись. Тогда деньги, занятые у Бурковского, проложили ему путь къ булавѣ.

Напрасно нѣкоторые Историки отвергаютъ, что Голицынъ былъ подкупленъ Мазепою; они-же сомнѣваются и въ томъ, что Голицынъ взялъ, во второмъ походѣ Крымскомъ, отъ Селима бурдюгъ съ фальшивыми червонцами. Они говорятъ: «могъ-ли гордый Голицынъ продать за деньги свою честь? Любимецъ правительницы, располагавшій по своему произволенію казною Царскою, прельстился-ли-бы червонцами Ханскими?» Но вопросы—не опроверженія.

Балт.-Кам.
III, пр. 25.

Вотъ роспись вещамъ, полученнымъ отъ Мазепи Голицынымъ, кромѣ суммы занятой у Бурковского: червонцами и ефимками одиннадцать тысячъ рублей; серебряной посуды три пуда, двѣнадцать фунтовъ; серги алмазныя въ тысячу двѣсти рублей; зарукавье алмазное въ тысячу четыреста рублей; другое закуравье въ четыреста; алмазный перстень въ двѣсти; яхонтовый въ пятьдесятъ; ковшъ золотой, въсомъ во сто червонцевъ; золотая ложка и пара ножей, съ яхонтами, во сто двадцать рублей; три Турецкія сабли, изъ коихъ двѣ съ изумрудами, а одна съ яхонтами, въ девять-сотъ рублей; два занавѣса къ постели въ четыреста рублей; шатеръ Турецкій въ триста; три Турецкія лошади, съ збруею, въ тысячу. «То все дано», писалъ къ Петру Мазепа, «болѣе неволю, нежели волею, съ подученія и безпрестанныхъ угрозъ Леонтія Неплюева; «а выше упомянутыя вещи инныя изъ пожитковъ бывшего Гетмана, другія изъ моего имѣньяшка, «которое, по милости Божіей и Монаршеской, нажилъ на Гетманскомъ урядѣ.» Кто все это принималъ, тотъ приметъ и бурдюгъ съ червонцами.

Мазепа получилъ Гетманскій санъ, будучи сорока трехъ лѣтъ. Теперь сочтемъ его злымъ дѣломъ, сочтемъ и добрымъ; пусть потомство ихъ слышитъ и свѣситъ.

За избавленіе отъ Сибири, за милости, благодѣнія и довѣренность, онъ заплатилъ клеветою и кознями Самуйловичу; преслѣдовалъ его семейство; уговорилъ бояръ, чтобъ пытали его воспитанника, мужественнаго, любимаго въ войскѣ, Григорія; заставилъ палача отрубить ему голову, для большаго мученія, нѣсколькими ударами топора; не пере-

ставалъ гнать стараго Гетмана и въ Сибири, и тамъ разлучилъ его съ сыномъ. Отецъ знаменитаго Полуботка, Сулима, племянникъ Гетмана Михайло Самуйловичъ, Дмитрашко-Райче, Апостоль, Гамалтя были разжалованы и сосланы. Козаки взбунтовались; онъ привелъ на родину Великороссійское войско. Ропоть утихъ.

Въ Москвѣ случился переворотъ. Благодѣтель Мазепы, хотя благодѣтель за деньги, Голицынъ палъ; едва узналъ объ его ссылкѣ, вступилъ въ доносъ, подалъ прошеніе, чтобъ ему возвратили подарки, которые Голицынъ взялъ съ него насиліемъ за Гетманство. По мѣрѣ того какъ богатѣлъ, алчность къ деньгамъ стала въ немъ усиливаться; недовольный тѣмъ, что безъ всякаго права взялъ, или, чтобъ искреннѣе выразиться, укралъ изъ войсковаго скарба деньги и отдалъ ихъ Бурковскому, за взятые взаймы, на подкупъ Голицына,—этимъ недовольный, началъ отнимать у Запорожцевъ доходы Переволочанскаго перевоза, удерживать ихъ жалованье, дѣлиться съ ними насильственно ихъ запасами хлѣбными.

Явились пасквили; подозрѣвая cadaго, безъ всякихъ доказательствъ, отправилъ онъ чернеца Соломона въ Москву на пытку и въ Батуринъ на жестокую казнь. Потомъ отнялъ все имущество у Полуботковъ, развезъ ихъ по темницамъ, и Михайла Самуйловича сослалъ въ Сибирь.

Учреждая откупы, денежные сборы съ шинковъ и винокурень, уничтожая этимъ коренныя народныя права, клеветалъ на Украинскихъ помѣщиковъ, описывалъ ихъ жестокими,—когда сего дѣло было ихъ

укрощать, если дѣйствительно они были, а не доводить о томъ до свѣдѣнiя Москвы.

Былъ у насъ знаменитый воинъ, прямодушный, любимецъ народа, сильный въ Украинѣ человекъ; съ завистью глядѣлъ Мазепа на его славу, власть и богатство. То былъ Хвастовскiй Полковникъ Семенъ Палiй; Гетманъ призывалъ его къ себѣ въ гости, напоилъ пьянымъ, заковалъ въ кандалы, истомилъ голодомъ и жаждою и сослалъ въ Сибирь. Всѣ богатства его себѣ заграбилъ.

За Случью раззорялъ владѣльцевъ; отягощалъ города данью тяжкою; и, не въ скарбъ войсковiй, не въ казну Царскую вносилъ добычу кровавую, а набивалъ ею свои сундуки.

Злобясь на Царя за бездѣйствiе въ войнѣ со Шведами, въ своемъ противъ него безсилiи, посылалъ на вѣрную смерть преданныхъ отчизнѣ Украинцевъ. Такъ погибли Полковники Миклашевскiй и свойственникъ его-же самого Мировичъ, въ Несвижѣ и въ Ляховичахъ.

Въ шесть-десять два года влюбился, въ насмѣшку надъ своими собственными сѣдинами, въ Польку Дульскую; и за несообразный съ здравымъ разсудкомъ бракъ готовъ былъ продать Полякамъ Украину.

Развращая жену Искры, будучи крестнымъ отцомъ Кочубеевой, имѣя роднаго племянника жезтымъ на сестрѣ этой Кочубеевой, обольстилъ, на зло чести и вѣрѣ Христіанской, свою свойственницу и крестницу; этого мало: ставилъ дочь противъ родителей, безчестя и понося ихъ въ ядовитыхъ письмахъ къ ней; научалъ идти въ монастырь и потомъ измѣнить обѣту предъ Богомъ.

Казня Искру и Кочубея, жалуясь, что ихъ мало истязали друзья и криветы его, Шафировъ и Головкинъ, ограбилъ ихъ дома, отнял свободу у ихъ семействъ и пыталъ ихъ передъ казнію, допытываясь Диканьскаго золота.

Умолялъ Царя раззорить Сѣчь Запорожскую; упранивалъ его обратить регистровыхъ козаковъ, въ полки строевые; клеветалъ ему на всѣхъ Украинцовъ, ложно донося, что они готовы отъ него отложиться.

За удѣльное и несбыточное Княжество, не спрося воли народной, продалъ Украину Полякамъ и Уніатамъ. Измѣннически поставилъ козаковъ подъ огонь Шведскихъ баттарей; несогласныхъ передаться Шведамъ и Лещинскому, Полковника Носа и Зертиса, приковалъ къ пушкамъ на валахъ Батуринскихъ.

Наконецъ, въ довершеніе всего, неистово употребилъ все таинство христіанское — Елеосвященіе.

Такъ попиралъ онъ родство, вѣру, права народныя, человечество! — Чѣмъ-же онъ выкупилъ всѣ эти злодѣянія?

Сибилевъ произнесъ, пьяный, въ Глуховской Ратушѣ, неосторожныя слова на-счетъ его; былъ взятъ, скованъ, отправленъ въ Сѣвскъ и приговоренъ къ смертной казни. Забѣла подалъ на него доносъ, былъ пытанъ, взятъ на встряску, и то-же приговоренъ къ смерти. Мазепа ихъ простилъ; но лишилъ имѣнья и свободы. И пусть потомство перевѣритъ мои слова. Во всѣхъ лѣтописяхъ оно не найдетъ третьяго поступка, столь милосерднаго.

Таковъ былъ тотъ, кому хотѣлось стать власте-
линомъ независимымъ ; кто хотѣлъ , чтобъ ему вѣ-
рила судьбу свою Украина !

Разсмотримъ теперь благодѣянія, излитія на него
Петромъ ; сочтемъ часть богатствъ его, полученныхъ
изъ рукъ народа и Петра, а большею частью доби-
тыхъ неправдою.

Его доходы были : съ *индуктнаго* сбора пяти-
десять тысячъ злотыхъ ; съ *аренднаго* , который-би
долженъ поступать въ казну, но который бралъ онъ
себѣ, — сто тысячъ злотыхъ ; съ *поружавичнаго*, уста-
новленнаго имъ за неотдачу арендъ на перекупъ,
отъ полковъ восточной Украины — шесть-тысячъ три-
ста червонныхъ и шесть-сотъ ефимковъ ; отъ запад-
ныхъ — двадцать тысячъ злотыхъ ; съ Гадячскаго пол-
ка — пятнадцать тысячъ злотыхъ. Для него соби-
рали со всѣхъ полковъ : разный скотъ , мясо ,
муку, крупу , пшено , овесъ ; все это называлось —
сборъ статейный. Жалованье его состояло изъ ты-
сячи червонныхъ. Ему принадлежали волости: Шен-
таковская , Почеткая , Самбурская , Ропская и Бь-
ковская ; въ одной послѣдней нынѣ считается за де-
сять тысячъ душъ. Сверхъ того у него были вот-
чины и въ Великой Россіи.

Кромѣ загородныхъ дворцовъ, каковы были подъ
Бахмачемъ и въ другихъ мѣстахъ , онъ имѣлъ въ
Батуриинъ прекрасный дворецъ, по Польскому обы-
чаю украшенный, и тридцать мѣльницъ. — Все это
было раззорено до основанія Княземъ Меншиковымъ.

Наличность у него была неоцѣненная. Въ одной
Бѣлой-Церкви было до двухъ милліоновъ рублей ;
вѣроятно, въ Кіевонечерской Лаврѣ и того болѣе.

Не говоря о добытомъ со стороны , о вещахъ , которыя отобралъ онъ назадъ отъ Голицына , и которыхъ было на восемнадцать тысячъ рублей ; не говоря о подаркахъ отъ Короля Польскаго и Хановъ Крымскихъ ; не упоминая о богатствахъ Палия , Самуйловичей и другихъ опальныхъ Старшихъ , которыхъ онъ ограбилъ , — одни Царскіе подарки составляютъ значительное состояніе.

Петръ не жалѣлъ ничего для своего стараго Гетмана. Сегодня присылалъ онъ ему золотой кафтанъ , на соболяхъ , въ тысячу рублей ; завтра другой такой-же , съ снурками алмазными , въ тысячу триста ; или аксамитный , съ алмазами и яхонтами , въ восемь-сотъ рублей ; сегодня онъ принималъ изъ Царскихъ рукъ золотую саблю , съ драгоценными камнями ; а завтра какой-нибудь хрустальной сосудъ , въ рубинахъ и изумрудахъ. Въ Архивахъ дѣлъ Малороссійскихъ мы насчитали одного бархата 96 аршинъ , пять изорбафовъ , восемнадцать партищъ байбареконъ , камокъ лаудановъ тридцать четыре косяка , атласовъ двадцать два партища , множество объяри золотой и серебряной , исподовъ лисьихъ , мѣховъ песцовыхъ и однихъ соболей восемнадцать сороковъ , на четыре тысячи съ-лишнимъ рублей.

Этого не довольно : Государь ежегодно тѣшилъ его провизією. Онъ какъ-бы подрядился кормить и поить Гетмана. Бочка рейнскаго вина , а съ 1698 года , по двѣ ; десять вѣдеръ орѣховаго масла ; бочка уксусу Новгородскаго ; бѣлуга большая одна ; десятокъ сѣмгъ ; пять-сотъ лимоновъ , и сто стерлядей являлись ежегодно отъ Царя къ столу Гетманскому.

Это-то и разбаловало Мазепу. Онъ забылъ, что рука, изъ которой сыплются дары, можетъ взять за усы того, кто ее лобызаетъ.

Кромѣ того, какими почестями осыпанъ былъ онъ! Чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Княжество Римской Имперіи, лента Андреевская, — все было дано первому сановнику Русскаго Царства. Вспомнимъ поѣздку его въ Москву и тамошнее угощенье; вспомнимъ присылку медиковъ къ нему; желанье Царя получать его совѣты; утѣшенія въ печаляхъ, поздравленія въ радостяхъ.

И чѣмъ за все онъ отплатилъ? И потомъ отъ чистаго-ли сердца или для обмана онъ предлагалъ Петру Карла продать?

И если-бъ эта измѣна была предпринята въ пользу народа, въ пользу, хотя ложно понятаю. Повторимъ: — измѣна была изъ личныхъ выгодъ, изъ жажды собственной независимости, изъ страсти въ коронѣ Великокняжеской, за которую думалъ онъ заплатить Полякамъ Украйною. Онъ слишкомъ былъ оптимистъ, чтобъ думать, что Шведы, отдаленные столь великимъ пространствомъ земли отъ Украйны, могутъ защищать ее отъ Польши, Крыма и Россіи; у Петра онъ не предвидѣлъ возможности купить независимость; ученикъ Іезуитовъ, онъ для себя не дорожилъ ничѣмъ; да и самой Польшѣ онъ не дарилъ Украйны: онъ продавалъ ее, продавалъ на пропятіе, и на пролитіе Польской-же крови.

Говорятъ, онъ былъ храбръ на полѣ битвы; но гдѣ-же тому доказательства? Подъ Замосцемъ онъ былъ съ огромной массой осаждающихъ; а горсть

осажденныхъ погрозила сразиться съ нимъ и предписала ему условія сдачи. Подъ Полтавой онъ въ обозѣ былъ; былъ онъ и въ Крымскихъ походахъ, съ Голицынымъ, и въ походахъ къ Азову, съ Петромъ; но нигдѣ не видѣли мы самого его въ открытомъ полѣ, передъ рядами враговъ, рядомъ съ смертію.

Алчность къ золоту, коварство, скрытность, себялюбіе, властолюбіе, мстительность — эти качества можно въ немъ признать безошибочно. Даже въ дальновидности потомство можетъ ему отказать: кто не понялъ Петра, имѣя съ нимъ дѣло, идучи съ нимъ объ руку; кто не могъ постигнуть Его, стоя предъ нимъ лицомъ къ лицу, — тотъ не дальновиденъ. Петра дитя могло понять. Должно признаться: это было, говоря словами великаго человѣка, солнце, котораго не видятъ только слѣпые. Вотъ еще случай, который показываетъ его сребролюбіе и неблагодарность: знаменитый Полуботокъ объявилъ Апостолу, что Михайло Самуйловичъ при немъ говорилъ дерзко о Гетманѣ. Апостоль донесъ Мазепѣ. Мазепа конфисковалъ все имущество Полуботка; а его разжаловалъ *за то, что не самимъ Павломъ былъ предостереженъ*. Ходатайство Старшинъ скоро заставило его дать Полуботку чинъ Черниговскаго Полковника; но имѣніе Мазепа не возвратилъ.

Много есть описаній его характера, лучшее, безспорно, принадлежитъ Θεозану Прокоповичу, который видѣлъ его, былъ съ нимъ знакомъ, съ нимъ разговаривалъ. Прочтемъ :

« Мазепа былъ преданъ Полякамъ и Русскихъ ненавидѣлъ; но никто не могъ этого чувства

« въ немъ замѣтитъ. Онъ всегда показывалъ Русскимъ
 « любовь, усердіе и уваженіе. Умъ его наблюдалъ
 « поступки людей, взвѣшивалъ каждое слово, ста-
 « рался угадывать мысль. Онъ былъ такъ скрытенъ
 « и остороженъ, что часто, казалось, не понималъ
 « двусмысленности; выдавая себя за челоуѣка отгро-
 « веннаго, иногда казался пьянымъ, не будучи пьянъ;
 « хвалилъ чистосердечныхъ, нападалъ на хитрыхъ,
 « разгорячалъ собесѣдниковъ и выпытывалъ ихъ тай-
 « ны. Имѣя въ-виду соединить Украину съ Поль-
 « шею, показалъ усердіе къ Православію, строилъ
 « каменные церкви, обогащалъ монастыри. Притво-
 « рился больнымъ и дряхлымъ, не отпускалъ ни на
 « минуту докторовъ, не могъ ни ходить, ни стоять
 « отъ слабости, и такъ тихо стоналъ, что едва былъ
 « слышенъ его голосъ. »

Историкъ Петра забылъ сказать, что, намѣреваясь
 отложиться отъ Россіи, Мазепа дарилъ Царя кони-
 ми, золотомъ, покупалъ въ Россіи земли, и насе-
 лялъ ихъ людьми. Но все это хитрость, двуличіе,
 а недалковидность.

Онъ владѣлъ перомъ, но и его употреблялъ не
 на добро; надобно быть душѣ слишкомъ низкой,
 чтобъ, въ минуту предательства, писать тѣ письма,
 которыя мы читали уже. Рѣдко кто рѣшился-бы за
 всѣ блага земныя такъ краснорѣчиво работѣство-
 вать на бумагѣ, какъ онъ; и, не говоря о Хмѣль-
 ницкомъ, о Полуботкѣ, даже Дорошенко не прило-
 жилъ-бы къ тѣмъ письмамъ руки: злодѣяніе — смѣшан-
 ное съ низостию отвратительною; для глазъ своснѣ
 разбойникъ, съ ножомъ въ рукахъ, нежели отра-
 витель, съ ядомъ въ винѣ и съ поцѣлуями дружбы.

Онъ былъ поэтъ. Но на какое дѣло онъ употреблялъ священный, Божій даръ? Онъ плакалъ въ стихахъ своихъ по Украинѣ угнѣтенной; называлъ ее матерью, сравнивалъ ее съ птицею, которая свила гнѣздо на перепутьи—и былъ ея измѣнникомъ, предателемъ, клеветникомъ.

И въ минуту необычнаго переворота въ его судьбѣ, всё его оставили.

Первый отсталъ отъ него Апостолъ: Ноября двадцатаго онъ прибылъ въ Сорочинцы, оттуда написалъ поздравленіе къ Скоропадскому, и просилъ его ходатайства предъ Государемъ, оправдываясь въ принужденномъ побѣгѣ съ Мазепою. Государь потребовалъ его въ Лебединъ и оправдалъ. Его письмо къ Наказному Миргородскому Полковнику Онисимову,—въ которомъ онъ приказывалъ ему поспѣшить въ Гадячъ, для присоединенія къ Мазепѣ,—было перехвачено; но полагаютъ, что онъ писалъ, если не по принужденію, такъ для увѣренія Гетмана въ своей къ нему преданности. Апостолъ на словахъ сказалъ Государю, что если онъ возвратитъ Мазепѣ Гетманскій санъ, то Мазепа предастъ ему въ руки Карла XII, съ знатнѣйшими Генералами. Головкинъ отвѣчалъ, что Государь весьма милостиво принялъ предложеніе; что если, даже и не Короля, хотя Генераловъ онъ доставитъ ему, то Государь и урядъ Гетманскій ему отдастъ, и умножитъ свой прежнія къ нему милости.—Но Мазепа не дался въ обманъ. Онъ помнилъ письмо Головкина къ Кочубею, когда того зывали въ Витебскъ.

Потомъ явился къ Петру Компанейскій Полковникъ Игнатій Галаганъ; представилъ шестьдесятъ

плѣнныхъ Шведскихъ драбантовъ, упалъ на колѣни, сбросилъ саблю свою.—«Галаганъ!» сказалъ Петръ, глядя на него пристально:—«и ты, вмѣстѣ съ Ма- «зепою, Мнѣ измѣнилъ?» Нѣтъ, Государь.—«Да ты «съ нимъ бѣжалъ?»—Я не бѣжалъ, Государь; виновать только въ томъ, что Мазепа обмануль меня. Онъ вывелъ мой полкъ противъ Шведовъ, и въ-виду ихъ открылъ свой умыселъ. Я не могъ устоять противъ сильнаго непріятеля, клялся въ вѣрности Мазепѣ и Королю, но въ сердцѣ былъ вѣрнень. Тебѣ. Насъ помѣстили внутри лагеря, потомъ позволили мнѣ быть въ разъѣздахъ, но все я былъ подъ надзоромъ; наконецъ увѣрились во мнѣ; я сталъ свободенъ. Располагай мною, Государь!—«Не сдѣлай и «со Мною,» сказалъ Петръ, «такой-же шутки, какъ «съ Карломъ.»—«Будь покоенъ, Государь; я не понесу моей головы за Шведовъ. Они поручатся за меня.»—Такъ рассказывалъ этотъ разговоръ самъ Галаганъ Ригельману, который передалъ его потомству. Галаганъ оправдалъ обѣщаніе: то перехватывалъ Шведскихъ курьеровъ, то разбивалъ обозы и пресѣкалъ сообщеніе между непріятелями; наконецъ отнялъ у нихъ нѣсколько орудій и значительную казну, которую Петръ ему подарилъ.

Государь вспомнилъ о Паліѣ; и старшій Полковникъ немедленно явился изъ Сибири на родину, гдѣ снова получилъ чины и богатства.

Мазепа овладѣлъ Гадячемъ, и отрядилъ Полковниковъ Дувера и Таубе въ мѣстечко Смѣлое, которое велѣлъ сжечь, за сопротивленіе. Это благодѣтель Украйны!—Ромны, Прилуки, Лубны, Лохвица, Ращевка были заняты Шведами. Свѣчки зацѣпили

Пирятинъ. Мазепа изъ Гадяча прїѣхалъ въ Ромны. Его универсаламъ никто не внималъ. Крестьяне перебили надъ Десною полтора ста Шведовъ; Король ихъ казнилъ. Это не помогло. Мазепа рассылалъ возмутительныя письма въ города Заднїпрскіе; народъ ихъ перехватывалъ и представлялъ Государю. Скоро къ Мазепѣ пришло весьма огорчительное извѣстіе: Голицынъ овладѣлъ Бѣлой-Церковью; его милліоны достались Петру; Кіевопечерскія сокровища то-же пошли въ добычу врагамъ его. Отъ всѣхъ богатствъ уцѣлѣло у него только два небольшихъ боченка съ золотомъ.

Ноября 30-го родственникъ Мазепы, Трощинскій, взятъ подъ стражу; Старшины полка Гадячскаго избрали на мѣсто его Полковникомъ Чарныша. Декабря 10-го обнародованъ Манифестъ, съ повелѣніемъ объявлять о пожиткахъ Мазепы, гдѣ они найдутся, и съ обѣщаніемъ половины тому, кто откроетъ ихъ. Новый Гетманъ гремѣлъ универсалами, опровергавшими универсалы Мазепинскіе. Батуриискіе жители начали снова селиться на обожженныхъ развалинахъ своего города. Вдовы Искры и Кочубея получили не только всѣ прежнія помѣстья своихъ мужей, но и новыя, въ полкахъ Полтавскомъ и Нѣжинскомъ. Карлъ XII взывалъ къ Малороссіянамъ. Петръ отвѣчалъ на воззваніе: « Какъ можетъ онъ оборонять « Малороссію изъ Швеціи? отъ какого тиранства « хочетъ онъ избавить васъ? Не наслаждаетесь-ли « вы у Меня вѣрою, правами, вольностями? Не По- « ляки-ли, которымъ онъ хочетъ васъ предать, « угнетали васъ? Такъ не поступаютъ побѣдители! « Клевета, мятежи, раздоръ—это оружіе слабыхъ;

« сильный дѣйствуетъ оружіемъ инымъ. Мы надѣ-
 емся, что Богъ поможетъ Намъ изгнать врага изъ
 « отечества. Тогда Малороссіане стануть отдыхать
 « въ тишинѣ, на прежнихъ правахъ и вольностяхъ;
 « они получатъ награду за усердіе.»

Малороссіане ожесточались противъ Шведовъ.
 Самъ Государь писалъ къ Апраксину: « Здѣшній на-
 родъ со слезами жалуется на измѣнника и неопи-
 санно злобствуетъ... Малороссійскій народъ такъ
 твердо съ Божіею помощію стоитъ, какъ больше не
 лзя отъ нихъ требовать... Король посылаетъ къ
 сему народу письма, но онъ неизмѣнно пребываетъ
 въ вѣрности; письма Королевскія приносятъ, гу-
 шааясь даже именемъ Мазепы.»

Пять батальоновъ, подъ предводительствомъ Цар-
 скаго Полковника Келина, заняли Полтаву. Госу-
 дарь поѣхалъ въ Веприкъ, гдѣ находилось гарни-
 зона полторы тысячи; осмотрѣлъ войска Рена; съѣз-
 дилъ къ Гадячу, гдѣ стояли четыре полка непри-
 тельскіе и возвратился въ Лебединъ. Тогда часть
 войска отправилась къ Гадячу; Аллартъ къ Ромну;
 1709. Карлъ пошелъ защищать Гадячъ; Аллартъ взялъ
 Ромень.

Жилища были раззорены Аллартомъ; скотъ ото-
 гнанъ и розданъ арміи; все приведено было въ за-
 пустѣніе; народъ бѣжалъ въ Великороссійскія гу-
 берніи, и селился на пустопорожнихъ мѣстахъ, гдѣ
 явились тогда огромныя слободы Юнаковка, Михай-
 ловка, извѣстныя подъ названіемъ Вольныхъ Чер-
 касъ. Шведы въ свою очередь жгли и грабили Ма-
 лороссію и уже не говорили: мы ваши, а вы наши, —
 « а дана имъ такая, — по словамъ лѣтописи, — воля отъ

« Короля, какъ чорту на Юва, то есть: души толь-
« ко не коснись. »

Вскорѣ Король подступилъ къ Веприку, гдѣ стоялъ Ферморъ, и взялъ его послѣ трехъ присту-
повъ. Зима была жестокая, но война не прекраща-
лась; въ кровопролитной битвѣ при Красномъ-Кутѣ
Король едва спасся отъ плѣну, отступилъ къ Опо-
шнѣ, сжегъ Куземинъ, Алешню, Городню, Мурафу, Февраля.
Коломакъ и Рублевку. Наступила весна, рѣки раз-
лились, и онъ остановился у Опошни.

Февраля 15-го Русскіе разбили полкъ Албедиля у
Рашевки. Государь поѣхалъ въ Воронежъ, оттуда
Донойъ въ Азовъ, и усилилъ флотъ новыми ко-
раблями.

Онъ занимался его устройствомъ, когда пришло
къ нему отъ Запорожцевъ требованіе, чтобъ Ка-
менный Затонъ и Самарскіе городки были раззоре-
ны немедленно. Государь отказалъ. Гордѣенко, съ Марта 25.
восьмью тысячами Запорожцевъ, явился къ Королю
въ Будище и произнесъ рѣчь на Латинскомъ языкѣ.
Потомъ пришелъ къ Мазепѣ въ палатку, гдѣ на
столѣ лежали Гетманскіе клейноды; Кошевой пре-
клянулъ предъ Мазепою свою булаву и ея привѣт-
ствовалъ. Мазепа отвѣчалъ: « Запорожцы обязаны
« служить вѣрно мнѣ, старику, вдовцу бездѣтному,
« за то, что на закатѣ жизни жертвую для отчизны
« спокойствіемъ и не допустилъ Царя истребить
« васъ. » За обѣдомъ у Гетмана они разгорячились,
клялись служить Карлу, клялись сражаться подъ
знаменами Мазепы, и ограбили столовое серебро.
Управитель началъ ихъ увѣщавать—они пришли въ
ярость, потребовали отъ хозяина удовлетворенія, и

этотъ выдалъ имъ несчастнаго. Сперва кидали его, играя имъ какъ мячикомъ изъ рукъ въ руки по воздуху, потомъ зарѣзали.

Подъ Цариченкою Гордѣенко сразился съ полками Петра, и совѣтоваль Королю идти къ Полтавѣ. Графъ Пиперъ противорѣчилъ, но его не послушали, и въ Маѣ осада Полтавы началась. Она продолжалась полтора мѣсяца. Галаганъ и Яковлевъ, пользуясь отсутствіемъ Гордѣенка, раззорили Сѣчь Запорожскую до основанія; истребили множество оставшихся на Чертомлыкѣ, и взяли болѣе ста пушекъ.

Іюня четвертаго Государь прибылъ къ войску; четырнадцатаго Русскіе отняли у Шведовъ старше Сенжары; семнадцатаго Карлъ осматривалъ городскія укрѣпленія, и подѣхавъ къ городу весьма близко, на мѣстѣ, извѣстномъ донинѣ подъ названіемъ Воротъ Королевскихъ, былъ тяжело раненъ въ ногу; двадцатаго наша армія перешла по мосту черезъ Ворсклу, при деревнѣ Петровкѣ, и стала въ верстѣ отъ непріятеля; двадцать седьмаго была знаменитая Полтавская битва:

Когда раненаго Короля носили въ носилкахъ передъ войскомъ; когда у Петра была прострѣлена шляпа; когда, конь за конемъ, подъ Меншиковымъ упало три коня, а у Шереметева пролетѣла пуля сквозь рубашку;—тогда Мазепа былъ въ обозѣ, далеко отъ поля битвы; Максимовичъ, Зеленскій, Покотыло, Гамалія, Григорьевъ и Чуйкевичъ находились при немъ. Палій сражался въ рядахъ Петра.

Шведы бѣжали къ Рѣшетилловкѣ, и подъ Переволочною положили оружіе, Карлъ и Мазепа пере-

правились черезъ Днѣпръ. Изъ двухъ боченковъ золота Король занялъ у Гетмана двѣсти сорокъ тысячъ Нѣмецкихъ талеровъ, которые обѣщаль уплатить Войнаровскому. Оба скрылись въ Султанскіе владѣнія. Скоропадскій получилъ Государевъ портретъ, османный брилліантами; Старшины золотыя медали; козаки двѣсти тысячъ рублей изъ отнятой отъ Шведовъ казны. Государь угощаль ихъ обѣдомъ, и при громѣ пушекъ за ихъ здоровье пилъ.

Иная участь постигла преданныхъ Мазепѣ. Генеральные: Судья Василій Чуйкевичъ и Асауль Дмитрій Максимовичъ; Полковники: Лубенскій-Зеленскій; Компанейскіе: Кожуховскій и Андреяшъ; Сердючкие: Яковъ Покотыло и Антонъ Гамалѣя; Чигиринскій—Василій Невенчанинъ; Войсковый Товарищъ Семень Лизогубъ, и Канцеляристъ Григорій Григорьевъ—были сосланы въ Сибирь и въ Архангельскъ. Чуйкевичъ постригся въ монахи въ Сибири, жена его въ монахини въ Малороссіи.

Мазепа былъ въ Бендерахъ съ Королемъ. Петръ настоятельно, двумя письмами, требоваль отъ Султана его выдачи; Русскій Посоль, Толстой, предлагаль Муфтію триста тысячъ ефимковъ за содѣйствіе. Но Сентября 22-го Мазепа скончался; 24-го похоронили его; впереди музыканты играли маршъ погребальный; за ними штабъ-офицеръ несъ Гетманскую булаву; шесть бѣлыхъ коней везли на дровняхъ гробъ, окруженный козаками, съ обнаженными саблями; за гробомъ шли козачки, заглушая музыку рыданьями; рядовые, съ опущенными знаменами, съ опрокинутыми ружьями, шли позади.

Онъ лежитъ въ Варницѣ, близъ Бендеръ.

Иные говорятъ, что онъ умеръ отъ старости, другіе — отъ печали. Русскіе лазутчики доносили Государю изъ Турціи, что онъ отравилъ себя.

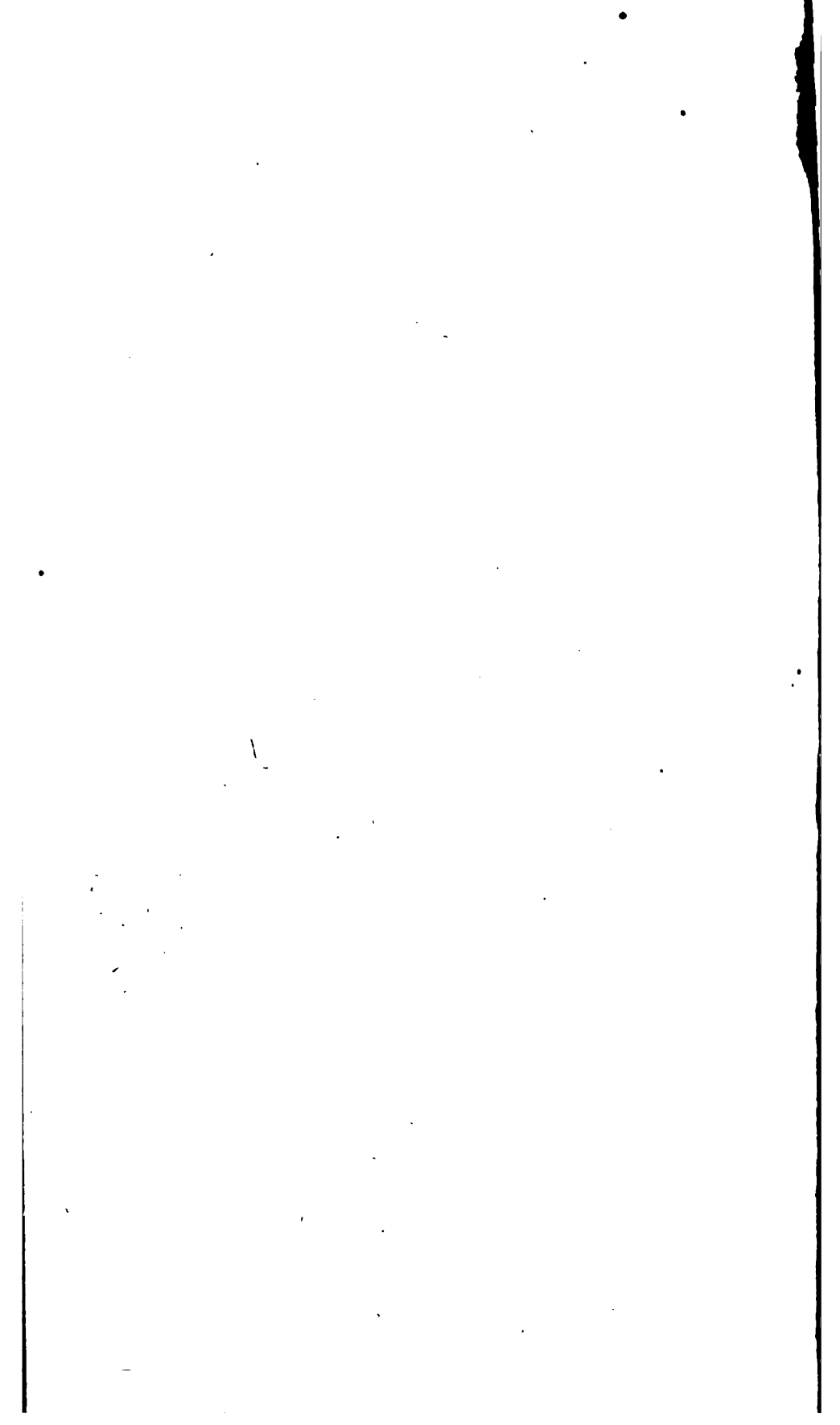
Почувствовавъ приближеніе смерти, Мазепа потребовалъ свой ларчикъ, вынулъ оттуда бумаги, сжегъ ихъ и думая, быть можетъ, о Головкинѣ, о Шафировѣ, промолвилъ: « Не хай одинъ я буду безъ таланнимъ, а не многіи, о якихъ вороги мои ма « быть и не мыслили, або й мыслить не смали: зла « доля усе переиначила для невидомого конца!»

ПЕРІОДЪ ШЕСТЫЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ МАЗЕПЫ

ДО ПОСЛѢДНИХЪ ДНЕЙ МАЛОРОССІИ.

1709 — 1793.



ГЛАВА XLIX.

СКОРОПАДСКІЙ.

Радость Государя при избраніи Скоропадскаго. *Изрядное дѣло.* Статьи. Отпѣсы на нихъ. Начинается уничтоженіе Гетманства. Измайловъ. Его должность. Недовѣрчивость къ Гетману. Меншиковъ и Шэфровъ похѣщени Малороссійскіе. Права Нѣжинскихъ Грсковъ. Гордженко предается Карлу XII. Письмо Карла XII къ Запорожцямъ. Орликъ. Его договоръ съ Запорожцами. Статьи весьма важныя. Слова Коиисскаго. Допосъ Голицына на Скоропадскаго. Письма Головкина. Моровая язва. Красворѣчивыя слова современника. Саранча. Орликъ, Мировичъ, Гартенко стараются прервать Прутскій миръ. Ссылка друзей и родственниковъ Мазепы. Переселеніе козаковъ изъ Задыбрія. Слабость Гетманской власти. Танскій. Пасмѣшки Зыбина надъ Скоропадскимъ. Зыбинъ отданъ Скоропадскому головою. Коиисистенты. Постои и налоги. Нѣчто въ родъ контрибуціи. Коииссары. Пріемщики фуража и провіанта. Разсказъ очевидцевъ. Козаки распушены.

Когда Скоропадскій былъ избранъ въ Гетмана, то его избраніе казалось столь важнымъ, что Государь и въ Глуховѣ и въ Москвѣ велѣлъ отпѣть благодарственныя молебны; онъ поздравлялъ своихъ любимцевъ съ «симъ изряднымъ дѣломъ.» И дѣйствительно, было чему радоваться; стойкій въ намѣреніяхъ, никогда не совращаясь съ ближайшаго пути къ цѣли, Петръ Великій уви-

дѣлъ опасность имѣть часть государства подѣ управленіемъ пожизненнаго и почти самовластнаго савновника; увидѣлъ драмы и неурюстройства, отъ смерти Богдана Хмѣльницкаго до конца Гетманства Мазепы; и, желая блага Россіи, которую любилъ онъ больше себя, рѣшился, во что-бы ни стало, стереть съ лица земли Гетманщину; твердо сталъ на томъ, чтобы уравнять права Украйны съ правами Москвы. Онъ пренебрегъ обвиненія современниковъ и ропотъ народа, незнавшаго къ чему ведутъ его; — пренебрегъ ихъ для блага въ будущемъ и для славы въ вѣкахъ. Съ каждымъ инымъ Гетманомъ это дѣло могло-бы вольчь государство въ междоусобія; гроза войны еще не стихла надъ Россією; Карлъ еще былъ живъ; еще готовилась знаменитая битва надъ Прутомъ; споръ съ Гетманомъ и съ его козаками могъ быть опасенъ обоудно. Скоропадскій принялъ булаву, и всѣ препятствія изгладились; то былъ не Гетманъ, а призракъ прежнихъ Гетмановъ. Трудно было въ то время народу Украйнскому, — много перенесъ онъ горестей; объ нихъ помнитъ Исторія, и мы передадимъ ихъ со всею справедливостію и отчетливостію; но скажемъ такъ: за то нынѣ Украйна благоденствуетъ подѣ скипетромъ Величайшаго изъ Государей Самодержавныхъ; за то братья наши соединились съ нами неразрывно; мы составили семейство одно, одну Россію необъятную, непобѣдимую. И творецъ нашего общаго блага есть — Петръ.

Нынѣ нелицепріятно мы можемъ сказать, какъ тяжело было слить двѣ стихіи. И кто былъ такого подвига свершителемъ, тотъ былъ Великъ.

По давнему обычаю новый Гетманъ началъ свой урядъ заботой объ утверженіи правъ. Представимъ читателямъ статьи, поданныя Петру, Іюля 17-го, въ Рѣшетилковкѣ, съ Царскими на нихъ рѣшеніями.

1. По превеликой милости своей, Ваше Царское Величество обѣщали утвердить и сберечь всѣ наши права, вольности и порядки войсковые; теперь просимъ о милостивомъ пожалованьи тѣхъ статей.— «Права, вольности и порядки прежніе, а особливо тѣ, на которыхъ приступилъ Богданъ Хмѣльницкій съ народомъ подъ Высокодержавную руку Царя Алексія Михайловича, при наставленіи господина Гетмана въ Глуховѣ на Гетманскій урядъ, Государь въ грамотѣ, имъ подписанной, подтвердилъ уже генерально, и нынѣ ненарушимо содержать ихъ, по милости своей, обѣщаетъ. А статьи обстоятельныя дадутся Гетману послѣ; нынѣ-же это не возможно по неизмѣннѣю времени и по случаю похода Государева въ Польшу.»

2. Въ-случаѣ не-генеральнаго похода, а выступления части Малороссійскаго войска на службу, кто будетъ надъ этой частію войска Наказнымъ Гетманомъ, тотъ да будетъ, по Вашей Царской милости и повелѣнію, независимъ отъ Генераловъ и Офицеровъ, чтобъ они не возили впредь козаками дровъ, сѣна и не заставляли-бы ихъ пасти рогатый скоть и коней, какъ то бывало прежде.— «Чтобъ Наказнымъ не быть подъ командою Великороссійскихъ Генераловъ, того сбыться не можетъ; но Генераламъ будетъ приказано строго не употреблять козаковъ никуда, кромѣ дѣла войсковаго; буде

они, въ противность приказа, еще стануть такъ поступать, то Наказные обязаны доносить о томъ Государю, и преступники подвергнутся жестокому гнѣву Царскому.»

3. Просимъ Ваше Величество войсковую артиллерию, взятую по измѣнѣ Мазепиной изъ Батурина и нынѣ находящуюся въ Сѣвскѣ, войску нашему возвратить. — «Часть ея возвращена прежде, по Гетманскому прошенію; а остальныя, употребленныя противъ Государя измѣнниками, въ память Батуринской измѣны, будутъ отвезены въ Московскій цейхгаузъ, по обычаю всего свѣта; вездѣ признается добычею все, что ни было въ рукахъ непріятельскихъ, хотя двадцать четыре часа.»

4. Просимъ, чтобъ тѣмъ-же указомъ повелѣнн Ваше Величество возвратить намъ пушки, взяты изъ разныхъ сотенъ полка Гадячскаго и въ Харьковѣ увезенныя. То-же чтобъ Котельва, всегда принадлежавшая къ полку Гадяцкому, нынѣ опять была къ нему причислена. — «Его Величество прикажетъ отдать взятыя изъ некрѣпкихъ мѣстъ пушки, но взятыя изъ мѣстъ приличенныхъ въ измѣнѣ Государя не будутъ отданы. А Котельва, которой жители сами просили быть причисленными, по близости и по удобству, къ Ахтырскому полку, не можетъ быть причислена къ Гадячу. На то былъ Государевъ указъ, и этого указа отмѣнить уже невозможно.»

5. Чтобъ господа Воеводы, гдѣ они на прежнихъ мѣстахъ останутся, ни въ какіе распорядки и дѣла

градскія и полковыя не вмѣшивались, чтобъ только присматривали за замками; да Малороссіянъ разсвирѣпѣвшихъ и законной власти непокорныхъ къ себѣ на службу не принимали-бъ; не обижали-бъ обывателей, и расправы, безъ нашей Старшины, сами себѣ не чинили. Также гарнизоны, въ нѣкоторыхъ городахъ Малороссійскихъ вновь помѣщенные, нынѣ, когда непріятель побѣжденъ и въ отчизнѣ нашей уже не обрѣтается, были-бъ изъ тѣхъ городовъ милостивымъ Вашего Царскаго Величества повелѣніемъ выведены. — «Воеводамъ будетъ дано повелѣніе, чтобъ они, безъ указа, до Малороссіянъ притязаній не имѣли, вольностей ихъ не нарушали, въ суды и расправы не вмѣшивались; а если будетъ какое важное дѣло къ Малороссіянину, то розыскъ и справедливость чинили-бы съ согласія Полковниковъ или Старшинъ, не включая въ это постановленіе государственныхъ дѣлъ, измѣны и тому подобнаго. Что касается до гарнизоновъ,—они выведены, кромѣ изъ Полтавы, откуда гарнизонъ не можетъ быть выведенъ, потому что большая часть городовъ Полтавскаго полка были вмѣшаны въ бунтъ Запорожскій.»

6. Чтобъ на козацкихъ дворахъ никто изъ Великороссіянъ не становился самовольно, если-же и остановится Посланникъ, то чтобъ квартиру указали ему Старшина городова или сельская. *Бо чрезъ тое вольность козацкая, за которую едино тылько служатъ, нарушается.* — «Это будетъ строго запрещено. Въ противномъ случаѣ жаловаться будущему при Гетманѣ Ближнему Стольнику Андрею Петровичу Измайлову; а въ Кіевѣ и
Томъ II. 33

вблизи онаго Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну.»

7. Чтобъ не брали самовольно подводъ ; чтобъ лошадей , взятыхъ въ подводу , не уводили , какъ это случалось нѣсколько тысячъ разъ : ихъ уводили и хозевамъ не отдавали. Чтобъ не вымшляли допросовъ на Ратушахъ, бьючи и мордючи людей; и чтобъ Великороссійскія войска, при переходахъ, не обижали обывателей. — «Государь дастъ повелѣніе, чтобъ постою безъ крайней нужды у козаковъ не было. А что въ шестой статьѣ къ лицу Государя выражено, что козаки служатъ за одну козацкую вольность, того писать не надлежало. Весь народъ довольно имѣлъ Царскихъ милостей, онъ пользуется и нынѣ привилегіями и вольностями, къ тому-жъ Государь освободилъ его отъ Шведовъ, отъ Мазепы и отъ тиранства, погибели и разореній Польскихъ, Турецкихъ и Татарскихъ.»

8. Нашествіемъ Шведовъ, измѣной проклятаго Мазепы, походами козаковъ, обыватели крайне разорены: просимъ на нѣсколько лѣтъ отъ военной службы, пока поусилится народъ, увольненія.—Государь, милосердуя къ народу уволилъ на нынѣшнее льто козаковъ отъ походу; кромѣ крайней нужды и нѣкотораго числа, по требованіи случая.»

9. То хорошо, что проклятые Запорожцы чрезъ измѣну утратили Сѣчь; но Малороссіяне пользовались оттуда солью и рыбою и звѣрами; и такъ просимъ, чтобъ позволено было намъ ѣздить туда

за таковою добычею, и чтобъ ни Каменно-Затонскій Воевода, ни гарнизонъ не чинили промышленникамъ обидъ и препятствій. — «На этотъ счетъ дастся распоряженіе послѣ, а теперь не лзя, чтобъ подь этимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы не возгнѣздились на прежнихъ мѣстахъ и не учинили собраній бунтовщицкихъ.»

10. Одинъ проклятый Мазепа съ малымъ числомъ единомышленниковъ измѣнилъ Вашему Величеству, а на всѣхъ насъ непоколебимыхъ въ вѣрности лежитъ досада и порокъ: насъ называютъ измѣнниками. — «О томъ уже было запрещеніе, и нынѣ оно строго подтвердится.»

11. Войска охочія, которыя вѣрно служили и служатъ Вашему Величеству, какъ то: Компаніи Хведькова, Ковбасына и Чучына, такъ-же Сердюцкій полкъ Бурляевъ, по причинѣ разоренія мѣстъ, въ которыхъ они прежде стояли, невозможности дать имъ жалованье и по причинѣ увозу Мазепинаго скарба, — просимъ Ваше Величество принять въ милостивое призрѣніе. — «Эти полки поставить въ тѣхъ мѣстахъ, которыя менѣе разорены; а для удовлетворенія ихъ жалованьемъ, необходимо, чтобъ господинъ Гетманъ немедленно прислалъ Государю извѣстіе: какіе при прежнихъ Гетманахъ и при измѣнникѣ Мазепѣ были наложены на Малороссіянъ налоги и подати съ чего; какіе приходили въ войсковой скарбъ и на другія издержки доходы. Тогда Государь учинитъ опредѣленіе безъ отягощенія народнаго.»

12. Въ Черниговѣ и за городомъ постройки на тридцать сажень отъ крѣпости передъ неприятель-

скимъ нашествіемъ поломаны. Нынѣ просимъ позволенія хозяевамъ тѣхъ мѣстъ ихъ снова застроить, ибо онѣ куплены дорогою цѣною. — «Эти дома сломаны для безопасности и крѣпости Черниговскихъ укрѣпленій, и потому вновь строиться на тѣхъ мѣстахъ не возможно; а отвѣсть нима мѣста бывшимъ хозяевамъ.»

13. Бьемъ челомъ, чтобъ указы не отъ многихъ въ Малороссію были посылаемы, и не въ поля; а единственно отъ Васъ Великаго и всенадежно милостиваго Государя и къ одному только Гетману; онъ-же будетъ ихъ разсматъ куда слѣдуетъ. — «Указы будутъ посылаться въ Малороссію прямо на имя одного Гетмана и не отъ кого иного, какъ изъ Приказа Малыя Россіи и отъ Министровъ Его Величества.»

14. Просимъ опредѣленія о томъ, за чьимъ подписомъ быть подорожнымъ на взиманіе подводъ въ Малороссіи. — «Изъ Москвы, за подписомъ Судей Малороссійскаго и Ямскаго Приказовъ; изъ похода, за подписомъ Фельдмаршаловъ, Министровъ Посольскихъ дѣлъ и Корпусныхъ Генераловъ; изъ городовъ, за подписомъ Коммендантовъ и Воеводъ.

Влнт. - Кам.
Т. III, стр.
428—430.

Рѣшенія эти подписалъ не Государь, а Графъ Головкинъ. Первый примѣръ, что Гетманъ войска Его Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Малороссіи — имѣлъ дѣло уже не съ Царемъ, а съ Министрами; сталъ ниже ихъ отданъ былъ въ ихъ зависимость. Статьи Малороссіянамъ ужъ не были даны: они были подтверждены только генерально; Государь обѣщалъ ихъ не нарушать, но то по милости своей; наша артилле-

рія почти вся исчезла ; Воеводы могли , по указу , вмѣшиваться во всѣ дѣла Малороссіянъ , даже въ домашнія ; постой у козаковъ , въ случаѣ нужды , были назначаемы ; о самовольномъ взятіи подводъ , уводѣ коней , и ихъ задержаніи даже и упомина не сдѣлано ; Гетманъ получилъ выговоръ за то , что вспомнилъ о козацкой вольности : ему отвѣчалъ Головкинъ , что Русскіе освободили Козаковъ отъ Шведовъ , Мазепы , Турковъ , Татаръ и Поляковъ ; Скоропадскій просилъ , чтобъ одинъ Царь ему повелѣвалъ : ему сказано , что Министры будутъ давать ему повелѣнія ; Генералы , Комменданты , Воеводы могли замучить одними подводами того , кто осмѣлился-бы , въ чемъ-либо , имъ не повиноваться . Наконецъ пріѣхалъ Измайловъ .

« Опредѣленіемъ его—говорить Бятышъ-Каменскій—Государь положилъ начало уничтоженія Гетманской власти . »

Андрей Петровичъ Измайловъ , Ближній Стольникъ и Намѣстникъ Суздальскій , вступилъ въ отправленіе новой должности Іюля 30-го . Его обязанности состояли въ стараніи о сохраненіи тишины и благоустройства въ Малороссіи , посредствомъ поимки всѣхъ возмутителей . Онъ долженъ былъ вооруженною рукою препятствовать Запорожцамъ селиться въ Сѣчѣ , или гдѣ-бы то ни-было ; принимать вмѣстѣ съ Гетманомъ иностранныхъ посланцовъ , доставлять къ Государю привозимыя ими письма и безъ Высочайшаго соизволенія не отвѣтствовать , равно и козацкихъ посольствъ никуда не отправлять ; не позволять Гетману безъ Царскаго указа отставлять Старшинъ и Полковниковъ ; избирать ихъ вновь не

иначе, какъ съ общаго совѣта и съ Царскаго утвержденія; не допускать приѣма Поляковъ и другихъ иностранцевъ въ службу Малороссійскую; наблюдать, чтобъ безъ воли Государя Гетманъ никого не казнилъ; описать всѣ имущества измѣнническія; прислать объ нихъ вѣдомость; не позволять Гетману давать и отбирать земли и маестности безъ воли Государевой; назначать, съ общаго согласія, Генеральныхъ Старшинъ и потомъ представлять о нихъ Государю; не допускать Гетману имѣть мѣстопробываніе гдѣ-либо, кромѣ Глухова; взискать съ городовъ Полтавскаго полка, замѣшанныхъ въ измѣнѣ Мазепиной, по два ефимка со двора и, буде не могутъ дать, раззорить ихъ до основанія, подобно Батурину; истребовать отъ Гетмана и Полковниковъ подробную вѣдомость о войсковыхъ доходахъ.

Таковы были порученія Измайлову явными; они противорѣчили договору Хмѣльницкаго; но кто изъ властителей поступилъ-бы иначе, того не лъзя было бы назвать любящимъ свое отечество и свой народъ—Царемъ. Переворотъ былъ крутъ и нежданъ; во другихъ средствъ не было и не будетъ въ подобныхъ случаяхъ; здѣсь полу-мѣры негодятся. Петръ не унижилъ Украинцевъ: Онъ ихъ сравнивалъ съ другими своими народами; и странно было-бы видѣть Москву ниже Глухова; къ тому-же Петръ имѣлъ всѣ причины, всю справедливость не ввѣряться Гетманамъ, послѣ урока, полученнаго отъ Мазепы.

Это недовѣріе заставило Государя дать Измайлову еще особенныя порученія—тайныя; товарищъ Гетмана, онъ обязанъ былъ имѣть неослабный надзоръ за поступками его, Старшинъ и Полковни-

ковъ ; препятствовать имъ въ сношеніяхъ съ Турками , Татарами , Поляками , Шведами и Козаками противной партіи ; въ-случаѣ чьей-либо измѣны или народнаго возмущенія , требовать пособія отъ Воеводъ Кіевскаго и другихъ ближайшихъ ; даже , для скорѣйшаго прекращенія безпорядковъ , употреблять пѣхотные Великороссійскіе полки , находившіеся при Мазепѣ ; провѣдывать тайно , сколько собиралось прежде и сколько нынѣ собирается доходовъ для Гетмана , Старшинъ , Полковниковъ и урядниковъ ; узнавать изъ разговоровъ и обхожденія кто изъ Старшинъ и козаковъ приверженъ болѣе къ Государю и какого уряда достоинъ .

Скоропадскій , если самъ не видѣлъ , то ему показали , что Гетманщина близится къ концу , что ему должно искать милости уже не Царской , но любимцевъ Государевыхъ . Онъ рѣшился задарить на свой собственный счетъ Меншикова и Шафирова . Въ статьяхъ явныхъ Измайлова мы видѣли , что Гетманъ лишенъ былъ права дарить и отнимать маестности народныя . Прежде , не только Гетманы , но и Полковники раздавали деревни своимъ подчиненнымъ . Нынѣ онъ могъ распорядиться владѣніями лишь своими наследными , нажитыми , ранговыми . Эти ранговыя были при Петрѣ весьма незначительны : прежде принадлежало Гетманамъ староство Чигиринское , потомъ вмѣсто Чигирина они стали пользоваться Гадячемъ ; да и оттуда была Государемъ отнята Котельва и причислена къ полку Ахтырскому . Генеральный Обозный имѣлъ четыреста дворовъ , Генеральные Судьи и Подскарбій по триста , Генеральные Писарь , Асаулъ , Хоружій и Бунчужный по двѣсти ;

изъ этого весьма ограниченнаго состоянія трудно было удѣлять другимъ. Но Скоропадскому упали въ удѣль нѣкоторыя владѣнія Мазепы и его товарищей, и онъ рѣшился частью изъ нихъ пожертвовать въ пользу вельможъ Московскихъ. Если цѣль его была добро Украйны,—самоотверженность велика и достойна, чтобъ потомство почтило ее памятью сердца, благодарностию; если цѣль его была усилиться, втереться въ милость, то это жаль: онъ жестоко ошибся! Онъ, впрочемъ, ни одной изъ сихъ цѣлей не достигъ и потомъ крѣпко раскаявался въ необдуманной щедрости. До того времени Малороссіи не имѣли помѣстья въ Великой Россіи; но это былъ первый примѣръ Великороссіянъ съ помѣстьями въ Малороссіи. Украинцы, подъ властью своихъ Пановъ, считали себя свободнѣе, нежели подъ властью Баръ. Скоропадскій далъ Меньшикову Почепщину и Ямполь съ четырьмя мельницами, исключая тамъ находившіяся козацкія земли; при этомъ Меньшиковъ получилъ универсалъ, въ которомъ сказано, что это дается ему, во уваженіе понесенныхъ имъ трудовъ въ бытность непріятеля въ Малороссіи и знаменитыхъ его побѣдъ. А Шафирову, за оказанное имъ многотрудное сохраненіе цѣлости Малороссійскаго народа, подарилъ онъ мѣстечко Понорницю, село Вербы и сельцо Козолуповку, принадлежавшія прежде Ломиковскому. Это было по-Гетмански: надѣлять всемогущаго Князя Меньшикова, только могла Царь, да Гетманъ; но мы увидимъ чѣмъ Князь отблагодарилъ Гетмана.

Марта 11.
1710.

Въ началъ Новаго года Государь скрѣпилъ подтвердительный Гетманскій универсалъ на пренчу-

щества, Богданомъ Хмѣльницкимъ дарованна Нѣжинскимъ Грекамъ. Церковь ихъ и духовенство подчинены были единственно Митрополиту Кіевскому; прїѣздъ и отъѣздъ былъ для нихъ во всякое время разрѣшенъ; дома ихъ уволены отъ постоевъ; они были освобождены отъ подводъ; и разбирательство всякихъ дѣлъ между ними, кромѣ уголовныхъ, было имъ самимъ предоставлено.

Всѣ Украинцы безропотно повиновались Великому человѣку; одни Запорожцы остались непреклонными. Гордѣенко съ горстью ему преданныхъ Сѣчевиковъ пошелъ въ Бендеры за Карломъ XII. Другіе, уцѣлѣвшіе при истребленіи Сѣчи, селились у Днѣпра, близъ устья Каменки, подъ покровительствомъ Крымскаго Хана. Государь старался ихъ приласкать, общалъ ихъ простить, если они смѣнятъ Гордѣенка; ничто не дѣйствовало. Карлъ пристрастилъ ихъ къ себѣ; десятого Мая онъ прислалъ къ ихъ Наказному Кошевому Якиму Богушу грамоту изъ Бендеръ:

«Нижайшее ваше письмо, отъ 12-го Августа, получено чрезъ братьевъ вашихъ Лукьяна и Кондрата. По немъ узнали мы, что вы, господа, донинѣ не имѣете никакого объ насъ извѣстія, желаете знать о нашемъ здоровьи и о послѣдствіяхъ войны съ Москалями. Намъ нравится, что вы оскорблены за насъ, и что хотите мстить Москалю, врагу нашему и вашему; и потому мы не хотимъ отъ васъ, господа, таить, что рана наша уже исцѣлена; мы всѣ единодушно вступимъ въ битву съ Москалемъ съ наибольшюю нашею арміею и на этотъ счетъ нечего опасаться. Высочайшій Богъ благословитъ праведное

наше оружіе и всѣхъ тѣхъ, кто за насъ сражается; мы преклонимъ вѣи нашихъ враговъ; наша кавалерія, безъ сомнѣнія, отъ несчастнаго бою исцѣлена будетъ; лишь-бы вы, *господа высокородные*, отъ нашей протекціи не отступили.»

Давъ эту грамоту шарлатанскую, Карлъ того-же числа и мѣсяца утвердилъ Филиппа Орлика Гетманомъ Малороссіи. Минутный Гетманъ Короля полуплѣннаго постановилъ съ войскомъ Запорожскимъ договоръ, заслуживающій вниманія. Мы его представимъ вполнѣ; онъ писанъ къ Запорожью, съ Гордѣнкомъ.

« Во имя Отца и сына и пр.

« Нехай станеться на вѣкопомную войска Запорожскаго и всего народа Малороссійскаго славу и памятку !

«Дивный и непостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣніи, праведный въ казни, отъ начала міра, на праведномъ мѣрилъ своего правосудія, одни Царства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхи и беззаконія смиряетъ; одни возноситъ, другіе низвергаетъ. Такъ и народъ, знатный, древній, козацкій, прежде нарицаемый Козарскимъ, былъ сперва превознесенъ славою безсмертною, обширными владѣніями и отвагами рыцарскими. Онъ былъ страшенъ не только окрестнымъ народамъ, но и самому Восточному Царству на морѣ и на сушѣ, такъ далеко, что Цесарь Восточный, желая съ нимъ на-вѣки примириться, женилъ сына своего на дочери Кагана, то есть Князя Козарскаго. Потомъ славившій въ вышнихъ, тотъ-же праведный Судія Богъ, за

умножившіяся неправды и беззаконія, многими казнями наказавши народъ козацкій, понизилъ, смирилъ, едва не на вѣчное разрушеніе низвергнулъ и оружіемъ Болеслава храбраго и Стефана Баторія державъ Польской поработилъ. Непостижимый въ правосудіи Богъ наказалъ предковъ нашихъ безчисленными бѣдствіями; но, не до конца прогнѣванный, не вѣчно враждующій, положивъ изъ тяжкаго рабства Польскаго народъ козацкій въ прежнюю свободу вывести, онъ воздвигнулъ ревностнаго защитника и оборонителя Святаго православія, правъ отчизны и вольности войсковой, знаменитаго Гетмана достойной памяти Богдана Хмѣльницкаго. Волею Божіею, съ пособіемъ *Наилнѣйшаго Короля, его милости Шведскаго*, съ помощію Крымскаго Хана и войска Запорожскаго, своими стараніями, отвагами и дальновидностью, онъ освободилъ войско Запорожское и поработенный, утѣсенный народъ Малороссійскій отъ подданства Польскаго и добровольно поддался подъ Самодержавную руку Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, повелителей Россійскихъ. Онъ надѣялся, что, обязавшись договорами и статьями, присягою подтвержденными, единовѣрное съ нами Государство Московское тѣ права и вольности сбережетъ ненарушимо. Но по смерти достойной памяти Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, когда Московское Государство начало изобрѣтати многіе способы къ поврежденію и разрушенію правъ, и къ наложенію ярма невольническаго на вольный народъ козацкій, тогда сколько разъ войско Запорожское насилія терпѣло, столько разъ принуждено было кровію и отвагою оборонять

свои права и вольности, чему способствовалъ самъ мститель Богъ. Напоследокъ, когда за Гетманство славной памяти Ясне-вельможнаго Іоанна Мазепы, Государство Московское пожелало исполнить свое злое намѣреніе, воздавало злымъ за благое, вмѣсто благодарности и почтенія за столь многія вѣрныя службы, начало гнать, доводить до нищеты козаковъ, хотѣло ихъ измѣнить въ войско регулярное, города отобрать въ свою власть, права и вольности войсковыя уничтожить, войско Запорожское искоренить и имя ихъ изъ памяти изгладить; тогда Іоаннъ Мазепа, подвигнутый праведною ревностію къ цѣлости отчизны, желая видѣть при себѣ и по смерти своей оставить эту отчизну, нашу милую мать, цвѣтущую и изобильную, отдался его милости Шведскому Королю Карлу XII-му въ покровительство, слѣдуя примѣру своего предшественника Хмѣльницкаго, который былъ въ союзѣ съ соименитымъ дѣдомъ Короля, съ Карломъ X-мъ; но неизслѣдованныя судьбы Божіи не исполнили намѣреній Гетмана, и самому ему здѣсь въ Бендерахъ ниспослали смерть Осиротѣлое съ кончиною верховнаго своего правителя войско Запорожское, не отчаяваясь въ желаемой себѣ свободѣ, полагаясь на помощь Божію, находясь въ покровительствѣ Короля Шведскаго, и въ праведной расправѣ привыкшее быть всегда побѣдительнымъ, постановило съ Генеральною Старшиною и согласуясь съ волею Королевскою, избрать себѣ новаго Гетмана; на таковое избраніе назначенъ былъ срокъ; и въ выборномъ мѣстѣ Бендерахъ всѣ собрались съ предводителемъ своимъ Кошевымъ Атаманомъ Паномъ Константиномъ Гордѣенкомъ на

Раду. Тогда всѣ единогласно съ Генеральною Старшиною и съ Послами отъ Войска Запорожскаго, оставшагося на Днѣпрѣ, по давнимъ обычаямъ и правамъ войсковымъ, вольными голосами, избрали въ Гетманы его милость Пана Филиппа Орлика; достойнаго Гетманской чести, могущаго, при Божіей помощи и при покровительствѣ Короля, высокимъ своимъ разумомъ и искусствомъ, въ такое трудное время, урядомъ Гетманскимъ двигать, управлять и о благѣ Малороссіи стараться и радѣть. А какъ прежніе Гетманы, подъ властью Московскихъ Самодержцевъ находясь *и себѣ дерзнули приобрѣтать власть Самодержавную, что повредило давній порядокъ, права и вольности,* то мы, Генеральная Старшина, и мы, Атаманъ Кошевой, въ предосторожность отъ такого самоуправія, въ этотъ приличный часъ договорились и постановили съ Гетманомъ Филиппомъ Орликомъ, чтобъ не только его Вельможность, въ счастливое свое Гетманское владѣніе, содержалъ не нарушимо нижепрописанныя постановленія, но чтобы и будущіе Гетманы войска Запорожскаго свято сохраняли ихъ.»

Такъ Гордѣенко, приверженецъ Мазепы, находясь въ согласіи съ ученикомъ его и его правою рукою, съ Орликомъ, съ этимъ палачемъ Кочубея и другимъ Іезуита Заленскаго, писалъ къ Запорожцамъ, призывая имя Божіе всуе, искажая исторію предковъ своихъ, увѣряя, что Хмѣльницкій освободился отъ Поляковъ пособіемъ Карла десятаго, и между тѣмъ обвиняя Гетмановъ за ихъ противузаконное самовластіе. Слѣдовали послѣ такого воззванія статьи. Но эти статьи весьма важны; нигдѣ лучше не были

описаны права всѣхъ Украинскихъ Старшинъ и Урядниковъ. Это полный домашній составъ Украины, до Хмѣльницкаго; составъ, который потомъ Его преємниками, и наиболѣе Мазепою, былъ во всемъ нарушенъ.

Б.-Кам.
Изд. 4-е, т.
IV. 240.

1. Между тремя богословскими добродѣтелями Вѣра первенствуетъ; и такъ въ первомъ семь пунктъ надлежитъ дѣло начать о Вѣрѣ Святой Восточной Православной. Ею просвѣщенъ былъ знаменитый козацкій народъ изъ Царяграда, еще во времена Кагановъ Козарскихъ; всегда пребывалъ въ ней неизмѣнно, и никакимъ иновѣріемъ никогда не былъ колеблемъ. Во-первыхъ Богданъ Хмѣльницкій воздвигся на Рѣчь Посполитую Польскую не за что иное, какъ за насильственное преклоненіе къ Уніи и къ костеламъ Римскимъ; и какъ онъ Москвѣ предался только за ея съ нами единовѣріе, то новый Гетманъ обязанъ стараться, чтобъ ни тайно, ни явно, никто не вносилъ въ Малороссію никакого иновѣрія; и буде оно появится, всею властію долженъ его искоренять, въ особенности-же зловѣріе Жидовское. И тако, по освобожденіи отъ ига Московскаго, Гетманъ обязанъ испросить у Патріарха Константинопольскаго для престола Митрополичьяго Кіевскаго, по прежнему, Экзаршескую власть.

2. Всякаго Государства цѣлость познается по ненарушимости границъ. И такъ отчизна наша, Малороссія, по всѣмъ пактамъ Польшею, Портою и Москвою подтвержденнымъ, должна быть какъ при Хмѣльницкомъ по Случь; Гетманъ обязанъ стараться, чтобъ это не было нарушено, и чтобъ защитникъ нашъ и покровитель, Шведскій Король, не только не до-

пускалъ никого нарушать наши права и вольности, но и границы наши охранялъ. По окончаніи войны, онъ долженъ просить Короля, чтобъ и онъ и его наслѣдники титуловались Протекторами Украйны, и чтобъ онъ истребовалъ отъ Царя и самъ возвратилъ изъ Швеціи, какихъ тамъ и тамъ найдетъ Малороссіянъ плѣнниковъ.

3. Такъ какъ намъ всегда потребна сосѣдская пріязнь Ханства Крымскаго, которое не однажды насъ защищало, то Гетманъ обязанъ возобновить съ нимъ братство, военный союзъ и вѣчную пріязнь, на которыя гляди, сосѣднія Государства не дерзалибы думать о насиліяхъ и порабощеніи Украйны. И когда Богъ сподобитъ Гетману, послѣ войны водвориться въ своей столицѣ, онъ долженъ остерегаться, чтобъ своевольцы легкомысленные съ нашей стороны не разрушали этого братства и союза.

4. Войско Запорожское, на морѣ и на сушѣ, заслужило безсмертную славу отвагою; оно было богато промыслами и пожитками; но когда Государство Московское, всякими способами его угнетая и обижая, построило на собственныхъ войсковыхъ земляхъ то города Самарскіе, то крѣпости по Днѣпру; когда оно стѣснило ловли, звѣриную и рыбную; когда оно учинило нестерпимое преступленіе противъ правъ и военнымъ наступленіемъ раззорило Сѣчь, — то Гетманъ обязанъ, чрезъ Короля, стараться, чтобъ Днѣпръ былъ очищенъ отъ Московскихъ городковъ и крѣпостей, чтобъ мѣста войсковыя были возвращены войску, чтобъ никто и никогда тамъ не смѣлъ ни основывать городковъ, ни слободъ насе-

лять, ни опустошать угодій; и Гетманъ обязанъ въ противномъ случаѣ давать Запорожскому войску всякую оборону.

5. Какъ городъ Терехтемировъ издавна принадлежалъ войску Запорожскому и назывался его больницею, то и теперь этотъ городъ съ его переправою будетъ войску возвращенъ; и коштомъ войсковымъ въ немъ устроится Гошпиталь для старыхъ и израненныхъ Запорожцевъ; Днѣпръ съ верху отъ Переволочной, самая Переволочная съ перевозомъ, городъ Кереберда и Ворскла съ мельницами, находящимися въ полку Полтавскомъ, все должно быть предоставлено во владѣніе Сѣчи и нигдѣ, по самый Очаковъ, въ тѣхъ мѣстахъ да не осмѣлятся никто ни язовъ забивать, ни плотинъ строить, ни становъ и рыбныхъ ловель заводить.

6. Если въ Государствахъ Самодержавныхъ сохраняется похвальный и общепользительный обычай, по которому, и въ мирное и въ военное время, для посужденій объ народномъ благѣ, собираются на совѣтъ Государи, Министры и Совѣтники—почему же не быть въ народѣ вольномъ такому обыкновению? Оно прежде было сохраняемо; но когда нѣкоторые Гетманы несправедливо завладѣли властію Самодержавною и начали говорить: «такъ хочу, такъ повелѣваю»; тогда въ отчизнѣ и въ войскѣ Запорожскомъ, чрезъ столь неприличное самовластіе, явились многія неустройства, раззореніе правъ и вольностей, народное отягощеніе, насильственными и подкупными раздачи урядовъ, неуваженіе къ Гевнеральной Старшинѣ, къ Полковникамъ и къ зват-

нымъ товарищамъ (*). И такъ мы, Генеральная Старшина, Атаманъ Кошевый и все Запорожское войско приговорили съ Гетманомъ, что отъ сего времени навсегда первенствующими Совѣтниками будутъ: Генеральная Старшина, по нихъ Полковники городовые; изъ каждаго полку по одному человѣку знатному, старому, благоразумному и заслуженному будетъ избрано въ Генеральныя Совѣтники. Съ ними всѣми Гетманъ будетъ о добрѣ народномъ и о всякихъ дѣлахъ общественныхъ совѣтоваться, и безъ нихъ не въ-правѣ собственною властію ничего начинать, постановлять и къ концу приводить. Для этого назначается три ежегодныя Рады: объ Рождествѣ Христовомъ одна, о Воскресеніи Христовомъ другая, о Покровѣ Пресвятой Богородицы третья. На этихъ Радахъ не только Паны Полковники съ Старшиною и съ Сотниками, не только Генеральныя Совѣтники, но и отъ войска Запорожскаго повинны являться немедленно, по приказанію Гетмана, и не уклоняясь отъ срока. Тамъ, что будетъ предложено Гетманомъ, о томъ будутъ совѣтоваться съ добросовѣстностію, безъ чувствъ пристрастныхъ, безъ душегубной вражды и зависти съ охраненіемъ чести Гетманской, во избѣжаніе тягостей, раззоренія и, не дай Богъ, гибели отчизны. Дѣла неожиданныя, какія придется окончить не дожидаясь тѣхъ

(*) Вотъ и причина, по которой вся Малороссія единогласно признала, что лучше принадлежать Самодержавному Великому Петру, нежели самодержавному Мазепѣ, купившему Гетманство у Голицына.

трехъ Радѣ, Гетманъ обязанъ вершить съ совѣтомъ Генеральной Старшины. Если къ Гетману будутъ присланы письма отъ иныхъ Государствъ, онъ долженъ ихъ объявить Генеральной Старшинѣ и, не утаивая отъ ней отвѣтовъ своихъ, безъ вреда посполитству, скорѣе отписываться. А чтобъ окончательное было у Гетмана съ Генеральными Старшинами, Совѣтниками и Полковниками единство, каждый, при вступленіи на урядъ, обязанъ дать присягу, которой рота будетъ обнародована. И если-бы въ Гетманскихъ дѣлахъ оказалось что-либо противное благу, правамъ и вольностямъ войсковымъ, то, собравшись и положившись вольными голосами, всѣ тѣ урядники должны немедленно, на Радѣ, дать выговоръ его Вельможности, не повреждая однако-же его чести; и Гетманъ не долженъ мстить за тѣ выговоры, но долженъ стараться о своемъ исправленіи. Всѣ Старшины, Совѣтники, Полковники обязаны повиноваться Гетману и его чтить; онъ-же съ своей стороны обязанъ ихъ любить, не почитать ихъ слугами, не полагать ихъ рабами, не принуждать ихъ неприлично стоять предъ собою.

7. Если-бы кто изъ Старшинъ, Полковниковъ, Совѣтниковъ, знатнаго товарищества и иныхъ урядниковъ посягнулъ на честь Гетманскую или въ чемъ другомъ провинился, то Гетманъ не можетъ его своею властію карать; но обязанъ предать на судъ Войсковый Генеральный, и какой приговоръ тотъ судъ нелицепріятно и нелицемѣрно учинить, такому взысканію каждый преступникъ подвергнется.

8. Гетману доносить и отъ него отбирать деклараціи, по всѣмъ расправамъ войсковымъ, обязаны особы Генеральныя, а не слуги домашніе.

9. Такъ какъ предъ симъ въ войскѣ Запорожскомъ всегда бывали Генеральныя Подскарбіи, которые войсковою казною, мельницами, всякими принадлежащими до войсковыхъ имуществъ приходами и расходами завѣдывали и завѣдомомъ Гетманскимъ ихъ измѣняли, — то и нынѣ таковой порядокъ устанавливается: чтобъ Подскарбіи Генеральныя были человекъ знатный, заслуженный, богатый и добросовѣстный, чтобы, завѣдывая войсковымъ имуществомъ, употреблялъ его на пользу общественную войсковую, а не на свою частную. Гетманъ до скарбу войскового до приходовъ его не касается, и не можетъ употреблять ничего оттуда на свой личный прожитокъ, а довольствуется своими оброками и приходами, булавъ и ему принадлежащими, индуктою, полкомъ Гадячкимъ, добрами Почепскими и Оболонскими, и другими издавна отдаваемыми на Гетманскій урядъ. Больше того Гетманъ не долженъ самовластно завладѣвать добрами войсковыми, раздавать ихъ людямъ въ войскѣ заслуженномъ, и тѣмъ менѣе чернецамъ, попамъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникамъ, посполитымъ и войсковымъ мѣлкимъ слугамъ. Не только при Гетманѣ, въ его резиденціи, Генеральныя Подскарбіи для надзору за войсковыми имуществами будутъ избираться, но и въ каждомъ полку два Подскарбіи, люди знатные и богатые, должны быть избраны; они должны вѣдать о полковыхъ и городскихъ приходахъ и о поборахъ съ посполитства; относиться съ докладами обязаны

къ Генеральному Подскарбію. А Полковники до полковыхъ казначействъ дѣла не имѣють, и должни довольствоваться приходами и имуществами, принадлежащими уряду Полковничьему.

10. Гетманъ долженъ оберегать во всемъ и вездѣ ненарушимость устроеннаго порядка; но наиболее повиненъ обращать прилежное и неусыпное вниманіе на то, чтобъ людямъ войсковымъ и посполитымъ не чинились отягощенія, налоги, здирства, отъ которыхъ они, бывало, покидая жилища свои, искали въ чужихъ земляхъ жизни легчайшей и спокойнѣйшей. И потому Сотники, Атаманы и всякіе войсковые и посполитые урядники да не осмѣливаются исполнять работъ частныхъ и Панскихъ козаками и посполитыми, къ уряду ихъ не принадлежащими, или въ ихъ собственномъ владѣніи не находящимися, какъ то: ни сѣна косить, ни жать и убирать хлѣбъ съ полей, ни гатить плотинъ таковыми людьми имъ не позволяется, а и того болѣе отымать насильственнымъ мѣста селитьбенныя, или у ремесленниковъ рухлядь и движимость. Все это Гетманъ обязанъ воспрещать всею своею властію, а для примѣра да остерегается и самъ чинить что-либо подобное. А какъ таковыя тягости, угнетенія и здирства налагаются на народъ почти всегда властолюбивыми закупщиками урядовъ, которые не заслугами, но подкупамы, жадные къ обогащенію на урядахъ, прельщаютъ Гетмановъ и по ихъ волѣ, а не по вольному избранію втискиваются на мѣста Полковническія и другія; то постановляется закономъ неизмѣннымъ, изъ опасенія, чтобъ Гетманы не соблазнились взятками и лицензіятемъ, никого не поставлять ни на

какой урядъ евоевольно; а всѣ , и войсковые и посполитые урядники, въ особенности-же Полковники, будутъ избираемы голосами вольными и только подтверждаемы Гетманомъ. Эти выборы должны быть отправляемы съ волею Гетманскою; въ полкахъ урядниковъ и сотниковъ должны избирать сотни , и таковыхъ урядниковъ никто, кромѣ вольныхъ голосовъ, отставлять права не имѣть.

11. Вдовы козацкія , ихъ осиротѣлыя дѣти , и жены козаковъ, находящихся на службахъ войсковыхъ или въ походахъ, въ ихъ отсутствіи освобождаются отъ всѣхъ посполитыхъ повинностей.

12. Города Украинскіе еще и тѣмъ отяготились, что часть посполитыхъ, которые отбывали повинности народныя , поступили во власть людей духовныхъ и свѣтскихъ ; а остальные все тѣ-же повинности несутъ , не смотря на малолѣдство приключившееся отторженіемъ сель. И такъ , по окончаніи военнаго мятежа отчизны , устроится Генеральная Рада, на которой разсудится и постановится кому слѣдуетъ владѣть войсковыми добрами и имуществами и кому не слѣдуетъ. Такъ-же и отъ того тягость убогимъ посполитымъ увеличилась, что казаки, взявъ къ себѣ богатыхъ посполитыхъ въ подсуфди, охраняютъ ихъ отъ общественныхъ повинностей, и зажиточные купцы , обязанные подавать также помощь , уклоняются отъ оной , то покровительствомъ Полковниковъ и Сотниковъ , то универсалами Гетманскими; таковыя злоупотребленія Ясновельможный Гетманъ обязанъ прекратить.

13. Столичный городъ Кіевъ (*) и другіе Украинскіе города съ своими Магистратами остаются при всѣхъ правахъ и привилегіяхъ, которыя имъ были издавна пожалованы:

14. Посполитство наѣздами и подводами, а козаки проводничествомъ наиболѣе были отягощаемы и даже обѣдняемы до нищенства. Отнынѣ навсегда уничтожаются повинности подводная и проводническая; никто не имѣетъ права требовать кормовъ, водопоевъ и взятокъ; развѣ кто будетъ ѣхать по дѣлу народному, да и тогда онъ долженъ имѣть подорожную отъ самого Ясневельможнаго Гетмана и да не осмѣливается брать подводъ свыше числа въ ней указаннаго. Особенно-же, чтобъ Старшины, ихъ слуги и слуги Гетманскіе не смѣли, ѣдучи по собственнымъ надобностямъ, ничего того требовать. Это разоряетъ народъ, люди бѣдные нищаютъ, а Вельможа, или слуга его ѣдутъ по дѣламъ отнюдь невойсковымъ и безъ подорожной. Отнынѣ таковыя должны ѣздить по городамъ и селамъ за свои деньги, а не насильственными средствами.

15. Аренды, учрежденныя для годоваго жалованья Компанейцамъ и Сердюкамъ и на иные расходы войсковые, и постои Компанейскіе и Сердюцкіе—суть мѣры незаконныя и отяготительныя. И такъ то и другое уничтожается. А какъ содержать

(*) Забавно читать здѣсь распоряженія Орлика на-счетъ Кіева и другихъ городовъ, бывшихъ законнымъ образомъ во власти Государя! Это похоже на дѣлежъ шкуры не убитаго медвѣдя!

Компанейцевъ , — о томъ будетъ на Радѣ постановленіе.

16. Стократно бѣдные люди вопили и жаловались, что индуктари, факторы и ярмарочные объѣзчики причиняютъ имъ необыкновенныя и неисчислимыя здирства, такъ что человѣку убогому невозможно было появиться на ярмаркахъ , не лъзя было ни продать, ни купить ничего; а избави Боже попасться въ какую-нибудь ничтожную вину, то объѣзчики съ ногъ до головы бывало оберутъ. И потому отнынѣ индуктари и ихъ факторы , ничего лишняго не вымогая отъ купцовъ и бѣдныхъ людей , обязаны будутъ отбирать пошлину въ казну Войсковаго Казначейства ; и только тѣ экзаціи, евекты и индукты, которые указаны въ условіяхъ.

Орликъ, который присягнулъ на вѣрность службы народу въ санѣ Гетманскомъ , Апрѣля 5-го, былъ утвержденъ Королемъ , присягнулъ на статьяхъ , и получилъ грамоту въ Бендерахъ Мая 10-го. По нимъ ясно, до какой степени Украина угнетена была Гетманами , Старшинами и Урядниками послѣ Хмѣльницката. Во времена Орлика онѣ были уже несвоевременны.

« По смерти Мазепы, — такъ говоритъ Конисскій , — провозглашенъ въ Бендерахъ ; отъ стороны Порты и Короля Шведскаго, Гетманомъ Мазепинъ писарь Орликъ. Онъ универсалами своими разсѣивалъ плевелы въ полкахъ Заднѣпрскихъ и во всей Малороссіи, приглашая народъ и войско къ повиновенію ему; продолжалъ сіе до половины 1711 года, и тогда исчезъ со всѣмъ своимъ скопищемъ, и очутился послѣ на жительствѣ во Франціи, откуда писалъ однажды

въ Малороссію, чтобы отъ ней подарено ему было двадцать тысячъ рублей; а онъ за-то обѣщаль выдать въ Малороссію всѣ ея древнія привилегіи и другіе важныя національныя документы, при смерти Мазепиной имъ къ себѣ захваченныя. *Войска и народъ, отъ времени Виговскаго до Мазепы видѣвши у себя столько обманщиковъ, сколько видѣли Великороссіяне Самозванцевъ*, весьма презирали сумасбродства Орликовы, ни мало не внимали его льщеніямъ и затѣямъ, и были привержены непоколебимо къ законному своему начальству. И только одни Запорожцы, бывъ отъ многихъ лѣтъ становищемъ своимъ или Сѣчью въ серединѣ почти степей Татарскихъ, въ Устьи Днѣпра и Буга, не знали кому достаются они и пристали къ Орлику; а съ нимъ и Татарами Крымскими и Бессарабскими дѣлали многіе набѣги и разоренія въ Малороссіи, а паче въ Заднѣпріи, отомщевая народу за его къ нимъ недоброжелательство и сопротивленіе.»

При таковыхъ чувствахъ народа къ прокламаціямъ Карла и къ универсаламъ Орлика, Петру не трудно было быстро приблизиться къ цѣли. Въ Сентябрѣ Измайлова отозвали въ Москву; его мѣсто при Гетманѣ заступили Думный Дьякъ Виніусъ и Стольникъ Ѳедоръ Протасевъ; обоимъ опредѣлено было на содержаніе двѣсти дворовъ изъ имѣній Мазепинныхъ приверженцевъ. Скоропадскій страдалъ; на него и на Малороссію обрушились всѣ возможныя бѣдствія: моръ, саранча, набѣги Запорожцевъ, доносы и немилость Царская. Кіевскій Воевода Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ увѣдомилъ, въ Октябрѣ, Графа Головкина, что Нѣжинскаго пол-

ка, Коропскій Сотникъ, Иванъ Логиновъ донесъ ему, будто-бы Скоропадскій переписывается съ Орликомъ.

Доносъ былъ безразсуденъ : Орликъ искалъ Гетманства, Скоропадскій былъ Гетманъ, — между ними неминуема была вражда. Головкинъ писалъ къ встревоженному Гетману: «Какъ мы видимъ, у Вашей Вельможности съ Кіевскимъ Воеводою несогласно; однако-жь Царское Величество на вашу вѣрность есть благонадеженъ и безосновательнымъ никакимъ доносамъ повѣрено не будетъ; въ чемъ извольте Ваша Вельможность быть надеженъ.»—Эта опасность пронеслась мимо; но Царь призналъ за благо сдѣлать измѣненія въ управленіи Малороссією, и измѣненія эти быстро слѣдовали одно за другимъ. Между тѣмъ Запорожцы тревожили ее набѣгами, захватывали мирныхъ жителей, продавали Туркамъ въ плѣнъ. Въ Ноябрь многіе козаки городовые лишены были ими свободы или имущества.

Къ этимъ неустройствамъ и горестямъ Небо наслало на Украину два тяжкихъ бѣдствія: моръ и саранчу. Лѣтописцы приписываютъ начало мора войнѣ Шведской. Многія тѣла убитыхъ, говорятъ они, худо зарытыя, были вытащены звѣрями на поверхность земли, и разнесены птицами; ядовитыя испаренія наполнили воздухъ; язва началась въ Полтавщинѣ и протянулась въ Польшу и въ Галицію. Тогда множество людей погибло наиболѣе въ Кіевѣ и въ лучшихъ городахъ, въ которые обыкновенно стекается многочисленный народъ послѣ всеобщаго разоренія селеній; онъ-то принесъ изъ-подъ развалинъ отческихъ жилищъ бѣдность, отчаяніе, болѣз-

ни и смерть. « Въ это время, — говоритъ очевидецъ, —
 « пусть городъ Кіевъ остался, яко выгнонно всѣхъ
 « обывателей и съ Кіева, и странствовали отъ града
 « во градъ, еденъ другаго чуждающихся: отецъ дѣтей,
 « дѣти отца; и многихъ трупы поядали звѣрие, пти-
 « цы, псы и свинии. Церкви Божественныя опусто-
 « шѣли, тако-жъ и монастыри; и не было ни жертвы,
 « ни приношенія; и такое было время, что ни ку-
 « пити, ни продати, ибо города были позапиранны,
 « дома позабиваны, жители изгнанны, и все, кто
 « что имѣлъ, оставлялъ и бѣгалъ по пустыняхъ и по-
 « ляхъ; и тогда было тое, что двѣ мельницы въ жер-
 « новахъ: едина поемлется, другая оставляется: ви-
 « дѣлъ другъ друга смерть ходячи; ибо и сидячи
 « вмирали нечаянно, и живыи чуждалися мертвыхъ
 « своихъ. »

Когда-же саранча снова налетѣла на поля Украин-
 скія, когда она до корня съѣла всѣ посѣвы и всѣ
 травы, — народъ, пораженный двумя бичами небес-
 ными, — « думалъ, что пришла уже кончина міра,
 « упражнялся въ моленіяхъ, приуготовлялся къ смер-
 « ти и мало заботился о своей нестерпимой жизни.
 « Но голодъ и постояльцы, пришедшіе на зимовлю,
 « разогнали мракъ отчаянія и принудили его пе-
 « щись о пропитаніи себя и сихъ гостей, и сбывать
 « на то послѣднее свое имущество. Правительство
 « народное невластно тогда было облегчить состоя-
 « ніе своихъ подчиненныхъ, ибо все то отняли у
 « нихъ постояльцы и ихъ начальники, и они сами
 « представляли одинъ нуль, ничего не значущій. » Эта
 моровая язва, поглотившая въ одномъ Чернигов-
 скомъ полку одиннадцать тысячъ восемь-сотъ трид-

цать человекъ обоого полу, стала уменьшаться только въ 1712 году, да и тогда еще продолжалась въ Сосницѣ.

Въ одиннадцатомъ году Скоропадскій, съ Генераломъ Бутурлинымъ и съ восьмью полками Велико-россійскими, стоялъ у Каменнаго Затона, охранялъ границы, и разорилъ Сѣчь у рѣчки Каменки. Запорожцы поселились на лѣвомъ берегу Днѣпра при урочищѣ Алешкахъ. Между тѣмъ война Петра съ Турками окончилась знаменитымъ миромъ, при Прутѣ; Скоропадскій возвратился въ Гадячъ, распустилъ козаковъ; Бутурлинъ размѣстилъ свою дивизію въ Полтавскомъ полку. 1711 года.

Орликъ, Ломиковскій, Горленко, Мировичъ, Гордѣенко старались разорвать Прутскій миръ; начали сноситься съ своими родственниками; возстановляли ихъ противъ Государя, противъ тогдашняго образа правленія. Гетманъ принялъ дѣйствительныя мѣры: жена Дмитрія Горленка, сынъ Ломиковского; жена, братья и мать Мировича; мать и братья Бутувича, который былъ зятемъ Горленка; Семень Забѣла, котораго жена жила съ Орликомъ, шурины Орлика—были отправлены всѣ въ Москву. Этимъ не прекратилось переселеніе Украинцевъ изъ родины: то были времена, въ которыя и семейство, и даже дальніе родственники преступника терпѣли казни, изгнанье, нищету, поруганіе. Не станемъ обвинять Россіи; во всей Европѣ было такъ! Въ Россіи первой уничтожены пытки и забыта опала на все семейство, за члена, ему принадлежащаго. Вѣкъ, въ томъ и другомъ случаѣ, не заставятъ забыть великаго имени Екатерины Второй. Но въ тѣ, 1712. Апрѣл.

говору я, времена было иначе. И вскорѣ послѣ отсылки въ Москву названныхъ мною опальныхъ
 Сентябрь. Украинцевъ, сосланы были въ Соловецкій монастырь: Батуринскаго Николаевского монастыря Архимандритъ Гедеонъ Одорскій, Лохвицкій Протоіерей Рогачевскій, и челядникъ Архимандричій, родомъ изъ Черкасъ, Видковскій. На Бѣлое озеро въ Горницкій монастырь племянница Мазепы, Глуховскаго Успенскаго монастыря намѣстница, Марѳа, съ своими келейницею Магдалиною и служанкой Екатериной.

Переселенія козаковъ и простолюдиновъ изъ Заднѣпрія начались еще съ 1710 года; въ 1712-мъ Государь приказалъ Гетману обнародовать универсалъ къ жителямъ Нѣмирова, Брацлава, Уманя, Чигиряна, Канева, Богуслова, Бѣлой-Церкви и Хвастова, съ повелѣніемъ переселяться въ города восточной Украины немедленно. Гетманъ угрожалъ Старшинамъ и народу, также людямъ духовнаго и посполитаго чина, въ-случаѣ непослушанія и медленности, выгнать ихъ войсками Великороссійскими, и живуща ихъ предать огню. Государь предвидѣлъ скорую отдачу тѣхъ полковъ Полякамъ. При всѣхъ быстрыхъ и неожиданныхъ перемѣнахъ въ Украинѣ, власть Гетманская до того ослабѣла, что насчетъ чиновъ онъ не только не-вправѣ былъ располагать, но даже представленія его потеряли силу. По случаю смерти Кіевскаго Полковника Вольскаго, Гетманъ представилъ на его мѣсто Генеральнаго Хоружаго. Государь перевелъ туда Бѣло-Церковскаго Полковника Танскаго, въ награду за скорый переходъ козаковъ его изъ Заднѣпрія: но Гетманъ

продолжалъ пользоваться наружнымъ почтениемъ къ его сану.

Константинъ Генваревскій ѣхалъ чрезъ Калугу и былъ у тамошняго Воеводы Зыбина; этотъ, изъ хвастовства и важничанья чиномъ своимъ, видя власть Гетманскую почти вовсе уничтоженною, началъ насмѣхаться и неприлично говорить о Скоропадскомъ. Генваревскій донесъ о томъ Государю, жалуясь, что сверхъ того Воевода не далъ ему подводъ. Зыбинъ лишился имѣнія и былъ отправленъ головою въ Глуховъ къ Гетману. Сообщники Мазепы и люди ему близкіе несли тяжкія за него гоненія; эти горести, нищета, изгнаніе постигали даже и невинныхъ, подозрѣваемыхъ; уже три года продолжалось ихъ преслѣдованіе, а участники доноса и бѣдствій Кочубея были все еще позабыты и все еще томилась вдали отъ родины. Наконецъ Рязанскій Митрополитъ Стефанъ Яворскій началъ за нихъ ходатайствовать, и въ этомъ году Священникъ Полтавскій Иванъ Святаило и слуги Искры и Кочубея были возвращены изъ ссылки.


4712.

Къ концу года пришло на зимовлю шесть драгунскихъ полковъ. Правительство намѣрено было покупать для нихъ провіантъ и фуражъ. То и другое Гетманъ, по простотѣ, подарилъ. На будущіе годы это обратилось въ обязанность; полки оставлены были въ Украинѣ подъ названіемъ *Консистентовъ*. Со-временемъ вошли въ города знатнѣйшія другія Великороссійскія войска и составили непремѣнные гарнизоны въ Глуховѣ, Кіевѣ, Переяславѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, въ Лубнахъ и въ Полтавѣ. Продовольствіе всѣхъ тѣхъ войскъ и ихъ ло-

шадей возложено было на обывателей, необходи
кого, даже служителей козаковъ регистровыхъ; а
поставка провіанта и фуража назначена безъ запла
ты и въ натурѣ, то есть: мукою, крупюю, овсомъ
и сѣномъ; всѣ селенія обложены порціонами и ра
ціонами; для сбора ихъ и подряда въ команды,
учреждены въ каждомъ городѣ и сотнѣ Коммис
сары, выбранные изъ грамотныхъ и имуществен
ныхъ козаковъ. Такія поставки въ войска не только
продовольствовали людей и лошадей, но были очень
полезны для полковыхъ и отрядныхъ командировъ:
« когда въ удобное время поставляютъ Коммиссары
« провіантъ и фуражъ въ команды, то Командары
« его непринимаютъ, и говорятъ, что онъ, завремен
« но приготовленный, протухнетъ или выдохнется и
« отъ того интересъ Государевъ постраждетъ; ког
« да-же наступятъ Мартъ и Ноябрь, съ крайнимъ
« бездорожьемъ, тогда они и потребуютъ сихъ вы
« стаченій вдругъ съ экзекуціями и побоями. Ком
« миссары, зная невозможность поставить натурою,
« а паче изъ отдаленнаго разстоянія, прибѣгаютъ
« къ Комаңдирамъ, ползаютъ предъ ними, вытер
« пиваютъ всѣ ужасы придирокъ и самыхъ по
« щочинъ; и наконецъ умиловивляютъ ихъ и
« платятъ имъ всякую порцію и рацію деньгами
« вдесятеро больше, чего они стоятъ. Отважные-же
« Коммиссары, поставившіе тогда участки свои,
« натурою должны выдерживать странное испыта
« ніе фуража на самихъ себѣ; и всѣ начальники,
« даже и рядовые, порютъ Коммиссара въ носъ
« и губы сѣномъ и овсомъ, говоря, что онъ кру
« пень, либо мелокъ, либо худаго урожая, и что

« много отъ того претерпитъ интересъ Государя;
« а за тѣмъ все кончится приношеніемъ или по-
« жертвованіемъ. Но Коммиссаръ, возвращающій-
« ся отъ отдачи натурою, всегда уже примѣтенъ
« по разбитымъ губамъ и по огромному носу; и
« отъ сего многіе козаки потеряли имѣніе свое,
« откупляясь отъ Коммиссарства.» Таковъ разсказъ
очевидцевъ!

Война съ Турками кончилась; Прутскій миръ
былъ подтвержденъ въ Адрианополѣ; козаки, соб-
ранные въ Украинѣ, были распущены. Ее оберегать
остались одни постояльцы.



ГЛАВА Л.

Возвращеніе приверженцевъ Мазепы въ Россію. Ограниченіе Полковнической власти. Запорожцы селятся въ Украину. Ихъ несчастное положеніе. Малороссіяне на земляныхъ работахъ. Письмо Царя къ Гетману. Занужство Гетманской дочери. Потѣшка Гетмана въ Москву. Милости Царскія къ нему и къ Маркевичамъ. Благодарное и безболзненное слово Гетмана Царю на-счетъ суда надъ Царевичемъ. Митрополитъ Кроковскій. Гибель его. Морская язва. Неблагодарность Меньшикова. Его наглость и гордость. Дѣла Печерскія. Жалобы на него. Озлобляется на Скоропадскаго. Мститъ всѣмъ Малороссіянамъ. Столбы съ пятаю спицами. Новая жалоба Царю отъ Скоропадскаго. Малороссіяне роютъ каналы. Описанія Государевы слободы. Ихъ Коштора. Бѣдствія Украинскихъ помѣщиковъ. Безпорядки въ Гетманской Канцеляріи. Войсковая Канцелярія. Довось. Протасьевъ. Ладожскій каналъ. Гибель Ураничевъ на Ладогѣ. Орликъ, Герцакъ и Нахимовичъ. Жизнь Войваровскаго. Скорняковъ-Писаревъ. Судебная Канцелярія. Нейштадтскій миръ. Гетманъ въ Москвѣ. Бригадиръ и шесть Штабъ-Офицеровъ при Гетманѣ. Малороссійская Коллегія. Кончина Скоропадскаго. Отзывъ о немъ Историкомъ. Несчастія народа въ время его Гетманства. Характеръ его. Пословицы. Анекдоты.

Послы Царскіе въ Константинополь, Толстой и Шафировъ, уговаривали приверженцевъ Орлика и Мазепы возвратиться въ Украину; удостовѣрили скитальцевъ въ томъ, что Государь ихъ проститъ: почти цѣлой годъ тѣ колебались, наконецъ рѣши-

лись приѣхать въ Глуховъ; они туда прибыли въ
 Апрель 1715 года. То были Дмитрій Горленко, 4715.
 прежній Полковникъ Прилуцкій; зять его Буто-
 вичъ; Иванъ Максимовичъ, Орликовъ Писарь; Ми-
 хайло Ломиковскій и Канцеляристъ Антоновичъ;
 ихъ отвезли въ Москву, тамъ жили они на свободѣ,
 получая: три первые по десяти копѣекъ, остальные
 по пяти въ день; Гетманъ высмалъ въ то-же почти 4714. 4745.
 время бѣглыхъ Великороссійскихъ солдатъ и кре-
 стьянъ, поселившихся во множествѣ въ Украинѣ.
 Государь отпустилъ на родину Мазепинаго Канцеля- 4745.
 риста Андрея Кандибу, бывшаго Полковника Лу-
 бенскаго Григорія Гамалю, и Лисовскаго, который
 изъ Гадячскаго Протопопа сталъ Сотникомъ.

Но, незлобивый съ каждымъ, отдѣльно взятымъ
 изъ своихъ подданныхъ, Государь видѣлъ необхо-
 димость уничтожать права Гетманщины, съ большею
 и большею дѣятельностію; и такъ власть Гетмана
 была ограничена; наступило время къ ограниченію
 власти Полковниковъ. Они лишились права назна-
 чать по своему выбору полковыхъ Старшинъ, это
 дѣло было предоставлено Гетману съ приведеніемъ
 новоизбранныхъ къ присягѣ, въ присутствіи Про-
 тасьева. Въ статьяхъ договорныхъ Орлика съ Гор-
 дѣнкомъ мы видѣли, какъ покупались не только
 эти уряды, даже и Полковничья; и такъ потери
 никакой для народа въ этомъ постановленіи не бы-
 ло; но то было нововведеніе и старики впадали
 въ печаль.

Запорожцы мало по-малу появились въ Украину;
 ихъ селили здѣсь и тамъ; ихъ употребляли въ ра-
 боты домашнія. Гердѣнко былъ убитъ; его замѣ-

нилъ Милашевичъ; новыи Кошевыи умолялъ Государя, черезъ Гетмана и черезъ Апостола, о позволеніи селиться на старомъ Кошѣ; Государь отвергнувъ его прошеніе. Ханъ Крымскій ихъ обижалъ; въ Сѣчѣ не было ни одной пушки; они то строили линію Перекопскую, то бились съ Черкесами, то служили Татарамъ безъ денегъ, за кусокъ хлѣба.

Бянт.-Кам.
III, 444.
4746.

Но что было совершенно ново и нестерпимо для Малороссіянъ, это «первыи примѣръ занятія, внѣ родины, землею работою!»—говорить правдолюбивый Бантышъ-Каменскій; нѣсколько тысячъ козаковъ, съ Генеральнымъ Хоружимъ Сулимою, пошли на Волгу и Донъ рыть каналъ между этими рѣками, и потомъ проводить линію противъ Кубанской Орды.

4747.

Въ 1717 году Малороссіяне получили надежду отдохнуть отъ тягостей, наложенныхъ на нихъ Царскимъ гнѣвомъ; Петръ Великій писалъ къ Гетману изъ Амстердама, что, по возвращеніи войскъ изъ Польши, уменьшить число постояльцовъ на зимнее время; въ доказательство, что Малороссіяне неотягощены, онъ напоминалъ Гетману объ увольненіи народа отъ податей, о долговременномъ бездѣйствіи козаковъ, и обѣщалъ содержать ихъ, когда окончится война съ Шведами, въ милости, при правахъ в вольностяхъ, «безъ умаленія.»

Въ это время Скоропадскому вздумалось выдать свою пятнадцатилѣтнюю дочь, за кого-нибудь на Украинѣ, чтобъ при старости глубокой и здоровьи ослабѣломъ, прежде кончины евоей, быть свидѣлемъ ея благополучія. Онъ просилъ разрѣшенія Государева. Отвѣтъ былъ слѣдующій: «Въ ознаменова-

ніе вѣрности, по примѣру своихъ предмѣстниковъ, Гетманъ долженъ сговорить и выдать дочь за одного изъ чиновниковъ Великороссійскихъ.» Сынъ Царскаго любимца, Петръ Петровъ Толстой, сталъ 1749. Марта 2. зятемъ Скоропадскаго, и черезъ два года получилъ полкъ Нѣжинскій, на мѣсто умершаго Полковника Лукьяна Жураховскаго, «во уваженіе вѣрной и усердно-радѣтельной службы тестя.»

Государь возвратился изъ чужихъ краевъ. Скоропадскій поѣхалъ въ Москву поздравить Его съ прїѣздомъ; Генеральный Писарь Семень Савичъ и Бунчужный Яковъ Лизогубъ; Полковники: Черниговскій, давно уже извѣстный Государю, со временемъ знаменитый, Павелъ Полуботокъ; Гадячскій, возстановитель Черноморцевъ противъ Турковъ, храбрый и благородный Сербъ, Михайло Милорадовичъ; Лубенскій Андрей Маркевичъ и племянникъ Гетмана, Михайло Скоропадскій, съ двумястами козаковъ,—поѣхали съ Гетмановъ. Въ Москвѣ имъ отвели домъ Графа Рагузинскаго; Государь принялъ Гетмана милостиво; цѣлая рота была въ караулѣ при немъ; наконецъ Государь одарилъ его щедро (*),—«за его вѣрныя и усердныя службы, ревность и прилежаніе во всѣхъ принадлежащихъ

(*) Онъ получилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Коропъ, Краснополье, Рожествово, Городище, Пороссячно, Сасиновку, Линовицу; волости: Ропскую и Быковскую, со всеми селами и приселками; Кочуровку, Сопичь, Вихвастовъ, Буровку, Дроздовицу, Полуботки, Пѣвцы, Ваганичи, Бѣлоусъ, Владимировку; дворецъ въ Черниговѣ, загородный домъ на Бобровицѣ.

къ интересу Нашему случаяхъ, и особливо за непоколебимую, показанную къ Намъ, Великому Государю, вѣрность.» Этого казалось для Государя недостаточно: награждая Гетмана и въ лицѣ его родныхъ, онъ утвердилъ за Маркевичами ихъ огромныя помѣстья и далъ имъ новыя (*). Такъ тѣшилъ Государь простодушнаго старика, все менѣе и менѣе ему оставляя изъ прежней Гетманской власти. Но если не лзя дать Скоропадскому ума и дальновидности, за-то не лзя въ немъ не признать благородства и благодушія.

Въ столицѣ онъ былъ свидѣтелемъ происшествія, душу волнующаго, дѣла страшнаго, необыкновеннаго—суда отцовскаго надъ сыномъ; суда надъ Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ. Не здѣсь размышлять о причинахъ, побудившихъ Петра къ этому подвѣгу; не здѣсь удивляться стойкости Самодержавнаго Брута, самоотверженности Русскаго Царя на пользу Россіи. То не касается Историка Малороссіи. Но какъ всѣ верховныя Чины, духовныя и свѣтскіе, судили Царевича, то Государь предложилъ Гетману и Старшинамъ участвовать въ судѣ и подписать приговоръ. Скоропадскій отвѣчалъ: *не имѣю власти судить сына съ Отцемъ и Государемъ своимъ; въ подобномъ дѣлѣ не лзя быть безпристрастнымъ.* — Слабый, немощный Гетманъ изъяснился-бы иначе,—говоритъ ученый и трудолюбивый Бантышъ-Каменскій,—если-бы не находился при немъ Мужъ твердый и слово

III. 144.

(*) Изъ которыхъ значительнѣйшія Козловъ, Рудовка, Пасковщина, Переволочна, Гурбницы, Туровка и многія другія.

и дѣломъ. — Онъ полагаетъ, что тѣ слова внушилъ Скоропадскому его спутникъ въ столицу, Полуботокъ. Но для Исторіи это тайна; Исторія не въправѣ догадываться, кто кому внушилъ слово благородное; и честь отвѣта вполнѣ принадлежитъ одному Скоропадскому. Всѣ Старшины предъ Царемъ повторили его слова. Тогда-же Государь потребовалъ Кіевскаго Митрополита, Іоасафа Кроковскаго, для выслушанія Духовнаго Регламента и для подписки согласія. Митрополитъ, получивъ повелѣніе, собралъ духовный совѣтъ; слухъ пронесся, что Государь намѣренъ отобрать у духовенства недвижимость; и что оно останется частью на жалованьи, частью на добротномъ подаваніи. На совѣтѣ приговорили не соглашаться и не подписывать. Чернецъ Свинскаго монастыря Иринеѣ донесъ о соборѣ. Митрополитъ и Епископъ были схвачены въ Твери, на дорогѣ въ Петербургъ; сосланный въ Тверскій монастырь, Іоасафъ скоро скончался, а первенство надъ Духовенствомъ получилъ Кириллъ Шумлянскій, который подписалъ все, что ему было приказано.

«Воротившееся изъ Санктпетербурга духовенство;—говоритъ лѣтопись,—а паче первенствующій между Архимандритами, Архимандритъ Кіевопечерскій Іоакимъ Сенютовичъ, пораженъ были страшнымъ приключеніемъ, сочтеннымъ отъ нихъ за вѣрный прогностикъ на перемѣну въ монашествѣ. То былъ необыкновенный пожаръ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, случившійся отъ недосмотра Намѣстника и приведшій почти весь монастырь въ пепель и развалины; при другихъ драгоценностяхъ церковныхъ и

монастырскихъ, цѣлыми вѣками собранныхъ, неоцѣненной потерей считалась самая первая въ Россіи, многочисленная и древнѣйшая Библіотека, собранная еще Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ и сбереженная въ пещерахъ отъ всѣхъ прежде бывшихъ нашествій непріятельскихъ и разореній; но нынѣ, къ стыду содержателей ея и къ крайнему сожалѣнію соотечественниковъ, среди тишины, пламенемъ поглощенная. Въ ней содержались великія тысячи книгъ рукописныхъ, драгоценныхъ, на разныхъ языкахъ, и многія между ними на такихъ, которые и ученымъ тогдашнимъ мужамъ свѣдомы не были, а особливо всѣ записки и документы до Исторіи правленія Славянскихъ племенъ и Царствъ и до ихъ законовъ и устройствъ касающіеся. Государь, при печальномъ извѣщеніи о такой важной потерѣ, не могъ удержаться отъ слезъ.»

Въ первыхъ числахъ Августа, Гетманъ возвратился въ Малороссію; скоро постигло ее прежнихъ годовъ несчастіе — моръ. Сообщеніе съ Заднѣпріемъ было прервано; старанія и дѣятельность Миргородскаго Полковника остановили язву въ началѣ; черезъ мѣсяць она утихла. Сжалась надъ жителями, вмѣсто шести драгунскихъ полковъ Генераль-Маіора Яковлева, Государь, во уваженіе просьбъ Гетмана и несчастій, самою природою ниспосланныхъ на Украйну, велѣлъ вступить на зимовлю одному только драгунскому полку.

Наступило время благодарности Князя Меншикова Скоропадскому. Онъ пріѣхалъ осмотрѣть Почепщину.

Вотъ какъ описываетъ Конисскій это происшествіе : « Меньшиковъ , получа отъ Гетмана Почепъ , увеличилъ собственною своею властію вдесятеро; подъ видомъ древняго уѣзда Почепскаго присоединилъ къ Почепской волости сотни : Мглинекую , Бакланьскую , часть Стародубской и Погарской , и завялъ все то своимъ ограниченіемъ и проведенною притомъ чрезъ иностранцевъ всемогущею Астролябією , которой дотолъ во всей Руси не бывало, и предъ которою все было безмолвно, почитая направленіе ея и дѣйствіе магнита -- Божественнымъ или магическимъ произведеніемъ. Вошедшіе въ то ограниченіе владѣльцы, чиновники и козаки съ ихъ крестьянами или посполитыми причислены къ Почепу и обложены всеми повинностями посполитства тамошняго, считая всю Почепщину удѣльнымъ Княжествомъ Меньшиковскимъ ; а разставленные во многихъ мѣстахъ гербы Княжескіе съ титулами его , оканчивавшимися сими словами : *и прочая* , заставляли всѣхъ думать, что древнія дѣленія Руси на Княжества опять возникли. Между тѣмъ попавшіеся въ сіе химерическое Княжество владѣльцы и чиновники были пожалованы по волости Бургомистрами городскими и Войтами сельскими, и долго сносили иго сіе , какъ оглушенные или обвороженные. »

Скоропадскій увидѣлъ, что значить хищнику дать поводъ къ притязаніямъ. Зная справедливость Государя, видя въ немъ судію нелицепріятнаго, не имѣя никого другаго, передъ кѣмъ можно было-бы тогда тягаться съ Меньшиковымъ , обратился къ Петру. Дьяка Лосева, который межевалъ Почепщину,

удалили; Государь далъ Сенату Указъ : тому, что Гетманъ послѣ Полтавской баталіи отдалъ Князю Меньшикову и что жалованною Грамотою утверждено, — быть за нимъ; а что сверхъ того примежевано и взято, возвратитъ Гетману и послать нарочнаго, чтобъ то размежеванье вправду учинить; а которые ту лишнюю и неправую между дерзнули учинить безъ Указа, тѣмъ выговоръ учинить, яко нарушителямъ Указа.

Озлобленный на Скоропадскаго Меньшиковъ просилъ у Государя помилованія; но поклялся мстить всей Малороссіи.

«Первымъ сигналомъ мщенія Меньшикова, — продолжаетъ Архіепископъ Конисскій, — было посѣщеніе Почепщины, а оттоль Гетманской резиденція, города Глухова, гдѣ хотя дѣланы ему отъ Гетмана возможныя встрѣчи, торжества и угощенія, однако велѣлъ онъ при себѣ поставить каменный столбъ и на немъ воткнуть пять желѣзныхъ спиць, по числу головъ: Гетманской и Генеральной Старшины. Гетманъ не преминулъ опять жаловаться Государю за такую тяжкую ему обиду и самое презрительное поношеніе; и Государь, говорятъ, опять штрафовалъ за то Меньшикова, но тѣмъ болѣе умножалъ его злобу и поиски надъ Малороссією.»

Съ этого дня всѣ возможныя отягощенія, неприятности, бѣдствія посыпались на народъ и на Гетмана, котораго и ко гробу привели! «Черта постыдная, — говоритъ Бантышъ-Каменскій, — въ исторіи непобѣдимаго Полководца, не дѣлающая чести душъ его.»

« Всеобщее мщеніе произведено Малороссіянамъ отъ Меньшикова посылкою многочисленныхъ войскъ ихъ , при толикомъ-же числѣ чиновниковъ , на каналы и линіи, около Ладоги, Сулака и Астрахани , гдѣ отъ тяжелыхъ работъ каторжныхъ , а паче отъ жестокости климатовъ тамошнихъ и крайне худаго содержанія великія ихъ тысячи согнали и перемерли. А при повтореніи сихъ посылокъ и работъ чрезъ нѣсколько лѣтъ переведены всѣ ихъ устроенныя войска ; поступившіе-же на ихъ мѣста молодые козаки оставлены безъ всякаго устройства и повержены въ презрѣніе и таковое-же употребленіе, удаленное почти отъ должностей воинскихъ. Владѣльцы Малороссійскіе или знатные помѣщики тамошніе воспріали участокъ мщенія Меньшикова отборомъ многихъ у нихъ деревень и другихъ недвижимыхъ имѣній ; предлогомъ тому было жительство въ ихъ деревняхъ и на ихъ земляхъ Великороссійскихъ, бѣглыхъ крестьянъ, помѣщичьихъ и коронныхъ, которые переселились еще за Польское владѣніе въ Малороссію; а бѣгали они съ прежнихъ жительствова, яко-бы по причинѣ на ихъ гоненія за вѣру нѣкую старую Христіанскую, о которой въ Малороссіи и слуху не было. А только извѣстно въ ней, что , въ началѣ XII-го вѣка, одинъ бродяга Армянской ереси, Мартинъ Мнихъ, разсѣвалъ бредни свои, подъ видомъ Греческаго Іеромонаха, въ сѣверной и восточной части Великороссіи, и многихъ тамо заразилъ своимъ заблужденіемъ ; но когда приволокся онъ съ такимъ умысломъ на границу Малороссійскую, то въ селѣ Рублевкѣ, въ окрестности города Опошни, взятъ подъ арестъ и отправленъ въ Кіевъ,

гдѣ сужденъ отъ Митрополита и всѣмъ духовнымъ соборомъ тамошнимъ; и по приговору его, апробованному и утвержденному Константинопольскимъ Патріархомъ, которому тогда Малороссійское духовенство подчинено было, сожженъ публично, со всѣми сочиненіями своими, наполненными самыхъ вздорныхъ бредней. Отобранныя у помѣщиковъ деревни названы *описными Государевыми слободами*, и изъяты отъ подчиненности Малороссійскимъ правительствамъ; а подчинены особенной волостной Конторѣ, учрежденной въ слободѣ Климовой, подъ начальствомъ отставныхъ Офицеровъ; и назвалась она *Конторою описныхъ Малороссійскихъ раскольниковыхъ слободъ*. Названіе раскольниковъ было приписываемо всему крестьянству, въ вѣдомствѣ той Конторы бывшему; а названы они раскольниками, потому что многочисленные акты ихъ или разнообразныя толки не подходятъ ни къ какой сектѣ христіанской и ниже къ деистической, а суть они бредъ мужичій, взятый изъ самаго глубокаго изычства и умноженный безумнымъ суевѣріемъ. Онъ состоитъ въ выборѣ ручныхъ перстовъ, которыми-бъ сильнѣе креститься, и въ разборѣ образовъ Угодничьихъ и крестовъ Христовыхъ. И который образъ отъ другихъ богатѣе, старѣе и безобразнѣе, тотъ у нихъ и достойнѣе къ почитанію; а крестъ, имѣющій больше концовъ, есть предпочтительнѣй того, который о четырехъ концахъ; а сихъ иные считаютъ печатью Антихристовою; равно и о книгахъ христіанскихъ то-же бредятъ, что которая изъ нихъ старѣе, та и священнѣе; и въ такихъ разборахъ весь ихъ догматъ состоитъ; о существѣ-жъ

само́й религіи и законѣ Христіанскомѣ и понятіи они не имѣютъ; а готовы спорить за все съ наилучшими богословами до бѣшенства; и скорѣй пойдутъ на всѣ мученія, чѣмъ признаться въ томъ, что ничего не понимаютъ. Раскольники сіи размножились въ Россіи и разбѣгались изъ нее по мѣрѣ ихъ преслѣдованія. Они наполнили Польшу, Пруссію, Молдавію и Бессарабію; но пострадали за нихъ одни помѣщики Малороссійскіе, да и то мірскіе. А монастыри, ублажившіе Меншикова, удержали ихъ навсегда въ своемъ крестьянствѣ, и лишились ихъ уже при общей своей руинѣ.»

Таковы слова правдолюбиваго Архіепископа Копиискаго, краснорѣчиваго проповѣдника, гражданина, преданнаго престолу и отечеству, столба и защитника Вѣры Православной!

Вслѣдъ за гоненьями Меншикова на помѣщиковъ Украинскихъ, отправлено было пять тысячъ козаковъ для постройки Кіевской крѣпости. Меншиковъ не терялъ случая гнѣвить Государя противъ Скоропадскаго: въ Гетманской канцеляріи, во время хирагры Гетмана, произошли безпорядки, — врагъ его выхлопоталъ ему строгій Царскій выговоръ, кото- 47 Ноября. рый былъ препровожденъ Головкинымъ. Тамъ было сказано, что онъ поручаетъ печать Канцеляристамъ, которыхъ принимаетъ безъ всякаго разбору. Дѣйствительно, при немъ, въ этой должности, нашелся Григорій Михайловъ, служившій прежде при Орликѣ. Михайлова сослали въ Казань и учредили въ Малороссіи *Войсковую Канцелярію*, подъ председательствомъ Генеральнаго Цисаря. Ему поручено было наблюдать, чтобъ въ записныя книги были включаемы

по порядку всѣ письма и универсалы Гетманскіе, а также и бумаги, подписываемыя имъ самимъ въ случаѣ болѣзней Гетманскихъ. Этимъ Меньшиковъ не ограничился. Протасевъ донесъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, что Гетманъ не сообщаетъ ему писемъ, получаемыхъ отъ Коронныхъ Гетмановъ и другихъ знатныхъ особъ изъ Польши; раздастъ измѣнничьи имѣнія и отнимаетъ земли у владѣльцевъ, безъ Царскаго разрѣшенія; не доставляетъ вѣдомостей о войсковыхъ доходахъ. «Въ Малороссіи, — писалъ онъ, — самыя послѣдніе чиновники добываютъ себѣ богатство налогами, грабежемъ и винною продажей; ежели кого опредѣлитъ Гетманъ Сотникомъ, хотя изъ самыхъ бѣднѣйшихъ людей или слугъ своихъ, то, черезъ годъ или черезъ два, явятся у него дворъ, шинки, грунты, мельницы, всякія стада и домовые пожитки.» — Немедленно, въ отвѣтъ на доносъ, пришелъ Указъ Протасеву явиться въ Петербургъ и забрать съ собою всѣ права войсковыя; а Декабря 17-го пришло къ Гетману повелѣніе отправить на работу Ладожскаго канала двѣнадцать тысячъ козакъ съ тремя Полковниками.

Ихъ отправили въ Февралѣ 1721 года; начальниками были Наказный Гетманъ, Черниговскій Полковникъ Павелъ Полуботокъ, Лубенскій Полковникъ Андрей Маркевичъ и Генеральный Хоружій Иванъ Сулима. Послѣдній умеръ на дорогѣ; тѣло его было привезено въ Переяславль и погребено въ селѣ Сулиминцахъ. Въ этотъ походъ козаки были призваны изъ всѣхъ полковъ; изъ нихъ перемерло на работѣ двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ человекъ и осталось въ больницахъ надъ Ладогою двѣсти со-

рокъ четыре, не считая умершихъ и больныхъ козаковъ Миргородскихъ и Стародубскихъ, о которыхъ вѣдомость не была доставлена. Такъ тяготѣла мѣсть временщика надъ Малороссіянами!

Орликъ продолжалъ переписываться съ Запорожцами черезъ Мировича, Герцика и Нахимовича. Карлъ XII уѣхалъ въ Стокгольмъ; онъ за нимъ туда-же. Король скончался; онъ пробылъ нѣсколько времени при Ульрикѣ Элеонорѣ и при Фридрихѣ I-мъ, который письменно удостоверялъ Запорожцевъ въ своемъ покровительствѣ. Орликъ получалъ отъ Шведскаго двора ежегоднаго жалованья по пяти-сотъ талеровъ; желая возстановить Поляковъ и Крымцевъ противъ Россіи, онъ отправилъ Нахимовича къ Хану, а Герцика въ Польшу. Ханъ отвѣчалъ, что безъ воли Султана не будетъ воевать съ Москвою; а Герцикъ имѣлъ еще менѣе удачи.

Князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій схватилъ его и отправилъ въ Петербургъ, за крѣпкимъ карауломъ; до 1728 года онъ содержался прежде въ крѣпости, потомъ въ Адмиралствѣ, наконецъ съ женою и дѣтьми былъ отосланъ въ Москву; тамъ дошелъ до столь крайней бѣдности, что, въ 1732 году, ему не-чѣмъ было похоронить своей жены. Вскорѣ Орликъ пріѣхалъ въ Брацлавъ съ грамотами Фридриха къ Королямъ Англійскому и Польскому, къ Цесарю, къ Султану и къ Хану Крымскому. Но миръ Нейштадскій прекратилъ всѣ замыслы его вовлечь Порту въ войну съ Петромъ. Тогда Орликъ уѣхалъ во Францію; выдалъ дочь за Гамбургскаго Комменданта, Французскаго Генерала Штенѣлихта; по-временамъ беспокоилъ и оттуда, какъ мы уже

1720.

1720.
Ноября 8.

видѣли, Малороссію безразсудными требованіями, и кончилъ жизнь, забытый соотечественниками.

Такъ исчезали одинъ за другимъ клеветы Мазепы, навлекшіе на Малороссію бѣдствія безчисленныя! Такъ погибъ и Войнаровскій, почти около того же времени!

«Андрей Войнаровскій былъ сынъ родной сестры Мазепы; но объ его отцѣ и дѣтствѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній; знаемъ только, что бездѣтный Гетманъ, провидя въ племянникѣ своемъ дарованія, объявилъ его своимъ наслѣдникомъ и послалъ учиться въ Германію наукамъ и языкамъ иностраннымъ. Обѣхавъ Европу, онъ возвратился домой, обогативъ разумъ познаніемъ людей и вещей; въ 1705 году Войнаровскій былъ посланъ на службу Царскую. Мазепа поручилъ его тогда особому покровительству Графа Головина; а въ 1707 году мы уже встрѣчаемъ его Атаманомъ пяти-тысячнаго отряда, посланнаго Мазепою подѣ Люблинъ въ подкрѣпленіе Меньшикова; откуда и возвратился онъ осенью, того-же года. Участникъ тайныхъ замысловъ своего дяди, Войнаровскій, въ рѣшительную минуту впаденія Карла XII въ Украину, отправился къ Меньшикову, чтобы извинить медленность Гетмана и заелонить его поведеніе. Но Меньшиковъ былъ уже разочарованъ. Сомнѣнія объ измѣнѣ Мазепы превратились въ вѣроятія, и вѣроятія склонились къ достовѣрности. Рассказы Войнаровскаго остались втунѣ. Вида, что каждый часъ умножается опасность его положенія, онъ тайно отѣхалъ къ войску. Мазепа еще притворялъ: показалъ видъ, будто разгнѣвался на племянника и, чтобы удалитъ отъ себя тягостнаго на-

зидателя, Полковника Протасова, упросилъ его исходатайствовать лично у Меньшикова прощеніе Войнаровскому, за то, что тотъ уѣхалъ не простясь. Протасовъ дался въ обманъ и оставилъ Гетмана, казалось, умирающаго. Явная измѣна Мазепы и прилученіе чети козацкаго войска къ Карлу XII послѣдовали за симъ немедленно; и отъ сихъ поръ судьба Войнаровскаго была нераздѣльна съ службою сего славнаго измѣнника и булавоноснаго Рыцаря, который не разъ посмалъ его изъ Бендеръ къ Хану Крымскому и Турецкому двору, чтобы возстановить ихъ противу Россіи. Станиславъ Лещинскій нарекъ Войнаровскаго Короннымъ Воеводою Королевства Польскаго, а Карлъ далъ ему чинъ Полковника Шведскихъ войскъ и по смерти Мазепы назначилъ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Однако-жь, Войнаровскій потерялъ блестящую и вѣрную надежду быть Гетманомъ всей Малороссіи; ибо намѣреніе дяди и желаніе его друзей призывали его въ преемники сего достоинства; отклонилъ отъ себя безземельное Гетманство, на которое осудили его одни бѣглецы и, даже, откупилъ отъ онаго, придавъ Орлику три тысячи червонныхъ къ имени Гетмана, и заплативъ Кошевому двѣсти червонныхъ за склоненіе козакъ на сей выборъ. Наслѣдовавъ послѣ дяди значное количество денегъ и драгоценныхъ каменевъ, Войнаровскій пріѣхалъ изъ Турціи и сталъ очень роскошно жить въ Вѣнѣ, въ Бреславлѣ и въ Гамбургѣ. Его образованность доставила ему знакомство, кажется, весьма двусмысленное, съ славною Графинею Кенигсмаркъ, любовницею противника его Короля Августа, матерью Графа Морица-де-Саксъ. Между

тѣмъ какъ счастье ласкало такъ Войнаровскаго забавами и дарами, судьба готовила для него свои перуны: намѣреваясь отправиться въ Швецію, для полученія съ Короля занятыхъ имъ у Мазепы двухъ сотъ сорока тысячъ талеровъ, онъ прїѣхалъ, въ 1716 году, въ Гамбургъ, гдѣ былъ схваченъ на улицѣ Магистратомъ, по требованію Россійскаго Резидента Беттахера. Однако-жь, въ слѣдствіе протестаціи Вѣнскаго двора, по правамъ неутралитета, отправленіе его изъ Гамбурга длилось долго и лишь собственная рѣшимость Войнаровскаго — отдаться милости Петра I-го, передала его во власть Русскихъ. Онъ представился Государю въ день именинъ Императрицы, и ее заступленіе спасло его отъ казни. Войнаровскийъ былъ сосланъ со всѣмъ семействомъ въ Якутскъ, гдѣ и кончилъ жизнь свою, но когда и какъ, неизвѣстно. Миллеръ въ бытность свою въ Сибири, въ 1736 и 1737 годахъ, видѣлъ его въ Якутскѣ, но уже одичавшаго и почти забывшаго иностранныя языки и свѣтское обхожденіе.

« Такова была жизнь Войнаровскаго и нравъ его виденъ въ дѣлахъ. Онъ былъ отваженъ, ибо Мазепа не вѣрилъ-бы ему многочисленнаго отряда людей независимыхъ, у коихъ одни личныя достоинства могли скрѣплять власть; краснорѣчивъ, что доказываютъ порученія отъ Карла XII и Мазепы; рѣшителенъ, какъ это видно изъ размовки его съ Меншиковымъ; наконецъ, ловокъ и обходителенъ, ибо тщеславіе не нарекло-бы его въ Вѣнѣ Графомъ, если-бъ онъ не имѣлъ тонкости свѣтской. Однимъ словомъ, Войнаровскийъ принадлежалъ къ числу тѣхъ

немногихъ людей, которыхъ Великій Петръ почтилъ именованъ опасныхъ враговъ.»

Мы не имѣемъ ничего прибавить къ этому жизнеописанію.

Наступилъ 1721 годъ, Малороссіянамъ часъ отъ часу не легче становилось. Предъ Новымъ годомъ Декабря 20 явился въ Полтаву и Переволочну Коммендантомъ Капитанъ гвардіи Богданъ Скорняковъ-Писаревъ, съ повелѣніемъ препятствовать Малороссіянамъ сношиться съ Запорожцами. Потомъ учреждена *Судебная Канцелярія* подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Судьи Чарныша. Ноября 14. А между тѣмъ, какъ Войсковая Канцелярія не была, не смотря на Царскій Указъ, открыта, — то Генеральному Писарю объявлено, что будетъ наказанъ примѣрнымъ образомъ, если она не откроется черезъ мѣсяць.

Нейштадскій миръ и поздравленія Государю снова призвали въ Москву Скоропадскаго. Онъ прибылъ туда Января 18-го, съ женою, съ семействомъ, съ зятемъ своимъ Толстымъ, съ Генеральнымъ Писаремъ Савичемъ и Генеральнымъ Бунчужнымъ Лизогубомъ. Ему отведенъ былъ домъ Князя Прозоровскаго и рота опять стояла при немъ въ караулѣ. На другой день ихъ прибытія, Гетмана посѣтили Меньшиковъ, Ягужинскій и многіе другіе Царскіе приближенные. 21-го Гетманъ представлялся Государю и поздравилъ его съ титуломъ Императорскимъ. 22-го вмѣстѣ былъ съ Гетманше у Императрицы. Государыня пожаловала Гетманшу портретомъ. Карета Скоропадскаго всегда подъѣзжала къ самому Государеву крыльцу; на встрѣчу выходилъ одинъ изъ придворныхъ; Гетманшу встрѣчала придворная

1722.

дама ; въ Сенатѣ прималя Гетмана Оберъ-Прокуроръ и Экзекуторъ ; въ присутствіи онъ сидѣлъ между Генералъ-Адмираломъ и Великимъ Канцлеромъ ; во Дворцѣ за столомъ подлѣ Императора. По жалобамъ на Меньшикова былъ удовлетворенъ.

Вдругъ состоялся Указъ : быть при Гетманѣ Бригадиру и шести Штабъ-Офицерамъ , на основаніи *Апрѣля 29.* *договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами* , для прекращенія безпорядковъ въ войскахъ и въ судахъ. Въ тотъ-же день Государь далъ рѣшенія на статьи , представленныя Скоропадскимъ. Въ нихъ былъ отказъ вывезть полки изъ Украйны , и ни слова въ отвѣтъ на молюбы оставить Малоросіянъ на прежнихъ правахъ и вольностяхъ. Еще однажды Гетманъ попытался напомнить Государю о договорахъ Хмѣльницкаго съ отцомъ его , имъ самимъ и братомъ его подтвержденныхъ. Государь отвѣчалъ собственноручно : — « Пункты ваши подписаны , также и указы о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ ; вмѣсто того какъ постановлено Хмѣльницкимъ , чтобъ верхней аппеляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ , оная учреждена , и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмѣльницкимъ не мнѣтъ , но будетъ сіе исполнено по онимъ. »

2 Мая.

Мая третьяго самъ Императоръ пожаловалъ къ Гетману отобѣдать. Съ нимъ были : Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ , братъ его Петръ Матвѣевичъ , племянникъ Александръ Петровичъ , Ягужинскій , Графъ Петръ Андреевичъ Толстой , Чернышевъ , Ушаковъ , Головинъ , Скорняковъ-Писаревъ и два молодые Нарышкина. Государь разговаривалъ

о посторонних предметахъ и послѣ объѣда поцѣловалъ Гетмана два раза въ голову.

А черезъ тринадцать дней учреждена была Малороссійская Коллегія; Маіа 16 былъ изданъ о ней Манифестъ. Обязанности ея были слѣдующія :

« Надзирать за скорымъ и безпристрастнымъ производствомъ дѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и обиженнымъ оказывать законное удовлетвореніе. »

« Имѣть вѣрную вѣдомость о денежныхъ, хлѣбныхъ и другихъ сборахъ и принимать оныя отъ Малороссійскихъ Урядниковъ и Войтовъ. »

« Производить изъ сихъ денегъ жалованья съ Гетманскаго совѣта Сердюкамъ и Компанейцамъ. Имѣть приходныя и расходныя книги, и ежегодно представлять ихъ Прокурору въ Сенатъ. »

« Препятствовать, съ Гетманскаго совѣта, Генеральнымъ Старшинамъ и Полковникамъ работами изнурять козаковъ и людей посполитыхъ. »

« Смотрѣть, чтобъ драгунамъ отводимы были квартиры, безъ всякаго исключенія, даже въ Гетманскихъ помѣстьяхъ, кромѣ двора, гдѣ онъ имѣетъ жительство и дворовъ Старшинъ, Священниковъ и церковнослужителей. »

« Разсматривать вмѣстѣ съ полковыми Командирами имѣющія поступать жалобы отъ нижнихъ чиновъ и Малороссіянъ. »

« Наблюдать, чтобъ присылаемые къ Гетману Указы отъ Государя и Сената были записываемы въ Генеральной Канцеляріи, и въ свое время доставлять рапорты. Также препятствовать Писарямъ Гетман-

скимъ подписывать, вмѣсто его, универсалы и отправлять оныя изъ Коллегіи.»

Гетманство и Гетманщина стали пустыми звуками.

Манифестъ и наставленіе были написаны 16 Мая, тогда, какъ Гетмана въ Москвѣ уже не было. 13-го онъ ѣздилъ въ Преображенскъ прощаться съ Государемъ; но его не засталъ: Государь уѣхалъ въ Коломну. «Ясневельможный, лишившись пожегнанаго Государеваго, тощю зъ Преображенска возвратился на квартиру»—и уѣхалъ не простясь.

Не успѣлъ Гетманъ пріѣхать въ Малороссію, какъ его поразили три несчастія: извѣстіе о Малороссійской Коллегіи; требованіе другихъ десяти тысячъ козаковъ на Ладожскій каналъ, куда отправленъ былъ немедленно Полтавскій Полковникъ Чернякъ; и указъ о выступленіи такого-же отряда съ Апостоломъ въ Персію. Горестъ убила старика. Онъ скончался Іюля третьяго; а пятаго погребенъ въ Гамалѣвскомъ Глуховскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенномъ женою его, Анастасьею Марковною, въ селѣ Гамалѣвкѣ. Гетманша и Ульяна Ивановна Толстая не надолго пережили Гетмана: первая скончалась въ 1729, вторая въ 1733.

«О Скоропадскомъ, говорятъ Бантышъ-Каменскій, мало жалѣли въ Украйнѣ, хотя онъ по добротѣ сердца многимъ благодѣтельствовалъ.»

Грустно сказать о столь добромъ человѣкѣ неприятную истину; но истина, какая-бъ она ни была, священна для каждой науки, и тѣмъ болѣе для Исторіи:—о Скоропадскомъ нечего было въ Украйнѣ

жалтъ. Уничтоженіе статей Хмѣльницкаго; при-
судствіе Измайлова, Виніуса и Протасьева; Шафи-
ровъ и Меньшиковъ помѣщики въ Украинѣ; пере-
селеніе насильственное козаковъ изъ Заднѣпрія;
набѣги Запорожцевъ; три года моровой язвы; са-
ранча; постои; походы козаковъ на Ладогу, на Су-
лакъ, на Донъ и на Волгу; описныя слободы; Вой-
сковая и Судебная Канцеляріи; наконецъ Вельями-
новъ и Малороссійская Коллегія,—все это случилось
при Скоропадскомъ. Мазепа-ли прогнѣвилъ Бога и
Государя и навлекъ все это на Украину, мститель-
ность-ли корыстолюбиваго Меньшикова была тому
причиною,—для народа все равно. онъ всегда обви-
няетъ своего предводителя....

Скоропадскій много дѣлалъ добра въ частномъ
быту. Самый даръ Почета Меньшикову доказываетъ
его самоотверженность и любовь къ родинѣ. Отказъ
Царю судить Царевича былъ цормвѣ благородной
души и хотя однажды онъ показалъ тогда честную
безбоязненность. Но вся жизнь его — смѣсъ недора-
зумѣній и недалковидности. Народъ вездѣ народъ;
его заключенія вѣрны и отчетисты; онъ лучше всѣхъ
описаній характеристическихъ представляетъ лю-
дей, нравъ и умъ ихъ; и часто быстрымъ очеркомъ,
двумя словами, одною пословицею. О Мазепѣ онъ
сказалъ: *отъ Богдана до Ивана не было Гетмана.*
И дѣйствительно, Мазепа незаконнымъ самовласти-
тельствомъ, уваженіемъ отъ Царя и Вельможъ, друж-
бою съ Королями и съ Ханомъ былъ Гетманъ,—злой
Гетманъ, но Гетманъ.—О Скоропадскомъ, который
давалъ универсалы подписывать Канцеляристамъ,
позволялъ всѣ возможныя неустройства въ Малороссіи

и былъ подвластенъ женѣ,—народъ сказалъ: *Иванъ плахту, Настя булаву носить.*

Изъ характеристическихъ о нравѣ и умѣ его анекдотовъ мы представимъ два весьма достоверные: одинъ Полковникъ велѣлъ зарыть въ землю живую женщину за мужеубійство, и о томъ докладывая, въ припискѣ, дарилъ Гетмана затравленною лисцею. Гетманъ отвѣчалъ: «собаки собака смерть, а за лиса благодарствуемъ.» Подлинникъ въ Черниговскомъ Архивѣ. Въ другой разъ монахи Кіевопечерской Лавры, раздосадованные на владѣльцевъ Днѣпровскихъ пловучихъ мельницъ и на подрывъ, жаловались Гетману, что мельники колдуютъ, а святая обитель плачетъ. Гетманъ написалъ къ мельникамъ: «вы, мельники, колдуете, а святая обитель плачетъ; якъ ухоплю васъ за шіяку, да потягну васъ якъ собаку, да дамъ вамъ кіяку,»—и такъ далѣе, продолжая рифмы сколько могъ ихъ найти. Подлинникъ долго хранился въ рукахъ одного изъ монаховъ однофамильцевъ и взятъ былъ имъ изъ Архива Лавры Кіевопечерской.

По Скоропадскомъ прѣмаго потомства не осталось.

Великъ былъ Петръ въ своихъ помыслахъ, великъ былъ и въ средствахъ достигать цѣли своей! Но еще одинъ тяжкій подвигъ предстоялъ благодушному Царю: Ему должно было, для блага отечества и для общаго двухъ народовъ успокоеніи, замкнуть правдивыя уста знаменитаго Украинца:—предъ Нимъ стоялъ Полуботокъ.



ГЛАВА LI.

МЕЖДОГЕТМАНСТВО.

МАЛОРОССИЙСКАЯ КОЛЛЕГІЯ ,

И

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ ПОЛУБОТОКЪ.

Челобитная Царю отъ народа. Вельяминовъ. Его товарищи. Характеръ его. Наказный Гетманъ Полуботокъ. Ссора его съ Вельяминовымъ. Сужденія Историковъ. Бѣдствія Малороссіянъ. Ходатайство Императрицы только на малое время имъ помогаетъ. Маркевичъ укрѣпляетъ границы Персіи и Крыма. Налоги отяготительныя. Ссора Меньшикова съ Шафировымъ. Ландманцихъ корпусъ. Полуботокъ и Вельяминовъ другъ на друга жалуются. Государь требуетъ въ Петербургъ Полуботка и Старшинъ. Разговоръ Государя съ Полуботкомъ. Жизнь его въ столицѣ. Рѣчь его Петру. Слова Петра. Полуботокъ въ крѣпости. Болезнь. Государь присылаетъ медика. Полуботокъ не принимаетъ пособій. Государь приважаетъ къ нему. Последнія слова Полуботка.

Знатные войсковые товарищи, Семень Рубецъ и Василій Быковскій, повезли отъ народа въ Москву челобитную о дозволеніи избрать новаго Гетмана. Государь былъ тогда въ Персіи. Сенатъ далъ указъ Посланцамъ ѣхать въ Астрахань, а тамошнему Губернатору задержать ихъ до Государева прибытія.

Черезъ семнадцать дней по смерти Скоропадскаго пріѣхалъ Степанъ Лукичъ Вельяминовъ въ Глуховъ, и сталъ собирать хлѣбные и денежные сборы. Сенатъ назначилъ Павла Леонтьевича Полуботка Наказнымъ Гетманомъ, повелѣвая ему и Генеральнымъ Старшинамъ сноситься во всѣхъ дѣлахъ, въ разсылкѣ универсаловъ и въ совѣтахъ объ Малороссіи съ Бригадиромъ Вельяминовымъ. Трубецкому и Вейсбаху велѣно усилить караулы отъ Крыма и Запорожья.

Съ Вельяминовымъ въ Коллегіи засѣдали Полковники: Кошелевъ и Ушаковъ; Подполковники: Щепотьевъ и Ждановъ; Маіоры: Молчановъ и Лихаревъ; и Генеральные Старшины: Судья Иванъ Чарнышъ, Писарь Семенъ Савичъ, Асаулъ Василій Жураховскій, и Бунчужный Яковъ Лизогубъ.

Полуботокъ не ужился съ Вельяминовымъ; этотъ былъ дѣятеленъ, но грубъ; не любилъ дѣлаться властью; не шелъ къ цѣли постепенно; не привѣтливо, не ласково встрѣчалъ Украинцевъ; не смягчалъ нововведеній; хотѣлъ все побороть силою; думалъ самъ управляться въ Малороссіи.— Наказный Гетманъ былъ преданъ престолу; уважалъ начальство; вѣренъ былъ присягѣ; но правду говорилъ каждому; любилъ ее болѣе жизни, а родиву какъ мать. Во всякое другое время онъ былъ-бы полезенъ, былъ-бы благодѣтелемъ народа, ему ввѣряющагося.

Изданіе 1-е,
Т. IV, 79.
Изд. 2-е, Т.
III, 465.

Правдолюбивый Бантышъ-Каменскій такъ произнесъ: «Всѣ дѣянія Петра Великаго имѣли цѣлю «благоденствіе народовъ. Какъ человекъ, Онъ былъ «подверженъ слабостямъ; но сколько разъ побѣждалъ

«самыя страсти свои! Не лъзя приписывать Ему въ «вину несоблюденіе договора, постановленнаго Царемъ Алексіемъ съ Хмѣльницкимъ и Имъ самимъ «неоднократно подтвержденнаго: безпрестанная измѣна Гетмановъ, оказываемыя полковыми и даже сотенными Начальниками злоупотребленія, безпорядки въ судебныхъ мѣстахъ, бунты Запорожцевъ, — заставили сего Государя даровать Малороссіи новое образованіе. Петръ совершилъ то, что исполнили-бы Его Преемники: одно только жестокое обхожденіе Его съ Представителями Малороссіянъ и съ Козаками, коиъ Онъ изнурялъ тяжкими работами, заслуживаетъ нѣкоторую укоризну.»

Полубогокъ просилъ ходатайства Императрицы, и смѣлался на договоръ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ. Сенатъ, въ отлучкѣ Государя, отмѣнилъ пошлины съ пчель и табаку, обуздаль самоуправство Вельяминова. Въ первыхъ числахъ Декабря Государь отвѣчалъ Старшинамъ, черезъ Рубца и Быковского, что избраніе Гетмана откладываетъ до возвращенія изъ дальняго отсутствія. Старшины благодарили за милостивое обѣщаніе. Полковники: Апостоль, Танскій и Галаганъ привели домой двѣнадцать тысячъ козаковъ изъ Астрахани и отъ границъ Персіи, «изсохшими и близкими къ Египетскимъ муміямъ.»

Съ Новымъ годомъ Полковникъ Андрей Маркевичъ повелъ двѣнадцать тысячъ козаковъ укрѣплять границы отъ Крыма и Персіи, а Милорадовичъ пять тысячъ — на Ладугу. Вельяминовъ выхлопоталь по одному отставному унтеръ-офицеру въ каждый Малороссійскій полкъ, для надзора за сборщиками; Госу-

дарь велѣлъ возобновить отмѣненные Сенатомъ сборы съ мельницъ, пчельниковъ, табаку, съ Гетманскихъ помѣстьевъ, съ продажи вина, не исключая ни Старшинъ, ни знатныхъ козаковъ, ни войсковыхъ товарищей, ни владѣній церковныхъ и монастырскихъ. Полуботокъ повторилъ просьбу о скорѣйшемъ избраніи Гетмана вольными голосами. Сенатъ не отвѣчалъ.

Случай необыкновенный привлекъ вниманіе Петра и всего Двора Петербургскаго: два человека поспорились между собою. Одинъ—подкупленный судья Кочубея, другой—ненавистникъ Украйны:—Шафировъ и Меньшиковъ. Ихъ ссора была исполнена не приличій; я-бы не хотѣлъ и упоминать объ этомъ въ моей Исторіи, если-бъ Украйна не была невольною участницею въ этомъ уродливомъ дѣлѣ. Меньшиковъ называлъ Шафирова иноземцемъ, Жидовской породы, боярскимъ холопомъ, сыномъ шаюшки, дуракомъ; говорилъ, что и нынче родственникъ его, Жидъ, живетъ въ Оршѣ. Шафировъ жаловался, что Скорняковъ-Писаревъ билъ его по наущенію Меньшикова; что Скорняковъ-Писаревъ происходитъ отъ площаднаго писаря и отъ скорняка; что отецъ его, не имѣя крестьянъ, самъ пахалъ и сына только тому и научилъ; что дядя его родной за воровство повѣшенъ. Писаревъ представилъ грамоты за триста лѣтъ существованія фамиліи, доказывая, что никто изъ его родныхъ никогда не былъ повѣшенъ; требовалъ, чтобъ Шафирова судили. Шафировъ началъ доносъ на Меньшикова за дѣло Почепское; Меньшиковъ сказалъ ему: пожалуй не убей меня; тотъ отвѣчалъ. ты можешь и всѣхъ побить; а я за тебя, какъ Князь

Гагаринъ и Волконскій, петли на шею не положу. Потомъ началъ ругать его. Меньшиковъ жаловался и просилъ, чтобъ какъ «онъ, Баронъ Шафировъ, чрезъ непристойныя слова учинилъ его чести великій afrontъ, то изволили-бъ ему учинить законную сатисфакцію противъ его характера, яко Генерала-Фельдмаршала и Россійскаго Князя.» Соблазнительная ссора повела къ обоюднымъ доносамъ; дѣло Почепское явилось изъ-подъ краснаго сукна.

По смерти Скоропадскаго, Меньшиковъ, не видя никого, кто-бы смѣлъ съ нимъ спорить, просилъ Государя, чтобъ ему возвратили ратушныя села и деревни, данныя козакамъ сотни Почепской, вмѣстѣ съ поселившимися тамъ козаками. Государь не удовлетворялъ его; наглость любимца дошла до того, что онъ написалъ Государю слѣдующее письмо: «Все-нижайше у Вашего Императорскаго Величества прошу милости для нынѣшней всенародной о состоянїи съ короною Шведскаго вѣчнаго мира радости и на воспоминаніе Полтавской баталїи и Батуринскаго взятїа, пожаловать мнѣ во владѣніе городъ Батуринъ, съ предмѣстьемъ его и съ уѣздомъ, что къ оному прежде сего принадлежало и съ хуторами, и съ мельницами, и съ землями, и съ жителями, кои на той земли поселяся, живутъ. Я Ваше Величество не хотѣлъ-было симъ прошенїемъ утрудить. Но сего ради, что Ваше Величество изволилъ повелѣть по взятїи оный городъ разорить, дабы никто въ немъ не жилъ; а нынѣ въ предмѣстьи и въ уѣздѣ онаго живутъ поселяся всякаго чина люди; а именно Чечеля, который во время Гетманства Мазепы былъ Наказнымъ Гетманомъ, жена и дѣти,

и который хотѣлъ съ меня съ живаго кожу содрать.»

1723.

Государь отказалъ ему въ этой дерзкой и безумной просьбѣ. Тутъ вспыхнуло дѣло о его притязаніяхъ чужой собственности. Января 16-го, въ слѣдствіе доносовъ Шафирова, Государь потребовалъ изъ Глухова Оберъ-Прокурорскаго брата Полковника Скорнякова-Писарева, а изъ Почепа Полковника Давыдова и Дьяка Лосева. Ихъ допросили и потребовали письмо Лосева къ Меньшикову, писанное отъ 24 Сентября 1719; оно было въ Петербургѣ; за нимъ былъ посланъ курьеръ. При собственныхъ показаніяхъ Лосева оно открыло, что, между земли Почепскія, Лосевъ поступалъ несправедливо, изъ угожденія его Свѣтлости. Писаревъ то-же показалъ. Государь приказалъ допросить самого Меньшикова: по какимъ межамъ онъ съ 1709 года владѣлъ Почепомъ? Для чего онъ просилъ снова межеванья по межѣ Пушкинской тогда, когда Скоропадскій далъ ему Почепъ, такъ какъ самъ владѣлъ, и слѣдовательно когда межеванье было вовсе не нужно, къ тому-же когда и межа Пушкинская не есть указъ частнымъ владѣльцамъ, ибо Пушкинъ межевалъ не частныя владѣнія, а границы Россіи съ Польшею? Для чего бралъ онъ инструкцію Иностранной Коллегіи отъ Лосева? Какъ смѣлъ онъ, въ противность пунктамъ Гетмана Хмѣльницкаго, не только отнимать вольность и права у козаковъ, но даже вступаться въ ихъ суды? Для чего, прося межевщиковъ, онъ указалъ именно Щербанева и Лосева? — Меньшиковъ, видя невозможность изговориться, прибѣгнулъ къ Царскому милосердію; писалъ

къ Нему письма, принужденъ былъ подать реестръ всѣхъ подарковъ; «до послѣдней курицы» полученныхъ имъ отъ Гетмана, Старшинъ, Полковниковъ, помѣщиковъ, ратушъ и духовенства. Все это приказалъ Государь возвратить, и кромѣ того взыскать съ Меньшикова штрафу 231,571 рубль.

Вскорѣ къ Голицыну пришелъ указъ учредить въ Украинѣ *Ландмилицкій корпусъ* войскъ и «въ оный корпусъ собрать столько людей, сколько на сборныхъ четьрегривенныхъ деньгахъ содержать будетъ можно; и быть имъ двумъ третьямъ не регулярнымъ, и имѣть изъ оныхъ одной трети фузеи съ погонами, да пищали; другой съ коньями; и у каждаго быть по парѣ пистолетовъ; а третьей быть регулярной. Офицеровъ опредѣлить изъ Волоховъ и Сербовъ, а въ добавокъ къ нимъ изъ Русскихъ.» Немедленно было собрано шесть тысячъ восемь-сотъ шестнадцать человекъ. Полуботокъ страдалъ; гроза росла уже надъ нимъ и надъ его товарищами.

Однажды Вельяминовъ, въ засѣданіи, съ гнѣвомъ сказалъ Наказному Гетману: «что твоя служба про-
« тивъ моей? Вѣдь ты вѣдаешь, что я Бригадиръ и
« Президентъ! А ты предо мной ничто.» Потомъ обратился къ Старшинамъ: «согну я васъ такъ, что
« и другіе треснутъ. Ужъ ваши давнины пере-
« нить велѣно; а поступать съ вами по новому.» Полуботокъ замѣтилъ ему неприличіе такого поведе-
« нія, при чтеніи указа. «Я вамъ указъ,» закричалъ Вельяминовъ. Старшины замолчали; но немедленно послана была жалоба Государю на Вельяминова, за-то, что онъ хочетъ непременно на каждомъ универсалѣ подписываться, и за-то, что онъ вздумалъ

перемѣнять слогъ въ письмѣ Малороссійскомъ , къ которому народъ и урядники привыкли давно.

Вельминовъ жаловался, что Полуботокъ обнаруживаетъ универсалы, не совѣтуясь съ нимъ , и недоставляетъ списковъ о козакахъ.

Мая 13. Государь приказалъ Полуботку, Чарнышу и Савичу явиться въ Петербургъ. А Малороссійской Коллегіи предоставить право избрать на ихъ мѣста другихъ чиновниковъ. Еще не выѣзжая изъ Глухова, Полуботокъ обратился къ Государынѣ съ третьєю просьбою объ избраніи Гетмана и съ разными представленіями въ Сенатъ и къ Государю. Съ этими порученіями поѣхали Наказные Полковники: Стародубскій—Петръ Корецкій, и Переяславскій—Иванъ Даниловичъ, Бунчуковъ товарищъ Дмитрій Володьковскій, Судья Григорій Грабьянка и войсковой Канцеляристъ Ханенко.

Государь говорилъ , что въ договорѣ Хмѣльницкаго предоставлено Россійскому Воеводѣ чинить расправу въ Малороссійскихъ городахъ , когда недовольные козацкимъ судомъ пожелаютъ перенести къ нему свои дѣла. Полуботокъ отвѣчалъ письменно, что такой статьи нѣтъ въ договорѣ Хмѣльницкаго, что объ этомъ былъ только словесный разговоръ съ Боярами, что Хмѣльницкій во-первыхъ сказалъ такъ : « Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковыя , какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ доходахъ и судахъ, чтобы ни Воевода, ни Бояринъ , ни Стольникъ въ суды войсковые не вступались , но отъ Старѣйшинъ

« своихъ, чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три
 « человѣка козака, тамъ два третьяго должны су-
 « дить. Не только родитель Твой »— писалъ Полубо-
 « токъ— « но и Ты, Государь, собственноручно утвер-
 « дилъ сію статью, при избраніи покойнаго Гетма-
 « на Скоропадскаго, обѣщая цѣло, свято и ненару-
 « шимо содержать постановленный съ Хмѣльницкимъ
 « договоръ. »

Государь отвѣчалъ :

« Какъ всѣмъ извѣстно, что, со временъ Богдана Июля 25.
 Хмѣльницкаго даже до Скоропадскаго, всѣ Гетма-
 ны явились измѣнниками, и какое бѣдствіе отъ того
 терпѣло наше Государство, особливо Малая Россія;
 то и надлежитъ пріискать въ Гетманы весьма вѣр-
 наго и извѣстнаго человѣка, о чемъ имѣемъ мы не-
 престанное стараніе; а пока оный найдется, для
 пользы вашего края опредѣлено правительство, ко-
 торому велѣно дѣйствовать по данной инструкціи.
 И такъ до Гетманскаго избранія не будетъ оста-
 новки въ дѣлахъ, почему о семъ дѣлѣ докучать не
 надлежитъ. »

Августа 3-го Полуботокъ, Чарнышъ и Савичъ
 пріѣхали въ Петербургъ, остановились у Троиц-
 кой пристани, подлѣ кофейнаго дому; крѣпкая стра-
 жа обняла ихъ домъ. Потомъ явились они къ Го-
 сударю, и, бросаясь предъ Нимъ на колѣни, молили о
 пощадѣ Украйны, угнетенной Вельяминовымъ. Мень-
 шиковъ присутствовалъ,—онъ раздражилъ Петра.
 Петръ прогналъ ихъ, назвалъ измѣнниками и вѣро-
 ломцами. Они переѣхали въ домъ Батурина.

Августа 4-го они были у Великаго Канцлера.

Августа 5-го были въ Сенатѣ; было предоставлено Малороссіянамъ доставлять постояльцамъ своимъ провіантъ мѣрою или вѣсомъ, какъ имъ выгоднѣе; козаки, находившіеся при постройкѣ крѣпости Св. Креста, были уволены отъ поста; прощены были штрафныя деньги за передержательство бѣглыхъ Русскихъ людей.

Августа 6-го они являлись къ Государю на островѣ Котлинѣ. Возвратясь, были на похоронахъ Князя Григорія Ѳедоровича Долгорукова, Петра Ивановича Бутурлина и Царицы Параскевіи Ѳеодоровны.

Августа 26-го подали донесеніе въ Сенатъ.

Августа 27-го челобитную на Вельяминова.

Августа 28-го просьбу къ Головкину о ненарушимости правъ и вольностей Малороссіи.

Августа 29-го были приглашены въ Сенатъ.

Сентября 2-го Полуботка призывали въ крѣпость, въ Тайную Канцелярію.

Сентября 15-го Государь былъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ ему подали они челобитную.

Сентября 18-го Государь уѣхалъ на Котлинъ.

Сентября 22-го они поднесли челобитную Императрицѣ.

Октября 1-го видѣлись съ Государемъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Октября 14-го просили о своихъ дѣлахъ Князя Василія Лукича Долгорукаго.

Октября 18-го праздновали у Меньшикова день Калишской побѣды.

Съ тѣхъ поръ посѣщали Головкина, Меньшикова, Апраксина, Долгорукаго, Ягужинскаго, Толстаго и

Двѣира. Вездѣ искали ходатайства, нигдѣ не находили его. Дѣло длилось, разрѣшенія не было. Полуботокъ усталъ, явился къ Государю и произнесъ слѣдующую рѣчь (*).

«Вижу, Государь, и понимаю изъ какого источника
 «ка Ты почерпнулъ злость тую, которая не сродна
 «сердцу Твоему и не прилична характеру Помазан-
 «ника Божія. Правда и кротость, судъ и милость—
 «суть единственное достоинство всѣхъ Монарховъ
 «міра сего. И законы, управляющіе всѣмъ вообще
 «человѣчествомъ и охраняющіе его отъ золь, суть
 «точное зеркало Царямъ и Владыкамъ на ихъ
 «должность; и они первые блюстители и хранители
 «ихъ должны быть. Откуда-же происходитъ, о Го-
 «сударь, что Ты терзаешь насъ единою властію сво-
 «ею и повергаешь въ вѣчное заключеніе, присвоивъ
 «въ казну имѣніе наше? Вина, на насъ возводимая,
 «есть одна должность наша и должность священная,
 «во всѣхъ народахъ такую чтимая; а отнюдь не за-
 «конопреступная и осужденію повинная. Мы проси-
 «ли и просимъ отъ лица народа своего о пощадѣ
 «отечества нашего, неправедно гонимаго и безъ жа-
 «лости разоряемаго; просимъ о возстановленіи

Копиискій.
 Шереръ.
 Бан.-Кам.Т.
 III, 160, 164.

(*) Я употреблялъ всѣ усилія достать эту рѣчь на языкѣ Малороссійскомъ; но тщетно. Если-бы она была у Тарновскихъ, по указанію Г. Бантыша-Каменскаго, то, близкій имъ по родству, я могъ-бы имѣть ее. Нынѣ любителей отечественныхъ древностей прошу покорнѣе прислать копію этой рѣчи на Малороссійскомъ языкѣ, буде гдѣ она найдется; и я издамъ ее въ такомъ количествѣ, въ какомъ отпечатана будетъ Исторія.

« правъ нашихъ и преимуществъ , торжественными
« договорами утвержденныхъ , которые и Ты, Госу-
« дарь , нѣсколько разъ подтвердилъ ; народъ нашъ,
« бывши единоплеменень и единовѣренъ Твоему .
« усилилъ и возвеличилъ Царство Твое доброволь-
« нымъ соединеніемъ съ нимъ , въ такое время , когда
« въ немъ еще все младенствовало и выходило
« изъ хаоса смутныхъ временъ и почти изъ самаго
« ничтожества . И за сіе одно не довѣло-бы ему
« потерять у Васъ мзду свою ; но мы съ народомъ
« своимъ не переставали , сверхъ того , знатно помо-
« гать Вамъ во всѣхъ воинскихъ ополченіяхъ и при-
« обрѣтеніяхъ Вашихъ . И , не говоря о Смоленщи-
« нѣ , одна Шведская война доказываетъ безпримѣр-
« ное усердіе наше къ Тебѣ и къ Россіи . Ибо
« всѣмъ извѣстно , что мы одни цѣлую половину
« арміи Шведской погубили , въ землѣ своей и въ
« жилищахъ нашихъ , не вдаваясь ни въ какія льще-
« нія и искушенія , и сдѣлавъ Тебя могущимъ пере-
« силить удивительное мужество и отчаянную храб-
« рость Шведовъ . Но за-то приобрѣли себѣ одно
« поношеніе и озлобленіе ; а вмѣсто благодарности
« и воздаянія , повержены въ самое неключимое раб-
« ство ; платимъ дань поносную и несносную и за-
« ставлены рыть линіи и каналы , и осушать непро-
« ходимыя болота , утучняя все то тѣлами нашихъ
« мертвецовъ , падшихъ тысячами подъ тяжестію го-
« лода и климатовъ . Всѣ оныя бѣды и скорби наши
« усовершенствованы наконецъ нынѣшнимъ правле-
« ніемъ нашимъ . Владычествующіе надъ нами чинов-
« ники Московскіе , не знающіе правъ и обычаевъ и
« почти безграмотные , знаютъ только одно то , что

«они властны дѣлать намъ все, не касаясь душъ
 «нашихъ. И такъ, бывши мы окружены со всѣхъ
 «сторонъ гоненіями и напастями, къ кому иному
 «прибѣгать должны съ воплями своими, какъ не къ
 «Тебѣ, Августѣйшій Монархъ? Ты покровитель
 «нашъ и поручитель за благоденствіе наше; но зло-
 «ба врага нашего и мстителя совратила Тебя съ
 «пути истины и чернитъ царствованіе Твое. Госу-
 «дарь-Христіанинъ долженъ быть отцомъ народовъ.
 «Знаю, что насъ ожидаютъ оковы; но, пока живъ,
 «говорю Тебѣ истину, о Государь! Ты отдашь от-
 «четъ предъ Царемъ всѣхъ Царей, предъ Богомъ
 «Всемогущимъ за погибель нашу и цѣлаго народа.»

Иные говорятъ, что когда Полуботокъ произнесъ Бялт.-Кам.
III. стр. 207. слова: *знаю, что насъ ожидаютъ оковы*, — Государь прервалъ его и сказалъ: «не одни оковы, а смерть ожидаетъ тебя!» Полуботокъ, не смутясь, продолжалъ: *но пока живъ, говорю Тебѣ истину*. Конисскій говоритъ, что Государь выслушалъ Полуботка терпѣливо, и, не отвѣчая ему ни слова, приказалъ отправить его и всѣхъ бывшихъ при немъ Украинцевъ въ новопостроенную Петропавловскую крѣпость; ихъ перековали и разсадили по тюрьмамъ; имѣніе при нихъ бывшее, до послѣдней вещицы, было отобрано и раздарено тюремщикамъ и крѣпостнымъ чиновникамъ; вещи цѣнныя были переведены на деньги въ казну; недвижимыя имѣнія и Id., III. 464. жмлеыя дома описаны Коллегіею на Государя. Семейства узниковъ, изгнанныя изъ домовъ, скитались въ чужихъ дворахъ и подъ окнами, питаясь чужимъ жалбомъ или подаваніемъ.

Чарнышъ, Савичъ, Корецкій, Жураховскій и Яковъ Лизогубъ были уже въ крѣпости, когда привезли туда Апостола и Милорадовича. Эти оба были подъ Коломакомъ и охраняли съ двѣнадцатью тысячами козаковъ границы отъ Татаръ и отъ Запорожцевъ. Ихъ схватили по возвращеніи изъ похода.

Полуботокъ говорилъ рѣчь и былъ заключенъ Ноября десятаго; начались допросы, при которыхъ находился самъ Государь; но изъ нихъ ничего не было вывѣдано; да и нечего было вывѣдывать: народъ былъ вѣренъ и покоронъ Петру; никто изъ предстоящихъ не былъ участникомъ Мазепы; и съ 1709 года не было никого, желавшаго отложиться отъ Петра. «Знаешь-ли ты о зломъ умыслѣ твоихъ товарищей?» — спросилъ Государь однажды у Савича. — «Не скажу Вашеци!» — отвѣчалъ Савичъ. Петръ принялъ эти слова за грубый отказъ признаться въ истинѣ и сильно прогнѣвался на Савича. По счастью, Володьковскій растолковалъ, что «не скажу Вашеци» значить: *не знаю*; но что это выраженіе вѣжливѣе, что это слово въ слово: «не могу доложить.» Савичъ избавился отъ всякихъ послѣдствій; нарочный чиновникъ поскакалъ въ Малороссію, чтобъ узнать справедливо-ли толкованіе Володьковского.

Всѣ Малороссіяне, правившіе полками и сотнями, привезены были въ Глуховъ и посажены въ тюрьму при Коллегіи. Иные между прочимъ за то, что овцы и бараны, купленные въ Силезіи и розданные на содержаніе въ Малороссіи, по недосмотру передохли.

Малороссіане сидѣли въ крѣпости болѣе года; Карпѣка, Савичъ и Володьковскій скончались въ оковахъ; другіе отъ сырости нажили цынгу и перекалѣчились. Когда-же пришла смерть и къ Полуботку и, почувствовавъ ея приближеніе, великій человѣкъ потребовалъ священника, Государь, узнавъ о томъ, послалъ къ нему доктора. «На что мнѣ жизнь, когда не могу быть полезнымъ отчизнѣ!» сказалъ Полуботокъ и не принялъ лекарствъ; услышавъ о такомъ отвѣтѣ, Государь предался чувствамъ, обычнымъ для него: — раскаянью и состраданью. Онъ поспѣшилъ самъ къ умирающему; уговаривалъ его прибѣгнуть къ пособію врача, умолялъ забыть прошедшее. Полуботокъ пророчески отвѣчалъ: Ближ. Кам. Т. III, стр. 162. Изд. 2-е.

«Нѣтъ, Государь, Ты не въ силахъ уже мнѣ возвратить угасающей жизни! Что я къ Тебѣ не питаю вражды и не питаю, въ томъ увѣряю Тебя, какъ Христіанинъ. Но *вскорѣ* Петръ и Павелъ предстанутъ на одной доскѣ предъ Праведнымъ Мздо-воздавателемъ: Онъ разсудитъ ихъ.»

Полуботокъ умеръ. И такъ Петръ не видѣлъ уже ни Стрѣльцовъ, ни Патріарховъ, ни Гетмановъ.

ГЛАВА ЛII.

МЕЖДОГЕТМАНСТВО.

МАЛОРОССІЙСКАЯ КОЛЛЕГІЯ.

Причинамъ, по которымъ Малороссія не могла ни съ какою другою державою соединиться, кромѣ съ Россією. Русскіе Полковники въ Малороссіи. Необычайные постомъ. Число регистровыхъ козаковъ. Палогъ. Счетъ доходовъ изъ Малороссіи. Смерть Петра. Многіе изъ Малороссіянъ освобождены. Галлицкій походъ. Перемѣна Членовъ Малороссійской Коллегіи. Откупательство отъ похода. Лже-Алексій. Тавскій. Мировичъ. Смерть Екатерины I-й. Угнетеніи Меньшиковскія. Притѣвленіе полостей. Паденіе Меньшикова. Ссылка.

Есть много важныхъ причинъ, по которымъ Малороссія должна была вступить въ составъ Имперіи Всероссійской. Свобода чувствъ, свобода вѣрованія первая изъ нихъ. Не только спокойствіе совѣсти, но и самолюбіе, эта сильная пружина, эта чувствительная струна каждого, бываютъ задѣты въ народѣ, котораго принуждаютъ не вѣрить вѣрѣ предковъ. Наши Цари славились издавна вѣротерпи-

мостью. Гоненія, сродныя Папизму, у Нихъ никогда не существовали. Подъ Ихъ державою легко жить и Лютеранину, и Римскому-Католику, и Музульманину и Язычнику; у Нихъ одно правило, вполнѣ Римское: служи Царю и Отечеству, не обижай и не рѣжь сосѣда и вѣрь во-что хочешь. Тѣмъ болѣе должно было быть хорошо Малороссіянамъ; старшимъ братьямъ Великороссіянь и ихъ единовѣрцамъ. Вотъ ужъ причина, по которой Хмѣльницкій, благодѣтель своей родины, а съ нимъ и всѣ Украинцы, должны были предпочесть соединеніе не съ Римско-Католическою Польшею, не съ Магометаниномъ Султаномъ, и не съ иновѣрцами Шведами. Другая причина: мы видѣли угнетенія Грекамъ отъ Султана; знаемъ, что Христіанъ Магометане зовутъ собаками; мы были въ рукахъ у Поляковъ, гдѣ не Король, а много головъ владѣли Рѣчью Посполитою, и, недавая, не умѣя давать законовъ ни себѣ, ни другому, угнетали Малороссіянь на вѣрѣ, на имуществѣ, на женахъ, на дочеряхъ, на личности. Мы были довольно разсудительны, чтобъ протекцію далекихъ отъ насъ Шведовъ и милость ихъ Сѣвернаго Донъ-Кихота считать полезною. Между тѣмъ мы видѣли себя окруженными Варшавою, Царьградомъ и Москвою. Границы наши не укрѣплены ни какими естественными укрѣпленіями; ни золота для денегъ, ни мѣди для пушекъ, ни желѣза для оружія и збури, ни даже соли для хлѣба у насъ нѣтъ. Гладкая степь, на которой много хлѣба и сѣна, и чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ денегъ менѣе. Мы должны были или жить пастушески, если наложить сосѣди запрещеніе на вывозъ хлѣба нашего; или жить раз-

бойнически, чего-бы не допустили сосѣди наши. При такомъ положеніи, къ чему было приступить? Къ тому, къ чему приступилъ великій Хмѣльницкій. Разъ присоединясь къ Москвѣ, мы должны были ожидать, что намъ не дадутъ воли, бывалой за Гетманщину; но была ли эта воля у Поляковъ, при Наливайкѣ, при Косинскомъ при Полтора-Кожухѣ? Была-ли эта воля Грекамъ у Турковъ, пока Россія освободила ихъ? Положимъ, что мы составили-бы особое Государство. — Мазепа былъ-бы царемъ. . . . Чтò-бы мы выиграли въ этой перемѣнѣ династіи? Рисковали-бъ видѣть на своихъ дочеряхъ участь Кочубѣевой; быть въ бѣдности на старость, потому что наше богатство полюбилось-бы Гетману, какъ богатство Полуботка. Наконецъ, предположимъ Гетмана добраго. Польша щекотала-бъ Малороссію отъ запада, Москва отъ востока и сѣвера, Турція и Крымъ съ юга. Не было-бъ ни одного дня покойнаго въ нашей отдѣльной жизни. Взглянемъ теперь, что мы потеряли съ потерей нашихъ Гетманскихъ правъ? Надежду быть Гетманами, и ничего болѣе. Посполитству было хуже, нежели нынѣ; дворянству мѣлкому хуже. Нынѣ Великороссійскій дворянинъ не выше другихъ дворянъ Имперіи, и никакой изъ нихъ богачъ не можетъ хвалиться передъ послѣднимъ Украинскимъ или Остзейскимъ своею властію, какъ бывало хвалились Потоцкіе, Радзивилы, которые считали Хмѣльницкаго рабомъ. Царь одинъ для всѣхъ, у всѣхъ права равны; и если Москвичъ станетъ издѣваться надъ вѣрою Симферопольца, если вздумаетъ притязать его собственность, отнимать у него дочь или жену, — онъ подвергнется участи весьма незавидной.

А между тѣмъ мы ограждены общими нашими силами, и едва-ли, послѣ послѣдней попытки, осмѣлится обезпокоить насъ какъ-нибудь иноплеменникъ въ границахъ нашихъ.

Братья Великороссіянъ, —мы должны были, для собственной пользы нашей, съ ними соединиться. Соединяясь, мы стали новыми подданными Царей, давно и надолго утратившихъ Олегову Русь. Тогда странно было-бы допустить старыхъ подданныхъ, быть хуже новыхъ, и ваши права Петръ уравниалъ. Полуботокъ былъ правъ, вступаясь за родину; Петръ былъ правъ, налагая руку на вольности козацкія. Какъ Царь, желавшій блага Великой и Малой Россіи, Онъ обязанъ былъ, повторяю, такъ поступать. Можно было совершить это мягче, но дѣло кончено. Послѣдствія хороши. Средства могли-бы быть легче; цѣль и успѣхъ заслуживаютъ благодарности и славы. Человѣкъ, который, не щадя своихъ царственныхъ рукъ, былъ и кузнецомъ и плотникомъ, и все для блага отечества, не могъ щадить и другихъ.

Съ смертію Полуботка Малороссійская Коллегія усилилась еще болѣе. Вельяминовъ вполне овладѣлъ новыми Старшинами: Иваномъ Левенцемъ, Иваномъ Мануйловичемъ и Ѳеодоромъ Гречанинъ. Почти всѣ старые Полковники и Сотники были съ ихъ помощью свергнуты. Почти вездѣ появились Полковники Русскіе. Первые были: Кокешкинъ и Богдановъ. Одинъ сталъ Стародубскимъ, другой Черниговскимъ. Корпусъ Князя Михайлы Голицына расположился въ Малороссіи.

Въ Лубенскомъ полку поставили семь ротъ Ингерманландскаго драгунскаго и одну, Кропотова,

гренадерскую. Въ Прилуцкомъ : шесть ротъ гренадерскаго, Роппа, и три Ингерманландскаго драгунскаго. Въ Нѣжинскомъ : четыре гренадерскаго, Роппа, и пять Тверскаго драгунскаго. Въ Черниговскомъ : двѣ роты Тверскаго драгунскаго и семь ротъ гренадерскаго, Хлопова. Въ Стародубскомъ : три роты Хлопова и полки корпуса Мекленбургскаго. Въ Переяславскомъ : семь ротъ гренадерскаго, Кропотова. Въ Миргородскомъ : цѣлый Сибирскій полкъ. Въ Кіевскомъ : двѣ роты гренадерскаго, Кропотова , и три Тверскаго драгунскаго. Въ Гадяцкомъ : цѣлый Псковскій. Въ Полтавскомъ : Бригадиръ Ветераній съ Пермскимъ полкомъ.

Козаковъ было регистровыхъ сто тридцать одна сотня ; въ нихъ считалось тридцать восемь тысячъ девять-сотъ одинъ конный и пѣшихъ шестнадцать тысячъ пять-сотъ сорокъ ; въ Компанейскихъ полкахъ Чеснока , Тонконога и Ковбасы шестьдесятъ пять Старшинъ и шесть-сотъ четыре рядовыхъ ; да въ охочеконномъ Бурлая тридцать семь Старшинъ и двѣсти сорокъ четыре рядовыхъ ; и того всѣхъ наличныхъ козаковъ въ это время было пятьдесятъ пять тысячъ двѣсти восемьдесятъ девять,—число, болѣе нежели равносильное постояльцамъ , но неможное противъ нихъ. Здѣсь было разногласіе , тамъ повиновеніе одному. Къ тому-же и эти наши козаки были разсѣяны по лицу Имперіи.

Двѣнадцать тысячъ было подъ Коломакомъ ; десять тысячъ Андрея Маркевича на Сулакѣ и въ крѣпости Св. Креста ; остальные не смѣли собираться.

Налоги были отяготительны; Коллегія ихъ до того довела, что наконецъ сама была принуждена уменьшить. Вотъ ихъ счетъ за послѣдніе годы:

Въ 1722-мъ году было доходу изъ Малороссіи 45,563 рубля 19 копѣекъ и разнаго хлѣба 16,785 четвертей.

Въ 1723-мъ году денегъ 85,926 рублей 49 копѣекъ и хлѣба 57,524 четверти.

Въ 1724-мъ году 141,421 рубль 89 копѣекъ и 40,693 четверти хлѣба.

Въ 1725-мъ году денегъ 118,552 рубля 91 копейка и хлѣба 36,774 четверти.

Къ концу 1724-го года явились въ Малороссіи Комменданты, до выбора Полковниковъ: въ Полтаву и Переволочную Чичеринъ; въ Кіевъ Парсуковъ; въ Стародубъ, на мѣсто Кокошкина, Пашковъ; въ Переяславль Яковлевъ; въ Нѣжинъ Толбухинъ; въ Черниговѣ остался Богдановъ; въ Миргородскомъ былъ Полковникомъ Апостоль; въ Гадячскомъ Милорадовичъ; но обоимъ приказано было жить въ Петербургѣ. Только въ Лубенскомъ и Прилуцкомъ Полковники, удержавъ свои званія, остались на мѣстахъ; въ первомъ былъ Маркевичъ, во второмъ Галаганъ.

Таково было положеніе Малороссіи, когда пришло извѣстіе о кончинѣ Императора.

1725.

Чудны были дѣла Его и слава всего, что Его окружало. Виговскій былъ измѣнникъ, Мазепа то-же; но Виговскаго забыли, а Мазепа безсмертенъ. Пушкаръ доносилъ на Виговскаго, Кочубей на Мазепу; но о Пушкарѣ помнитъ Исторія, о Кочубеѣ помнитъ

народъ. Всѣ Гетманы были умнѣ Скоропадскаго; но имя его никогда не умреть; его помнятъ, какъ будто-бъ онъ былъ равенъ Мазепѣ или Хмѣльницкому. Какая-же причина этому? одна: они имѣли дѣло съ Петромъ.

Черезъ недѣлю послѣ кончины Петра, Императрица возвратила свободу и имѣніе Ивану Чарнышу, Семену Савичу, Василию Жураховскому и Якову Лизогубу. Имъ приказано построить дома въ Петербургѣ, и никогда изъ города не выѣзжать. Савичъ умеръ тогда-же и погребенъ въ монастырѣ Александро-Невскомъ. Милорадовичъ и Апостоль возвратились въ Малороссію и приняли полки.

Весною двѣ тысячи козаковъ пошли въ Гяляскій походъ. Бунчуковые Товарищи: Семень Лизогубъ и Андрей Горленко и Прилуцкаго полка Обозный Михайло Огроновичъ ими предводительствовали. По ложному доносу какого-то чернеца Змѣвскаго, въ Петербургъ истребовали Горленка и Лизогуба; будучи оправданы, они уѣхали въ Персію, гдѣ, подъ начальствомъ бывшаго Корсунскаго Полковника Кандыбы, прослужили около пяти лѣтъ.

№ Іюня 1726.

Въ Малороссійскую Коллегію были назначены безсѣнными членами Аванасій Арсеньевъ, Петръ Кошелевъ и Андрей Колычевъ. Вельяминовъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и желанья Меншикова исполнились: Батуринъ, Гадячскій замокъ, всѣ села и мѣстечки, принадлежавшія Гетманской булавѣ, всего четыре тысячи семь дворовъ, отданы были ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, по-счастью, не надолго. И вотъ причина угнетеній и преслѣдованій цѣлому народу.

Вскорѣ пришелъ Сенатскій указъ: не выслать козаковъ въ Сулацкій походъ. Это было странное распоряженіе: въ указѣ было сказано, что десять тысячъ козаковъ, котормъ слѣдуетъ идти на Сулакъ, могутъ *откупиться* отъ похода. Старшими съѣхались на Раду и положили: иные съ человѣка по два рубля; другіе по три. Козаки подали протестъ, что если имъ слѣдуетъ идти въ походъ, то они считаютъ за стыдъ откупаться. Не зная что дѣлать, Старшины отнесли въ Сенатъ. «Не выслать въ походъ», отвѣчали оттуда, а взискать по три «рубля.»

Въ томъ-же году случилось необыкновенное произшествіе: солдатъ Александръ Семиковъ выдалъ себя за Царевича Алексія Петровича, и бродилъ по Почепщинѣ. Андрей Барановскій подалъ о томъ доносъ. Государыня наградила доносителя восемнадцатю дворами въ селѣ Высокомъ, сотни Мглинской; Семикову сняли голову, и прислали ее въ Почепъ на выставку на каменный столбъ съ желѣзною спицою и съ надписью внизу на жестяномъ листѣ. Нѣсколько большаго роста Малороссіянъ было отправлено Королю Прусскому; дома и семьи ихъ за это были уволены отъ постоевъ и податей; награда, можетъ быть, тяжелая отцу за сына, за мужа женѣ; но должно было ее принять. Танскій Василій былъ пожалованъ въ Полковники Переяславльскіе за двадцатилѣтнюю службу. Ѳедора Мировича перестали преслѣдовать; будучи Бунчужнымъ при Мазепѣ, и Генеральнымъ Асауломъ при Орликѣ, онъ жилъ въ Стокгольмѣ до 1720 года и потомъ у Князя Вишневецкаго, въ Варшавѣ; оттуда онъ умолялъ Импе-

ратрицу о возвращеніи изъ Сибири матери и братьевъ своихъ , а себѣ о позволеніи жить въ Польшѣ : предстательство Ягужинскаго, Бестужева и Вишневецкаго было уважено ; одинъ братъ его, Петръ , былъ послѣ Секретаремъ Цесаревны Елисаветы Петровны и въ 1732 отпущенъ въ Малороссію ; другой, Яковъ, поселился въ Москвѣ.

Государыня скончалась , Меньшиковъ еще болѣе усилился ; онъ чуть-было не сталъ тестемъ Императора Петра II-го. Не здѣсь мѣсто описывать низверженіе многихъ Вельможъ, удаленіе изъ Россіи Герцога Голстинскаго съ супругою , и многія другія дѣла, напримѣръ : наказаніе кнудомъ Графа Дивіера и Скорнякова-Писарева ; заключеніе въ Соловецкій монастырь Графа Петра Андреевича Толстаго, свата Гетманскаго ; разжалованье Ивана Ивановича Бутурлина и Александра Львовича Нарышкина, — все это постороннее для насъ. Но Малороссія почувствовала, въ свою очередь, минутнаго властителя ; онъ взялъ себѣ Коропъ и Шептаки съ ихъ волостями ; Малороссію отдалъ въ вѣдомство Иностранной Коллегіи ; Толстаго, зятя Скоропадскаго, сослалъ изъ Нѣжина въ отцовскія деревни ; Хрущова сдѣлалъ Нѣжинскимъ Полковникомъ , и вдругъ самъ очутился за тысячу двадцать верстъ на Сѣверъ отъ Тобольска , въ Березовѣ.

Малороссія стала отдыхать.



ГЛАВА LIII.

АПОСТОЛЪ.

Родъ Апостола. Отецъ его. Его первоначальная служба. Молодость. Подвиги. Причины улучшенія судьбы Малороссіи. Коллегія уничтожена. Арсеньевъ. Наумовъ. Чинъ избранья въ Гетманы. Докладъ Наумова. Павелъ Апостолъ. Депутаты. Коронація. Гетманъ въ Москвѣ. Государь въ гостяхъ у Гетмана. Статьи. Производство въ чины. Смерть Петра II-го. Анна Иоанновна. Варлаамъ Ванатовичъ въ ссылкѣ. Описаніе этого происшествія Ковневскимъ. Разсказъ о томъ-же Евгенія Болховитнинова. Апостолъ въ Москвѣ. Получаетъ орденъ Александра Невскаго. Радичевъ и Пассекъ. Украинская линія. Шаховскій. Нарышкинъ. Походъ на Полковъ. Подвигъ Галагана. Запорожцы получаютъ клейноды. Свѣчь возобновляется. Смерть Апостола.

Апостолъ родился въ 1658-мъ году, Декабря 4, отъ фамиліи Апостоловъ и Катаржи, «иже вои бяху» въ Молдавіи. Отецъ его, Павелъ, перешель въ Украину и былъ Полковникомъ; онъ умеръ въ 1668-мъ году, и оставилъ Полковничество десятилѣтнему сыну своему, избранному единогласно; нѣсколько времени, по его молодости, полкомъ занимался Дубяга; но когда Даніиль вступилъ въ управленіе, тогда всѣ увидѣли, что единогласный выборъ не былъ ошибо-

ченъ. Въ 1689-мъ онъ предводилъ десяти тысячнымъ отрядомъ противъ Татаръ, и тогда-же все войско хотѣло избрать его въ Гетманы; но онъ не принялъ булавы. Потомъ онъ сражался подъ Кизы-Керменемъ и съ Шведами, въ Лифляндіи. Однажды онъ самъ привелъ пятьдесятъ Шведскихъ пѣнниковъ къ Королю Августу; однако-жь Петръ ему не довѣрялъ, подозрѣвая въ возстаніи на Мазепу; боялся-ли Мазепа любви къ нему народной, или по какимъ другимъ причинамъ, но самъ оправдалъ его передъ Государемъ. Когда-же отложился Мазепа отъ Петра, тогда Апостолъ былъ призванъ въ Лебединъ; «дарми почтенный отъ Монарха истинна, отъ Петра велика», онъ получилъ обѣщаніе, что будетъ Гетманомъ, если подоспѣетъ во-время на Глуховскую Раду. Разумѣется, Государь зналъ, что онъ не подоспѣетъ, да и не желалъ этого. Апостолъ пріѣхалъ и засталъ, что уже выбранъ Скоропадскій. Тогда Государь далъ ему начальство надъ частью нашихъ и частью Донскихъ козаковъ противъ Шведовъ. Съ ними Апостолъ сражался подъ Голтвой и подъ Полтавой; находясь въ дѣлѣ надъ Прутомъ, и потомъ въ Андреевой деревнѣ, за Астраханью, былъ надъ Низовымъ корпусомъ Наказнымъ Гетманомъ и получилъ въ награду портретъ Государя. Наконецъ, продолжалъ службу по прежнему въ званіи Миргородскаго Полковника, до ссылки Меньшикова. Полуботка другаго въ Украинѣ не было; и такъ, съ разрѣшеніемъ избрать Гетмана, взоры всего народа обратились на него.

Эта счастливая и неожиданная перемѣна въ судьбѣ Малороссіи была необыкновенна. Причины ея

неизвѣстны ; неизвѣстно даже, кто былъ представителемъ у молодаго Царя за угнетенный и вѣрный народъ.

Можно полагать причиною паденіе Меньшикова и удовольствіе измѣнить всѣ его планы и предначертанія, — удовольствіе, весьма свойственное каждому, при паденіи врага или опекуна нестерпимаго; врагъ Царскаго отца и' опекунъ самовластительный самого Царя , таковъ былъ Меньшиковъ; и едва вся чаша гнѣва Царскаго вылилась на него до дна, едва получилъ онъ полную награду за притязаніе Царской воли и чуждой собственности , — какъ Малороссійская Коллегія была уничтожена , и рѣшено было , чтобъ въ Малороссіи были снова Гетманы. Эта мѣра противорѣчила пользамъ Имперіи, она была во все неблагоразумная , но Петръ былъ дитя.

Вмѣсто Коллегіи приказано присутствовать въ войсковомъ Генеральномъ судѣ Бригадиру Арсеньеву и Подполковнику Колычеву съ правомъ, въ-случаѣ неудовольствія подсудимыхъ, переносить жалобу къ Гетману , который будетъ рѣшать дѣла съ Наумовымъ.

Тайный Совѣтникъ Ѳедоръ Васильевичъ Наумовъ прибылъ въ Сентябрь. Въ первый день по-утру данъ былъ сигналъ изъ сорока одной пушки, на городскихъ баттарейхъ разставленныхъ , и начался сборъ чиновъ и войска въ Соборную церковь , при которой былъ устроенъ обширный амфитеатръ. Отъ стороны правительства , сопровождаемые многочисленными коннымъ и пѣхотнымъ отрядами , были несены клейноды и разложены на амфитеатрѣ, на приготовленныхъ для того столахъ. Императорскій

Министръ , предшествуя клейнодамъ , несъ Императорскую грамоту и положилъ ее на амфитеатръ при Сенаторѣ. Въ церкви началась литургія , отпраздненная соборомъ всего Духовенства ; потомъ отпѣтъ молебень и дань залпъ изъ сорока одной пушки. Тогда всѣ чины и козаки приступили къ амфитеатру ; Генеральный Писарь прочиталъ имъ грамоту , ей салютовали отъ войска бѣглымъ огнемъ и изъ городскихъ баттарей пушечными залпами. Начались пиры : первый былъ данъ Министромъ отъ Императора ; народомъ второй ; туда были приглашены чины и знатное Духовенство ; а на войско отпускалось достаточно напитковъ и разныхъ жареныхъ кушаньевъ.

Октября 1-го Наумовъ поѣхалъ въ каретѣ шестью лошадьми къ церкви Николаевской , на большую площадь , гдѣ покрытъ краснымъ сукномъ помостъ былъ окруженъ солдатами и народомъ ; двадцать четыре всадника ѣхали впереди ; четыре Оберъ-Офицера везли булаву , бунчукъ , знамя и печать ; Секретарь Наумова взшелъ на помостъ и прочиталъ Императорскую грамоту , гдѣ было объявлено , что , соглашаясь на Гетманское избраніе , Государь надеется , что выборъ падеть на человека , достойнаго управлять столь важною должностію. Старшины и народъ единогласно назвали Даниила Апостола. Старику было шестьдесятъ девять лѣтъ ; жалуюсь на преклонныя лѣта , онъ отказывался ; его убѣдили. Наумовъ спросилъ : добровольно-ли народъ избираетъ Апостола и устоитъ-ли въ выборъ ? Народъ повторилъ желаніе ; при общихъ восклицаніяхъ п

при пушечныхъ выстрѣлахъ, Апостоль присягнулъ Государю въ тотъ-же день.

1727 Окт. 1.

На-завтра Наумовъ написалъ докладъ: «по Указу Вашего Величества, прибывъ въ Глуховъ, я собралъ Полковниковъ, Сотниковъ, бунчуковыхъ и значковыхъ Товарищей съ козаками, *кто ѣхалъ похотѣлъ*; потомъ пригласилъ Архіерея Черниговскаго и Архимандрита Печерскаго съ прочими Архимандритами и Игуменами; потомъ каждому, прежде самъ на-самъ, а послѣ всѣмъ вмѣстѣ, объявилъ милость Вашего Величества, что вы соизволили быть въ Малороссіи Гетману по прежнему, и что сборы, наложенные Малороссійскою Коллегіею, отиѣняются; потомъ спросилъ я прежде у cadaго, а потомъ у всѣхъ: кого хотятъ они избрать въ Гетманы? Всѣ единогласно назвали Миргородскаго Полковника, о которомъ и Вашего Величества Указъ имѣю. Я назначилъ срокомъ выборовъ 1-е Октября. Въ этотъ день собрались всѣ на мѣсто; Архіерей и Архимандриты присутствовали; грамота была читана всенародно; я объявилъ о Высочайшей Монаршеской милости. Всѣ били челомъ за нечаянное и милостивое Вашего Величества призрѣніе; и, согласно, избрали Миргородскаго полка Полковника въ Гетманы, который присягнулъ при всемъ народѣ въ вѣрности къ Вашему Величеству; клейноды, булава, знамя, печать и литавры ему отданы, и я внушилъ ему, чтобъ онъ, со всею Старшиною, прислалъ Вашему Величеству благодарительный листъ.»

Старшій сынъ Гетмана Павелъ получилъ полкъ Миргородскій; младшій Петръ отправленъ былъ въ Петербургъ аманатомъ; Бунчуковый Товарищъ Ва-

силій Кочубей, сынъ Василя Леонтьевича, женатый на дочери Апостола, получилъ Полтавскій полкъ. Наумовъ остался при Гетманѣ, въ званіи Министра Императорскаго, для совѣтовъ. Ему Гетманъ далъ Середину-Буду въ полку Стародубскомъ; жалованья двѣ тысячи двѣсти семнадцать рублей и тридцать копѣекъ въ годъ назначено было для него изъ Малороссійскихъ сборовъ. Кромѣ того опредѣлены были на его содержаніе деревни и мельницы, которыми владѣлъ Вельяминовъ; ему-же было ввѣрено управление конфискованными имѣніями Меньшикова.

Депутатами отъ Гетмана и народа, съ благодареніемъ къ Государю, были: Нѣжинскій полковникъ Судья Михайло Забѣла, Прилуцкій Сотникъ Григорій Стороженко, Переяславскій полковникъ Асаулъ Лука Васильевъ и Гадячскій полковникъ Судья Мартинъ Штишевскій. Съ ними возвратились на Украину, жившіе прежде въ Петербургѣ, потомъ въ Москвѣ: Иванъ Чарнышъ, Василій Жураховскій и Яковъ Лизогубъ.

4728. Наступило время Государевой коронаціи. Апостоль, Наумовъ и нѣсколько Старшинъ поѣхали въ Москву съ поздравленіями. Государь принималъ
Апрѣля 7. Гетмана съ милостію и уваженіемъ и даже былъ у него въ гостяхъ.

Было воскресенье; въ обѣденную пору, послѣ литургіи, въ домѣ у Гетмана разставили столы; прежде къ нему явились дворцовые музыканты съ литаврами; потомъ Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Князь Василій Лукичъ Долгорукій, Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ и многочисленный

Генералитетъ. Наконецъ , черезъ часъ , показалось четыре кареты съ придворными кавалерами , въ шесть лошадей запряженныя; за ними, попарно верхомъ, двѣнадцать бомбардировъ; за бомбардирами скороходы, за скороходами карета, съ золотою короною и съ золотыми орлами на бокахъ; въ ней сидѣлъ Государь; передъ нимъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій; на козлахъ Пажъ, по бокамъ гайдуки, назади тридцать кавалергардовъ; за каретою вели трехъ иноходцевъ и одного коня Турецкаго Государевыхъ. Когда Государь вѣхалъ во дворъ, Гетманъ сошелъ съ крыльца, Государь вышелъ изъ кареты, поцѣловалъ Гетмана въ голову и, при звукѣ литавровъ и марша, вступилъ въ палаты. Тутъ выпили по чаркѣ водки и сѣли за столъ. Государь отъ стѣны; съ правой руки у него Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, съ лѣвой Графъ Головкинъ, потомъ всѣ по чинамъ, а въ концѣ стола, напротивъ Государя, самъ Гетманъ. Музыка гремѣла безъ умолку въ ближней комнатѣ, гдѣ обѣдали кавалергарды и придворные. Послѣ обѣда Государь сталъ въ окно глядѣть на травлю медвѣдей бульдогами. Позабавившись, пошелъ въ спальню Гетманскую, взялъ въ руки и пристально разсматривалъ бунчукъ и булаву, которые висѣли на стѣнѣ; произвелъ Петра Апостола въ Лубенскіе Полковники, и уѣхалъ во время вечеренъ; черезъ нѣсколько времени разѣхались Министры. Музыку Гетманъ удержалъ; Малороссіане пировали съ нимъ до-поздна и, не смогучи болѣе пить, ибо и по прибытію Его Величества довольно пилъ, Ясне-

вельможный пошелъ на-покой, и такъ все, будучи веселы, разошлись и разъехались.

Гетманъ въ Октябрѣ прибылъ въ Малороссію съ статьями, утвержденными Государемъ въ Верховномъ Гайномъ Совѣтѣ.

1. Его Величество соизволяетъ имѣть въ Малороссіи Гетмана. Судъ и расправа будетъ по прежнимъ обычаямъ, какъ то изображена въ статьяхъ Богдана Хмѣльницкаго. Судьямъ быть изъ ихъ народа. На Сотенные суды подавать жалобы въ Глуховъ въ судъ Генеральный; но какъ на оный судъ бывали многія жалобы, то Государь учреждаетъ въ ономъ присутствующими трехъ Великороссіянь и трехъ Малороссіянь, которые будутъ рѣшать все дѣла по правамъ Малороссійскимъ. Гетманъ будетъ Президентомъ того суда. Если окажется въ Судьяхъ лицепріятіе или взяточничество, то, по разсмотрѣнію Гетманскому, виновныхъ наказывать денежными пенями и взысканіемъ съ нихъ вознаграждать обиженныхъ; не жалуюсь нижнимъ судамъ, не подавать жалобъ Генеральному; а кто не доволенъ рѣшеніемъ суда Генеральнаго, тотъ можетъ жаловаться Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и Государю.

2. Избраніе Гетмана будетъ производиться голосами вольными, по прежнимъ правамъ, съ воли и согласія Государя. Но безъ Императорскаго указа Гетмановъ не избирать и не отставлять. Кого выберутъ, тотъ долженъ являться къ Государю для полученія подтвердительной грамоты и клейнодовъ.

3. Какъ прежде бывало въ Малороссіи, такъ и нынѣ Его Величество соизволяетъ, чтобъ, безъ совѣта Старшинъ и воли посполитства, Гетманъ не

избиралъ никого въ Генеральную и въ Полковую Старшину въ Полковники и въ Сотники; въ Старшины Генеральныя и въ Полковники выбирать по два или по три кандидата, и потомъ писать къ Его Величеству и требовать указа. Кого-же тѣмъ указомъ Государь утвердить, того безъ Радъ и не донеся Государю смѣнить не лзя. А и того болѣе Гетману не казнить смертію ни одного Старшины, Полковника или Урядника, не снесаясь предварительно съ Его Величествомъ. Полковники должны выбирать Полковую Старшину съ совѣта знатныхъ козаковъ и Старшинъ своего полка; а Сотниковъ съ согласія сотни; и о всемъ томъ Гетманъ долженъ давать знать Государю, а потомъ объявлять народу универсалами, *въ которыхъ въ началъ должно писать титулъ Императорскій*. Кромѣ православныхъ никто не можетъ быть Старшиною; иноземцевъ-же и новокрещенныхъ не принимать. Если кто будетъ виновенъ изъ полковыхъ Старшинъ и Сотниковъ, то Гетманъ можетъ ихъ наказывать; а за тяжкія вины и отъ чиновъ отрѣшати; но немедля давать знать о томъ Его Величеству.

4. Если прежде принадлежалъ городъ Коропъ къ содержанію Артиллеріи, то отдать его на Артиллерію, чтобъ она всегда была въ добромъ порядкѣ, и вѣдомости о ея состояніи присылать ежегодно въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.

5. Великороссійскіе полки въ Малороссіи квартируютъ для охраненія границъ; на нихъ провіантъ дается согласно пунктамъ съ прежними Гетманами; расположеніе квартиръ должно быть учиняемо Главнокомандующимъ тѣхъ войскъ, Гетма-

номъ и его Старшиною, не обходи никого, ни Малороссійскихъ, ни Великороссійскихъ владѣльцевъ.

6. Полковъ Охочекомонныхъ и Охочепѣхотныхъ Государь, милосердствуя къ народу, для уменьшенія сборовъ, указалъ имѣть только три: въ каждомъ по пяти-сотъ человекъ.

7. Сборы, опредѣленные бывшею Коллегіею, прекратить; а только тѣ собирать, которые собираемы были по пунктамъ Богдана Хмѣльницкаго и его преемниковъ, и сдавать ихъ въ войсковой скарбъ; но какъ свѣдѣній не имѣется о томъ, сколько бывало въ скарбу въ прошлые годы; такъ какъ отъ году ничего въ немъ не оставалось; какъ не извѣстно на какія потребности расходованы были суммы скарбовыя, и какъ этотъ сборъ бывалъ всегда на рукахъ у Гетманскихъ слугъ, отъ чего народъ несъ нестерпимую тягость и ропталъ;—то, милосердуя къ своему народу, во избѣжаніе безпорядковъ и тягостей, Государь повелѣваетъ учредить двухъ Подскарбіевъ—одного изъ Малороссіянъ, другаго изъ Великороссіянъ, которые будутъ собирать по полкамъ доходы, выбравъ для себя помощниковъ изъ ратушныхъ урядниковъ и иныхъ сборщиковъ. Они же будутъ привозить въ казну всѣ сборы, и держать письменный счетъ расходамъ, чтобъ Государь могъ вѣдать о нихъ.

По этому пункту указаны были сборы: поуховный и скатный, съ вина шинковаго и отвозимаго въ города Великороссійскіе; съ дегтю; поуховный и скатный съ винокуровъ-козаковъ; съ пчель и табаку десятину, исключая козаковъ; съ продажныхъ товаровъ и съ мѣрки хлѣба, привозимыхъ на рынки

и на ярмарки; съ мостовъ; съ перевозовъ; съ гребель; съ проѣзжающихъ по онѣмъ людей; съ откупныхъ статей и съ ратушныхъ селъ; и со всего онаго дѣлать сборъ, не обходя никого, ниже владѣній монастырскихъ. Избраны были въ Подскарбіи: отъ народа—Маркевичъ, отъ правительства—Мякининъ.

8. Всѣ имѣнія козацкія, данныя за войсковую службу или купленныя, по смерти владѣльцевъ своихъ, достаются вдовамъ ихъ, до выхода въ замужество и дѣтямъ мужеска пола. Ежели Гетманъ вздумаетъ кого наградить за знатныя услуги, то долженъ дать знать Государю и о заслугѣ и о наградѣ.

9. Прежде на булаву Гетманскую принадлежало старство Чигиринское, а потомъ Гадячскій ключъ, съ прибавкою многихъ родовъ и мѣстъ. Государь и нынѣ утверждаетъ на булаву Гадячскій ключъ, въ томъ видѣ, въ какомъ прежніе Гетманы имъ владѣли; если-же какія мѣста, на булаву принадлежащія, Гетманъ Скоропадскій взялъ себѣ и утвердилъ въ собственное владѣніе или женѣ и дѣтямъ, или на монастыри,—то ихъ освидѣтельствовать и возвратить булаваѣ.

10. Владѣнія, принадлежавшія урядамъ Генеральной и Полковой Старшины, Полковничкимъ и Сотничкимъ, также и Ратушамъ, и розданныя Гетманскими универсалами тѣмъ Старшинамъ въ потомственное владѣніе,—отобрать у тѣхъ Старшинъ, женъ ихъ и дѣтей, отдать на уряды и извѣстить о томъ реэстрами Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. То-же разумѣется и о маестностяхъ Войсковой Судовой Канцеляріи.

11. Гетманъ жѣлаеть перенести свою резиденцію изъ Глухова ; и такъ , по возвращеніи изъ Москвы , избересть иное мѣсто , и представить Государю куда именно хочеть . онъ перенести свою резиденцію ; тогда о томъ состоится указъ .

12. По пунктамъ Хмѣльницкаго запрещено принимать бѣглыхъ Великороссіянь , подъ смертной казней ; но Его Величество указалъ на этотъ счетъ сообразоваться съ указами 1718 и 1723 годовъ .

По этимъ указамъ , первый изъ нихъ Февраля 25 , второй Августа 5 , велѣно взыскивать съ виновныхъ всѣ убытки , понесенные отъ того истинными владѣльцами бѣглецовъ ; а за драгуновъ и солдатовъ втрое противъ положеннаго ежегодно на ихъ содержаніе .

13. Индуктъ быть , какъ и нынѣ , на откупѣ и откупныя деньги вносить въ Императорскую казну ; какъ индукта взымается со всѣхъ товаровъ привозныхъ изъ-за границы , съ Малороссіянь , Великороссіянь и иноземцевъ , то это не можетъ отяготить народа . Откупщикамъ индукту брать по прежнему обыкновенію , но освидѣтельствовать , чтобъ они лишняго не требовали отъ народа .

14. Малороссійскимъ купцамъ , въ мирное время , въ пограничные города , съ незаповѣдными товарами и въ Малороссію изъ-за границы выѣзжать не запрещается . Евреи то-же могутъ пріѣзжать въ Малороссію на ярмарки ; но они должны торговать оптомъ , а не на локти и на фунты . За проданные ими товары денегъ , серебра и золота , они отнюдь не должны вывозить за границу ; жить постоянно въ Малороссіи имъ на-крѣпко запрещается .

15. Въ указѣ 1727 года сказано, чтобъ Велико-россіяне не покупали въ Малороссіи грунтовъ, хуторовъ, мельницъ и недвижимыхъ имѣній; а кто купилъ, чтобъ взялъ свои деньги и возвратилъ имѣніе; но нынѣ Государь разрѣшаетъ Великороссіянамъ въ Малороссіи, а Малороссіянамъ въ Велико-россіи имѣнія всякія недвижимыя свободно покупать съ тѣмъ, однако-жъ, чтобъ Великороссіяне, имѣющія маестности въ Малороссіи, отправляли и несли всѣ повинности на-равнѣ съ Малороссіянами, и были-бы подъ начальствомъ Судовъ Полковыхъ и Генеральнаго. Великороссійскихъ крестьянъ въ Малороссіи и Малороссійскихъ въ Великороссіи селить, подъ страхомъ жестокаго наказанія, запрещается.

16. Раскольниковъ, поселившихся въ полкахъ Черниговскомъ и Стародубскомъ, по просьбѣ Гетмана, вывести изъ Малороссіи не лзя. Завѣдывать ими тому, кто будетъ при Гетманѣ. Онъ-же, вмѣстѣ съ Гетманомъ, будетъ судить ихъ за всякую обиду Малороссіянамъ; но если они стануть вовлекать кого-либо изъ Малороссіянъ или Великороссіянъ въ расколы, то казнить ихъ смертію.

17. О городѣ Котельвѣ, прежде принадлежавшемъ къ Гадячу, будетъ справка и рѣшеніе; а владѣльцамъ Слободскихъ полковъ, купившимъ недвижности въ полкахъ Гадячскомъ и Полтавскомъ, руководствоваться статьею пятнадцатою.

18. Козаки и всякаго рода мірскаго чина люди не должны продавать земель, грунтовъ и угодій монастырямъ, попамъ или иному духовенству, ни закладывать ихъ, ни дарить и укрѣплять никакими сдѣлками; а кто, не внимая сему указу, купитъ, у

того отбирать безденежно и отдавать наследникамъ. Такой указъ существуетъ и въ Великой Россіи. А кто захочетъ дѣлать вклады въ монастыри и въ церкви, можетъ ихъ дѣлать деньгами.

19. Къ постороннимъ Монархамъ Гетманъ не можетъ писать ни о чемъ, и ни на какой счетъ не долженъ съ ними обсылаться. Если пріѣдутъ откуда нибудь Посланцы къ Гетману, то письма, ими привезенныя, сообщить тому, кто будетъ при Гетманѣ; онъ прикажетъ ихъ перевести и отошлетъ къ Государю. Посланцовъ-же удерживать въ Глуховѣ, и продолжать. Если-же Крымцы или Поляки будутъ говорить объ спорахъ за земли, объ отгонѣ скота и лошадей, о томъ можетъ отвѣчать и самъ Гетманъ, въ присутствіи того, кто при немъ будетъ, и съ общаго совѣта отвѣты и расправы чинить, а потомъ извѣщать Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.

20. Малороссійскій народъ судится правами Магдебургскими и Саксонскими, — статутами, которые другъ другу противорѣчатъ. Перевести всѣ эти уставы на языкъ Великороссійскій, и опредѣлить сколько нужно особъ изъ Малороссіянъ, для своду тѣхъ правъ и Литовскаго Статута во-едино, и потомъ для аппробаціи прислать къ Государю.

Данъ въ Москвѣ, 1728 года, Августа 22 дня.

Въ этихъ статьяхъ мы видимъ милостивый Манифестъ, а не подтвержденіе правъ. О шестидесяти тысячахъ козаковъ регистровыхъ даже не упомянуто; Петръ соизволилъ имѣть Гетмана, а въ Переяславскихъ статьяхъ сказано: избравъ Гетмана, Малороссіане, только извѣщаютъ о выборѣ, чтобъ Царю Алексію Михайловичу не въ кручину было. Имѣ

запрещено принимать Пословъ , а тогда они были свободно принимаемы. Короче: все уничтожено. Но, угнетенные преемниками Хмѣльницкаго, утомленные междоусобіями и внутренними безпорядками, испуганные могуществомъ Петра Великаго, Малороссіяне обрадовались тому, что снова имѣютъ Гетмана, не смѣли и не желали оспоривать другихъ правъ. Они благословляли Царя-Юношу, которому не суждено было окончить двадцатой статьи, данной Малороссіянамъ, статьи благодѣтельной.

Петръ II, подписавъ грамоту Апостолу на урядъ, отпустилъ его въ Октябрѣ.

Возвратясь въ Малороссію, Гетманъ отправилъ къ Государю Депутатовъ съ прошеніемъ объ учрежденіи Генеральныхъ Старшинъ, уничтоженныхъ при Петрѣ Великомъ; съ представленіемъ, кого именно и на какое мѣсто онъ назначаетъ; и съ изъясненіемъ благодарности отъ всего народа Малороссійскаго. Государь утвердилъ представленіе Гетманское; производство было замѣчательно.

Генеральный Бунчужный Яковъ Лизогубъ назначенъ Генеральнымъ Обознымъ. Ему опредѣлено четириста дворовъ на содержаніе. 1729.

Изъ Лубенскихъ Полковниковъ Андрей Маркевичъ сталъ Генеральнымъ Подскарбіемъ.

Изъ Корсунскихъ Полковниковъ Андрей Кандыба и изъ Борзенскихъ Сотниковъ Михайло Забѣла стали Генеральными Судьями. Имъ и Подскарбію было опредѣлено каждому по триста дворовъ.

Турковскій , Государь Гадячскій , былъ сдѣланъ Генеральнымъ Писаремъ.

Сотникъ Глуховскій Иванъ Мануйловичъ и Сотникъ Березанскій Ѳедоръ Лысенко стали Генеральными Асаулами.

Бунчуковый Товарищъ Якимъ Горленко—Генеральнымъ Хоружимъ.

Иванъ Бороздна—Генеральнымъ Бунчужнымъ. Этимъ пяти опредѣлено было по двѣсти дворовъ.

Гаврило Милорадовичъ былъ изъ Гадяцкихъ Полковниковъ отрѣшенъ за взятки; на мѣсто его былъ поставленъ Григорій Гребенка.

Стародубскій Полковникъ Илья Пашковъ, то-же приличенный во взяткахъ, сдалъ мѣсто Александру Дурову, который вскорѣ былъ отданъ подъ судъ за угнетеніе народа.

Мѣсто Наумова при Гетманѣ заступилъ Князь Алексѣй Шаховскій.

Индуктнй сборъ, съ ежегоднымъ платежемъ въ казну восемнадцати тысячъ шести-сотъ девяноста семи рублей шести-десяти двухъ копѣекъ, которымъ пользовался Графъ Савва Владиславичъ, поступилъ его племяннику Графу Гаврилъ Владиславичу на двадцать лѣтъ.

Февраля 7-го пріѣхалъ третій членъ Генеральнаго Суда Дмитрій Потемкинъ.

Къ концу года Гетманъ поѣхалъ въ Москву и
4750. Янв. былъ свидѣтелемъ кончины Государя.

18.

«Блаженство Малороссіи не долго длилось»—говоритъ лѣтопись.—«Послѣ долголѣтнихъ гоненій, ея угнетавшихъ, просіявшій лучъ утѣшенія и надеждъ скоро затмился и померкъ. Благодарительствовавшій народу юный Государь, Императоръ Петръ II-й, скончался отъ оспы и произвелъ въ народѣ скорбь

и сѣтованіе чрезвычайныя Молва всенародная, принесшая общее несчастіе, раздалась отъ предѣловъ Россіи до концовъ ея и наполнила обиталища томнымъ уныніемъ.»

Анна Іоанновна вступила на престолъ; первые дни ея царствованія были благодѣтельны для Малороссіи: пошлина съ пчель и табаку, сборъ съ мостовъ, плотинъ и перевозовъ,—что приносило казнѣ двадцать шесть тысячъ шесть сотъ двадцать четыре рубля ежегодно,—были отмѣнены. Шестнадцать лѣтъ томившійся въ Москвѣ, Дмитрій Горленко былъ отпущенъ въ Малороссію. Гадячъ былъ отданъ въ вѣчность Апостолу; но на урядъ было назначено четыре тысячи сто шестьдесятъ семь дворовъ, въ томъ числѣ волости Ропская, Быковская и Шептаковская.

Гетманскій сынъ Петръ, который хорошо говорилъ и писалъ по-Латыни, по-Итальянски, по-Французски, по-Нѣмецки, по-Польски и по-Русски и былъ свѣдушъ въ наукахъ точныхъ, отпущенъ былъ на родину и получилъ Лубенскій полкъ.

Произшествіе неожиданное, горестное, непонятное, омрачило эти ясные дни: Варлаамъ Ванатовичъ, Августа 2 го 1730. Архіепископъ Кіевскій и Галицкій по Имянному повелѣнію былъ истребованъ въ Москву, со всѣми Консисторскими членами и съ Каедральнымъ писаремъ. Консисторіи члены, Игумены: Никольскій, Михайловскій, Выдубицкій, Кирилловскій, Софійскій Намѣстникъ, Архидіаконъ, каедральный писарь и экзаменаторъ отрѣшены на время впредъ до указа; Архіепископъ преданъ суду въ Тайной Канцеляріи, лишенъ Архіерейства и Священства,

отправленъ простымъ монахомъ въ Кирилловскій Бѣлоозёрскій монастырь; имѣніе его описано на Государяню; на мѣсто его поступилъ Рафанъ Заборовскій; никто не вѣдалъ причины несчастія; въ указѣ, отъ 30-го Ноября, было только сказано, что Варлаамъ лишенъ сана и сосланъ *за вину его, о которой явно по дѣлу, которое слѣдовалось о немъ.* Эту вину двойко описываютъ.

По словамъ Архіепископа Коняскаго, всему причиною былъ возвращавшійся черезъ Кіевъ изъ Св. Земли Іеремонахъ Сухановъ. Его приняли съ почестями. Проживъ нѣсколько времени въ монастыряхъ Печерскомъ и Софійскомъ, и возвратясь въ Москву, онъ началъ порицать излишество обрядовъ въ Палестинѣ и Греціи, и неблагочестіе въ обителяхъ тамошнихъ; а на Малороссійское Духовенство донесъ Синоду, что оно искажило старую Русскую вѣру и заразилось проклятою Латинщиною; что оно безъ угрызения совѣсти крестить младенцевъ, не погружая, а обливая и не оплевывая всѣмъ клиромъ сатаны и всѣкъ дѣлъ его; что въ церквахъ Украинскихъ, во время Великаго поста, отправляются пять разъ по пятницамъ страсти Христовы съ полнымъ трезвономъ и Евангельскимъ чтеніемъ, напѣвая по нотахъ Римскимъ или Итальянскимъ съ приступкою, какъ-бы на игрищѣ; и что, наконецъ, всѣ Архіереи и Архимандриты и самъ Митрополитъ имѣютъ на митрахъ кресты, подобныя какъ на коронахъ Русскихъ Царей, и къ нимъ оняде подбираются безъ ужаса и содроганія. Синодъ потребовалъ отвѣта. Ванатовичъ отвѣчалъ, что донесъ Суханова есть мужицкій бредъ, недостойный

иреній Богословскихъ; что это порожденіе безтолковаго Мартына мниха Армянскаго, посѣвшаго въ Россіи расколы и созженнаго въ Кіевѣ; что обряды Грекороссійской вѣры въ Малороссіи неповреждены; что отсюда вѣра Христова разлилась на востокъ и на сѣверъ; что здѣсь были Св. Апостоль Андрей Первозванный, Святая Ольга и Святый Владиміръ Равноапостольный; что съ ними, наконецъ, донесъ согласны всѣ Архипастыри, кромѣ Сухановскихъ послѣдователей, кои не видятъ, что творятъ. Отвѣтъ былъ представленъ Аннѣ Іоанновнѣ и Ванатовичъ погибъ.

Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ разсказываетъ иначе: Городовой Кіевскій Войтъ Дмитрій Полоцкій питалъ издавна непримиримую вражду ко всему Кіевскому Духовенству; отягощалъ Архіерейскихъ и монастырскихъ людей поборами, подводами, отнималъ у нихъ поля, лѣса и угоды, взыскивавъ мостовые и поромные за Днѣпръ даже съ самого Архіепископа. Варлаамъ жаловался Гетману и Иностранной Коллегіи; въ 1728 году Октября 31-го Гетманъ получилъ предписаніе изслѣдовать дѣло. Войтъ поддѣлалъ грамоты, будто-бы данныя Скоропадскимъ Кіеву, на отнятыя имъ отъ монастырей угоды; препроводилъ коніи этихъ грамотъ къ Гетману, и уѣхалъ въ Москву. Варлаамъ доказывалъ, что грамоты подложны. Дѣло перешло въ Иностранную Коллегію. Когда-же Анна Іоанновна вступила на престоль, Войтъ, который все время жилъ въ Москвѣ, донесъ, что Варлаамъ не присутствовалъ однажды на молебнѣ въ день Высочайшества. Сдѣлали справку, дѣйствительно онъ

4729.

пропустилъ одинъ Высочайшій день. Онъ оправдывался тѣмъ, что указъ о присутствіи Архіепископовъ въ такіе дни при отпавкахъ выданъ только 17 Марта въ 1730 году, и потому не успѣли сдѣлать на этотъ счетъ распоряженія; но оправданію не вняли и онъ томился въ ссылкѣ до 1741 года; Императрица Елисавета Петровна возвратила ему свободу и санъ.

Этотъ случай поразилъ Малороссіянъ; они увидѣли впереди времена Меншиковскія и не ошиблись: наступили Бироновскія.

1754.

Анна Іоанновна обласкала Апостола; вызванный въ Москву, онъ получилъ Орденъ Александра Невскаго; по его ходатайству постои были уменьшены: только шесть драгунскихъ полковъ остались въ Украинѣ. Члены Генеральнаго суда: Арсеньевъ и Потемкинъ были отозваны въ Москву; ихъ замѣстили Аванасій Радищевъ и Богданъ Пассекъ.

И въ то-же время двадцать тысячъ козаковъ и десять тысячъ Малороссійскихъ крестьянъ, по предложенію Миниха, были отправлены съ Полковникомъ Танскимъ насыпать земляной валъ съ башнями отъ Днѣпра до Донца, для защиты южныхъ провинцій отъ Крымскихъ Татаръ. «Линія работана многіе годы», говоритъ лѣтопись; «послано туда ежегодно по двадцати тысячъ козаковъ и по десяти тысячъ посполитыхъ. Ими погодно начальствовали Полковники: Прилуцкій Игнатій Галаганъ, Лубенскій Петръ Апостоль и Кіевскій Антонъ Танскій; работа сія опять положила многія тысячи народа, безвременно погбшаго отъ тяжестей, зноя и климата; но суди о неизмѣримомъ пространствѣ работъ

онихъ, судя о ширинѣ и глубинѣ рововъ и каналовъ и о ихъ валахъ и насыпяхъ, премногими наугольниками, баттареями и разныхъ родовъ крѣпостями, названными по именамъ Царской Фамиліи и по городамъ Великороссійскимъ; и наконецъ, судя, что, развернувши всѣ сіи изгибы въ прямую линію, составятъ они около тысячи верстъ, надобно заключить, что такая работа, въ иныхъ странахъ, была-бъ почтена чудомъ произведенія человѣческаго и нимало не уступала-бъ Меридову озеру и насыпямъ Египетскимъ; но здѣсь только что считается Украинскою линією; и отобранны къ ней многія Малороссійскія земли, заселенныя однодворцами и помѣщичьими крестьянами Великороссійскими. Малороссійскіе-же поселенцы, отъ прежнихъ и нынѣшнихъ тяжестей и гоненій удалившіеся многими тысячами изъ жилищъ своихъ, названы и оселены на земляхъ Орловскихъ, Курскихъ, Тамбовскихъ и Воронежскихъ, гдѣ даны имъ нарочитыя льготы съ увольненіемъ отъ рекрутства и другихъ Государственныхъ повинностей. Напротивъ того, за пріемъ Великороссійскихъ крестьянъ, разорены премногія Малороссійскія фамиліи платежемъ помѣщикамъ тѣмъ штрафовыхъ денегъ, вдесятеро больше, чѣмъ извѣстная цѣна, положенная отъ сыновъ Израилевыхъ. И поводомъ сего было то, что помѣщики оные завели-было промыслъ и, нарочито, подсылали крестьянъ своихъ въ Малороссію; которые, походивъ въ селеніяхъ здѣшнихъ, подъ видомъ заработковъ, и сдѣлавъ нѣсколько ночлеговъ и поденщицы у зажиточныхъ хозяевъ, возвращались послѣ того къ своимъ помѣщикамъ и рассказывали имъ о сво-

ихъ похощеніяхъ; а сіи представляли ихъ въ войсковыя канцеляріи къ допросамъ, брали отъ Воеводъ сыщиковъ съ инструкціями, наполненными множествомъ указовъ, неизвѣстныхъ въ Малороссіи, и взскивали контрибуцію деньгами, скотомъ, движимостью, отправляя немущихъ въ тюрьмы. »

4735.

Вмѣсто Князя Шаховскаго, при Гетманѣ былъ Семень Григорьевичъ Нарышкинъ, когда пришло повелѣніе отправить часть козаковъ въ Польшу подъ начальство Генерала Ласси. Смерть Короли; избраніе вторичное, противъ желанія двора нашего, въ Короли Лещинскаго, призвали Русскія войска въ Польшу для усмиренія конфедератовъ. Наказный Гетманъ Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ и Полковникъ Игнатій Ивановичъ Галаганъ повели козаковъ своихъ. Ихъ было двадцать тысячъ. Храбрость и предприимчивость Галагана удивляли всѣхъ. Между многими дѣлами его, современники описываютъ одно примѣчательное, около Слуцка: отрядъ непріятельскій разсыпалъ передъ козаками по полю множество острыхъ гвоздей съ тяжелыми головками, которые оборачивались концами въ верхъ, при паденіи на землю. Галаганъ замѣтилъ это; оставилъ часть козаковъ передъ непрітелемъ; съ остальными зашелъ въ тмѣ, и погналъ его на гвозди; занозивъ ноги лошадямъ, Поляки немогли спастись отъ преслѣдовавшихъ, и были разбиты на-голову.

Тогда-же измѣнилась и судьба Запорожцевъ; по просьбѣ Апостола и Графа Вейсбаха, Анна Іоанновна ихъ простила, отправила къ нимъ булаву, бунчукъ, перначъ, большую хоругвь, прапоры, литавры и трости; велѣла имъ присягнуть въ Бѣлой-

Церкви; подарила имъ около пяти тысячъ рублей и утвердила Кошевымъ Ивана Бѣлицкаго. Напрасно Крымскій Ханъ и Султанъ старались ихъ удержать за собою: они поселились въ Старомъ и Новомъ Койдакахъ и на Самарѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ ея устья.

Въ преклонной старости, извѣдавъ много превратности въ жизни, видя Украину и въ отдѣльности и въ слияніи съ Россією, современникъ двухъ Царей, двоецарствія, двухъ Императоровъ и двухъ Императрицъ, — Апостоль, доживъ вѣкъ свой въ садахъ Сорочинскихъ, любимый и почитаемый народомъ, войскомъ и Царями, скончался семидесяти шести лѣтъ, отъ паралича. Его недвижимое имѣніе Государыня утвердила за наследниками. Гетманшѣ назначила три тысячи пенсіи. Онъ лежитъ въ Сорочинцахъ, въ церкви, имъ-же построенной.

1754. Янв.
47.



ГЛАВА LIV.

МЕЖДОГЕТМАНСТВО.

ШЕСТИГЛAVОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены правленія. Министерская Канцелярія. Пытки. Орелъ на кахляхъ. Войны съ Крымцами. Галецкій. Гибель его. Ненависти Миниха къ Малороссіянамъ. Постой цѣлой арміи. Каннисть. Подвигъ Малороссіявъ на Сивашѣ. Благодарность. Наборъ скота. Пословица, Моровая язва. Румянцевъ. Украинскій Статгальтеръ. Кейтъ. Отказы объ немъ Манштейна и Рубана. Неплюевъ. Минихъ желаетъ быть Герцогомъ Украинскимъ. Отвѣтъ Императрицы. Ненствованія Бирона и брата его. Смерть Анны. Правительница. Елисавета Петровна. Бутурлинъ. Депутаты. Бибиковъ. Кіевъ обіагодѣтельствованъ Государынею. Посѣщеніе Императрицею Малороссіи. Пыщности пріена. Фаetonъ божественный и негасы. Депутаты въ Москву. Пасишки. Отвѣтъ Гудовича. Письмо Елисаветы къ Горленку. Подвиги Запорожцевъ. Польща дѣйствуетъ подкупами и поджигательствами. Сараяча. Пріездъ Графа Разумовскаго изъ-за границы.

Избраніе новаго Гетмана было отложено; Малороссія отдана въ управленіе шести Членамъ: Князю Алексію Ивановичу Шаховскому, Якову Еоимовичу Лизогубу, Князю Андрею Трофимовичу Борятин-

скому, Василию Гурьеву, Михайлѣ Тарасьевичу Забѣлѣ и Андрею Марковичу Маркевичу.

При нихъ. Асауломъ былъ Ѳедоръ Ивановичъ Лысенко; въ случаѣ отсутствія Борятинскаго засѣдалъ Иванъ Акимовичъ Сенявинъ.

Указано поступать на основаніи рѣшительныхъ статей, данныхъ Апостолу; Членамъ соблюдать между собою равенство: Великороссійскимъ сидѣть на право; Малороссійскимъ на лѣво; на Членовъ приносить жалобы Сенату; Подскарбіямъ надзирать за доходами.

«Командованіе оныхъ Старшинъ»—говоритъ Архіепископъ Конисскій (*)—«хотя по личнымъ оныхъ добротамъ и благороднымъ характерамъ было кроткое, справедливое и для Малороссіянъ утѣшительное; но бывшая изъ Членовъ ихъ отдѣльная Министерская Канцелярія, или, такъ называемая, тайная Экспедиція заставляла Малороссіянъ трепетать въ ихъ самыхъ отдаленнѣйшихъ жилищахъ. Она была точная отрасль великой оной Санктпетербургской Канцеляріи и не переставала, отъ времени до времени, спрашивать, мучить людей. Дѣла ея и подвиги значатся въ нынѣшнее время—бредъ горячки или помѣшанныхъ умовъ; а тогда они были самыми важными, таинственными и прибыточными. Въ ней истязывались и мучились люди, какъ-бы въ Римскомъ чистилищѣ, единственно по доносамъ и всѣхъ родовъ прищипкамъ и придирамъ переходящихъ и квартировавшихъ солдатъ; а паче изъ бѣглецовъ и

(*) Бантышъ-Каменскій то-же повторилъ.

другихъ бродягъ; а доносы состояли о словѣ и дѣлѣ Государевѣ. И сіе слово и дѣло для злодѣевъ и бездѣльниковъ было какъ-бы сигналъ или лозунгъ, либо талисманъ на злобу и мщеніе; и состояло оно изъ трехъ пунктовъ касательныхъ до жизни, чести и благосостоянія Государыни, и ея Фамиліи. Каждый обыватель, хотя-бы онъ былъ наичестнѣйшій человѣкъ и дознаннаго поведенія, подвергался мучительствамъ по доносу самаго дознаннаго злодѣя и бездѣльника; когда не обдарилъ его, или, по неосторожности, озлоблялъ чѣмъ такого, то горе уже человѣку тому. Бродяга тотчасъ идетъ къ городскому или сельскому Начальнику и кричитъ передъ нимъ, что имѣетъ на такого-то слово и дѣло Государево, — «*куй его и меня!*» Начальство, не имѣя власти ничего выпытывать; оцѣпенѣвало отъ одного слова доносителя; закуетъ, бывало, въ цѣпи оговореннаго вмѣстѣ съ донощикомъ, отошлетъ подъ крѣпчайшею стражею, и съ видомъ самаго ужаснаго секрета, въ Министерскую Канцелярію; а тамо, — не входя въ изслѣдованіе о состояніи доносителя и оговореннаго и о причинахъ самаго доноса, и можетъ-ли онъ быть справедливъ; не входя даже въ разсужденіе: могъ-ли оговоренный, по разстоянію жительства, и по способамъ сдѣлать какое зло Государынѣ и ея Фамиліи, которыхъ онъ никогда не видалъ и видѣть не можетъ, но, повинувся слѣпо своей инструкціи, — опредѣляютъ доносителя въ пытку и когда онъ въ три разныхъ ея приѣма выдержать и утвердить доносъ свой, то уже оговоренный безотвѣтенъ и его мучать непремѣнно и умерщвляютъ. Преданіе общее, и достовѣрное повѣствуетъ

о томъ мѣстѣ, гдѣ была Министерская Канцелярія : « что, ежели-бы , перстомъ руки Божеской , изрыть « частицу земли на мѣстѣ ономъ , то ударила-бъ изъ « нее фонтаномъ кровь человѣческая. » Извѣстно, что во всякомъ родѣ добра и зла есть свои тонкости , вѣтви и разширенія ихъ. Таковыя имѣло и таинственное слово и дѣло Государево. Сверхъ трехъ его пунктовъ , довольно угнетавшихъ человечество и бывшихъ великимъ для него бичемъ , прибавлены еще къ нимъ поиски за честь и достоинство клейнодовъ и регалій Государственныхъ; и не говоря о многихъ подробностяхъ на-счетъ жертвъ таковыхъ изысканій, довольно сего доказательства истины, что одинъ знатный владѣлецъ или помѣщикъ мѣстечка Горска претерпѣлъ великія пакости и истязанія за одного орла гербоваго, на печатахъ употребляемаго. Перехожій черезъ мѣстечко оное армейскій Офицеръ, по имени Іакинѣ Чекатуновъ , не довольно утрактованный хозяиномъ, увидѣлъ въ домѣ его, на одной печкѣ , по кахлямъ или изразцамъ печнымъ , вымалеваннаго мастеромъ орла. Тотчасъ арестовалъ его командою своею и отослалъ въ Министерскую Канцелярію, съ доносомъ, что онъ жжетъ на печахъ своихъ Гербъ Государственный , не вѣдомо съ какимъ умысломъ. Министерская Канцелярія , сочтя доносъ тотъ *полу-словомъ* и *полу-дѣломъ* Государственнымъ, допрашивала помѣщика : съ какимъ намѣреніемъ поставилъ онъ на печи своей Гербъ Государственный и для чего его прижигаетъ ? Помѣщикъ , поставляя въ доказательство свидѣтелей и свою присягу, хотя извинялся, что онъ купилъ печь тую въ свободномъ мѣстечкѣ Городнѣ у гончара

тамошняго Семена Перепелки , у котораго , между множествомъ фигуръ и печныхъ украшеній , были лица человѣческія и , между животными и птицами , орлы ; но чтобы то было священное или заповѣдное ему , о томъ и въ умъ не приходило , а купилъ онъ всѣ печи , а между ими и ту зазорную , съ единственнѣйшимъ и общимъ умысломъ , чтобы зимою согрѣвать горницы . Однако , не смотря на всѣ извиненія , орлы стояли помѣщику хорошаго табуна лошадей и коровъ съ денежнымъ приданнымъ.»

Если-бы это писалъ не современникъ , не знаменитый человѣкъ , это было-бы невѣроятно въ наше благословенное время .

Войны съ Крымцами продолжались . Изрѣдка случалось козакамъ сражаться и съ кочевыми народами востока . Сотникъ Василій Капнисть , родомъ Грекъ , который началъ службу при Петрѣ Великомъ въ Прутскомъ походѣ , и который не однократно разбивалъ Ногайцевъ и Крымцевъ , нынѣ отразилъ отъ Изюмскихъ предѣловъ Калмыцкаго Князя Дундука-Омбо . Когда-же возгорѣлась война съ Турціею , 1735 . Малороссіяне участвовали въ неудачномъ походѣ Леонтьева . Съ нимъ было шесть тысячъ козаковъ 1736 . регистровыхъ и двѣ тысячи Запорожцевъ . Графъ Минихъ принялъ начальство надъ войсками ; открылась вторая кампанія ; пришло туда и нашихъ четыре тысячи , кромѣ трехъ тысячъ Запорожцевъ , приведенныхъ Кошевымъ Иваномъ Милашевичемъ . Бѣлицкій былъ уже смѣненъ . Перекопъ , Козловъ , Бахчисарай и Кинбурнъ сдались знаменитому Военачальнику , и козаки весьма много участвовали въ удачахъ его оружія . Они перехватывали Турецкихъ

курьеровъ , отбивали стада, брали редуты и укрѣпленія, посредствомъ которыхъ армія сохраняла соединеніе съ Украиною. Капнистъ отличался болѣе и болѣе. Онъ былъ пожалованъ въ Полковники Миргородскіе; но примѣчательнѣе другихъ Малороссіянъ неустрашимостью въ этомъ походѣ былъ Генеральный Бунчужный Семенъ Яковлевичъ Галецкій.

Честолюбивый и рѣшительный, онъ себя пролагалъ дорогу въ Гетманы; желая заслужить благорасположеніе Фельдмаршала, старался прославиться неустрашимостью и обратить на себя особенное вниманіе Миниха. Получено было свѣдѣніе, что Татары выступили изъ Крыма и заняли Черную долину, извѣстную подъ названіями Серкешъ и Гайманъ; эта долина имѣетъ источники, что весьма рѣдко посреди безводныхъ степей; черезъ нее должна была пройти наша армія. Минихъ нарядилъ противъ Татаръ значительный отрядъ съ артиллерією; но Галецкій увѣрилъ его, что это не стоить такихъ заботъ, что это ничтожная передовая толпа, которая намѣрена перепортить копани, и которую весьма не трудно легкимъ отрядомъ истребить. Дѣло взялъ онъ на себя. Минихъ согласился, и далъ ему два полка драгунскіе. Тогда Галецкій взялъ съ собою полки Гадячскій, Нѣжинскій, Стародубскій и Черниговскій, да полевую артиллерію. Днемъ отдыхали; ночами шли и на зарѣ достигли Черной долины. Галецкій изумился: вся необозримая степь надъ долиною была покрыта спящими Татарами. Отважный, онъ не испугался; рѣшительный,—не медлилъ и не далъ своему войску понять опасность; напалъ на Татаръ, прошелъ на-сквозь все пространство

стана, избилъ ихъ тысячами; вскочивъ со сна, оторопѣвъ, остальные разсыпались по степи. Совершивъ подвигъ, Галецкій возвратился въ долину, единственное пристанище. Татары опомнились, собрались и окружили его; онъ спѣшился, сталъ въ каре, по угламъ поставилъ пушки, началъ битву, накидалъ вокругъ себя валъ изъ мертвецовъ. Цѣлый день Малороссiяне упорно защищались; къ-вечеру Татары спѣшились и кинулись въ каре. Гибель была неизбежна. При Галецкомъ былъ смѣльчакъ Петръ, который сталъ потомъ Гадяцкимъ Полковникомъ; тогда онъ еще былъ только Погарскимъ Сотникомъ. Отецъ приказалъ ему спастись и, сказавъ — *тутъ могила моя*, бросился на смерть. Три тысячи двѣсти семьдесятъ козаковъ и драгуновъ легли въ Черной долинь. Галецкій былъ изрубленъ въ куски.

Съ тѣхъ поръ самолюбивый Минихъ возненавидѣлъ Малороссiянъ. Извѣстiе о пораженiи достигло до столицы; Фельдмаршалъ получилъ строгiй выговоръ; другiе чиновники тяжела взысканiя. Минихъ чернилъ Малороссiянъ, называлъ ихъ упрямыми своевольцами, не преданными Государынѣ.

Наступила зима, Миниховы войска всѣ расположились въ Украинѣ; козакамъ дано было повелѣнiе охранять границы отъ набѣговъ Татаръ. Можно судить какъ тягостенъ былъ этотъ необыкновенный постой цѣлой армiи. Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Бюргинскiй былъ тогда главнымъ начальникомъ Малороссiи; онъ былъ добръ, но не могъ народу пособить.

1737. Съ Новымъ годомъ опять началась война; Капнистъ водилъ нашихъ Донскихъ и Чугуевскихъ

козаковъ къ Очакову. Запорожцы разѣзжали на малыхъ судахъ по Черному морю, распространяли ужасъ до самыхъ Бендеръ и возвратились въ Сѣчь съ значительною добычею. Такъ продолжались и два послѣдующіе года. Всегда лѣто проходило въ битвахъ, зима отягощала бѣдную Украину нестерпимыми постоями. Восемнадцать тысячъ двѣсти восемьдесятъ козаковъ были подъ знаменами Анны Іоанновны, въ 1738-мъ году. Тринадцать тысячъ въ слѣдующемъ составляли арріергардъ. Капнисть разо- 1738. 1739. рилъ въ Молдавіи Сороку, набралъ множество плѣнниковъ, сжегъ непріятельскіе магазины, былъ въ битвѣ подъ Хотиномъ, получилъ въ награду нѣсколько деревень.

И какъ Минихъ мстилъ за Галецкаго всѣмъ Малороссіянамъ, то они всегда были посланы въ самыя опасныя мѣста. Однажды имъ было приказано перейти заливъ Гнилаго моря, Сивашъ, и напасть на линейскую стражу. Въ козацкомъ войскѣ были многіе люди опытные, живалые въ Криму, знавшіе по Сивашу отмѣли и броды. Ночью они перешли заливъ; злобно ударили на Татаръ; загнали въ уголь, который имѣетъ видъ полумѣсяца и находится между крѣпостью и Сивашемъ, вырѣзали Турковъ и Татаръ на батгареяхъ, заматали трупами рвы линіи, и по нимъ, безъ лѣсницъ и фашинника, перешли какъ по плотинѣ.—«За сію чрезвычайную услугу «хотя войска Малороссійскія были достойны благодарности, но имъ сказано сквозь зубы и «прибавлено къ тому, что они уподобляются «упрямой лошади, которая какъ схочетъ, то

« и на гору везеть ; а не схочеть , то и съ горы
« нейдетъ . »

Взятіе линіи облегчило переходъ арміи въ Крымъ. За это въ награду велѣно набирать въ Малороссіи погибшіи въ походахъ скоть. Малороссіяне полонили рѣки Днѣпръ и Самарь, чтобъ Татары по льду не переправились ; другая дѣлая армія людей выходила для этого дѣла ; не имѣя гдѣ согрѣться въ степяхъ , она погибла отъ морозовъ. Такъ стѣснялъ Минихъ Украину и гостепріимный , по Славянскому обычаю , народъ принужденъ былъ наконецъ сложить пословицу : « Москалькы, соколки ! поили вы наши волюкы ; а якъ вернетесь здоровы , поисте ѣ коровы . »

Кромѣ войны и несоразмѣрныхъ съ силами народа постоевъ , Украину посѣтила опять моровая язва ; изъ Ясса и Букареста пробралась она черезъ Каменецъ-Подольскъ , Баръ , Днѣпровскій Могилевъ и другіе города на восточный берегъ Днѣпра ; но должно отдать справедливость Графу Миниху. Онъ остановилъ ее. « Къ сожалѣнію народа, исполненнаго признанія къ благодѣтельному и кроткому управленію въ такое особенно время , когда край сей, по продолжавшейся Турецкой войнѣ , чрезмѣрнымъ подверженъ былъ тягостямъ » — Князь Иванъ Ѳедоровичъ Борятинскій скончался. Александръ Ивановичъ Румянцевъ занялъ его мѣсто ; а въ случаѣ его отсутствія управлялъ Украиною Иванъ Аванасьевичъ Шиповъ. Въ довершеніе всенародныхъ бѣдствій , постигло неожиданное, частное, — одну деревню : какой-то крестьянскій сынъ

въ ней выдалъ себя за Царевича Алексія Петровича. Три солдата изъ часовыхъ при маякахъ приняли его сторону; это случилось на Украинской линіи; все село поклонилось мнимому Царевичу; пощъ отправилъ за него молебень съ трезвономъ. Тамошній Сотникъ далъ знать о томъ Румянцеву; и Лже-Царевича и его шайку перехватили, отправили въ Петербургъ, допросили въ Тайной Канцеларіи и препроводили къ Шипову съ повелѣніемъ казнить.

Долговременная война съ Турціею окончилась. 47го Май. Румянцевъ, произведенный въ Украинскіе Статгальтеры, былъ отправленъ въ Царьградъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ; на мѣсто его явился Генералъ Кейтъ. Это былъ любимецъ Украины; добрый и умный человекъ. Мы представимъ объ немъ слово-въ-слово отъзвуки двухъ его современниковъ: одного—Иностранца, другаго—Малороссіянина: Манштейна и Рубана.

«Румянцова надлежало замѣнить человекѣмъ честнымъ и безкорыстнымъ. Эта провинція чрезвычайно страдала въ продолженіе всей войны; въ ней четыре зимы зимовала армія, и одна она поставляла подводы и погонщиковъ. Это ее привело въ плачевное состояніе, не говоря уже о вопіющихъ притѣсненіяхъ отъ Губернаторовъ и армейскихъ чиновниковъ. Дворъ, желая прекратить эти притѣсненія и избавить отъ совершеннаго разоренія одну изъ прекраснѣйшихъ странъ Имперіи, избралъ Губернаторомъ Кейта, который возвратился въ это время изъ Франціи, гдѣ лечился отъ ранъ. Ему было приказано ѣхать Губернаторомъ въ Глуховъ. Онъ про-

былъ тамъ только годъ; но въ это короткое время сдѣлалъ дѣла болѣе, нежели его предшественники въ десять лѣтъ. Украина очень чувствовала кротость его правленія, и порядокъ въ дѣлахъ имъ учрежденный. Онъ даже началъ вводить между козаками родъ дисциплины, о которой они дотогѣ не вѣдали; но онъ не имѣлъ времени окончить начатое; война съ Швеціею отозвала его. Когда онъ выѣзжалъ изъ Глухова, всѣ эти люди очень грустили по немъ. Они говорили, что лучше было-бъ не давать имъ Губернатора, съ которымъ такъ несходны всѣ его предшественники, или, однажды его назначивъ, не должно-бъ его смѣнять.»

Такъ пишетъ Манштейнъ; вотъ слова Рубана: «Въ Кейтѣ Малороссіане находили не меньше мудраго и кроткаго, какъ и благотворительнаго вождя. Онъ торжествовалъ всякимъ случаемъ, который только могъ предстать ему на оказаніе добра всякому отъ мала и до велика. Въ разборѣ судныхъ и особливо уголовныхъ дѣлъ старался онъ наблюдать, чтобы наказаніе опредѣлялось прямо соразмѣрное преступленію и приучалъ всѣхъ сосѣдителей своихъ не рѣшать легко такихъ дѣлъ, гдѣ идетъ о судьбинѣ, имѣніи, жизни или чести малѣйшаго въ обществѣ чловѣка; но обнимать всю обширность околичностей. Былъ непріятель пыткамъ и распросамъ и отвращалъ ихъ, поколику позволяла ему грубость тогдашняго времени. Уже при Румянцовѣ воспріято начало и далѣко распространилось вѣжливое, свободное и благодѣтельное обхожденіе; но при Кейтѣ и далѣе оно утвердилось. Въ 1741 году начата была война съ Шведами. Кейтъ, какъ искусный

Генераль, взять туда къ командѣ. Сожалѣніе о потерѣ двухъ первыхъ Начальниковъ (Борятинскаго и Румянцова) облегчено было приобрѣтеніемъ сего; но лишившись его, не были награждены подобными въ послѣдующихъ.»

Мѣсто его занялъ, по-счастію не надолго, угрюмый и сварливый солдатъ, неудачный Полководецъ, Кіевскій Генераль-Губернаторъ Михайло Леонтьевъ, который нарушилъ равенство между Малороссійскими членами Генеральной Канцеляріи, и котораго смѣнили Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ. Его народъ полюбилъ: но онъ не долго пробылъ.

Такъ Малороссія привыкала къ жизни общей съ Имперією; такъ при Аннѣ Іоанновнѣ она уже видѣла у себя Генераль-Губернаторовъ. Но это было лихорадочное состояніе; добрые Начальники смѣнялись злыми, Гетманы Губернаторами, не было ничего постояннаго. Было время, когда Меньшиковъ хотѣлъ быть властителемъ Украйны; нынѣ Минихъ просилъ Царицу, чтобъ назвала его Герцогомъ Украинскимъ. Страна богатая, плодоносная, многолюдная, она, какъ Сусанна, была искусительницею судей; а люди тогдашнихъ временъ были простодушны и не умѣли скрывать страстей; безъ дальнихъ околичностей одинъ просилъ Батурина, другой Украйны; первому Петръ ничего не отвѣчалъ; второму Анна сказала черезъ Бирона: «Фельд-маршалъ слишкомъ скромнень; пусть лучше попроситъ Великаго Книжества Московскаго.»

Не мало страдала Украйна и отъ Бирона; но отъ него страдала и вся Имперія. «Всякъ, вѣрующій во Бирона»—говорять лѣтописи—«спасенъ и прослав-

лень.» Отъ неистовствъ брата его Украина приходила въ содроганіе. « Онъ былъ совершенный ко-
« лѣка, имѣлъ однако на себѣ чинъ полнаго Генера-
« ла и, квартируя съ войскомъ нѣсколько лѣтъ око-
« ло Стародуба, уподоблялся пышностію гордому
« Султану Азіятскому. »

Но Анна Іоанновна скончалась. Хорошая Прави-
тельница разсыпала Бироновъ по лицу Россіи и
сама погибла въ омутѣ политической жизни. Дочь
Петра Великаго, Елисавета, провозглашена Импе-
ратрицею. Россіи стало легче.

1741. Нояб.
ря 26.

Разумовскій и Лестоки болѣе другихъ содѣйство-
вали ея возшествію на престолъ.

Александръ Бутурлинъ получилъ въ управленіе
Малороссію; но вскорѣ его потребовали и поручили
прежнюю должность Генераль-Кригсъ-Коммиссар-
скую; при немъ поѣхали съ поздравленіями къ Госу-
дарынѣ Депутаты отъ всего народа Малороссійска-
го: Петръ Апостоль, Григорій Лизогубъ, Андрей
Горленко и Яковъ Маркевичъ.

Иванъ Ивановичъ Бибииковъ заступилъ мѣсто Бу-
турлина; въ Войсковой Канцеляріи присутствовали:
Иванъ Кондратьичъ Ильинъ, Андрей Тимофеевичъ
Тютчевъ, Генеральный Судья Ѳедоръ Ивановичъ
Лисенко и Генеральный Подскарбій Михаилъ Ва-
сильевичъ Скоропадскій. Разумовскій исходатай-
ствовалъ для нихъ право равенства съ Великорос-
сійскими членами, которое Леонтьевъ, вопреки
указу 1734 года, похитилъ въ свою пользу.

Войтъ Кіевскій Павелъ Войничъ, Бурмистры,
Райцы, Лавники и всѣ мѣщане города Кіева бли-
зелоу Государынѣ о подтвержденіи городскихъ

привилегій, данныхъ Петромъ Великимъ. Она исполнила ихъ прошеніе: права, сборы, доходы и недвижимость мѣщанъ были утверждены; разрешена была вольная торговля и владѣніе угодьями, сѣножатями, выгонами, рыболовлями; допущенъ былъ невозбранный въездъ въ строевые и дровяные лѣса Киевскіе; дана была гражданамъ свобода торговать въ Киевѣ разными товарами, припасами съѣстными, виномъ, пивомъ, медомъ; укрѣплено право имѣть воскобойню, пивоварню, гостинный дворъ и свои вѣсы; повелѣно собирать и отправлять въ Ратушу сборъ съ Днѣпровскаго перевоза; и за всѣ эти преимущества приказано съ города взыскивать ежегодно въ казну по шести сотъ рублей.

Облагодѣтельствованный Киевъ увидѣлъ вскорѣ въ стѣнахъ своихъ свою Благотворительницу; она здѣсь прожила нѣсколько недѣль; пѣшкомъ посѣщала пещеры и храмы; украшала гробницы Угодниковъ, алтари; раздавала дары Священству и неимущимъ. Ее встрѣчали и конвоировали войска Малороссійскія, десять полковъ регистровыхъ, два Компанейскихъ и нѣсколько отрядовъ надворной Гетманской хоругви. Ее приняли на границѣ Великороссійской, за Глуховомъ, въ Толстодубовѣ. Они были построены въ одну линію, въ два ряда; первый полкъ, отсалютовавъ Царицѣ знаменами и саблями, обскакавъ весь фронтъ и другій полкъ, останавливался за послѣднимъ; второй дѣлалъ то-же, и такимъ образомъ Государыня видѣла неразрывную цѣпь полковъ до Глухова. Войска были одѣты на-ново въ синихъ черкесахъ съ вылетами и въ широкихъ шалварахъ, съ разноцвѣтными по полкамъ шапками.

Изъ Кіевской Академіи были выписаны вертепы; пѣвчіе пѣли, семинаристы представляли зрѣлища божественныя въ лицахъ и пѣли канты поздравительныя. А въ Кіевѣ молодой студентъ, въ кофѣ и съ жезломъ, въ-видѣ древняго старца, въѣхалъ за городъ въ колесницѣ, названной «*Фаетонъ божественный*,» на двухъ коняхъ крылатыхъ, которыхъ студенты называли пегасами, и которые были ничто иное какъ пара студентовъ. Этотъ старикъ представлялъ Кіевского Князя Владиміра Великаго; на концѣ моста встрѣтилъ онъ Государыню и произнесъ длинную рѣчь, въ которой называлъ себя Княземъ Кіевскимъ, ее своею наслѣдницею, приглашалъ ее въ городъ и поручалъ весь Русскій народъ во власть ея и въ милостивое покровительство. Довольная пріемами, Она, однажды, произнесла всенародно: «возлюби меня, Боже, въ Царствіи небесномъ Твоемъ, такъ какъ я люблю народъ сей благонравный и незлобивый.»

Здѣсь чины и войско подали ей прошеніе объ избраніи новаго Гетмана. Она его приняла и приказала явиться Депутатамъ въ Петербургъ, ко дню торжественнаго бракосочетанія Петра Θεодоровича съ Принцессою Ангальтъ-Цербстскою, то есть съ Екатериною II, съ этимъ благомъ и украшеніемъ Царства Русскаго. Депутатами были назначены: Генеральный Обозный Лизогубъ, Хоружій Ханенко и Бунчуковъ товарищъ Василій Андреевичъ Гудовичъ. Сенатъ опредѣлилъ имъ на содержаніе въ мѣсяцъ по десяти рублей; но Государыня, узнавъ о томъ, написала въ Сенатъ: «Мы увѣдомились, что Малороссійскимъ чиновникамъ назначено на наемъ квар-

тиры, съ покупкою дровъ и свѣчь, по десяти рублей въ мѣсяць, по примѣру выдачи, производившейся имъ въ 1727 году, въ Москвѣ; но какъ они пріѣхали поздравить Насъ съ бракосочетаніемъ возлюбленнаго Нашего Племянника, то повелѣваемъ дать имъ квартиру отъ казны и по сту рублей въ мѣсяць.»

Малороссіане отдохнули. Не лъзя однако-жь было, чтобъ Великороссійскіе чиновники ихъ не подсмѣивали и даже иногда весьма неприлично. Въ то время еще не могло быть взаимнаго довѣрія между Великороссіянами и братьями ихъ Малороссами. Они другъ друга обоюдно подозрѣвали. Однажды съ видомъ насмѣшливымъ кто-то изъ Баръ спросилъ Депутатовъ: что за причина, что ваши Гетманы, если не всѣ, то многіе, были коварны и не усердны для Россіи, и искали ей вреда?

Гудовичъ отвѣчалъ: « что касается до усердія къ Россіи, то никто изъ вольныхъ народовъ не былъ къ ней приверженъ такъ, какъ Малороссіане; и это « доказывается тѣмъ самымъ, что, свободными, отбивши отъ Польши, предпочли Россію всѣмъ другимъ народамъ, въ свою протекцію ихъ зазывавшимъ; а избрали ее одну только по родству и « единовѣрству; въ чемъ они навсегда устояли и « никогда не колебались, отринувъ и презрѣвъ многія сосѣднія льщенія и страхи сильныхъ Державъ « и даже недавнія предложенія Шведовъ, къ искушенію самымъ удобнымъ. А что касается до нѣкоторыхъ Гетмановъ, то къ нимъ можетъ быть примѣна « нена пословица: *якихъ стварили есць, такихъ и майць*; ибо то не оспоримо, что къ Россіи были « неусердны только тѣ Гетманы, которые избраны

« были по настоянію Русскаго правительства. И при-
 « чины тому три: первая—Министры хуже знали кого
 « слѣдовало выбратьъ въ Гетманы, нежели какъ чины
 « и народъ Малороссійскіе; вторая—Старшины Ма-
 « лороссійскіе искали паденья тѣмъ, которыхъ из-
 « брали по неволѣ и потому попускали имъ со-
 « вращаться съ пути истины; третья—отъ Минист-
 « ровъ было къ нимъ (потому, что то были ихъ
 « твари), болѣе довѣренности, нежели къ народу, а
 « можетъ быть еще болѣе потому, что тутъ были за-
 « мѣшаны и личные интересы Министровъ,—интересы,
 « нестерпимые для Гетмановъ, и не вмѣстимые въ
 « благоустроенныхъ правительствахъ. Къ тому-же
 « можно сказать по-Христіански, что прочно только
 « справедливое; ибо тутъ Самъ Богъ споручникъ и
 « защитникъ. »

Таковъ былъ отвѣтъ умнаго Депутата; въ то вре-
 мя болѣе сказать было-бы опасно. Нынѣ можно-бы
 прибавить слѣдующее: на каждаго Гетмана, избран-
 наго противъ воли народной, въ Москвѣ было по
 Самозванцу; и народъ принималъ ихъ съ развер-
 стыми объятіями; что-же касается до мятежей Стрѣ-
 лецкихъ, до заговоровъ и посягательствъ на жизнь
 Великаго Петра, до Разина, до Пугачева, неужели
 можно съ этимъ всѣмъ сравнить Гордѣенка и его
 Запорожцевъ? Русь всегда предана Божіимъ Пома-
 занникамъ, жаждетъ Имъ служить вѣрою и правдою,
 не однажды доказывала это на дѣлѣ; а Кіевъ, Чер-
 ниговъ, Переяславль—гнѣздо Руси, начало городовъ
 ея, начало всѣхъ ея Княженій, три точки яркія, раз-
 лившія на Сѣверъ и Востокъ свѣтъ Христіанства.
 Нынѣ споръ единоплеменниковъ прекратился. « Вы

« всѣ мнѣ дѣти и всѣ для меня равны », сказалъ одинъ изъ Величайшихъ Царей Русскихъ.

Во время торжества Депутаты занимали вездѣ почетныя мѣста. Впрочемъ, Государыня всегда, и еще до возшествія на престолъ, до того была къ Малороссіянамъ благосклонна, что даже въ письмахъ къ Старшинамъ не первостепеннымъ показывала имъ какое-то особенно милостивое уваженіе. Тому доказательствомъ можетъ служить слѣдующее письмо къ Горленку (*): «Благородный Господинъ Андрей Андреевичъ! посланъ отъ Насъ въ Малороссію, за Нашими нуждами, Каморъ-динеръ Нашъ Игнатей Полтавцовъ; и ежели онъ о чемъ у васъ о своихъ нуждахъ просить будетъ, *прошу, по вашей къ Намъ благосклонности*, въ томъ его не оставить. Въ чемъ на васъ и не безнадежна остаюсь вамъ доброжелательная Елисаветъ. Юля 11 дня, 1737 года.»

Государыня обѣщала грамотою, что Малороссіянамъ позволить избрать Гетмана. Но это избраніе отложила до пріѣзда изъ-за границы того, кого хотѣла она почтить булавою. Тогда причинъ отлагательства не знали и ожидали съ нетерпѣніемъ. Обласкавъ Депутатовъ, Она пожаловала имъ собольи шубы, брилліантовыя перстни и на дорогу по тысячи рублей.

Бибиковъ умеръ. Украйной управляли члены Генеральной Войсковой Канцеляріи : Ильинъ, Изволь-

4745.

(*) Подлинникъ его и имль хранится у меня. Собственно-ручная подпись Государыни и перстневая печать Двуглаваго Орла доказываютъ, что она неподложна.

скій и Челищевъ; Лысенко, Скоропадскій и Асаулъ Петръ Васильевичъ Валькевичъ. Капнисть съ Боскетомъ занялся составленіемъ карты Заднѣпрія и окончилъ ее въ Іюль мѣсяцѣ. Запорожцы тревожили Крымцевъ, Турковъ и Поляковъ; раззорили деревни Саксонскаго Генерала Вейсенбаха близъ Богуслава и Канева. Кошевымъ былъ у нихъ Григорьевъ; жили они на Султанскихъ земляхъ, близъ Затона и Очакова; безпрестанно смѣняли Кошевыхъ, и при Яковлевѣ вооруженной рукою ловили рыбу и звѣрей въ Турецкихъ владѣніяхъ.

1746.

1747.

1748.

Польша прибѣгнула къ прежнему образу дѣйствовать противъ обѣихъ Россій. Радзивиль и Потоцкіе подкупили до двухъ сотъ человекъ Поляковъ, Жидовъ и бѣглецовъ Русскихъ; наслали ихъ зажигать города и узнавать о количествѣ и расположеніи войскъ въ Малороссіи. Они разбѣжались по всей Имперіи. Москва, Воронежъ, Ярославль, Орелъ, Калуга, Тула сильно пострадали; Глуховъ горѣлъ трое сутокъ. Подлое и бесполезное злодѣяніе уже безсильныхъ! Клевретовъ ихъ переловили и истребили. Подъ-часъ пожаровъ саранча съѣла хлѣбъ на поляхъ; голодъ былъ повсемѣстный. Государыня приказала вывести Великороссійскіе поля, разрѣшила ввозъ хлѣба изъ Польши, ограничила на-время винокурение и подарила на бѣдныхъ восемьдесятъ четыре тысячи рублей.

Въ это время Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій возвратился изъ-за границы.



ГЛАВА LV.

ГРАФЪ КИРИЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ.

Послѣдній Гетманъ. Слова Разумовскаго. Сонъ Гетманской матери. Родъ Разумовскихъ. Мѣсто рожденія. Служба. Возвышеніе Кирилла Григорьевича. Козачинскій. Генриковъ. Пышность избранія въ Гетманы. Милости Царницы къ Гетману. Крѣпость Св. Елисаветы. Новосербія. Гетманъ объѣзжаетъ Малороссію. Андреевская лента. Совѣтъ матери. Запорожцы прикрываютъ крѣпость Елисаветы. Козаки въ Пруссіи. Овомялся и наѣдши. Егердорфъ. Капоница. Гетманъ въ Петербургѣ. Смерть Генеральныхъ Старшинъ. Галаганъ. Извѣщенія въ правленіи. Утѣшенія торговль. Гетманъ снова въ Петербургѣ. Смерть Елисаветы. Петръ III. Андрей Гудовичъ. Перемышль въ управленіи. Пиквиеры. Вербунки. Павлоголовка. Просьба Гетманская. Предательство Теплова. Гетманъ увольняется.

Наконецъ достигли мы послѣдняго Гетманства ; такъ , покрайней мѣрѣ , стоитъ оно на страницахъ Исторія ; хотя самъ Разумовскій не называлъ никого , кромѣ Мазены , послѣднимъ Гетманомъ (*) .

(*) Во время сговора отца моего съ моею матерью , урожденною Графиней Гудовичевою , Экс-Гетманъ , у котораго въ домъ это происходило , сказалъ отцу моему : эту церковь построилъ я , по разрѣшенію Государыни , на мѣсть , гдѣ былъ дворецъ послѣдняго Гетмана .— Слова эти мнѣ передалъ самъ мой отецъ .

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію его подвиговъ, расскажем нѣсколько подробностей о его происхожденіи, котораго онъ не только не скрывалъ, но которымъ гордился.

Если позволительно Титу-Ливію, Тациту говорить въ своихъ глубокомысленныхъ и краснорѣчивыхъ Бытописаніяхъ о сверхъ-естественныхъ происшествіяхъ, то почему-же намъ пропускать то, что хотя невѣроятно, но рассказано было самими дѣятелями и подтверждено свидѣтелями неоднократно?

Мать Гетмана, привезенная въ Петербургъ съ величайшими почестями, нашла, и весьма справедливо нашла, что великолѣпный дворецъ Императрицы Елисаветы не по ней; она на старости не могла, или не хотѣла забыть своихъ деревенскихъ привычекъ, которыя не совмѣстны были съ пышностью этикета придворнаго, и казались смѣшными въ столицѣ, подъ лучами Русскаго Солнца; она оставила Петербургъ; вскорѣ Кирилль Григорьевичъ сталъ Графомъ и Гетманомъ; онъ сыскалъ свою мать, которая въ Гетманскомъ дворцѣ придерживалась прежней одежды и за обѣдомъ имѣла всегда привычныя кушанья. Гетманъ, какъ сынъ и какъ умный человѣкъ, читилъ ту, которая носила его подъ-сердцемъ. Но ей тяжело было и Батуринскій дворъ. Это было отблескъ двора Царственнаго Петербургскаго; скоро она и оттуда удалилась. У тѣхъ, кто бывалъ въ гостяхъ у Гетмана, остались, однако-жь, въ памяти многіе рассказы умной Малороссіянки. Одинъ изъ нихъ сверхъ-естественъ и занимателенъ.

Бѣдная женщина, жена регистраго козака Григорія Розума, она имѣла сыновей Алексѣя и Ки-

рилла. Первый былъ въ селѣ пастухомъ обществен-
ныхъ стадъ. Никакихъ видовъ дальнѣйшихъ , ника-
кихъ надеждъ ей не представляло будущее. Однаж-
ды ей приснилось, что въ избѣ у ней , на потолокъ,
свѣтитъ солнце, мѣсяцъ и звѣзды—все вмѣстѣ. Она
пересказала сонъ сосѣдямъ—они смѣялись ; но на
третій, на четвертый день послѣ видѣнія проѣзжалъ
черезъ село Полковникъ Вишневскій , услышалъ го-
лосъ звонкій и пріятный мальчика красивой наруж-
ности, взялъ его съ собою. Это былъ Алексѣй Гри-
горьевичъ Разумовскій , Рейсъ-Графъ , Генераль-
Фельдмаршалъ, Оберъ-Егермейстеръ, Лейбъ-Компа-
нии Капитанъ-Поручикъ. Скоро послѣ того Кириллъ
Григорьевичъ сталъ Графомъ и Гетманомъ; всѣ род-
ные Розума стали Генералами, Каммергеррами, вла-
дѣльцами тысячей душъ.

В.-Кам.
III. 191.
Минист.
1771. 181.

Разумовскій родился, Черниговской губерніи ,
Козелецкаго уѣзда , въ селѣ Лемешахъ (*). Когда
Елисавета, будучи еще Великою Княжною, увидѣла
его, онъ ей понравился и она выпросила его у
Графа Левенвольда. Прежде ввѣрила ему управленіе
однимъ помѣстьемъ ; потомъ, ставъ Императрицею ,
пожаловала Каммергеромъ , потомъ Кавалеромъ Св.
Анны , Оберъ-Егермейстеромъ ; въ 1742 году онъ
былъ уже Кавалеръ Орденовъ Александра Невскаго

(*) Избушка, въ которой онъ родился, и нынѣ можно видѣть,
въ томъ самомъ видѣ, какова она тогда была. Эта избушка и все
иногда принадлежит моему двоюродному брату Григорію Пав-
ловичу Галагану, и поддерживаема тщательно его экономіею
Козелецкою.

и Андрея Первозваннаго; въ 1744 Графомъ Римской Имперіи и Генераль-Фельдмаршаломъ.

Вслѣдъ за возвышеніемъ Алексѣя, братъ его Кириллъ былъ истребованъ въ Петербургъ и отправленъ въ чужіе края для образованія; въ надзиратели ему данъ былъ Григорій Николаевичъ Тепловъ, бывшій потомъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ. Графъ Кириллъ Григорьевичъ родился 18 Марта въ 1728 году,—пожалованъ былъ пятнадцати лѣтъ Камеръ-Юнкеромъ; въ шестнадцать былъ Графомъ; Дѣйствительнымъ Каммергеромъ въ семнадцать; Президентомъ Академіи Наукъ въ восемнадцать; женился на Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной въ томъ-же году; въ двадцать лѣтъ былъ Подполковникомъ Измайловскаго полка; въ двадцать два года сталъ Малороссійскимъ Гетманомъ. Киевская Академія, желая угодить его брату, поручила какому-то Козачинскому написать доводы о происхожденіи Разумовскихъ отъ Гетмана Богдана Рожинскаго и отъ знаменитаго Гедимина. Козачинскій началъ доводы словами: «Славенъ, чуденъ, неоскуденъ въ мудрости, о Боже!—Твою славу и державу кто изречи може?»—Все это было написано на языкахъ Польскомъ, Латинскомъ и Украйно-Русскомъ; на послѣднемъ составлялось Акrostишіе: «Сіятельнѣйшему Рейсграфу, Оберъ-Егермейстеру, Ея Величества Дѣйствительному Каммергеру, Лейбъ-Компаніи Поручику, разныхъ Орденовъ Кавалеру, Алексѣю Григорьевичу Разумовскому многая лета желаемъ.» И все это было напечатано въ 1745 году Марта 17 дня. Гетманъ смѣялся подлости и глупости, и продолжалъ вести

свою фамилію отъ Лемешевскаго козака—громогласно.

Вступленіе на урядъ Гетманскій Разумовскаго ни въ чемъ не было сходно съ древними обычаями. Ханенко и Гендриковъ съѣздили въ Москву и возвратились съ извѣстіемъ о скоромъ пріѣздѣ Гетмана. Старшины, Полковники и посполитство собрались въ Глуховъ. Графъ Гендриковъ пріѣхалъ Февраля 16 на-разсвѣтъ; Февраля двадцать втораго данъ былъ первый сигналъ изъ трехъ пушекъ; Генеральный Асаулъ Якубовичъ повелъ козацкіе полки на площадь, между церковей Троицкой и Николаевской; тамъ было построено возвышеніе о трехъ ступеняхъ, покрытое гаруснымъ штофомъ и обведенное перилами, обложенными краснымъ сукномъ. Въ восемь часовъ данъ былъ второй сигналъ; Генеральные и Войсковые Старшины, Бунчуковые товарищи и Малороссійское шляхетство явились къ Гендрикову. Митрополитъ Тимоѳей Щербацкій, три Епископа и Ахимандритъ Печерскій Іосифъ Оранскій явились въ церковь Николаевскую. Въ десять часовъ началась продолжительная пушечная пальба. Со двора Гендрикова выѣхало шестнадцать Компанейцевъ; за ними Гетманскіе войсковые музыканты; за ними Секретарь Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Степанъ Писаревъ, въ каретѣ, шестью лошадьми; онъ везъ на серебряномъ блюдѣ Царскую Грамоту; передъ нею играла музыка и полки преклонили знамена; вокругъ шло двѣнадцать гренадеровъ; потомъ несли клейноды три Бунчуковыхъ товарища, въ томъ числѣ Гамалія: бѣлое знамя съ Двуглавымъ Орломъ, пожалованное Апостолу Пет-

16 Дек. 1749.

1750

ромъ II; за нимъ шелъ Генеральный Хоружій съ двѣнадцатью Бунчуковыми товарищами; Гетманскую булаву, на красной бархатной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и съ золотыми кистями по угламъ, несли Бунчуковые товарищи: Яковъ Маркевичъ и Ѳедоръ Ширій; за ними шли Генеральные: Подскарбій Михайло Скоропадскій, Судья Якимъ Горленко и Писарь Андрей Безбородко; за ними шло двадцать четыре Бунчуковыхъ товарища; Петръ и Григорій Горленки несли печать на бархатной подушкѣ; за ними шли: Писарь Генеральнаго Суда Иванъ Пиковецъ и два Бунчуковыхъ товарища: Иванъ Жоравка и Илья Журманъ, съ Канцеляристами Генеральной Войсковой Канцеляріи и Генеральнаго Суда. Войсковый прапоръ неслъ Бунчуковый товарищъ Павелъ Мокріевичъ, въ сопровожденіи всѣхъ Войсковыхъ товарищей; за нимъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, шестеркою, Графъ Иванъ Семеновичъ Гендриковъ, окруженный грендерами и придворными лакеями. Позади всѣхъ шло шестнадцать пѣшихъ Компанейцевъ.

Полномочный приблизился къ возвышенному мѣсту; грамоту и клейноды положили на два стола, покрытые красной камкою; Гамалѣя съ двумя товарищами держалъ знамя. Митрополить съ духовенствомъ вступилъ на возвышеніе; за нимъ Гендриковъ съ Генеральными Старшинами; шляхетство, войско и народъ стояли внизу. Гендриковъ объявилъ имъ милость Государыни и право, которое Она имъ предоставляетъ—избрать Гетмана *вольными голосами*. Писаревъ спросилъ три раза: кого желаютъ имѣть Гетманомъ? *имя Разумовскаго раз-*

далось отовсюду; Гендриковъ поздравилъ его. Сто одинъ пушечный выстрѣлъ прогрѣмѣлъ, бѣглый огонь былъ пущенъ во всѣхъ полкахъ. Грамоту и клейноды отнесли въ церковь Николая, откуда, послѣ литургіи и многолѣтія, при непрерывной пальбѣ изъ ружей и пушекъ, перенесли въ квартиру Гендрикова. Полки были распущены.

Козакамъ выкатили болѣе двухъ-сотъ ведръ водки; Гендрикову поднесли десять тысячъ рублей, его свитѣ три тысячи.

Какъ показалось Украинцамъ это торжество? Что говорилъ объ немъ народъ? Оно было дотошъ не виданное. Прежде забрасывали шапками новаго Гетмана; говорили: «любъ намъ такой-то!» И такой-то бралъ булаву въ руки; и потомъ въ Варшаву или въ Москву посылали извѣстіе, что была Рада, и что есть новый Гетманъ. Нѣсколько бочекъ вина оканчивали пиръ. Нынѣ все было иначе: пиршества, великолѣпіе, церемоніальное шествіе и, чего никогда не бывало—двадцати двухъ-лѣтній Гетманъ, избранный не за заслуги отца, подобно Юрію Хмѣльницкому, а за свои собственныя. Очевидно, что это былъ послѣдній Гетманъ; но онъ былъ дѣйствительно необходимъ. Онъ былъ примиритель народа Малороссійскаго съ Дворомъ Великороссійскимъ.

Демьянъ Васильевичъ Оболонскій, Семень Васильевичъ Кочубей и Илья Васильевичъ Журманъ поѣхали въ Петербургъ; Государыня приняла ихъ Апрѣля 24. Каммергеръ Графъ Бестужевъ-Рюминъ объявилъ имъ, что Государыня подтверждаетъ избраніе; Гетману предоставлено имѣть въ торжест-

1754.

1754.

вахъ мѣсто съ Генераль-Фельдмаршалами, считается по старшинству производства; Запорожская Сѣчь ему подчинена; Батуринъ назначенъ Гетманскою резиденціею; Комиссіи: счетная, экономическая и объ обидахъ—закрыты; Ведикороссійскіе чиновники высланы изъ Украйны; Министерская Канцелярія уничтожена.

Гетману подарены всѣ доходы, собранные съ 1734 года, то есть за шестнадцать лѣтъ. Онъ получилъ: Ямполь и Батуринъ съ уѣздами; замокъ Гадячскій съ волостями Чеховскою и Быковскою; Почепъ съ уѣздомъ; волость Шептаковскую; дворець Бокланскій; село Литвиновичи; хуторъ Будійскій; перевозъ Переволочанскій; Кучеровку, Сопичь, Потаповку, Поповку, Машевъ и Жадовъ. Малороссіи стало хорошо, Гетману еще лучше. Принявъ klejнoды и грамоту, онъ торжественно въ-
 1 юня 29. халъ въ Глуховъ.

Юля 14-го было въ Глуховѣ празднество. По первому трехъ-пушечному залпу Глуховскій гарнизонъ выстроился у церкви Николая Чудотворца. Полки стали по улицамъ отъ дворца Гетманскаго; по второму—всѣ чины отправились во дворець; по третьему—въ девять часовъ утра, двинулись музыканты, играя маршь; за ними шестьдесятъ Компанейцевъ и сорокъ Запорожцевъ; за ними два конюха вели коня, на которомъ были повѣшаны серебряныя лавры; по сторонамъ шесть Бунчуковыхъ товарищей. За ними Оболонскій, съ Гетманскимъ бунчукомъ и двѣнадцать Бунчуковыхъ товарищей; за ними Ханенко съ знаменемъ, съ двумя пѣшими Бунчуковыми товарищами и съ двѣнадцатью чинов-

никами. А тамъ Генеральный Писарь Безбородко, въ каретѣ; въ рукахъ у него Войсковая печать на бархатной подушкѣ, и кругомъ шесть Бунчуковыхъ товарищей, шесть лакеевъ въ богатой ливреѣ и Михайло Скоропадскій, въ открытой коляскѣ, съ булавою на бархатной подушкѣ, съ шестью Бунчуковыми товарищами и съ шестью лакеями. А тамъ, въ каретѣ, шестеркою, Коллежскій Совѣтникъ Григорій Николаевичъ Тепловъ съ Высочайшею Грамотою на подушкѣ; впереди его два скорохода, по сторонамъ два гайдука, позади четыре лакея; кругомъ двѣнадцать Бунчуковыхъ товарищей на коняхъ. А тамъ, то есть, наконецъ, ѣхалъ въ великолѣпной каретѣ самъ Гетманъ; передъ нимъ его конюшій Арапинъ, съ четырьмя скороходами и восемью лакеями въ богатой ливреѣ; по сторонамъ четыре гайдука, два сержанта Измайловскаго полка, подлѣ самой кареты Генеральный Асаулъ Якубовичъ съ двѣнадцатью Бунчуковыми товарищами; шествиѣ замыкали Запорожцевъ сорокъ и Компанейцевъ шестьдесятъ.

Потомъ въ церкви Николаевской, на столѣ, покрытомъ Персидскимъ ковромъ, положили грамоту; по сторонамъ стали: Оболонскій съ бунчукомъ и Ханенко съ знаменемъ. Отпѣли литургію и Тепловъ прочиталъ въ-слухъ грамоту. Духовенство принесло благодареніе Богу за милость Его посредствомъ Своей Помазанницы. Пальба пушечная неумолкала. Грамоту повезли въ Гетманскій дворъ. Гетманъ угостилъ Старшинъ обѣдомъ, городъ освѣтилъ разноцвѣтными огнями. Вскорѣ пріѣхалъ Капитанъ-Поручикъ, Лейбъ-Компаніи *Вице-Капралъ*

Василій Суворовъ и вручилъ Гетману Андреевскую ленту и звѣзду.

Вступивъ въ управленіе, Гетманъ получилъ приказаніе отправить въ нынѣшнюю Херсонскую Губернію двѣ тысячи козаковъ, для постройки крѣпости Св. Елисаветы, что нынѣ Елисаветградъ. Но какъ Инженеры долго искали мѣста, удобнаго для постройки, то Гетманъ выслалъ козаковъ только въ Маѣ 1754-го, и то всего шесть-сотъ одиннадцать человѣкъ. Тамъ уже поселились выходцы изъ за границы: Сербы, Арнауты и Черногорцы; Генераль-Маіорамъ Глѣбову и Хорвату поручила Государыня наблюдать за ихъ поселеніемъ; къ нимъ присоединилась часть козаковъ Заднѣпровскихъ, которые не успѣли перейти въ восточную Украйну во время послѣднихъ переходовъ, и у которыхъ своевольные магнаты отобрали себѣ землю. Все это Государыня велѣла назвать *Новосербією*. Она простиралась по Тясьминю, Большой Выси, Синюхѣ и по вершинамъ Ингула и Ингульца. Эта сторона имѣетъ небольшія возвышенія, отрасли Карпатскихъ горъ. Сѣверъ ея покрытъ дремучими лѣсами; къ югу примыкаетъ нескончаемая степь.

Изъ Батурина Гетманъ поѣхалъ осматривать Малороссійскіе города и мѣстечки; вездѣ встрѣтали его съ радостію; вездѣ устроены были пышныя приемы ему и многочисленной свитѣ его; вся Малороссія ликовала; два мѣсяца его пути слились въ одинъ блистательный и отъ души веселый пиръ. Одинъ только случай смутилъ торжество; случай обыкновенный, но истолкованный народомъ по-своему. Гетманъ въ Черниговѣ объѣзжалъ верхомъ го-

родскія укрѣпленія; за нимъ ѣхали вся свита его и всѣ чины полка Черниговскаго; онъ подѣхалъ къ главному бастиону у церкви Св. Екатерины; вдругъ налетѣлъ вихрь и сорвалъ съ него Андреевскую ленту. Теплово ее подхватилъ и хотѣлъ на него снова надѣть; онъ взялъ ее, своротилъ и спряталъ въ карманъ; ропотъ въ народѣ и нелѣпые толки дошли до того, что о происшествіи узнала Гетманская мать; умная, но неученая старуха прежняго вѣка, уговаривала сына отдалить Теплово, предсказывала ему неизбѣжныя несчастія, если будетъ повиноваться совѣтамъ любимца своего; покорный во всемъ своей матери, Гетманъ непослушалъ ее въ этомъ случаѣ, и послѣ раскаявался. Между тѣмъ въ Глуховѣ дворецъ былъ достроенъ; Батуринъ приходилъ въ первобытное состояніе; все ожило въ Малороссіи; тутъ Государыня призвала Гетмана и удержала его около году. Онъ возвратился съ новыми Царскими милостями и для себя и для Украйны.

Родственникъ его Петръ Ивановичъ Разумовскій сдѣланъ былъ Нѣжинскимъ Полковникомъ; Гетманская мать, Наталья Демьяновна, была пожалована въ Штатсъ-дамы. Сенатъ хотѣлъ отобрать отъ Гетмана индуктннй сборъ, — Государыня оставила этотъ доходъ за нимъ. Малороссіяне были освобождены отъ внутреннихъ пошлинъ: Самуйловичъ и Мазепа завели самовольно сборы покуховннй, поковшовннй и скатннй; на границахъ Малороссіи съ Велико-россіею стояли Таможни; Государыня уничтожила сборы и объявила свободу торговли Малороссіянь съ Великороссіянами.

1753.

1754.
Мая 13.

1755. Въ Августѣ двѣсти Запорожцевъ подѣ начальствомъ Генералъ-Маіора Глѣбова прикрывали крепость Св. Елисаветы; потомъ, по случаю кончины Султана, войска козацкія были усилены на границѣ; Посланникъ Турецкій проѣзжалъ чрезъ Малороссію, его встрѣчали въ каждомъ городѣ сто козаковъ, и вездѣ выдавали ему по сту двадцати подводъ.

Государыня начала тогда знаменитую войну съ Пруссією. Двѣ сильныхъ Императрицы семь лѣтъ бились съ горстью Прусаковъ, которыми предводительствовалъ знаменитый Король-Философъ, Политикъ, Историкъ и Полководецъ. Туда пошла и наши козаки въ числѣ пяти тысячъ подѣ начальствомъ Генеральнаго Асаула Якова Демьяновича Якубовича, Полковника Прилуцкаго Галагана, Обозныхъ полковыхъ: Стародубскаго — Скаруна и Кіевскаго — Солонины. Этотъ отрядъ былъ раздѣленъ на четыре отдѣленія: первыя два пригнали въ армію десять тысячъ воловъ; послѣднія до шести тысячъ лошадей, собранныхъ въ Малороссіи; кромѣ того отправлено было въ Пруссію восемь тысячъ погонцевъ, набранныхъ изъ мѣщанъ и посполитыхъ; они служили фурманами, деньщиками, а иные и рядовыми въ Великороссійскихъ полкахъ. Большая часть изъ нихъ погибла «не отъ воздуха, который въ Германіи и «въ Пруссіи нарочито здоровый, но по худому «содержанію отъ начальниковъ, кои вгоняли ихъ въ «чахотку и въ иппохондрію за одно нарѣчіе, и за- «то, что они не скоро пріучались выговаривать «презвѣщныя рѣченія: ономясь и намѣдни и прѣ- «датки: *де, дескать, ужь, какъ-бишь.*»

Полки наши участвовали въ Эгерсдорфской битвѣ, гдѣ былъ убитъ извѣстный уже намъ Капнистъ; это былъ отецъ одного изъ примѣчательнѣйшихъ въ прошломъ вѣкѣ писателей. Старикъ то-же имѣлъ свою долю горестей: въ 1750-мъ году онъ былъ арестованъ, отрѣшенъ отъ должности, отданъ подъ судъ, закованъ въ цѣпи и посаженъ въ тюрьму. Войсковой товарищъ, Звенигородскій, отправилъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію, при донесеніи отъ убитаго въ Польшѣ гайдамака Якова Нещадима, письмо къ Чигиринскому Старостѣ, съ Греческою подписью Капниста; по этому письму увидѣли намѣреніе Капниста убить Гетмана и открыли переговоры съ Татарами въ Кіевѣ. Учреждена была Секретная Коммиссія подъ предсѣдательствомъ Леонтьева. Капнистъ не только оправдался, но еще открылъ мошенниковъ: Звенигородскій, злобясь издавна на него, поручилъ Кіевскому маляру Васильеву выгравировать на мѣди Греческую подпись Капниста и отбить ее въ-низу на четырехъ бѣлыхъ листахъ. Маляръ взялъ за это четыре аршина зеленого сукна. Еремѣевскій Священникъ Антонъ Васильевъ переписалъ на тѣхъ листахъ письмо, сочиненное Звенигородскимъ. Попъ и Звенигородскій приговорены были къ кнуту и каторгѣ, а маляръ къ плетямъ и ссылкѣ въ Оренбургъ.

Поручивъ правленіе Кочубею, Скоропадскому, Безбородку, Валькевичу и Ханенку, Гетманъ, въ концѣ года, поѣхалъ въ Петербургъ.

Вскорѣ, въ одинъ и тотъ-же годъ, скончались: 4759
Скоропадскій, Валькевичъ, Оболонскій и Якубовичъ. Журманъ былъ избранъ Генеральнымъ Судь-

ей, Василій Андреевичъ Гудовичъ Подскарбіемъ, Жоравка Асауломъ; они разсматривали проэктъ Малороссійскихъ правъ, сочиненный особенною Комиссіею, но ничего по немъ не сдѣлали. Отправлено въ армію восемь тысячъ воловъ. Почепъ, Батуришь, Шептаки и Бакланъ подарены Гетману, который возвратился въ Мартъ 1760 года.

Двѣ тысячи козаковъ съ Григоріемъ Галаганомъ пошли въ армію. Въ Судѣ Генеральномъ сдѣлалась значительная перемѣна; Генеральный Хоружій Ханенко умеръ. Генеральный Судъ, — прежде главное въ Малороссіи судилище, гдѣ Засѣдатели всѣ Старшины, и гдѣ съ 1728 года Гетманъ считался Предсѣдателемъ, — при Разумовскомъ состоялъ изъ одного только Генеральнаго Судьи и подверженъ былъ апелляціи въ Генеральную Канцелярію. И такъ инстанцій было пять: Сотенный Судъ, Полковникъ, Генеральный Судъ, Генеральная Войсковая Канцелярія и Гетманъ. Желая прекратить проволочку дѣлъ по мытарствамъ и возвысить Судъ, Разумовскій велѣлъ въ Генеральномъ Судѣ присутствовать двумъ Генеральнымъ Судьямъ и десяти Депутатамъ отъ полковъ; рѣшеніе-же ихъ шло не въ Генеральную Канцелярію, а прямо къ нему на утвержденіе. Каждый изъ Депутатовъ, когда дѣло шло о его полку, выходилъ изъ присутствія. Тѣмъ-же правиломъ руководствовались и Судьи. Мѣра, которая всегда мнѣ казалась странною. Судъ всенародный, не покрытый завѣсою тайны, не рѣдко бываетъ справедливѣе; а лицо, до котораго дѣло касается, и по здравому разсудку и по челолюбію, обязано быть допущеннымъ туда, гдѣ дѣло

касается до его судьбы ; иначе оно защищать ни добра своего, ни чести, ни жизни не можетъ. Депутатъ-же есть лицо собирательное.

Но что поразило Малороссіянь и поразило чувствомъ страннымъ, непонятнымъ, это : извѣстіе объ отдачѣ ранговыхъ волостей Гетману въ потомственное владѣніе. Одни говорили, что Гетмана уже впредь не будетъ ; что Гетманщина кончится на Разумовскомъ ; другіе утверждали, что Гетманство будетъ родовитое, въ фамиліи Разумовскихъ ; третіе доказывали, что, вмѣсто избирательнаго Гетмана, будетъ наследное Герцогство Малороссійское, по примѣру древняго Великаго Княженія Кіевскаго. Это послѣднее мнѣніе, вовсе не въ духѣ Императрицъ Елисаветы и Екатерины, со-временемъ очень повредило Разумовскому ; что-же касается до перваго, истина его была очевидна ; къ тому велъ насъ Петръ Великій ; а все, что началъ Онъ, старалась оканчивать Екатерина.

Вскорѣ Гетманъ обнародовалъ универсалъ, въ которомъ говорилъ ; что Малороссіяне, пренебрегая земледѣліемъ и скотоводствомъ, вдаются въ непомѣрное винокурение, истребляютъ лѣса для винныхъ заводовъ, а нуждаются въ отопкѣ избъ ; покупаютъ дорого хлѣбъ и не богатѣютъ, а только пьютъ ; во избѣжаніе этихъ безпорядковъ, онъ запретилъ винокурение всѣмъ, кромѣ помѣщиковъ и козаковъ, имѣющихъ грунты и лѣса. Полковникамъ, подъ угрозой лишенія мѣстъ, приказалъ надзирать за

точнымъ исполненіемъ распоряженія ; Великороссіянамъ, купцамъ и крестьянамъ не позволилъ имѣть винокурень ; запретилъ Полковникамъ и Полковымъ Старшинамъ нанимать бѣдныхъ козаковъ для произведенія подъ ихъ именами винокуренья и шинкованія ; и предоставилъ производить то и другое только на своихъ земляхъ и изъ своего имущества.

Поводомъ къ этому послужилъ упадокъ вина въ цѣнѣ ; она дошла тогда до пятнадцати копѣекъ за ведро ; но Гетманъ долженъ былъ знать , что въ Украинѣ нѣтъ рѣкъ , по которымъ можно-бы въ неплодородныя губерніи возить хлѣбъ на продажу ; что земледѣліе и скотоводство у насъ процвѣтаютъ , и весьма обширны , почему ни хлѣбъ , ни шерсть , ни скоть , ни лошади у насъ не имѣютъ цѣнности ; что не лѣзя жить однимъ хлѣбомъ и скотомъ , что нужны еще и деньги ; что курятъ вино не только лѣсомъ , но и соломой ; что кто куритъ вино , тотъ его мало пьетъ , а пьетъ тотъ , кто не куритъ ; что дороговизна вина , не уменьшая пьянства , уменьшаетъ богатство народное ; наконецъ , что винокуренья въ Малороссіи есть единственная статья , которая даетъ средства хотя какъ-нибудь уплачивать подати.

Въ послѣднихъ числахъ Октября онъ снова былъ отозванъ въ Петербургъ ; дѣла поручилъ Кочубею , Гудовичу , Жоравкѣ и Безбородку . Около того-же времени Кіевъ былъ взятъ изъ Гетманскаго вѣдомства и подчиненъ Сенату .

Это было больно для Гетмана; но прїездъ его въ Петербургъ былъ несравненно горестнѣе: въ день Рождества Христова скончалась его Благодарительница, Уничтожительница пытокъ и смертной казни, Христолюбивая Елисавета Петровна. Петръ III вступилъ на престолъ. Петръ Кирилловичъ Нарышкинъ прїѣхалъ въ Украину, привелъ къ присягѣ полки, получилъ отъ Полковниковъ въ подарокъ двадцать тысячъ рублей и отъ Гетмана перетень въ три тысячи; всѣ-же подарки оцѣнены въ двѣсти тысячъ; «но они были сдѣланы добродетельно, прїемъ ихъ веселилъ народъ.»

По докладу Гетманскому Императоръ уволилъ въ отставку съ повышеніемъ въ чинахъ: Генеральнаго Бунчужнаго Осипа Лукьяновича Закревскаго Генеральнымъ Обознымъ; Генеральнаго Писаря Андрея Яковлевича Безбородка Генеральнымъ Судьею; Черниговскаго Полковника Ивана Пантелеймоновича Божича Бригадиромъ. 4762.

На убитыя мѣста были избраны въ Генеральные: въ Судьи Александръ Ивановичъ Дублянской; въ Писари Василій Григорьевичъ Туманскій; въ Асаулы Иванъ Михайловичъ Скоропадскій; въ Хоружіе Данило Петровичъ Апостолъ; въ Бунчужные Яковъ Степановичъ Тарновскій. Безъ выборовъ пожалованы были въ Полковники: Стародубскимъ, съ чиномъ Бригадира, Голстинскій Генераль-Маіоръ Карновичъ; Гадячскимъ Голстинскій Бригадиръ Крыжановскій; Черниговскимъ, прежде Гофъ-Фурьеръ, потомъ армейскій Полковникъ Петръ Степановичъ Милорадовичъ. — Василій Андреевичъ Гудовичъ произ-

веденъ въ Тайные Совѣтники и получилъ Орденъ Св. Анны I степени; Андрей Васильевичъ, смѣня его, былъ сдѣланъ Генераль-Адъютантомъ и посланъ для переговоровъ съ Фридрихомъ Великимъ.

Такъ Малороссіяне начали уже являться въ службѣ Имперской, въ толпѣ Царедворцевъ, въ чинахъ Государственныхъ, приближенными къ Царямъ и любимцами ихъ.

Кіевъ былъ возвращенъ въ Гетманское вѣдомство; война съ Пруссією кончена; неожиданное происшествіе измѣнило судьбу Украины, Россіи, Европы и всего просвѣщеннаго міра: Принцесса Ангальтъ-Цербтская стала Царицею, Самодержицею Русскою, но какою Русскою! Матерью, Благодѣтельницею Россіи! Въ Украинѣ не стало Гетмановъ, въ Польшѣ Королей, въ Крыму Хановъ; добрая, просвѣщенная, боготворимая своими подданными и потомками ихъ, Великая все это взяла къ Великой Державѣ Своей.

Тотчасъ вся Россія испытала благодѣнье Ея, и Малороссія имѣла удѣлъ Ея милостенъ: былъ разрѣшенъ безошлинный ввозъ лѣса изъ Польши, запрещено оттуда въ Новосербію и на Запорожье впускать горячее вино; уничтожены табачный и другіе откупа.

1763.
Февр. 1.

Гетманъ снова сдѣлалъ перемѣны въ судопроизводствѣ: Генеральной Канцеляріи велѣлъ сноситься съ Генеральнымъ Судомъ сообщеніями; возстановилъ Суды *Земскіе*, *Градскіе* и *Подкоморскіе*, уничтоженные старымъ Хмѣльницкимъ. Малороссію раздѣлилъ на двадцать повѣтовъ (*); въ каждомъ былъ

(*) 1. Козелецкій. 2. Остерскій. 3. Менскій. 4. Черниговскій. 5. Стародубскій. 6. Погарскій. 7. Глуховскій. 8. Батуринскій.

Земскій Судъ, въ которыхъ собирались три раза въ годъ: отъ Богоявленія до Пасхи; отъ Троицына дня до Юля; отъ Октября до Рождества Христова. Суды, Подсудокъ и Земскій писарь выбирались вольными голосами изъ шляхетства того повѣта и были безсѣнными. Изъ этой привилегіи не исключалась и шляхта Польская, — «хотя сія шляхта почти ежеднев-
но умножалась новыми выходцами изъ музыкан-
товъ, мастеровыхъ и служителей Панскихъ», кото-
рыхъ здѣсь не разбирали, а кто бывало покажется
изъ Польши, то уже и шляхта, какъ будто онъ изъ
браннаго рода Левитскаго отъ древнихъ Іудеевъ.»
Для уголовныхъ дѣлъ установленъ былъ въ каждомъ полку Гродскій Судъ. Полковникъ былъ Предсѣ-
телемъ; Судья не назывался уже Полковымъ, но Грод-
скимъ; Писарь такъ-же. Полковыя и Сотенныя Кан-
целярія производили дѣла военныя и полицейскія
своего вѣдомства. *Гетманъ* и *Старшины* просили
уравненія чиновъ Малороссійскихъ съ Великорос-
сійскими. Государыня уравнила ихъ.

Около этого времени появились въ Малороссіи
Пикинерія и Вербунки. Мельгуновъ ѣздилъ по За-
днѣпровью и, описывая народъ полудикимъ, по-
далъ мысль вербовать; явились вербовщики. Мель-
гуновъ останавливался въ шинкахъ, его шайка пѣла,
плясала, пила до-нельзя, поила козаковъ и народъ;

9. Нѣжинскій. 10. Переяславскій. 11. Золотоношскій. 12. При-
луцкій. 13. Иванцкій. 14. Лубенскій. 15. Роменскій. 16. Гадач-
скій. 17. Зенковскій. 18. Миргородскій. 19. Остановскій. 20. Пол-
тавскій.

потомъ пьянымъ предлагала записаться въ службу въ пикинеры, объявляя, что козаки и пикинеры все равно, что пикинеры, даже лучше, потому что пикинеръ начальства не боится и шапки ни передъ кѣмъ не снимаетъ; бѣднѣйшіе и «великіе опіаки» записывались съ радостью; грамотные шинкари и церковники становились Ротмистрами и Поручиками. Потомъ цѣлыя селенія превратились въ пикинеровъ, и были раздѣлены на четыре полка: Елисаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Донецкій. Начались жалобы отъ народа къ Гетману; онъ писалъ къ Двору; отвѣта не было. Пикинеровъ уволили отъ податей; Мельгуновъ увѣрялъ, что они лучше Малороссіянъ; на шапки имъ нашили бѣлые банты; и снимая шапки только внутри церкви, они кричали каждому встрѣчному: «вороты съ дороги, «Гетьманецъ! бо я за тебе лучший» Ихъ спрашивали: чѣмъ они лучше? «Незнаю, а льбонъ за тымъ, що маемъ корону на шапкахъ; а Ротмыстры наши уси письменны, бо изъ прасолывъ, шинкари вѣ, а де яки и изъ поповичовъ жалованы.» Эти бѣдняки забыли и права свои и привилегіи; чванлись своимъ величіемъ; но когда начали ихъ учить строевой службѣ, они, увидя бѣду, разбѣжались по Запорожскимъ куренямъ, по хуторамъ Новосербскимъ. Павлоголовки и другіе старики села Нехворощи осмѣлились толковать о договорахъ Хмѣльницкаго; ихъ начали обвинять въ передержательствѣ пикинеровъ; ропотъ превратился въ мятежъ; ихъ приговорили къ кнуту; перекрестъ изъ Турковъ, Пикинерскій Полковникъ Адобашъ, съ восторгомъ исполнилъ приговоръ.

Подъ этотъ непріятный случай, бросившіи какуто тѣнь на Малороссію, въ Генеральномъ Судѣ сочинили просьбу къ Императрицѣ. Облагодѣтельствоваанный Гетманомъ, Теплоу самъ старался о томъ, чтобъ эта просьба была написана, и самъ-же, будучи въ это время при Государынѣ докладчикомъ, подалъ на нее тайный доносъ. Просьба была написана отъ лица всей Малороссіи; въ ней было изъяснено народное желаніе, чтобъ Гетманство было наслѣдственное въ потомствѣ Разумовскаго, причинами для этого показаны были оскорбительныя для всей Малороссіи; всѣ Гетманы и Старшины—живые и мертвые—обруганы и озлословлены. Это былъ доносъ на народъ, а не народная просьба; и это было сочиненіе—Теплова. «Другая рука,—говорить Конискій,—а паче рука гражданина природнаго, конечно, «задрожала-бы отъ первыхъ почерковъ столь хуль-ныхъ и злобныхъ на Малороссію; но сей питомецъ «ея исполнилъ Пророческія и Царскія слова во всей «точности: иже яда хлѣбы моя возведиши на мя «запинанія.»

Шляхетство и чины были созваны въ Глуховъ; но просьбы ни одинъ не подписалъ. Ни Царское великолѣпіе пріемовъ Гетманскихъ, ни ласки, ни искаательства, ни обнадеживанія, ничто ихъ не преклонило. Они развѣхались,—*«инымъ путемъ идяше въ страну свою.»* Въ-слѣдъ за ними поскакали посланцы по полкамъ, по повѣтамъ, по сотнямъ, съ просьбою подписаться. Чины и козаки, не обинуясь, объявили, что просьба эта противна разсудку, чести, правамъ народнымъ и есть нелѣпость сумасбродная. Гетманъ разсердился и послалъ къ Государынѣ дру-

гую просьбу, которую можно-бы скорѣе назвать пасквиломъ на Малороссіянь, нежели просьбой.

Государыня потребовала Гетмана въ Петербургъ. Приказавъ Асаулу, Хоружимъ и Бунчужнымъ сохранять единообразіе въ оружіи и въ мундирахъ козацкихъ, онъ поручилъ управленіе краемъ Кочубею, Туманскому и Апостолу, и явился въ столицу. Тепловъ встрѣтилъ его объятіями. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, стоя въ дверяхъ этой комнаты, громко сказалъ: *«и лобза его-же предаде.»* Вскорѣ объявленъ былъ Гетману Монаршій гнѣвъ, и не приказано являться во дворецъ, пока не подастъ прошенія объ увольненіи.

Онъ явился съ прошеніемъ; былъ уволенъ; ему дали шестьдесятъ тысячъ пенсій, Быковскую волость, Гадячскій ключъ и Батуринскій домъ, гдѣ онъ и умеръ, въ 1803 году Января девятаго.

Полки превращены въ Намѣстничества; Старшинамъ получили чины Великороссійскіе; Гетманщина кончилась.

Но Запорожье еще имѣло Кошевыхъ. Западная Малороссія была въ рукахъ у магнатовъ.



ГЛАВА LVІ.

Госенія за вѣру на За-днѣпріи. При Петрѣ I. При Петрѣ II. При Аннѣ. При Елисаветѣ. При Екатеринѣ II. Рѣчи Конисскаго. Сотнякъ Харько. Новыя госенія. Значко-Яворскій. Желѣзнякъ. Гонта. Усачъ. Золотая грамота. Гибель Жаботина, Лысянка, Уманя, и другихъ городовъ Страшная рѣзня. Жиды и Шляхта. Шило. Кречетивковъ. Казнь Гонты. Стѣпиковскій. Палимвщина и Коліивщина. Запорожцы волнуются. Текелли. Окончательное разрушеніе. Раздробленіе Польши. Сліянье обывъ Украйны и Сечи съ Имперією.

Когда Заднѣпріе отошло къ Польшѣ, и магнаты, своевольно овладѣвъ тамошнею Украйною, разорвали ее на части, такъ что одному Потоцкому достались всѣ люди и вся земля «отъ Днѣпра до Днѣстра» по его собственнымъ словамъ, — тогда многіе козаки перешли на лѣвый берегъ Днѣпра; многіе превратились въ помѣщичьихъ крестьянъ; и Унія снова, то слегка, то съ прежнимъ неистовствомъ, начала угнетать народъ. Уніаты до того простерли свою необъятную дерзость, что, въ 1705 году, въ бытность Петра Великаго въ Полоцкѣ, они лично Его оскорбили. Желая видѣть ихъ обряды, Государь вошелъ со свитою въ церковь; но едва вздумалъ пройти въ олтарь, подстрекаемые Іезуитами и Па-

пистами, Уніаты объявили Ему, что, какъ против-
 никъ вѣры, Онъ недостойнъ туда вступать. Онъ
 промолчалъ и вышелъ изъ олтаря. Замѣтя одинъ об-
 разъ, богаче прочихъ украшенный, Онъ спросилъ :
 чей это образъ?—« Священномученика Иосафата, ко-
 « тораго ваши единовѣрцы, еретики, богоотступники,
 « мучители, какъ и вы, убили!» Таковъ былъ отвѣтъ
 нечестивцевъ. Государь вспыхнулъ, велѣлъ ихъ пе-
 рехватать и вышелъ. Мятежники защищались, ихъ
 начали рубить, перевязали, допросили и зачинщика
 повѣсили. Можно послѣ этого судить, чего ожидать
 могли отъ нихъ Малороссіяне. У Епископа Луцка-
 4712 го Кирилла Шумлянскаго отняли весь хлѣбъ, гро-
 зили ему заточеніемъ; Король приказалъ его не
 признавать въ санѣ; напрасно Петръ Великій всту-
 пался за него; удовлетворенія не было. Сдѣлано
 4716. было постановленіе Тарногородскими конфедератами,
 чтобъ церкви Грекороссійскія были въ Польской
 Украинѣ уничтожены, чтобъ не было въ нихъ пуб-
 личныхъ собраній, чтобъ не пѣли *духовныхъ вред-
 ныхъ пѣсней*; нарушителей-же того постановленія
 наказывать: въ первый разъ—денежными пенями, во
 второй—тюремнымъ заключеніемъ; въ третій—изгна-
 ніемъ. Потомъ двадцать девять Православныхъ мо-
 настырей подали жалобу Петру о намѣреніи Поля-
 ковъ истребить совершенно Православіе, объ отня-
 тии монастырей на Унію, о насильственномъ бритьѣ
 бородъ и головъ, побояхъ безпощадныхъ и смерти
 Іеромонаха Варлаама. Тщетны были старанія и за-
 ступничество Государя. Побои, наѣзды, грабежи
 продолжались. Онъ черезъ Пословъ требовалъ удов-
 летворенія, — гоненіе удвоивалось.

Канцлеръ Вишневецкій выдавалъ за-мужъ двухъ дочерей своихъ. Къ нему съѣхалось множество магнатовъ и Сенаторовъ. Хозяинъ, два Замойскихъ, Потоцкій и Яблоновскій взяли полкъ Замойскаго, напали на Грекороссійскіе монастыри, ругались надъ церковными утварями, били монаховъ и священниковъ, предавались всѣмъ возможнымъ неистовствамъ. Государь, давъ знать о томъ Кардиналу Спинолѣ, въ Римъ, послалъ подробную опись всѣхъ злодѣяній Католиковъ и Уніатовъ; описывалъ какъ шляхтичъ Свяцкій далъ попу Русскому нѣсколько сотъ ударовъ кіями; какъ шляхтичъ шафранскій, назвавъ другаго священника схизматикомъ, отрубилъ ему три пальца; какъ шляхтичъ Шпилевскій привязалъ къ четыремъ кольямъ третьяго священника и, обнаживъ его, билъ, принуждая къ Уніѣ; какъ шляхтичъ Голынский мучилъ четвертаго, продѣвъ ему шесть между рукъ и ногъ; какъ одного поддерживали въ тюрьмѣ девять мѣсяцовъ, а другаго, прицѣпя за шею веревкою къ лошади, гнали три мили; какъ Іезуиты, набѣжавъ на одинъ дѣвичій монастырь, стрѣляли, ругались и чуть не сожгли монахинь; какъ они-же съ своими студентами напали на похоронное шествіе, прибили священника до полусмерти, крестъ изрубили, народъ разбѣжали, свѣчи поломали, хоругви отняли и унесли въ свой монастырь. Ни Спинола, ни Папа Царю не дали удовлетворенія. Игуменъ Гедеонъ Шишка писалъ къ Коммиссару Рудаковскому, что ксендзъ Любенецкій, ограбивъ нашего священника, поносилъ нашу вѣру и Государя, говоря: «Царь вашъ Москаль; напрасно «ты на него надѣешься! И Коммиссаръ мнѣ бездѣлица;

Напеч. въ
кн. Балт.-
Кам. Объ
Уніи. 257.

« я ихъ не боюсь; а тебя, схизматика, свяжу какъ ба-
 « рана и къ Папѣ отошлю.» Залусскій приковалъ мѣ-
 щанъ Греческой вѣры къ стѣнамъ, крутилъ ихъ члены
 веревками, доводилъ до самоубійства. Соколинскій
 рубилъ и стрѣлялъ по нимъ, скидывалъ съ черне-
 цовъ камилавки, Совѣтника Голошовскаго билъ до
 смерти палками; жены и дѣти несчастныхъ скита-
 лись безъ пропитанія и безъ пристанища.

Смерть Петра Великаго лишила несчастный край
 всякаго покровительства. Петръ II и Анна Юли-
 новна, послѣ Петра, Полякамъ не страшны были.
 Болѣе всего нападали они на церковныя процессіи,
 на похоронныя шествія, отнимали и тростили свѣчи
 и кресты, обдирали образа и Евангелія, грабили
 чаши, потиры, дискосы, раздирали ризы, выбрасы-
 вали изъ гробовъ тѣла покойниковъ въ болото и об-
 ломки крестовъ на кровли Жидовскихъ избъ.

1726—1739.

Елисавета Христолюбивая и набожная не болѣе
 была счастлива, стараясь объ улучшеніи судьбы Пра-
 вославныхъ, въ этомъ безалаберномъ правительствѣ.

Вотъ ихъ подвиги въ царствованіе Елисаветы:
 двѣсти Иезуитскихъ студентовъ напали на одинъ
 монастырь и чуть-было не умертвили всѣхъ мона-
 ховъ; одной дамѣ разбили камнемъ голову, — она у-
 мерла; одну мѣщанку высѣкли нещадно; могилу, въ
 которой былъ погребенъ православный, били дубь-
 емъ, приговаривая: «Мы тебя достанемъ Жидзе, Каль-
 вине, схизматикъ!» — Людямъ забивали подъ ногти
 и зажигали сѣрныя спички; отнимали скотъ, хлѣбъ
 и деньги; одинъ Гребницкій, подвязавъ священника
 подъ лошадь ногами, вышибъ у него глазъ, далъ ему
 полтора ста плѣтей, а сыну его шестьдесятъ; на дру-

гой день снова его высѣкъ и, положивъ передъ нимъ комъ сѣна и ведро воды, приказывалъ ѣсть и пить; на третій день далъ ему еще четыреста плѣтей и отнялъ сто четырнадцать ефимковъ. Иезуиты зажигали ракетами храмы; помѣщицы то-же неистовствовали, съ отвратительнымъ въ ихъ полѣ безчеловѣчiemъ. Все это производилось ежедневно, съ ругательствами и разными приговорками.

А между тѣмъ уже гроза росла надъ ними; она шла съ юга отъ Новосѣрбіи. Тамошній простодушный, добронравный народъ и нынѣ помнитъ эти времена. Уже готовилась страшная месть, кровавый подвигъ нашихъ отчаянныхъ наѣздниковъ. Уже они столплялись въ Новосербскомъ Черномъ лѣсу и въ Чигиринской Чутѣ.

Вступила на престолъ Екатерина Великая. Утомленная длиннымъ рядомъ злодѣяній, Царица, 1762. 1764. черезъ Кейзерлинга и Рѣпина, потребовала немедленнаго прекращенія безумства и кровопролитія. Архіепископъ Бѣлорусскій, знаменитый Георгій Конисскій, загремѣлъ рѣчью передъ Королемъ. Сотникъ Харько заговорилъ иначе; онъ собралъ семь-сотъ козаковъ и произвелъ сильное кровопролитіе за утѣсненіе вѣры. Король объявилъ свободу вѣроисповѣданія; конфедерація Барская возстала противъ Короля; Харька поймали въ Жаботинѣ; въ конюшнѣ ему отрубили голову. 1765. 1763.

Въ Смѣломъ, въ вотчинахъ Князя Любомирскаго, священники были иные закованы, иные истриранены, иные умерщвлены, дома ихъ раззорены и разграблены. Подъ Ольшаною Данило Кожевскій былъ обвернутъ пенькою, облитъ смолой и зажженъ; въ Мош-

нахъ, въ Корсунѣ священство было замучено; въ Таганчѣ православныхъ били нещадно, давая розгами по шести-сотъ и по восьми-сотъ ударовъ. Женщины, дѣвцы, дѣти были истерзаны. Польки участвовали въ мучительствахъ не менѣе мужей. Маршалекъ Пулавскій взялъ насильно въ Лысянкѣ, у Рейментаря Воронича, полкъ кавалеріи, навербовалъ шляхты, и явился въ староство Чигиринское склонить народъ къ Уніи рукою вооруженною. Полковникъ Чигиринскихъ козаковъ Квасневскій спѣшилъ унять Пулавскаго. Уняты вышли изъ Староства; но мѣра терпѣнія народнаго преисполнилась.

Духовенство взволновалось и спѣшило въ Чигиринскій монастырь къ Архимандриту Мельхиседеку Значко-Яворскому. Этотъ поборникъ вѣры ужь былъ однажды въ рукахъ Уніатовъ; за отклоненіе народа отъ Уніи, его схватили въ Радомыслѣ и посадили въ Дерманѣ въ тюрьму, по повелѣнію Уніятскаго Митрополита Фелиціана Володковича; онъ спасся бѣгствомъ. Епископъ Переяславльскій Гервасій благословилъ на возстаніе. Въ монастырѣ составили совѣтъ, послали духовное посольство на Запорожье просить помощи; питомецъ Сѣчи, монастырскій послушникъ, уроженецъ Чигиринскій, Максимъ Желѣзнякъ рѣшился защищать православіе; собралъ охотниковъ, соединился съ Запорожцами, которые гуляли въ Мотренинскомъ лѣсу и расположился въ двухъ верстахъ отъ лѣса, у оврага Холоднаго, надъ ключемъ, гдѣ шла дорога отъ мѣльницы къ монастырю черезъ лѣсъ. Они нарубили дубовъ, надѣлали рогатокъ; на другой день Желѣзнякъ явился къ Мельхиседеку, получилъ отъ него благосло-

веніе, помолился объ успѣшномъ окончаніи добраго дѣла, возвратился въ таборъ, и нашель тамъ разныя запасы и коней. Посовѣтовавшись, рѣшились поладить съ козаками, составлявшими надворное войско Князя Яблоновскаго; у нихъ была надежда, что Квасневскій возьметъ ихъ сторону, и увѣренность въ согласіи съ ними прочихъ козацкихъ Старшинъ. Разослали гонцовъ ко всѣмъ окрестнымъ Чинамъ и Сотникамъ; Желѣзнякъ съ нѣсколькими Запорожцами поѣхаль въ Медвѣдовку къ Квасневскому; хозяина не было дома; Полковница испугалась; Желѣзнякъ ее успокоилъ и объявилъ въ чемъ дѣло. Квасневскій, боясь и Желѣзняка и своего правительства, бѣжалъ. Желѣзнякъ занялъ мѣсто Чигиринскаго Полковника; здѣсь присоединился къ нему уроженецъ Медвѣдовскій Иванъ Усачъ. Козаки сходились; несли отовсюду запасы, оружіе, порохъ, вели лошадей. Изъ лѣсовъ Мошинскихъ, Каневскихъ, Трахтимировскихъ, Чигиринскихъ являлись толпы гайдамаковъ. Мельхиседекъ далъ Желѣзняку универсалъ, золотыми буквами написанный, и прозванный *Золотою Грамотою*. Громада провозгласила Желѣзняка Полковникомъ. Вся ватага пришла въ монастырь въ Троицынъ день, въ храмовый праздникъ; отслужили молебень и пошли по дорогѣ Жаботинской. Расправа началась.

Жиды и Поляки смутились. Желѣзнякъ пришелъ въ Жаботинъ; согналъ тѣхъ и другихъ на площадь; управителя отдалъ въ руки тамошнему Сотнику Мартыну Бѣлугѣ. Этотъ водилъ его и спрашивалъ: «а що, пане Губернаторе, не одного теперь Ляха

«голова заляже?» Жителей вырзали, — то была первая поминка по Харьку; она повторялась вездѣ по дорогѣ, по которой шель Желѣзнякъ; народъ встрѣчалъ его съ восторгомъ и съ подобострастиемъ слушалъ Золотую Грамоту. Сподвижники прибавлялись ежедневно. Съ лѣваго берега Днѣпра козаки толпами спѣшили къ Желѣзняку. Иванъ Усачъ пришелъ въ Смѣлу, разорилъ замокъ; всѣмъ крещенымъ, то-есть не-Полякамъ и не-Жидамъ, велѣлъ выбраться изъ города, и зажегъ его со всѣхъ концовъ. Гайдамаки, ставъ кругомъ, бросали бѣгущихъ обратно въ пламень. «Три ночи зарево отражалось на синихъ лѣсахъ; три дня солнце восходило и заходило, въ-видѣ кроваваго круга, безъ лучей; «трое сутокъ дымъ и чадъ клубились до Днѣпра и «до Тясьмина.» Къ Усачу присталъ Смѣлявскій Сотникъ Шило; они пошли въ Богуславъ; тамъ всѣ шанцы завалили Жидами и направили путь на Звѣнигородку.

На кровавый слѣдъ Желѣзняка собирались толпы народа; ходили по окрестнымъ селамъ и хуторамъ, опустошали, грабили, рѣзали пановъ и посессоровъ; болѣе другихъ отличился одинъ Неживый, горшечникъ села Мельниковъ, — мѣста, гдѣ родился Желѣзнякъ.

Король не могъ защищать Жидовъ и шляхты; сго занимала Барская конфедерація; было одно спасеніе для пановъ: скриваться отъ Желѣзняка въ укрѣпленныхъ городахъ; они сбѣжали въ Лисянку, въ Бѣлу-Церковь, а наиболѣе въ пространнѣй и богатѣй Умань. Это Желѣзняка радовало; онъ увѣренъ былъ тремя замахами истребить все пле-

мя гонителей. Умань былъ силенъ, могъ дать отпоръ, но силу его составляли козаки; Желѣзнякъ надѣялся, что паны погибнуть отъ собственнаго оружія. Уманскій козакъ Дзюма перебѣжалъ къ Желѣзняку и объявилъ, что «изъ Уманя не втече навить и духъ Лицкій.» Желѣзнякъ готовился туда идти; а на Лисянку и на Бѣлу-Церковь отправилъ два отряда, съ повелѣніемъ рѣзать Поляковъ и Жидовъ, но беречь Православныхъ.

Лисянка принадлежала Яблоновскому; въ ней и нынѣ находится каменный четверугольный замокъ на крутомъ возвышеніи надъ Гнилымъ Такичемъ; въ то время по угламъ зámка были башни, вооруженныя гаковницами или висячими пушками; онъ былъ обведенъ высокимъ палисадомъ; въ немъ гарнизонъ былъ значителенъ и военнаго припасу много. Въ ту пору главноуправляющій Князя, Кучевскій, пріѣхалъ осмотрѣть волость Лисянскую, — тогда въ ней было до тридцати тысячъ душъ. Шляхта и Жиды бросились къ нему подъ защиту. Золотая Грамота заставила гарнизонъ отпереть ворота. Шляхту и Жидовъ перерѣзали; на Кучевскомъ ѣздили верхомъ и потомъ подняли его на копьѣ; разграбили Княжескую казну, и въ подвалы влѣзши, цѣлую ночь пили меды и вина. Наконецъ повѣсили на костелѣ: Жида, ксендза и собаку — рядомъ.

Бѣлая-Церковь спаслась. Ея замокъ былъ сильно укрѣпленъ; стоя надъ Росью и будучи выше прочихъ домовъ, онъ встрѣтилъ отрядъ сильною пальбою; ядра, еще за городомъ, повалили нѣсколько козаковъ. Сберегая себя для Уманя, они отступили.

Средоточіе Украинскихъ владѣній Графа Потоцкаго, Уманьская волость простиралась на сто пятьдесятъ верстѣ; городъ былъ одинъ изъ лучшихъ городовъ западной Украины. Греки, Армяне, Жиды въ немъ вели богатую торговлю; шестьдесятъ поссессоровъ имѣли волость на откупѣ и жили почти всегда въ городѣ. Базилиане основали, на Графскій счетъ, училище, гдѣ было до четырехъ-сотъ учениковъ. Комиссаръ, то есть начальникъ города, жилъ въ экономическомъ домѣ, съ башнями, съ частоколомъ, съ бастіонами; вокругъ города былъ высокій дубовый палисадъ; двѣ башни съ пушками стояли по бокамъ воротъ; ихъ охраняла Графская пѣхота. Подъ Уманемъ была особая слобода Уманьскихъ козаковъ; уволенные отъ податей, имѣя значительныя угоды, получая отъ Графа одежду и оружіе, они любили своего Пана; ихъ было двѣ тысячи шесть-сотъ; триста изъ нихъ ходили поочередно въ Кристинополь, гдѣ жилъ тогда Графъ; цѣлый полкъ собирался, кромѣ военнаго времени, одинъ разъ въ годъ, на Троицынъ день, для смотра. Желтый жупанъ, голубые шалвары и кунтушъ, желтая шапка съ чернымъ смушковымъ околышемъ,—таковъ былъ ихъ мундиръ. Вооружась по-козацки, они выѣзжали на коняхъ къ Грекову лѣсу, становились по сотнямъ; при церковномъ молебствіи, при звонѣ колоколовъ, при звукѣ трубъ и литавровъ, выносили изъ города знамена, бунчуки и прапоры. Окончивъ смотръ, Графскій комиссаръ давалъ имъ пиръ. Подъ ихъ-то защиту собрались Жиды и шляхта; ихъ натолпилось столько, что не могли помѣститься въ городѣ; стали таборомъ у Грекова и отдали

свои пожитки Коммиссару Младановичу и Ректору Базилянъ Ираклію Костецкому подь сохраненіе.

Младановичъ собралъ полкъ , и, лаская козаковъ новыми Графскими милостями , приказалъ идти къ Желѣзняку на-встрѣчу ; въ церкви Св. Николая козаки присягнули, и пошли по Звенигородской дорогѣ; ихъ Полковникъ, шляхтичъ Обухъ, въ полку ничего не значилъ ; главнымъ лицомъ былъ , изъ крестьянскихъ дѣтей, храбрый , умный , красивый и краснорѣчивый Сотникъ Иванъ Гонта , уроженецъ деревни Росошки, которую потомъ Графъ далъ ему во владѣніе, вмѣстѣ съ другою деревнею Орадковкою. Графъ Гонту любилъ ; и Гонта былъ ему преданъ. Перейдя за предѣлы Уманьщины, Гонта сталъ таборомъ въ степи , и рѣшился ждать Желѣзняка. Къ концу третьей недѣли пріѣхали Смѣлянцы уговаривать его стать *одностайне* за вѣру и Украину; онъ отвѣчалъ, что не подниметь рукъ на своего Пана-батъка.

Вдругъ въ Уманѣ заговорили, что Гонта соединился съ Желѣзнякомъ. Кто обнародовалъ клевету, неизвѣстно ; но самоуправство шляхты въ магнатскихъ владѣніяхъ было, въ небольшомъ размѣрѣ, то-же что самоуправство магнатовъ въ Королевствѣ. Поссессоры упросили Младановича вызвать Гонту и отрубить ему голову , съ помощію Магдебургіи. Младановичъ послалъ гонца съ требованіемъ, чтобъ Сотники явились для совѣщаній ; всѣ три Сотника и Атаманы прискакали въ Умань. Тогда Коммиссаръ, сопровождаемый ксендзами и панами , вышелъ на площадь и всенародно сказалъ : Пана Гонта! доносятъ мнѣ, что ты ведешь переговоры съ Желѣзня-

комъ ; я не хочу этому вѣрить, и проч. Гонта до слезъ былъ огорченъ , тѣмъ болѣе что громогласно произнесенныя эти слова опозоривали его честь. Ксендзы привели его къ новой присягѣ ; онъ выѣхалъ изъ Умани. На дорогѣ онъ узналъ , что паны покушались на его жизнь, что есть письмо къ нему отъ Графа , и что оно утаено Младановичемъ ; онъ разсвирѣпѣлъ и рѣшился, во чтобы ни стало, отомстить. Приѣзжаетъ въ таборъ—ему подають письмо отъ Желѣзняка, который , указывая на готовность пановъ къ предательству, умоляетъ его стать за вѣру и родину и сулить Уманское Княжество. Узнавъ , что паны хотѣли казнить Сотника, козаки рѣшили , что весь полкъ оскорбленъ и объявили Гонтѣ, что не пойдутъ съ нимъ никуда , кромѣ на Умань. Гонта сказалъ, что исполнить волю товарищей, принялъ чинъ Уманскаго Полковника, Обуху далъ средство бѣжать за границу , и отправилъ къ Желѣзнику обѣщаніе быть съ нимъ за-одно и ждать его подъ Уманемъ.

Паны были въ тревогѣ. Извѣстій въ Умань изъ полка не было. Одни совѣтовали отправить въ Таращу женъ и дѣтей; другіе противорѣчили. Страхъ овладѣлъ умами. Землемѣръ Шафранскій , нѣкогда служившій подъ знаменами Фридриха Великаго , взялся укрѣпить городъ и таборъ. Въ таборѣ было до шести тысячъ душъ; это число съ каждымъ днемъ увеличивалось; гарнизонъ былъ не великъ : всего шестьдесятъ человекъ. Для защиты стѣны нарядили Жидовъ. Шафранскій взлѣзъ на башню и наблюдалъ окрестности. Черезъ три дни появился Уманской полкъ; рѣшили, что Желѣзнякъ разбить, и что Гонта

возвращается. Но Гонта подошелъ къ Грекову и сталъ готовиться къ битвѣ. Надежда еще разъ обманула пановъ : они думали, что Гонта готовится къ битвѣ съ Желѣзнякомъ. Вскорѣ пыль поднялась на пространствѣ необозримою по Звѣнигородской дорогѣ; открылась страшная пестрая громада народа коннаго и пѣшаго. Передовой конецъ поравнялся съ Грековымъ и остановился. Изъ толпы выѣхалъ всадникъ; изъ полка выѣхалъ Гонта; они съѣхались; другъ другу подали руку.

Костецкій зазвонилъ во всѣ колокола, и пошелъ крестнымъ ходомъ по городу. Въ костелахъ и въ синагогахъ молились; Шафранскій строилъ въ боевой порядокъ гарнизонъ. Жиды становились по стѣнамъ городскимъ. Вдругъ пятьдесятъ арестантовъ вырвалось изъ тюрьмы, перескочили черезъ частоколы и ушли къ Гонтѣ, а съ ними и козаки служившіе при экономіи.

Толпа Желѣзняка и полкъ Гонты двинулись къ табору, положили его на мѣстѣ и облегли городъ. Козаки приступили къ воротамъ. Гайдамаки рубили и подкапывали палисадникъ. Ихъ отражали картечью. Жиды стрѣляли безпрестанно; козаки отстрѣливались. Костецкій нѣсколько разъ обошелъ городъ съ процессіей. Осада длилась. Въ Уманѣ не стало воды. Осажденные пили медъ, вина и наливку. Послѣ тридцати-часовой пальбы не стало и пороху. Желѣзнякъ и Гонта вступили въ городъ. По домамъ и по улицамъ полилась кровь. Гонтѣ подали письмо Потоцкаго. Онъ прочиталъ, подѣхалъ къ костелу и сказалъ : «берите Коммиссара и всю его родню.»—Рятуй насъ, Пана Яремо!—закричалъ

Младановичъ одному Сотнику. — Нехай васъ Богъ ратуе, а я васъ теперь не обороню, — жалобно отвѣчалъ Ярема. — «Измѣнникъ! предатель, ты виною этой крови! за чѣмъ ты мнѣ этого письма не отдалъ? Что тебѣ отъ этого прибыло?» — сказалъ Гонта Младановичу и разрубилъ ему саблею голову. Шафранскаго убили въ башнѣ. Костецкаго вытащили изъ Базилянской церкви и подняли на копы. Его учениками завалили колодезь, надъ которымъ послѣ поставлена была Ратуша. Въ Жидовской школѣ вырѣзали три тысячи Жидовъ. Всѣхъ Жидовъ и шляхты было истреблено въ одинъ день до восемнадцати тысячъ. Этотъ день извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ *Уманьская рѣзня* (*Rzeź Humańska*); только тотъ и уцѣлѣлъ, кто рѣшился принять Грекороссійскую вѣру. Крестилъ старый Священникъ церкви Св. Михаила; воспріемниками были козаки. Гонта былъ крестнымъ отцомъ дѣтей Младановича. Множество Жидовокъ и шляхтянокъ вышли за-мужъ за козаковъ.

Желѣзнякъ сталъ обозомъ подъ Уманемъ, и здѣсь назначилъ свою главную квартиру. Съ утра до ночи раздавались пированія, козацкія пѣсни, громъ пушекъ, ружейная пальба. Желѣзнякъ объявленъ Гетманомъ Украинскимъ, Княземъ Смѣлянскимъ, Батькомъ Козацкимъ; — Гонта Полковникомъ и Княземъ Уманскимъ; — Сотникъ Пантелеймонъ Власенко Правителемъ и Казначеемъ Уманьщины. Но Гонта грустилъ: «Наварымы мы доброи варенои, Паны братья, да якъ-то вона выпьется!» — Желѣзнякъ разсмалъ отряды, къ которымъ на каждомъ шагу прибывалъ народъ. Граново, Монастырище, Теплинъ, Дашево, Тульчинъ, Гайсинъ, Басовка, Жидячинъ, Ладужинъ

были разграблены; фольварки, корчмы, панскіе дома были выжжены. Жиды гибли болѣе другихъ. Козаки умѣли ихъ вездѣ отыскать. Однажды, идучи лѣсомъ, отрядъ Гайдамацкій увидѣлъ монаховъ, сидящихъ подъ деревомъ. Гайдамаки поклонились и спросили: куда Богъ несетъ? «Изъ Поцаева до Кіева,» отвѣчали чернецы. — Что-жь вы тутъ дѣлаете?—«*Сидаемъ*, да за Хмильныцького Бога *прохаемъ*.» Отъ яки-жь вы добры ченцы!—сказали гайдамаки: идить-же Бога прохать за Пана Желѣзняка, а мы вамъ и дорогу покажемъ на той свить.— И всѣхъ на одномъ деревѣ перевѣшали.

Даже за границею не всегда Жиды и шляхта находили спасеніе. Сотникъ Шило пришелъ въ Балту и увидѣлъ, что нѣкоторые прятались въ Турецкой части города. Онъ потребовалъ ихъ выдачи. Турки отказали; тогда онъ пошелъ силою, вырѣзалъ бѣглецовъ, а вмѣстѣ съ ними и частицу Турковъ.

Дѣтей однако-жь козаки миловали: во время взятія Смѣлаго, одинъ куренный спасъ дочь управителя Вильнера. Послѣ Поляки хотѣли его казнить. Дѣти Младановича Вероника и Павелъ были также спасены старикомъ осадничимъ села Оситной.

Въ это время, какъ я сказалъ уже, усмиряли Барскую конфедерацію; отрядить значительнаго войска противъ Желѣзняка было невозможно; отравили, съ весьма небольшимъ отрядомъ, Рейментаря Юсіафа Стемшковскаго и Субалтерна его Якова Комаровскаго. Императрица прислала къ нимъ на помощь Полковника Кречетникова съ большимъ полкомъ конницы и съ тысячею Донцовъ.

Кречетниковъ пошелъ къ Уманю; и засталъ, что казаки, въ таборѣ, разбирають серебряную и мѣдную монету и сыплютъ по сортамъ въ пустыя горблочныя бочки; груды денегъ и всякаго добра валялись вокругъ. Ясно было, что одному полку съ ними не совладать. Онъ объявилъ, что идетъ въ Бердичевъ противъ конфедератовъ и сталъ ждать Донцовъ. Черезъ двѣнадцать дней ночью схватили Гонту съ двумя тысячами товарищей; осталая часть табора разбѣжалась. Стемповскій хотѣлъ—было немедленно казнить Гонту; но у него было только чотыреста человекъ въ отрядѣ; опасно было оставаться лишній день; и такъ онъ пошелъ къ Могилеву на Днѣстрѣ, а Кречетниковъ къ Бердичеву.

Казни начались. Стемповскій остановился недалеко отъ Могилева, въ селѣ Сербовѣ. Перваго казнили Гонту. Палачъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней сдиравъ полосами съ него кожу до пояса; отрубивалъ то руку, то ногу; наконецъ облупилъ ему голову, натеръ кожу солью и снова на черепъ натянулъ. Его товарищей развозили по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, до самаго Львова. Вѣшали, рубили головы, отрубивали накрестъ руку и ногу, залѣчивали и пускали на страхъ народу. Инымъ увязывали руки вверхъ, обматывали соломой въ смоль, зажигали и водили по улицамъ. Въ Лисянкѣ Стемповскій безъ розска повѣсилъ шесть-сотъ человекъ; на память чего у Лисянскихъ дѣвицъ вошло въ обычай вплетать въ косы черную ленту между разноцвѣтными. Такія казни и мучительства у Поляковъ не были новы. Украинцы упрямо и равнодушно смотрѣли на нихъ и надѣялись запла-

тить сторицею. Въ Луцкѣ одного козака подвели къ висѣлицѣ.—«Постойте! Передъ смертію я вамъ открою важное дѣло!» Палачу приказали снять веревку;—ну, что ты скажешь?—«А вотъ что: не велите меня очень высоко вѣшать; такъ вамъ-же легче будетъ меня цѣловать....»—Полковникъ Чорба поймалъ Неживаго возлѣ Галагановки, близъ Чигирива. Бондаренкова ватага была переловлена Сотникомъ Проскуринскимъ въ Макаровѣ. Мотреннинская обитель была опустошена и разграблена. Нѣсколько монаховъ убито. Изъ иныхъ деревень брали десятаго; виновныхъ и подозрѣваемыхъ привозили въ Житомиръ въ Судную Коммиссію. Лабецкій, Виверскій, Почентовскій, Дубравскій были Судьями. Осужденныхъ прежде мучили земляною работою, потомъ привозили въ мѣстечко Кодню; клали ихъ на колоду надъ глубокою ямою, рубили имъ головы; когда-же яма наполнялась, остальные осужденные засыпали и рыли новую для себя. На трехъ висѣлицахъ было повѣшено около двухъ-сотъ козаковъ. На западномъ углу Кодни, въ пятидесяти шагахъ отъ крѣпостнаго вала, засыпано сто четырнадцать обезглавленныхъ. Смерть Желѣзняка не извѣстна. Иванъ Усачъ совѣтывалъ не идти противъ войскъ Бѣлой Царицы. Ватага его не послушала; онъ найденъ былъ мертвымъ въ лодкѣ, плившей по Тясминю.

Но частная рѣзня не скоро унялась. Запорожцы каждое лѣто отправлялись въ Чигиринскіе лѣса, въ Уманщину, истребляли людей и скотъ; заѣзжали въ Новосербскія деревни щеголять удалствомъ передъ дѣвушками; потомъ возвращались въ Сѣчь и про-

1769. Сент.
11 и 12.

гуливали все награбленное. Чернь думала, что у Жидовъ родятся дѣти слѣпые, какъ щенки; что они крадутъ дѣтей Христіанскихъ, качаютъ ихъ въ бочкахъ, набитыхъ гвоздями, и добытою кровью мажутъ глаза своимъ Жиденятамъ. Это повѣрье еще болѣе губило ихъ. Лѣса освѣщались Полячками и Жидовками, обмотанными осмоленною соломой; музыка гремѣла; Поляки танцовали мазурку въ сапогахъ, набитыхъ гвоздями; на пикахъ взлетали младенцы въ тактъ. «Теперь въ Черномъ лѣсу все « мертво и только виднѣются кой-гдѣ разбросанные « черепы замученныхъ Жидовъ, наполненные много- « численными роями шмелей и осъ.» Эти времена назывались Коливщиною и Паливщиною, судя по роду казней. Первое названіе принадлежало мечу, второе — огню. И въ тѣхъ мѣстахъ не только сохранились преданія, украшенныя суевѣріями, но есть еще и теперь живые свидѣтели тѣхъ ужасовъ.

Въ это время Запорожцы потребовали отъ Императрицы всѣхъ земель, даже занятыхъ селеніями въ Новороссійской губерніи.

Начали присвоивать земли, приобрѣтенныя Государынею отъ Порты.

Стали противиться обмежеванію границъ Государства.

Завели рукою вооруженною зимовники въ Новороссійской губерніи.

Увели изъ полковъ поселенныхъ — Гусарскаго и Пикиверскаго — до восьми тысячъ душъ.

На нѣсколько сотъ тысячъ ограбили въ разныя времена жителей Новороссійскихъ.

Государыня приказала имъ прислать Депутатовъ, для представленія о своихъ правахъ; они не отвѣчали.

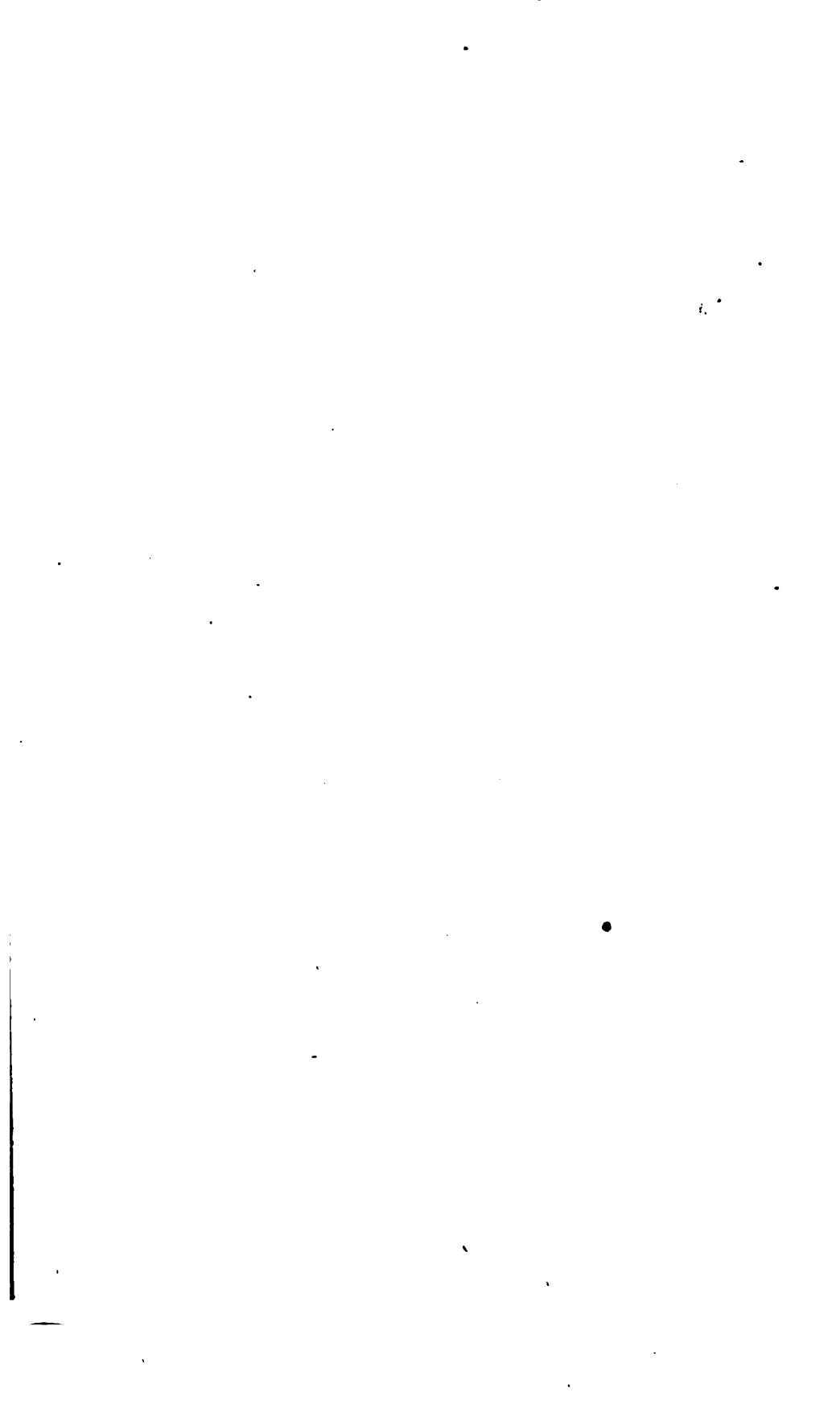
Овладели новопріобрѣтенною землею между Днѣпромъ и Бугомъ.

Подчинили себѣ вооруженною рукою жителей Молдавскаго гусарскаго полка.

Приманили до пятидесяти тысячъ обоего пола душъ, чтобъ завести у себя хлѣбопашество.

Эти поступки, вмѣстѣ съ разбоями въ странахъ окрестныхъ, были нестерпимы въ Государствѣ благоустроенномъ; Императрица прислала Генераль-Поручика Текелли, который занялъ Сѣчь, Юня 4, безъ бою и безъ сопротивленія. Августа 3-го данъ былъ Манифестъ объ истребленіи Запорожской Сѣчи. Козакамъ отдали Тамань и назвали ихъ Черноморцами. 4775.

Наступилъ 1793 годъ, и въ концѣ его второй раздѣлъ Польши; Россія пріобрѣла 4,553 квадратныхъ мили, 410 городовъ и мѣстечекъ, 10,081 село и 3,011,688 жителей. Вся Подольская область, половина Волыни и десять уѣздовъ Кіевскихъ достались на нашъ удѣлъ. Обѣ Украины и Сѣча Запорожская опять слились во-едино, но уже не подъ скинетромъ Сигизмунда. Такъ кончилась отдѣльная жизнь Малороссіи.



ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОГО ТОМА.

ПЕРИОДЪ ПЯТЫЙ.

ОТЪ СМЕРТИ ХМЪЛЬНИЦКАГО ДО ПАДЕНІЯ МАЗЕПЫ.
1657—1709.

Г Л А В А XXIII.

Виговскій.

Стран.

Добродушная клевета Польскихъ Историковъ. Виговскій. Характеръ его. Провозглашеніе Гетманомъ Юрія Хмѣльницкаго. Отреченіе Юрія, Виговскаго и Носача отъ урядовъ. Виговскій опекунъ. Его титуль. Виушенія его Юрію. Покража милліона талеровъ. Гетманъ на три года. Казни Виговскаго. Приѣздъ въ Украину Матвѣева. Оправданія Виговскаго. Послы къ Царю отъ Виговскаго. Польскіе Генералы въ Малороссіи. Преступный замысль Сейма Польскаго дѣйствовать отравою въ Украинѣ. Заславльскій конгрессъ. Статьи. Ропоть народный. Причина неудовольствій между Козаками и Москвитянами. Виушенія Виговскаго народу. Пушкарь. Гонецъ въ Москву Яковенко. Воленіе народное. Вѣгство Юрія въ Запорожье. Казни Виговскаго и его клеветы на Юрія. Хитровъ въ Украинѣ. Хитрость Хитрова. Пословица. *Воленый подданный*. Виговскій отказывается отъ уряда. Мольбы Хитрова. Коварство Сейма съ Царемъ. Довозъ Виговскаго на Поляковъ. Второй гонецъ къ Царю отъ Пушкаря. Пушкарь возстаегъ на Виговскаго. Переписка его съ Діонисіемъ

Митрополитомъ. Максимъ Протопопъ Нѣжинскій. Третій гонецъ отъ Пушкаря къ Царю. Послы иноземные въ Чигиринѣ. Прїѣздъ въ Украину Портомоина. Битва Виговскаго съ Пушкаремъ у Опощи и Будища. Битва ихъ на Грунѣ. Переписка Виговскаго съ Ханомъ. Донесеніе Пословъ Царскихъ изъ Варшавы. Политическое обращеніе Царя съ Гетманомъ. Послы отъ Поляковъ къ Гетману въ станъ подъ Ольшаницею. Рѣчь Веневскаго. Самохвальство и надутость. Новыя внушенія Виговскаго войску и народу. Гадляскіе пункты. Титуль Гетманскій

Г Л А В А XXIV.

Разсужденіе о Гадляскійхъ статьяхъ. Присяга Нѣмержиць. Письмо къ Царю отъ Виговскаго. Войска Московскія въ Украинѣ. Юрій назначенъ вождемъ Запорожскимъ. Отказывается. Тетеря на мѣсто его. Татары, Поляки и Виговскій соединяются. Обманъ народа и войска Виговскимъ. Пушкаръ усиливается. Битва его съ Виговскимъ надъ Ворсколю. Бѣгство Гетмана. Потеря булавы въ побѣгѣ. Смерть Пушкаря. Горкуша и Жученко. Разореніе городовъ Ромодановскій вступаетъ въ Украинѣ. Виговскій вступилъ въ открытую борьбу съ Москвою. Гуляницкій. Приступъ къ Лубнамъ и къ Гадячу. Силко. Зеньковъ. Сомненіе городовъ и селъ Ураинскихъ. Осада Кіева. Донесенія Царю отъ Шереметева. Отступленіе отъ Кіева и походъ Виговскаго къ Конотопу. Наказный Гетманъ Безпалый. Стычки у Глемязова. Необузданность Ромодановскаго. Онъ разоряетъ Малороссію. Козаки за это отклоняются отъ Москвы. Царское повелѣніе. Походъ на Конотоу. Осада Конотопа. Бой подъ Сосновкою. Разбитіе Русскихъ. Пословица. Поздравленія Королю. Рѣчи похвальные. Осада Гадяча. Отшествіе Гетмана на Запорожье. Брюховецаій на Радѣ отъ Юрія Хмѣльницкаго. Битва Полядовъ съ Москвитянами. Подвиги Цюцюри. Бѣдствія Виговскаго. Прїѣздъ и присяга Хмѣльницкаго. Казнь Старшинъ, преданныхъ Виговскому. Бѣгство его

Г Л А В А XXV.

Юрій Хмѣльницкій.

Прїѣздъ Волинскаго къ Гетману. Запросъ о его намѣреніяхъ. Гордость Трубецкаго. Условія Дорошенка. Владыкинъ

ѣдетъ къ Гетману. Церемонія. Свиданіе Гетмана съ Трубецкимъ. Свита Гетманская. Условія. Изгнаніе Поляковъ съ почвы Украинской. Переселеніе народа въ полки Слободскіе. Неудача войны съ Поляками. Главнокомандующій Потоцкій. Польскіе Полководцы. Битва подъ Любартомъ. Отступленіе Шереметева къ Чудову. Приближеніе Гетмана. Радость и похвалы Шереметева. Вражда Гетмана къ Боярину. Причины ея. Юрій соединяется съ Поляками. Шереметевъ окруженъ Поляками. Восемь недѣль защищается. Сдается. Отведенъ въ плѣнъ. Русское войско объявлено военноплѣннымъ. Сирко бѣдетъ возвращающихся Крымцевъ. Поляки овладѣвають Украйною. Ропотъ народный. Самко объявленъ Наказнымъ. 54

Г Л А В А XXVI.

МЕЖДО-ГЕТМАНСТВО.

Наказный Гетманъ Якимъ Самко.

Споры за булаву. Искатели Гетманства: Виговскій, Брюховецкій, Нечай, Тетеря, Хмѣльницкій, Золотаренко. Поляки изгнаны за Днѣпръ. Грамоты Самку и Золотаренку. Сольтъ Царю Максима Протопопа. Сцена Прогасьева съ Самкомъ за выг. Юрій осаждаетъ Чигиринъ. Соединяется съ Крымцами. Подступаетъ къ Переяславу. Уходитъ на Заднѣпріе. Грабежи Татаръ. Сожженіе Иркѣева. Юрій зимуетъ подъ Нѣжиномъ. Рада въ Козельцѣ. Рада въ Сѣчѣ. Самко, Золотаренко и Брюховецкій. Вторичная сдача Переяслава Юріемъ. Гибель Юріевцевъ, Донцовъ и Нѣждевъ. Взятіе Черкасъ Приклонскимъ. Юрій разбить и спасается бѣгствомъ. Происки Брюховецкаго. Жалобы Золотаренка за «фортельный выборъ.» Отзывъ Бояръ о Брюховецкомъ. «Воровать исправенъ.» Брюховецкій Наказнымъ Гетманомъ. 65

Г Л А В А XXVII.

Брюховецкій.

Жизнь Брюховецкаго до Гетманства. Слуга Хмѣльницкаго. Мартынецъ. Ссора Васюты съ Мартынцемъ. Ночное смертоубійство. Хоружій. Вражда Полковниковъ и Старшинъ. Атаманъ Гетманскаго куреня. Кошевой. Кровопролитія въ Украйнѣ. Четыре Рады. Пятая. Драка на Радѣ. Угрозы

Самка Гагину. Брюховецкій Гетманъ. Пиръ въ Нѣжинѣ. Казнь Самка, Золотаренка, Силеча и Засядки. Полковниками Запорожцы. Брюховецкій грабитъ Украйну. Король идетъ на Украйну. Утвержденіе Гетмана. Статьи. Король подь Ржищевымъ 74

Г Л А В А XXVIII.

Походъ Короля. Его войска и Полководцы. Военный совѣтъ подь Бѣлымъ-Камнемъ. Крымцы и Литва. Монахъ Гедеонъ. Предложеніе Юрію Митрополіи. Переправа Поляковъ черезъ Днѣпръ. Тетеря и Гуляницкій. Завоеваніе страны. Дворецъ въ Острогѣ. Зимнія квартиры Польскихъ войскъ. Походъ на Глуховъ. Мѣстничество въ Русскомъ войскѣ. Осада Глухова. Дуня. Битва подь Ппроговкою. Самохвальство Поляковъ. Сулима и Высочинъ. Судъ надъ Влговскимъ. Казнь. Мятежъ на-Заднѣпріи. Собъскій. Битва. Бидзинскій и Полубанскій. Тетеря въ Чигиринѣ. Крымцы. Сирко. Поѣздка Чарнецкаго въ Крымъ. Возвращеніе. Чарнецкій выкидываетъ изъ гробовъ кости Богдана Хмѣльницкаго и сына его 86

Г Л А В А XXIX.

Брюховецкій разоряетъ Украйну. Идетъ за Днѣпръ. Гетманъ беретъ Черкасы. Тетеря бѣжитъ. Осада Чигирина. Отступление къ Бужину. Сирко соединяется съ Гетманомъ. Чарнецкій окружаетъ ихъ подь Каневымъ. Отступаетъ. Штрасбухъ. Казнь Нужнаго. Чарнецкій разоряетъ города. Замойскій соединяется съ Тетерею. Неудачи Поляковъ. Дашко и Булгакъ. Ставище сдается Чарнецкому. Бунтъ Любомирскаго въ Польшѣ. Ставищане бьютъ Миховскаго. Чарнецкій разоряетъ Ставище. Сдѣланъ Гетманомъ Короннымъ. Умираетъ въ Соколовкѣ. Его конь. Похвала ему отъ Поляковъ. Судъ надъ нимъ безпристрастнаго погоства. Яблоновскій на его мѣстѣ. Подвиги Сирка. Бунтъ Польскаго войска противъ Яблоновскаго. Конфедерация. Василій Дворецкій ѣдетъ въ Москву. Жалобы Гетмана. Львовъ идетъ въ Кіевъ. Военныя дѣйствія въ окрестностяхъ Кіева. Отдѣльныя битвы. Опара. Царикъ. Децикъ. Освобожденіе Юрія и Тукальскаго. Польскія междоусобія. Возстаніе на Поляковъ западной Украйны. Маховскій взятъ въ плѣнъ и проданъ Крымцамъ. Турки объявляютъ

Польшѣ войну. Собѣскій Короннымъ Гетманомъ. Гото-
вится къ войнѣ. Переправа Турковъ черезъ Днѣстръ. Ла-
герь у Подгайцевъ. 405

Г Л А В А XXX.

Успѣхи Дорошенка. Сстрахъ Гетмана. Онъ и Старшины ѣдутъ
въ Москву. Бьютъ челомъ городами. Встрѣча Гетману.
Размышленіе Конисскаго. Судъ потомства. Статьи Мо-
сковскія. Гетманъ возвращается изъ Москвы. Воеводы.
Слова лѣтописцевъ. Рѣчь Меводія. Ропоть. Дорошенко бе-
реть города. Гибель Воеводъ. 424

Г Л А В А XXXI.

Въ Укгайнѣ Восточной :
Брюховецкій.

Въ Западной:
Дорошенко.

Андрусовскій договоръ. Раздвоеніе Украины. Два Гетмана. Ра-
зіевскій въ Семибашенной. Дорошенко идетъ къ Подгай-
цамъ. Сирко грабитъ Крымъ. Договоръ Собѣсскаго съ
Крымцами и съ Дорошенкомъ. Дорошенко признаетъ Гет-
маномъ. Казнь Тетери. Поляки хотятъ вазнить Юрія и
Тукальскаго. Они скрываются. Рославлевъ. Царскій Мани-
фестъ. Дубенскій. Его переговоры съ Дорошенкомъ и съ
Тукальскимъ. Тютеревь и Тяпкия. Письмо Дорошенка
къ Тяпкину. Патріархи передаютъ анагемѣ Брюховецкаго.
Женитьба племянника Брюховецкаго. Ропоть Малороссіянь
за миръ Андрусовскій. Письмо Меводія къ Брюховецко-
му. Письмо Царя къ нему. Письмо къ нему-же Доро-
шенка. Убіеніе Волгодъ. Брюховецкій возстаетъ на Госу-
даря. Ромодановскій идетъ на Брюховецкаго. Полковница
Осгара. Брюховецкій схваченъ Малороссіянами. Народъ
судитъ его и убиваетъ дубьемъ. 439

Г Л А В А XXXII.

Въ Укгайнѣ Восточной:
Междо-сетманство.

Въ Западной:
Дорошенко.

Меводій арестованъ и отвезенъ въ Москву. Дорошенко идетъ
на Ромодановскаго. Узнаетъ о невѣрности жены. ѣдетъ
въ Чигиринъ. Переговоры Многогрѣшнаго съ Ромодано-
вскимъ. Царская грамота къ Малороссіянамъ. Суховій. Пе-
реговоры Татаръ съ Дорошенкомъ. Неудача Дорошенка.

Многогрѣшный. Компанейцы. Толки о Кіевѣ. Избраніе
Гетмана. Статьи 469

Г Л А В А XXXIII.

Царскій :	Коголевскіе :
<i>Многогрѣшный.</i>	<i>Дорошенко.</i>
	<i>Ханенко.</i>

Дорошенко ищетъ Султанской протекціи. Условія съ Султаномъ. Присяга. Аманаты. Исламъ Экмекъ. Суховій идетъ на Дорошенка. Экмекъ спасаетъ его. Корецкій въ восточной Украинѣ. Ханенко въ Умани. Сирко бьетъ Крымцевъ. Крымцы грабятъ Украйну. Жалоба Дорошенка Султану. Насмѣшка Визирская. Споры о Кіевѣ. Съѣздъ въ Андрусовѣ. Переписка Поляковъ и Вояръ съ Дорошенкомъ. Кіевъ утверждень за Россією. Король Михаиль. Къ нему послы Дорошенковы. Переписка Короля съ Ханенкомъ. Ассекурація. Острожская Коммиссія. Ханенко Гетманъ западный. Ссоры за Титулъ Королевскій. Анаема Многогрѣшному. Слѣдчіи съ нимъ. Отпаденіе Кіевской Митрополіи отъ Цареградскаго Патріарха. Три Гетмана. Стенка Разинъ. Воряба Ханенка съ Дорошенкомъ. Жеребило. Заговоры противъ Многогрѣшнаго. Онъ скаченъ Старшинами. Отправленъ въ Москву. Отрѣшенъ. Пытанъ. Сослать въ Селенгискъ. Его семейство. 478

Г Л А В А XXXIV.

Царскій :	Коголевскій :	Султанскій :
<i>Самуйловичъ.</i>	<i>Ханенко.</i>	<i>Дорошенко.</i>

Избраніе Самуйловича. Статьи. Магометъ идетъ въ Украйну. Собѣскій собирается дать отпоръ. Сеймъ. Посполитое рушенъе. Паць. Глинныи. Султаны въ Каменцѣ. Капитуляція. Вшествіе Султанское. Маіоръ Польской службы. Врывъ замка. Украйна западная завоевана Султаномъ. Опять Посполитое рушенъе. Миръ съ Турками. Турки выходятъ изъ Украйны. Огорченъе Дорошенка. Рѣчь Софьскаго. Новая война Поляковъ съ Турками. Набѣгъ Крымцевъ. Местъ Сирка. Битва Хотинская. Молдавиадъ. Смерть Короля. Қафтанъ. Янъ Собѣскій Королемъ. Самуйловичъ завоевыцаетъ Украйну западную. Грабитель-

ства Дорошенка. Дмитрашко-Райче. Цей. Рада Переяслав-
ская. Измѣненіе статей. 201

Г Л А В А XXXV.

Царскій:	Султанскій:	Королевскій:
<i>Самуйловичъ.</i>	<i>Дорошенко.</i>	<i>Сирко.</i>

Появленіе Мазепы. Переговоры Дорошенка съ Самуйловичемъ.
Война междуособная. Крымцы съ Дорошенкою. Дмитраш-
ко. Силы Дорошенка. Осада Чигирина. Мурашко. Султанъ
снова въ Украйнѣ. Разоряетъ ее. Приходить въ Чиги-
ринъ. Дѣвѣнадцать Пашей и Дорошенко идутъ къ Уманю.
Взятіе Уманя. Ласки Царскія Самуйловичу. Собѣскій от-
бираетъ отъ Турковъ города. Съѣздъ въ Андрусовѣ. Чи-
гиринъ и Паволочъ. Переговоры Собѣскаго съ Дорошен-
комъ. Предательство. Миклошевскій. Гоголь. Турки идутъ
къ Львову. Трёмбовль. Пани Хржановска. Разбитіе Крым-
цевъ. Собѣскій коронуется. Универсалы Самуйловича. Пе-
редиска его съ Дорошенкою. Дорошенко пишетъ къ
Царю. Царь ему дѣлаетъ выговоръ. Озлобляетъ его. Кон-
чина Царя. Просьбы къ Султану Дорошенка. Угрозы Сул-
танскія. Подуботокъ. Дорошенко сдается Самуйловичу.
Царь Феодоръ Дорошенко въ Сосницѣ. 223

Г Л А В А XXXVI.

Царскій:	Султанскій:	Королевскій:
<i>Самуйловичъ.</i>	<i>Юрій Хмиленицкій.</i>	<i>Гоголь.</i>

Турки готовятся къ новой войнѣ. Болѣзнь Короля. Выздоровле-
ніе. Онь окруженъ Турками. Миръ съ Турками. Условія.
Каламбуры Гниинскаго. Отвѣтъ Визиря. Требовація Потя-
ковъ отъ Россіи. Царскій имъ отвѣтъ. Война Турціи съ
Россіею. Юрій выпущенъ изъ эдикуля. Князь Сарматскій.
Доносы на Самуйловича. Юрій ведетъ Турковъ къ Чиги-
рину. Битвы. Аренда на горѣлку. Неустройства въ Польшѣ.
Сирко обласканъ Царемъ. Новое нашествіе Юрія съ
Турками. Осада Чигирина. Перепой гарнизона. Два бра-
та. Взрывъ замка. Взятіе Чигирина. Битва Бужинская.
Бѣгство Турковъ. Полевые Сердюки. Ихъ мундиръ. По-
боры. Явенко. Раззореніе восточной Украйны. Царь съ
Цесаремъ. Войска Царскія приближаются къ Турціи. Пе-
реговоры. Кіевъ укрѣпленъ. Мостъ черезъ Днѣпръ. Сирко

раззоряеть Крымъ. Письмо его къ Хану. Смерть Юрія Хмѣльницкаго 242

Г Л А В А XXXVII.

Царскій:	Султанскій:	Королевскій:
<i>Самуѣловичѣ.</i>	<i>Дука.</i>	<i>Гоголь.</i>

Польское Посольство въ Россію. Засуха. Черви. Предзнаменованія. Посольство въ Крымъ. Смерть Сирка. Стягаило. Характеръ Дорошенка, Юрія и Сирка 270

Г Л А В А XXXVIII.

Царскій:	Султанскій:	Королевскіе:
<i>Самуѣловичѣ.</i>	<i>Дука.</i>	<i>Гоголь.</i>
		<i>Куница.</i>
		<i>Драгиниѣ.</i>
		<i>Могила.</i>

Требованія Варшавскаго Кабинета. Бахчисарайскій миръ. Подсылки отъ Поляковъ. Инструкція Храпкевичу и Зарудному. Война Султана съ Цесаремъ. Собѣскій идетъ на помощь. Войска воюющихъ Державъ. Участіе козаковъ Гоголь. Его бѣгство и смерть. Куница. Наши Полковники. Вѣна. Дальнѣйшіе подвиги козаковъ. Драгиничъ. Могила. Доброта Самуѣловича. Его семейство. Начало его несчастій. Совѣты его Царю. Миръ Царя съ Королемъ. Статьи. Унія. Русскія Посольства ко Дворамъ Европейскимъ. Походъ Голицына въ Крымъ. Не-любовь народа къ Гетману. Доносъ на него. Двадцать три пункта обвинительныхъ. Гибель всего семейства. Богатство Гетманское. Невѣста Четвертинскаго. Мазепа 284

Г Л А В А XXXIX.

Царскій:	Королевскій:
<i>Мазепа.</i>	<i>Могила.</i>

Рада у Коломака. Бояре присутствовавшіе. Лизогубъ. Пронски Мазепы. Скупость Бурковскаго. Голицынъ держитъ сторону Мазепы. Литургія. Избраніе Мазепы. Статьи. Статья о бракахъ. Истребленіе знатнѣйшихъ семействъ Украинскихъ. Ропоть и мятежъ. Кошевой Сагайдачный. Царскія милости. Дѣла западной Украйны. Вѣльгорскій. Войны Польши съ Турками. Участіе козаковъ 308

ГЛАВА XL.

Царскій:

Мазепа.

Королевскіе:

*Могила.**Самусь.*

Стран.

Новый Крымскій походъ. Бурдюгъ съ червонцами. Мазепа въ Москвѣ. Стрѣлецкій бунтъ. Паденіе Голицына. Дары Мазепы Голицыну возвращены ему. Самарская крѣпость. Жадность Мазепы къ золоту. Компания надворной хоругви. Пасквили. Письмо Мазепы къ Государю. Саранча. Ложиковскій. Дѣла подь Очаковымъ. Самусь и Палий. Угнетенія Поляками западной Украйны. Палий схваченъ Поляками и сосланъ въ Магдебургъ. Местъ козаковъ. Хитрость ихъ. Палий освобожденъ. Неудачи Поляковъ съ Палиемъ. Самусь Гетманъ. Наѣзды козаковъ. Великодушія Мазепы съ Сибилевымъ. Казнь Соломона. Пытка Самуйловичу. Письмо Гетмана къ Царю. Петрикъ. Сборъ съ шинковъ. Наѣзъ Крымцевъ. Новые подвиги Палия. Битва у Молочныхъ водъ. Государь въ Воронежѣ. Первый походъ подь Азовъ. Второй походъ подь Азовъ. Подарокъ Царскій козакамъ. Свиданіе Мазепы съ Петромъ въ Острогжскѣ. Плечникъ и Юрченко. Смерть Собѣскаго и Царя Иоанна. 322

ГЛАВА XLII.

Царскій:

Мазепа.

Королевскій:

Самусь.

Царь за границую. Апостолъ. Дѣла подь Асланъ-Керменемъ и Кизы-Керменемъ. Переписка Татаръ съ козаками. Битвы. Отступленіе Турковъ и Татаръ. Смерть Дорошенка. Ярополчъ. Царь въ Москвѣ. Бунтъ Стрѣльцовъ. Мазепа въ Воронежѣ. Доносъ Забѣлы. Пытка. Великолѣпный приемъ Мазепѣ въ Москвѣ. 344

ГЛАВА XLII.

Война Шведская. Нарва. Козаки идутъ въ походъ. Переписка Головина съ Мазепою. Бужакскіе Послы. Дьякъ Михайловъ въ Батуринѣ. Совѣты Мазепы Царю. Досады Мазепы за бездѣйствіе. Эрестферъ. Мазепа идетъ къ Быхову. Возвращается. Миклашевскій. Взятіе Быхова. Гоненіе авѣру въ западной Украйнѣ. Ссора Мазепы съ Нарышки-

нымъ за карлицу. Письмо Кавцлера къ Мазепѣ. Бунтъ Запорожцевъ. Гетманъ клевететь на Искру и на Миклашевскаго. Осылка въ Сибирь Палія. Самусь оставляетъ Гетманство. 353

Г Л А В А XLIII.

Мазепа.

Апостола, Козаки въ Курляндіи. Гетманъ выступилъ въ походъ. Замосць. Сдача его. Украинцовъ. Письма Мазепы. Посылка въ Гродно Скоропадскаго. Троицкинскій. Вольскій. Письма Мазепы къ Государю. Инструкція Вольскому. Начало измѣны, Гибель Мировица и Миклашевскаго. . . 367

Г Л А В А XLIV.

Причины возстанія Мазепы на Петра. Справедливость Государя въ отношеніи къ Украинцѣ. Благодѣнія его Мазепѣ. Усы. Нѣмецкій кафтанъ Мазепы. Пощечина. Разказы Прокоповича, Нордберга, Конисскаго и Вольтера. Дульская. Сношенія съ Зилевскимъ. Быховъ. Гетманъ въ Батуринѣ. Государь въ Черниговѣ и въ Кіевѣ. Кіевопечерская крѣпость. Вопросы Мазепы Царю и Царскія рѣшенія. Бунтъ Запорожцевъ. Галаганъ. Кость. Жолкіевъ. Тысяча лошадей. Войнаровскій идетъ на Люблинъ. Грамота Царская Молороссіянамъ. Подтвержденіе ихъ правъ. Кичкаровскій. Бунтъ Башкировъ и Калмыковъ. Докладъ Мазепы на-счетъ крѣпости. Смерть Мазепиной матери. Первый доносъ Кочубея. Никаноръ и Трифилій. Василій Кочубей и жена его Любовь. Второй пріѣздъ Никанора. Открытіе тайны. Мысли Государя на-счетъ доноса. Отъѣздъ его въ Польшу. 384

Г Л А В А XLV.

Любовь Мазепы къ женщинамъ. Родъ Кочубея. Прежняя его жизнь и подвиги. Добрыя связи Кочубея съ Мазепою. Сватовство Мазепы на своей крестницѣ. Свойство съ нею Мазепы. Отказъ. Любовь. Переписка. Безчестіе дочери. Отчаяніе родителей. Возвращеніе дочери въ отцовскій домъ. Продолженіе переписки. Катувка. Слова дѣвушки. Письма эти возвращены Головкинымъ Мазепѣ. Письмо

Кочубей къ Мазепѣ. Отвѣтъ Мазепы. Искра, Ковачко и Свистайло. Яценко въ Москвѣ. Второй доносъ Кочубей. Осиповъ. Свиданіе съ нимъ Искры. Головинъ и Шафироу Предсѣдателя слѣдствія. Скоропадскій въ Москвѣ. Письмо Мазепы отъ Февраля 24-го къ Петру. Письмо къ нему Петра отъ Февраля 4-го. Мѣры для приманки въ Витебскѣ донощиковъ. Яценко отпущенъ въ Малороссію. Письма къ Мазепѣ отъ Головкина и отъ Царя. Отвѣтъ Мазепы. Старается заманить донощиковъ къ себѣ, Посылаетъ за ними отрядъ. Не застаётъ ихъ дома. Они выѣхали въ Витебскъ. Ихъ общество. Пріѣздъ въ Витебскъ.

397

Г Л А В А XLVI.

Рѣчь Кочубей. Подробности доноса. Статьи. Лицепріятіе Судей. Допросъ. Второй допросъ. Показанія. Противорѣчіе ничтожное губить донощиковъ. Пытка Искрѣ. Пытка Кочубею. Пребываніе донощиковъ въ Витебскѣ. Поѣздка ихъ въ Смоленскъ. Докладъ Государю. Приговоръ. Утвержденъ Государемъ. Возвращеніе донощиковъ въ Витебскъ. Чарышъ и Апостоль. Различныя мнѣнія объ этомъ дѣлѣ. Слова Головкина. Пріѣздъ донощиковъ къ Мазепѣ. Ноца чытка, Казнь.

418

Г Л А В А XLVII.

Письмо Мазепы къ Царю. Довѣренность къ нему Царская. Заготовленія въ городахъ Малороссійскихъ. Монеты Ассирійскія. Письма Царя къ Мазепѣ. Спорить Поляковъ съ Государемъ. Письмо къ Головкину. Спорить Порту съ Россією. Возмущаетъ Малороссію, Запорожцевъ и Доницовъ. Клеветаетъ Царю на соотечественниковъ и на Костю Гордѣенка. Батуришь—складочное мѣсто запасовъ и аммуниціи. Смерть Булавина. Участіе Мазепы въ бунтѣ Булавинскомъ. Приближеніе Шведовъ къ Украинѣ. Война съ ними. Радость Мазепы о побѣдахъ Царскихъ, изъявленная въ письмахъ его къ Царю. Условія его съ Карломъ XII и съ Лещинскимъ. Доносы на него Царю. Онъ освобожденъ отъ всякаго подозрѣнія. Письмо Царское. Универсалы Мазепы. Волѣнь его. Докторъ Козоа. Бѣгство Быстрицкаго. Улишникъ. Снова Мазепа оправдывается. Уменьшеніе Мазепиныхъ силъ. Жестокая болѣнь Мазепы. Онъ

при-смерти. Его соборуютъ масломъ. Онъ переходитъ за Десну. Выѣзжаетъ къ войску. Семеновка. Рѣчь его къ полкамъ. Почти всѣ козаки оставляютъ его. Свиданіе его съ Карломъ. Петръ узнаетъ объ измѣнѣ. Письма Его на этотъ счетъ къ своимъ приближеннымъ. Царскія грамоты и манифесты. Маркевичъ и Голицынъ. Приступъ къ Ватурина. Взятіе и гибель Ватурина. Новгородъ-Сѣверскъ. Худорбай. Добродѣтель Шереметева. Манифестъ Карла XII. Слухъ о безбожій Мазепы. Избраніе Скоропадскаго. Лебединъ. Прохлятіе Мазепы.

116

Г Л А В А XLVIII.

Родъ и мѣсто рожденія Мазепы. Мнѣнія Историковъ. Предокъ его. Вѣра его. Мать. Сестра. Годъ рожденія. Дѣтство. Воспитаніе. Молодость. Таланты. Первая любовь. Приѣздъ на лѣвый берегъ Днѣпра. Служба при Дорошенкѣ. Жена его и дѣти. Въ Посольствахъ. Въ плѣну. Спасенъ Самуйловичемъ. Учителемъ дѣтей Гетманскихъ. Повышеніе въ чинахъ. Поѣздки въ Москву. Знакомства тамошнія. Гибель Самуйловича. Голицынъ. Взятки. Гетманство его. Злодѣянія и добрыя дѣла. Милости Царскія. Доходы, богатства и капиталы Мазепы. Подарки отъ Петра. Провизія. Почести. Измѣна. Характеръ и умъ. Мнѣніе объ немъ Феофана. Мазепа поэтъ. Неудача его. Не-любовь къ нему народная. Оставленъ Старшинами и войскомъ. Галаганъ. Палій. Сокровища Мазепы взяты Козаками и Русскими. Троцинскій. Чарнышъ. Воззванъ Карла и Петра. Ожесточеніе противъ Шведовъ. Бунтъ Запорожья. Битвы частныя. Битва Полтавская. Награды Малороссіянамъ. Гибель Мазепинныхъ друзей. Бѣгство Карла и Мазепы. Смерть его. Варница. Погребеніе. Предсмертныя слова. .

117

ПЕРІОДЪ ШЕСТЫЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ МАЗЕПЫ ДО ПОСЛѢДНИХЪ ДНЕЙ МАЛОРОССІИ.
1709 — 1793.

Г Л А В А XLIX.

Скоропадскій.

Радость Государя при избраніи Скоропадскаго. *Изрядное с.л.о.*
Статьи. Отвѣты на нихъ. Начинается уничтоженіе Гет-

манства. Измайловъ. Его должность. Недовѣрчивость къ Гетману. Меньшиковъ и Шафировъ, помѣщики Малороссійскіе. Права Нѣжинскихъ Грековъ. Гордѣенко предается Карлу XII. Письмо Карла XII къ Запорожцамъ. Орликъ. Его договоръ съ Запорожцами. Статьи весьма важныя. Слова Конисскаго. Доносъ Голицына на Скоропадскаго. Письма Головкина. Морская язва. Краснорѣчивыя слова современника. Саранча. Орликъ, Мировичъ, Гардѣенко стараются прервать Прутскій миръ. Ссылка друзей и родственниковъ Мазепы. Переселеніе козаковъ изъ Задніпря. Слабость Гетманской власти. Танскій. Насмѣшки Зыбина надъ Скоропадскимъ. Зыбинъ отданъ Скоропадскому головою. Консистенты. Постои и налоги. Нѣчто въ родѣ контрибуціи. Коммиссары. Приемщики фуража и провіанта. Разсказъ очевидцевъ. Козаки распущены. . . 509

Г Л А В А I.

Возвращеніе приверженцевъ Мазепы въ Россію. Ограниченіе Полковнической власти. Запорожцы сеяются въ Украйнѣ. Ихъ несчастное положеніе. Малороссіяне на земляныхъ работахъ. Письмо Царя къ Гетману. Замужство Гетманской дочери. Поѣздка Гетмана въ Москву. Милости Царскія къ нему и къ Маркевичамъ. Благородное и безбоязненное слово Гетмана Царю насчетъ суда надъ Царевичемъ. Митрополитъ Кроковскій. Гибель его. Морская язва. Неблагодарность Меньшикова. Его наглость и гордость. Дѣла Почепскія. Жалобы на него. Озlobляется на Скоропадскаго. Мститъ всѣмъ Малороссіянамъ. Столбы съ пятаю спицами. Новая жалоба Царю отъ Скоропадскаго. Малороссіяне роютъ каналы. Описныя Государевы слободы. Ихъ Контора. Вѣдствія Украинскихъ помѣщиковъ. Безпорядки въ Гетманской Канцеляріи. Войсковая Канцелярія. Доносъ. Протасевъ. Ладожскій каналъ. Гибель Украинцевъ на Ладогѣ. Орликъ, Герцикъ и Нахимовичъ. Жизнь Войнаровскаго. Скорняковъ-Писаревъ. Судебная Канцелярія. Нейштадскій миръ. Гетманъ въ Москвѣ. Бригадиръ и шесть Штабъ-Офицеровъ при Гетманѣ. Малороссійская Коллегія. Кончина Скоропадскаго. Отзывъ о немъ Историковъ. Несчастія народныя во время его Гетманства. Характеръ его. Пословицы. Анекдоты. 511

МЕЖДО-ГЕТМАНСТВО.

Малороссійская Коллегія, и Наказный Гетманъ Полуботокъ.

Стран.

Челобитная Царю отъ народа. Вельяминовъ. Его товарищи. Характеръ его. Наказный Гетманъ Полуботокъ. Ссора его съ Вельяминовымъ. Сужденья Историковъ. Вѣдствія Малороссійянъ. Ходатайство Императрицы только на малое время имъ помогаетъ. Маркевичъ укрѣпляетъ границы Персїи и Крыма. Налоги отяготительные. Ссора Меньшикова съ Шафировымъ. Ландмилициій корпусъ. Полуботокъ и Вельяминовъ другъ на друга жалуются. Государь требуетъ въ Петербургъ Полуботка и Старшинъ. Разговоръ Государя съ Полуботкомъ. Жизнь его въ столицѣ. Рѣчь его Петру. Слова Петра. Полуботокъ въ крѣпости. Болѣнь Государь присылаетъ медика. Полуботокъ не принимаетъ пособій. Государь призываетъ къ нему. Последнія слова Полуботка.

367

Г Л А В А LII.

Малороссійская Коллегія.

Причины, по которымъ Малороссія не могла ни съ какою другою державою соединиться, кромѣ съ Россією. Русскіе Полковники въ Малороссіи. Необычайные постои. Число регистровыхъ козаковъ. Налоги. Счетъ доходовъ изъ Малороссіи. Смерть Петра. Многие изъ Малороссійянъ освобождены. Галлискій походъ. Перемѣна Членовъ Малороссійской Коллегіи. Откупательство отъ похода. Аже-Алексій. Танскій. Мировичъ. Смерть Екатерины 1-й. Угнетенія Меньшиковскія. Притязаніе волостей. Паденіе Меньшикова. Ссылка.

582

Г Л А В А LIII.

Апостоль.

Родъ Апостола. Отецъ его. Его первоначальная служба. Молодость. Подвиги. Причины улучшенія судьбы Малороссіи. Коллегія уничтожена. Арсеньевъ. Наумовъ. Чинъ избранья въ Гетманы. Докладъ Наумова. Павелъ Апостоль. Депута-

ты. Коронація. Гетманъ въ Москвѣ. Государь въ гостяхъ у Гетмана. Статьи. Производство въ Чины. Смерть Петра II-го. Анна Иоанновна. Варлаамъ Ванатовичъ въ ссылкѣ. Описание этого произшествія Кописскимъ. Разсказъ о томъ-же Евгенія Болховитинова. Апостолъ въ Москвѣ. Получаетъ Орденъ Александра Невскаго. Радищевъ и Пасекъ. Украинская лѣнія. Шаховскій. Нарышкинъ. Походъ на Поляковъ. Подвигъ Галагана. Запорожцы получаютъ клейноды. Сѣчь возобновляется. Смерть Апостола 591

Г Л А В А LIV.

МЕЖДО-ГЕТМАНСТВО.

Шестилавое правленіе.

Члены правленія. Министерская Канцелярія. Пятки. Орелъ на кахлахъ. Войны съ Крымцами. Галецкій. Гибель его. Невинности Миниха къ Малороссіянамъ. Постой цѣлой арміи. Капнисть. Подвигъ Малороссіянъ на Сивашѣ. Благодарность. Наборъ скота. Пословица. Моровая язва. Румянцевъ. Украинскій Статгальтеръ. Кейтъ. Отзывы объ немъ Манштейна и Рубана. Неплюевъ. Минихъ желаетъ быть Герцогомъ Украинскимъ. Отвѣтъ Императрицы. Неисповѣда Виллона и брата его. Смерть Анны. Правительница. Елисавета Петровна. Бутурлинъ. Депутаты. Вибиковъ. Кіевъ облагодѣтельствованъ Государынею. Посѣщеніе Императрицею Малороссіи. Пышности приѣма. Фаetonъ божественный и пегасы. Депутаты въ Москву. Насмѣшки. Отвѣтъ Гудовича. Письмо Елисаветы къ Горленку. Подвиги Запорожцевъ. Польша дѣйствуетъ подкупамъ и поджигательствами. Саранча. Приѣздъ Графа Разумовскаго изъ-за границы. 611

Г Л А В А LV.

Графъ Кириллъ Григореевичъ Разумовскій.

Послѣдній Гетманъ. Слова Разумовскаго. Сонъ Гетманской матери. Родъ Разумовскихъ. Мѣсто рожденія. Служба. Возвышеніе Кирилла Григорьевича. Козачинскій. Гендриковъ. Пышность избранія въ Гетманы Милости Царицы

къ Гетману. Крѣпость Св. Елисаветы. Новосербія. Гетманъ объѣзжаетъ Малороссію. Андреевская дента. Совѣтъ матери. Запорожцы штуркуютъ крѣпость Елисаветы. Козаки въ Пруссіи. Ономнись и намѣднн. Егерсдорфъ. Капнисть. Гетманъ въ Петербургѣ. Смерть Генеральныхъ Старшинъ. Галаганъ. Измѣненія въ правленіи. Угнетенія торговль. Гетманъ снова въ Петербургѣ. Смерть Елисаветы. Петръ III. Андрей Гудовичъ. Перемѣны въ управленіи. Пикинеры. Вербунки. Павлоголовка. Просьба Гетманская. Предательство Теплова. Гетманъ увольняется

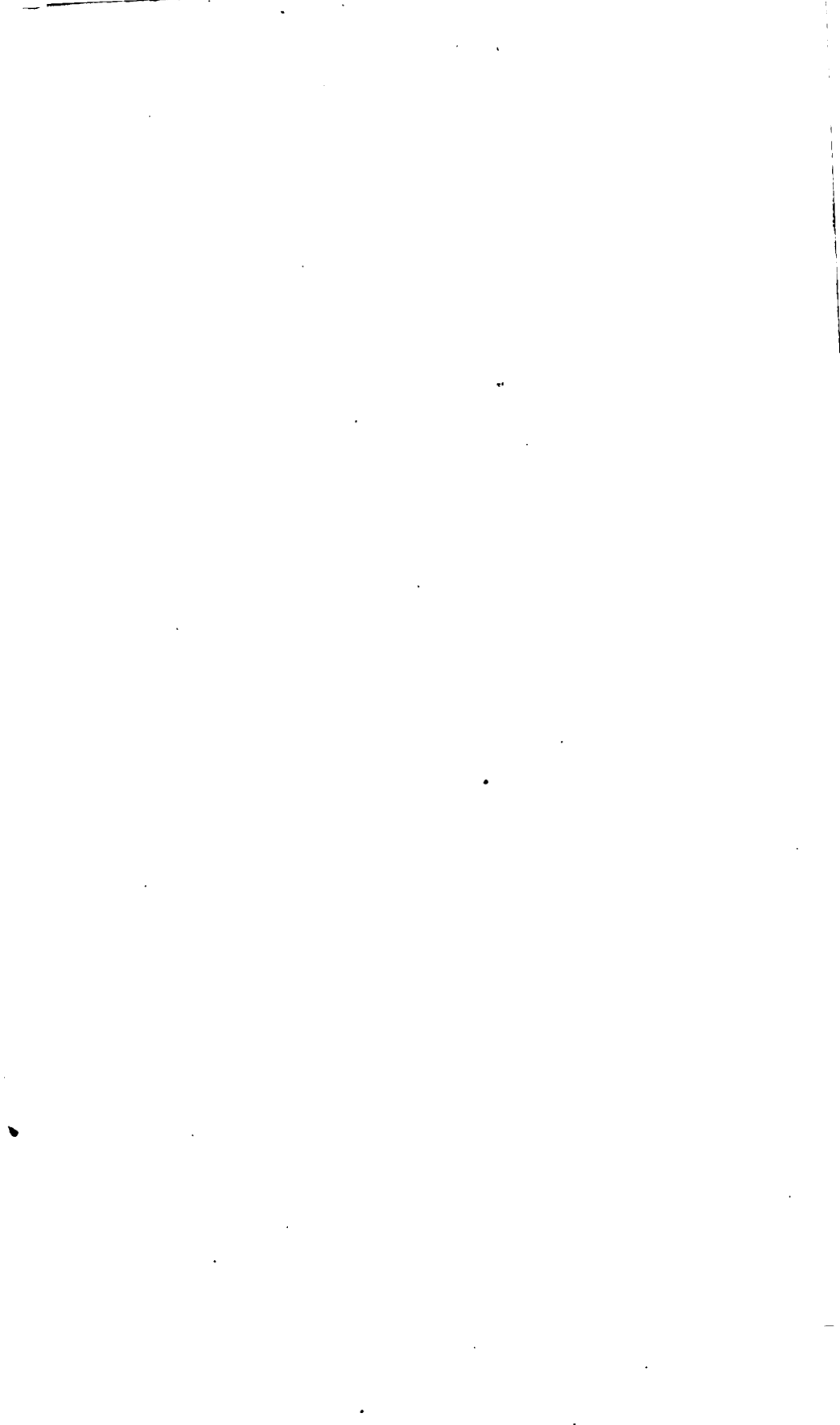
653

Г Л А В А XLVI.

Гоненія за вѣру на Заднѣпріи. При Петгъ I. При Петгъ II. При Аннѣ. При Елисаветѣ. При Еккатеринѣ II. Рѣчь Конисскаго. Сотникъ Харько. Новыя гоненія. Значко-Яворскій. Желѣзнякъ. Гонта. Усачъ. Золотая Грамота. Гибель Жаботина, Лысянка, Уманя и другихъ городовъ. Страшная рѣзня. Жидаы и шляхта. Шило. Кречетниковъ. Казнь Гонты. Стемпковскій. Паливщина и Колівщина. Запорожцы волнуются. Текелли. Окончательное разрушеніе. Раздробленіе Польши. Сліяніе обѣихъ Украинъ и Съчнсь Имперією

653



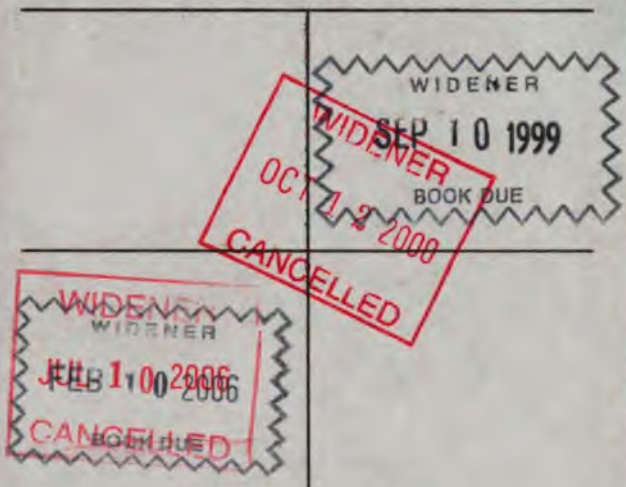




The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.

*Non-receipt of overdue notices does **not** exempt the borrower from overdue fines.*

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413



Please handle with care.
Thank you for helping to preserve
library collections at Harvard.

